

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

—

(1824 г.).

Рима. 13 Апрѣля. 1824. Воскресенье Ом[иной] нед[ѣли] 5 дня. Съ неизъяснимымъ чувствомъ разстался я сегодня съ милою нашею спутницею Starey. Четверо сутокъ провели мы въ дилижансѣ. Пріятная наружность привлекала уже вниманіе. Умненькіе разговоры, какая-то англійская нравственность, видъ простоты и добродушія заставили меня смотрѣть на нее съ особеннымъ вниманіемъ. Обстоятельство, что она ѣдетъ въ Англію къ больной сестрѣ, кот[орой], какъ намъ сказывали, она, вѣроятно, уже въ живыхъ не застанетъ, возбудило сердечное участіе. Наконецъ, замѣчанія и наблюденія моихъ спутниковъ, которые нашли въ ней всѣ признаки — чахотки, тронули меня до глубины сердца. Она, кажется, своей болѣзни не знаетъ и одышку, большую усталость, утомленіе приписываетъ безпокойству путешествія. Всѣ мы дѣлали все возможное для ея спокойствія: укладывали ей подушки, клали ея ноги на нашу сторону, я даже нѣсколько времени поддерживалъ ихъ. Видя все это и, противу воли, соглашаясь съ мнѣніемъ пастора Тамлинга, котораго жена, умершая чахоткою, была похожа и лицомъ, и признаками болѣзни на Шарлотту Старей, я не могъ безъ глубокаго чувства жалости и участія смотрѣть на это милое твореніе — сирота, больная, путешественница одинокая въ дилижансѣ и на кораблѣ — она, можетъ быть, застанетъ сестру свою не въ семь мѣрѣ, а тамъ, куда и сама скоро ей послѣдуетъ! Но нѣтъ! Я надѣюсь, не знаю почему, что она отдохнетъ, и что я еще увижу ее въ лучшемъ положеніи.

Изъ другихъ моихъ спутниковъ забавнѣйшій былъ Графъ Leutrum, Major. Онъ явился въ дилижансѣ въ плафрокѣ. Сначала гов[орилъ], что in dem Diligens muss man sich Comode machen; потомъ, что платье его было украдено, а потомъ до самой Риги безпрестанно болталъ; вездѣ былъ, всѣхъ знаетъ: Ich kenne ihn ganz genau, das ist ein ganz vortrefflicher Mann in jeder Hinsicht. Онъ, между прочимъ, говорилъ намъ, что у него чахотка, и что лекаръ не даетъ ему жизни болѣе 3 лѣтъ: наружность его сему не противорѣчила. Пасторъ, съ коимъ я живу теперь въ трактирѣ, замѣтилъ

ужась положенія этого Графа: «Онъ простился съ нами и очутился одинъ въ мірѣ: на чужой сторонѣ, безъ денегъ, безъ здоровья». Онъ будетъ имѣть какое-то маленькое мѣсто при Губ[ернаторѣ] Ганѣ въ Митавѣ.

Сидя теперь за столомъ съ пасторомъ, я самъ дивился столь скорой переменѣ въ моей жизни. За двѣ недѣли за совѣтскими дѣлами. Теперь въ путешествіи! Въ П[етер]б[ургѣ] я видѣлъ солнце, здѣсь его чувствую и уже терпѣлъ отъ жару. Вездѣ зелень. Странное чувство владѣетъ мною при теперешней разлукѣ съ Россією. Все, люди и вещи, кажутся мнѣ жалкими, отстоя столь далеко отъ общей образованности. Кажется, что трудно мнѣ будетъ возвращаться въ Россію.

Понед[ѣльникъ]. 14 Апр[еля]. 1/2 10 н[очи]. Сей часъ я возвратился изъ театра. Давали «der Leuchtsturm». Какая охота выдумывать ужасы, безъ хода происшествій, безъ всего! Ужасать — не можетъ быть дѣлюю. Представить въ ужасномъ видѣ послѣдствія преступной любви — слишкомъ не ново, чтобы авт[оръ] сильно могъ дѣйствовать на воображеніе. Изобразить гнусность поступка, въ соблазненіи жены друга состоящаго, не стоитъ труда, ибо такой поступокъ не требуетъ картинъ и театральныхъ эффектовъ для того, чтобы показаться гнуснымъ на первомъ шагѣ. — Послѣ давали «D. Nachtigal und d. Raaben», опера, не дурно. Лучше Петербургскаго. Въ ложѣ Паулучи я видѣлъ глупое лице Юсупова.

Середа. 16 Апр[еля]. 9 утра. Вчера по утру мой пасторъ читалъ мнѣ выписки изъ разныхъ книгъ, кот[орыя] онъ читалъ. Одна изъ нихъ весьма интересна: изъ Лессинга о безконечности наказаній. Авт[оръ] доказываетъ, что наказанія должны быть и суть вѣчны. Всѣ народы, во всѣхъ вѣкахъ, исповѣдывали сіе мнѣніе. Передъ обѣдомъ я шатался по городу и пошелъ въ Муссу. Тамъ читалъ, въ J[ournal] de Paris, законы, предложенные камерамъ о семилѣтіи, о замѣнѣ ветерановъ армією резервною изъ обыкновенныхъ молодыхъ солдатъ и объ усиленіи наказаній за кражу и безчиніе въ церквахъ. Симъ послѣднимъ постановленіемъ разрѣшается вопросъ: почитать ли церкви наравнѣ съ обитаемыми или необитаемыми зданіями. Разрѣшить сіе было нужно. Но исправлять Французскій уголовный кодексъ усиленіемъ наказаній — das ist eine wahre Raserey! Что ни говори, а эти роялисты суцая язва для Франціи. Какія замашки! Чѣмъ начинаютъ поприще торжества своего, и къ чему ведутъ! Видно Villele не все можетъ, чего хочетъ. Впрочемъ торжество сей партіи не можетъ быть постоянно. Когда Франція отдохнетъ, когда убавится число людей, потерпѣвшихъ отъ революціи, тогда все пойдетъ сообразнѣе сущности представительнаго правленія.

Обѣдъ въ Муссѣ плохъ. Три блюда. Это хорошо. Но безъ супа! Я выѣхалъ на хлѣбѣ и маслѣ.

По вечеру я пошелъ за городъ. Сидѣлъ на площади, гдѣ Н. д.¹⁾ Возвратился въ городъ по берегу Двины. Прогулка моя продолжалась часа два. Дома засталъ я у пастора забавнаго Графа: онъ болталъ по обыкновенію.

Въ пасторѣ своемъ я вижу человѣка чистой нравственности. Такого я давно не встрѣчалъ. Всѣ его пріемы и разговоръ открываютъ въ немъ душу невинную, честную, спокойную. Въ обыкновенныхъ разговорахъ онъ кажется человѣкомъ простымъ, но когда онъ говоритъ о предметахъ морали, то замѣтно въ немъ чувство добра и размышленіе²⁾.

И вчера погода была прекрасная. Сегодня не видно солнца. — Мы еще не знаемъ дня нашего отъѣзда. Ѣдемъ на корабль въ Любекъ. Здѣсь пробудемъ, вѣроятно, еще съ недѣлю. — Я чувствую себя хорошо. Желудокъ исправенъ — но можетъ быть только отъ пилюль: я принимаю теперь по одной. Сегодня хочу пропустить.

Берлинъ. 4/16 Мая. Воскресенье. 1/23 дня. Прошлую ночь въ часъ дилижансъ нашъ дотащился до Берлина. Въ продолженіе 15 дней, считая отъ Риги, я имѣлъ множество противоположныхъ между собою ощущеній; но чувствовалъ непріятное и пріятное живо. Память сихъ ощущеній сохранится навсегда. Начну здѣсь съ того, что я записывалъ карандашемъ.

Въ пятницу $\frac{30 \text{ Apr[ѣля]}}{18 \text{ Мая}}$ мы выѣхали изъ Риги.

« $\frac{19 \text{ Apr.}}{1 \text{ Мая}}$. *Суб[бота]*. 10 утра. Вчера цѣлый день пробыви мы въ Болдераа. Теперь сидимъ на кораблѣ. Онъ стоитъ, ибо противный вѣтръ не позволяетъ вытти въ море. Я не чувствую большаго нетерпѣнія. Читаю какое-то Англійское путешествіе, кот[орое] далъ мнѣ капитанъ. На кораблѣ не чисто. Желудокъ плохъ.

Въ послѣднюю ночь въ Ригѣ я видѣлъ во снѣ похороны Ch. Starrey» (она теперь довольно изгладилась изъ моей памяти. 4 мая).

Смотря вчера на людей въ Болдераа, лица всѣхъ ихъ мнѣ казались плутовскими. Капитанъ нашъ говоритъ, что нигдѣ такъ много не берутъ, какъ въ Россіи; ибо, замѣтилъ онъ, люди сіи имѣютъ малое жалованье. Прибытіе и отплытіе, мѣлкими сборами, составляетъ до 30 сер. р. (кромѣ положенныхъ пошлинь, кот[орыя] гораздо превосходятъ сію сумму). Капитанъ получаетъ отъ хозяина корабля 9 ф. ст. въ мѣсяць. Первый матросъ 5.

1) Здѣсь не разобрано одно слово.

2) Далѣе зачеркнуто: о нравственныхъ обязанностяхъ.

Второй 3—10. Поваръ 3—10. Плотникъ 5. Матросы по 3. Ученики 40 въ 7 лѣтъ.

«*Вечеръ*. Въ 5 часовъ послѣ обѣда мы вышли въ море. Погода прекрасная. Но вѣтеръ для насъ не хорошъ: N.N. Ost, а намъ нуженъ Ost (не знаю, такъ ли).

« $\frac{20 \text{ Apr.}}{2 \text{ Мая}}$. *Воскр[есенье]*. 6 вечера. Вѣтеръ все N.N. Ost. Мы дѣлаемъ версть 6 въ часъ. Погода славная. Смотри на море, думаю, что бы я дѣлалъ теперь въ П[етер]бургѣ. Вѣроятно, пошелъ бы къ Казанской изъ клоба (я ошибся, думая, что это была суббота), а оттуда домой. А tout prendre кажется все равно: на морѣ или на Невскомъ проспектѣ. Но разнообразіе занимательно.

(Во все продолженіе путешествія сидячая семейная жизнь представляетъ мнѣ наиболѣе прелестей. Въ П[етер]бургѣ по большей части казалось противное).

«Вчера съ пасторомъ мы разсуждали о необходимости семейственной жизни.

На кораблѣ все тихо. Матросы сидятъ и читаютъ книжки: иной Rod. Random, иной экстракты въ стихахъ и прозѣ. Я сейчасъ прочелъ нѣсколько страницъ Т. Jones. Матросъ (ученикъ) Reater, миниатурный John Bull, знаетъ этотъ романъ. Бѣдной Воу Bill много терпитъ отъ капитана, кот[орый] его даже колотитъ. Bill преусердный мальчикъ, но ежедневно бьетъ посуду. Бѣднымъ людямъ вездѣ плохо. Матросы въ большомъ повиновеніи у капитана, кот[орый] въ образованности на равной съ ними степени. На кораблѣ имъ не даютъ водки. Мясо и проч. въ доволь.

$\frac{22 \text{ Apr}[илья]}{4 \text{ Мая}}$. 6 вечера. Последнюю ночь мы дѣлали по 13 верствъ въ часъ. (По крайней мѣрѣ такъ мнѣ сказывали. Кап[итанъ] любилъ прибавлять). Теперь едва двигаемся; но корабль продолжаетъ качаться, хотя и не такъ сильно, какъ по утру. Мнѣ становилось было дурно въ каютѣ. Цѣлый день я сидѣлъ у мачты: (самое непріятное время я проводилъ, сидя на холстинѣ посреди корабля). Мало ѣлъ, не курилъ, почти не нюхалъ табакъ. Это очень скучно. Кап[итанъ] надѣется, что по закатѣ солнца вѣтеръ будетъ лучше. Теперь совершенно противный. Когда шло хорошо, то я думалъ всегда путешествовать по морю. Но теперь и возвратиться полагаю непремѣнно сухимъ путемъ. Теперь усталость своего рода.

$\frac{24 \text{ Apr}[илья]}{6 \text{ Мая}}$. *Четвертъ*. 10 вечера. Вчера и сегодня все противный вѣтеръ. Къ вечеру утихъ. Шелъ дождь. Море надоѣло. По крайней мѣрѣ не качаетъ въ каютѣ. А то несносно.

$\frac{25 \text{ Апр[иль]} }{7 \text{ Мая}}$. 5 веч[ера]. Пятн[ица]. Сегодня по утру опять, на вопросъ мой, Ву отвѣчалъ: Bad wind! И это цѣлый день. Погода опять хороша, но мы сидимъ въ каютѣ: скучно смотрѣть на море безъ хорошаго вѣтра. Мы не дѣлаемъ 40 в[ерсть] въ сутки. До Борнгольма еще 50 в[ерсть]. Вотъ уже недѣля, какъ мы на кораблѣ. Надоѣло. Я читаю Küster: Kirchen-Geschichte. Die Pfeife schmeckt mir nicht. Школа терпѣнія—на кораблѣ при дурномъ вѣтрѣ.

$\frac{26 \text{ Апр[иль]} }{8 \text{ Мая}}$. Суб[бота]. 11 утра. Сегодня по утру я уже и не спрашивалъ о вѣтрѣ: онъ все такъ же дурень, и никто не ожидаетъ лучшаго. Солнце ежедневно заходитъ въ облакахъ. Мы все еще за 60 версть отъ Борнгольма. Положеніе сіе намъ очень наскучило. Точно, кажется, единообразная жизнь есть лучшая, — только не одинокая. Въ К[арлс]бадѣ я, вѣроятно, не буду прежде 15 Іюня н[оваго] ст[иля]. Мы все сидимъ въ каютѣ.

$\frac{27}{9}$. Воскр[есенье]. $\frac{1}{2}8$ веч[ера]. Очень грустно. Слезы катятся. Всего болѣе думаю о Сергѣѣ. Тяжело. (Этого дня я никогда не забуду. Ощущенія сильныя врѣзываются въ душу).

$\frac{28 \text{ Апр[иль]} }{10 \text{ Мая}}$. 6 утра. Мы стоимъ на якорѣ у Б[орн]гольма. Красивый островъ. Сегодня ночью вѣтеръ дулъ очень сильно. Капитанъ упалъ съ гонгматой и кричалъ, ибо ушибся больно. Мы немного отдохнули. Вѣтеръ утихъ.

Я ошибся въ счетѣ лѣтъ. Забылъ, что въ мои лѣта уже не надо дѣлать новыхъ знакомствъ, не исключая моря, Гамбурга и Копенгагена. Вчера я очень сердился на свою вѣтреность.

Понед[ѣльникъ]. Полдень. Мы все утро здѣсь (въ Б[орнголь]мѣ). Осуждены сидѣть въ корчмѣ и смотрѣть на пьянаго хозяина. Трава и цвѣтушія деревья были для насъ весьма пріятны. Говорятъ, что этотъ вѣтеръ продолжится еще дня два или болѣе. И такъ двѣ недѣли пробудемъ мы въ дорогѣ отъ Риги до К[опенга]гена.

$\frac{29 \text{ Апр[иль]} }{11 \text{ Мая}}$. Вторн[икъ]. Вечеръ. Сегодня въ 6 утра мы снялись съ якоря. Сдѣлали по сіе время версть 30. Если при лавированіи вѣтеръ не будетъ мѣняться еще къ худшему, то въ пятницу мы можемъ быть въ К[опенга]генѣ. Я продолжаю каяться, что не поѣхалъ сухимъ путемъ. Надоѣло все: и море, и корабль, и каюта, и капитанъ, и житье бытѣе.

$\frac{30 \text{ Апр[иль]} }{12 \text{ Мая}}$. Середа. Полдень. Мы теперь въ виду Рюгена. Отдалились

отъ Борнгольма, но не приблизились къ К[опенга]гену. Положеніе наше отъ часу несноснѣе. Завтра новый мѣсяцъ и 1 Мая. Что-то будетъ!

Среда. 5 вечера. Мы вздумали выйти на берегъ въ Рюгенѣ, кот[орый] съ утра у насъ въ глазахъ, и это, вѣроятно, пойдетъ на ладъ. Я съ радости выкурилъ уже двѣ трубки и понюхалъ лапотки три табаку. Это не исправить(?). Я радуюсь, что увижу Берлинъ и что не увижу К[опенга]гена. Вотъ Рюгенъ, какъ онъ намъ теперь представляется верстъ за 20 отъ сѣв[ернаго] берега. Завтра на зарѣ мы, вѣроятно, тамъ будемъ.

7 вечера. Мы, кажется, еще сегодня будемъ на берегу. Мы выйдемъ не впереди острова, какъ я думалъ, а съ боку. Кап[итанъ] выставилъ флагъ, и вотъ какой-то приближается: можетъ быть для насъ. — 1-го Мая въ Штральзундѣ.

1 Мая. Грейфсвальдъ. Ботъ за нами пріѣхалъ другой. Удовольствіе ночнаго пути по Рюгену. Приятное мѣстоположеніе. Соловыи и жаворонки на зарѣ. Putbus.

3/15. 7 утра. Темплинъ. Въ Пренцлау ночью играли маршъ изъ Фрейшюца. Въ деревняхъ вездѣ садики. Города хороши. Городки порядочные. Приятность всегда отвлекается тѣмъ, что у насъ не такъ. По сему гдѣ удовольствие въ путешествіи? Я очень покойно сижу одинъ въ кабриолетѣ, днемъ безъ сапоговъ.

Суббота. 1/2 7веч[ера]. Ораніенбургъ, послѣдняя станція передъ Берлиномъ. На площади противъ дворца деревцо, обнесенное заборомъ: посажено въ память мира. Дворецъ проданъ. Тутъ теперь Витріольная фабрика. Какъ съ монастырями, такъ и съ этими памятниками роскоши правителей!

4/16. Воскр[есенье]. 2 по полуночи. Въ 1 часъ я здѣсь. Торжественность темной ночи. Мистическій дождь. Я созерцатель съ сигарою. Меня разбудили уже на почтѣ.

Здѣсь кончатся листки. 4 часа. Обѣдъ па столѣ. О Фризе и Эйхгорнѣ завтра.

Воскр[есенье]. 3/4 10 ночи. Я поставилъ сегодня свои часы по здѣшнему, назадъ получасомъ.

Алопеуса по утру не засталъ дома. Былъ у Фризе и Эйхгорна. Я радъ былъ ихъ видѣть. Они, кажется, также, особливо послѣдній: прямодушные люди. Все тѣ же. Ни мало не перемѣнились.

По вечеру былъ въ театрѣ. Давали das Unterbrochene Opferfest. М-me Seidler въ Миррѣ была очень мила. Эта роль какъ будто для нее сдѣлана. Странно! Я ее въ первый разъ видѣлъ въ Вѣнѣ въ 1815. Потомъ здѣсь въ 1816. И наконецъ теперь, черезъ 9 лѣтъ. Она какъ будто все

та же. А я уже состарѣлся. Это чувство — чувство шествѣя времени непонятно, когда приходитъ à l'improviste. Сколько въ эти 9 лѣтъ перемѣнъ въ мысляхъ! Черезъ 9 лѣтъ опять увидишь тѣ же предметы, кот[орые] видѣлъ прежде: они все какъ были — а мы — идемъ туда — непримѣтно, но чувствительно. Дай Богъ, чтобы странствіе наше было порядочное, не бесполезное для людей и для правды! Я, въ семь отношеніи, о себѣ ничего сказать не могу. — Время течетъ, летитъ! Я все обращаюсь къ этому чувству, чувствую, но не понимаю, что чувствую. — Сидячая жизнь, можетъ быть, и потому хороша, что теченіе времени не только непримѣтно, но и менѣе чувствительно.

6/18. 10 утра. Вторникъ. Фризе и Эйхгорнъ мнѣ, а я имъ обрадовался.

Вчера по утру я зашелъ на лекцію къ Пр[офессору] Штраусу. Онъ гов[орилъ] о Категетикѣ. Опредѣлилъ *спру* такъ: подчиненіе человѣческаго Божественному. *Суевѣріе*, когда человѣческое принимается за Божественное (das Menschliche als Göttliches betrachtet). Невѣріе, когда Божественное принимается за человѣческое. *Маловѣріе* (Kleinglaube), когда, наприм[ѣръ], предполагается, что грѣхъ сильнѣе благодати (die Sünde mächtiger als die Strafe). (Что же станется тогда съ Лессинговымъ мнѣніемъ о вѣчности наказаній, о кот[оромъ] гов[орилъ] мой пасторъ?) Далѣе онъ гов[орилъ]: нѣтъ невѣрія безъ суевѣрія и обратно. Наприм[ѣръ], вольнодумцы боятся духовъ. — Дѣло въ томъ, что сильнѣе: одно или другое. Изъ сего мрака надлежитъ выводить людей посредствомъ Категетики. Система для сего: *первое правило*. Основать ученіе на мысли о божествѣ, которая есть во всякомъ человѣкѣ. Пользоваться стремленіемъ къ совершенству, которое также есть въ каждомъ. Второе. Man erreicht [sic] zu der Idee der Gnade, der Sünde, der Erlösung. Dritter Grundsatz: Erkenntniss des Glaubens an Christum. Dieser Glaube ist nicht vom Natur in uns, wie der Mystiker Glaube (?)

Обѣдалъ порядочно въ Café Royal. По вечеру былъ въ театрѣ. Käthchen von Heilbronn. Ералашъ хоть куда, и херувимы, и¹⁾ и императоръ, отецъ Катюши. Käthchen, Frau v[on] Holteil, играла очень хорошо. Нѣмцы восхищались нѣкоторыми пассажирами, при конхъ я не могъ удержаться отъ смѣха.

Передъ театромъ я былъ у Гуфланда. Онъ гов[орилъ], что дѣло я дѣлаю, ѣдучи въ К[арлс]бадъ; что иначе болѣзнь могла бы имѣть худыя

1) Здѣсь не разобрано одно слово — кажется: Hollunderbusch.

послѣдствія. Онъ объщаетъ изцѣленіе — Sie sind ja nicht älter als 50!!
Спасибо!

Изъ театра опять былъ въ Café Royal. Мнѣ здѣсь покуда очень нравится.

Вторникъ. 1/2 3 дня. Сегодня по утру я былъ на лекціяхъ у Шмальца и Раумера. Первый имѣетъ прегнусную фигуру и гнусный Vortrag. Толковалъ о содержаніи Согр. iug. сапопіс. Наружность Раумера показываетъ человѣка кроткаго. Онъ гов[орилъ] объ окончаніи Пелопонезской войны. Объ Агезилаѣ сказалъ, что Исторія не представляетъ болѣе двухъ или 3-хъ человѣкъ, столь чистыхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Оттуда я ходилъ смотрѣть Концертную Залу въ новыхъ Komödien Gebäude: очень красиво. Но ничего величественнаго. — Теперь же заходилъ въ Café Royal. Посмотрѣлъ l'Étoile и выпилъ чашку кофе. Все что-то сердце не лежитъ ко всему тому, что теперь дѣлается во Франціи.

Сегодня обѣдаю у Алопеуса.

Улица Unter den Linden очень красива: много freundliches. Также и Gendarmen-Platz, гдѣ новый Comödien-Haus и двѣ башни, къ церквамъ пристроенныя.

Vortrag Раумера довольно легокъ, но вялъ. Съ Геереномъ сравнить нельзя. Шмальць тянетъ, жилится, говорить не плавно, безпрестанно заикается. Надобно посмотрѣть на эту фигуру, чтобы узнать въ немъ доносчика идей.

7/19. 8 утра. Среда. Обѣдалъ вчера у Алопеуса. Для меня эти обѣды, то есть общество большаго свѣта, совершенная бѣда. Я совсѣмъ тутъ не гожусь. Ничего сказать не умѣю или говорю вздоръ. Наприм[ѣръ], вчера, когда М-me Ал[опеусъ], представляя дочь, сказала: какъ она высока, — я ей отвѣчалъ, что онѣ растутъ, а мы старѣемся! Очень кстати!! Мнѣ даже смѣшна моя неловкость. Алопеусъ все тотъ же шутъ. Она не такъ хороша, какъ прежде. Много болтаетъ.

По вечеру былъ въ театрѣ. Der Bräutigam aus Mexico. Такихъ комедій можно писать по дюжинѣ въ мѣсяць. Право, кажется, нѣтъ въ томъ ничего труднаго. М-me Neumann, игравшая невѣсту, очень хорошая актриса. Въ большой ложѣ былъ Kronprinz съ женою и проч. Въ боковой — Король. Королевская фамилія точно представляетъ etwas freundliches. Не смотря на дворъ, публика кричала порядочно, вызывая М-me Neumann. Въ здѣшнихъ театрахъ я не вижу въ ложахъ этихъ дамъ высшаго сословія, кот[орыя] замѣтны въ П[етер]бургѣ. Ихъ здѣсь, во первыхъ, не много, а, во вторыхъ, въ театрѣ разсѣяны, кажется, по различнымъ мѣстамъ. Погода сегодня не очень хороша.

Разговаривая съ Фризе, Эйхгорномъ и и даже съ Гуфландомъ, я замѣтилъ, что они довольно откровенно говорятъ о печальномъ направленіи духа теперешняго Правительства. По сему можно заключить, что общее мнѣніе точно не одобряетъ теперешней системы.

Среда. Полдень. Цѣлое утро идетъ дождь. Я ѣздилъ въ баню. Въ Ригѣ вода чище, чѣмъ здѣсь. Потому и баня тамъ лучше мнѣ понравилась. Только въ П[етер]бургѣ, не смотря на прекрасную воду, мы должны довольствоваться самыми плохими ваннами.

Фризе пригласилъ меня завтра на обѣдъ къ Е. или Егору. Тамъ будетъ и Эйхгорнъ. Видно, здѣсь нѣмецкая мода во всей полнотѣ: и съ пріятелями обѣдаютъ не дома, въ кругу семейства, а въ трактирѣ, хотя Фризе и обѣщаль показать мнѣ свое сѣмейство. Это уже черезъ чуръ, и въ семъ отношеніи я съ удовольствіемъ предпочитаю нашъ русскій обычай.

Я еще не рѣшилъ, ѣхать ли мнѣ въ субботу, или во вторникъ. Кажется, поѣду во вторникъ: хочется пробыть здѣсь Воскресенье. Здѣсь конечно жить дорого, но деньги есть, и можетъ быть я въ послѣдній разъ въ чужихъ краяхъ: куда торопиться!

Улицы здѣсь довольно чисты, но не такъ, какъ въ П[етер]бургѣ, особливо Unter den Linden. Бульваръ далеко отъ нашего Адмиралтейскаго. Но здѣсь болѣе гуляютъ: одно стоитъ другаго!

1 часъ по пол[удни]. Дождь продолжаетъ итти. Скучно сидѣть дома. Баконъ не очень занимателенъ. Завтра можетъ быть буду имѣть Монтеня въ 1 vol[ум'ѣ].

Среда. 1/211 ночи. Позавтракавъ послѣ бани, я легъ спать, потому что нельзя было итти со двора. Обѣдалъ въ Café Royal. По вечеру былъ въ театрѣ. Давали 1. der Grosspara, съ французскаго: піэска забавная. 2. Herrman und Dorothea, nach Göthe, bearbeitet von . . . ¹⁾ Хотя я и не хотѣлъ бы еще разъ видѣть сію піэсу; но замѣчу, что она очень, въ своемъ родѣ, хороша. Характеръ отца Германова изображенъ очень удачно: онъ безпрестанно сердится и безпрестанно забываетъ, что сердится. Всѣ актеры, особливо Вольфъ, игравшій его отца, очень хороши. Роль Девріена не значительна; но виденъ истинный артистъ. Въ Воскресенье дадутъ Don Carlos'a и Barbier de Seville. По настоящему мнѣ должно бы итти смотрѣть перваго. Но, вѣроятно, пойду смотрѣть послѣдняго: теперь вспомню о своихъ лѣтахъ, въ коихъ надобно предпочитать пріятное полезному, и о цѣли моего путешествія, требующаго не пріобрѣтенія идей, но разнообразія для глазъ и

1) Далѣе не разобрано имя автора—кажется: Törfer.

слуха. — Впрочемъ, мнѣ уже хочется отсюда и ѣхать. Есть часы, въ кот[орые] мнѣ совершенно нечего дѣлать. Тогда я читаю въ Café die Freymüthigen, den Beobachter an der Spree и проч.

Я чувствую себя не по старому, а по старинному, т[о] е[сть] хорошо: ѣмъ очевидно болѣе, нежели въ П[етер]бургѣ, и безъ пилюль; желудокъ исправенъ съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь. Не знаю, что будетъ впередъ до К[арлс]бада.

Еще 13 Апрѣля писалъ я въ Ригѣ, что мнѣ трудно будетъ возвращаться въ Россію. Вспоминаю, какъ, будучи въ П[етер]бургѣ, я жалѣлъ, что въ 1816 не остался въ чужихъ краяхъ; вспоминаю, какъ хотѣлось мнѣ ѣхать за границу. Теперь — едва черезъ м[ѣ]с[я]цъ — я уже чувствую, что мнѣ очень легко будетъ возвращаться въ Россію; не только легко, но даже приятно. Теперь я вижу, что заграничная, трактирная жизнь, представлявшая мнѣ въ Россіи довольно прелестей, привела бы меня въ отчаяніе: по крайней мѣрѣ *теперь* это мнѣ такъ представляется. Семейная, семейная жизнь! — вотъ что необходимо для спокойствія въ жизни! — Иногда Крымъ опять мелькаетъ въ моемъ воображеніи, но отсутствіе отъ братьевъ страшитъ меня. Надобно жить вмѣстѣ.

Четвергъ. 8/20 Мая. 1/2 10 утра. Третьяго дня за обѣдомъ у Алопеуса ГанOVERскій посланникъ Ompteda сказывалъ, что л[ордъ] Вуронъ умеръ: истинно жаль во многихъ отношеніяхъ. Погода и сегодня не хороша. Говорятъ, что будетъ теперь парадъ. Пойду смотрѣть.

Чет[вергъ]. 2 дня. Я видѣлъ здѣшнее войско. Если имѣть гвардію, то конечно лучше такую. Солдаты имѣютъ видъ здоровья. Много красивыхъ физиогномій. Вообще молодцы. Тяжело было, смотря на нихъ, вспоминать о своихъ. Впрочемъ все молодые люди: я не видалъ въ рядахъ ни одного старика. Худаго обращенія военныхъ съ гражданскими, замѣтнаго даже во Франціи, я здѣсь совсѣмъ не вижу; напротивъ: подлѣ насъ, Unter d[er] Linden, стоялъ пьяный старикъ у угла; не хотѣлъ войти въ алею; каждая лошадь могла его задѣть. Но полкъ проѣхалъ и никто не сказалъ ни слова. Между офицерами также много молодцовъ. Не дождавшись конца парада, я пошелъ въ Café Royal, ибо хотѣлось ѣсть. Выпивши двѣ чашки кофе съ Butter-Semmel, я сѣлъ въ коляску и поѣхалъ за Гальскія ворота смотрѣть памятникъ послѣдней войны: не колосалень, но хорошъ; онъ вылитъ изъ пушекъ; стоитъ на горѣ (Krunsbeg), откуда видъ довольно обширенъ. Погода стала лучше. Сейчасъ я отпустилъ Lohn-лакея: не имѣю въ немъ нужды. Ожидаю Фризе, чтобы итти съ нимъ обѣдать.

Пятница. 9/21. 9 утра. Въ 3-мъ часу пришелъ вчера ко мнѣ Фризе.

Я спрашивалъ о его Банкѣ. Капиталъ сего банка состоитъ изъ денегъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, богоугоднымъ заведеніямъ, изъ суммъ, о кот[орыхъ] идетъ тяжба, и частными вкладчиками добровольно вносимыхъ: родъ de la caisse des dépôts et consignations. Кромѣ сего Банкъ владѣетъ недвижимыми имѣніями, бывшими у него, нѣкоторымъ образомъ, въ залогѣ. Обыкновенно банкъ платитъ только 2%. Богоугоднымъ заведеніямъ 2½%; малолѣтнимъ 3. Самъ же беретъ съ заимщиковъ по 5%. Фризе сказывалъ, что въ послѣднее время, когда вообще фонды такъ возвысились, многіе, опасаясь упадка, продали свои фонды и внесли деньги въ банкъ изъ 2%. Онъ говоритъ, что въ вкладчикахъ нѣтъ недостатка. — Пришелъ Эйхгорнъ, и мы пошли обѣдать къ Ягору. Обѣдали хорошо: пили Ristpoter, Moselwein, вино очень хорошее, и шампанское. За обѣдомъ много говорили и откровенно. Они удивлялись, какъ я знаю многое, что у нихъ дѣлается, что въ Пет[ер]бургѣ извѣстна Гёррессова брошюра и т. д.

Отъ Ягора я пошелъ въ оперу. Начала не засталъ. Музыка вначалѣ мнѣ чрезвычайно понравилась; М-me Schulz пѣла очень хорошо. Но подъ конецъ шумъ музыки, пушекъ и проч. заглушилъ меня. Балетъ мнѣ также отмѣнно понравился. Я чувствовалъ то, что чувствовалъ въ старинѣ, и чего даже память утратила въ П[етер]бургѣ: всѣ танцовщицы мнѣ отмѣнно нравились и т. п. Вообще мнѣ теперь сдается время лѣтъ за 8: я какъ будто подхожу опять къ живой жизни молодости; ѣмъ болѣе, чувствую себя свѣжѣе и проч.

Погода и сегодня не очень хороша. Одѣнусь и пойду шататься.

Вчерашняя опера, F. Cortez, вообще шла очень хорошо; музыка иногда сдается на Весталку, но нѣкоторыя аріи прелестны; жаль, что слишкомъ много шуму.

Въ чужихъ краяхъ трудно быть, между прочимъ, отъ того, что Россію понимаютъ здѣсь весьма отдаленною отъ образованности Европейской, можетъ быть болѣе, нежели въ самомъ дѣлѣ. Непріятно видѣть себя въ такомъ положеніи. Но сколько предметовъ и людей въ Россіи, свидѣтельствующихъ варварство! и ихъ не видѣть — есть выгода.

10/22 Мая. Суббота. 1 дня. Вчера я обѣдалъ порядочно въ S[al]on Royal. Оттуда пошелъ въ театръ. Давали die Quälgeisser изъ Шекспира: ничего особеннаго. Актеры играли порядочно. М-me Neumann, въ роли кокетки, слишкомъ манерилась и потому мнѣ совсѣмъ не понравилась. Театръ, какъ и всегда, когда я въ немъ бываю, былъ полонъ. Король съ дочерью сидѣлъ въ своей ложѣ. Сегодня по утру я пошелъ на почту и взялъ мѣсто въ дилжансѣ, ѣдущемъ во вторникъ. Потомъ сѣлъ въ наемную

колясочку и поѣхалъ по городу; ѣдучи и смотря и туда и сюда, я чувствовалъ какое-то душевное спокойствіе, составляющее истинное наслажденіе. Я проѣхалъ по многимъ улицамъ и наконецъ по Friedrichsstrasse отъ Ораніенб[ургски]хъ воротъ. Улица хороша. Но лучшая всѣхъ это Unter den Linden: дома прекрасные, чистые, солидные, и это аллея. Лучшей улицы желать нельзя и врядъ ли, въ нѣкоторомъ отношеніи, найти можно. Теперь выпилъ чашку кофе, съѣлъ Butter-Semmel въ Café Royal и прочелъ le Constitutionnel. Ожидаю Фризе, чтобы итти съ нимъ обѣдать въ Tiergarten.

Здѣсь на улицахъ не видно людей, очень дурно одѣтыхъ. Даже одинъ нищій, просившій у меня сегодня милостыню, одѣтъ былъ въ черномъ сертукѣ и проч. Не видно здѣсь богатыхъ аристократовъ. Но отсутствіе нищеты, или вида ея, важно. Бѣдные есть вездѣ. Но у насъ есть цѣлыя классы людей, кот[орые] должны быть бѣдны. Здѣсь этого нѣтъ.

Суббота. 1/2 10 ночи. Передъ обѣдомъ читалъ Гуфланда и соснулъ. Въ 3-мъ часу пришелъ Фризе, и я поѣхалъ съ нимъ въ Tiergarten. Большая выгода сего сада состоитъ въ томъ, что онъ вплоть подлѣ города: прекрасныя деревья, между прочимъ дикія каптановыя. Окружная аллея имѣетъ нынѣ шоссе. Видъ на право очень милъ, ländlich. Повернувъ налѣво, мы проѣхали мимо многихъ очень красивыхъ загородныхъ домовъ и мимо острова, на коемъ жители сихъ мѣстъ поставили маленькій деревянный памятникъ королевѣ и каждый годъ, въ извѣстный день сажаютъ тутъ цвѣты. Трактиры въ лѣсу вновь выстроены со вкусомъ и красиво. Мы вышли изъ коляски и мнѣ пришелъ на мысль der Gesetzlose Club, въ кот[оромъ] за 8 лѣтъ я обѣдалъ съ Эйхгорномъ. Тутъ же былъ я и теперь: только въ новомъ домѣ и въ бѣльшемъ обществѣ. Обѣдали порядочно. Попасть въ этотъ клубъ, какъ мнѣ сказывалъ Фризе, довольно трудно. Онъ состоитъ по большей части изъ ученыхъ и проч. людей, болѣе или менѣе одинаковаго образа мыслей. Фр[изе] сказалъ мнѣ, что прежде (когда не тяготѣлъ на народахъ непостижимый призракъ революцій) тутъ было гораздо веселѣе: всѣ говорили что кому приходило на умъ. Теперь каждый остерегается.

По вечеру былъ въ театрѣ. Давали die Preciosa, соч[иненіе] здѣшняго актера Вольфа. Что ни говори, а вкусъ здѣшней публики и вѣроятно вообще нѣмецкой, въ семъ отношеніи не хорошъ: M-me Neumann манерилась непростительно, а публика восхищалась. Піеса впрочемъ довольно глупа. Одна декорация, представляющая праздникъ и иллюминацію, хороша. Pas de deux, Richter и M-me Gein танцовали очень изрядно. Театръ былъ полонъ. Вызывали Neumann. Она сказала нѣсколько словъ, манерныхъ и пустыхъ:

это бы не бѣда. Но публикѣ опять и это понравилось. Вызвали буфона Gern'a. Онъ сказалъ въ Keintel нѣсколько смѣшныхъ глупостей. Походивъ Unter den Linden, возвратился теперь домой.

О Гуфландѣ мнѣ сказывали Фр[изе] и Эйхгорнъ, что онъ плохой практикантъ и почти ни кого не лечитъ. Прежде они мнѣ этого не сказали. Впрочемъ, я все бы пошелъ къ нему.

Я хожу, кромѣ вчерашняго дня, не очень много. Но, легши въ постелю, чувствую всегда ломоту въ лѣвой ногѣ. Вѣроятно въ Carlsbad'ѣ это будетъ по старому. Впрочемъ желаю, чтобы я здоровъ былъ по теперешнему или по старинному. Я давно себя такъ хорошо не чувствовалъ.

12/24 Мая. Понедѣльникъ. 1/211 утра. Вчера по утру я былъ сначала въ католической церквѣ. Внутренность соотвѣтствуетъ наружности (пантеону). Все хорошо. Оттуда зашелъ въ другую: реформатская французская: мало народу. Оттуда въ третью: реф[орматская] нѣм[ецкая]. Тутъ довольно народу. Слушалъ проповѣдь о молитвѣ. Потомъ пошелъ въ Dom-Kirche: чисто, но ничего отличнаго. Тутъ я слышалъ родъ обѣдни: проповѣдникъ читалъ, а пѣвчіе пѣли. Der Hofprediger Sack говорилъ проповѣдь: хорошо. Потомъ нѣкоторые причащались.

Обѣдалъ въ Café Royal. Послѣ обѣда я ѣздилъ въ Tiergarten: объѣхалъ его два раза; въ одномъ трактирѣ пилъ кофе. Я думаю, что нѣмецкій обычай ходить за городъ, лучше всѣхъ подобныхъ обычаевъ другихъ народовъ. Погода была не очень хороша: накрапывалъ дождь. По вечеру видѣлъ Barbier de Seville: кромѣ M-me Seidler, всѣ плохи. Въ П[етер]бургѣ врядъ ли не лучше. Нѣкоторые актеры немилосердно буфонили. Bartholo очутился однажды повѣшеннымъ на крюкѣ. — Послѣ театра я ходилъ Unter den Linden: много народу. Потомъ ужиналъ въ Café Royal.

Сегодня въ Берл[инскихъ] газетахъ читалъ о новомъ движеніи Don Miguel'я въ Лиссабонѣ. Das ist eine tolle Wirtschaft!

Теперь былъ у меня Peterson.

Фризе третьяго дня, когда мы ѣхали мимо университета, сказывалъ мнѣ, что нѣкоторые аристократы негодуютъ, что Королевскій дворецъ превращенъ въ Унив[ерситетско]е зданіе. Нищихъ здѣсь совсѣмъ не видно. Закрываю сію книгу до Дрездена.

Дрезденъ. 15/27 Мая. Четвергъ. Въ понедѣльникъ по вечеру я былъ въ театрѣ. Давали die Parteien-Wuth. Devrien игралъ очень хорошо роль судьи Кона. Послѣдняя декорация, площадь, вдали море, посреди площади эшафотъ — страшно.

Во вторникъ всталъ рано, т. е. въ 6 час[овъ], и, приготовившись къ

путешествію, я позавтракалъ. Въ 11 часовъ дилижансъ отправился. Я сидѣлъ съ Шпрмейстеромъ въ кабриолетѣ. Дабы ногамъ было просторнѣе, мы опустили кожу: долго такъ сидѣть опасно, ибо заснувъ можно упасть подъ колесо. Такъ какъ путешествіе продолжалось не долго, то я и не усталъ, и даже ноги не очень устали. За Elsterwerda граница между Пруссіею и Саксоніею; мы доѣхали въ Пр[усскомъ] дилижансѣ до Grossenhain. Тутъ сѣли въ Саксонскую фуру. Я очутился одинъ на скамейкѣ и потому сидѣлъ и лежалъ порядочно. Чѣмъ болѣе мы удалялись отъ Берлина, тѣмъ лучше становились мѣстоположенія, тѣмъ плодороднѣе земля. Въ Саксоніи я уже видѣлъ высокую прекрасную рожь. Но несносные пески не представляли. Въ 3-мъ часу ночи мы приѣхали сюда. Саксонскіе дилижансы ходятъ гораздо долѣе Прусскихъ. Четыре послѣднія мили мы сѣдали болѣе нежели въ 6 часовъ, не смотря на шоссе. — Шпрмейстеръ Прусскій разсказывалъ мнѣ дорогою свои приключенія съ первою своею женою, кот[орая], послѣ 16 лѣтней вѣрной жизни, вдругъ измѣнила ему и вскорѣ умерла о[тъ] горя и отъ — чахотки. *Das ist partie égale — er musste mich pariren* и проч. — Саксонскій Schaffner подшучивалъ надъ однимъ маленькимъ чело-вѣчкомъ, кот[орого] мы нашли въ трактирѣ на дорогѣ, и кот[орый] доѣхалъ въ дилижансѣ до Дрездена. Сперва сказалъ мнѣ, что это *Nachwächter*, потомъ *Vot*, потомъ: *däs ist ein Rock. Er war Spion zu Napoleons-Zeit* и проч. Вставъ сегодня по утру, я пилъ прекрасный кофе съ такими же сливками и булкою. Дорогою продовольствіе было не всегда хорошо.

Выглянувъ въ окно, я увидѣлъ на площади народъ, идущій по большей части изъ церкви или въ другую церковь: площадь красивая. Я самъ одѣвшись пошелъ въ Католическую церковь: сегодня ихъ вознесеніе. Тамъ слышалъ музыку въ *Cecesolli*: пѣніе кастрата не произвело на меня того вліянія, какъ въ Римѣ, когда я былъ въ послѣдній разъ въ Петровской церкви. Я смотрѣлъ на Менгсово Преображеніе: Христосъ представился мнѣ такъ же, какъ прежде, подымающимся въ воздухъ. Видѣлъ также двѣ другія прекрасныя картины, изъ коихъ объ одной сказали мнѣ, что она *Togelli*. Вышедъ изъ церкви, я увидѣлъ лѣстницу, сдѣланную Кн. Р-мъ. Взошелъ на нее. Эльба представилась мнѣ въ красѣ своей; горы съ разсѣянными домиками — этотъ видъ былъ для меня восхитительный — но вмѣстѣ и печальное чувство коснулось души моей — тогда я вспомнилъ объ окрестностяхъ П[етер]бурга: все это я вижу, думалъ я, для того, чтобы никогда не жить въ такихъ мѣстахъ!

Дорогою, и въ Берлинѣ и теперъ, мнѣ все мечтаются пріятности семейной жизни. Но лѣта уходятъ. Скоро, скоро будетъ поздно. Одинокая жизнь

въ чужихъ краяхъ не представляетъ мнѣ ничего кромѣ скуки; даже и беззаботность по имѣетъ прелестей. Развѣ одно: жить въ Парижѣ, съ гувернанткою — но занятіе? — Праздность невозможна. Иногда Москва манитъ меня къ себѣ. Иногда Крымъ. Иногда П[етер]бургъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда побывать въ чужихъ краяхъ и *раздѣлять* тихія наслажденія путешествія: вотъ главное. Одному хорошо; но чувствуешь нужду сообщить ощущенія любезному предмету и наслаждаться его наслажденіями.

Погода очень дурна: сильный холодный вѣтеръ. Теперь 2 часа. Иду внизъ обѣдать. Я доволенъ, что остановился въ Hotel de Saxe: отъ всюду близко. Сегодня въ театрѣ Нѣмцы играютъ Донъ Жуана. Поетъ Санджини.

Пятница. 16/28 Мая. 1/2 10 утра. Отобѣдавъ вчера дома, я соснулъ. Вставъ въ исходѣ 6 часа, я пошелъ въ театръ. Kellner моего трактира увѣрилъ меня, что не нужно брать билета заранѣе: я не нашелъ нигдѣ мѣста. Пошелъ было домой съ досадою, что скучно проведу вечеръ; но воротился и сказалъ одному изъ тѣхъ, кот[орые] собираютъ билеты, что я охотно заплатилъ бы вдвое, втрое за билетъ. Онъ отвѣчалъ, что этого здѣсь не бываетъ. Черезъ нѣсколько минутъ другой изъ сихъ же людей предложилъ мнѣ билетъ въ Gesperrte Sitz. «Was kostet das?»— Einen Gulden; wenn Sie aber etwas mehr geben wollen... Я далъ ему всего 20 грошей. Но, вошедши въ театръ, мнѣ стало совѣстно, что я, обѣщавъ, хоть и не тому, у кого взялъ билетъ, дать вдвое и втрое, далъ только 4 гг. Это мѣшало мнѣ съ удовольствіемъ слушать музыку. Я взялъ кошелекъ, отложилъ еще 12 гг. и вынесъ ихъ въ антрактѣ моему продавцу. — Въ театрѣ видѣлъ Гр. Завод[овскаго] и Рихтера. Первый воображаетъ себѣ, что въ П[етер]бургѣ Богъ знаетъ какъ высылаютъ, сажаютъ и проч. Между прочимъ Бутягинъ сказывалъ ему, что и за нимъ очень смотрѣли. Я отвѣчалъ, что Б[утягинъ] могъ бы быть покоенъ.

Послѣ Берлинскихъ здѣшній театръ мнѣ показался весьма плохимъ.

Послѣ театра я пошелъ на терасу, хотѣвъ пройти въ кофейную. Поворотился и пошелъ въ кофейную на Alt-Markt.

Погода все дурна. Иду теперь къ Kreisig'у. Въ коф[ейной] одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ хозяину: «Ein Neupreusse hat eben gesagt, dass in Preussen es unruhig ist». Такъ и здѣсь слухи сіи бываютъ, между тѣмъ какъ ничего нѣтъ похожаго на истину.

Пятниц[а]. 1/4 2 дня. Вчера въ театрѣ сидѣлъ, черезъ чело[вѣка] отъ меня, Кн. Путятинъ: настоящій шутъ. Причесанъ какъ Италіанскій бубонъ. Что за галстухъ! Онъ безпрестанно хвалилъ музыку и пѣніе, билъ тактъ между прочимъ снятъ съ себя какія-то подвязки и т. п.

Крейсига не засталъ. Пойду въ 4-мъ часу. Былъ у Бассанжа. Всѣ мнѣ говорятъ, что надобно весь табакъ спрятать въ чемоданъ и не объявлять.

Былъ въ картинной галлерей. Смотрѣлъ на картины съ книжкою въ рукахъ. Ни Коррежжіо, ни Рафаеля еще не видалъ. Оттуда пошелъ на террасу. Какой видъ! Былъ въ коф[ейномъ] домѣ. Выпилъ со вкусомъ порцію кофе, смотря на горы, покрытыя деревьями, на Эльбу и на Linkisches Bad. Посмотрѣть — и ѣхать на сѣверъ! Какъ бы здѣсь хорошо жить съ своимъ семействомъ. Дрезденъ мнѣ нынѣ очень нравится.

Пятница. 1/2 10 ночи. Бѣда съ лекарями! Не даромъ ихъ бранять. Одинъ одно; другой совсѣмъ противное! Сегодня Kreissig сказалъ мнѣ, что пить Эгрскую воду послѣ Карлсбада вредно. Гуфеландъ напротивъ совѣтовалъ мнѣ ѣхать въ Эгру. За Гуфланда говоритъ обыкновеніе. За Крейсига его разсужденіе: К[арлс]б[а]дская вода дѣйствуетъ не тотчасъ, но въ послѣдствіи. Не дождавшись сего дѣйствія, коему времени опредѣлить нельзя, пить иную воду — значитъ мѣшать дѣйствию первой. Противъ этого нечего говорить. Я еще не знаю, на что рѣшусь. Завтра по утру онъ хотѣлъ быть у меня. вмѣсто одного, два червонца, — но разногосица хуже червонцевъ!

По вечеру былъ въ Linkisches Bad. Какой видъ на горы! Право, нельзя на это смотрѣть, помня, что будешь жить въ болотѣ, и что — страшное дѣло — только въ семь болотѣ и жить мнѣ можно — отечество (можетъ быть), т. е. привычки ни чѣмъ не замѣнишь!

Я выпилъ порцію хорошаго кофе съ Kuchen. Былъ въ театрѣ. М-me Genot хороша собою, но органъ ея непріятенъ. Теперь поужиналъ.

Въ здѣшнемъ народѣ точно есть какая-то Gutmüthigkeit, но вмѣстѣ и скучная холодность.

Суббота. 17/29 Мая. 7 утра. Погода пасмурная. Я всталъ въ 7-мъ часу. Собираюсь пить кофе. Потомъ, въ ожиданіи Крейсига, буду писать къ роднымъ. Вчера послѣ обѣда и въ постелѣ я пробѣжалъ опись картинной галлерей и замѣтилъ тѣ картины, кот[орыя] особенно хочется мнѣ посмотреть. Не знаю, какъ успѣю. Во вторникъ хочу ѣхать. Пора, пора! Авось и погода поправится.

In Sachsen schöne Mädchen wachsen — эта пословица какъ будто нарочно подтвердилась для меня въ Grossenhain, первой саксонской станціи нынѣ. Тутъ въ трактирѣ увидѣли мы пригоженькую дѣвочку, и одинъ изъ спутниковъ моихъ вспомнилъ пословицу.

Въ дилижансѣ ѣхала съ нами одна молодая женщина, дочь Кюхен-

мейстера королевскаго въ Берлинѣ, какъ сказывалъ мнѣ Ширмейстеръ, разведенная съ мужемъ по причинѣ ея болѣзни—Weissen-Fluss—и потому что она *harrée*. — Она, между прочимъ, гов[орила], что любить слушать проповѣди Шлейермахера, Штрауса и еще какого-то проповѣдника; что Sack, кот[ораго] я слышалъ, ей не нравится. Вотъ признакъ просвѣщенія! Земля, гдѣ дочь Кюхенмейстера любитъ слушать Шлейермахера(1), конечно стоитъ на высокой степени просвѣщенія. Это привело мнѣ въ голову мысль, опровергающую прежнее мое мнѣніе о лютеранскомъ богослуженіи. Мнѣ казалось прежде, что недостаточно основать богослуженіе на однѣхъ проповѣдяхъ, ибо хорошіе проповѣдники рѣдки. Теперь я думаю, что достоинство и таланты проповѣдниковъ соотвѣтствуютъ вообще, болѣе или менѣе, степени образованности слушателей. Для простыхъ людей хорошъ и простой проповѣдникъ. Но вотъ выгода протестантской церкви, кот[орой] не имѣютъ другія: люди, каковъ Шлейермахеръ, чаще говорятъ проповѣди. Такія проповѣди привлекательны даже для самыхъ образованныхъ людей. Но что, въ другихъ церквахъ, можетъ привлекать людей образованныхъ къ исполненію обязанностей наружнаго богослуженія? Ничто. Церемоніи привлекательны только для глазъ, но не для души. Эта мысль пролила для меня новый свѣтъ на выгоды Реформаціи.

Вчерашняя піеса, *das Fräulein von Barnhelm*¹⁾ Лессинга, имѣетъ хорошія подробности, но вообще незначительна. Съ живою правдою выведенъ на сцену Французъ, служившій въ Нѣмецкой службѣ, игрокъ. Этого Француза игралъ Verdy, котораго, за 13 лѣтъ, я видѣлъ во Франкфуртѣ н/М въ роли игрока. Впрочемъ это лице, хорошо изображенное, для цѣлаго въ комедіи совсѣмъ не нужно, чего, я думаю, въ хорошихъ піесахъ, быть не должно. Вся завязка состоитъ въ томъ, что одинъ отставленный маіоръ, почитая себя обиженнымъ, не хочетъ жениться на богатой дѣвушкѣ, кот[орая] его отыскала и предлагаетъ ему свою руку. Онъ не хочетъ потому, что, почитая себя униженнымъ, не хочетъ женидьбою унижить свою любезную. Она притворяется бѣдною — и онъ соглашается. Потомъ онъ получаетъ полное удовлетвореніе. Тогда она карячится. Наконецъ все улаживается.

^{1/4}11 дня. Крейсигъ сидѣлъ цѣлый часъ. Между прочимъ сказалъ, что иногда послѣ К[арлс]бада можно пить *d. Salzbrunnen* въ Эгрѣ.

Крейсигъ сказывалъ мнѣ между прочимъ, что чиновники, Förster'ы, пасторы и проч., находящіеся въ томъ краю, кот[орый] достался Пруссіи, всячески стараются перейти сюда; что многіе владѣльцы продали тамъ свои

1) Въ подлинникѣ: *Barsheim*.

пмѣнія и купили другія здѣсь, отъ чего сн послѣднія здѣсь даже вздохнули.

Моя болѣзнь должно быть значительная. Крейсигъ довольно сморщилъ харю свою, пощупавъ мой животъ. Онъ нашелъ его aufgetrieben; гов[орилъ], что онъ наполненъ разными нечистотами, кот[орыя] К[арлс]бадская вода должна выгнать. Я хоть и чувствую себя теперь очень хорошо; но при всемъ томъ послѣ обѣда чувствую нѣкоторую тяжесть въ желудкѣ, кот[орая], я думаю, въ здоровомъ положеніи быть не должна. Къ тому же и теперешнее здоровье мое происходитъ отъ *праздности*, кот[орая] не можетъ быть всегдашнимъ *занятіемъ*!!

Погода, кажется, разгулялась. Пойду на терасу. Оттуда въ театръ. Опять Д[онъ] Жуанъ.

Воскресенье. 18/30. 8 утра. Когда наслажденія могутъ быть полныя! Что за погода! Прелесть! Я чувствую что-то, чего давно не чувствовалъ. Мнѣ кажется, что воздухъ здѣсь лучше. Выглянулъ съ трубкою въ окошко. Солнце сіяетъ. Небо чисто. Я думаю, одѣвшись, итти на террасу. Не пойду въ лютеранскую церковь: не услышу Аммона, на террасѣ буду смотрѣть на горы. Оттуда пойду въ катол[ическую] церковь. Прелесть! Англичанинъ, живущій въ одномъ трактирѣ со мною, собирается въ путь. Карета стоитъ у крыльца. Какъ пріятно путешествовать при такой погодѣ! И онъ, кажется, не одинъ. Для меня, кажется, этого уже быть не можетъ. Когда мнѣ, не одному, путешествовать!

Вчера въ театрѣ въ одной ложѣ была королева; въ другой дочь принца Макса, жена его сына, Австрійская принцесса и онъ самъ. Въ самомъ началѣ имъ подали чего-то покушать. Какъ будто отличительная черта принцессъ ѣсть. Изъ благопристойности онѣ этого не должны бы дѣлать, ибо никто другіе въ театрѣ не ѣли. Я восхищался музыкою. Ёду отсюда во вторникъ рано. Понедѣльникъ посвящаю галереѣ.

Понедѣльникъ. 19/31 Мая. 7 утра. Вчера я былъ въ Finlater—что за видъ! На право Дрезденъ. На лѣво Сакс[онская] Швейцарія. Всюду горы. Внизу Эльба. Все это видѣть мимоходомъ!

По утру былъ въ Frauen-Kirche. Проповѣдывалъ Girardet. Прекрасная церковь была наполнена слушателями. Видъ интересный. Оттуда пошелъ въ кат[олическую] церковь. Слушалъ проповѣдь. Умѣренна. Молитвы пощ читаѣтъ по-католически, т. е. довольно скоро и безъ выраженія. Опять слышалъ двухъ кастратовъ. Послѣ обѣдни видѣлъ шествіе короля. Что за камергерскія рожки тутъ были! Особенно былъ смѣшенъ какой-то офицеръ или начальникъ красной гвардіи, предшествовавшій королю съ

палкою и съ видомъ какой-то важности. — Обѣдалъ на терассѣ. Погода была прекрасная. Видъ! По вечеру изъ Финлатера былъ въ Linkisches Bad. Пропастъ народу. Въ театрѣ давали die Bürger von Wien. Глупость, мало смѣшная и длинная. И тутъ видно, какъ Австрійцы позади. Хвастаются тѣмъ, что die Bürgerlichen могутъ быть офицерами! Теперь ожидаю Крейсига. По утру буду въ галереѣ. По томъ хочу съѣздить въ Тарантъ. По вечеру надобно уложить чемоданъ. Завтра рано ѣду съ фурманомъ за 8 талеровъ. Табакъ поручаю богинѣ здоровья, кот[орая] должна изцѣлить меня въ К[арлс]бадѣ.

Понед[ѣльникъ]. 7 вечера. Крейсигъ по утру не могъ притти. Ожидаю его въ 8 веч[ера]. Въ 1/29 утра я отправился въ галерею. Смотрѣлъ скоро; но противъ той стѣны, гдѣ стоитъ Ночь, Св. Георгъ и Богород[ица] Congreggie'ва, Мадонна v. d. Woppen Julia Romana, сѣлъ на канаве и долго восхищался особенно картиною Св. Георгія, гдѣ на всѣхъ лицахъ играетъ какая-то веселость. Чрезвычайно понравилась также мнѣ Рубенсова картина (называемая какъ-то. . . .¹⁾ садъ, съ маленькими фигурами, кот[орыя] совершенны, ибо не нагя. Одна картина Крапаха или Дюрера также остановила меня. Два человекъ: одинъ пишетъ, другой на него смотреть: у обоихъ на лицѣ сильно изображено вниманіе. Но еслибы показать однѣ головы, то нельзя бы не узнать, который пишетъ или сочиняетъ и кот[орый] только смотреть: и тотъ и другой имѣютъ особое вниманіе. Многія еще картины изумляли меня. Не выписываю ихъ — некогда — и на что? Передъ выходомъ изъ галереи я сѣлъ на то же канаве; потомъ, посмотрѣвъ еще на Мадонну Раф[аеля] и на удивительнаго ангела (поддерживающаго голову одною рукою), я вышелъ изъ галереи — это было 12 часовъ — чтобы, можетъ быть, никогда не видать ее болѣе. — Не медля я сѣлъ съ Г-мъ Гоерр²⁾, ѣхавшимъ со мною въ дилижансѣ, въ коляску и поѣхали въ Тарантъ. Подъѣзжая къ Плауену, я узналъ церковь, изображенную на моей табакеркѣ. За Плауеномъ ѣхали мы долиною. Я узналъ мѣста, кот[орыя] видѣлъ за 13 лѣтъ! И забыть ихъ трудно — но какъ не узнать! Около Дрездена множество деревень. Это я видѣлъ и возвращаясь въ городъ по другой дорогѣ. Въ Тарантѣ обѣдали въ саду, подлѣ маленькаго водопада. Оттуда поѣхали до Плауена и повернули на право къ памятнику Моро. Проѣзжали черезъ Плауенъ, деревню и черезъ другую. Какіе дома, сады у крестьянъ! Наконецъ пріѣхали въ Grossen Garten. Тутъ дворецъ. Въ саду опять eine

1) Въ подлинникѣ здѣсь оставленъ пропускъ.

2) Фамилія написана неразборчиво.

Schenke и опять красавицы! Что за земля! Можетъ ли она быть дурна, производя такія лица! — Въ 6 часовъ возвратились въ Дрезденъ. Я пошелъ на террасу; смотрѣлъ на горы. Пошелъ. Взглянулъ еще, поверотилъ на право — и все исчезло. Завтра въ 5 часовъ ѣду. Проводивъ Крейсига, буду укладывать чемоданъ и въ него нюхат[ельный] табакъ и сигары. Прости — любезный Дрезденъ! Если бы было съ кѣмъ, то на то лѣто, послѣ К[арлс]бада, пріѣхалъ бы сюда пожить.

Карлсбадъ.

$\frac{23 \text{ Мая ст[арого] ст[илл].}{4 \text{ Июля нов[ого] ст[илл].}$ Пятница. 11 утра. Беру перо, чтобы окончить вкратцѣ нѣкоторыя черты изъ моего путешествія отъ Дрездена до К[арлс]бада, хоть и не расположенъ писать, будучи не очень веселъ отъ консультаціи доктора Офенбахера. И онъ подтвердилъ сказанное Крейсигомъ, что die Stockungen существуютъ во мнѣ in hohem Grade, и что печень (Leber) etwas angegriffen. Завтра начинаю пить воду: 2 стакана Neubrunnen и 3 Mühlbrunnen, положивъ въ первый нѣсколько соли. Что будетъ!

$\frac{24 \text{ Мая ст[арого] ст[илл].}{5 \text{ Июля нов[ого] ст[илл].}$ началъ пить Карлсб[адскія] воды. Я ожидаю всего хорошаго отъ К[арлс]бада. Но, можетъ быть, ошибусь въ своихъ ожиданіяхъ. Можетъ быть совершенно выздоровѣю! . . .

Послѣднее утро въ Дрезденѣ я провелъ пріятно: Всталъ въ 3 часа. Позавтракалъ. Все исправилъ и ожидалъ фурмана. Въ $\frac{1}{2}$ 6 утра мы выѣхали изъ Дрездена. Я сидѣлъ въ коляскѣ съ Frau v. Bayern изъ Пруссіи, кот[орая] начала тѣмъ, что у нея есть дѣти, Güter и проч. Я спросилъ ее о новомъ состояніи крестьянъ. Она сказала мнѣ, что въ одной изъ деревень крестьяне изстари пользовались одною половиною земли, обрабатывая другую на помѣщика. Въ сей деревнѣ вся крестьянская половина сдѣлалась ихъ собственностью, безъ всякаго вознагражденія помѣщику. Въ другой деревнѣ земля была также раздѣлена; но такъ какъ оной было много, то крестьяне получили не всю половину. Такъ какъ крестьяне зажиточны, то они теперь не работаютъ у помѣщ[иковъ] какъ поденщики. Для обработанія помѣщикъ имѣетъ теперь другихъ людей, тутъ поселившихся, кот[орые] не имѣютъ хозяйства и живутъ только работною платою. Сей новый порядокъ вещей дамѣ не нравится: это очень естественно. Если бы, гов[орить] она, многіе изъ помѣщиковъ соединенными силами протестовали противъ сего, то дѣло было бы лучше. Ah, die liebe Zeit, сказала она между прочимъ: когда мы могли нѣсколько сотъ человѣкъ выслать на поле и цѣлую жатву въ

одинъ день убрать въ амбары! — Часа черезъ 4 мы въѣхали въ Богемію. Различіе между двумя землями разительное. Поля также плодородны, но не тотъ же видъ благосостоянія. Я приписываю это Религіи. Но хотѣлъ знать и мнѣніе другихъ. Мой фурманъ сказалъ: Auch die Religion bringt es mit sich, mein St. Rath. — Часто въ послѣдствіи я думалъ, какъ трудно жить въ Россіи гдѣ многіе члены Англ[ійскаго] клуба отстали въ просвѣщеніи отъ Саксонскаго фурмана! — Въ продолженіи пути я нашелъ, что видъ издалека Богемскихъ деревень похожъ на Русскія. Въ сравненіи съ Саксоніей, гдѣ я не видалъ жалкой нищеты, гдѣ кузнечный работникъ выходитъ изъ кузницы въ чистой рубашкѣ, — все бѣдно. Но видъ деревень и крестьянъ въ Богеміи все выгоднѣе, чѣмъ у насъ видъ тѣхъ же предметовъ.

Въ Peterswalde мы нашли таможеню. Вошедъ въ комнату, я далъ чиновнику талеръ: онъ прехладнокровно, въ присутствіи другаго писца, положилъ его въ тарелку, передъ нимъ лежавшую. Тутъ взятки дѣлятся видно на всю братію. Полталера далъ я осмотрщикамъ. Никто ничего не смотрѣлъ — и я съ табакомъ.

Обѣдали въ P. Walde. Послѣ обѣда пили кофе у крыльца. Тутъ уж[асно] изумлялъ меня своею вертлявостію актеръ, ѣхавшій въ другой коляскѣ. У таможни онъ сказалъ, что у него въ чемоданѣ только дамскіе уборы, и что онъ играетъ роль der falschen Prima-Donna. Въ Теплицѣ онъ, въ моей комнатѣ, пѣлъ и жестикулировалъ. Тутъ онъ мнѣ показался жалкимъ — ибо, несмотря на выгодную для театра наружность, онъ долженъ быть плохой актеръ и очень плохой пѣвецъ. — Дорогою я часто любовался видами. Горы часто приводили мнѣ на память Крымъ. Впрочемъ, на однѣ горы смотрѣть тяжело, т. е. когда смотришь изъ долины, какъ здѣсь: похоже на тюрьму. Видъ въ чистое поле — видъ свободы.

Моя Frau Amts-Räthin безпрестанно болтала. Между прочимъ, слыша новыя выраженія, напр.: Maier-Hoff, вмѣсто . . .¹⁾, она восклицала: Ah, wie weit sind die Leute hier gegen Preussen sind zurück! Впрочемъ она баба дрянная: бѣдная ея Kammermädchen очень на нее жаловалась.

Въ Bichau рассказывали, что въ Прагѣ 140 студентовъ *отданы въ солдаты* на 12 лѣтъ и 6 лѣтъ безъ производства. Двое повѣсилось; одинъ застрѣлился; отецъ одного получилъ падучую болѣзнь. Мѣльникъ, отецъ одного изъ несчастныхъ, просилъ Императора о сынѣ. Императоръ отвѣчалъ ему: зачѣмъ сынъ твой не мѣльникъ? — «Развѣ онъ, отучившись, не

1) Пропускъ въ рукописи.

можетъ быть мѣльникомъ?» Отв[ѣчалъ] отецъ. — Безъ успѣха. — Трактирщикъ очень недоволенъ сею мѣрою и, говоря объ Императорѣ, показывалъ на голову.

Вчера въ 5-мъ часу приѣхали мы сюда. Обѣзжая К[арлс]бадъ, я могъ его видѣть съ горы. Ночевалъ въ Goldenen Löwe. Теперь живу въ Grüner Parageу за 2 черв[онца] въ недѣлю. Мой фурманъ непременно хотѣлъ поцѣловать у меня руку за 1 т. 16 гр. Trinkgeld. Тоже и въ ваннѣ.

Пятн[ица]. 1/2 1-го дня. Ходилъ смотрѣть различные источники. Купилъ стаканъ, изъ котораго — надѣюсь — буду пить здоровье. По утру купилъ палку, изъ дерева, кот[орое] здѣсь называютъ: Marssely. Съ нею буду шествовать на пути — къ здоровью? —! Вписываю здѣсь два стиха, кот[орые] я читалъ, кажется, въ Дрезденѣ въ какомъ-то изъ множества неполитическихъ журналовъ. Дѣло шло о Байронѣ, о его характерѣ, образѣ мысли и пр. его биографіи.

The post is nothing and at last
The future can but be the past!

Я вписываю эти стихи потому, что нашелъ ихъ на лоскуткѣ бумаги въ книжкѣ; и ни по какой другой причинѣ, ибо я только думаю — и съ сегодняшняго утра не съ веселымъ духомъ — о моей болѣзни и о водѣ К[арлс]-бадской, отъ коей чаю исцѣленія. Діету буду стараться сохранить. Она довольно строга; ибо мнѣ надобно мало, а аппетитъ у меня теперь большой.

Пятн[ица]. 1/2 3. Отобѣдалъ. Что дѣлать! Скука меня не пугаетъ. Я о ней не думаю. Да и не полагаю, чтобы здѣсь мнѣ было скучно. Но здоровье, здоровье!

1/2 3. D-r Mitterbacher гов[оритъ], что крѣпкое мое сложеніе und die gute Organisation des Kopfes причиною, что при моей болѣзни, усилившейся до высшей степени, я не впалъ въ сильную ипохондрію.

Я хоть и дорого плачу за квартиру, но имѣю ту выгоду, что живу на лучшей улицѣ, Alte Wiese, въ 1-мъ этажѣ и потому могу даже въ лице видѣть всѣхъ проходящихъ. Впрочемъ ден[ь]ги дешевѣютъ въ глазахъ даже и экономнаго ч[ело]вѣка, каковъ я, если дѣло идетъ о здоровьѣ; а пріятность всякаго рода, особливо во время питія водъ, должна способствовать излеченію; по крайней мѣрѣ непріятности не должны сему препятствовать.

1/2 5. Сажу дома: то посмотрю въ окошко, то почитаю Бакона: дремлется. Я сегодня обѣдалъ уже какъ Patient; отъ того опять бы теперь сталъ ѣсть, еслибъ можно было; но надобно привыкать. Погода послѣ обѣда не очень хороша.

$\frac{1}{2}$ 8 веч[ера]. Бродилъ по улицѣ; всходилъ немного на гору на гуляньѣ. Сидѣлъ на скамьѣ у моего Попугая. Теперь ожидаю ужина: супъ и булка; а аппетитъ хоть куда. Вечеръ хорошъ, только не очень тепло.

$\frac{24}{5}$ Мал. 5 Июля. Суббота. 5 утра. Въ 9-мъ въ исходѣ я уже былъ вчера въ постелѣ. Музыка на улицѣ что-то играла. Сегодня всталъ въ началѣ 5-го. Умылся. Курю трубку. Утро хорошо, но свѣжо. Я не могу выгнать изъ окошка, чтобы не подумать о Крымѣ. Горы Карлсбадскія заставляютъ меня думать о горахъ южнаго берега. Тамъ пусто, дико; здѣсь, или лучше сказать, въ Дрезденѣ все обработано. Но здѣсь много и бѣдности. Въ Дрезденѣ тоже, какъ и во всѣхъ образованныхъ земляхъ. Около меня въ Крыму такой бѣдности не будетъ. Здѣсь много людей. Тамъ мало. Но что мнѣ за удовольствіе видѣть Финлятерскій садъ, наполненный людьми? Не количество, а качество. Если судьба дозволитъ мнѣ наслаждаться семьею, если я буду имѣть двухъ или трехъ друзей, или только знакомыхъ — чего желать болѣе! Книги и газеты будутъ! Будетъ здоровье, котораго въ П[етер]бургѣ я тщетно, кажется, надѣяться буду.

Я по сію пору издержалъ 95 руб. Имѣю еще червонца два серебромъ. Остальные 55 хочу отложить, чтобы имѣть ихъ для путешествія, а здѣсь возьму денегъ у банкира, къ которому адресовалъ меня Бассанжъ.

$\frac{1}{2}$ 9. Возвратился отъ источниковъ. Выпилъ 4 чашки прекраснаго кофе. Передъ первымъ стаканомъ я выпилъ $\frac{1}{2}$ стакана съ солью. Потомъ, по Русскому обычаю, перекрестился и выпилъ первый стаканъ изъ Neubrunnen. Второй тоже. 3 послѣдніе изъ Mühlbrunnen. Вода совсѣмъ не противна, особливо изъ Neubrunnen. Между каждымъ стаканомъ я ходилъ отъ 10—15 минутъ. Въ 7-мъ часовъ я уже былъ готовъ и, походя и посидя еще часъ, возвратился домой. Въ желудкѣ чувствую нѣкоторую тяжесть. Также и въ головѣ, вѣроятно отъ того, что сегодня еще не ходилъ на дворъ: чувство мнѣ извѣстное. Болѣе всего пьютъ изъ Neubrunnen. Изъ Mühlbrunnen вообще, кажется, болѣе или равно изъ обоихъ.

$\frac{1}{2}$ 11. Сейчасъ былъ D-г. Велгль завтра выпить 2 стакана Neubrunnen и 5 Mühlbr[unnen]. Сегодня же ввечеру 2 Neubr[unnen]. Завтра первый стаканъ съ солью. Онъ между прочимъ подтвердилъ о происшествіи въ Прагѣ. На вопросъ мой онъ отвѣчалъ, что до сего времени никогда никого, въ наказаніе, *не отдавали въ солдаты*. Чѣмъ платимъ мы Европѣ за просвѣщеніе!

Моя Frau Amtsräthin щеголяетъ. Сегодня по утру я видѣлъ ее въ

жемчугѣ съ какою-то бляхою¹⁾. Теперь идетъ мимо моего дома съ шалью на рукѣ!

$\frac{1}{2}5$. Обѣдалъ опять въ Gold[ener] Schild. Нѣтъ ничего несноснѣе (insipide) этихъ трактирныхъ разговоровъ: о дорогахъ, о почтахъ и т. п. Раупахъ, обѣдавшій тутъ, долженъ быть большой болтунъ, ибо онъ и объ этихъ предметахъ говорилъ безъ умолку.

Воскресенье. $\frac{25 \text{ M[ая]}}{6 \text{ Июля}}$. 3 дня. Я очень не веселъ, какъ потому, что много думаю о болѣзни моей, такъ и потому, что и сегодня не было порядочно на низъ. По утру я выпилъ 7 ст., началъ въ 5, кончилъ въ $\frac{1}{2}7$. Кофе пилъ безъ вкуса и безъ булки, съ трубкою. Хочу такъ попробовать завтра и т. д. Обѣдалъ мало. По утру читалъ газеты. Теперь возвратился отъ обѣда. Болталъ тамъ съ однимъ Лифляндцемъ. Послѣ обѣда надо время убивать. По утру оно само идетъ. Я очень устаю отъ ходьбы во время питья воды. Но какъ быть! Завтра буду пить 9 стак.: 2 изъ Neubrunnen и 7 изъ Mühlbr[unnen]. Погода прекрасная.

— $\frac{3}{4}8$ веч[ера]. Въ 6 часовъ пошелъ къ Neubrunnen. Выпилъ два стакана и по сію пору бродилъ. Сидѣлъ не много. Вечеръ прекрасный. D-г прописалъ мнѣ слабительное и велѣлъ принять, если мнѣ будетъ тяжело. Однакоже тяжело не очень и я не приму. Авось завтра послѣ кофе поможетъ стаканъ воды, кот[орую] D-г позволилъ выпить. Кромѣ теплой я сегодня никакой воды не пилъ. Намѣреваюсь нанять лошадь для верховой ѣзды. Ходя по галлерей, я съ какимъ-то умиленіемъ смотрѣлъ на трактиръ Zum Goldnen Löwen, въ кот[орый] привезъ меня фурманъ. Когда-то я опять буду сидѣть въ фурманской коляскѣ, ожидать обѣда или ночлега! Здоровъ ли тогда я буду?!

Понедѣльникъ. $\frac{26 \text{ M[ая]}}{7 \text{ Июля}}$. 8 утра. Сей часъ возвратился отъ источниковъ. Пошелъ туда $\frac{1}{2}5$. Устаю очень, но, пришедъ домой, скоро отдыхаю. Видя въ первый разъ театральную афишу, объявляющую Баярда, не зналъ, съ чего пришло мнѣ на мысль: нѣтъ ли въ этой труппѣ Илленбергера; — взглянулъ на афишу и Siehe da! — Илленбергеръ тутъ какъ тутъ! Предчувствіе въ случаѣ, совершенно не интересномъ.

Гористыя мѣста похожи на тюрьму, писалъ я. Но вотъ ихъ преимущество: я сижу на канале, въ городѣ, и вижу въ окно лѣса, нивы, людей, ходящихъ по горамъ. Это ни съ какимъ далекимъ видомъ сравнено быть не можетъ. Прелесть!

1) Въ рукописи: блягою.

Послѣ кофе я выпилъ стаканъ простой воды и, не знаю, отъ того ли, смѣлъ на низъ хоть не очень много. Соль видно не дѣйствуетъ, хотя я большую порцію ея и сегодня проглотилъ. Теперь по-легче.

Невольно замѣчаешь различіе католическихъ отъ протестантскихъ земель. Въ одномъ городкѣ точильщикъ ножей, бритвъ и пр. рассказывалъ моей Amtsrätthin о процессіяхъ. Это странно для меня слышать въ Германіи. Праздники мѣшаютъ работѣ. Мой фурманъ гов[орить], что здѣсь обыкновеніе: 6 Tage dem Herr-Gott, und den 7-ten der Arbeit.

4 ч[аса] дня. Теперь въ первый разъ здѣсь захотѣлось мнѣ спать. Здѣшняя вода усыпляетъ. Но по утру я сей охоты не чувствовалъ. Обѣдалъ сегодня опять въ Gold.-Schild. Ълъ три блюда: супъ, шпинатъ съ печенымъ цыпленкомъ, телятину съ яблочнымъ компотомъ. Вчера только два блюда. Вина пью мало. Бутылка, впрочемъ, большая, Rudesheim, привезеннаго изъ Дрездена еще не вышла въ четыре обѣда. Станетъ и на завтра. Многіе изъ здѣшнихъ Badegäste отменно хвалятъ Карлсбадъ. Gr. Egloffstein, Прусскій Полячекъ, живущій надо мною, испыталъ на себѣ благотѣльное дѣйствіе воды; особенно, говоритъ онъ, она помогаетъ den Beschwerden des Unterleibes, der Leber, т. е. въ моей собственной болѣзни.

Вторникъ. $\frac{27}{8}$ М[ая]. $\frac{3}{4}$ 10 утра. Сегодня вставъ въ 4 часа, въ 5 я выпилъ уже первый стаканъ. Всего выпилъ 10. Слабило два раза, но мало. Кромѣ запоровъ, кот[орые] вѣроятно отчасти происходятъ отъ воды, я никакого дѣйствія ея не примѣчаю. Прилива крови къ головѣ (congestion) нѣтъ. Но въ животѣ довольно тяжело. Сегодня при послѣднихъ стаканахъ я очень усталъ и нѣсколько разъ садился. Погода прекрасная. По утру не было свѣжо. Вчера вечеръ былъ также прекрасный. Я ходилъ по гуляню. Сидѣлъ на скамьѣ, смотрѣлъ на горы, освѣщенные послѣдними лучами солнца. Легъ въ 9 часовъ. Теперь пью кофе.

Среда. $\frac{24}{9}$ М[ая]. 9 утра. Въ $\frac{3}{4}$ 5 пошелъ къ колодезю. Въ $\frac{1}{2}$ 9 возвратился. Во время питья не садился. Въ послѣдній часъ отдыхалъ. Впрочемъ сегодня я не такъ усталъ, какъ вчера. Вчерашняя микстура подѣйствовала: мнѣ гораздо легче. Вчера послѣ колодезя ѣздилъ верхомъ до Freundschafts-Saal. Сегодня собираюсь писать въ Россію: почта долго ходить.

$\frac{1}{2}$ 4 дня. Обѣдалъ, по обыкновенію, у Больце. Ълъ супъ, говядину съ хрѣномъ, цыпленка съ черносливомъ и одинъ хлѣбъ. Выпилъ $\frac{1}{5}$ бут[ылки] Rudesheim. Ушелъ оттуда въ 2 часа. Какой-то Прусакъ рассказывалъ различные.¹⁾, помѣшалъ болтать нашему Генералу, который гораздо

1) Неразбрано одно сокращенное слово.

забавнѣе. Зашель съ Гр. Ливеномъ въ лавку, купилъ чубукъ съ обыкновеннымъ Нѣмецкимъ мундстюкомъ и, сидя и ходя по улицѣ противъ своей квартиры, выкурилъ трубку табаку. Очень жарко. Для полей желаютъ дождя. Сегодня пишу въ Россію. Письмо отсюда первое, вообще № 3.

Четвергъ. $\frac{29 \text{ М[ая]}}{10 \text{ Июня}}$. 20 минутъ 5-го пошелъ со двора. Возвратился 5 минутъ 10-го. Болѣе 3 $\frac{1}{2}$. Пивъ послѣдніе два стакана, сѣлся. Въ послѣдній часъ отдыхалъ каждыя 10 минутъ. Возвратившись, имѣлъ 1 разъ на низъ порядочно. Вчера ходилъ по изчисленію верстъ 13 по крайней мѣрѣ. Образъ жизни теперешній мнѣ совсѣмъ не скученъ. Лишь бы только 6 или 8 недѣль прошли покойно, безъ непріятныхъ извѣстій изъ П[етер]бурга. А то онѣ пройдутъ, и я буду въ фурманской коляскѣ. За этимъ дѣло не станетъ. Спокойствіе, спокойствіе. На выздоровленіе, или по крайней мѣрѣ на облегченіе я надѣюсь. Вчера и Раупахъ говорилъ мнѣ, что ему отъ запоровъ и отъ печени здѣшнія воды скоро помогли; но что зимою возвращаются припадки. Для того, дум[аетъ] онъ, надобно зиму всегда жить въ Неаполѣ. — А я сей часъ же вздумалъ о Крымѣ. Туда! Здоровье всего дороже. Въ чужихъ краяхъ вѣкъ жить точно трудно. Въ Крыму же я буду въ Россіи, хоть и далеко отъ центра. Для ѣзды, къ сожалѣнію, нельзя пользоваться фурманами.

Вчера одинъ Прусакъ сказывалъ мнѣ, что помѣщики, при освобожденіи крестьянъ отъ личныхъ работъ и, при предоставленіи имъ въ собственность земли, получаютъ денежный оброкъ, что Fr. Amtsrâthin несправедливо мнѣ гов[орила], что крестьяне освобождены безъ вознагражденія.

Пятница. $\frac{30 \text{ М[ая]}}{10 \text{ Июня}}$. 1/2 10 утра. 40 мин[уть] 5-го пошелъ со двора. 10 мин. 9-го возвратился. Всего 4 $\frac{1}{2}$ часа. Выпилъ 11 стак. На низъ было только одинъ разъ, не смотря, что вчера на ночь принялъ 2 ложки микстуры. Вчера была маленькая гроза и дождь. Теперь, кажется, разгуливается. Сегодня посылаю въ П[етер]бургъ письмо № 3. — Хотя Прусскій полковникъ дѣлаеть для меня непріятными обѣды у Больца, но нельзя не упомянуть здѣсь о вчерашнемъ его разговорѣ на скамьѣ противъ моего дома. Онъ гов[орилъ] о генералѣ Юркѣ. Хвалилъ его. Er will nicht so mit dem Pöbel sich dem Gesetz unterwerfen; что недавно въ Бреславлѣ онъ далъ двѣ пощечины банкиру, у кот[ораго] жилъ, за то, что онъ не снялъ передъ нимъ шапки. «Und, sehen Sie, der König hat ihm das Übel genommen!» Настоящій Прусскій офицеръ стараго времени!

Вотъ уже недѣля, какъ я здѣсь — а я этого не замѣтилъ. Время идетъ

скоро. Главное неудобство для меня — ходьба. При второй половинѣ стакановъ я очень устаю. Діета также неприятна; но это незначительно: отъ воздержанія не устанешь!

Суббота. $\frac{31}{12}$ Мая. 10 утра. $\frac{3}{4}$ 5 пошелъ со двора. $\frac{1}{4}$ 9 возвратился.

Выпилъ 4 ст. Neubr. и 8 Mühlbr[unnen]. Но не черезъ $\frac{1}{4}$ часа каждый, а черезъ 10 минутъ по совѣту D-га. Этотъ совѣтъ очень меня обрадовалъ. — Отъ того и отъ дождливой погоды, я чувствовалъ нѣкоторую тяжесть въ головѣ. Теперь D-г велѣлъ по вечеру ставить клистиръ изъ Sprudela. Дождь идетъ съ самаго утра. Вчера шелъ, но послѣ обѣда было хорошо. По вечеру я ѣздилъ верхомъ. — Когда вчера я легъ въ постель, то не чувствовалъ той усталости въ ногахъ, какъ третьяго дня: вѣроятно отъ того, что послѣ обѣда сидѣлъ на канале, читалъ газеты: всего болѣе пишутъ о произшествіяхъ въ Лиссабонѣ. — Говорятъ, что здѣсь, какъ вообще въ гористыхъ мѣстахъ, какъ начнетъ дождь, то не перестаетъ нѣсколько дней. — D-г увѣряетъ, что я вылечусь въ два лѣта, и вылечусь навсегда! — Дай Богъ! — Сегодня я себя не такъ свѣжо чувствую, какъ прежде. Какая-то слабость: вѣроятно дѣйствіе воды и дурной погоды вмѣстѣ.

4 ч. дня. Цѣлый день идетъ дождь. Барометръ стоитъ высоко. Говорятъ, что завтра погода будетъ хороша. Отобѣдавъ у Больца, я узналъ отъ кельнера, что Пав[ель] П. Соколовичъ живъ и въ бѣдности. Хочу послать ему что-нибудь. Но прежде къ нему напишу.

Воскресенье. 1/13 Юня. 10 утра. Со двора $\frac{3}{4}$ 5-го. Возврат[ился] $\frac{1}{4}$ 9. Погода холодная. Солнце то проглянетъ, то скроется. Дождя нѣтъ. Я дѣлаю въ часъ, при самой тихой ходьбѣ, по крайней мѣрѣ 2 версты. И такъ, съ сидѣньемъ, я вѣрно сдѣлалъ по утру 7 верстъ. Сегодня ночью часы мои стали. У источника я также нашелъ стрѣлку неподвижною. Пришелъ часовщикъ, завелъ тамошніе часы, открылъ мои, и они сами пошли. Вчера по вечеру хозяйка сдѣлала мнѣ Sprudel-Suppe; онъ мнѣ показался очень вкуснымъ: гораздо лучше, нежели въ трактирахъ.

По вечеру при питьѣ двухъ стакановъ я ходилъ слишкомъ часъ: 3 версты. Передъ обѣдомъ по крайней мѣрѣ съ версту. И такъ вчера, при дождѣ, я ходилъ болѣе 10 верстъ.

По вечеру вчера былъ въ театрѣ: давали d[en] Freyschütz. Не знаю, по чему актеры показались мнѣ презрительными; актрисы, по ясной причинѣ, жалкими. Доходъ ихъ очень малъ. Вчера, по причинѣ дождя, театръ былъ полонъ. Въ хорошую погоду, говорятъ, почти никого нѣтъ: а труппа пре-большая.

1-го Юня я сижу въ моей комнатѣ въ тулупѣ!

4 [часа] дня. И сегодня опять безпрестанно идетъ дождь. Обѣдалъ у Больша. Послѣ обѣда болталъ до 4-го часа съ Энгельгардтомъ, Раупахомъ, Гагемейстеромъ о положеніи крестьянъ вообще. Въ Пруссіи ихъ положеніе было различно въ различныхъ провинціяхъ.

D-г Mitt. сожалѣеть, что нынѣшній годъ мало посѣтителей въ К[арлс]бадѣ. Онъ приписываетъ это особенно искусственной Ка[рлс]бадской водѣ, кот[орую] многіе пьютъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ и сюда не ѣдутъ.

Болтанье для меня здѣсь приятно: убиваетъ время. Надобно бы итти въ театръ. Но въ 6 часовъ пить воду. И такъ для театра одинъ часъ. Это не стоитъ двухъ гульденовъ.

7 веч[ера]. Вышелъ $\frac{3}{4}$ 6. Ходилъ $1\frac{1}{4}$ не такъ тихо, какъ по утру, и вѣрно сдѣлалъ болѣе 3 верстѣ. Слѣд. сегодня уже десять. Холодная, ненастная погода напоминаетъ осень и приводитъ въ приятное мнѣ осеннее уныніе, или лучше сказать осеннее чувство, ибо уныніа настоящаго тутъ нѣтъ. Небо не яснѣетъ. Завтра нельзя ожидать хорошей погоды. — Дождь опять идетъ мелкій, осенній. Я ожидаю Sprudel-Suppe, кот[орый] ѣлъ вчера въ первый разъ, и онъ мнѣ очень понравился. За обѣдомъ сегодня я не ѣлъ ни говядины, ни Rehbraten, а котлету съ шпинатомъ и цыпленка въ желтомъ соусѣ. За то съѣлъ одну облатку.

Понедѣльникъ. 2/14 Юня. $\frac{1}{4}$ 9 утра. Пошелъ со двора въ $\frac{1}{4}$ 5. Возвратился въ 9 : $3\frac{1}{4}$ ходилъ скорѣе прежняго и, можетъ быть, отъ того усталъ менѣе. $2\frac{1}{4}$ часа безпрестанно ходилъ, не садился. Въ послѣдній часъ отдышалъ. Теперь буду пить кофе. Посидѣвъ дома нѣсколько минутъ, теперь не чувствую большой усталости.

Вчера легъ въ постелю $\frac{1}{4}$ 9-го и дѣлалъ планъ возвратному пути въ Россію. Въ Августѣ, думалъ я, поѣду я отсюда въ Прагу. Въ Сентябрѣ буду въ Краковѣ. Тамъ куплю бричку, можетъ быть найму лакея и поѣду въ Кіевъ. Изъ Кіева въ Октябрѣ поѣду въ Крымъ. Буду въ Одессѣ; поговорю съ Гр. В.¹⁾ о губернаторствѣ. Обѣду южный берегъ. Поищу земли для будущаго моего поселенія. Въ Маѣ поѣду въ Москву. Оттуда къ зимѣ въ П[етер]бургъ. Такимъ образомъ отпускъ мой продолжится $2\frac{1}{2}$ года. О Крымѣ я болѣе и болѣе думаю. Въ чужихъ краяхъ поселиться навсегда, кажется, трудно. Въ П[етер]бургѣ не сохранишь или не поправишь здоровья.

Я не чувствую еще никакого дѣйствія здѣшней воды: она меня слабитъ, но не много. Сегодня, въ первый разъ, я имѣлъ 3 раза на низъ, но по не-

1) Воронцовымъ?

многу. Вчера я ѣлъ умѣреннѣе прежняго и ходилъ скорѣе: можетъ быть это подѣйствовало.

Погода все холодная, сырая, и сей часъ я видѣлъ маленькій дождь. Я сижу въ тулупѣ.

8 вечера. Сей часъ вышелъ изъ ванны, изготовленной въ задней комнатѣ того же этажа. Половина воды Sprudel, другая простой холодной. Послѣ ванны ѣлъ супъ, превкусный, по крайней мѣрѣ при теперешнемъ моемъ голоданьи, изъ Sprudel'я же. Черезъ часъ поставлю клистиръ, также изъ Sprudel'я. Такимъ образомъ въ разныхъ видахъ является мнѣ этотъ Sprudel: прежде нежели я стану къ нему близко и буду пить его.

Не Жуковку — Карлсбадъ можно назвать Голодявкою для посѣтителей; особенно для нашей брати, привыкшей ѣсть много. Не послѣднее неудобство для меня ходить по улицѣ и видѣть хлѣбы и сухари и Kuchen у булочниковъ, или мальчишекъ, убирающихъ хлѣбъ съ масломъ — и съ масломъ Богемскимъ! Теперь слюнки текутъ. — Всего этого и мнѣ хочется. Кончивъ обѣдъ, я также нехладнокровно смотрю на тѣхъ, кот[орые] его продолжаютъ. Ёсть хочется безпрестанно, особливо хлѣба, кот[ораго] я ѣлъ такъ много прежде; теперь же только одинъ хлѣбецъ или булку за обѣдомъ и одинъ въ Sprudel-супѣ. — Хорошо, кабы привыкнуть поменѣе ѣсть: больше не только здоровья, но и наслажденія въ ѣдѣ. — Погода къ вечеру разгулялась. При питьѣ двухъ вечернихъ стакановъ мнѣ было даже жарко. Однакоже небо облачно.

Вторникъ. 3/15. 1/2 10 утра. Я переселился въ 3-й этажъ. Пока я былъ у источниковъ, весь мой скарбъ перенесли сюда. Главное неудобство не лѣстница, а то, что спальня черезъ сѣни, такъ что всегда надо запирать ее. Но и здѣсь есть канапе, на кот[оромъ] я сижу, смотрю въ окно и отдыхаю; этого довольно: у источниковъ былъ 3 1/4. Въ это время сидѣлъ минутъ 20 въ послѣдній часъ. Кл[истирь]-Spr[udel], кажется, не усилилъ испражнений. — Погода разгулялась; но еще не жарко, не смотря на солнце. Я въ тулупѣ. Безпрестанно думаю о Крымѣ. — Хочу ранѣе обѣдать: въ началѣ 1-го; такъ чтобы воду можно было кончить къ 6-ти часамъ и потомъ гулять или ѣздить верхомъ; а то не достаетъ времени.

5 вечера. Paris. Den. 1. Juny. Die durch die vorhandene (?) Reduction der Renten entstandene Gährung ist sehr ernsthaft geworden; Niemand hätte eine so starke Opposition erwartet. Dies beweist neuerdings, dass nichts gefährlicher ist, als die materiellen Interessen der bürgerlichen Gesellschaft, wie sie einmal besteht, anzutasten.

Послѣ: Den 2. oder 3. Juny hat die Reichs-Kammer den Gesetzentwurf

wegen Reduction der Rente mit 130 gegen 115 Stimmen verworfen. Die Fonds sollen hierauf beträchtlich gefallen seyn. Allg[emeine] Zeitung. 9 Juny 1824.

8 *вечера*. Вечеръ прекрасный. Послѣдніе лучи солнца играли на вершинахъ горъ. Я ѣздилъ верхомъ до Гаммера. Теперь съѣлъ Spr[udel]-Suppe. Курю трубку въ ожиданіи кл[истира]. Музыканты даютъ серенаду вновь прибывшимъ сюда и живущимъ подлѣ Grün. Пар. въ Guten Hirten. Духъ мой расположенъ къ той сладостно-печальной меланхолии, кот[орая] рождаетъ въ человѣкѣ ко всему благоволеніе. Эту меланхолію надобно раздѣлять съ милыми сердцу. Въ верховой прогулкѣ, смотря на горы, я думалъ безпрестанно о Крымѣ и между прочимъ о томъ, какъ бы я тамъ ѣлъ—ѣсть, ѣсть — объ этомъ часто думаешь въ К[арлс]бадѣ.

Среда. 4/16 Юня. 1/29. Сегодня болѣе двухъ съ половиною часовъ ходилъ не отдыхая, кромѣ какъ садился при питіи послѣднихъ 4-хъ стак. Погода опять прекрасная. Я уже совсѣмъ такъ не устаю, возвращаясь домой, какъ прежде, но ноги болятъ. Въ газетные дни я отдыхаю болѣе, ибо читаю часа два сидя газеты.

Четвергъ. 5/17. 9 утра. Frohnleichnahmstag. Пошелъ въ 5. Возвр[атился] въ 9^{1/4}. Сегодня ночью я слышалъ сильный дождь. Въ галлерей узналъ, что былъ сильный громъ. Всѣ пробуждены имъ были. Но я не одинъ такъ крѣпко спалъ. Гагемейстеръ и его семейство также ничего не слышали. Цирюльникъ мой вмѣсто 4 пришелъ въ 5 часовъ. Я на него разсердился — въ первый, желаю и въ послѣдній разъ въ К[арлс]бадѣ. Говорилъ, что молнія причинила пожаръ верстъ за 7 отсюда и убила двухъ или трехъ человѣкъ. Пожаръ былъ виденъ отсюда. Погода пасмурна. Стрѣльцы въ парадѣ пошли, вѣроятно, къ церкви. Будетъ процессія. Послѣ питія и я туда, если исправлю все нужное. — Вчера я слышалъ, что Шатобрианъ вышелъ изъ Мини[стер]ства — и Villèle получилъ его портфель. Завтра получу газеты. Дни газетные для меня дни особаго отдыха. Часа два сижу читая, а послѣ чувствую, что совершенно отдохнулъ. — Писемъ по сію пору не имѣю. Ожидаю почти съ нетерпѣніемъ. Что-то скажутъ первыя извѣстія! — Вчера послѣ обѣда отъ 5 — 6 ходилъ на гору мимо Schloss-Brunn. Дошелъ до доски, гдѣ стоитъ Weg nach d[em] Himmel auf Erden. Пора было итти къ колодцу; и такъ я не дошелъ до неба. — D-г гов[орить], что со мною все идетъ хорошо. Я не вижу дурнаго, но также и хорошаго. Надѣюсь *только* на Sprudel.

3/4 8 веч[ера]. Сегодня по утру въ 10-мъ часу я пошелъ въ церковь; слѣдовалъ за процессіею. Убранство олтарей, куча народу на улицахъ гористыхъ, ризы поповъ, все сіе представляло пріятный видъ — для глазъ —

но для души? . . . Я, ходя за процессією, болталъ съ Раупахомъ. Въ 12-мъ въ исходѣ пришелъ къ Больца и, хотя не очень усталъ, но чувствовалъ истощеніе (вѣроятно отъ того, что поутру порядочно меня 2 раза слабило) и тотчасъ спросилъ обѣдать. Послѣ обѣда поѣхалъ съ земляками за городъ. Дорогою болталъ о Крымѣ, кот[оры]мъ я опять брежу. Мы хотѣли пить кофе въ Эйхе; но кучеръ провезъ насъ мимо и привезъ съ другой стороны къ Карлсбаду, кот[орый] мы приняли за Эйхе и удивлялись, что многіе Bade-gäste такъ далеко ходятъ гулять. Узнавъ ошибку, поворотили назадъ и пили кофе въ Fischer. Я выпилъ одну чашку — противъ моего обыкновенія. За обѣдомъ тоже преступилъ мою діету: съѣлъ два хлѣбца. Теперь ожидаетъ меня Spr[udel]-Suppe у канапе.

Пятница. 6/18 Юня. 9 утра. Пошелъ $\frac{3}{4}$ 5. Возвратился въ 8. 2 $\frac{1}{2}$ часа ходилъ не садясь. Послѣ два раза отдыхалъ по 5 мин. Ночью былъ дождь. Теперь иногда свѣтитъ солнце, но свѣжо. Вчера я долго не могъ заснуть, вѣроятно отъ того, что послѣ обѣда выпилъ чашку кофе. D-г тоже думаетъ. Теперь плачу недѣльный щетъ хозяйкѣ: кофе 30, супъ 10 крейцеровъ. И то и другое всегда хорошо. Кажется не дорого! — По утру послѣ воды я всегда чувствую на время etwas schleimiges. Впрочемъ другихъ неудобствъ воды не замѣчаю. Слабитъ порядочно, вѣроятно отъ Sprudel-Kl[istir]. Устаю гораздо менѣе прежняго. Но все устаю. Какой-то Полякъ и какой-то Прусакъ прислали мнѣ карточки. Прежде это было здѣсь общимъ обыкновеніемъ. Не знаю, какъ быть. Во всю жизнь я послалъ только одну карточку, къ Бетману. — Вчера за обѣдомъ Больца открылъ сборъ для погорѣвшихъ. Изъ людей никто не погибъ. Погибло 4 или 5 коровъ.

$\frac{1}{4}$ 1 дня. Давно бы пора итти походить и обѣдать. Но здѣсь — времени много, и нѣтъ его! Теперь я готовъ, но идетъ дождь. Погода не устанавливается. Съ первой грозы не было еще очень теплаго дня и ежедневно дождь.

$\frac{1}{2}$ 8 веч[ера]. При питіи двухъ стак. ходилъ болѣе часа. Теперь за Spr[udel]-Suppe. Хочу итти на улицу съ сигаркою. Что-то грустно.

Суббота. 7/19 Юня. $\frac{1}{4}$ 9 утра. Пошелъ 40 мин. 5. Возвр[атился] въ 8. Болѣе двухъ часовъ, во время питья, не садился. Погода разгулялась, но, говорятъ, не на долго; ибо туманъ не постепенно палъ на землю, а пронесся по долинь. — Сегодня, забывшись, вмѣсто 4-хъ выпилъ 5 стак. Mühlbrun.

$\frac{1}{2}$ 3 дня. Въ одиннадцать часовъ пошелъ къ 4 Uhr-Promenade и далѣе на гору къ Филлатерову Храму. Вышедъ уже на улицу, я чувствовалъ пріятное

вліяніе солнца. Но на горѣ ароматы отъ сосенъ и какой-то теплый зефиръ обдали меня. Вошелъ легко; но до храма не дошелъ. Не нашелъ дороги, будучи уже отъ храма, какъ я послѣ узналъ, въ нѣсколькихъ шагахъ. Возвратился не отдыхая 40 мин. 1-го прямо къ обѣду. Сегодня я себя чувствую гораздо лучше, нежели вчера, потому что имѣлъ 3 раза на низъ. Теперь отдыхаю съ трубкою. Погода хороша — солнце. Но не жарко.

$\frac{1}{2}$ 8. Въ 5 пошелъ со двора. Бродя по улицамъ, взобрался, наконецъ, на ту гору, кот[орую] вижу изъ моихъ оконъ. Оттуда къ колодцу. Отъ колодца zum Himmel auf Erden. Видъ прелестный. 20 мин. 8 возвратился домой. По горамъ я хожу легко — хорошій знакъ для Крыма. По крайней мѣрѣ я сдѣлалъ сегодня 16 верстъ.

Воскресенье. 8/20. $\frac{1}{2}$ 9 утра. Пошелъ $\frac{3}{4}$ 5. Возвр[атился] въ 8. $2\frac{1}{2}$ часа ходилъ не садясь. Потомъ два раза отдыхалъ. Уставать началъ не при 6 или 8 стак., какъ прежде, но послѣ 10. Рано по утру было хорошо. Теперь заволокло небо и пѣтъ солнца. Ежедневно въ галлерей встрѣчаются новыя лица. Между прочимъ и Русскія Француженки.

$\frac{1}{2}$ 3 дня. Сей часъ за обѣдомъ сказывалъ мнѣ Энгельгардтъ, что Кн. Голицынъ отъ Мппистерства отставленъ и остался только при почтѣ; что дѣла духовныя перешли къ Серафиму; Министромъ же Просвѣщенія Шишковъ. Но гдѣ иностранныя исповѣданія — я добиться не могъ. Такія перемѣны певольно охлаждають воображеніе при мысляхъ о Крымѣ. Постоянство жизни среди непостоянства всѣхъ методъ и системъ! Теперь письма изъ П[етер]бурга сдѣлались для меня еще нужнѣе. Неужели брату придется служить подъ начальствомъ этого стараго дурака? — Извѣстіе не для К[арлс]бада. Но всегда — какъ уѣдешь — что-нибудь случится неожиданнаго. Но обращай къ К[арлсба]дской жизни.

Передъ обѣдомъ въ $\frac{1}{2}$ 11-го пошелъ въ Филлатеровъ храмъ. Достигъ его безъ труда. Видъ прелестный: между горъ шумящая Тепля. 20 мин. 1-го возвратился къ обѣду. Завтра пью первые 2 стак. Sprudel'я. Что Карлсбадскія недѣли, когда видишь такія перемѣны, какъ въ П[етер]бургѣ? Забудешь всѣ здѣшнія легкія трудности при мысли о скучныхъ и тяжелыхъ трудностяхъ жизни П[етер]бургской. По неволѣ опять обратился мыслию къ заграничной жизни. Сдѣлаетъ ли Крымъ ко всему П[етер]бургскому такъ равнодушнымъ, какъ чужіе край?

7 веч[ера]. Передъ колодцемъ былъ опять на горѣ St. Laurentius, что противъ моихъ оконъ. Послѣ колодца ходилъ мало, ибо натеръ палець сапогомъ. Теперь буду ѣсть Spr[udel]-Suppe.

8 веч[ера]. Еще бродилъ по улицѣ съ полчаса. Теперь кл[истиръ] и спать.

Понедѣльникъ. 9/21 Юня. 1/29 утра. Сегодня выпилъ 2 стакана Спруделя, перекрестившись по Русскому обычаю. Все время, почти 3 1/2 часа ходилъ, садившись только 2 раза въ XXVIII номеръ. Не отъ того-ли слабило, что я вчера вино пилъ съ водой и ѣлъ супъ безъ муки? Погода хороша.

Во всякомъ случаѣ, когда я возвращусь въ Россію, надобно, кажется, думать о приобрѣтеніи сада на южномъ берегу и земли около Семфирополя, и о заведеніи въ томъ и другомъ мѣстѣ хозяйства. Если бы я вскорѣ тамъ и не поселился, то всегда готовый уголь пріятно имѣть, живя или въ П[етер]бургѣ, или ѣздя иногда въ чужіе края. Мнѣ кажется, что со мною дѣло должно кончиться сельскою жизнію въ Россіи. Гдѣ-же тамъ жить, какъ не въ Крыму? Мысль о пристанищѣ покоить и веселить духъ въ продолженіе странствія.

Послѣ обѣда. Часы отдалъ поправить репетицію. Энгельгардтъ спрашивалъ у Гр. Остерманъ о смѣнѣ Кн. Гол[ицына]. Шишковъ заступилъ его мѣсто и по ин[остраннымъ] Исповѣданіямъ. Не могу придумать, что могло быть съ братомъ. Остался ли онъ? — вышелъ ли изъ Министерства? — Всего невѣроятно, что онъ остался съ Шишковымъ. Не отпросился ли, вышедъ изъ Мин[истерст]ва, въ отпускъ? — Гр. Ост[ерманъ] сказала, чтобы я пришелъ къ ней. Пойду черезъ часъ.

Сегодня D-г увѣрялъ меня, что здѣшнія воды мнѣ помогутъ, и что я возвращу здоровье — auf mehreere Jahre. — Если такъ, то я постараюсь сохранить его Крымомъ. Надутость желудка не уменьшается. У одного же пастора изъ Фелина, пріѣхавшаго сюда въ одно время со мною, брюхо совсемъ пропало, и онъ похудѣлъ. Этого и я ожидаю или, по кр[айней] мѣрѣ, желаю. — Передъ обѣдомъ ходилъ только до Karlsbrücke. Погода хороша: солнце, тепло, а не жарко. Нынѣшнее лѣто здѣсь мало посѣтителей. Я къ этому совершенно равнодушенъ и вообще ко многому житейскому. Бьетъ 3 часа. — Сегодня 2 мѣсяца, какъ я выѣхалъ изъ П[етер]бурга — и не имѣю еще писемъ! — D-г велѣлъ завтра начать съ Mühlbrunnen 5 стак., потомъ 4 стак. Neubrunnen и наконецъ 3 Спруделя.

1/28 веч[ера]. Былъ давеча у Гр. Ост[ерманъ]. Она подтвердила что сказывалъ Энг[ельгардтъ]. — Отъ нея пошелъ на гулянье; взобрался на гору, прошелъ по прекрасной дорожкѣ, мимо капеллы и сзади Wiese поверху, и наконецъ спустился подлѣ моего дома. Потомъ былъ у Neubrunnen]. Послѣ пошатался по улицѣ. Теперь буду ѣсть Spr[udel]-Suppe.

Вторникъ. 10/22. 1/29 утра. Пошелъ $\frac{3}{4}5$. Возвр[атился] $\frac{1}{4}9$ -го. Выпилъ между прочимъ 3 стакана Сируделя. Онъ, кажется, никакого неудобства мнѣ не причиняетъ. Не замѣчаю прилива крови къ головѣ; на низъ хорошо. Вспоминалъ неприятность утра съ запоромъ въ П[етер]бургѣ; я самъ на себя негодую за то, что К[арлс]бадъ начинаетъ мнѣ скучать. Въ П[етер]бургѣ я думалъ, что одно очищеніе желудка ежедневное сдѣлаетъ для меня здѣшнее пребываніе приятнымъ. Это такъ и должно быть. Но, не имѣя удовлетворенія, душа всегда желаетъ переменъ. Въ Августѣ или Сентябрѣ Июнь и Июль покажутся мнѣ весьма скоро миновавшими. И подлинно, время здѣсь идетъ скоро: безпрестанная ходьба, исчисленіе времени для обѣда, для прогулки, для ужина и клистировъ не даетъ замѣтить, какъ день пройдетъ. Еслибы я получилъ пріятныя извѣстія изъ П[етер]бурга! — Но — ожидать сего я не могу. — Погода довольно теплая, но солнца не видно.

$\frac{1}{4}3$ дня. Передъ обѣдомъ взошелъ на гору подлѣ моего дома и прошелъ опять, какъ вчера послѣ об[ѣда], мимо часовни и спустился на гуляньѣ. Прогулки передъ обѣдомъ съ нѣкотораго времени сдѣлались для меня истиннымъ удовольствіемъ. Хожу потому, что ходится, а не потому что надо ходить. Въ 4-мъ часу иду къ Гр. Ост[ерманъ]. Она велѣла звать черезъ Энгельг[ардта]. Вѣроятно получила письмо изъ Эгры. Вчера она мнѣ сказывала, что причиною отставки Князя Г[олицына] переводъ какой-то книги, и что будто бы Магницкій тутъ противъ него дѣйствовалъ. Это не худо бы для дополненія къ прочимъ дѣйствіямъ этого наглаго подлеца.

$\frac{1}{4}4$. Газетъ не получилъ. Буду читать ихъ въ 4 часа. Пошелъ дождь. Сегодня я мѣрилъ брюхо. Кажется на палецъ стало менѣе; но въ упругости не уменьшается. Что-то будетъ отъ Сируделя. — Думая безпрестанно о Крымѣ, мнѣ кажется, что я рѣшился тамъ поселиться, но вмѣстѣ и быть губер[наторомъ]. Если же служба не пойдетъ хорошо, то можно тамъ жить als Particulier. Въ чужихъ краяхъ безпрестанно изъ одного мѣста хочется въ другое. Но какъ хотѣлось мнѣ и изъ П[етер]бурга! и я напоминаю себѣ, какъ я радовался мыслию, что поѣду оттуда; какъ былъ доволенъ, очутившись въ Ригѣ въ трактирѣ, и какъ пріятно пришла мнѣ на память молодость, когда въ Рюгенѣ, сѣвъ въ бричку, я увидѣлъ кучера, курящаго трубку, алей, деревья, однимъ словомъ опять нѣмецкое. Теперь эти ощущенія исчезли. Но что какъ захочется изъ Кырма? Куда? Это не трудно. Но какъ? Эго будетъ труднѣе, чѣмъ изъ П[етер]бурга.

Среда. 11/23 Июня. 1/29. Пошелъ $\frac{3}{4}5$. Возвр[атился] $\frac{1}{4}9$. Вышелъ по утру на улицу, я увидѣлъ людей, чего обыкновенно не бываетъ. Узналъ

причину: вода [въ] Теплѣ ночью очень прибыла, а жители были уже напуганы въ 1821 году. Вчера изломалась трубка, и я былъ безъ кл. Отъ того ожидаю запору. Но возвр[атясь] имѣлъ 1 разъ на низъ. Вѣроятно послѣ кофе еще будетъ. Погода еще вчера испортилась. И теперь краплетъ дождь. Сегодня я пилъ у каждаго изъ 3-хъ источниковъ по 4 стакана: Mühlbrunnen, Neubr[unnen], Sprudel.

$\frac{1}{4}8$ *веч[ера]*. Передъ обѣдомъ прошелъ по горѣ за домами, мимо часовни. Спустился по ближней тропинкѣ. Возвратясь отъ обѣда, взялъ трубку и ходилъ и сидѣлъ на Wiese. Въ 4 часа пошелъ къ Постгофу и далѣе съ земляками. Возвратился оттуда къ колодцу. Выпивъ два стак., пошелъ къ Russische Allée. Посидѣлъ тамъ на скамьѣ, поболталъ съ земляками и пришелъ теперь къ ужину, т. е. къ Спруделю. Погода прекрасная. Число пріѣзжихъ ежедневно увеличивается; но все мало въ сравненіи съ прошлымъ годомъ. — Сегодня передъ обѣдомъ и къ вечеру я чувствовалъ истощеніе или слабость болѣе прежняго. Аппетитъ я имѣю безпрестанно и никогда не удовлетворяю его такъ, какъ бывало въ старину, т. е. до К[арлс]бада. Истощеніе же вѣроятно отъ ходьбы и — отъ голода. Эта діета точно голоданье. Но оно нужно: сила пищеваренія сохраняется отъ того болѣе для воды: 14 стак. въ день не бездѣлица! Сегодня я опять мѣрилъ брюхо. Кажется еще на палець стало тонѣе; но d[er] Unterleib, и по замѣчанію D-га, все въ одномъ, надутомъ положеніи. Онъ увѣряетъ, что и до него дойдетъ чередъ.

$\frac{1}{4}9$. Противъ моихъ оконъ играетъ музыка — для пріѣзда Герц. Кумберландской, живущей подлѣ. На Визѣ много народу. Я тамъ походилъ съ сигаркою.

Четвергъ. 12/24 Юня. $\frac{1}{4}9$. Сегодня не доходилъ часа послѣ воды: нога болитъ. Сегодня возьму ванну и надѣюсь, что завтра все придетъ въ порядокъ. Сегодня выпилъ 5 стак. Спруделя.

$\frac{1}{2}10$. На улицѣ много гуляющихъ, особливо дамъ. Визе представляетъ весьма красивый видъ: рядъ домовъ, сторы въ лавкахъ, скамьи, теперь столики со скатертьми для кофе, гуляющіе, липы по другой сторонѣ — прелестно — для проходящихъ!

3 н[ослѣ] об[ѣда]. Передъ обѣдомъ прошелъ сзади домовъ, мимо часовни; спустился на гуляньѣ и въ саду Больце дождался обѣда. Городскіе часы невѣрны. Теперь отстаютъ. Это внушило мнѣ вчера предметъ для басни. Крыловъ могъ бы изъ этого что-нибудь взять. Часы городскіе идутъ не вѣрно. Но всѣ съ ними сообразуются и въ извѣстное время, всѣ вмѣстѣ, приходятъ къ обѣду, на гулянье, къ источникамъ и т. п. И такъ

порядокъ есть. Часы остановились. Каждый сталъ соображаться съ своими. Отъ того иной хочеть встрѣтить знакомаго у источника. Но часы сего послѣдняго впереди, и онъ уже ушелъ. Иной идетъ по своимъ часамъ обѣдать. Но часы въ трактирѣ назади: нѣтъ еще обѣда. Крыловъ вывелъ бы, можетъ быть, мораль по теперешней модѣ. Но можно вывести и ту, что лучше дурные законы, если они исполняются, нежели отсутствіе всякаго закона. — Утро было прекрасное. Теперь шелъ дождь и небо заволокло. Но не холодно. — Пишу сегодня въ П[етер]бургъ. — № 4.

8 вечера. Прежде 5 пошелъ къ источнику. Тамъ выпилъ 2 стак. и бродилъ до $\frac{1}{2}$ 7-го. Возвратясь домой, сѣлъ въ ванну и, хотя прежде пробовалъ рукою и прибавилъ холодной воды, но тутъ нашелъ, что вода слишкомъ горяча — это можетъ быть вредно. Спрудемемъ пельзя шутить. Авось такъ пройдетъ!

Пятница. 13/25. $\frac{3}{4}$ 12 утра. Пошелъ послѣ 5. Возвр[атился] $\frac{1}{2}$ 9 по моимъ часамъ, кот[орые] $\frac{1}{2}$ часа впереди противъ городскихъ. Съ равняго утра по сію пору идетъ дождь. Невольно вспомнишь о небрежности здѣшняго Прав[ительст]ва, ходя у Спруделя въ дурную погоду. Отъ вчерашней ванны я не имѣлъ никакого неудобства. Сегодня было 2 раза на н[изъ] порядочно. Теперь иду отдать письмо въ П[етер]б[ургъ] на почту. Оттуда въ галлерю; а потомъ обѣдать. Брюхо, кажется, примѣтно уменьшается: подштанники ежедневно становятся шире.

$\frac{3}{4}$ 3 постъ обѣда. Дождь не переставалъ по сію пору ни на минуту. Тепль¹⁾ очень поднялась. У дома Больца на улицѣ съ одной стороны вода. Иногда и жизнь бродяжническая въ чужихъ краяхъ мнѣ нравится. И конечно она имѣетъ свои прелести. Но на долго ли? Всегда ли она будетъ нравиться?

$\frac{1}{2}$ 8 веч[ера]. Еще прошелъ день усталости и голода: сегодня кромѣ этого я ничего не чувствовалъ: дождь, съ утра ранняго по сію пору не перестававшій, давить и лишаетъ удовольствія въ прогулкѣ. Но нѣтъ! Я имѣлъ и наслажденіе: кофе и обѣдъ! Каждый глотокъ, каждый кусокъ приносить удовольствіе. Сей часъ въ галлереѣ сказывали мнѣ, что къ Жеребцевой пишутъ, что Государь опять очень боленъ, опять тѣмъ же. Дай Богъ облегченія!

Суббота. 14/26. $\frac{1}{2}$ 11 утра. Пошелъ послѣ 6. Возвр[атился] послѣ $\frac{1}{2}$ 9. Проспалъ не много. Причиною наводненіе: не разбудили. Улица была подъ водою. Я вышелъ сзади въ окошко, и по горѣ спустился

1) Рѣчка у Карлсбада.

мимо Schlossbr[unnen] на Markt. Но тамъ опять долженъ былъ подняться на гору и сошелъ противъ Gold. Schlüssel. Возвратился также по горѣ. Вода прибыла ночью. Теперь упадаетъ. Она была въ нижнемъ этажѣ моего дома. Всѣ колодцы имѣли болѣе воды обыкновеннаго. Отъ Mariannen-Kafe я видѣлъ оба берега Тепля, гулянье, Russische-Allée подъ водою. Дождя нѣтъ теперь. Но нѣтъ и солнца.

Сегодня мнѣ снилось, что Сергѣй показывалъ мнѣ портретъ своей не-вѣсты, говоря, что она прекрасна. Портретъ говорилъ противное.

¹/₂12. Маленькій дождь опять пошелъ. Я чувствую съ нѣкот[ораго] времени, что начинаю слабѣть. Особливо чувствую истощеніе передъ обѣдомъ, такъ что иногда говорить трудно.

¹/₂4. По утру я слышалъ, что у Больца не будетъ обѣда. Хотѣлъ идти въ Polnischer Saal. Но зашелъ и увидѣлъ накрытые столы. Вода у Больца была въ столовой комнатѣ. Теперь она вездѣ убыва. На Визѣ ее уже нѣтъ. Между тѣмъ погода все еще дурная и мороситъ иногда мѣлкій дождь. — Вообще я не любопытенъ. Здѣсь еще менѣе обыкновеннаго. Только я думаю о дѣйствіи Спруделя. По сію пору оно еще не сильно. Я нынѣ другой день по 6 ст[акановъ]. Нѣтъ охоты ни съ кѣмъ болтать, кромѣ двухъ Русскихъ, Кирѣевскаго и особливо Стаховича, кот[оры]й мнѣ нравится болѣе другихъ. Житѣ здѣшнее мнѣ начинаетъ наскучать; — на бѣду я началъ считать дни здѣшняго моего пребыванія: это дѣлаетъ теченіе времени болѣе замѣтнымъ. Вотъ три недѣли, какъ я пью здѣшнія воды. Еще столько же, и я буду близко къ концу. Въ П[етер]бургѣ недѣли летѣли скорѣе. Впрочемъ я самъ вижу, что я по пустому скучаю. Надежда на выздоровленіе совершенное теперь очень слаба. Въ Италіи намѣренъ я сдѣлать Trauben Kur. Крейсигъ это многимъ совѣтуетъ отъ желудка. Отсюда при мнѣ уѣхало уже трое, съ кот[орыми] я обѣдалъ. Завтра ѣдетъ еще одинъ. Мнѣ кажется, что въ Италіи наконецъ мнѣ очень наскучить: 9 мѣсяцевъ я долженъ тамъ провести! — Въ Крымѣ собираюсь жить годы и жизнь! Не наскучить ли и тамъ? — Но куда оттуда?

¹/₂8 веч[ера]. Поставилъ часы по городскимъ. Дождя нѣтъ. Небо было очистилось немного. Но теперь опять пасмурно. Говорятъ, барометръ поднялся. Въ галлерей послѣ обѣда было много народу. Сей часъ былъ у меня Mitterbach. Увѣряетъ, что отъ двухъ курсовъ я выздоровлю. А я сей часъ говорю: и буду жить не въ П[етер]бургѣ. Крымъ у меня изъ головы не выходитъ. Сегодня смотрѣлъ на карты, какъ бы ѣхать туда моремъ. До Триэста отсюда около 1000 верстъ. Но я рѣшился бы, еслибъ путешествіе было вѣрно. Въ Италіи освѣдомлюсь. Познакомиться съ Царь-

градомъ. Опять новыя знакомства! Но Бѣлоруссія и дороговизна путешествія въ Россіи. Сей часъ буду ѣсть Spr[udel]-Suppe.

Воскресенье. 15/27. 9 утра. Пошелъ $\frac{3}{4}5$. Возвр[атился] $\frac{3}{4}9$. 4 часа. По примѣру Пилинскаго началъ и я пить по стакану не въ 10, а въ 15 мин[утъ]. Онъ гов[орить], что при 10 мин[утахъ] гнало много урины; а при 15 лучше слабитъ. Тоже гов[орилъ] D-г Jenich Стаховичу. Выпивъ всѣ стаканы, я ходилъ до Mariannen-Kafe. Чаше буду дѣлать тоже въ послѣдней частъ. У Спруделя его провести очень трудно. Въ галереѣ легче. На горахъ еще легче. Особенно сегодня я очень мало усталъ. Сапоги были покойны. Погода пасмурна. Но хоть дождя нѣтъ.

$\frac{1}{2}4$ п[ослѣ] об[ѣда]. Небо пасмурно. Лавки закрыты. На улицѣ никого нѣтъ. Воскресенье и праздничные дни свѣтлы при хорошей погодѣ; но при дурной мрачнѣ будней. Я сидѣлъ на лавкѣ у своего дома и болталъ съ Саксонскимъ офицеромъ, кот[орый] обѣдаетъ у Больце. Онъ боленъ отъ того, что у Герц[ога] Коб[урска]го пилъ вино, по вечеру танцевалъ на балѣ — и простудился. Три дня не пилъ К[арлс]б[адс]кой воды. Имъ не далеко ѣздить. Но все непростительно вѣтреничать въ діетѣ и образѣ жизни; потому что жизнь К[арлс]бадская слишкомъ скучна, чтобы безъ нужды ѣздить сюда. Я по сію пору очень остороженъ. Ёмъ супъ, Gemüse, съ котлетою или чѣмъ ниб[удь] подобнымъ, Kalbs-Braten или Rehrücken, рflaumen Kompot и одинъ хлѣбецъ. По вечеру Sprudel-Suppe, въ кот[орый] накрошена булка. По утру кофе съ трубкою, безъ хлѣба. Встаю послѣ 4-хъ или въ 4-ре. Прежде 5 или въ 5 у колодца. Въ началѣ 1-го обѣдаю. Въ началѣ 8-го ужинаю; въ 9-мъ ложусь спать. Брожу, сколько могу, передъ обѣдомъ, передъ и послѣ воды по вечеру, и иногда немного послѣ ужина.

Сегодня за обѣдомъ пришелъ Stückmacher; свисталъ на манеръ разныхъ птицъ. Kellner отъ имени какихъ-то обѣдавшихъ сказалъ ему, что если онъ не умѣетъ чего либо другого, то пересталъ бы свистать. Онъ разсердился и ушелъ. Компаніонка его пропѣла двѣ аріи съ гитарою; набрала крейцеровъ; жаловалась мнѣ на обиду: «Er musste Prager seyn. Sie haben keinen Sinn für die Kunst».

$\frac{1}{2}8$ веч[ера]. Сей часъ съ Hirschen-Sprung'a. Послѣ воды пошелъ на гору за домами, хотя пройти къ Mor. Rut. Спросивъ, долеко ли до Н. Spr. и услышавъ $\frac{1}{4}$ часа, я пошелъ и до бесѣдки точно шелъ не долѣе 15 мин[утъ]. Потомъ былъ у креста. К[арлс]бадъ и окрестности, особливо видъ въ лѣво на горы — прелестны. Къ довершенію удовольствія проглянуло солнце. Когда я спускался, солнце прекрасно освѣщало окрестные лѣса, особливо Logens-Berg, противъ моихъ окошекъ. Погода наконецъ хороша. На боль-

шую дорогу я смотрю и съ умилениемъ и съ апетитомъ. По ней поѣду я къ порядочной ѣдѣ. Буду стараться хранить порядочную діету, но не буду голодать какъ здѣсь.

Здѣсь также обыкновеніе пастуховъ кормить въ домахъ по-очередно. Я вспотѣлъ и, хотя во фракѣ, но затворилъ окно. Въ К[арлс]бадѣ берегусь болѣе, чѣмъ обыкновенно. Всѣ здѣсь носятъ фуражки. Я, можетъ быть, одинъ не ношу.

Понедѣльникъ. 16/28. 1/4 12. Пошелъ 40 мин. 5. Возвр[атился] 1/2 9. Вскорѣ пришелъ ко мнѣ Горголи. Спасибо ему. Сказывалъ, что еще при немъ, въ 24 часа, высланъ Госснеръ; что о Князѣ¹⁾ узналъ въ Берлинѣ. Кн[язь] остался жить въ своемъ домѣ, а Шишковъ живетъ въ почтовомъ. — Погода прекрасная. Послѣ воды я прошелъ по горѣ за домами и спустился по ближней тропинкѣ на гуляныѣ.

1/2 2 п[ослѣ] об[ѣда]. Передъ обѣдомъ Лифляндець Вольсть сказалъ мнѣ на улицѣ, что братъ Ал. Ив.²⁾ въ одно время съ Министромъ³⁾ получилъ отставку. Онъ читалъ это въ Франкф[уртски]хъ газетахъ. Я пошелъ съ нимъ въ Elephant. Но тамъ газеты слишкомъ стары. Потомъ на почту. Тамъ ихъ не было. Теперь послалъ къ D-r'у. Русскіе сказали мнѣ, что они уже нѣсколько дней знаютъ это, но не хотѣли огорчить меня сею новостію. Поповъ также отставленъ. Если всему этому причиною переводъ Госснеровой книги, въ кот[орой] онъ говоритъ, что Богоматерь имѣла дѣтей послѣ Ис[уса] Христа!! Какъ бы то ни было, эта новость меня встревожила. А писемъ все нѣтъ! Но что могутъ онѣ сказать пріятнаго!

Вторникъ. 17/29. 3/4 11. Пошелъ въ 5. Возвр[атился] въ 9 по моимъ часамъ, кот[орые] впередъ 30 м[инутъ] противъ городскихъ. Вчера послѣ обѣда ѣздилъ съ земляками въ Ellbogen. Прекрасное мѣстоположеніе. Тамъ не утерпѣлъ: выпилъ чашку цѣльнаго и 1 1/2 съ водою кофе и съѣлъ два рожка. По вечеру не ѣлъ супа. Спалъ очень дурно. Но на низъ имѣлъ сегодня не худо. Погода славная. Жарко. Извѣстіе объ отставкѣ брата меня печалитъ. Можетъ быть, и вѣроятно, онъ отставленъ о[тъ] всѣхъ мѣстъ. Писемъ нѣтъ!

Думая о Крымѣ, я теперь ясно вижу тщету всего прочаго. Жить осталось мнѣ не долго. Подъ старость надобно имѣть уголь. Свѣтъ, чужіе края могутъ занять не на долго. Когда же наслаждаться плодами трудовъ и насажденій? Въ 40 лѣтъ можно еще начать. Но позже? —

1) А. Н. Галицынъ.

2) Тургеневъ.

3) Голицынъ.

Вчера, когда я уже ложился спать, пришелъ опять Горголи. Ушелъ скоро. Сегодня видѣлъ его съ женою и съ дочерью у Sprudel'я. Последняя замѣтна въ П[етер]бургѣ красотою. Здѣсь, между толпою прекрасныхъ лицъ, ея лице очень не замѣчательно. Онъ гов[орить], что будетъ за мною въ Италиі. Вчера, выѣхавъ за городъ, я съ нѣкоторымъ неприятнымъ чувствомъ думалъ, что я не въ послѣдній еще разъ выѣзжаю изъ К[арлс]бада. Когда ударить этотъ часъ? Нетерпѣніе мое я себѣ воображаю простительнымъ, теперь, когда я жажду посмотрѣть Крымъ. Торопиться въ П[етер]бургъ — и теперь было бы для меня едва ли возможно. Отставка брата еще менѣе привлекаетъ меня туда. Я думалъ сегодня о домѣ, въ кот[оромъ] мы жили — и въ кот[оромъ], возможно, жить уже не будемъ. Тамъ проводилъ я уединенные вечера. Привычка сдѣлала меня и къ этому мѣсту весьма равнодушнымъ. Когда-то я люблю мой Крымскій домъ? — Крыскій домъ! О небо! Желанія мои просты, но трудны въ исполненіи. Просты? — Но я желаю покоя, щастія! Слѣд[овательно] самаго важнаго, самаго труднаго!

$\frac{3}{4}$ 4. Грустно и скучно. Читалъ газеты. Все о Шатобрианѣ и о Гунтѣ[хунтѣ] или абсолютистахъ Гиспанскихъ. Дремлется. Грустно: главная причина — извѣстіе изъ П[етер]б[урга]. J. de Fr[anc]fort. 20 Іюня.

$\frac{1}{2}$ 8 веч[ера]. Въ 5-мъ часу пошелъ на улицу. Встрѣтилъ Русскихъ. Сидѣлъ, ходилъ съ ними. Послѣ снова прошелъ на Russische Allée и оттуда къ Mariannen-Kafé. Любовался освѣщеніемъ горъ лучами солнца, захожденіе и восхожденіе кот[ораго] не видно въ К[арлс]бадѣ. Мнѣ все и тамъ, и въ комнатѣ грустно — и все о[тъ] П[етер]бурга. — Въ Франкфуртскихъ газетахъ пишутъ о слухѣ, что Рибопьеръ назначенъ Посланникомъ въ К[онстантин]ополь. Видно было, точно на то идетъ. Объ этомъ я зналъ еще въ П[етер]бургѣ. Теперь, вѣроятно, сдѣлано еще что-нибудь къ тому, если уже публика узнала о семъ назначеніи. Что Сергѣй?

Серсда. 18/30. $\frac{3}{4}$ 10. Пошелъ въ $\frac{1}{2}$ 5. Возвр[атился] въ $\frac{1}{2}$ 9. Пилъ 10 стак. Spr. Устаю очень мало, потому наиболѣе, что при питіи каждаго стакана Spr[udel'я] сижу минуты три. Тамъ встрѣтилъ сего дня Кн. Гагарина, Московскаго. Вчера послѣ обѣда я чувствовалъ, вмѣстѣ съ грустію, большую слабость. Къ вечеру прошло. Спалъ хорошо. Давича началъ было накрапывать дождь. Теперь его нѣтъ. Но нѣтъ и солнца. Всегда по утру, возвратясь домой, только что раздѣнусь, имѣю на низъ¹⁾. Потомъ опять

1) Къ этимъ словамъ Тургеневъ сдѣлалъ внизу страницы примѣчаніе: «Это написано въ среду, а въ четвергъ этого-то и не было. Со мною всегда такъ! все противное планамъ и подобнымъ замѣчаніямъ! Однако же главное предположеніе — поѣздка сюда — сбылось».

послѣ или во время кофе, черезъ часъ, въ другой разъ. Иногда потомъ и въ третій, гораздо менѣе. Въ первый разъ гуще; послѣдніе жидки. На 10 стак. Sprudel'я лекарь велѣлъ остановиться.

29 Мая ст[араго] ст[илія] я писалъ въ сей книгѣ: «Лишь бы недѣли здѣсь прошли спокойно, безъ неприятныхъ извѣстій изъ П[етер]бурга». Этотъ день былъ день отставки брата.

¹/₄ 12. Сей часъ былъ D-г. Увѣряеть, что d[er] Unterleib стало у меня мягче. Мнѣ тоже кажется, хотя впрочемъ очень не много. Идетъ дождь. Но дымъ прямо столбомъ вверхъ поднимается. По сей примѣтѣ, говорятъ, можно ожидать хорошей погоды. Теперь былъ у меня и Кн. Гаг[аринъ].— Говорилъ съ нимъ о хозяйствѣ.

¹/₂ 4. Сей часъ читалъ въ Фр[анкфуртскихъ] газетахъ, что Поповъ сдѣланъ Директоромъ Канцеляріи у Князя по почтовой части, съ прежними 6000 р. и съ новыми 2500. Также и о многихъ другихъ назначеніяхъ. По причинѣ извѣстій изъ Россіи, возьму на тотъ мѣсяцъ J[ournal] d[e] Fr[ankfort]. Два читать слишкомъ много; а я вижу, что безъ чтенія легко обхожусь. Ничего не читаю кромѣ газетъ, Allg[emeine] Z[eitung] два раза въ недѣлю, и по вечеру въ постелѣ нѣсколько строкъ изъ Бакона. Изрѣдка заглядываю въ Hufeland'a.

¹/₂ 5. Кн. Юсуповъ просидѣлъ около часа. Погода пасмурна. Часа за 3 и 4 былъ сильный дождь. Надобно сходить къ Кн. Гагарину. Онъ завтра ѣдетъ.

¹/₄ 8 веч[ера]. Пилъ воду и ходилъ по галлереѣ. Народу, за дурною погодою, было много. Теперь буду ѣсть Spr[udel]-Suppe. D-г хотѣлъ сегодня уменьшить 2 Spr[udel'я], ибо я пью 10. Но я сказалъ, что можно это сдѣлать, когда будетъ вредъ. Но обѣщалъ не увеличивать. Я совсѣмъ раздѣлся и надѣлъ тулупъ. Не хочу выходить послѣ супа.

Четвергъ. ^{19 Июня}/_{1 Июля}. 10 утра. Возвратясь домой и раздѣвшись, я сѣлъ на с. Но имѣлъ только...¹⁾ Выпилъ кофе и имѣлъ²⁾; теперь пью 4-ю чашку противъ обыкновенія. Мнѣ кажется, что и лице краснѣе, и голова тяжелѣе. Вчера ѣлъ и ходилъ по обыкновенію. Жареный ягненокъ не могъ быть причиною: и прежде я его ѣдалъ. Остается одна вѣроятная причина. Тотъ часъ послѣ обѣда я въ трактирѣ читалъ съ часъ газеты. Воды вчера пилъ столько же, какъ и сегодня.

1) Здѣсь въ рукописи поставлена сверху точка.

2) Здѣсь въ рукописи поставлены двѣ точки, имѣющія какое-то условное значеніе.

Не имѣя извѣстій изъ П[етер]бурга, мнѣ представляется мысль: не случилось ли чего хуже съ братомъ. Сегодня эта мысль усилилась, когда одинъ Берлинскій Еврей, съ каменною болѣзнію, у Спруделя спросилъ меня, получаю ли я письма. Онъ читалъ въ газетахъ мое имя, т. е. объ отставкѣ брата. — Погода хороша. — Я еще вчера съ удовольствіемъ мыслить о сегодняшнемъ утрѣ: о кофе, трубкѣ, канале. Случилось противное. — Неужели тоже будетъ и съ мечтаніями моими о Крымѣ? — Я этого боюсь. — Сегодня пошелъ прежде 5, возвр[атился] — въ $\frac{3}{4}9$. — Послѣ ст[акана] простой воды имѣлъ ¹⁾).

$\frac{3}{4}4$. Сегодня за обѣдомъ я попробовалъ не ѣсть супу, думая, что онъ, будучи весьма слабъ, не питаетъ. Теплой же воды пью довольно. Кончилъ обѣдъ не голоднѣе обыкновеннаго. Но былъ невоздерженъ. Подали телятину съ половиною почки. Я ее съѣлъ. Не знаю, что будетъ завтра. Послѣ обѣда болталъ съ земляками, бродилъ по Визѣ. Теперь дома выкурилъ трубку. Все грустно отъ П[етер]бургскихъ извѣстій. Погода хороша. К[арлс]бадъ мнѣ очень наскучилъ. Видѣлъ изъ окна разнощика писемъ. Я ожидаю съ нетерпѣніемъ письма изъ П[етер]б[урга], хотя и не надѣюсь имѣть хорошихъ извѣстій.

7 веч[ера]. Былъ въ галлерей. Пошелъ было дождь. Но теперь погода разгулялась. Ожидая Spr[udel]-Suppe. Въ галлерей ходилъ и болталъ со Стаховичемъ и Кирѣевскимъ. Съ ними я всѣхъ охотнѣе бываю. Болтовня, хотя пустая, впрочемъ, до діеты, до водъ относящаяся, сокращаетъ время. — Въ діетныхъ разговорахъ со Стах[овиче]мъ я слышалъ, что жаркій климатъ производитъ запоры и обструкціи. Ст[аховичъ] слышалъ это отъ докторовъ. Я самъ помню, что дурная, сырая погода ни въ П[етер]б[ургѣ], ни здѣсь не причиняла мнѣ запоровъ. Что же будетъ съ Крымомъ, если это такъ? Но регулярная жизнь, бѣльшее движеніе, плоды! Это все не бездѣлица!

Пятница. $\frac{20 \text{ Июня}}{2 \text{ Июля}}$. $\frac{1}{4}11$. Пошелъ въ $\frac{1}{2}5$. Возвр[атился] въ $\frac{1}{2}9$. $1\frac{1}{2}$ часа ходилъ послѣ новаго Спруделя въ галлерей, потому что было холодно. 2 стак. M[ühlbrunnen] выпилъ послѣ. Не могъ въ послѣдній часъ ни 5 мин[утъ] ходить въ большой галлерей. Слишкомъ скучно и устаю. Пошелъ на Визу. — Я замѣчаю, что не имѣю того дурнаго вкуса во рту, какъ прежде, когда пью кофе. D-г гов[орить], что это не отъ того, что я ротъ послѣ воды полощу, но о[тъ] поправленія желудка. Сегодня я ротъ полоскалъ послѣ кофе, и не имѣлъ дурнаго вкуса передъ этимъ. На низъ

1) Здѣсь стоитъ такой же условный знакъ, какъ и выше (см. примѣч. 1-е).

имѣлъ только одинъ разъ, хорошо, передъ кофе. Погода хороша. — Сегодня 4 недѣли], какъ я пью воду. Какъ гора съ плечъ эти четыре протекшія недѣли. Еще столько же.

7 веч[ера]. Съ самага обѣда шелъ дождь. Теперь пересталъ. Я пошелъ въ 5-мъ часу въ галерею. Тамъ дочиталъ газеты. Изъ П[етер]б[урга] пишутъ объ отставкахъ тоже, что въ Фр[анкфуртски]хъ. Послѣ обѣда я чувствую гораздо болѣе усталости. Къ тому же и К[арлс]бадъ наскучилъ, и извѣстія П[етер]бургскія] меня печалютъ. Считаю дни, приближающіе меня къ отъѣзду — какъ въ Эмсѣ! — Еще 4 недѣли. Но я считаю 3, потому что въ 4-ю буду убавлять число стакановъ. Das Unterleib все надутъ и тугъ. Авось къ 4-мъ недѣлямъ поправится! Ожидаю Spr[udel]-Suppe. И сегодня у Б[ольце] супа не ѣлъ; а только кусокъ старой телятины, подъ названіемъ Friscandean, съ морковью, и Rehrücken съ черносливомъ и одинъ хлѣбецъ. Вино съ водою пополамъ. Не смотря на то, чувствовалъ нѣкоторую тяжесть въ желудкѣ. Ъсть, тотчасъ послѣ обѣда, мнѣ теперь менѣе хочется, чѣмъ прежде. Но часа черезъ 4 атакуетъ аппетитъ.

8 веч[ера]. Послѣ ужина прошелъ по обѣимъ Визамъ. Опять дождь. Я устаю. Но что выносить бѣдная Ганна — непосижимо. Ежедневно дѣлаетъ ванну, для которой носить шесть кадокъ воды на спинѣ. Теперь принесла двѣ кадки, чѣмъ коровъ кормятъ, съ пивоварни. Служить въ домѣ и хозяйкамъ и намъ. Жалованья отъ нихъ не получаетъ и пользуется только тѣмъ, что даютъ посѣтителы водъ, въ домѣ живущіе. Говорятъ, это составляетъ — tout-au-plus — съ каждаго 30 гульд[еновъ]. Я долженъ дать болѣе. Ежедневно она все чиститъ, выносить, приносить воды раза два, также по вечеру Sprudel. За ванну отъ жильца Ганна имѣетъ каждый разъ 1 гульд[ень]. И рада. Хозяйева ничего.

Суббота. $\frac{21 \text{ Июня}}{3 \text{ Июля}}$. $1/4 11$. Пошелъ въ $1/2 5$. Возвр[атился] въ $1/2 9$. Погода дурна. Все дождь. На низъ мало. Попробую завтра М. Brunnep пить прежде Спруделя. Д-г гов[орить], что дѣйствіе водъ будетъ послѣ К[арлс]-бада. Отъ дурной погоды я не чувствую большого неудобства. Д-г принимаетъ это крѣпости нервъ. — Теперь пробовалъ менѣе лежать на канане во время кофе. Но толку нѣтъ.

$3/4 9$ веч[ера]. Былъ въ ваннѣ и отъ того еще не въ постелѣ. Въ галереѣ ходилъ съ 4-го часа. Передѣлалъ чубуки. Послѣ обѣда ходилъ на Spital - Berg. Видѣлъ d[ie] Spital - Quelle. Дождя нѣтъ. Иду въ свою комнату.

Воскресенье. $\frac{22 \text{ Июня}}{4 \text{ Июля}}$. $3/4 12$. Я пилъ кофе, когда Ганна подала мнѣ

письмо. Оно было изъ П[етер]б[урга]. Разкрывъ, я видѣлъ на первой и на послѣдней стр[аницахъ] только руку Сергѣя. Бѣльшее безпокойство. Но я такъ письму и на вт[орой] стр[аницѣ] рукѣ бр[ата] Ал[ександра] обрадовался, что извѣстiе объ отставкѣ безъ просьбы не сдѣлало, въ первыя минуты, на меня никакого впечатлѣнiя. Пишутъ, не очень обстоятельно. О Кн. Гол[ицынѣ] ни слова. Но слова, что Кар[амзинъ] не можетъ говорить о братѣ безъ слезъ, заставляютъ думать, что дѣло не шуточное. Что брату дѣлать — я теперь сказать не могу. Желая, чтобы онъ былъ отпущенъ въ чужiе края. Сергѣй пишетъ, что и мѣсто Директора всѣхъ ин[остранныхъ] исповѣданiй уничтожено — Директора или Министра? — Такъ какъ общая вещь идетъ прежде своей; то я этому порадовался. Ин[остранныя] Исповѣданiя не требуютъ Министерства. — Право, не могу точно постичь всѣхъ этихъ перемѣнъ. Братъ Ал[ександръ] пишетъ, что Фотiй и его клеветы его злословятъ, что общее мнѣнiе его защищаетъ.

Пошелъ со двора и возвр[атился] по обыкновенному. М. Вг[uppen] пилъ прежде.

$\frac{1}{4}4$. Неизвѣстность точно хуже дурнаго извѣстiя. Я теперь спокойнѣе, хотя отставка безъ прошенiя!

$\frac{3}{4}8$. Сей часъ ѣздилъ верхомъ по дорогѣ къ Schlattenwerke. Видъ съ шоссе на горы прелестный. Погода разгулялась. Солнце сияло. Думая о братьяхъ, о сегодняшнемъ письмѣ, я чувствовалъ ту грусть, кот[орую] можно назвать грустию умиленiя. Мечталъ о семейной жизни. Думалъ: какъ жить не съ братьями! Это большое препятствiе для Крима. Долго ли жить, и жить неужели не вмѣстѣ?

Возвратясь отъ водъ, я очень вспотѣлъ. Во время прогулки дулъ сильный вѣтеръ. Если я здѣсь не простужусь, то видно мнѣ никогда не простужаться. Ожидаю Spr[udel]-Suppe. Слышу, что Ганна несетъ его. Онъ и отъ голода и отъ прогулки хорошъ теперь.

Понедѣльникъ. 23/5. $\frac{1}{2}11$. Пошелъ въ $\frac{1}{2}5$. Возвр[атился] въ $\frac{1}{2}9$. Чувствую слабость. При второй чашкѣ кофе съѣлъ одинъ Bretzel. Трубку курю безъ вкуса. Уже дня 3 чувствую что-то въ Unterleib. Какъ будто что то тамъ есть, was nicht heraus will. Передъ кофе имѣлъ одинъ разъ на низъ. Послѣ кофе по сію пору не имѣлъ. Вчерашняя ѣзда видно недѣйствительна. Можетъ быть Bretzel помѣшалъ Штульгангу. Ожидаю D-г'a; вѣроятно онъ велитъ принять соли. — Погода скверная. Дождь былъ сегодня два раза очень сильный. Также и вчера, когда я ложился спать. Сегодня всталъ рано, ибо часы мои ушли болѣе $\frac{1}{4}$ часа въ одну ночь. Отдалъ ихъ вычистить. Кофе выпилъ сегодня 4 чашки. Теперь выпью простой воды. —

Вскорѣ послѣ воды имѣлъ на низъ. Теперь по легче. Но въ Unter[leib] все не легко. — Сегодня заходилъ въ послѣдній часъ въ галлерейю. Народу прибавилось. Въ эти дни много наѣхало. Но замѣтно, что многихъ нѣтъ, кот[орые] прежде встрѣчались. — Я примѣтно и въ лицѣ похудѣлъ. Сегодня вижу вверху лица какую-то желтую блѣдность.

$\frac{1}{4}$ 3. Въ обѣдѣ сего дня сдѣлалъ перемѣну: ѣлъ 3 блюда: шпинатъ съ ножками (кажется, половина одной ножки), котлеты съ морковью, $\frac{1}{2}$ цыпленка съ компотомъ. Эти 3 составляютъ не болѣе 2-хъ, въ кот[орые] входитъ Rehrücken или телятина. Соли никуда не клалъ.

Вторникъ. $\frac{24 \text{ Июля}}{6 \text{ Июля}}$. Пошелъ прежде 4. Возвр[атился] въ 8. Часы (не мои) ночью стали. Сегодня опять послѣ перваго Spr[udel'я] чувствовалъ тяжесть въ желудкѣ. Послѣ послѣдней чашки кофе не имѣлъ на низъ, выпилъ воды и имѣлъ не много. Въ Unterleib легче. Но все не совсѣмъ легко. Ожидаю лекаря. Вчера въ 3 Fahren съѣлъ 2 порціи супа и почти два хлѣба. Ходилъ довольно; былъ за Эгрскими воротами, на горѣ, по берегу Тепли.

Сегодня пойду къ Гр. Лавалю. D-г его сказывалъ мнѣ, что онъ получилъ пріятныя извѣстія о братѣ. Не пишу здѣсь, какія, не узнавъ прежде, точно ли все такъ, какъ гов[орилъ] D-г. Погода хороша.

2 послѣ обѣда. Гр[афъ] и Графиня Лаваль сказывали мнѣ, что имъ пишутъ qu'il paraît что братъ а eu une entrevue avec l'Emp[ereur]. D-г вчера гов[орилъ] безъ il paraît, qu'en fait de cela on lui a fait continuer ses appointements. И они болѣе о жалованьѣ: что Митроп[олитъ] доносилъ, будто братъ въ пятницу Стр[асной] (вѣроятно другой, ибо это было послѣ меня) недѣли смѣялся надъ нимъ при многихъ; что Магницкій купилъ корректурные листы Госнерова перевода и отдалъ Митрополиту; а онъ Гр. Милорадовичу и такъ далѣе. Объ il paraît я еще спрашивалъ. «Il paraît que c'est sûr», былъ отвѣтъ. Гр[афъ] очень мнѣ досаждалъ своею медленностію. О[тъ] Митрополита я не ожидалъ такой гнусности. Это извѣстіе вообще конечно хорошо. Пока я его не имѣлъ, я находилъ утѣшеніе истинное въ мысли о братской дружбѣ, насъ связующей. Впрочемъ, въ память сего извѣстія, нужна печать изъ Sprudel'я. Самъ Спрудель еще не заставилъ меня имѣть памятникъ его благотворности, хотя D-г и гов[орилъ], что со мною все идетъ хорошо; брюхо уменьшается. Велѣлъ однакоже два дня принимать соль. Безпокойство въ животѣ, гов[орить] онъ, происходитъ отъ того, что d[er] Wasser soll mehr aufgelöst, als es fortschiessen kann. Для сего и соль. — Черезъ часъ ѣду за городъ съ земляками.

Среда 25/7. 1/2 11. Пошелъ $\frac{3}{4}$ 5. Возвр[атился] $\frac{3}{4}$ 9. Вчера въ первый разъ я видѣлъ *ночь въ К[арлс]бадѣ*. Послѣ обѣда мы поѣхали за городъ. Погода была прекрасная. Направили путь къ Эйхе. Но моста нѣтъ, а черезъ воду проѣхать было опасно. Мы возвратились и, по моему совѣту, поѣхали въ Schlackenwerth. Прекрасное шоссе и такіе-же виды на горы. Съ версту до Schlackenwerth ѣхали скверною дорогою. Но тамъ, пріѣхавъ прямо въ садъ, наслаждались прекраснымъ запахомъ и прогулкою. Я здѣсь первый разъ былъ въ саду. Я выпилъ чашки 3 шоколаду; съѣлъ сухаря три большихъ и одинъ крендель на маслѣ, и я надѣялся на соль. Голодъ пересилилъ діету. Возвращаясь болтали много о Россіи. Я гов[орилъ], что тамъ мы находимъ такихъ добрыхъ и честныхъ людей, какихъ здѣсь не найдешь. Здѣсь нѣтъ столь сильныхъ причинъ дѣйствовать хорошо. Горы повечеру имѣли новый прелестный видъ. Я легъ спать $\frac{3}{4}$ 10. Не пилъ воды. Не ставилъ кл. . .

Сидя въ саду въ Sch[lacken]w[erth], 4 нед[ѣли] пребыванія въ К[арлс]б[адѣ] какъ будто изгладились изъ моей памяти. Сегодня я чувствую себя какъ будто оживленнымъ морально. И вчера ночью мнѣ казалось, что четыре остальные недѣли пройдутъ непримѣтно, и что не нужно считать дней здѣшняго пребыванія. Сегодня въ 1-мъ ст[аканѣ] Spr[udel]’я принялъ $\frac{1}{4}$ лота соли. Имѣлъ два раза ж[идко]. Погода пасмурна; по дождя нѣтъ. Schlacken-Werth мнѣ очень понравился, и мы общались тамъ отобѣдать.

$\frac{1}{4}$ 1-го. Послѣ послѣдней чашки кофе, выпилъ ст[аканъ] воды. Въ брюхѣ все бурчитъ, и какъ будто что-то близко къ выходу, но не выходитъ. Сидѣлъ долго на с[. . . .], но ничего не дождался.

$\frac{1}{4}$ 9 веч[ера]. Передъ водою бродилъ. Было трудно ходить; но послѣ обходился. Читалъ газеты въ галереѣ и на Spital-Berg. Оттуда пошелъ ужинать въ 3 Fahnen. Оттуда до Russische Allée и домой. Въ газетахъ о новомъ законѣ въ Англіи для jury speciaux. Изъ всѣхъ, кот[орые] входятъ въ составъ ихъ, по жеребью выбираются 48, а изъ нихъ 12 по обыкновенному порядку. Также указъ о назначеніи Серафима Предсѣдателемъ Челов[ѣколюб.] общества съ тѣмъ, что докладъ будетъ у Кн[язя] Гол[ицына]. Гр[афъ] Лаваль сказывалъ, что и по Синоду тоже, а что Митрополитъ самъ надѣялся работать съ Государемъ.

Въ брюхѣ все послѣ обѣда немного бурчитъ. Прежде сего не было.

Четвергъ. 26/8. 3/4 11. Пошелъ $\frac{3}{4}$ 5. Возвр[атился] $\frac{3}{4}$ 9. Принялъ соли. Подѣйствовало еще у Sprud[el]’я. Жидко. Послѣ кофе было одинъ

разъ совершенно жидко. Въ животѣ все бурчитъ и тяжело. Чувствую и слабость. Погода пасмурна. Не знаю, что теперь дѣлать: соль худо дѣйствуетъ. Жидкость тутъ не хороша. Въ желудкѣ что-то должно быть. Когда это выдетъ? Слабость теперь болѣе прежней. Насилу сажу. Попробую сегодня ѣсть за обѣдомъ супъ.

1/25. Сей часъ написалъ письмо въ Россію. Послѣ обѣда сидѣлъ противъ дома съ трубкою. — Завтра буду пить шеколадъ вмѣсто кофе. Не лучше ли будетъ!

1/49 веч[ера]. Въ 1/25 пошелъ на улицу. Немного ходилъ и болталъ съ Русскими о Крымѣ. Потомъ пилъ Mühlbrunnen вмѣсто Neubr[unnen]. Оттуда пошелъ за Эгрскія ворота на право, на шоссе къ Дрездену, и спустился въ городъ къ улицѣ, гдѣ Sprudel. Ълъ супъ у Больша уже въ 3/48 и гов[орилъ] съ Гр[афомъ] Пилинскимъ о дѣйствии воды. Онъ далъ мнѣ совѣтъ не ѣсть покуда зелени и компота. Завтра это попробую. Вечеръ хорошъ. Съ шоссе видъ на горы прелестный. Лучи солнца украсили его. Здѣсь смотришь, любишься, хочешь врѣзать въ память, что видишь, и вмѣстѣ желаешь никогда всего этого не видать!!

Пятница. 27/9. 1/411. Пошелъ въ 1/25. Возвр[атился] около 1/49. Раздѣвшись имѣлъ порядочный [...], густой. Два кусочка испражненій жидкихъ. Пилъ шеколадъ и послѣ ничего не было на низъ. Завтра опять кофе. Завтра D-г велѣлъ выпить 4 M[ühl]br[unnen] и 8 Spr[udel]. Въ 12-мъ часу имѣлъ...

1/29. Съ утра до сихъ поръ не былъ дома. Погода, особливо вечеръ, прелестный. Послѣ обѣда сидѣлъ съ трубкою на Визѣ. Потомъ бродилъ. Послѣ воды ходилъ по дорогѣ къ Постгофу, зашелъ въ храмъ Dorotheenau и въ Sauerbrunn. Восхищался освѣщеніемъ окрестныхъ горъ. Скошенносѣбно проливалось благоуханіе. Ужиналъ у Больша: 2 порц[и] супу и 1 хлѣбъ. — Сегодня я рѣшился отсюда ѣхать, черезъ 3 недѣли, въ Теплицъ. — Большая луна поднялась надъ горою противъ моего окна. — Сегодня, по причинѣ хорошаго испражненія, я чувствовалъ себя очень хорошо. До 6 часовъ чувствовалъ усталость. Послѣ и теперь ничего.

Суббота. 28/10. 3/410. Пошелъ 1/25. Возвр[атился] 1/29. Пилъ 4 M[ühl]-Br[unnen] и 8 Spr[udel]. Имѣлъ только еще одинъ разъ, не много и ж. Авось еще будетъ. Слабости никакой теперь не чувствую. Но въ брюхѣ не легко. Читалъ теперь Allg[emeine] Z[eitung] и особешно оф[фиціальное] сообщеніе Прусскаго Мин[истра] Вн[утреннихъ] Д[ѣлъ] и Полиціи о тайныхъ обществахъ. Ералашъ! Погода прекрасная. Завтра собираюсь обѣдать въ Schlagen-vertѣ. Вчера послалъ письмо въ Россію — № 5.

Думая о томъ, что я опять найду въ Россіи — рабство со всѣми его мерзостями и ужасами, я вмѣстѣ убѣждаю себя, что этого я не перемѣню, не увижу въ жизнь лучшаго — и потому muss mich darin fügen — и долженъ жить и пользоваться жизнію сколько возможно: наслаждаться хорошимъ, смотрѣть равнодушно, съ умиленіемъ на простоту и грубость безвредную и неважную. Чужимъ краямъ — по крайней мѣрѣ для житья — сказать вѣчное прости!

11 ч. Слабило еще 3 раза. Хотя и совершенно ж[идко], но я и тому радъ. Чувствовалъ и передъ этимъ и теперь какую-то легкость духа и никакой слабости.

$\frac{1}{4}$ 6. Послѣ обѣда сидѣлъ противъ своего дома, курилъ, читалъ газеты. Было жарко. Потомъ пошелъ къ Кн[язю] Юсупову, которому давно [обѣщаль] обѣдать. Я нашелъ гостей, вставшихъ изъ за стола. Сытыя, красныя лица представились глазамъ моимъ. На столѣ стояли еще блюда съ вишнями. Странное зрѣлище! Пиръ стола въ К[арлс]бадѣ. Оно точно страннымъ мнѣ показалось. Теперь гроза, сильный дождь и темно. Молнія и громъ. Я сяду къ окну.

$\frac{3}{4}$ 6. Все идетъ дождь. Шупалъ свое брюхо, особливо d[as] Unterleib, и я замѣчаю, что оно стало мягче. Кромѣ того, оно стало и менѣе. Это замѣтно особливо по подштанникамъ. Въ лицѣ я также нѣсколько похудѣлъ. Но иногда бываю желтъ. Подъ глазами всегда черновато, хоть и не очень, но примѣтно. — Небо обложило, а въ Schlagen-Werth обѣдъ заказанъ!

Воскресенье. 29/11. $\frac{1}{4}$ 10. Пошелъ послѣ 4-хъ. Возвр[атился] послѣ 8. Вчера за дождемъ позднѣе пилъ воду. Потомъ изъ ванны вышелъ послѣ 9-ти. Пост[авилъ] кл. и легъ спать не ужинавъ. Не знаю, о[тъ] того ли сегодня не имѣлъ еще на низъ. Кофе же выпилъ. Теперь выпью стаканъ пр[остой] воды. Сегодня опять пилъ 4 Mühlbr[unnen], и вчера его же 2 по вечеру. Погода пасмурна. Мы ѣдемъ въ Schlagen-Werth. Для меня не удачный день. Въ брюхѣ тяжело.

Понедѣльникъ. 30/12. 10 утра. Пошелъ въ $\frac{1}{2}$ 5. Возвр[атился] въ $\frac{1}{2}$ 9. Принималъ соль. Передъ кофе было... совершенно ж[идко]. Вышло много маленькихъ желтыхъ кусочковъ. Въ брюхѣ по-легче, но не легко. Давича оно было надуту очень. Вчера въ Schlagen-Werth я ѣлъ поболѣе обыкновеннаго и даже Mahlspeise. За столомъ и вообще мало говорилъ, пбо брюхо было тяжело. По вечеру выпилъ 2 M[ühl]br[unnen]. Ходилъ часъ. Ёлъ у Б[ольце] супъ и $\frac{1}{2}$ хлѣба. Став[илъ] кл. Легъ спать, но, засыпая, разъ 5 былъ разбуженъ. Въ сосѣдней комнатѣ былъ пегугомонный лакей и по лѣстницѣ ходили. Погода пасмурна. — Я все думаю,

какъ надобно жить въ Россіи и prendre les choses telles qu'elles sont. Вижу, что многое будетъ мнѣ болѣе нравиться съ этимъ правиломъ, нежели прежде. Вчера пріѣхалъ Митьковъ. Погода пасмурна.

1/2 12. Болѣе одного раза на низъ не было. Теперь я хоть и щитаю дни моего здѣсь пребыванія, но безъ прежней радости, ибо намѣренъ отсюда ѣхать или въ Теплицъ, или въ Дрезденъ къ Крейсигу, кот[орый], можетъ быть, опять меня сюда пошлетъ недѣли на 3. Все лѣто проведу на водахъ. Не легкое лѣто — но одно. Будетъ другое, но послѣднее, и послѣ него я поѣду въ Россію. Въ брюхѣ бурчить и тяжело.

Іюль.

Вторникъ. 1/13 Іюля. Пошелъ въ 1/2 5. Возвр[атился] въ 8. Пилъ только 10 ст[акановъ], 1-й съ солью. Вчера за обѣдомъ Лифляндець Вольфъ случайно сказалъ, что со вчерашняго дня онъ началъ умен[ь]шать 2 ст[акана] и его слабило такъ, какъ никогда въ К[арлс]бадѣ. Я это замѣтилъ. Подумалъ, что бурчанья происходятъ о[тъ] большого количества воды, и умен[ь]шилъ сегодня 2 Spr[udel'я]. Возвр[аюсь] имѣлъ хорошо на низъ. Также не ставилъ вчера и кл. Желтизны на лицѣ, какъ вчера и третьяго дня, теперь нѣтъ.

Хозяйка прислала къ кофе кусокъ прекраснаго Kuchen. Отослала назадъ, а слюны текли!

Въ 10 часовъ имѣлъ еще на низъ, но очень мало. Въ животѣ бурчало, но менѣе прежняго. Тяжесть все чувствую, но усталости сегодня не замѣтилъ дома. Во время же ходьбы было довольно трудно, болѣе о[тъ] сапога.

1/4 9. Вечеръ прелестнѣйшій. Я сейчасъ изъ Эйхе. Ъздилъ туда верхомъ съ Викулинымъ. Я взялъ бѣлую лошадь у Пука и о[тъ] нея въ восхищеніи. Не помню такой покойной, тихой рыси. Моя кобыла трясла. Тамъ пилъ шеколадъ. Ужинать не буду. Съ Вик. говорилъ о Россіи, о его семьѣ. Она состоитъ изъ 56 душъ, дружно живущихъ на 100 верстахъ. Вотъ благополучіе! Видъ изъ бесѣдки, гдѣ мы пили шеколадъ, прекрасный: равнина. Горы вдали. Поѣхали изъ Эгрскихъ воротъ; возвр[атились] черезъ Гаммеръ. И дорогою восхищались мѣстоположеніями, но прибавляли: «Жаль, что все это въ К[арлс]бадѣ! Здѣсь нѣмѣютъ чувства о[тъ] леченья». Надобно быть здоровымъ. — Сегодня читалъ газеты. Изъ П[етер]б[урга] ничего для меня интереснаго, кромѣ извѣстія, что асс[игнац]іи жечь не будутъ, а употребятъ эти деньги на уплату долговъ. Въ Парижѣ фонды со 103 и 102 упали до 97—30 и 50. — Воды сегодня не пилъ. Не поставлю кл. и посмотрю, что завтра будетъ.

Среда. 2/14. 1/2 9. Пошелъ въ $1/2 5$. Возвр[атился] $1/4 9$. Пилъ только 9 ст[акановъ] (1 M[ühlbrunnen]; 2 N[eubrunnen]; 6 Spr[udel]). Сегодня, вставъ съ постели, имѣлъ очень хорошо и густо на низъ: вѣроятно, о[тъ] вчерашней поѣздки. О[тъ] того чувствую себя легко. Сегодня опять поѣду въ Эйхе. Воду кончилъ пить сегодня $3/4 7$. Пошелъ на гулянье. Тамъ на поворотѣ свѣтъ отдохнуть и проболталъ болѣе 20 мин[уть] съ какимъ-то Австрійцемъ.

Въ $1/2 10$ имѣлъ еще на низъ порядочно: куски твердаго кала съ мокротами красноватаго цвѣта. Также и желтые Inf.

Приписывая се дѣйствіе вчерашней, столь впрочемъ пріятной и извлекающей меня о[тъ] пѣшествія прогулкѣ, я не считаю уже дней и часовъ моего здѣсь пребыванія. Если такъ все пойдетъ и при томъ съ 9 стаканами, о[тъ] которыхъ я совсѣмъ не устаю, то здѣшнее житіе будетъ для меня даже пріятно. Къ тому и самое приближеніе отъѣзда и желаніе воспользоваться остальнымъ временемъ заставляеть, такъ сказать, не спѣшить мыслями. Но вѣроятно повтореніе верховыхъ прогулокъ приучить къ тому желудокъ, и ѣзда сдѣлается недѣйствительною. Погода прекрасная. — Сегодня уѣзжаетъ толстый Прусакъ, пріѣхавшій сюда въ одинъ день со мною. Завтра Лпфляндецъ Вольфъ съ пасторомъ. Прусакъ изъяснилъ мнѣ перемену съ крестьянами. Lossbauern und Pachtbauern и пр.

$1/2 11$. Изъ окна я вижу, какъ раскланиваются съ Кумберландскими, завтракающими подъ липами. Слышу голосъ Кн. Юсупова, кот[ораго] и здѣсь, кажется, разумѣютъ дуракомъ. Впрочемъ это мнѣ только кажется. Намѣренъ сегодня обѣдать не ранѣе часа по моимъ часамъ, кот[орые] противъ городскихъ $1/4$ впереди.

Разговаривалъ вчера съ Викул[инымъ] о пріятности жить съ родными-друзьями и съ душевною горестію думалъ, что, поселившись въ Крыму, я разстанусь съ братьями.

Четвергъ. 3/15. 1/2 10. Пошелъ $3/4 5$. Возвр[атился] $1/4 9$. Пилъ 9 ст[акановъ]. Передъ кофе имѣлъ... натурально, въ первый разъ. Послѣ кофе сігса жид. Вчера опять ѣздилъ верхомъ; опять послѣ обѣда пилъ воду съ сахаромъ; опять въ Эйхе шекаладъ. Туда ѣхалъ черезъ Гаммеръ $1 3/4$. Оттуда по Эгрской дорогѣ 1 часъ. Было жарко. Теперь то же. По вечеру ни воды, ни кл. Я потерялъ все нетерпѣніе ѣхать отсюда и сожалѣю объ этомъ, ибо сильное желаніе доставляло удовольствіе для воображенія. Въ животѣ не легко. Вѣроятно завтра прибавлю опять 1 ст[аканъ] Spr[udel'я]. Между тѣмъ я просилъ уже поговорить Енихену, чтобы онъ меня посмотрѣлъ. Думаю, что отсюда прямо поѣду въ Дрезденъ къ Крейсигу.

У Больца вчера скверно обѣдалъ. Наскучило. Попробую съ сегодня въ Sächsische Saal. Земляки говорятъ, что тамошній обѣдъ лучше варится. — Сегодня уѣхалъ отсюда Иваненко. Примѣры его скуности замѣчательны. У сына купилъ карету и радуется, что дешево. Въмѣсто 15 пивокъ приставилъ 5, по дороговизнѣ. Ставилъ ихъ, испугавшись удара. Сегодня ссорился съ бабами, дающими воду, давъ имъ съ начала 2-мъ 25 крейц[еровъ]. Потомъ далъ по гудьдену.

Въ $\frac{1}{2}$ 11 имѣлъ... ж. и много мокротъ. Отъ чего сіе дѣйствіе? — Отъ умень[е]нія ли числа ст[акановъ], или о[тъ] бѣднякаго конька? Въ этотъ разъ впервые я чувствовалъ боль въ проходѣ. Въ желудкѣ и теперь что-то ворошится.

Пятница. 4/16. $\frac{1}{2}$ 11. Вчерашній обѣдъ въ S[ächsische] Saal, вчерашняя верховая ѣзда въ Эйхе, шеколадъ, вода съ сахаромъ не удались. Сегодня имѣлъ только од[инъ] р[азъ]. — Обѣдаю сегодня тамъ же. Если будетъ худо — опять къ Больце. — Пошелъ въ 5. Возвр[атился] въ $\frac{1}{4}$ 9. Погода пасмурна. И вчера п. об. и сегодня былъ дождь.

$\frac{1}{4}$ 1. Сейчасъ былъ Енихенъ. Щупалъ животъ. Говоритъ, что есть еще надутость въ печени, обструкція, но что она должна была быть болѣе до К[арсл]бада. Не совѣтуетъ быть здѣсь болѣе 8 недѣль. Увѣряетъ, что обструкція пройдетъ и послѣ К[арсл]бада и не можетъ противустоять здѣшнимъ водамъ.

$\frac{3}{4}$ 5. Походивъ передъ обѣдомъ подъ липами и съ зонтикомъ о[тъ] дождя, я чувствовалъ большую слабость. За обѣдомъ при первыхъ 3-хъ ложкахъ хорошаго супа почувствовалъ возвращеніе силъ. Ълъ блюдо болѣе, нежели у Б[ольде], но вообще не болѣе. Компоту ѣлъ два раза. Небо въ мѣстахъ спне, но вообще пасмурно, и все капалъ дождь. Черезъ 2 недѣли въ четвергъ намѣренъ отсюда ѣхать. Или, кончивъ пить воды, въ четвергъ остаться здѣсь нѣсколько дней и въ теченіе 9-й недѣли уѣхать. За квартиру вездѣ платить. Времени же пропадетъ немного и надобно отдохнуть дня два, три.

$\frac{1}{4}$ 9. Отъ 5 почти до 8 ѣздилъ верхомъ за Гаммеръ. Нигдѣ не оставался. Желудокъ полнъ. И не ужинаю. Видя здѣсь по вечеру свѣчи, я чувствую какое-то уныніе. Это о[тъ] того, что въ П[етер]бургѣ свѣчи означаютъ осень. Погода пасмурна. Завтра, кажется, на низъ будетъ, судя по ощущеніямъ въ желудкѣ. Соли не приму, а выпью 3 ст[акана] M[ühl]-Br[unnen]. Енихенъ между прочимъ сказалъ, что если я буду вести прежнюю сидячую жизнь и не сохранять діеты, то обструкція, пройдя о[тъ] К[арсл]-б[ада], опять появятся. — Совѣтовалъ въ Италиі сдѣлать Traubenkur:

вмѣсто завтрака фунта 4 или 5 и вмѣсто ужина фунта 2. Продолжать недѣли 4 и болѣе имѣть движенія. Хвалилъ и Traubenkur, кот[орую] держалъ Викулинъ: ничего не ѣсть кромѣ винограда.

Суббота. 5/17 Июля. 1/29. Пошелъ въ 5. Возвр[атился] $\frac{1}{4}$ 9. По сію пору не имѣлъ на низъ. Вчера, чувствуя тягость въ желудкѣ, я думалъ, что будетъ сегодня на низъ. Но тяжесть, не рѣзь. Сіе только предвѣщаетъ хорошій Stuhl. Обѣдаю сегодня у Б[ольце]. Въ S. Saal я болѣе ѣмъ. Можетъ быть, о[тъ] того и запоры. Завтра и соль. Погода прекрасная. Но туманъ, кажется, не весь упалъ, и потому она не на долго. — Сегодня пилъ 3 M[ühl-Brunnen] и 6 Spr[udel].

$\frac{1}{2}$ 10. Мучительная тоска отъ запора. Не о[тъ] того ли запоры, что вчера и третьяго дня я ѣздилъ верхомъ въ сырую погоду въ одномъ фракѣ?

$\frac{1}{2}$ 11. Выпилъ ст[аканъ] воды и черезъ $\frac{1}{4}$ часа имѣлъ не много (. .) натурально.

$\frac{1}{4}$ 12. Сей часъ бралъ ванну. Какъ будто легче. Но въ животѣ все не легко.

$\frac{1}{2}$ 9. Въ пять часовъ поѣхалъ верхомъ. Въ 8 возвр[атился]. Сперва ѣздилъ по Эгрской дорогѣ. Повернувъ назадъ, поѣхалъ по проселочной дорогѣ въ деревню, гдѣ большая церковь. Оттуда по Schlagenw. — дорогѣ назадъ. Вечеръ былъ прекрасный. Я не весель духомъ. Смотрѣлъ на горы и съ горестію мыслить, что въ Крыму пустыня. Теперь у Б[ольце] поѣмъ немного сквернаго бульона. — Я изъ К[арлс]б[ада] не тороплюсь, хотя онъ надоѣлъ мнѣ въ новомъ отношеніи: я могу увезти съ собою только надежду на выздоровленіе.

Воскресенье. 6/18 Июля. 8 утра. Пошелъ въ $\frac{1}{2}$ 5. Возвр[атился] $\frac{3}{4}$ 8. На низъ не имѣлъ. Вѣроятно, и послѣ кофе плохо будетъ. Принялъ $\frac{1}{4}$ лота соли. Пилъ 7 Spr[udel] и 2 M[ühl]-Br[unnen]. Погода прекрасная.

Въ $\frac{1}{2}$ 10 имѣлъ на низъ довольно порядочно и совершенно натурально. Въ животѣ все тяжело. — 10 ч. Былъ Енихень. Велѣлъ завтра принять $\frac{1}{2}$ лота соли. Говорить, что натуральные Stuhl'ы доказываютъ, что въ брюхѣ есть еще разныя штуки, кот[орыя] должны вытти. Если бы ихъ не было, то d. Stuhlgänge о[тъ] воды были бы жидки. Совѣтовалъ также опять ставить кл. Только вливать въ трубку не болѣе 1-го бехера или даже одну чашку. И такъ начинаю ихъ опять сегодня.

Понедѣльникъ. 7/19. 1/4 9. Пошелъ прежде пяти. Возвр[атился] послѣ 8 по моимъ часамъ, кот[орыя] теперь отстаютъ о[тъ] город[ски]хъ $\frac{1}{4}$ ч. Теперь имѣлъ: на низъ с. ж. Принялъ $\frac{1}{2}$ лота соли. Пилъ 1 Spr[udel] 6 стак. Погода дождливая. Я все ходилъ у Spr[udel]я. Вчера былъ въ

Эйхе. Пилъ шеколадъ. Оттуда поѣхалъ въ дождь. Возвр[атившись] былъ у меня Гартманъ и отдалъ письмо о[тъ] братьевъ. Описываютъ происшествіе съ братомъ Александромъ Ивановичемъ. Тамъ еще ничего поправительнаго не было. Я опять думалъ: какъ убережуся о[тъ] клеветы? Сергѣй былъ опять боленъ. О Константинополѣ еще нѣтъ точнаго. Надѣюсь, что онъ туда не поѣдетъ. $\frac{1}{2}$ 10. Въ брюхѣ бурчитъ. Авось что выдетъ. Лице желто: кажется, болѣе вчерашняго. Четвертаго дня было замѣтно желто, такъ какъ и теперь. Носъ и щеки красны. Усталости не чувствовалъ вчера п. об., ни теперь. Во время питья той большой усталости, какъ съ начала, когда насилу волочилъ ноги, давно уже не имѣю. Въ 11 имѣлъ еще н[а] н[изъ] не много.

$\frac{3}{4}$ 5. Передъ обѣдомъ не ходилъ. Д-г пришелъ поздно. Соли завтра принимать не велѣлъ, а согласился на чашку кофе послѣ об[ѣда] и позволилъ пить ягодный Abguss. Обѣдалъ въ первый разъ въ Röhlicher Saal. Одно не хорошо: ѣлъ слишкомъ скоро. Послѣ обѣда пилъ кофе въ Elephant. Съ Французомъ Plau говорилъ о Крымѣ. Потомъ съ гулянья вошелъ на гору п мимо Morion возвр[атился] домой. Ожидаю лошади. Погода холодна. Былъ у Свѣчиной. Говорилъ о братѣ и о дѣлахъ Совѣтскихъ.

Вторникъ. 8/20. 10. Пошелъ $\frac{1}{4}$ 6. Возвр[атился] $\frac{1}{2}$ 9. Пилъ 2 M[ühl-Gruppen] и 7 Spr[udel]. Послѣ кофе имѣлъ порядочно н[а] н[изъ] сігса натурально. Въ животѣ стало чувствительно легче. Мнѣ кажется, что я пью мало стакановъ. Думаю завтра прибавить. Вчера п[ослѣ] об[ѣда] ѣздилъ за Гаммеръ, два часа. вмѣсто супа выпилъ ст[аканъ] малиноваго морсу съ теплою водою и съ бисквитами. За обѣдомъ ѣлъ нехорошій шпинатъ и хорошій черносливный компотъ. Погода нѣсколько пасмурна. Вчера и сегодня холодно. Я въ тулупѣ. Лѣвое плечо немножко болитъ: видно, простудился. Вообще мнѣ кажется, что нервы мои гораздо здѣсь, теперь, чувствительнѣе. Лице сегодня менѣе желто.

Среда. 9/21. 9. Пошелъ въ 5. Возвр[атился] $\frac{1}{2}$ 9. Пилъ 3 M[ühl-Gruppen] и 7 Spr[udel]. Н[а] н[изъ] еще не имѣлъ. Вчера п. об. пилъ малин[овый] морсъ, а по вечеру шеколадъ. Легъ около 10 час. Вѣроятно, о[тъ] того чувствовалъ, въ послѣдній часъ, усталость бѣольшую обыкновенной.

$\frac{1}{4}$ 10. Кофе почти выпилъ, а н[а] н[изъ] нѣтъ. Въ животѣ особенно тяжело. Теперь чувствую слабость. Вчера мало ѣздилъ верхомъ, по причинѣ пожара. 10 ч. Дыханіе тяжело. Слабость увеличивается. И въ головѣ что-то тяжело. Погода пасмурна и холодна. По утру былъ маленькій дождь. Я въ тулупѣ и на силу курю трубку.

$\frac{1}{2}$ 11. Н. н. не много. С. Nat. и нѣсколько желтыхъ кусковъ. Послѣ сего выпилъ ст[аканъ] пр[остой] воды.

$\frac{1}{4}$ 9 веч[ера]. Теперь, по предписанію Енихена, принялъ прежней микстуры, Wienertrank, 3 унціи. Прежде по $\frac{1}{2}$ унціи. Завтра по утру еще онъ велѣлъ принять столько же и водѣ не пить. Онъ гов[орить], что надобно послѣнѣе очистить желудокъ. Я все чувствую въ немъ тяжесть. Сегодня обѣдалъ въ Sachs.-Saal. Хорошо, но морковь вся была въ маслѣ. Послѣ обѣда выпилъ морсу. Бродить по Визѣ и ходить по Spital-Berg. Возвр[а- тился] по Эгрской дорогѣ. Время холодно и сыро.

Четвергъ. 10/22. $\frac{1}{2}$ 6 утра. Вчера по вечеру свѣча въ моей комнатѣ наводила на меня уныніе. Пошелъ въ свою конуру. Уныніе продолжалось. Вставъ сегодня и увидѣвъ свѣтъ дневный, я обрадовался. Нынѣшній день для меня петерянь. Я не пью воды. Вчера по вечеру и сегодня по утру въ 5 часо[въ] принялъ всего VI унцій Wienertrank. Дѣйствія по сію пору еще нѣтъ. Погода пасмурна. Я въ тулупѣ. — Давно такъ не начиналъ утра. Мудрено привыкнуть по утру тотчасъ много ходить, а завтракать послѣ. Мнѣ уже теперь кофе хочется. Сегодня проснулся въ 4 часа. Лежалъ и дремалъ еще часъ. Все это до 5! Всегда бы такъ вставать. Вчера съ Митьковымъ болталъ о семейной, деревенской жизни.

Богдановъ, болтая, признался мнѣ недавно, что когда у него спрашиваютъ о числѣ душъ, за нимъ состоящихъ, то онъ, особенно дамамъ, говорить: «имѣется 250, 350. стыдно мало сказать». Вчера же, когда я ему сказалъ, что можно прибавить и больше: «О нѣтъ! до 400 душъ я никогда не прибавлялъ. Совѣстно, и не повѣрять!»

$\frac{1}{2}$ 7. Смотрю въ окно. Еще по сію пору иные идутъ къ источникамъ. Мнѣ какъ будто завидно смотря на нихъ. Послалъ опять за W[iener]trank. Хочу еще принять, ибо дѣйствія нѣтъ по сію пору. Считая о[тъ] нечего дѣлать мои расходы, я нахожу, что по сіе время я издерживалъ 62 или 63 H[ulden] W. W., т[о] е[сть] 65 или около 70 руб. въ недѣлю. Кажется, немного. Теперь 6 и 7-ю недѣлю издерживаю болѣе прежняго, ибо ѣзжу верхомъ и плачу за обѣдъ дороже, нежели прежде.

$\frac{1}{2}$ 8. Теперь принялъ еще 3 унціи W[iener]-Tr[ank]. — Погода такъ холодна, что мнѣ не тепло въ тулупѣ съ затворенными окнами.

№ 6. Сегодня пишу въ Россію. Въ 9-мъ часу я имѣлъ два раза н. н. очень много. Жидкіе куски, желтые. Inf. мокроты, пѣнистая желчь. Вонь. Енихенъ гов[орить], что хорошо, что это вышло. Кофе сегодня не пью. Завтра воду по обыкновенію. Но сегодня намѣренъ и по вечеру выпить 2 M[ühl]-Br[unnen]. Въ животѣ все еще не совсѣмъ пусто.

Въ 11 ч. слабило въ 3-й разъ однѣми желтыми мокротамц. Послѣ сего раза почувствовала легкость въ животѣ.

4 п[ослѣ] об[ѣда]. Передъ обѣдомъ ходилъ до Пост-гофа и тамъ имѣлъ н[а] н[изъ]. Обѣдалъ умѣренно: бульону одну неполную тарелку; одну легкую котлету съ шинатомъ, 3 маленькихъ куска Rehrbraten, одинъ хлѣбъ, 24 чернослив. П[ослѣ] об[ѣда] теперь имѣлъ н[а] н[изъ] желчь и мокроты.

Пятница. 11/23 Июля. 1/29. Пошелъ $\frac{3}{4}5$. Возвр[атился] послѣ 8. Чувствую себя хорошо; не усталъ; въ лицѣ почти ничего желтаго. Вчера по веч[еру] выпилъ одинъ M[ühl-Brunnen] и 1 N[eu]-Br[unnen]. Сегодня по 3 всѣхъ трехъ. Вчера съѣлъ тарелку Spru[del]-Suppe. Сегодня по утру было очень холодно. Теперь прекрасно.— 10. Н. н. нѣтъ. Чувствую слабость теперь. Дыханіе тяжело. Лице краснѣе обыкновеннаго.— Веймарскій священникъ сказывалъ мнѣ, что онъ за 5 лѣтъ весьма страдалъ о[тъ] запоровъ; что К[арлс]бадъ, гдѣ онъ пилъ по 16 Spr[udel] и былъ два лѣта, совершенно его о[тъ] сего избавилъ; но что послѣ К[арлс]бада онъ въ Веймарѣ 3 недѣли пилъ Пирмонтскую воду по кружкѣ или $1\frac{1}{2}$ бут. въ день. Журавлевъ былъ послѣ К[арлс]б[ада] въ Эгрѣ. Какъ бы мнѣ сдѣлать?— Скажу это Крейсигу.

11 ч. Н. н. нѣтъ. Послѣ кофе вышилъ ст[аканъ] пр[остой] в[оды]. Въ животѣ немного бурчить.

Думая о будущности, о жизни въ П[етер]б[ургѣ], въ Москвѣ, въ Одессѣ, въ Крыму, кажется, что лучше послѣдняго ничего нѣтъ, хотя и много неудобствъ и privations. Слабости теперь опять не чувствую.

Суббота. 12/24. 3/49. Пошелъ передъ 5. Возвр[атился] $\frac{1}{2}9$. Не усталъ. Ходилъ послѣдній часъ у Sprudel и въ галлерей. Оттуда зашелъ къ часовщику, и Митьковъ гов[орить], что часы Брекетовы очень дешевы. Просить 680 гульд[еновъ], а мои беретъ въ 200. Я въ нерѣшимости. И часы нужны, и деньги нужны. Но часы и мои порядочные. Чувствую себя хорошо. Лице не желто. Но на низъ нѣтъ. Что-то послѣ кофе! Теперь погода прекрасная. До 6 часовъ было очень холодно. Вчера послѣ обѣда я пилъ 2 ст[акана] M[ühl]-B[runnen] и ѣздилъ в[ерхомъ] прежде и послѣ. Во время ѣзды всегда уныніе. Смотрю на горы — и чего-то не достааетъ.

10. Кофе кончилъ. Н. н. нѣтъ. Вышилъ бежеръ пр[остой] в[оды].

Воскресенье. 13/25 Июля. 1/411. Пошелъ $\frac{3}{4}5$. Возвр[атился] ок[оло] $\frac{1}{2}9$. Въ послѣдній часъ пошелъ въ церковь. Оттуда мимо Lorenz-Kapelle на Визу и домой. Вышилъ кофе. Но на низъ имѣлъ очень мало. Енихенъ вчера велѣлъ принять соли. Миттербахъ просилъ не принимать. Я не принялъ.

К[арлс]б[адъ] наскучилъ мнѣ въ новомъ отношеніи. Запоровъ такихъ я не имѣлъ съ начала, какъ теперь. Надобно кончить. Авось Италія исправитъ желудокъ. Выписываю на особомъ листкѣ изъ Гуфланда, что мнѣ кажется приличнымъ къ моему положенію. Вчера, ѣзда в., думалъ, что въ Крыму будетъ жить трудно — пустыня. Прельстился жизнію въ подмосковной. Въ Москвѣ видалъ бы пріятелей. Сегодня по утру опять болѣе клонюсь къ Крыму. Вечеромъ меланхолія. По утру свѣжесть. Завтра пью только 8 ст[акановъ].

Понедѣльникъ 14/26. 1/2 10. Пошелъ $\frac{3}{4}$ 5. Возвр[атился] въ 8. Уменьшилъ 2 ст[акана] и пилъ только 1. Послѣ ходилъ 1 $\frac{1}{2}$ часа. До кофе имѣлъ порядочно н[а] н[изъ], натурально. Вчера въ 10-мъ часу послѣ кл. имѣлъ н[а] н[изъ] не много. Земляники, которую велѣлъ мнѣ ѣсть Mitt[erbach], не было, и я ѣлъ Spr[udel]-Suppe. Вчера обѣдалъ прекрасно въ S. Saal: бѣлый превкусный супъ, прекрасныя котлеты съ цвѣтной капуст[ой]. Rehrücken порядочное съ черносливомъ, baised и бисквиты. П[ослѣ] об[ѣда] смотрѣлъ, какъ земляки играли въ вистъ. Въ 5-мъ часу пошелъ съ ними мимо 4 Uhr-Promenade въ Posthof. Тамъ выпилъ ст[аканъ] воды съ сахаромъ. Оттуда въ Freundschafts-Saal. Тамъ посидѣли. Потомъ опять пошли въ Posthof. Я наслаждался видомъ горъ — вѣроятно о[тъ] того, что осталось смотрѣть на нихъ не долго. Еслибы къ этому хорошее изпражнение, то житье здѣшнее — хоть куда. Верховыя поѣздки имѣютъ неудобство. Будучи одинъ, по вечеру я предаюсь меланхолии. Вчера думалъ и о житьѣ въ Симбирскѣ. Но зима, зима! По утру, со свѣжею головою и съ облегченнымъ брюхомъ, Крымъ опять предсталъ со всеми прелестями климата, съ плодами, съ рыбою; съ устрицами, съ деревьями и цвѣтами моему воображенію. — Dahin, dahin! Въ лицѣ, кажется, совсѣмъ не замѣтно желтаго.

Имѣлъ въ 11 еще немного [на] н[изъ].

1/4 9. веч[ера]. Передъ обѣдомъ ходилъ въ Gold[ner] Löwe еще сказать Гаускнехту о Gelegenheit. Обѣдалъ славно. Супъ съ рисомъ бѣлый, прекрасный шпинатъ; котлеты состояли изъ языка. Я отвѣдалъ, но не ѣлъ; $\frac{1}{2}$ цыпленка, черносливъ превкусный и суфле изъ земляники, похоже вкусомъ на пѣнки съ варенья. Въ 5-мъ часу пошелъ съ Митьковымъ въ Freundschafts-Saal. Тамъ выпилъ воды съ сахаромъ. На возвр[атномъ] пути въ Постгофъ началъ мочить меня тепленькій дождь. Въ $\frac{1}{2}$ 8 съѣлъ съ наслажденіемъ блюдечко земляники съ сахаромъ и съ булкою, которой остатки съ жадностью доѣдалъ, идя подъ липами. Влзкій отъѣздъ изъ К[арлс]б[ада] меня оживилъ, несмотря на то, что вѣроятно я черезъ 2 недѣли опять здѣсь буду пить воду — не на долго. — Сегодня съ Викулинымъ

разсуждалъ объ устройствѣ крестьянъ. Вчера слышалъ о смерти молодой Нарышкиной. Это меня истинно опечалило.

Вторникъ. 15/27 Юля. 9. Пошелъ въ 5. Возвр[атился] въ 8. Пилъ въ 7. Послѣ воды ходилъ 1 $\frac{1}{2}$. Пилъ кофе 2 чаш[ки]. Послѣ 2-хъ чашекъ имѣлъ немного... натурально. Въ послѣдній часъ усталъ болѣе прежняго, вѣроятно о[тъ] дурпой погоды и что ходилъ по Spr[udel]-Галлереѣ. Кажется, погода разгуляется. Но мнѣ мало до того нужды: я при послѣднихъ стаканахъ. Осталось только пить 3 утра. Пришедъ домой, не замѣтилъ особой краски въ лицѣ. Она выступила послѣ кофе. Желтаго также почти ничего не замѣтно. Нѣтъ! Посмотрѣлъ въ зеркало, вижу жилтизну на вискахъ и на лбу. Въ животѣ не легко. — $\frac{1}{2}$ 10. Чувствую слабость. Дых[аніе] тяжело. Въ 10 еще не мн[ого] н[а] н[изъ]. Слабость продолжается. — $\frac{1}{2}$ 11. Сей часъ былъ Енихень. Говоритъ, что не понимаетъ моихъ заповорь. Щупалъ животъ. Гов[орить], что обструкція стала мягче черезъ 11 дней (16 юля). Гов[орить], что зимою и весною надобно лекарствами пособить натурѣ выгнать инфориты. Увѣряетъ, что о[тъ] двухъ разъ въ К[арлс]б[адѣ] я совершенно выздоровлю.

$\frac{1}{2}$ 9 *веч[ера]*. Передъ об[ѣдомъ] ходилъ мало; сидѣлъ на гуляньѣ и у Sächs.-Saal, ибо чувствовалъ слабость и тяжесть въ желудкѣ. Послѣ обѣда былъ дождь. Вечеръ прекрасный. Я въ S. Saal пилъ воду съ сахаромъ. Дома ѣлъ землянику безъ хлѣба. Супа не ѣлъ. Еще три дня.

Среда. 16/28. $\frac{1}{4}$ 9. Пошелъ въ 5. Возвр[атился] ок[оло] 8. Пилъ 7 ст[акановъ]. Въ послѣдній часъ пошелъ мимо Schloss-Brunnen и Marian[en]-Sitz. Н[а] н[изъ] нѣтъ, хотя и принялъ соли вчера по вечеру $\frac{1}{4}$ и сегодня въ перв[омъ] ст[аканѣ] $\frac{1}{4}$ лота. Былъ дождь. Теперь пасмурно. $\frac{1}{4}$ 10. послѣ 2-хъ ч[ашекъ] кофе имѣлъ н[а] н[изъ] не очень много и сігса натурально. Въ брюхѣ не облегчило. Но и большой тяжести не чувствую. Также не чувствую и слабости. Лице не красно. Желтизна замѣтна, хотя и не много. — $\frac{1}{4}$ 11. было еще н[а] н[изъ] порядочно. Не нат[урально], но и не жидко. Погода разгуливается. Но много облаковъ и тучъ.

$\frac{1}{4}$ 9 *веч[ера]*. Послѣ обѣда ходилъ съ Митьковымъ. Взошли мимо церкви на гору, направо, по Logenzberg къ Постгофу, гдѣ, выпивъ ст[аканъ] в[оды] съ сахаромъ, возвратились домой. Внизу у хозяина ѣлъ землянику съ хлѣбомъ. Хочу ее оставить, видя, что она не слабитъ. Вечеръ былъ хорошъ. Теперь сыро. Я курю трубку, чего по вечеру давно уже не дѣлалъ. Я ожилъ на послѣднихъ дняхъ увѣренностью скоро оставить К[арлс]-б[адѣ]. И о запорахъ мало думаю. Мнѣ сдается, что они не продолжатся, и что я приду въ то состояніе, въ кот[оромъ] былъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ.

Но брюхо туго. Человѣкъ Кирѣевскаго нашель фурмана, кот[ораго] я еще не видалъ.

Въ теперешнѣй вояжъ я понимаю, какъ люди живутъ въ одномъ мѣстѣ безвыѣздно. Это-то и есть настоящая жизнь. Но дабы чувствовать и выгоды ея, должно иногда съѣздить и потосковать о своемъ углѣ, о своей улицѣ. — 9. Сейчасъ быди у меня Викулинъ и Энгельгардтъ. Они были въ Эгрѣ и ѣдутъ завтра въ Теплицъ. Будутъ тамъ жить за городомъ въ Preussisches Haus. Въ Понедѣльникъ надѣюсь ихъ тамъ видѣть. Первый очень тоскуеть о томъ, что давно не имѣеть писемъ изъ дому.

Четвергъ. 17/29. 9 утра. Пошелъ въ $\frac{1}{2}$ 6. Возвр[атился] въ 8. Всталъ по-позже обыкновеннаго, ибо легъ позже. Пилъ 6 ст[акановъ]. Въ первый разъ чувствовалъ удовольствіе прогулки посл[ѣдняго] часа, идя за дамами мимо Mariaa. Rut. Не усталъ. Садился и вставалъ не чувствовалъ никакой усталости. Утро было прекрасное: свѣжесть съ солнцемъ. Вчера ложась и сегодня въ 1-мъ ст[аканѣ] принялъ по $\frac{1}{4}$ л[ота] соли. Лице покраснѣло послѣ двухъ ч[ашекъ] кофе. Раздѣвшись, имѣлъ н[а] н[изъ]. — Я замѣчаю, что по утру чистъ языкъ, мокрота не такъ густа; я не харкаю, какъ прежде¹⁾. Дурнаго вкуса во рту нѣтъ и, кажется, языкъ чище. Ломоты или боли въ носѣ и ногахъ, легши въ постели, я давно уже не чувствую, какъ было въ Берлинѣ и особенно сначала здѣсь. Это отъ привычки. И Mitt[erba]sch говорить, что мнѣ легче ходить не отъ воды, а отъ привычки. Сегодня въ 11 час. бралъ ванну. Сказать это Крейсигу. — Опять все Крымъ въ умѣ. Думаю поселиться на большой дорогѣ: веселѣе и выгоднѣе для крестьянъ. Авось изъ нашихъ согласятся со мною dahin ziehen. Надобно Русскихъ. Поговорить также съ Кр[ейсиг]омъ о Крымѣ, о рыбѣ, о живыхъ и сухихъ плодахъ въ Италиі и въ Крымѣ. Въ 10 час[овъ] имѣлъ порядочно н[а] н[изъ]. Слѣды, какъ вчера и 3-го дня, земляники и нѣсколько желтыхъ кусковъ.

$\frac{1}{2}$ 9 веч[ера]. Обѣдалъ славно: вкусный супъ, печенье цыплята, не очень вкусные, съ цвѣтною капустою, Rehrücken съ черносл[ивомъ]. Soufflé изъ земляники, бисквиты. Послѣ об[ѣда] ходилъ съ Митьковымъ на Himmel auf Erden. Оттуда въ²⁾ Оттуда спустились къ гуляню на Spital-Berg. Всего ходили и сидѣли 3 часа. Дома на Spr[udel]-Suppe и прошелся по Визѣ. Сегодня купилъ ножъ въ футлярѣ за 8 гульд[еновъ]. Взявъ его

1) Далѣе прибавлена внизу выноска: Въ послѣдніе дни замѣтилъ, что носомъ шло болѣе мокроты, чѣмъ обыкновенно, какъ будто послѣ насморка. Я, можетъ быть, и подлинно имѣлъ маленькій насморкъ отъ утренней свѣжести и вечерней сырости.

2) Здѣсь не разобрано одно слово.

въ дорогу въ Италію, оставлю въ К[арлс]б[адѣ] палку со шпагою. День былъ прекрасный.

Пятница. 18/30. 8 утра. Пошелъ $\frac{1}{4}$ 6. Возвр[атился] $\frac{3}{4}$ 8. Пилю ст[акановъ]. Н[а] н[изъ] еще не имѣлъ. Сегодня отложу вещи, кот[орыя] здѣсь оставляю. Завтра укладываться. Послѣ завтра поѣду. Хочу выѣхать, не пивъ здѣсь кофе, дабы не проголодаться до обѣда. Погода прекрасная. По утру было холодно. Утромъ опять Крымъ. Вчера ввечеру опять Москва и П[ѣтер]бургъ. Но мрачность, которая меня всегда печалила, вставъ съ постели и взглянувъ въ окно? Вчера, ложась спать и сегодня въ перв[омъ] ст[аканѣ] принялъ по $\frac{1}{4}$ л[ота] соли. Въ $\frac{1}{2}$ 9 имѣлъ н[а] н[изъ] порядочно.

$\frac{1}{4}$ 12. Сей часъ сдѣлалъ счетъ расходамъ. Въ К[арлс]б[адѣ] издержано всего: 7 черв[онцевъ] и 639 $\frac{1}{2}$ гульденовъ. Итого 725 $\frac{1}{2}$ гульд[еновъ]. Въ томъ числѣ взято въ кошелекъ сегодня 16 гульд[еновъ]. Но, можетъ быть, будутъ непредвидѣнные издержки. Въ недѣлю менѣе 100 гульд[еновъ].

$\frac{3}{4}$ 6. По утру мало ходилъ за счетами. Различивался съ удовольствіемъ. Обѣдалъ хорошо. Послѣ об[ѣда] читалъ газеты, курилъ трубку и ходилъ не много подъ липами. Замѣтили, я и земляки, пріятность сидѣть на чистомъ воздухѣ и видѣть живое движеніе около себя. Теперь откладываю вещи, кот[орыя] оставляются здѣсь. Хотя и не много нагибался, но наконецъ долженъ былъ перестать: вспотѣлъ и почувствовалъ какой-то Schwindel. Видно воды ослабляютъ. Теперь пью воду съ сахаромъ. Майоръ здѣшней службы изъ Эгры, Pozzo di Borgo, чрезмѣрно хвалилъ тамошнія воды и увѣрялъ, что ванны удивительно укрѣпляютъ. Сказать Крейсигу.

7. Отложилъ вещи и сдѣлалъ двойной списокъ. Былъ маленькій дождь. Передъ домомъ Кумберландскаго играютъ Эгрскіе егоря на трубахъ. Пойду походить.

Суббота 19/31 Юля. $\frac{3}{4}$ 8. Пошелъ $\frac{1}{4}$ 6. Возвр[атился] $\frac{1}{4}$ 8. Выпилъ изъ трехъ источниковъ по стакану и тѣмъ заключилъ курсъ моего леченія на сей годъ; или, вѣроятнѣе, на сей разъ. Въ посл[ѣдній] часъ прошелъ по горѣ мимо Marian. Rut. Языкъ бѣлѣе прежняго. Въ лицѣ замѣтенъ желтый цвѣтъ. — Сегодня трубка и кофе показались мнѣ особенно вкусны. Съ ними и съ хорошимъ желудкомъ вездѣ можно жить пріятно — слѣд[овательно] и въ Крыму. Сей часъ мѣрилъ брюхо: онѣ стало здѣсь менѣе почти на 1 $\frac{1}{2}$ вершка, а Unterleib около $\frac{1}{2}$ вершка. Не много. — $\frac{1}{4}$ 10. имѣлъ не много на низъ: натурально и вышло нѣсколько густой, клейкой, желтой мокроты. Не став[илъ] кл., но принималъ соли.

Дрезденъ. $\frac{24 \text{ Июл.}}{5 \text{ Августа.}}$ *Четвергъ. 12 дня.* Вчера пріѣхалъ сюда. Въ Кенигшейнѣ видѣлъ мелькомъ Батюшкова. Былъ у его сестры. Вчера и сегодня не имѣлъ н[а] н[изъ]. Сегодня большія натуги. Крейсига еще не видалъ. Въ субботу въ К[арлс]б[адѣ] получилъ письма черезъ Б. Стр[оганова]. Здѣсь нанялъ у Бассажа.

$\frac{25 \text{ Июл.}}{6 \text{ Августа.}}$ *Пятница. $\frac{3}{4}$ 6 утра.* Всталъ въ 5. Ожидаю цирюльника. Вчера Кр[ейсигъ] хотѣлъ притти въ 7 час[овъ]. Я его ожидалъ, по напрасно. — Дорогою, разговаривая съ спутникомъ о Рейнерерѣ, мнѣ показалось, что и въ Крыму можно, вѣроятно, завести тоже, хотя въ отношеніи къ одному молоку безъ кислой воды, если травы гдѣ нибудь на морскомъ берегу найдутся, все польза будетъ. — Въ 7 час[овъ] послѣ 1-й ч[ашки] кофе имѣлъ туго н[а] н[изъ].

$\frac{1}{2}$ 11. Сей часъ былъ Крейсигъ. По разпросамъ и по ошупаніи онъ мнѣ сказалъ: К[арлс]б[адскія] воды не произвели того дѣйствія, котораго онъ ожидалъ. Его обманула исправность желудка въ Берлинѣ и Дрезденѣ, по кот[орой] онъ заключилъ, что К[арлс]б[адѣ] болѣе поможетъ. Однакоже, говоритъ онъ, несмотря на sie, d[as] Unterleib опало. Прежде онъ не могъ печени порядочно дошупаться, ибо все было наполнено. Теперь дошупаться легче. К[арлс]б[адѣ] продолжать пить было бы не дѣйствительно: К[арлс]б[адская] вода не будетъ меня слабить. А это для меня нужно: доказательствомъ служить и то, что d[er] Wiener-Trank выгналъ изъ меня много дряни. По сему онъ совѣтуетъ мнѣ ѣхать на 3—4 недѣли въ Marien-Bad и пить Kreuz-Brunnen. Отъ сей воды онъ надѣется большаго дѣйствія въ отношеніи очищеній кишокъ. При теперешнихъ обстоятельствахъ, когда К[арлс]б[адская] вода внутренно уменьшила зло, холодная вода вредить не можетъ. Осенью Tr[auben]-Kur. Весною соли. Зимой иногда лекарство для очищенія желудка. Завтра хотѣлъ притти и принести инструкцію для M[аріентъ]-Бада и для зимы и весны.

$\frac{26 \text{ Июл.}}{7 \text{ Августа.}}$ *8 утра. Суббота.* Въ 6-мъ часу пошелъ сегодня въ садъ Струве. Пробовалъ Sprudel. Мутнѣе настоящаго; солонѣе и болѣе пузырьковъ или air fixe. Marienbad Kr[eutz] Br[unnen] вкусна, но приторна. Эмская вода, сколько помню, очень похожа. Возвратясь имѣлъ н[а] н[изъ] хорошо, но туго. Вчера за обѣдомъ ѣлъ супъ, цыпленка съ соусомъ и два компота черносл[ивнаго] съ сахаромъ. Послѣ об[ѣда] 3 $\frac{1}{2}$ чашки кофе на Brullische Terrasse и на Vogel-Strasse. По вечеру супъ, землянику и комп[отъ] съ сах[аромъ]. Послѣ об[ѣда] кофе съ хлѣбомъ, ибо апетитъ есть. Теперь пью кофе. Завтра надѣюсь отсюда выѣхать.

№ 7. Вчера писалъ въ Россію.

Мариенбадъ $\frac{31 \text{ Июля.}}{12 \text{ Августа.}}$ *Четвергъ* $\frac{1}{4}$ 9 утра.

Вчера въ $\frac{1}{2}$ 8 я приѣхалъ сюда. Дорогою имѣлъ ежедневно н[а] н[изъ]. Всегда туго, но достаточно. Въ К[арлс]б[адѣ] имѣлъ по вечеру и по утру. Здѣсь сегодня, вставъ по утру, имѣлъ большой Stuhl, туго. Потомъ выпилъ 4 ст[акана] Kreuzbrunnen и имѣлъ опять передъ кофе на низъ: вышло нѣсколько кусочковъ желт[ыхъ]. За кофе нарушилъ К[арлс]б[адскую] діету: съѣлъ болѣе хлѣба и болѣе сливокъ. Лекаръ Heidler вчера сильно щупалъ, такъ что я чувствовалъ болѣе боли, нежели о[тъ] щупанья Крейсига и другихъ. Ведѣлъ брать ванны и души ежедневно и попеременно; говорилъ о припаркахъ. Воду я пилъ теплую. $\frac{1}{2}$ 4 п[ослѣ] об[ѣда]. Передъ обѣдомъ ходилъ до Ferdinands-Brunnen, $\frac{1}{2}$ часа отъ F[erdinands]-Br[unnen]. нашель на дорогѣ какого-то изъ Праги и съ нимъ болталъ. Обѣдалъ за Table d'hôte. Воздерживался сколько могъ. Болталъ съ сосѣдями. Они называли M[arien]-B[ad] d. Jammerthal. Погода жаркая. Тѣни нѣтъ.

Августъ.

Пятница. 1/13. 8 утра. Вставъ по утру, имѣлъ на низъ натурально и туго. Во время питья воды имѣлъ еще одинъ разъ с. ж. Теперь выпилъ кофе съ хлѣбомъ. Погода пасмурна.

№ 8. Сегодня началъ писать письмо въ Россію, кот[орое] отправлю, вѣроятно, п[ослѣ] завтра. Теперь мѣрилъ брюхо. Оно стало, у пупка, опять толще, нежели при выѣздѣ изъ К[арлс]бада. Первый узелъ съ конца означаетъ толщину при приѣздѣ въ К[арлс]бадъ. Третій толщину при выѣздѣ изъ К[арлс]б[ада]. Мѣрилъ $\frac{29 \text{ Авг.}}{10 \text{ Сент.}}$; оказалась та же толщина, что при выѣздѣ изъ Карлсбада. Второй — при приѣздѣ въ M[arien]-Bad. Для толщины въ Unterleib узловъ нѣтъ. Но въ К[арлс]б[адѣ] Unt[er]leib было всегда менѣе слишкомъ на вершокъ противъ брюха. Теперь и Unterleib въ соразмѣрности сдѣлалось толще.

1 часъ дня. Возвр[атился] въ портшезѣ изъ ванны. Сѣвъ въ нее, т. е. въ ванну, я почувствовалъ въ Unterleib какую-то теплоту, каковой въ обыкновенныхъ ваннахъ не помню. Отдыхаю, хотя и не усталъ. Потомъ иду обѣдать.

$\frac{3}{4}$ 8. Вечеръ по сію [порѣ] провелъ приятно. У колодца познакомился съ какимъ-то Берлинцемъ, бывшимъ за 30 лѣтъ въ Россіи. Онъ даетъ мнѣ Вальтеръ-Скота. Также познакомился съ Д-мъ Либошицемъ изъ Нижняго. Жена его Лифляндка и хорошо говоритъ по-Русски. Также позна-

комился съ Майоромъ Македонскимъ, очень больнымъ и бѣднымъ чело-
вѣкомъ. Стало сыро, и я дохожу часть въ своей комнатѣ. Потомъ пойду
ужинать.

Суббота. 2/14 Авг[уста]. 1/2 9. Сегодня пилъ 6 ст[акановъ].
Послѣдній безъ теплой воды. Имѣлъ н[а] н[изъ] порядочно, что, говорятъ,
здѣсь очень дурно. Передъ этимъ Stuhl чувствовалъ надутость въ желудкѣ.
Погода скверная. Дождь осенній.

5 п. об. Сейчасъ былъ у Гр[афа] Лаваль. Разговоръ съ Графиней,
видъ обжорливаго Графа, кофе съ пѣнками Графини, напоминавшій мнѣ
Россію, все это привело меня въ печальное, но тихое положеніе, но вмѣстѣ
и разсѣяло мысли о глупомъ происшествіи, кот[орое] меня въ настоящемъ
одиночествѣ мучило и мучить въ иное время. Иногда я смотрю на него
легко. Надѣюсь, что со временемъ оно изгладится изъ мыслей моихъ, и я
послѣдую совѣту Митькова: забыть.

Воскресенье. 3/15 Авг[уста]. 1/2 9. Всталъ въ 5. У колодца былъ
въ 6. Пилъ 6 ст[акановъ]. Имѣлъ н[а] н[изъ] хорошо; сига жидко. Видъ
Лавалева семейства за обѣдомъ; концертъ, переселившій меня въ прежнее
и бывалое; мысль, о кот[орой] я писалъ къ брату: жить вмѣстѣ въ П[етер]-
б[ургѣ]—все это разсѣяло мою мрачность. Сегодня я былъ въ обыкновен-
номъ положеніи духа, думая, что о происшествіи не стоитъ думать. Взоръ.
Погода, прекрасная, содѣйствовала развлеченію. Кажется, я навсегда
вышелъ теперь изъ труднаго положенія, въ кот[оромъ] былъ доселѣ.
Очевидно, что скука, т. е. ипохондрія, худой успѣхъ К[арлс]б[ада], одино-
чество были причиною мрачности¹⁾ игралъ на Ф[орте]піано
хорошо. Сегодня опять концертъ.

Мнѣ здѣсь воду пить легче, нежели въ К[арлс]б[адѣ], какъ по тому,
что пью менѣе, такъ и потому, что не тороплюсь. За ужиномъ сажу сколько
хочется. Около 10 ложусь спать. Встаю по-позже К[арлс]б[адска]го и не
тороплюсь идти къ колодцу, видя изъ окна, что никого еще тамъ нѣтъ.
Ходьба и здѣсь надоѣдаетъ, но продолжается не такъ долго. Открытое
мѣстоположеніе также болѣе нравится, по крайней мѣрѣ, съ начала.
Возвр[атясь] домой къ кофе, не отдыхаю, какъ въ К[арлс]б[адѣ], а пишу
и брожу по комнатѣ. Усталости не чувствую. Лице имѣетъ лучшій видъ,
нежели въ К[арлс]б[адѣ]. Но желтизна немного замѣтна и теперь.

Понедѣльникъ. 4/16. 1/2 10. Вчера провелъ день очень хорошо. Обѣ-
далъ съ Прусакими и ихъ женами въ особой комнатѣ. Ълъ хорошо, не

1) Имя музыканта не разбрано.

сохраняя К[арлс]б[адской] діэты. Послѣ обѣда ходилъ съ ними на гору въ Jägershaus. Тамъ пилъ кофе съ кренделями. Потомъ пилъ воду, былъ въ концертѣ, ужиналъ. Погода была прекрасная. Сегодня все дождь. Я пилъ 6 ст[акановъ], имѣлъ два раза н[а] н[изъ] черно; въ первомъ вышло нѣсколько какихъ-то мокротъ. Второй жидокъ. Читаю описаніе здѣшнихъ водъ Dr Schen.

Вторникъ. 5/17. 9 утра. Вчера утро провелъ хорошо. Послѣ обѣда былъ опять въ уныніи и тоскѣ о[т]ъ вздорнаго происшествія. Теперь ничего. Не стоитъ того. Но при такой жизни, какую я веду здѣсь, придумываются предметы грусти и досады. Вчера мнѣ пришло на мысль: для чего Сергѣй не поѣхалъ на это же лѣто къ водамъ? Мы жили бы вмѣстѣ; а онъ, вѣроятно, былъ бы здоровъ. Надобно ему кончить водами. Напишу, чтобы постарался на будущее лѣто быть у Крейсига. Вчера былъ въ здѣшнемъ любочпомъ театрѣ. Сегодня дождь. Пилъ 7. ст[акановъ]. Пошелъ передъ 6. Возвр[атился] передъ $\frac{1}{4}$ 9. Имѣлъ два раза: черно и съ какими то густыми кусочками желтоватой мокроты. Кажется, здѣшняя вода гонитъ лучше и исправнѣе К[арсл]б[ада]. Ежедневно ѣмъ компотъ.

Среда. 6/18. $\frac{1}{4}$ 10. Пошелъ въ 6. Возвр[атился] въ $\frac{1}{2}$ 8. Пилъ 7 ст[акановъ]. Очень уставалъ и нѣсколько разъ садился. Вчера послѣ об[ѣда] пошелъ сперва къ мѣльницѣ. Тамъ выпилъ 2 чашки кофе съ кренделемъ. Потомъ къ Ferd[inands]-Brunnen. Читалъ книгу и болталъ съ гулявшими. Между прочимъ много говорилъ о водахъ съ однимъ Прусскимъ Юстицъ-Ратомъ. Онъ и прежде послѣ К[арлс]б[ада] пилъ и теперь, послѣ M[agien]B[ad] будетъ пить, по совѣту Гуфланда, Franzens-brunnen. Опытъ оправдалъ совѣтъ Гуфланда. Можетъ быть, на будущее лѣто и я сдѣлаю тоже. По вечеру былъ въ театрѣ. За ужиномъ сидѣлъ почти до конца 10 часа. Было грустно. Новая причина тоски: для чего Сергѣй не поѣхалъ со мною! Мы жили бы вмѣстѣ. Я бы не грустилъ. Онъ поправилъ бы здоровье свое. Но was soll man machen! Протекшая вода не возвращается вспять! Теперь все мечтаю о П[етербургск]ой жизни, но не иначе какъ съ женою—такъ, какъ я мечталъ и о Крымѣ. Безъ того вездѣ ничего не найду. Цвѣты, оранжерея, каминъ—трубка и кофе—и—можетъ быть—милая жена! Это все, чего благоразумно въ жизни еще желать можно. Къ тому люди, къ кот[орымъ] привыкъ, кот[оры]хъ любишь—и братья. Въ Крыму этого быть не можетъ. Погода плоха. Но дождя нѣтъ.—Не смотри на тоску, въ кот[орой] я провелъ здѣсь большую часть времени, особенно первые дни, я не замѣтилъ, какъ прошла уже недѣля. Въ среду по вечеру я сюда пріѣхалъ.

Сегодня имѣлъ два раза п[а] н[изъ] довольно жидко, черно и зелено-вато; выходятъ желтые кусочки, одни потверже, другіе какъ мокроты, — я помню, мнѣ сдавалось иногда въ П[етер]бургѣ, что если рѣшиться такъ жить постоянно, то можно прожить хорошо.

Четвергъ. 7/19. 3/4 10. Пошелъ въ 6. Возвр[атился] въ $\frac{1}{2}$ 9. Въ послѣдній часть, по обыкновенному, имѣлъ на низъ. Теперь еще, до кофе. Послѣдній жидокъ. Въ первомъ вышло нѣсколько желтыхъ кусочковъ. Теперь изпражнение болѣе зеленовато. D-г Schee пишетъ, что сначала бываетъ черное дней 5, потомъ зеленое. У меня такъ и есть. Вчера за ужиномъ, вмѣсто компота, ѣлъ прекрасную размазню. Обѣдалъ умѣреннѣе по данному себѣ честному слову. Послѣ об[ѣда] на мѣльницѣ выпилъ чашку кофе съ кренделемъ. За дождемъ болталъ тамъ съ хозяйкою. Оттуда пошелъ къ Ferd[inands]-Brunnen. Дошелъ до будки и тамъ читалъ.. Возвр[атя]сь, переѣнилъ рубашку, ибо вспотѣлъ. Легъ спать въ 10. День провелъ въ хорошемъ расположеніи духа. Теперь тоже. Ночью былъ сильный дождь. Вчера по вечеру былъ также дождь. Сегодня опять.

Вчера D-г Heidler, безъ меня, смотрѣлъ изпражнения (: :). Говорить, что нельзя лучшаго желать ни въ качествѣ, ни въ количествѣ. Хорошо, коли такъ. Велѣлъ остаться при 7 ст[аканахъ]. Цвѣтъ лица гораздо лучше, нежели за нѣсколько недѣль. Но брюхо здѣсь нисколько не опало.

3/4 6 н[остъ] об[ѣда]. За обѣдомъ съ однимъ Австрійскимъ офицеромъ много говорилъ о Фаберѣ и Старынкевичѣ. Первый счастливъ въ своемъ положеніи. Послѣдній въ очень трудномъ положеніи, но вѣтренъ. Я, мечталъ о пріятельскихъ бесѣдахъ П[етер]б[ургски]хъ, даже о службѣ, не могу безъ грусти думать о климатѣ. Но и жизнь Фабера, свободная, независимая, можетъ быть хороша для него — а для меня? имѣющаго нужду, въ семействѣ и въ обращеніи съ милыми сердцу? — Мечтанія не заглушаютъ здѣшней скуки, и мрачность меня часто обуреваетъ. Послѣ обѣда пилъ съ этимъ Австрійцемъ кофе на мѣльницѣ; ходилъ съ другимъ до Ferd[inands]-Br[unnen]. Дождь идетъ безпрестанно. Теперь переѣнилъ рубашку. Въ ожиданіи времени пить воду, курю и буду читать. Стараюсь не думать о томъ, что мнѣ жить еще 3 недѣли здѣсь. Также и мысль возвратиться въ Россію уже черезъ годъ, а не черезъ два, какъ я иногда думаю, побывавъ въ Англии и Франціи, пріятно меня занимаетъ. Знаю, что буду тамъ скучать, если не найду семейнаго счастья.

Пятница. 8/20. 3/4 9. Пошелъ послѣ 6. Возвр[атился] въ $\frac{1}{2}$ 9. Заходилъ въ послѣдній часть домой и имѣлъ н[а] н[изъ]. Послѣ еще имѣлъ. Черно и жидко. Цвѣтъ лица хорошъ. За ужиномъ ѣлъ вчера прекрасную

рисовую кашку и Gerstel. Кажется, не вредить. Погода холодная и вѣтеръ. Дождя нѣтъ. Иногда проглядываетъ солнце. Теперь пью кофе съ сухарями. Апетитъ, кажется, здѣсь еще сильнѣе, нежели въ К[арлс]б[адѣ]. Собираюсь начать сегодня письмо домой. — Венгерецъ, Hofrath Mikohl, кот[орый] далъ мнѣ читать книгу D-ra Schen, и кот[орый] каждый разъ говорить мнѣ самымъ забавнымъ франц[узскимъ] языкомъ, о своихъ salles, что elles ne content rien!, сегодня въ разговорѣ сказалъ между прочимъ: можетъ быть, и мы будемъ русскими подданными. — Какъ? — это общее мнѣніе. Всѣ этого ожидаютъ. Россія такъ велика! — Меня это мнѣніе очень удивило.

11 утра. Сейчасъ былъ D-г. Велѣлъ пить по утру только 2 чашки кофе. Уговорились на трехъ. Послѣ обѣда не пить. По вечеру ѣсть какъ можно менѣе. Говорить, что все, и St[uhl]gänge, идетъ очень хорошо.

Суббота. 9/21. 3/4 9. Вставъ въ 6-мъ часу и видя дождь, я выпилъ 2 ст[акана] въ комнатѣ, 5 у колодца. Имѣлъ н[а] н[изъ] $1\frac{1}{2}$ часа позже обыкновеннаго. Черно, очень жидко и нѣсколько жидкой мокроты. Вчера п[ослѣ] обѣда ходилъ до будки. За ужиномъ болтали. У колодца ходилъ съ жидомъ Перецомъ и его женою. Пріятные люди. За ужиномъ, между прочимъ, говорили о томъ, какъ здѣсь въ трактирѣ Веймаръ дворяне, oder die Adelligen, обѣдаю[тъ] за особымъ столомъ. Какой-то Австріецъ рассказывалъ о National-Банкѣ. Новыя ассигнаціи на конв[енціонную] монету выдаются симъ банкомъ. Онъ составленъ на акціяхъ. Дѣлаеть ссуды, эскомты; для Прав[ительст]ва вымѣниваетъ ассигнаціи и прочіе. Курсъ акцій очень высокъ. Сегодня пишу въ Россію № 9.

$1\frac{1}{2}$ 6 п[ослѣ] обѣда. Сегодня имѣлъ н[а] н[изъ] только одинъ разъ. Не о[тъ] того ли, что вчера п[ослѣ] обѣда, вспотѣвъ, не перемѣнилъ рубашки? Два ст[акана], выпитые сегодня дома, не могли сдѣлать запора, по мнѣнію D-га. Моральное положеніе еще хуже физическаго. Пріѣздъ Блудова, которому я грустно обрадовался, не облегчилъ, но, кажется, успилъ досадное, несносное расположеніе духа. Теперь немного спокойнѣе. До возвращенія въ Россію я видно не буду спокоенъ. Тамъ найду скуку, но и покой.

Воскр[есенье]. 10/22. 9 утра. Дома выпилъ 2 и у кол[одца] 6 ст[акановъ]. Возвр[ащясь] въ $1\frac{1}{2}$ 9, имѣлъ н[а] н[изъ] черно и съ твердыми кусками. Погода пасмурна, но дождя не было. Вчера вечеромъ былъ у Бл[удова], онъ сказывалъ мнѣ, какъ Карамзинъ вступался за брата. Подлинно удивленія достойны чувства и дѣйствія его. Никакъ въ такой степени участія ожидать нельзя было. Сказывалъ и о бѣдственномъ поло-

женіи Крыма и другихъ губ[ерній] о[тъ] саранчи. Боже! — когда хотя этимъ несчастіямъ Россіи конецъ будетъ! — Время у колодца провелъ скверно. Теперь порядочно. Бл[удовъ] не ѣдетъ въ Италію. Но я, кажется, не считаю уже дней моего здѣсь пребыванія, надѣясь, что оно украсится его обществомъ. Опять дождь.

Понедѣльникъ. 11/23. 3/4 9. Вчера послѣ об[ѣда] провелъ хорошо, такъ, какъ здѣсь никогда. Видѣлъ незначительность глупаго происшествія, кот[ораго] я самъ былъ причиною. Погода была хороша. Я ходилъ, пообѣдавъ за особымъ съ Нѣмцами столомъ и поѣвъ много, въ мѣльницу. Тамъ выпилъ чашку кофе и дошелъ съ Перецомъ, Либошицомъ, ихъ женами и проч. до Ferd[inands]-Br[unnen]. Воду пилъ поздно. Ночью, конечно о[тъ] кофе, долго не могъ заснуть. Въ 11-ть часовъ ночи имѣлъ порядочно н[а] н[изъ]. Сегодня у колодца одинъ Саксонецъ сказывалъ мнѣ, что M[arien]-B[ad] вылѣчилъ его о[тъ] многолѣтнихъ запоровъ. Теперь погода прекрасная. Завтра новый мѣсяцъ. Развертывая сегодня присланный со Стар. табакъ, я нашелъ на наружномъ листѣ адресъ брата: «со влож[еніемъ] трехъ журналовъ». Такъ и дунуло П[етер]б[ургско]ю жизнію. Но дунуло не непріятно.

Вторникъ. 12/24. 3/4 9. Пошелъ въ 6. Возвр[атился] 1/2 9. Дома выпилъ 2 и у колодца 7 ст[акановъ], однимъ болѣе вчерашняго. Имѣлъ въ посл[ѣдній] часъ хорошо очень н[а] в[изъ], черно и ж[идко], немного желтыхъ кусочковъ. Вчера послѣ ванны и весь день чувствовалъ слабость. И голова какъ будто иногда, какъ и теперь, болѣла. Погода пасмурна. 1/2 12. Теперь былъ D-г. Гов[орить], что на низъ хорошо и въ количествѣ и въ качествѣ, и что языкъ совершенно чистъ. Сего послѣдняго не было въ K[arls]b[ad]. Цвѣтъ лица, я вижу, что лучше. Я спрашивалъ его о K[arls]-b[ad] на буд[ущее] лѣто. Онъ гов[орить], что это, можетъ быть, хорошо потому, что *перемѣна* въ средствахъ леченія полезна. О крѣпительныхъ желѣзныхъ водахъ онъ думаетъ, что онѣ для меня бесполезны, по причинѣ крѣпкаго моего тѣлосложенія.

Среда. 13/25. 3/4 9. Пошелъ въ 6, возвр[атился] 1/2 9. Пилъ 9, два дома. Погода пасмурная, вѣтреная и очень холодная. Вчера ходилъ п[ослѣ] об[ѣда] до Ferd[inands] Brunn[en]. По вечеру на гуляньѣ много ходилъ и болталъ съ Блуд[овы]мъ. Все напоминаетъ П[етер]бургъ и непріятности, коихъ тамъ должно быть свидѣтелемъ и кот[орыя] должно терпѣть. Но вмѣстѣ и жизнь съ людьми, къ кот[орымъ] привыкъ, представляетъ много пріятнаго, тихаго. — Вчера за ужиномъ ѣлъ рисъ и компотъ черносл[ивный]. Хлѣба не ѣлъ. Рисъ, видно, не вреденъ, ибо сегодня еще до кофе имѣлъ два

н[а] н[изъ] порядочно. Но ризъ вкусенъ очень. За завтракомъ здѣсь я всегда ѣмъ. Въ К[арлс]б[адѣ] не ѣлъ. Кажется, аппетитъ у меня здѣсь болѣе, нежели въ К[арлс]б[адѣ]. Я впрочемъ и ѣмъ здѣсь болѣе.

Четвергъ. 14/26. 3/4 9. Пошелъ и возвр[атился] и пилъ, какъ вчера, только дома 3, а у колодца 6 ст[акановъ]. Вчера пріѣхалъ сюда Митьковъ— и на двѣ недѣли. Для меня истинное удовольствіе. Живемъ черезъ стѣну или дверь. Погода сегодня хороша. Вчера послѣ обѣда не ходилъ, а выпилъ дома съ М[итьковымъ] чашку кофе. Спалъ о[тъ] того не хуже. За ужиномъ сверхъ Gerstel и компота съ сах[аромъ] съѣлъ превкусную котлету и немного хлѣба, кот[ораго] вчера и третьяго дня не ѣлъ. Очень ѣсть хотѣлось. Спалъ однакоже хорошо; а сегодня уже имѣлъ два раза н[а] н[изъ]. Пишу съ Эзеръ въ Россію № 10.

Пятница. 15/27. 9 утра. Сегодня дома выпилъ только одинъ стаканъ, ибо пилъ все съ теплою водою, простудивъ третьяго дня горло, вѣроятно выбѣжавъ изъ за об[ѣда] къ Митькову. Я мѣрилъ мой бокалъ, или кружку съ другими: она всѣхъ болѣе. Противъ К[арлс]б[адски]хъ бехеровъ въ 1^{1/2} раза. И такъ 9 по утру и 3 п[ослѣ] об[ѣда], не менѣе К[арлс]б[адска]го количества. Вчера и третьяго дня послѣ об[ѣда] не ходилъ. Походилъ около 2-хъ часовъ по вечеру. Сегодня, не смотря на теплую воду, имѣлъ два раза хорошо н[а] н[изъ] до кофе. Вчера получилъ письмо о[тъ] братьевъ отъ 3 Юля. Вообще, оно не веселое впечатлѣніе во мнѣ оставило. Изъ Дрездена сюда оно пошло 21, пришло 26. Изъ К[арлс]б[ада] 12 по но[вому] ст[илію]. Сегодня солнце. Рѣдкое явленіе. Опять теперь буду писать къ бр[а]т[ьямъ] и пошлю къ Сергѣю письмо Пушкиной. № 11.

^{1/4}6. Горло мое болитъ. Полоскалъ бузиной съ медомъ; но лучше нѣтъ. Д-г велѣлъ по вечеру теперь пить воду дома и сдѣлать ein Fussbad и тереть ноги сильно. Погода была хороша по утру; но теперь опять пасмурно. Ходилъ послѣ обѣда, выпивъ дома по чашкѣ кофе, съ Митьковымъ до Ferd. Br.

^{3/4}8. Сей часъ былъ Бл[удовъ]. Говорили о Россіи. И онъ, и я желаемъ уже возвращенія и увѣрены, что нельзя жить внѣ Отечества, что ежели много непріятнаго, то есть люди, безъ коихъ жить нельзя. Лучше объ этомъ въ чужихъ краяхъ не говорить: грусть находить. Болтовня за table d'hôte гораздо невиннѣе.

Суббота. 16/28. 9 утра. Сегодня два стакана тепл[ыхъ] пилъ въ постелѣ, 7 въ комнатѣ. Выходилъ, по предписанію D-га, только въ послѣдній часъ. Во время питья имѣлъ 4 н[а] н[изъ], послѣдній жид[ко], и еще одинъ разъ теперь. Солнце свѣтитъ. Горло все болитъ. Д-г совѣтовалъ не курить.

Посмотрѣвъ въ горло, онъ сказалъ, что на языкѣ есть какой-то наростъ, произшедшій о[тъ] инфламации когда либо, или, такъ [какъ] я инфл[амаци] не помню, о[тъ] младенчества. Если будетъ увеличиваться, то надобно, гов[орить], отрѣзать.

Воскресенье. 17/29. 9 утра. Всѣ 9 стак. пилъ дома теплые. Имѣлъ послѣ 5 или 6 оди́нь разъ порядочно и густо. Потомъ и теперь 4 раза жидко. Погода вчера послѣ обѣда и сегодня очень хороша. Ужиналъ дома съ Митьковымъ. Теперь ходилъ по алеѣ.

Понедѣльникъ. 18/30. 1/27 утра. Пью воду дома теплую. Уже по утру, вставъ съ постели, имѣлъ н[а] н[изъ] не очень ж[идко] и черно. Утро хорошо. Солнце.

1/4 9. Три послѣдніе ст[акана] выпилъ у колодца холодные. Они очень пучили — вѣроятно о[тъ] газа, кот[орый] теряется, когда пьешь воду дома. Теперь имѣлъ еще н[а] н[изъ] нѣсколько желтыхъ кусковъ. Дохожу послѣдній часть въ комнатѣ.

Вторникъ. 19/31. 3/4 9. Вчера за обѣдомъ ѣлъ супъ, куропатку, оладьи съ сладкимъ соусомъ, бекаса съ г. . . на хлѣбѣ, жирно, компотъ, 4 сухаря съ миндалемъ и пилъ кофе. По вечеру 1 1/2 котлеты и комп[отъ]. Сегодня 5 ст[акановъ] хол[одныхъ] выпилъ дома и 4 у кол[одца] не полные. Въ послѣдній часть имѣлъ очень хорошо на низъ, не слишкомъ ж[идко]. Апетитъ больше К[арлс]б[адска]го, а воздержность менѣе. Собираемся въ Терл. Но нѣтъ еще лошадей. Вчера было очень жарко. Мы ѣздили на Hasellen-Hütte. Сегодня также хорошо. Но, гов[орять], барометръ упадаетъ, и на небѣ есть облака.

*Среда. 20 Августа
1 Сентября. 3/4 10.* Сегодня выпилъ 5 дома и 4 у кол[одца]. Н[а] н[изъ] два раза немного. Въ брюхѣ не легко. Вчера были у Прелата. Домъ славный и церковъ. Скотный дворъ не чистъ. Прелать очень ласковъ и говорливъ. Но говорилъ много вздору о Россіи, между прочимъ, что Галева система въ Россіи дѣлаетъ много вреда!! Гов[орилъ] также, что мы почувствуемъ вредъ отъ изгнанія Езуитовъ въ отношеніи къ просвѣщенію. Обѣдъ былъ очень сытный. Я ѣлъ однакоже осторожно: супъ, 3 куска фазана, не зная, что это фазанъ, но со вкусомъ, кусокъ пулярды и бисквиты, чашка кофе. Сегодня продолжаю письмо въ Россію. № 12.

*Четвергъ. 21 Августа
2 Сентября. 3/4 9.* Сегодня выпилъ 4 ст[акана] дома и 4 же у колодца изъ кружки полныхъ. Имѣлъ теперь н[а] н[изъ] хорошо, не жидко и много желтыхъ кусковъ. На брюхѣ легко. Ночью имѣлъ также н[а] н[изъ] хорошо и, казалось, не очень жидко. Погода стоитъ прекрасная.—

Мнѣ кажется, что если судьба не приведетъ меня къ тому, чтобы жениться и жить въ Россіи, то можно и въ чужихъ краяхъ промаяться съ удовольствіемъ. Главная выгода жизни въ чужихъ краяхъ есть отсутствіе тѣхъ неприятностей, кот[орыя] видишь и испытуешь въ Россіи. Нѣтъ тѣхъ наслажденій, но отсутствіе неудовольствій есть, можетъ быть, самое выгодное въ жизни.

Пятница. 22/3 Сент[ября]. 9 утра. Вчера ужиналъ слишкомъ много: котлеты съ морковью, комп[отъ], хлѣбъ. Сегодня имѣлъ послѣ 3-хъ ст[акановъ], дома вып[итыхъ], в[а]-в[изъ] и, возвратясь, теперь еще. Послѣдній съ множествомъ желтыхъ кусковъ. Кофе пью съ трубкою, безъ сухарей. Что-то тяжело.

Суббота. 23 Авг[уста]. 1/2 9 утра. Вчера по вечеру ѣлъ только прекрасный рисъ, безъ хлѣба. За хорошимъ обѣдомъ много ѣлъ Rehrücken, но тяжести не чувствовалъ. Сегодня по утру послѣ 2 ст[акановъ] имѣлъ в[а] в[изъ] порядочно и совсѣмъ не жидко, но почти натурально. Потомъ имѣлъ почти ж[идко] въ послѣдній часъ и опять теперь очень ж[идко] не много. Пилъ и сегодня 4 ст[акана] дома и 4 у кол[одца]. Погода хороша. Мнѣ остается здѣсь жить 4 дня. Наскучило немного; но я совсѣмъ не чувствую здѣсь того желанія ѣхать, какъ въ К[арлс]бадѣ. Хочу попробовать по утру, вставъ съ постели, садиться на судно. Митькову, кот[орому] я это сказалъ, опыты удались, а и онъ страдалъ запорами.— Особенной слабости я не чувствую, кромѣ какъ немного послѣ Моорумшлага и особенно послѣ ванны передъ обѣдомъ. Но слабость быть должна: вчера послѣ ужина не могъ выкурить цѣлой трубки: закурился.

Воскресенье. 24 Авг[уста]. 1/2 9. Вчера п[ослѣ] обѣда, ѣздивъ гулять съ Поляками, остался у Ferd[inands]-Br[unnen] и выпилъ 2 ст[акана]. Назадъ шелъ 40 мин., очень вспотѣлъ и не пилъ уже [Kreutz]-Brunnen. Ужиналъ 2 котлеты. Сегодня по утру выпилъ 4 [Kreutz]-B[runnen] дома и 4 у кол[одца]. Имѣлъ од[инъ] р[азъ] порядочно, а два очень жидко. Heidler совѣтовалъ завтра выпить половину ст[акана] [Kreutz]-Br[unnen] и пол[овину] Ferd[inands]-Br[unnen]. Посмотримъ. Далеко туда ходить: лишнихъ прохожу минутъ 20. Сегодня чувствую большую усталость, хотя у кол[одца] ходилъ мѣме двухъ часовъ.

Понедѣльникъ. 25 Авг[уста]. 3/4 9. Сегодня выпилъ 4 [Kreutz]-Br[unnen] и 4 Ferd[inands]-Br[unnen] — всѣ дома, за дурною погодою. Вчера уже былъ дождь. Сегодня — какъ было за недѣлю. Не смотря на Ferd[inands]-Br[unnen], во второй разъ я имѣлъ в[а] в[изъ] совершенно ж[идко]. Это

не хорошо. Одна изъ кружекъ Ferd[inands]-Br[unnen] не годилась. 4 ст[акана] я выпилъ изъ трехъ кружекъ. Большая кружка стоитъ 8, маленькая 7 Kr. Conv. Münze. 8 Kr. Conv. Münze = 20 Kr. Scheine. Вчера мы обѣдали прекрасно у Клингера за особымъ столомъ. За ужиномъ ѣли котлеты. Не смотря на то, что я не ѣлъ компота, н[а] н[изъ] ж[идко]. Жалѣю, что много ѣлъ здѣсь компота. Впрочемъ еще вчера, читая Heidler'a о здѣшнихъ водахъ, я видѣлъ, что Ferd[inands]-Br[unnen] для меня не такъ полезенъ, какъ [Kreutz]-Br[unnen]. Н[eidler] совѣтовалъ мнѣ пить его для того, чтобы умѣрить жидкость. Вкусъ изъ кружки уже не тотъ, какой у источника, хотя air fixe и много. Также и [Kreutz]-Br[unnen], принесенный въ комнату, измѣняется во вкусѣ, и, не знаю о[тъ] чего, не столько свѣтелъ, какъ у колодца, хотя и тамъ онъ не такъ свѣтелъ, какъ Ferd[inands]-Br[unnen].

Вторникъ. $\frac{26}{7}$ Ав[густа] / Сент[ября]. 1/29. Вчера по вечеру выпилъ у Ferd[inands]-Br[unnen] 3 тамошнихъ маленькихъ ст[акана]. Послѣдніе два вдругъ. Сегодня по утру выпилъ дома одинъ большой ст[аканъ] Ferd[inands]-Br[unnen] и въ 6 часовъ пошелъ туда и выпилъ въ три раза стакановъ около 5 тамошнихъ. Возвратясь домой, имѣлъ н[а] н[изъ] густо. Видно, дѣйствуетъ хорошо, [Kreutz] Br[unnen] сегодня совсѣмъ не пилъ. Вставъ по утру, я попробовалъ, безъ позыва, сѣсть на с[удно] и имѣлъ немного. Погода уже вчера по вечеру разгулялась и теперь опять хороша. Вчера послѣ обѣда игралъ въ биліардъ съ М[итьковымъ] и съ Полякомъ Добржанскимъ. Въ широкія лузы и я иногда попадалъ. Движеніе пріятное. Надобно имѣть и биліардъ съ широкими лузами, заведясь домомъ. Я собираюсь ѣхать отсюда въ воскресенье. Heidler хотѣлъ посмотрѣть испраженія и брюхо и сказать, пить ли до воскресенья воду, или отдыхать. Въ семь послѣднемъ я имѣю нужду, хотя и небольшую.

$\frac{3}{4}$ 8 вечера. Сегодня прекрасно обѣдалъ у Клингера. Послѣ обѣда ѣздили въ коляскѣ съ Поляками. По вечеру выпилъ 3 [Kreutz]-Br[unnen], ибо н[а] н[изъ] сегодня было почти только 1 разъ. Рустъ гов[орилъ] Бл[удо]ву, что Ferd[inands]-Br[unnen] крѣпче даже, нежели Franzens-Brunnen, и что, если бы можно было, то слѣдовало бы о[тъ] [Kreutz]-Br[unnen] переходить къ сему послѣднему, а потомъ уже къ Ferd[inands]. Что Ferd[inands]-Br[unnen] не надобно пить одного, но всегда мѣшать съ Kr[eutz]-Br[unnen]. Я чувствовалъ послѣ обѣда усталость и расходился уже дома, возвратясь скоро за сыростию и за испариною. Каждый вечеръ возвращаюсь домой съ мокрою рубашкою и перемѣняю ее. Жена Министра Гумбольдта сказывала Бл[удо]ву, что въ Пруссіи двѣ арестациі произвели

много шуму: взяли одного Маіора Артиллеріи, вообще уважаемаго, и одного офицера, кот[оры]е будто сами признались, что принадлежать къ какому-то тайному обществу.

Середа. $\frac{27 \text{ Авг[уста]}}{8 \text{ Сент[ября]}}$. $1/2$ 9. Сегодня по утру сѣлъ н[а] с[удно] не много, едва позывало. Имѣлъ; потомъ выпилъ дома 1 ст[аканъ] [Kreutz]-Br[unnen], другой у колодца и стакановъ 7 небольшихъ у Ferd[inands]-Br[unnen]. Возвращаясь, чувствовалъ большую усталость. Имѣлъ еще н[а] н[изъ], хорошо и не ж[идко]. Вообще чувствую слабость. Воды доѣзжаютъ. Погода прекрасная. Свѣжесть утра, запахъ сѣна, видъ горъ, идя къ Ferd[inands]-Br[unnen], приятны, не смотря на трудность ходьбы. Прежде я думалъ бы, что въ Крымѣ будетъ лучше, — теперь, что въ П[етер]б[ургѣ] ничего не будетъ этого; но будетъ теплая комната, каминъ и — можетъ быть — если Богамъ угодно, добрая жена!

$3/4$ 12. Теперь былъ D-г. Щупаль. Говорить, что, сколько помнить, при пріѣздѣ моемъ сюда, брюхо было болѣе наполнено, и что на печени я чувствовалъ болѣе боли, нежели теперь; что по осязанію онъ не видитъ никакой затвердѣлости на печени; но что еще тамъ должна быть лишняя кровь, ибо я чувствую, на мѣстѣ бывшей обструкціи, нѣкоторую боль; что при порядочной діетѣ (между прочимъ, не пить кофе п[ослѣ] об[ѣда]) и при движеніи и это зимою можетъ пройти; что впрочемъ я долженъ быть совершенно доволенъ водами вообще; что цвѣтъ лица, особенно глазъ, гораздо лучше прежняго, языкъ совершенно чистъ, и даже пищевареніе очень хорошо. Однимъ словомъ, по его мнѣнію, я здоровъ. Пилюли Крейс[ига] велѣлъ принимать каждый разъ, когда не будетъ на низъ и по 5, когда туго, говоря, что я, въ ожиданіи курса на будущій годъ, могу ихъ принимать безъ вреда по двѣ недѣли. — Сегодня я имѣлъ въ послѣдній разъ Moor-Umschlag. Иду въ простую ванну. Вѣроятно, еще схожу въ пятницу.

Четвергъ. 28/9. 9 утра. Выпилъ дома 1 [Kreutz]-Br[unnen], два у колодца и 3 Ferd[inands]-Br[unnen]. Возвр[атя]сь имѣлъ н[а] н[изъ] сігса ж[идко] и зелено. До натурального или желтаго цвѣта изпражнение здѣсь не дошло. D-г говоритъ, что это и послѣ M[arien]-B[ad] продолжится можетъ. За 26 ваннъ, 13 душъ и 13 простыхъ, за бѣлье и 4 р. portchaise слѣдуетъ заплатить всего 40 Н. Не много. Припарокъ изъ Моора я взялъ всего 25. Всегда держалъ ихъ болѣе часа, перемѣняя обыкновенно два раза, а въ послѣдніе дни даже 3 раза. Погода хороша. Вчера мы любовались золотою луною на синемъ небѣ.

Пятница. 29/10. $1/2$ 9 утра. Вчера по вечеру была сильная гроза и

дождь. И сегодня погода пасмурна. Я пилъ воду дома: 2 [Krentz]-Br[unnen] и 3 Ferd[inands]-Br[unnen], изъ коихъ стак[анъ] изъ 3-й кружки былъ немного желтъ. Въ послѣдній часъ вышелъ со двора. Возвр[атя]сь имѣлъ н. н. с. ж. и не много: все зелено и былъ желтый кусочикъ. Теперь съ отмѣннымъ вкусомъ, какъ обыкновенно, пилъ кофе и съѣлъ одинъ рожокъ. Съѣлъ и выпилъ бы втрое болѣе, еслибъ можно было. Вообще я пью теперь менѣе 3-хъ чашекъ по утру. П[ослѣ] об[ѣда] хочу вовсе не пить: Н[eidle]r гов[орить], вредно: привлекаетъ кровь къ Unterleib, въ чемъ и болѣзнь моя отчасти заключается. Ълъ здѣсь гораздо болѣе, нежели въ К[арлс]б[адѣ], но тяжести въ желудкѣ не чувствую и вскорѣ послѣ об[ѣда]. Встаю изъ за стола еще съ апетитомъ. Вчера по вечеру ѣли вкусныхъ куропатокъ и прекрасный компотъ. Теперь буду читать Alg[emeine] Zeitung.

Полдень. Кончили газеты: много о геройствѣ Грековъ. Въ одномъ артиклѣ изъ Корфу заключеніе (о возвр[аще]ніи Ипсары): «Uebrigens ist es bey diesem merkwürdigen Kampfe schon mehr als einmal bemerkt worden, dass gerade in dem Augenblicke, wo die Feinde der Griechen ihr vorgesetztes Ziel schon erreicht zu haben glaubten, immer eine Art von Wunder das Gegentheil herbeiführte». — Пора ходить: ни въ К[арлс]б[адѣ], ни здѣсь никогда такъ долго не читалъ.

Суббота. $\frac{30 \text{ Авг[уста]}{11 \text{ Сент[ября]}}$. Александровъ день. 8 утра. Вставъ сегодня въ 6-мъ часу, обстригся и умылся по прежнему; ванны остановили всякое мытье дома. Укладывался и, между тѣмъ, выпилъ — 2 [Krentz]-Br[unnen] и 2 Ferd[inands]-Br[unnen]. Имѣлъ н[а] н[изъ] очень хорошо. Я уже и прежде замѣтилъ, что питье дома, безъ ходьбы, не только не мѣшаетъ, но способствуетъ Stuhlgäng'amъ. Погода прекрасная.

Вчера по вечеру были у Бл[удова]. Вспоминали, что въ то время была величественная всенощная въ Невскомъ¹⁾. Сегодня именины брата. Что-то онъ дѣлаетъ? Я духомъ довольно веселъ. Цвѣтъ лица здоровый. Всѣ это мнѣ говорятъ, и я самъ вижу. Окончу сегодня письмо въ Россію²⁾. Завтра ѣду въ Регенсб[ургъ]. $\frac{1}{4}11$.

Сдѣлалъ счетъ деньгамъ. Въ 31 день въ М[аріен]-В[ад] издержалъ 376 гульд[еновъ]: въ день 12 Huld. 4 Kr. и еще изъ сихъ денегъ гульд[еновъ] 5 останется въ дорогу.

1) Монастырѣ.

2) На поляхъ поставленъ номеръ письма: «№ 13».

Регенсбургъ.

2/14 Сентября. Вторникъ. 1/26 н[осль] об[ѣда]. Въ 1/27 въ воскр[есенье] выѣхалъ изъ М[arien]-В[ad] одинъ. Иногда дорогою было скучно. Иногда ѣхать одному казалось выгоднымъ, чтобы собраться съ мыслями. Обѣдалъ въ Тиршенрейтѣ. Ночевалъ въ Вернберѣ. Тамъ принялъ пилюли, не имѣлъ н[а] н[изъ] отъ праздничнаго обѣда, не смотря, что въ М[arien]-В[ad] въ воскр[есенье] выпилъ 1 ст[аканъ] [Kreutz]-Br[unnen] и 1 Ferd[i-pands]-Br[unnen]. Вчера также не имѣлъ на низъ. Принялъ вчера на ночь 15 пил[юль] и сегодня разрѣшился. Завтра, вѣроятно, опять ничего не будетъ. Дорогою читалъ въ Рейхардтѣ и смотрѣлъ на карту. Въѣхавъ въ Баварію, in die Oberpfalz, тотчасъ очутился на шоссе. Городки стали гораздо чаще и похожи на Германскіе. Особливо понравился мнѣ Nabburg по мѣстоположенію. Вилица¹⁾ течетъ у подошвы крутой горы, der Wald-Naab. Я тутъ шелъ пѣшкомъ, велѣвъ фурману меня догнать. Приѣхавъ вчера въ 1/26, пошелъ въ театръ. Давали Cendrillon. Пѣли не дурно. Сегодня, напившись кофе и сходявъ на дворъ, отправился въ 3/48 въ Rath-Haus. Въ залѣ засѣданій діэты лежитъ запасный хлѣбъ. Былъ въ Dom-Kirche. Прекрасная готическая фасада. Внутри видѣлъ памятникъ Примасу. Черезъ улицу Maxim. Joseph прошелъ на загородное гулянье. Прекрасныя алей, сады, особливо Турнъ и Таксиса. Монументъ Кеплеру и проч. Потомъ въ одномъ монастырѣ видѣлъ кафедру Алберта Великаго или Alb[ert'a] Magnus — кот[ора]го не знаю ни съ какой стороны. Передъ обѣдомъ въ трактирѣ своемъ читалъ зады Allg[emeiner] Zeit[ung]. Во Франціи учреждено Министерство du culte et de l'Instruction publique. И тамъ кроютъ по лицамъ, какъ у насъ и, сверхъ того, по партіямъ. Преобразовали le Conseil d'Etat. Villèle хочетъ сблизиться съ ультрами и сблизается съ Духовенствомъ. Съ Labourd[onnais] видно война вѣчная. Король, пишутъ, боленъ опасно, не смотря, что выѣзжаетъ и говоритъ глупыя фразы. Зашедъ въ книжную лавку, купилъ путешествіе какого-то Пастора Шлегеля по Италиі. Кажется, не очень интересно. Но все хорошо почитать, тѣмъ болѣе, что онъ ѣхалъ или шелъ черезъ Тироль. Послѣ обѣда ходилъ смотрѣть Neu-Phar-Platz, la plus belle place de R[egensbourg], какъ говоритъ Reich[ardt]. Оттуда зашелъ къ Кухенрейтеру. Сперва видѣлъ одного изъ сыновей; а послѣ пришелъ и старикъ, кривой, запачканный. Онъ для меня былъ всего интереснѣе въ Рег[енсбургѣ]. Теперь сожалѣю, что не рѣшился отсюда ѣхать сегодня п[ослѣ]

1) Vils?

об[ѣда]. Не знаешь, что дѣлать. Куда скучно! А что еще впередъ будетъ, особливо ѣзда съ лонкучерами и съ ветуринами. Въ 5 недѣль не дотащимся до Франціи. Да и тамъ, что я найду! Одному вездѣ не хорошо. — Я думалъ, что я здѣсь былъ прежде; но теперь начинаю сомнѣваться: не узнаю совершенно ничего. Мнѣ помнилось, что я видѣлъ городъ большой, пустой. Теперь я вижу, что Регенсбургъ не очень великъ (около 20 т[ысячь] жит[елей]). Улицы и дома чисты. Но пустота замѣтна. Экипажей совсѣмъ не видно. Жить здѣсь очень дешево. Отставные чиновники пріѣзжаютъ иногда сюда жить по причинѣ дешевизны. Кофейный домъ въ Unterhaltungs-Haus похожъ болѣе на Schenke. Прежде, говорятъ, даже недавно была торговля по Дунаю. Теперь нѣтъ. Кухенрейтеръ, старикъ съ сыномъ, дѣлаетъ въ годъ пистолетовъ паръ 15, и то по заказу. Кромѣ ихъ есть здѣсь еще два сына старика. Я совѣтовалъ имъ посылать пистолеты въ Россію и вспомнилъ о Ѳедорѣ Павловичѣ. — Дорогою мой кучеръ сказывалъ мнѣ, что онъ изъ Куссенслана, былъ 10 лѣтъ солдатомъ, ихъ четыре брата и всѣ были отданы въ солдаты, отецъ и мать остались съ одною дочерью. Причина: бѣдность. Господа и управители ихъ отдаютъ бѣдныхъ всегда въ солдаты, а богатые управителямъ платятъ. Это подтвердилъ мнѣ Лейпцигскій актеръ, сѣвшій ко мнѣ въ коляску въ Швандорфѣ, и сверхъ того рассказывалъ мнѣ, что управители очень угнѣтаютъ и грабятъ мужиковъ. Онъ изъ Тироля. Читалъ мнѣ прощальные стихи Грильпарцера Кастейну и отвѣтъ Гаувальта, наизусть. Изъ книги отрывки изъ Ahnfrau¹⁾. — Завтра въ 5 часовъ ѣду въ Мюнхенъ. — Вчера за ужиномъ кто то за вѣрное сказывалъ о полученномъ извѣстіи въ Мюнхенѣ, что нашъ Государь и Прусскій король ѣдутъ въ Вѣну, и что Государево путешествіе отложено.

Мюнхенъ.

Пятница. 5/17 Сентября. 1/2 10 утра. Вчера въ 5 часовъ пріѣхалъ я сюда. Земля отъ Регенсб[урга] сюда не такъ уже хороша, какъ по ту сторону Р[егенсбур]га. Ночевалъ въ Ландсгутѣ. Окно въ моемъ трактирѣ было прямо противъ большой, прекрасной церкви. Въ Ландсгутѣ я ходилъ по улицамъ, за усталостію, не много. Видѣлъ d[as] Universitäts-Gebäude и церковь. Обѣдалъ вчера въ Freisingen²⁾: красивый, чистый городокъ съ широкими двумя и большими улицами. Въ среду и четвергъ н[а] н[изъ] не было, не смотря что въ Landshut съѣлъ 15 пилюль. Вчера на ночь съѣлъ

1) Первая трагедія Грильпарцера.

2) Freising.

16 и сегодня по утру 14. Имѣлъ теперь не очень много и туго. Большой тяжести не чувствую, хотя, имѣя апетитъ, ѣлъ много. Вчера былъ здѣсь въ театрѣ. Мюнхенъ также чистъ. Вообще, въ Бав[арскихъ] городахъ чисто. Погода хороша.

Суббота. 6/18 Сентября. 3/4 8 утра. Вчера въ 10 часовъ пошелъ съ лонлакеемъ и съ Рейхардомъ во дворецъ въ Schatzkammer. Обыкновенныя драгоценности. Особенно замѣтна Троянова колонна въ миниатюрѣ. Смотритель показывалъ на одно каменное изваяніе, говоря, что это Божество изъ тѣхъ временъ, когда Баварцы были идолопоклонниками. Вздоръ. Послѣ видѣлъ d[ie] Reiche Kapelle. Тутъ образъ Богородицы, какъ наши: византійскій. Тутъ и складной образъ или что-то Маріи Стюартъ. Оттуда пошелъ въ Картинную Галерею. Тутъ, наконецъ, въ прекрасной залѣ Рубенсовыхъ картинъ, увидѣлъ я оригиналъ моей табакерки. Смотритель сказалъ, что это похищеніе женщинъ Касторомъ и Полуксомъ. Право не знаю. Рубенсовы картины изъ Дюссельдорфа—такъ, какъ и другія картины. — Въ одно утро довольно. Я осматривалъ какъ бы имѣлъ обязанность пройти по комнатамъ. Да еще видѣлъ богатыя комнаты во дворцѣ, постель. Подлинно богато. Послѣ обѣда ѣздилъ въ коляскѣ въ Академію, бывший монастырь Езуитовъ. Тутъ Бразиліанскія рѣдкости. Оттуда въ Glyptothek. Тутъ Кронпринцъ разставитъ статуи и проч. Строеніе огромное. Вообще, здѣсь строятся пропасть. Пра[вительств]во, какъ замѣтно, это поощряетъ. Принцы много строятъ. На что — не знаю. Много уже и безъ того въ Германіи оставленныхъ домовъ, дворцовъ, городовъ. Отыскавъ Тормасова въ музеѣ, поѣхалъ съ нимъ въ Nymphenburg. Возвр[атя]сь оттуда, былъ въ концертѣ. М-ше Kraus Wranitzky пѣла хорошо. — Завтра ѣду. Нанялъ коляску до Инспрука съ однимъ молодымъ ч[ело]в[ѣ]комъ, жидомъ. Пора во Фл[оренцію]. Погода хороша. — Вчера послѣ в[анны] принялъ 15 пил[юль] и имѣлъ уже сегодня хорошо н[а] н[изъ]. — Здѣсь климатъ, о[тъ] сосѣдства горъ, весьма дуренъ. Торм[асовъ] говоритъ, что ничто здѣсь не поспѣваетъ: ни зелень для стола, ни плоды, даже яблоки.

Верона.

Пятница. 12/24 Сентября. 9 вечера. Поѣхали въ 1/2 6 утра изъ Триеста и въ 1/2 8 были у воротъ Вероны. Ѣхали хорошо. Выписываю изъ листовъ, что замѣтилъ дорогою.

Вальхерзе. 7/19. 1/2 8 веч[ера]. Воскресенье. — Въ субботу, въ Мюнхенѣ, въ домѣ Beauharnois смотрѣлъ картинную галерею. Она въ двухъ комнатахъ и потому я видѣлъ ихъ по-лучше обыкновеннаго. Между прочимъ,

я узналъ тутъ картину, кот[орая] понравилась мнѣ нѣкогда въ Malmaison: избы, покрытыя снѣгомъ. Тутъ же видѣлъ Жерардова Велизарія. Краски тѣла что-то сѣры. Свѣтъ отъ лучей солнца хорошъ. Три граціи Кановы — истинныя граціи. Картины новыхъ Французскихъ мастеровъ мнѣ понравились, особливо картина Forbin: Agnès, умирающая въ монастырѣ. Выѣхавъ изъ Мюнхена въ 7-мъ часу, мы поднимались на Кухельбергъ. Эта дорога, вдругъ представившійся водопадъ, горы и Вальхерзее — напомнили мнѣ живо Швейцарію. . . Странное чувство: чувство прошедшаго и молодости. Еслибъ желудокъ былъ лучше, еслибъ вообще я былъ лучше духомъ, то и теперь бы нравилось мнѣ это путешествіе. Но жажду осѣдлости. Однакожъ не безъ удовольствія иногда мыслю объ Италіи. — Въ Вальхерзе мы были очень довольны трактиромъ. Нашли за ужиномъ какихъ-то живописцевъ. Я ѣлъ Scaiblingen, а по утру передъ кофе и по вечеру Milchsuppe.

Инсбрукъ. 8/20. 1/47 веч[ера]. Сегодня въ два часа приѣхали мы сюда. Съѣли прямо за обѣдъ. Я поѣлъ слишкомъ много телятины. Тутъ уже подали намъ за столомъ винограду. Видъ Инсбрука — большого города — въ долинѣ между высокими городами, поражаетъ. Съ Zirlberg, превысокой горы у Цирля, я шель отчасти нѣшкомъ. Въ Инсб[рукѣ] видѣлъ придворную церковь: въ ней 28 бронзовыхъ статуй, изъ коихъ три при Максимилианѣ сдѣланныя, лучше прочихъ, сдѣланныхъ при его внука Фердинандѣ. Барельефы Колинса на памятникѣ Максимилиана удивительны. Я не помню ничего подобнаго. Непостижимая чистота въ отдѣлкѣ, разнообразіе въ фпзіономіяхъ. Видѣлъ дворецъ и въ немъ d[en] Riesen-Saal, украшенную Австрійскими лицами. Оттуда прошлись по городу. Лучшая улица d[ie] Vogstadt. Широка. Дома съ жалюзиями какъ декорація. Впрочемъ, видъ города не веселый, благосостоянія не видно; и невольно воспоминаешь, что изъ Баваріи переѣхалъ въ Австрію. Странно въ недѣлю быть въ разныхъ государствахъ. Въ Регенсбургѣ и въ Мюнхенѣ говорятъ гораздо свободнѣе. Одинъ день слышишь все — на другой день молчаніе, или разговоры хуже молчанія. — Изъ окна нашей комнаты я видѣлъ т[акъ] наз[ываемую] Золотую крышу, сдѣланную при Герцогѣ Прибрикѣ, *пустомъ кошеть*. Надъ постелью, въ кот[орой] я спалъ, написано, что тутъ спалъ Луд[вигъ] XVIII прежде еще рестораціи. Въ этотъ же вечеръ я читалъ въ Тир[ольской] Газетѣ, что онъ очень боленъ и слышалъ тутъ же за ужиномъ, что онъ умеръ.

8/20. Понед[ѣльникъ]. Гризъ за Штейнахомъ. Проѣзжая черезъ Штейнахъ, мы были, какъ на смотрѣ: длинная улица набита была мушкетерами и женщинами Тироля: молодцы и красавцы. Это былъ рынокъ. Пропасть коровъ.

За Бриксеномъ. Середѣ. 10/22. 1/28 утра. Изъ Гриза поднялись на Бреннеръ. Я позабылъ палку. Но послалъ за нею. Тутъ вышина была почти незначительная, ибо мы и безъ того были уже высоко. Поднявшись, видѣли водопадъ на право: это источникъ Эйзаха. Я замѣтилъ это на картѣ. Ночевали въ Mittel-вальдѣ. Тутъ я не ужиналъ и легъ спать въ 8 час[овъ], принявъ пилюль. Здѣсь уже растетъ виноградъ. Народъ хуже. Сѣно косятъ 3 раза. Во второй и третій разъ оно растетъ съ клеверомъ и употребляется для коровъ.— Бѣжавъ изъ Инсбрука, мы встрѣчали коровъ, возвращающихся на зиму съ горъ.

Кольманъ. 11 час[овъ]. (Середѣ). Здѣсь обѣдаемъ. За Бриксеномъ на горѣ на право женскій монастырь Seben. Прекрасное положеніе. Передъ Кольманомъ на лѣво Schloss-Frossburg, Графа Wolkenstein'a, старый. Мѣста славныя. Я шелъ передъ Кольм[аномъ] пѣшкомъ. Горы до вершинъ обработаны: пивы, виноградъ, каштановыя деревья. М. Клаузенъ состоитъ изъ длинной улицы. Деревень не видно, но домики разсѣяны по горамъ. Здѣсь теплѣе. Народъ, кажется, не такъ красивъ. Между Teutschen и Botzen (d[as] Botzenthäl служитъ прекраснымъ предверіемъ Итали, d[as] Botzen-Grund еще лучше). Все наполнено виноградниками. Проѣзды въ горахъ иногда узки очень. Вся ширина долины занята дорогою и рѣкою.

Botzen. 8 вечера. На пробѣ. Церковь красива. Мы нашли здѣсь ярмонку и отъ того болѣе живости, нежели въ другихъ мѣстахъ. Botzen — городъ торговый. Верона въ послѣдніе годы перебиваетъ у него лавочку. Впрочемъ, городъ не чистъ. Мы ходили гулять на мостъ. Виды славныя на горы. Возвращаясь домой — было уже темно — мы почувствовали особенную теплоту въ воздухѣ — какъ будто schwühl (этимъ воздухомъ съ тѣхъ поръ дышамъ). Возвратясь домой, лонлакей привелъ насъ на пробу Ит[алианской] оперы. Театръ въ томъ же домѣ, гдѣ трактиръ. Das machte nicht mir Spass. Я заказалъ къ ужину компотъ изъ яблокъ и персиковъ. Здѣсь гораздо живѣе, нежели въ Инсбрукѣ. — Торговля.

Четвергъ. 11/23. (Botzen). 5 утра. Теплота въ воздухѣ особенная. Даже желаешь свѣжести.

Четвергъ. 11 утра. Салурнъ. Утро было теплое и теперь опять тепло. Земля славная. Алеи изъ шелковичныхъ деревьевъ. Но Neumarkt или Egna, и Салурнъ и все запачкано. Плодородіе, кажется, не вездѣ одинаково, но вообще вездѣ хорошо. Теплота въ воздухѣ замѣтная. Вчера по вечеру въ Боценѣ мы впервые дышали такимъ воздухомъ.

1/44. За Салурномъ большая дорога. Иду пѣшкомъ. Скалы. Адикъ тихъ и пламень. Вышедъ изъ Салурна на лѣво на горѣ замокъ Салурнъ. Оружейный выстрѣлъ отдался огромнымъ эхомъ по горамъ.

$1/24$. *Lavis*. Ёхали все какъ садомъ. Шелк[овичныя] деревья, виноградъ, иногда фиги. Долина плодородная. Городки и деревни запачканы. Народъ тоже.

Трiэнтъ. Четв[ергъ]. 1/28 веч[ера]. Здѣсь видѣлъ церковь, гдѣ былъ Соборъ. Картина, его изображающая, незначительна. Соборная церковь очень хороша. Тутъ распятiе. Явленный образъ Ис[уса] Хр[иста], какъ они говорятъ, кивнулъ головою Собору въ знакъ согласiя на окончанiе Собора. Городъ не красивъ, не чистъ, мертвъ.

Пятница. Ровередо. 8 утра. Городъ живой. Большия дома. Здѣсь я видѣлъ la filatura, купца Тасchi.

Пятница. 12/24. 3/41 дня. Борето, между Ала и Пери. Узкая шоссе между высокими стѣнами, начавшаяся еще до Трiэнта, продолжается по сiю пору: вся долина усѣяна, набита плодовитыми деревьями, по б[ольшей] части шелковичными; виноградъ, фиги, персики, кипарисы пирамидальные, пельсины меланхолическiе. Я не воображалъ себѣ такого плодородiя. Часто вспоминалъ изображенiе рая на картинахъ. Населенiе также велико. По горамъ разсѣяны замки, церкви, деревни, дома. Но народъ, кажется, не богатъ. Сады принадлежатъ дворянству и городскимъ жителямъ.

Здѣсь мы обѣдаемъ. Слишкомъ половина дороги о[тъ] Трiэнта до Вероны. Погода теплая. *Тр[iэнтъ]. 2 часа*. За обѣдомъ ѣлъ впервые фиги свѣжiя: винныя ягоды лучше.

[Верона]. 1/211 н. Кончивъ выписки, изъявлю еще здѣсь мое изумленiе. Я точно на каждомъ шагу былъ пораженъ плодородiемъ долины, по кот[орой] ѣхалъ. Нѣтъ аршина земли пустой, кромѣ мѣстъ, покрытыхъ камнями, обрушившимися съ горъ. За Пери, почти на вершинѣ Альпъ, на право, видѣлъ церковь Мадонны della Corona. La Chiusa¹⁾ прекрасное мѣсто. Тутъ голыя скалы особенной вышины. Между ними Adige. Потомъ, за Volargino, горы раздвигаются и исчезаютъ по немного. Видъ широкой долины прiятенъ послѣ узкой. Передъ la Chiusa съ одного мѣста горы и долина представляютъ подобiе театральной сцены. Мы прiѣхали сюда въ темнотѣ. Остановились въ Torre di-Londia. Я пошелъ въ кафе, вышилъ двѣ ч[ашки] шеколаду. Хотѣлъ читать газеты, но ихъ нѣтъ. Въѣхавъ сюда, мы видѣли въ кофейныхъ двери съ занавѣсами. Здѣсь въ трактирѣ и двери и окна на стежъ: видно, что въ нихъ дѣлается. Я разлученъ съ моимъ товарищемъ, жидкомъ Каула. Мы въ разныхъ этажахъ. Завтра соединимся. Я доволенъ его обществомъ. Очень не глупъ. Пора спать.

¹⁾ Ущелье.

Суббота. 13/25. 1/22 дня. Въ 9 часовъ пошли смотрѣть городъ. Видѣли: 1) церковь Св. Анастаси. Прекрасная. Статуя, держащая св. воду, отца Павла Веронезе. Тутъ главное: красота внутренности церкви.

2) Соборная церковь. Тутъ вознесеніе Богородицы, Тиціана, и надгробный камень Папы Lucius'a III.

3) Церковь Св. Георгія по ту сторону Адижа. Двѣ большія картины Farinati, раздача 5 хлѣбовъ и другая. Церковь въ новомъ вкусѣ. Тутъ есть картины Тинторетто, но ихъ не видно порядочно. Переходили черезъ мостъ Ponte della Pietro, въ кот[оромъ] двѣ арки Витрувія. Возвратились назадъ.

4) Церковь St. Maria antica. Тутъ два большіе памятника Scaliggeri.

5) Площадь Dei Signori — красивая, театральная. Тутъ d[as] Rathhaus и статуи надъ arco antico Fra Castore и на другой аркѣ Maffei. Тутъ въ кафе я пилъ шеколадъ, за дождемъ.

6) Арена. Величественна, но арена не соотвѣтствуетъ величинѣ пространства для зрителей. Что сказать объ этомъ остаткѣ древностей? За величіе ихъ хвалятъ. Извѣстно, чего стоитъ народамъ роскошь Прав[ительств]въ.

7) Музей. Тутъ нѣтъ ничего, кромѣ портика Палладія въ фасадѣ дома. Тутъ же и театръ. Мы пошли на пробу. Театръ обширный.

8) Проходили прежде la Piazza dell'Erbe, Grünmarkt. Тутъ большіе дома вокругъ, кофейныя, лавки; народу тѣма.

9) Отъ Музея къ Castel Vecchio. Тутъ мостъ изъ трехъ аркъ; одна изъ нихъ замѣчательна величиною. Оттуда

10) пошли по Corso. Это самое замѣчательное послѣ Арны. Palazzo Canossa, гдѣ жилъ нашъ Государь; Bevilacqua узорчатый, неконченный, и многіе дома прекрасны. Много живости на этой улицѣ. На половинѣ Corso la Porta Galliana или di Bostari. Постр[оена] Императоромъ Галіаномъ. Солнце проглянуло. Мы шли домой, ибо живемъ на Корсо. Женскія лица совсѣмъ не красивы. Чистоты нигдѣ не видно, ни на улицахъ, ни въ одеждѣ. Много кофейныхъ. Corso представляетъ видъ большаго города. Видъ отъ Castel-Vecchio и съ Ponte della Pietro на окрестности гористыя — прекрасный. Зубчатая стѣна тянется на горѣ, окружая городъ.

Походилъ довольно и легко. Не могу сказать, чтобы смотрѣлъ бы съ жадностію и на арену, хотя первый взглядъ внутри и поразилъ меня. Пріятное впечатлѣніе произвелъ на меня видъ внутренности церкви Св. Анастаси. Обѣдаемъ въ 3 часа. До тѣхъ поръ поброжу, или схожу опять въ эту церковь, кот[орая] на право изъ воротъ, на концѣ Corso, въ нѣсколькихъ шагахъ. Или лучше напишу письмо домой¹⁾.

1) На поляхъ стоитъ № 13.

$\frac{1}{2}$ 10. Послѣ обѣда, за дождемъ, пилъ кофе въ коф[ейномъ] домѣ на Piazza dell'Erbe. Потомъ пошли бродить съ л[онъ]-лакеемъ. Былъ на Pontè Nuovo. Съ этого моста прекрасный видъ на Castel S-to Pietro. Тутъ была крѣпость при Венеціанцахъ. Оттуда прошелъ на другой мостъ, черезъ ту сторону города. Дорогою видѣлъ стѣну воротъ (tortinvinciale). Наконецъ, пошли въ церковь Св. Анастасіи. Она была освѣщена прекрасно для какого-то праздника. Народъ уже выходилъ изъ церкви. Я еще засталъ родъ молебна съ припѣвомъ: Oga pro nobis. Между тѣмъ возобновилась гроза, гремѣлъ громъ. Молнія освѣщала церковь, въ кот[орой] потухли уже свѣчи. Мы ожидали конца грозы. Окончили день театромъ. Опера плохая и все плохо. Теперь укладываться и завтра ѣхать въ Болонью.

Венеція. 15/27 Сент[ября]. Понедѣльникъ. $\frac{1}{2}$ 8 вечера. Виченца и Падуа почти изгладилась изъ моей памяти при видѣ Св. Марка. Но внесу здѣсь, что записалъ въ Вич[енцѣ] и что замѣтилъ о Падуѣ въ Гельдманѣ.

Изъ Вероны отправились мы около 6 час[овъ] утра въ покойной коляскѣ съ ветуриномъ. Онъ взялъ какого-то Англичанина на блучокъ, но мы посадили его въ коляску. Ѣхали по прекрасной, широкой посе. По сторонамъ удивительныя поля: обработаны какъ нельзя лучше. Виноградъ гирляндами тянется между деревьями. Смотри на сіе въ полѣ, надобно бы ожидать въ деревняхъ болѣе благосостоянія и чистоты, нежели сколько онѣ представляютъ. Впрочемъ, за Вероною деревни и городки имѣютъ гораздо лучший видъ: улицы широки, дома красивы. Воскресное одѣяніе женщинъ съ бѣлыми вуалями также придавало всему видъ чего-то. Мущины одѣты были плохо. Въ Torre de Confini, передъ Montebello, завтракали: вкусная жареная щука. По сторонамъ, въ отдаленіи, часто встрѣчаются дома, церкви, замки, деревни.

14/26 Сент[ября]. Въ Виченцѣ. Видѣли: 1) La Ragione (palais de justice): славное, величественное строеніе Палладія. Въ два этажа колонада съ галлереями, окружающая большую залу, въ кот[орой] мы не были. Это зданіе стоитъ на красивомъ Piazza dei Signori. На этой же площади il Palazzo del Capitano, Палладія же: это кусокъ чего-то большаго. Тутъ же il Monte di Pieta, болѣе въ готическомъ родѣ. Видъ площади прекрасный; кучи плодовъ. Лавки были заперты. Въ семъ городѣ, куда архитекторы должны ѣздить *на практику*, мы видѣли еще слѣдующія Палладіевы зданія: 1) Pal[azzo] Chiericati на Piazza del'Isola: не копчено. 2) Franceschini, не великъ. 3) Porto и Barbarano, между коими два славные дома готическіе. Tous les genres sont bons, hors le genre ennuyeux. Эта пословица тутъ подтверждается. Готическое имѣетъ свои прелести и подлѣ Палладія.

Я угадалъ, что Pal[azzo] Barbagano есть важнѣйшее изъ частныхъ зданій Пал[ладія]. Роскошь необычайная: гирлянды около нѣкоторыхъ оконъ величественны и красивы. Величественныя гирлянды?! — Да, да! — 4) Tiene, il genere rustico: простота и твердость характеризуютъ сіе зданіе. 5) Valmagana, не очень великъ. Между двумя этажами, вмѣсто антресоль, барельефы; но по концамъ и по одному маленькому антресольному окошку. Эти барельефы напомнили мнѣ барельефы въ новомъ Мих[айловскомъ] дворцѣ; но у Пал[ладія] они болѣе кстатн. Колонны въ его зданіяхъ вездѣ въ два этажа и часто половина въ стѣнѣ. Наконецъ, видѣли прекрасный дворецъ Trissino на Corso, арх[итектора] Scamozzi. Величественъ, но видно, что не Палладія. — Въ церкви Santa Corona Веронезово Anbetung der Weisen. — Das schönste Denkmal des Genies und der grossen Talente Palladies, гов[орить] Гельдманъ (кот[орый] часто вретъ). Есть Олимпійскій театръ. Правда, что въ своемъ родѣ это cosa gaга, или, лучше сказать, unica. Proscenium представляетъ входъ въ городъ черезъ ворота триумфальныя. Эти ворота сдѣланы по плану Пал[ладія] его сыномъ. Сцена состоитъ изъ семи улицъ: деревянная работа Scamozzi. Вообразить все это, посреди стѣнъ, а не въ полѣ, нельзя. Перспектива улицъ и днемъ удивительна. Что же при освѣщеніи! Снаружи это зданіе ничего не представляетъ. — Моста, о кот[оромъ] сказано: «продайте мостъ, или купите рѣку» — не существуетъ, какъ гов[орить] лонь-лакей. Рѣка его уничтожила и съ нимъ вмѣстѣ опровергла и бонмо. — Въ два часа мы осмотрѣли всѣ эти чудеса. Еще прошлись по Piazza dei Signori и по прекрасному Corso. Народъ былъ наряженъ для Воскресенья. Возвратившись, обѣдали всѣ трое вмѣстѣ, очень вкусно. Я разрѣшилъ на плоды. Въ Веронѣ и въ Виченцѣ ѣлъ персики, а фиги уже въ Боргетто. Здѣсь фиги же и виноградъ. Поѣхали изъ Виченцы въ $\frac{3}{4}$. Сторона продолжала изумлять и прельщать насъ. Съ чувствомъ жалости вспоминаю о Германіи въ отношеніи къ климату. Матушка Россія представлялась и тутъ воображенію съ прелестями, свойственными родимой сторонѣ: климатъ замѣнялся другимъ въ воображеніи. Обработанность удивительная. Безпрестанно красивыявиллы. Шосе прямая, широкая и ровная. — Въ Падуу приѣхали около 7 часовъ. Остановились въ Stella d'ого. Въ Вич[енцѣ] жили въ Torre di Lonia, гдѣ намъ дали каждому по задней комнатѣ въ разныхъ этажахъ. Въ Падуѣ слышали много пѣнья на улицахъ. Дорогою былъ дождь. При вѣздѣ въ Виченцу видѣли на право на горѣ большую церковь Madonna del Monte. Говорятъ, славная. На лѣстницѣ въ Ragione ящикъ, куда кладутся доносы секретныя, до здоровья касающіеся. И теперь, говорятъ, это дѣлается.

Встали сегодня по утру и, напившись кофе, пошли ходить въ $\frac{1}{2}$ 8-го.

Видѣли въ Падуѣ: 1) Уннверситетъ. Старинное зданіе. На дворѣ аркады и множество гербовъ. Ваканціи. 2) Большую залу аудіенціи на Piazza, величайшая въ Европѣ. Тутъ т[акъ] называемый бюстъ Тита Ливія. Мнѣ захотѣлось на дворѣ. Лонъ-лакей спросилъ у старухи: гдѣ? и далъ мнѣ отвѣтъ: вонъ тамъ въ уголку. Я возразилъ, что хочу исполнить долгъ природы во второй степени.—«Все равно». Я расположился и сдѣлалъ, что слѣдовало, съ двойнымъ удовольствіемъ: опросталъ желудокъ и это въ величайшей залѣ въ свѣтѣ! 3) Piazza dei Signori красива. Тутъ Palazzo del Capitano и Ратгаузъ, кот[орые] и теперь едва помню. 4) Соборъ. Огромная церковь. Тутъ образъ Маріи за стекломъ, Giotto, возстановителя живописи въ Италіи. Въ Сакристіи портретъ Петрарки, кот[орый] былъ тутъ каноникомъ. 5) Оттуда пошли къ огромной площади, или къ полю Prato del Valle. Тутъ я вспомнилъ, что былъ прежде въ Падуѣ: посреди огромной площади кругъ, внутри съ алеями, вокругъ со статуями. На сей площади церковь Св. Іустины. Церковь удивительная внутри. У главнаго алтаря мученическая смерть Святой—Веронезе. 6) Оттуда зашли въ ботаническій садъ. Провожатель поподчивалъ меня какими-то плодами, по его словамъ съ Сѣверо-Американскаго дерева, Ванане. Я съѣлъ двѣ штуки: похожи на фиги и очень хороши. Къ плодамъ я очень неравнодушенъ—и видъ персиковъ на столѣ всегда заставитъ вспомнить о Россіи: только щя, кулябьяка, клубника со сливками не много тянутъ вѣсы. 7) Изъ саду пришли, наконецъ, къ церкви Святаго Антонія или просто il Santo: фасада прекрасная, готическая. Внутри много украшеній, кот[орыя] всегда кстати въ огромныхъ церквахъ. На лѣво гробъ Святаго. Богатства теперь мало. Сзади алтаря набожные шупали гробницу, прикладывали къ ней четки. Вокругъ стѣны мраморные барельефы изъ жизни Св[ятаго]. — 8) Оттуда, возвращаясь домой, прошли мимо такъ называемой гробницы Антенора. 9) Между прочимъ, въ Palazzo Parafano видѣли группу изъ одного куска мрамора: La caduta dei Angeli; da Faccioletto¹⁾: 67 фигуръ въ 1/2 аршина каждая. Удивительная работа. — Около 11-ти часовъ возвратились домой; позавтракали холодною телятиною со вкусною рѣбною и съ сладенкимъ вкуснымъ бѣлымъ виномъ и поѣхали. Падуа не красива и не чиста. Но что за чудеса представились глазамъ нашимъ вскорѣ послѣ Падуи! Погода была прекрасная. Мы спустили коляску. Ѣхали по прекрасной шоссе; иногда по берегу Brentы. Что за виллы! Деревни Dolo, Mogo, велики, широки, наполнены виллами. Глаза разбѣжались — какъ вдругъ на лѣво представилась намъ самая лучшая Villa Императорская (бывшая Pisani).

1) Fasoletto.

За нею, назади, другая, къ ней же принадлежащая — точно какъ сахарныя домики, исключая огромность — при ней огромный садъ. Я часто вспоминалъ П[етер]гофскую дорогу, и она казалась мнѣ не хуже этой, au climat près. Черезъ эти славности доѣхали мы до мѣста, гдѣ поворотъ въ Fusino. Тутъ вишь пѣтъ; болота; но есть виноградъ. Въ Fusino сѣли въ гондолу и приѣхали въ водяныя улицы непостижимой Венеціи. Она, какъ человекъ въ несчастіи, величественна. Живемъ въ Hotel Royal на Canal Grande. Имѣемъ видъ изъ оконъ на пространную воду, въ двухъ шагахъ отъ Св. Марка. Ходили туда послѣ вкуснаго обѣда за 3 фр[анка]. За двѣ комнаты, съ крестовыми окнами, платимъ 4 франка. — 9 часовъ. Надобно почитать въ Гельдманѣ о Венеціи. Мы живемъ въ Hotel Royal, Riva dei Schiavoni.

Вторникъ. 16/28. 7 утра. Въ Гельдманѣ напелъ не много. Въ постелѣ его кончилъ. Сегодня всталъ въ 6 часовъ. Солнце сіяетъ. Видъ на воду, кот[орую] я буду называть моремъ (это il molo), прелестный. Ровность мѣстоположенія, вода, корабли напоминаютъ П[етер]бургъ. — Смотри на эти палаты, на эти церкви — трудно вообразить, что здѣсь было во времена благоденствія республики. Эти палаты имѣли жителей; они въ нихъ собирались, толпились. Какой видъ должна была имѣть Венеція, когда все въ ней кипѣло жизнію! Они строили себѣ дома не только для декораціи, но и для пользы. Какое богатство у тѣхъ, кот[орые] *такіе* дома строили! Не говорю о зданіяхъ публичныхъ. Онѣ не столько доказываютъ. Не понимаю, какъ нѣкоторые Нѣмецкіе Принцы, напр. Баварскій, видѣвъ Италію строятъ клинтографіи — имъ надобно думать о другомъ. Строеніями они только откроютъ свою скудность. Лучше бы поправляли тротуары, садили деревья, или что нибудь другое дѣлали, простое, въ прозѣ, но полезное.

2 часа. Возвр[атились]. Пошли $\frac{1}{4}$ 10. Видѣлп: 1) La Piazza di San Marco. Отъ церкви лѣвое крыло Le procurative nuove. Тутъ, между прочимъ, апартаменты Вице-Короля и Зала старой библіотеки. Эта зала украшена славными картинами и имѣетъ удивительный потолокъ. Le procurative vecchie, надъ кофейными домами, составляетъ правое крыло. Напротивъ церкви зданіе, построенное Французами. Послѣ церкви на лѣво готическій palazzo ducale. Тутъ мы видѣли La Salle du grand Conseil, теперь библіотека. По стѣнамъ картины; изъ нихъ величайшая (вообще въ свѣтѣ на холстинѣ) Рай Тинторетта. Подъ карнизомъ портреты Дожей: мѣсто портрета Faglierо съ чернымъ занавѣсомъ. Я узналъ эту залу. Тогда она была пуста. Въ сей залѣ много статуй, изъ нихъ Leda и Ganimede привезены изъ Аѳинъ Гримани. Въ семъ Palazzo видѣли еще La sala di Scrotinio, гдѣ выбирали Дожей. Тутъ большая картина: Страшный судъ de Palma le jeune. Любовница его

представлена въ раю и въ аду. Въ первой залѣ на картинахъ исторія папы Александра III. На одной представленъ Barbarossa у ногъ его. Въ залѣ di Scr[otinio] на одной стѣнѣ arc de Triomphe въ честь Morosini за завоеванія Пелопонеза. — Оттуда сошли — въ тюрьмы Инквизиціи. — Страшно подумать!... Онѣ служили, между прочимъ, и въ политическомъ смыслѣ основаніемъ величія, кот[орое] мы видѣли на верху. Въ одной тюрьмѣ обыкновенно давали людей изъ окна, посадивъ несчастнаго на стулъ. И теперь видна кровь на стѣнѣ. Свѣта ни откуда. Въ одномъ коридорѣ, весьма узкомъ, рубили головы и вѣшали. *Мостъ воздыханій*, на кот[оромъ] мы были, ведетъ въ другія тюрьмы. Тюрьмы dei Piombi разломаны. Въ галереяхъ du Palais ducal видны еще дыры, куда клали доносы. Видъ со двора на четырехугольное, пзукрашенное зданіе непонятно величественъ. Въ церкви S. Marco удивительны мозаики, кот[орыми] покрыты всѣ стѣны. Колонны и мраморъ изъ Греціи. — Черезъ улицу dei Mercanti пошли въ церковь del Salvatore. Эта изъ лучшихъ церквей здѣсь, Scamuzzi. И тутъ много славнѣйшихъ картинъ, на кот[орыя] уже я почти не смотрю. Архитектура меня болѣе занимаетъ. Оттуда въ Ponte Rialto. Прошли къ мѣсту, гдѣ началась Венеція (Riva alta). Тутъ древнѣйшая церковь, старая площадь, зданіе, гдѣ былъ старый банкъ. Домъ старый Дожа передѣланъ. Оттуда пошли въ церковь San Giovanni e Paolo. Тутъ глаза разбѣжались. Церковь старая, огромная. Нишь главнаго алтаря имѣетъ окна цвѣтныя. Четыре маленькія ниши подлѣ имѣютъ окно въ четыре этажа. Видъ восхитительный. На правой сторонѣ также. . . .¹⁾ Лучи солнца свѣтились зелеными и другими цвѣтами на полу. Тутъ картина, кот[орую] я видѣлъ въ Парижѣ: Le martyr de S-t Pierre, Dominicani par Titien. Противъ алтаря, на стѣнѣ входа цѣлый фасадъ, составляющій монументъ фамиліи Мосениго. Величественная картина! Въ сей церквѣ, особенной красоты, много памятниковъ и картинъ. — Записавъ, что видѣлъ, я долженъ замѣтить, что точно голова вкругъ пойдетъ отъ вида всѣхъ этихъ славностей. Вездѣ непостижимое богатство, мраморы, мозаики, картины, работа. Видѣть это все — значитъ почти ничего не видать.

Прогулку нашу мы раздѣлили завтракомъ. Я съѣлъ дюжину хорошихъ устриць. Улица dei Mercanti одна изъ лучшихъ: узка, народу много, вездѣ лавки. На Ponte Rialto много шуму. Видъ изъ нашихъ оконъ прелестный, но пустота замѣтна, хотя есть и живость — но видно, что нѣтъ торговли. Тюрьмы сдѣлали на меня особое впечатлѣніе. Мы входили со свѣчами въ нѣкоторыя. Въ одной нашли на стѣнахъ портреты и надписи. При входѣ

1) Здѣсь не разобрано два иностранныхъ слова.

сюда Французовъ, попался одинъ только заключенный. Преступленіе его было вербовка солдатъ. Онъ сидѣлъ 23 года. Когда его выпустили, онъ ослѣпъ и умеръ черезъ 2 года. Воздухъ особенно тяжелъ въ этихъ нещерахъ. Самыя страшныя тюрьмы были внизу, въ водѣ, куда теперь ходить нельзя. Тамъ, говорятъ, несчастный имѣлъ только камень, гдѣ онъ сидѣлъ и лежалъ: вокругъ вода. 2 или 4 недѣли можно было только тамъ прожить. За завтракомъ я разсуждалъ съ моимъ жидкомъ о лютости людей. Онъ замѣтилъ, что можно было бы тюрьмы сдѣлать лучше, не мѣшая осторожности. Я вспомнилъ отвѣтъ Ки[ля] Ал. Б. Ив-пу Вл-чу, разсказавъ его жидку, но не назвалъ лицъ. Нашъ лонъ-лакей хорошо гов[оритъ] по-Французски и очень хорошо все толкуетъ. — Церковь S. Giorgio maggiore, на острову, прямо противъ нашихъ оконъ. Тутъ Porto franco. Церковь арх. Palladio. — Лонъ-лакей, между прочимъ, сказывалъ мнѣ, что прав[ительст]во не позволяетъ здѣсь ломать красивыя Palazzi. Если же нужна почпка, а хозяинъ починить не можетъ, то тогда чинить прав[ительст]во, но всегда только снаружи. На это и Австрійцы не глупы!

$\frac{3}{4}$ 10. Обѣдалъ хорошо. Ълъ прекрасную рыбу, le Ton, фиги, виноградъ. Проболтали съ какимъ-то, здѣсь поселившимся Французомъ, и вышли со двора въ 6 часовъ. Я пошелъ къ нашему консулу Naganfi. Встрѣтилъ его на улицѣ и пошелъ съ нимъ въ Café Florian. Тутъ пилъ малиновую воду; сѣлъ подъ аркадами и не удержался отъ различныхъ плодовъ въ сахарѣ. Поѣлъ. Потомъ прошелся по обѣимъ сторонамъ. Болѣе кофейныхъ домовъ на лѣвой о[тъ] церкви, а не на правой сторонѣ, какъ я думалъ. Нѣкоторыя лавки галантерейныя богаты. Вообще эти арки напоминаютъ Palais Royal. Въ кофейныхъ народу довольно. Здѣшніе жители проводятъ тутъ вечера и ночи. Я сѣлъ еще два сухаря. Стало очень свѣжо: большая разница съ тѣмъ воздухомъ, кот[орый] мы имѣли въ Базелѣ и далѣе.

Среда. 17/29. $\frac{3}{4}$ 8. Здѣсь встаю позже и не ходя еще въ театръ. Сегодня намѣренъ идти въ оперу. Начинается въ 9 часовъ. Ночью кусаютъ комары, и отъ того дѣлаются прыщики, болѣе, нежели какъ о[тъ] нашихъ. Вчера Нѣмцы, знакомые моему спутнику, сказывали, что въ газетахъ опубликовано о продажѣ одного большаго дома, Palazzo, имѣющаго комнатъ 300 и множество желѣзныхъ рѣшетокъ, за 15/т. zwanziger или 5000 fl. in 94, — тысячь 10 руб. съ условіемъ не ломать зданія. — Погода прекрасная.

9 час[овъ]. Вѣроятно, о[тъ] жирной ѣды, о[тъ] устриць, о[тъ] вина, или о[тъ] плодовъ желудка мой плохъ, не смотря, что вчера принялъ 15 п[илуль]. Н. н. имѣлъ и сегодня очень мало и чувствую себя не очень хорошо. Постараюсь сегодня воздержаться въ пицѣ.

3 часа. Пошли въ $\frac{1}{2}$ 10. Теперь я возвр[агился]. Видѣлъ: 1) Арсеналъ Б. Тутъ при входѣ львы, изъ коихъ одинъ былъ въ Пизахъ. Карнизъ Буцентавра. Въ арсеналѣ различные инструменты пытки, кои употреблялъ Падуанскій Тиранъ Карара. 2) Проходя изъ арсенала, я заглянулъ въ греческую церковь, построенную арх. Сансовиномъ. Очень красива. 3) Оттуда въ Palazzo Grimani. Тутъ на дворѣ статуя Агриппы, бывшая въ Пантеонѣ. Тутъ много картинъ. Между прочимъ, на потолкѣ четыре ребенка, представляющіе элементы, Giorgione. Я смотрѣлъ только на одинъ, не зная о другихъ. 4) S-ta Maria Formosa, Пал[ладія]. Не помню, что тутъ видѣлъ. 5) Въ гондолѣ поѣхали въ S. Giorgio Maggiore, противъ нашихъ оконъ, арх. Палладія. Прекрасная внутри и снаружи. Тутъ Porto franco. 6) Въ церковь Redentore, Пал[ладія]. Почитается его шедевромъ здѣсь. Внутри ничего. Тутъ теперь опять монастырь Капуцинскій. Мы ходили по коридору келій; заходили въ одну пустую; также къ Padre Provinciale, кот[орый] пошелъ съ нами въ кухню и въ рефекторію. Не глупъ. Бѣдность и нечистота. Садъ отдѣланъ хорошо. 7) Въ Академію Художествъ. (Scuola della Carita). Тутъ въ двухъ залахъ алебастровыя статуи. Въ другихъ прекрасныя картины. Главнѣйшая l'Assomption de la Vierge, Тиціана, его шедевръ, какъ говорятъ. Тутъ все картины Венеціанской школы. Тутъ въ особой комнатѣ, въ урнѣ, сердце Кановы. 8) Оттуда въ Palazzo Barbarico, кот[орый] называютъ la Scuola di Titiano. Тутъ онъ работалъ; тутъ его шедевры: Магдалина, Венера. 9) Оттуда я взошелъ на Кампаниллу. Огромная куча камней посреди воды; нѣсколько островковъ около этой кучи — вотъ Венеція. — Видъ вдаль прекрасный. На твердой землѣ видѣли городки, дома и проч. Передъ этимъ я зашелъ въ сѣни S-to Marco и видѣлъ камень Барбароссы. Проѣзжая по Canal Grande, видѣлъ многіе Palazz'ы Палладія и другихъ, замѣтивъ ихъ чертою въ Рейхардтѣ, безъ 1)...

Императорская вилла, кот[орую] мы видѣли по дорогѣ о[тъ] Падуи сюда, принадлежала Пизани. — Мочи нѣтъ. Глаза и голова устали.

Путешествіе имѣетъ свои пріятности, но должно продолжаться не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ. Я не могу порядочно подумать о времени, кот[орое] осталось еще мнѣ таскаться. Воображеніе стынеть.

$\frac{1}{2}$ 4. Пробѣжалъ нѣсколько N-os Débats, присланныхъ копецуломъ. Въ брюхѣ чувствую тяжесть. Апетита обыкновеннаго нѣтъ. Плохо.

Четвергъ. 18/30 Сентября. $\frac{1}{2}$ 8 утра. Вчера за обѣдомъ ѣлъ менѣе прежняго. Изъ плодовъ ѣлъ только виноградъ. Фиги пропустилъ. Съѣлъ

1) Далѣе стоитъ условный знакъ.

однакоже 4 устрицы. Лонъ-лакей сказывалъ мнѣ, что фиги не здоровы, горлчатъ. Послѣ обѣда сѣлъ въ открытую гондолу и поѣхалъ въ садъ, сдѣланный Французами, отъ нашего дома на лѣво, на концѣ della Riva dei Schiavoni. Садъ съ широкими аллеями. Неудобство, что далеко о[т]ъ площади. Оттуда поѣхалъ назадъ по водѣ противъ R. d. Schiavoni и по каналу della Giudecca, отдѣляющему городъ отъ острововъ S. Giorgio Maggiore. Золотый свѣтъ отъ заходящаго солнца, сумерки дали прекрасный свѣтъ этимъ церквямъ, мостамъ, башнямъ—капалетовская картина. Вообще, смотря на гондолы, на строенія, часто вспоминаешь Капалетти. Было совершенно тихо. Я проѣхалъ въ Canal Grande, до Hotel d'Angleterre и Lion Blanc. Палаццо представлялись въ новомъ величествѣ сумрака. Поворотилъ назадъ по той же дорогѣ и вышелъ на Piazzetta. Въ C[afé] Florian выпилъ стаканъ малины и сидру съ сухарями, прочелъ въ Миланскихъ газетахъ артикль Шатобріана о смерти Лудовика XVIII. Заключается тѣмъ, что онъ нашелъ S-t Denis пустымъ. Населилъ его костями королей. Возвратилъ туда прахъ Луд[овика] XVI и, такимъ образомъ, возстановилъ могилу для Луд[овика] XVI и оставилъ престолъ Карлу X. Въ 9-мъ часу пошелъ въ оперу. La prima Donna M-lle Clyton, изъ Флоренціи, молодая актриса, хороша очень собой, играетъ натурально, голосъ небольшой. Первый теноръ очень порядочный. Народу было довольно. Въ маленькихъ ложахъ сидѣли дамы. Я смотрѣлъ. Все какъ вездѣ. Послѣ 1-го акта, кончившагося въ 1/211, я пошелъ домой. Вставъ сегодня, я смотрѣлъ на двѣ церкви Палладія, S. Giorgio и Redentore. Послѣдняя проще въ фасадѣ; но двѣ башенки подлѣ купола подъ фасадомъ что-то surchar-жируютъ. Но сія послѣдняя красивѣе и почитается лучшею. — Праздность мнѣ надоѣдаетъ. Что-то будетъ во Флоренціи? Не знаю, какъ поѣду отсюда. На лодкѣ, говорятъ, не пріятно. Съ ветуринами — не знаешь, съ кѣмъ сидѣть будешь. Сожалѣю, что расстаюсь здѣсь съ моимъ товарищемъ. — Ъхавъ вчера въ лодкѣ, я разговаривалъ съ неглухимъ лонъ-лак[еемъ] о здѣшнемъ житѣй-бытѣй простаго народа. По его словамъ, они живугъ не дурно. Плодовъ, какъ и я замѣтилъ, ѣдятъ мало. Фиги всего дешевле: за три крейцера, наша гривна, цѣлая тарелка.

1/23. Поѣхалъ въ гондолѣ въ 1/210. Возв[ратился] теперь. Видѣлъ: 1) Церковь S. Zaccaria. Тутъ картина Jovani Bellino, учитель Тиціана, Богородица, подъ кот[орой] ангелъ играетъ на скрипкѣ. Эта картина была въ Парижѣ. Мѣсто ея занимала другая, тотъ же предметъ, Palma Vecchio. 2) Церковь Mad[onna] della Salute, кот[орая] видна изъ нашихъ оконъ, на право, гдѣ была прежде таможня. Эта церковь осталась у меня въ памяти

съ прежняго моего путешествія: бѣлая, съ большимъ куполомъ, двумя башенками, много снаружи статуй и вообще surchargé. Арх[итекторъ] Longhena. Внутри она круглая. Заключаетъ въ себѣ семь капелей. Тутъ три картины Luca Giordano, изъ кот[орыхъ] Рождество Богородицы, на кот[орой] есть женщина на колѣняхъ, въ желтомъ платьѣ, похожая на Рафаелеву въ Transparatione. И теперь уже вспоминаю эту картину по словамъ л.-лакея. Тутъ есть и Тиціаны въ Сакристіи. На потолкѣ: убіеніе Авеля и проч. Главное въ сей церкви величественная ротонда внутри. 3) Ц[ерковь] de Gesuiti. Тутъ я сталъ въ пѣнь о[тъ] удивительнаго украшенія внутренности: стѣны, колонны, куполь олтаря и все покрыты карарскимъ мраморомъ съ узорами изъ Verde antico. Полы не вездѣ мраморные. Le tabernacle изъ lapis lazuli. Но главное эти узоры: стѣны за олтаремъ сплошь ими покрыты. Ступени олтаря представляютъ коверъ роскошный — и этотъ коверъ изъ verde и Giallo (jaune) antico. Занавѣсъ каеэдры изъ мрамора и verde ant[ico]. Точно — смотришь — и не постигаешь. Это не забывается, какъ картины. NB. Въ одной изъ видѣнныхъ сегодня церквей (dei Frati) начатъ памятникъ Кановѣ. 4) Ц[ерковь] de Frati или Frari. Тутъ погребень Тиціанъ подъ простымъ камнемъ. Тутъ картина Salviati обрѣзаніе. Чуть помню. 5) La scuola di San Rocco. Тутъ двѣ залы, одна надъ другою. Ихъ соединяетъ удивительная, широкая лѣстница, арх[итектора] Пал[ладія]. Прочія части другихъ архитекторовъ. Верхняя зала и нижняя почти вся Тинторетовъ. Верхняя зала прекрасна. Въ особой комнатѣ, albergo, шедевръ Тинторетто: распятіе. На потолкѣ S-t Raf[aelo], за кот[орую] ему поручили работать въ сей Скуолѣ. (Въ Salute видѣлъ греческій кандеабръ и [зѣ] Св. Софіи, подаренный¹⁾ этой церкви. St. Giorgio, il Redemtoire, гдѣ капуцины; построены послѣ моровой язвы въ 1/2 XVI вѣка. Salute тоже въ 1631). 6) Ц[ерковь] dei Scalgi (carmes déchaussés). Церковь темна. Тутъ 7 капелей, различныхъ фамилій: удивительное богатство въ мраморахъ. Тутъ похоронень послѣдній Дождь — Marino. Вся церковь стояла 335/т. 7) Palazzo Manfrini богатѣйшая галерея. Тутъ я видѣлъ Giorgione, женщина съ гитарою и еще семейство Giorg[ione], три фигуры. Портретъ Аріоста Тиціановъ. Снятіе со креста Тип[іана] тоже, маленькая, Рафаеля; Cimabue, Giotto. Мать Тиціана, имъ писанная. Bonifaccio, кот[ораго], говорятъ, хотѣлъ купить нашъ Государь. Bonifaccio былъ ученикъ Тип[іана]. Его картины, внѣ Венеціи, идутъ за Тиціановы, гов[орить] л. Лакей; хотя, мнѣ кажется, разница между ними очень замѣтна. Тутъ же картина Рафаеля входъ Ноя въ ковчегъ: для меня

1) Здѣсь не разобрано одно слово.

не важно. Два Капалетти: видъ площади S-to Marco и церкви S-t Giovanni e Paolo. 8) Ц[ерковь] Francesco della Vigna: фасадъ Палладія. Внутренность Sansovino. Впрочемъ, ничего.

Въ продолженіи 5 часовъ я кружился или въ этихъ церквахъ и палаццахъ, или въ Большомъ Каналѣ, кото[рый] объѣхалъ съ обоихъ концовъ. Дома удивительные. Но все это мнѣ приглядѣлось, потому что глаза устали. На другихъ каналахъ и на улицахъ (Fondamenti) все мертво. Я замѣтилъ, между прочимъ, что здѣсь нѣтъ вывѣсокъ, кромѣ какъ надъ трактирами. — Церкви особенно богаты. Все это еще стоитъ, еще прекрасно. Но все это служить только для глазъ — безъ пользы для людей. Богъ съ ними — съ такими памятниками роскоши и искусства! — Опять не понимаю, какъ въ другихъ Государствахъ разоряются на зданія. Или они не были въ Италіи, или не имѣютъ истиннаго чувства художества. Первая мысль, представляющаяся при видѣ здѣшнихъ, еще юныхъ развалинъ, та, чтобы употреблять сокровища для пользы. Безполезность, тщета всего этого невольно указываетъ на роскошь противоположную. — Проѣзжая по Большому Каналу, видѣлъ много палатъ Палладія и другихъ: Grimani, гдѣ теперь почта, Cornaro и проч.

Передъ окнами нашими — Canal di S. Giorgio. На право, въ лѣво — della Giudecco. Hotel de la Grande Bretagne въ Palazzo Farsetti. — Вчера два раза проходилъ мимо церкви S. Moise, прекрасный фасадъ съ многими украшеніями. — Возвращаясь домой, заѣхалъ на почту, чтобы справиться о Ферарской лодкѣ. Вѣроятно, на ней отправлюсь въ субботу по вечеру.

Сегодня я кончилъ осматриваніе. Иной бы сказалъ: я все уже видѣлъ. Я скажу: я на многое смотрѣлъ! — Въ животѣ также тяжело, какъ и вчера, хотя на низъ было немного болѣе. Вообще чувствую себя не хорошо. Цвѣтъ лица желтѣе; отъ комаровъ прыщики. Волосы, какъ войлокъ, вѣроятно, о[тъ] соленой воды, кот[орой] умываюсь. Но здѣсь я узналъ, что биде очень comfortable. Кофе былъ бы хорошъ, но не хороши сливки. Вчера и сегодня за кофе поѣлъ.

Пятница. $\frac{19}{1}$ Сент[ября]. 10 утра. Вчера послѣ обѣда пошелъ съ л. лак[еемъ] на лѣво о[тъ] нашего дома по Riva d. Schiavone. Оттуда въ Café Florian. Тутъ въ газетахъ нашель извѣстіе о рекрутскомъ наборѣ. Это затѣмнило все, что я видѣлъ прекраснаго. Въ $\frac{1}{2}$ 9 пошелъ въ театръ. На P[iazza] S. Marco было довольно народу. Въ театрѣ давали сперва фарсу. Тутъ одинъ молодой актеръ игралъ хорошо. Другой піэсы, въ кот[орой] долженъ былъ играть Vestris, славный буффо, не давали за его

нездоровьемъ. Давали другую: поэтъ, кажется, Коцебу. De Marini, игравшій поэта, совершенный актеръ. Вообще теперь Итальянскіе актеры мнѣ болѣе нравятся, нежели прежде. Въ нихъ болѣе натуральнаго, болѣе живости, нежели въ Нѣмцахъ. Я дремалъ и въ 11 часовъ пошелъ домой, прежде конца. Идя въ театръ, я проходилъ по тѣмъ улицамъ, кот[орыя] ведутъ въ Regione d'Insilterra, гдѣ я прежде жилъ. Лавки, по б[ольшей] ч[асти] съѣстныхъ, чисты и хорошо освѣщены. Сегодня обѣдаю въ своей комнатѣ, дабы ѣсть умѣреннѣе, хотя и имѣлъ н. п. получше. Посмотрю, что будетъ. Погода прекрасная. Какъ осмотришь все главное, не знаешь, что дѣлать. Завтра поѣду. Сегодня посмотрю опять на нѣкоторыя церкви. — Вчера Naroni и сегодня Destunis сказывали, что Греки разбили Египетскую экспедицію.

1/43-го. Отправивъ л. лакея съ паспортами, мы поѣхали въ гондолѣ въ Ц[ерковь] dei Scalgi и dei Gesuiti. Я ихъ показывалъ моему товарищу. Первая удивляетъ только богатствомъ мрамора. Вторая восхищаетъ прелестію искусства и красоты. Я не могъ и сегодня насмотрѣться на эти мраморные узоры — зеленое съ бѣлымъ. Вѣроятно, такая работа противна правиламъ вкуса. Но красивость все же превосмогаетъ. Стѣны, колонны, покрытыя прекрасными мраморными узорами; каедрa, осѣняемая мраморными покрывалами и такими же узорами; этотъ коверъ желто-зеленый мраморный; этотъ потолокъ съ прекрасною штукатурною работою и съ богатою позолотою, съ альфресками; куполь подъ олтаремъ со скобками изъ бѣлаго мрамора и Verde antico. Маленькій табернаклъ изъ лаписъ лазули не дѣлаетъ тутъ никакого дѣйствія. Мраморный полъ также. — Оттуда заѣзжалъ на почту узнать, нѣтъ ли пассажировъ въ Curriero di Ferrara. Нѣтъ. Я поѣду до Болоньи. Потомъ, разѣзжая по б[ольшей] ч[асти] по Canal Grande, спрашивая, чьи Палаццы, и забывая имена хозяевъ, я заѣхалъ въ Palazzo Pisoni посмотрѣть Веронезово Семейство Дарія и Александра. Заѣхалъ не изъ любопытства видѣть славную картину, но о[тъ] того, что помню, что видѣлъ ее за 12 лѣтъ, и что не знаю, что дѣлать съ временемъ. Теперь буду обѣдать. Послѣ об[ѣда] пойду въ Церковь Св. Марка и въ Palazzo Ducale. — Нетерпѣніе, плодъ скуки, мною владѣетъ. Все хочется далѣе — куда? Домой! Но воображеніе не цвѣтитъ мнѣ какъ-то теперь и домашней жизни. Я думаю, я хочу и жажду покойной жизни. Но жить одному дома еще хуже, нежели въ чужихъ краяхъ. Nolens-volens, безъ мечтаній, судя теперь хладнокровно, необходимо жениться. Но здоровье!

Суббота. $\frac{20 \text{ Сент[ября]}}{2 \text{ Окт[ября]}}$. 10 утра. Проснувшись сегодня, я нашель

пасмурную погоду. Пришедшій брадобрѣй гов[орилъ], что дождь продолжится до 12 часовъ, а что послѣ будетъ хорошо. Посмотримъ. Покуда дождь еще идетъ, небо покрыто облачною занавѣсою, вода зеленѣе прежняго. Часто думая о теперешнемъ моемъ странствіи, я нахожу, что пріятныя минуты въ немъ рѣдки. Пріятно было очутиться въ Botzenhal послѣ Богеміи, пріятно и любопытно видѣть это плодородіе, раствореніе воздуха, пріятно видѣть эти плоды, иногда ѣсть ихъ, равно какъ и хорошую рыбу. Но, въ замѣну сихъ мгновенныхъ наслажденій, эта праздность, это безцѣліе въ замятѣхъ утомляетъ духъ. Je me laisse aller. Пусть идутъ дни и мѣсяцы, какъ хотятъ — лишь бы шли скорѣе. Мнѣ представилась однажды дорогою мысль поселиться въ Livorno, если климатъ П[етербургск]ій будетъ вреденъ для желудка. Но, сидя вчера подъ вечеръ на площади Св. Марка, у C[afé] Florian, дыша прекраснымъ, теплымъ воздухомъ, мнѣ казалось, что я имъ уже какъ будто надышался; вспоминая о плодахъ, мнѣ казалось, что я ими уже пресытился — климата не довольно для жизни. Надобны люди! Гдѣ я ихъ найду, кромѣ Россіи? Иногда мнѣ кажется, что въ Парижѣ будетъ можно поселиться . . . Но когда тамъ буду — что будетъ казаться? Не то ли же, что здѣсь? — При всемъ томъ я не хладнокровно смотрю на кучи плодовъ, коими наполнено множество лавокъ. Эта щедрость природы восхитительна. Не хладнокровно вспоминаю и о различіи климата. Здѣсь привыкнешь къ хорошему климату и не будешь чувствовать его цѣнности. Въ П[етер]б[ур]гѣ не привыкнешь къ дурному и всегда будешь чувствовать его невыгоды. Вотъ различіе! — Вчера обѣдалъ въ своей комнатѣ. Это, кажется, для желудка лучше. Но сегодня опять хочу обѣдать за tavola Rotonda. Теперь сдѣлалъ счетъ здѣшнимъ издержкамъ. Въ трактирѣ все не дорого. Вообще я здѣсь издержу около 50 ф[lorin] или болѣе, считая и плату за corriera до Болоньи. Вчера послѣ обѣда въ 4 часа, ранѣе обыкновеннаго, пошелъ съ л. лак[еямъ] въ Palazzo Ducale посмотреть на то, чего не видалъ въ первый разъ. Чудеса! Богатство и искусство спорили между собою въ украшеніи этихъ залъ, откуда Главы Венеціи правили Республикою. См. ниже. Оттуда пошелъ въ церковь Св. Марка досмотрѣть не видѣнное въ первый разъ. Она темна. Лучи солнца, ударившіе на золотые своды, дали сему мрачному зданію видъ свѣтло-печальный. И товарищъ мой замѣтилъ сегодня, что Венеціанцы присмотрѣлись ко всему этому. Вѣроятно, ибо, въ противномъ случаѣ, какъ быть хладнокровному при видѣ такого величія, зная, что вездѣ можно надписать: fuit. Эти юныя развалины возбуждаютъ совсѣмъ другое чувство, какъ развалины Рима. Тамъ *все* миновалось. Здѣсь все еще длится. Но нѣтъ главнаго: души для сего огромнаго тѣла. Пустыя палаты, мертвые

каналы и улицы, этотъ магазинъ церквей — все еще крѣпко, многое какъ будто ново — и все это служить только для глазъ проходящаго!

Въ Palazzo Ducale видѣлъ: 1) Залу, гдѣ засѣдалъ Сенатъ. Вокругъ стѣнъ мѣста, какъ въ хорахъ церквей. Мѣста Дожа и другихъ возвышены. На потолокъ *alfresco* Тинторетта: торжество Адриатическаго моря. На стѣнахъ картины Palma le Jeune: предметы, до Венеціи касающіеся: молитвы о прекращеніи чумы въ разныя эпохи (и церкви построены въ благодареніе за прекращеніе чумы въ разныя эпохи). Между сими картинами одна представляетъ Европу (рыцарь на быкѣ), сражающуюся съ Венеціею (*La Ligue de Cambresy*). Тутъ подлѣ Венеціи Дождь со львомъ. Позолота потолка очень богата. 2) Зала Совѣта *Десяти*. Тутъ картины на стѣнахъ Bassano. На потолокъ P. Veronese. Мѣста двухъ картинъ ихъ пусты: картины остались въ Парижѣ. Теперь тутъ столъ *покоемъ* для *Cour d'appel*. На столѣ Австрійскіе Кодексы! 3) *Sala delle quattro porte, снѣи*. Тутъ на стѣнѣ *la foi de Titien*. Была въ Парижѣ. Вездѣ здѣсь удивляешься богатству Венеціанской школы. 4) *Il Collegio*, большая зала, гдѣ Дожи давали аудіенціи посламъ. Потолокъ Павла Веронезе. Тутъ двери изъ камней и колоннъ, взятыхъ изъ Св. Софіи. 5) *L'anti Collegio*, маленькая зала. Тутъ похищеніе Европы P. Veron[ese]. 6) *La Salle d'entrée*. Не помню. Наконецъ. 7) *La Scala d'oro*, арх. Sansovino, 1558. Подлинно, эта лѣстница стѣитъ золота. Работа лѣпная и *alfresco* потолокъ на сей лѣстницѣ, съ мѣлками арабесками въ промежуткахъ, удивительна. Сія же лѣстница вела и въ покой Дожа, гдѣ теперь живетъ Патриархъ. — Во всѣхъ сихъ комнатахъ потолки вызолочены. — Послѣ этого ходилъ по церкви S. Магсо. Тутъ всѣ мраморы изъ Св. Софіи. Также образа на олтарахъ; двѣ каедры, съ одной изъ коихъ Дождь присягалъ народу. Въ сѣняхъ церкви различныя колонны. Изъ нихъ однѣ, просто поставленныя и ничего не поддерживающія, были, какъ говорятъ, въ храмѣ Соломона. Церковь запирали, и я пошелъ въ C[afé] Fl[orian]. Читалъ газеты. Пишутъ, что Итурбида¹⁾ разстрѣляли. Прокламація его пустая и непонятная: не говорить, чего онъ хочетъ, или *хотѣлъ*; но видно, что хотѣлъ всего для себя. Когда смерклось, бродилъ по нѣкоторымъ улицамъ и опять былъ въ Café. Ълъ мороженое: ажно очень хорошо. *Naganeі* хотѣлъ вести меня къ какой то Дамѣ; но она была въ театрѣ. Я возвр[атился] домой. — Теперь буду укладываться и пойду взять мѣсто въ *Corriera*. . . ²⁾).

Флоренція. $\frac{25 \text{ Сент[ября]}}{7 \text{ Окт[ября]}}$. Четвергъ. $\frac{1}{2}8$ вечера. Въ 5 часовъ п[ослѣ]

1) Мексиканскій императоръ.

2) Здѣсь не разобрано одно слово

об[ѣда] сегодня мы пріѣхали къ прекраснымъ воротамъ Флоренціи. Дожидались паспортовъ и окончанія хлопотъ нашего спутника Попа, ѣдущаго съ множествомъ поклажи, съ ружьемъ, съ москвою, съ курицами, съ столовыми приборами. Въ $\frac{1}{4}8$ обрѣли пристанище. Заѣхали прежде сюда. Не понравилось. Поѣхали въ другой трактиръ: ничего не нашли. Возвратились опять сюда. Между тѣмъ заняли комнату внизу, кот[орую] хотѣлъ имѣть мой пріятный спутникъ, Американецъ Mantilla. Мы поселились вверху, на дворѣ, за 3 паула комната. Обѣщали послѣ завтра дать внизу, на Арно, за 5 пауловъ. Вписываю сюда, что замѣтилъ дорогою.

Послѣдній день въ Венеціи. 5 час. Отобѣдавъ, сижу одинъ въ большой залѣ трактира. Погода ужасная: вѣтеръ, дождь. Еще 3 часа осталось провести въ Венеціи. Жаль, что не провожу ихъ на площади. Церковь, между S-o Giorgio и Redemtoire, зовутъ delle Citelle. Что-то женское; ничего замѣчательнаго. Сегодня въ 2 часа пилъ прекрасный кофе со сливками (здѣсь въ первый разъ) въ C[afé] Florian. Послѣ об[ѣда] чашку дома — много! — Въ C. Florian $\frac{1}{2}7$ веч[ера]. Проѣзжая теперь сюда съ почты, ѣхалъ по каналу, текущему сзади Palazzo Ducale, съ той стороны, гдѣ жилъ Дожь, подъ Ponte dei Sospiri. Точно зимняя канавка! Только нѣтъ, подобно P[onte] d[ei] Sosp[iri], перехода къ Преобр[аженскимъ] казармамъ. Но такой переходъ есть съ другой стороны нашего дворца. Мостъ на миліонной соотвѣтствуетъ Ponte della Raja, ведущему черезъ этотъ каналъ къ Albergo Reale.

$\frac{22}{4}$ С[ентября]. Понед[ѣльникъ]. 8 утра. Въ лодкѣ, на По. За противнымъ вѣтромъ ночь пробыли около Венеціи. По утру за то видѣли Murazzi. Иногда видна была пѣна о[тъ] волнъ, ударяющихъ въ сіи стѣны со стороны моря. Chiozza — значительный городъ, тысячь 20 жителей. Всѣ занимаютя рыбною ловлею. Множество барокъ стояло въ проливѣ, раздѣляющемъ городъ. Въ Malamosso и въ другихъ мѣстахъ очень часто требовали наши паспорта. Въ Лорео пробыли за паспортами $\frac{3}{4}$ часа. Тутъ я ѣлъ персики, невкусные, и пилъ кофе. На берегу живость и народъ одѣтъ порядочно. Воскресенье. Заглянулъ въ тюрьму, въ кот[орую] только лишь посадили какого-то бродягу. Жалко было видѣть, какъ онъ ходилъ тамъ ощупью, очутившись въ темнотѣ. — Вчера по вечеру вѣхали въ По. Широкая рѣка. Земля отъ Венеціи совсѣмъ не такъ обработана, какъ до-толѣ. Она понимается часто водою; много лужъ или болотъ. Вчера вечеръ былъ прекрасный. Луна сіяла. Мы болтали на палубѣ. Теперь на лѣво берегъ папскихъ владѣій; на право Австр[ійски]хъ. Австрійцы, какъ гов[орилъ] одинъ изъ спутниковъ, и совсѣмъ безъ dépit, — и поповъ опредѣляютъ

нѣмецкихъ, per dirigere il spirito publico. Въ Венеціи Патріархъ Нѣмецъ. Начальники вездѣ Австрійцы.

Понед[ѣльникъ] 3/4 6 н[осль] об[ѣда]. Те или *Teddo*. Въ Lago Scuro вышли на берегъ и пересѣли въ карету. Здѣсь остановились обѣдать. Мостовыя хороши. Обработанность не та, но есть плоды и виноградъ. Въ Ферарѣ пилъ кофе на площади у коф[ейнаго] дома. Въѣхали въ Фер[ару] по прямой, длинной улицѣ. Я ходилъ по славной-площади, Piazza della Pace. Видъ церкви хорошъ, какая то странная архитектура. Видѣлъ Бургъ, или крѣпостцу, гдѣ жили Герцоги: Двѣ башни розовыя, между ними связь строенія. На площади живо, на улицахъ мертво. Строеній болѣе, нежели жителей. Въ Феррарѣ 2,000 Австрійцевъ: ils ne se genent pas. Оттуда до р. Рено мостовая. Переѣхали на паромѣ. Потомъ шоссе. Не такъ-то хороша. Обработанность порядочная. Здѣсь, въ Те, одинъ большой трактиръ и нѣсколько домиковъ въ отдаленности и церковь.

Болонья. 23 Сент[ября]. *Вторникъ. 8 вечера.* Вчера, въ понед[ѣльникъ], пріѣхали сюда въ 10 веч[ера]. Ночь была прекрасная. Луна. Скольکو можно было видѣть, обработанность полей порядочная, но не лучше, нежели о[тъ] Феррары. Мы сидѣли въ каретѣ: Mantilla, изъ Antilles, остр[ова] S-t Thomas, очень пріятный сопутникъ, двое Tiraldo и я. Сегодня по утру для кофе Cameriere принесъ мнѣ суповую чашку, ложку, хлѣбъ, масло. Отославъ послѣднее, я съ апетитомъ выпилъ всю чашку съ хлѣбомъ. Въ 9 часовъ пошелъ съ л. лак[еемъ] смотрѣть городъ. Видѣлъ: 1) Статую Нептуна, изъ бронзы, Jean de Bologne, на Piazza del Palazzo Publico. Славная. Но жаль, что не мраморная. Смотри на сію статую съ зади въ право, пальцы лѣвой руки походятъ на у<. .>. Говорять, что художникъ это нарочно сдѣлалъ. Въ Palazzo Publico живетъ Кардиналъ Spina, Legate, кот[орый] здѣсь, кажется, любимъ и, какъ гов[орять], имѣетъ особый даръ управлять Болонцами.

2) Башни. Наклонность высокой непримѣтна. Я вспоминаю, что видѣлъ ихъ за 12 лѣтъ. (Пора спать. Завтра допишу здѣсь).

3) Ц[ерковь] S. Petrone, Патронъ Болоньи. Очень велика. Тутъ меридіанъ, кот[ораго] я не понимаю.

4) Домъ народной школы. Тутъ въ небольшой капеллѣ какіе-то незначительные альфрески, Cessi.

5) L'Instituto или Университетъ. Тутъ бюстъ Гальвани, портретъ Бенедикта XIV. Я нашелъ тутъ нѣсколько посѣтителей, долженъ былъ смотрѣть на райскихъ птичекъ, на камушки и т. п. Надоѣло. Взглянувъ сквозь рѣшетку на лучшую залу бібліотеки, я ушелъ.

6) S. Ignatio, или Galleria del Governo, картинная галлерей въ большемъ Езуитскомъ монастырѣ. Въ первой комнатѣ первая картина, на право, Giotto и другихъ старыхъ живописцевъ. Въ другихъ прекрасныхъ залахъ ослѣпило меня богатство шедевровъ Болонской школы. Точно глазамъ трудно. Главная картина — Св. Сицилія¹⁾, Рафаеля. Онъ здѣсь учился въ началѣ. Еще картины Francia, Dominichino, Guido Reni, Карашей, Guercino. Ганнибала Кар[аша]: La comunione di S. Gerolamo, бывшая въ Парижѣ. Лудов[ика] Кар[аша] Вознесеніе Христа, бывш[ая] въ Парижѣ. La caduta di S. Paolo, Луд[овика] же. Доминикиновы двѣ большія картины: а) Rosario, аллегорія. б) Il martiro de S-ta Angese — славная. Guido: La Pietà, большая картина. Его же La Liberazione della Vesta, на шелковой ткани. Его же Straggio degli innocenti. Его же S. Bruno, въ одѣянїи архіерея. Его портретъ, писанный Simon'омъ da Vesalo. Тутъ Прусскій живописецъ списывалъ картину Innocente da Imola. Въ сей картинѣ Пр[усскій] Король нашелъ сходство Богородицы съ покойною королевою.

7) Ц[ерковь] S. Giacomo. Не помню порядочно. Но помню тутъ картину: Presentazione al Tempio Христа, Dominichino.

8) Ц[ерковь] S. Bartolomeo. Помню картину: Богоматерь Guido.

9) Ц[ерковь] S. Dominico. Хорошая, обширная церковь. Мощей не видно.

10) Ц[ерковь] S-ta Catarina. Помню fresco подъ олтаремъ: Причащеніе апостоловъ, de Cavaliere Franceschini, ученика Гвидо. Всѣ эти церкви перемѣнились въ моей памяти.

11) Оттуда пошелъ по улицѣ Saragossa къ воротамъ Saragozza и видѣлъ портикъ, ведущій къ церкви della Madonna di S. Lusso, на горѣ. Церкви за туманомъ не видалъ. Я вспомнилъ, что былъ тутъ за 13 лѣтъ и ходилъ тогда до церкви и до кладбища. За городомъ здѣсь видъ горъ съ дворцами или Palazzi, долженъ быть хорошъ въ хорошую погоду.

12) Возвратился на Corso. Видѣлъ скачку лошадей, множество простаго народу. Изъ оконъ висѣли тапеты. Обѣдалъ въ трактирѣ своемъ порядочно. Усталъ, ибо возвратился на Corso около 2 часовъ.

13) П[ослѣ] об[ѣда] пошелъ въ Duomo. Прекрасная, большая, легкая церковь. Тутъ я опять увидѣлъ Благовѣщеніе, гдѣ у Ангела ноги перемѣшаны. Л. лак[ей] гов[орить], что это Гвидо. Но, кажется, вретъ. Онъ же гов[орить], что живописецъ сдѣлалъ это нарочно. Я думалъ, что это Карашъ, и Гельдманъ гов[орить] тоже. Потолокъ надъ олтаремъ Гвидо.

1) Цецилія.

14) Оттуда зашли въ Avena del Cole, дневный театр, безъ крыши. Играютъ днемъ. Одинъ актеръ игралъ не дурно. Народу не много. Это я видѣлъ, такъ, какъ и скачку, въ первый разъ.

15) Montagnolo, гулянье. Тутъ высокая стѣна съ колонами ограждаетъ мѣсто для игры въ мячъ. Это построено по подпискѣ прошлаго года и стоитъ 129 тыс. fr. de France. Кажется, слишкомъ дорого. Видно, есть еще лишнія деньги. Я смотрѣлъ мячъ, прыгающій очень высоко. Онъ наполненъ воздухомъ. Рукоятка, кот[оро]ю бьютъ въ мячъ, деревянная съ зубцами. — Проходя по улицамъ Palazzo Vassiochi, прежде Ramuzzo, — царскій Pal[azzo] Zampieri, готическій. Palazzo Peroli, женившася на дочери Мюрата, Pal[azzo] Albergati. — Дома здѣсь всѣ выкрашены и чисты. Каждый годъ красятъ два прихода для процессіи Fele Dieu; такъ что каждый домъ красится каждыя 10 лѣтъ. Аркады надъ домами иногда прекрасны, наприм. въ большомъ домѣ, противъ Duomo, гдѣ лицей. Есть дома въ новомъ простомъ вкусѣ, наприм. на Montagnola. На улицахъ замѣтна живость. Экипажи замѣтны здѣсь и въ Ферарѣ. На воротахъ Saragozza и другихъ слова R. C. A. (Reveranda Camera Apostolica). Народъ гов[орить]: Rubate Cardinale allegrementе. Вообще, въ Италіи я часто слышу насмѣшки надъ Папами и Папою.

Скачка лошадей была сегодня для воцаренія Папы. Должна была быть иллюминація, но за дождемъ отложена. Теперь 8 часовъ. Не знаю, что дѣлать. Буду читать о дорогѣ отсюда. Завтра рано ѣду во Флоренцію. Mantilla и я платимъ Ветурино оба 45 фр. съ однимъ обѣдомъ и съ постелью. (Читалъ и легъ спать, между тѣмъ какъ въ залѣ охотники играли.¹⁾). Дорогою Dr. Tiraldo говорилъ однажды, что Италіанцы вообще плутоваты, всегда лгутъ и обманываютъ. Къ сожалѣнію, я ежедневно вижу, что это правда. Камеріеры и другіе — всѣ стараются обмануть или въ деньгахъ, или въ другомъ, безпрестанно лгутъ. Гадко).

^{25/7} *Четвергъ. Pietramala. 4 утра.* Одѣлся. Вчера въ 5 часовъ мы поѣхали изъ Болоньи. Около Пиакоры начали подниматься на горы (вся дорога отъ Бол[оньи] до Фл[оренціи] по Аппенинамъ). Горы имѣютъ здѣсь видъ безплодія. Много каштановыхъ деревьевъ, и каштаны сіи, говорятъ, хороши. Было пасмурно, туманъ, дождь. Въ Лојано обѣдали — худо. Здѣсь остановились въ 5 час. вечера почевать. Далѣе нельзя было ѣхать, потому что проѣхало много каретъ, и мы не нашли бы мѣста. Осмотръ таможни очень слабъ. Мы все заплombировали, чтобы не было новаго осмотра во Флоренціи.

1) Здѣсь не разобрано одно слово.

Въ 7 часовъ я выпилъ чашку теплаго молока. Потомъ ѣлъ прекрасныя фиги съ хлѣбомъ. Болталъ съ Mantilla. Хорошій товарищъ. Принявъ 15 пил. легъ спать. Сегодня всталъ въ $1/24$.

Чето[еръ] Tagliaferro, между Caffagiolo и Fontebuona. Выѣхавъ изъ Pietramala въ $1/25$, мы вскорѣ увидѣли на лѣво съ дороги огонекъ, кот[орый] я забылъ сходить посмотреть съ ночлега. Далѣе проѣхали по мѣсту, Punto di Vento, гдѣ, говорятъ, вѣтеръ всего сильнѣе. И точно — вѣтеръ дулъ сильно. Далѣе начались новая, лучшая вегетація, обработанность, населеніе: плоды, виноградъ, кипарисы, оливы, дома по горамъ. Долины прекрасныя. Солнце иногда проглядывало. Я сѣлъ въ кабриолету на мѣсто аббата. Погода опять пасмурна. Проѣзжающихъ въ Фл[оренцію] много. Англичане и проч. Вчера въ Pietramala проѣхалъ Самаринъ. Осталось до Фл[оренціи] 10 Ит[алианскихъ] миль. Наши лошади все идутъ шагомъ. Шосе хороша, но грязно.

^{26/8} Сент[ября]. Пяти[ица]. Полдень. Кончивъ выписку, опишу здѣсь для памяти приближеніе къ Фл[оренціи]. Спускаясь съ послѣдней горы, представляется взору обширная долина съ пригорками — вездѣ обработано — оливковыхъ деревьевъ пропасть. По обѣимъ сторонамъ дороги вездѣ виноградъ, фиги и проч. Погода все была нѣсколько пасмурна. Остановившись передъ Фл[оренціей], Ветурино далъ мнѣ вина, хвала его. Я отвѣдалъ: прекрасное, красное, сладкое вино. Тутъ же я сѣлъ нѣсколько прекрасныхъ грушъ, въ первый разъ нынѣшнимъ лѣтомъ: какой край, гдѣ всякой ѣсть такіе плоды и пьеть такое вино. Но и ботвинья хороша! — Сегодня былъ въ ваннѣ въ моемъ трактирѣ. Теперь пойду на почту и къ Банкиру. Все шелъ дождь.

2 часа. У Банкира Бори нашелъ два письма, № 9 и 10 отъ 26 и 30 Авг[уста]. Въ первомъ Сергѣй пишетъ, что здоровье лучше. Въ послѣднемъ, что опять занемогъ. Это прибавляетъ мнѣ грусти. Ему очень хочется изъ П[етер]б[урга]. О женитьбѣ не думаетъ, напоминаетъ и мнѣ, каково было жить въ П[етер]б[ургѣ]. Но я, кажется, несмотря на клп-мать, рѣшился жить тамъ и жить не одинъ. Надобно чѣмъ нибудь кончить. Вѣроятно, одно только здоровье заставитъ меня желать оставить П[етер]б[ургъ], — если поселюсь тамъ съ женою. — Сергѣю же надобно, несмотря ни на что, ѣхать изъ П[етер]б[урга] весною, и если не съ мѣстомъ, то съ отпускомъ и даже съ отставкою. Письмо матушки тоже грустно. Какъ ошибаются тѣ, кот[орые] воображаютъ себѣ пріятности путешествія! Многое только въ воображеніи. Покойная жизнь, единообразная, лучше и естественнѣе.

$\frac{1}{4}10$ *ноч.* Обѣдалъ въ своемъ трактирѣ, хорошо. За неизмѣнимъ блага, пилъ, какъ вчера, красное вино. П[ослѣ] об[ѣда] пошелъ съ Mantilla по набережной. Потомъ одинъ, куда глаза глядятъ. Заходилъ опять домой, чтобы отдать Guide de Flor[ence] переплетчику обрѣзать. Былъ въ Café de Rotopeto на Piazza del Duomo. Тамъ читалъ газету и ѣлъ мороженое, болталъ съ какимъ-то старикомъ. Потасившись оттуда и бродя по улицамъ, я думалъ о пріятностяхъ путешествія. Вотъ онѣ: бродишь одинъ, самъ не знаешь, за чѣмъ! Возвратившись домой, обрадовался визитной карточкѣ Погенполя. Завтра пойду къ нему. Будетъ, можетъ быть, хоть одинъ знакомый. Утро буду смотрѣть. Но что дѣлать по вечеру?

$\frac{27}{9}$ *Сент.* *Суббота.* $\frac{3}{4}9$. Съ желудкомъ плохо. Имѣлъ теперь н. н. очень немного. Вчера принялъ только 11 п., намѣреваясь уменьшать дозу. Кр[асное] вино, или вчерашняя ванна причиною, не знаю. Сегодня къ кофе принесли масла. Не утерпѣлъ . . . Цвѣтъ же лица, кажется, порядочный, также и языкъ. Одѣнусь и пойду къ Погенполю; потомъ искать другой квартиры. Здѣсь окно на дворъ, темно, высоко.

Полдень. Въ $\frac{1}{4}10$ -го пошелъ къ Погенполю. Онъ еще спалъ. Пошелъ смотрѣть квартиры; въ двухъ трактирахъ — дороже здѣшняго. Приемомъ Пог[енполя] доволенъ. Звалъ сегодня обѣдать. Теперь буду ѣсть виноградъ. Въ бр[юхѣ] тяжело.

$\frac{28}{10}$ *Сентября* *Воскр[есенье].* 8 утра. Сегодня день моего рожденія. Я одинъ. . . . Вчера обѣдалъ у Пог[енполя]. Послѣ супа подали мадеры. Потомъ портеру. — Это живо напомнило мнѣ П[етер]бургъ. По вечеру пошелъ съ нимъ въ кабинетъ чтенія Vieusseux. Заплатилъ за м[ѣ]с[я]цъ 20 пауловъ. Читалъ Allg[emeine] Zeit[ung] и Фр[анцузскія] газеты. Эти очень пусты. Взялъ на домъ 1 томъ L. Morgan. Читалъ его дома. Болталъ немного съ Mantilla. Ёлъ опять виноградъ. Въ брюхѣ было очень тяжело. Видно, запоры мои возобновятся по прежнему. Видя Пог[енпо]ля за столомъ съ женою, мнѣ казалось, что такъ можно съ пріятностію жить въ чужихъ краяхъ. Сегодня Воскр[есенье], и галерея заперта. Надобно итти куда нибудь въ другое мѣсто. Начну съ переплетчика, у кот[ораго] мой Guide.

$\frac{29}{11}$ *Сентября* *Понед[ѣльник].* Лавка переплетчика была заперта. Пошелъ въ соборъ. Тамъ была какая то служба. Въ хорѣ пѣли попы и проч. Я вошелъ со стороны, прямо подъ куполь. Онъ не произвелъ на меня большаго впечатлѣнія, тѣмъ болѣе, что свѣту очень мало. Между тѣмъ, какъ

люды кричали и молодые тунейцы таскались по церкви съ своими длинными воротниками, бѣлыми и фиолетовыми, по церкви, безпрестанно присѣдая на колѣни, я сидѣлъ на скамьѣ, смотрѣлъ на куполь, на окна разрисованныя. Темнота казалась мнѣ слишкомъ сильною. Невольно вспомнилъ, смотря на это богомолье, поповъ и народа, ходящаго о[тъ] одного олтара къ другому, то зрѣлище, кот[орое] представилось мнѣ въ Дрезденѣ, когда я вошелъ въ церковь, увидѣлъ ее наполненную народомъ, въ тишинѣ слушающимъ проповѣдь Жиранде! — По окончаніи службы, я подошелъ къ главному олтарю. Тутъ Христось, мертвый, изъ мрамора, и двѣ другія фигуры. Лице Христа удивительно — оно мертво, но мраморъ живъ. Не знаю, чьей работы. Вѣрно, одного изъ извѣстныхъ мастеровъ. По томъ пошелъ дволь церкви. Тутъ она представилась мнѣ во всемъ своемъ величіи. Свѣту болѣе и видъ темнаго олтара, или купола является въ новомъ, прелестномъ зрѣлищѣ. — Оттуда зашелъ въ Батистерію. Заходилъ и въ Ecu de France. Видѣлъ тамъ порядочную комнату, на улицу, за 2 паула. Тамъ столъ à la Carte. Здѣсь мнѣ все неудачи. Не хороши сливки, нѣтъ бѣлаго вина, не хороша комната. Но переѣзжать не хочется. Надобно что нибудь сдѣлать и для пристойности, для другихъ. Да и народу здѣсь болѣе, хотя вчера за обѣдомъ были все Англичане. Потомъ у Vieusseux читалъ Morgan о Болоньи. Это чтеніе было пріятно, потому что Болонья у меня еще въ свѣжей памяти. Въ 5 часовъ обѣдалъ. Это время лучше. За столомъ мнѣ было скучно, потому что никого не было знакомаго, а сосѣдъ мой очень плохо говоритъ по-французски. Пошелъ въ Театръ Ognisarto. Нашелъ его наполненнымъ народомъ. Стоялъ въ толпѣ. Выходилъ о[тъ] жару. Опять входилъ. Пѣли плохо. Грас. Гр. дуэты. Музыка не сдѣлала никакого впечатлѣнія, хотя и Россіи, по крайней м[ѣрѣ] по афишкѣ (La Matilde). Мнѣ было очень, очень грустно. Скоро ушелъ. Ълъ въ Café 2 раза мороженое. Пошелъ къ Vieusseux. Читалъ L. Morg[an] о Флоренціи. Въ 10-мъ часу, чувствуя усталость, возвратился домой и легъ спать, не ѣвъ еще винограда. По утру съѣлъ 2 тарелки.

$\frac{3}{4}$ 12. Написалъ письмо въ Россію — № 14. — Н. н. было очень плохо. Чувствую себя какъ въ Петербургѣ!

$\frac{1}{2}$ 11 ночи. Написалъ письма въ Россію, пошелъ взять Гидъ и съ нимъ отправился въ галерею. Въ сѣняхъ видѣлъ бюсты Медицисовъ, въ другихъ сѣняхъ кабапа, собакъ и пр. Въ коридорахъ смотрѣлъ на бюсты. Вообще, точно много искусства въ сихъ мраморахъ. Нѣкоторые бюсты мнѣ особенно нравились. Бюстъ одного ребенка поразилъ меня, и я нашелъ въ Guide, что это шедевръ. Пробылъ тамъ до 3 часовъ. Заперли. Съ Guid'омъ въ рукахъ, я отправился на площадь del Granduca. Тутъ въ портикѣ

бронзовая статуя Персея показалась мнѣ отличною. Но колоссальныя мраморныя статуи Давида (Мих. Анж[ело]), Нептуна и еще одна казались мнѣ мертвыми, безъ всякаго выраженія. Вошелъ на дворикъ de l'Hotel de Ville. Тутъ портикъ съ колоннами, покрытыми красивою лѣпною работою. Посмотрѣвъ на площадь съ разныхъ сторонъ и на картинки въ Гидѣ, ея изображающія, прошелъ по аркадамъ Ufizzi, подъ галлерею на Арно. На Ponte Vecchio купилъ булабочку и, пройдя съ нею, увидѣлъ мраморную статую Геркулеса, убивающаго Центавра, въ кот[орой] нашелъ болѣе жизни, нежели въ первыхъ мраморныхъ. Въ 5 часовъ обѣдалъ. Громъ и молнія. Вечеръ былъ у Погенполя. Возв[ратя]сь, съѣлъ тарелку винограду. Нашъ table d'hôte скученъ. Все Англичане. Не могу съ ними свободно говорить. Сегодня дали мнѣ другаго, простаго бѣлаго вина: слишкомъ сладко и съ водою пить непріятно.

30 Сеп[тября]. *12 Окт[ября].* *Вторн[икъ].* *1/4 9.* Предметы, кот[орые] особенно мнѣ вчера понравились: мальчикъ на лѣстницѣ, древняя статуя; кабанъ и двѣ собаки; Августъ, говорящій рѣчь; замѣчательнъ для меня бюстъ Корбула, похожій на Цицероновъ, потому что я въ первый разъ его видѣлъ. Бюстъ Калигулы. Guide гов[орить]: Il avait une paleur habituelle que le marbre semble indiquer — и точно: догадываешься, или видишь въ чертахъ эту блѣдность. Бюстъ Нерона-ребенка — и Guide гов[орить], что онъ отличный. На бюстѣ Отона замѣчательнъ парикъ — какъ на Англ[ійскомъ] кучерѣ. Винкельманъ (см. Guide) гов[орить], что это le plus beau buste qu'on conpaise, — можетъ быть, этого Императора; ибо мнѣ показался страннымъ ротъ дугою. Одинъ изъ бюстовъ Ливіи, прекрасный и совершенно сохранившійся. Бюстъ Вителія, обжоры, Веспасіана — прекрасное, доброе, умное лице. Адриана-Фаустина и бюстъ прекрасный и сохранился хорошо. Annius Verus, ребенокъ — тотчасъ мнѣ понравился. Guide гов[орить], что этотъ и бюстъ Нерона-реб[енка] — лучший. Септима Севера: замѣтна живость. Каракаалы: бюстъ хорошъ, смотритъ въ сторону: on l'appelle le dernier soupir de l'art. Бюстъ Константина Вел[икаго] замѣчательнъ величиною и упадкомъ искусства. — Статуя Лаокона, par Bandinelli, очень хороша, особливо лице Лаокона.

1/2 8 веч. Сей часъ переселился. Занялъ комнату въ томъ же этажѣ, но окнами на Арно. Комната чище и есть отдѣленіе для постели. Все тоже comfortable. Обѣдалъ съ аппетитомъ, ѣлъ много брюквы и цвѣтной капусты. Ъвъ послѣднюю вспоминалъ, что не ѣлъ бы ее теперь въ П[етер]бургѣ. Потру былъ въ галлерей. Въ часъ хотѣлъ идти домой; но, идя по коридору,

увидѣлъ трибуну разтворенную; зашелъ въ нее, какъ въ нѣкое святилище. Сѣлъ на креслы и смотрѣлъ на Венеру. Она мнѣ теперь болѣе понравилась, нежели въ Парижѣ. Тамъ какъ-то было темно и она казалась менѣе, вѣроятно, отъ другихъ большихъ статуй. Болѣе тутъ ни на что не смотрѣлъ. Возвратился домой; сѣлъ тарелку винограду и опять въ галерею: пять лѣстницъ и около, или болѣе 120 ступеней. Но я, какъ по должности, осматривалъ теперь картины — младенчество живописи. Я, съ книжкою въ рукахъ, какъ будто повѣрялъ, все ли тутъ. Въ 3 часа пошелъ на Piazza della-Trinita; прошелъ, съ Гидомъ въ рукахъ, на Mercato nuovo; тутъ кабакъ; на М. Vecchio — презапачканный, и, наконецъ, къ Palazzo Strozzi: огромное, превысокое, мрачное, 4-угольное зданіе въ 3 этажа. Величественно и велико. Въ 4 часа пошелъ къ Vieusseux. Въ Const[itutionne]l читалъ м[ежду] пр[очимъ], прокламацію Мадритскаго начальника полиціи къ его подчиненнымъ. Онъ называетъ полицію святилищемъ и велитъ дрожать тѣмъ изъ нихъ, кот[орые] не такъ мыслятъ, какъ онъ. Читалъ также Ordonn[ance] объ уничтоженіи цензуры журналовъ и поздравленіе редакторовъ съ сею новостію. Теперь опять пойду тудаже. Въ театрѣ итти не хочется.

$\frac{1}{13}$ Октября. Серeda. 8 утра. У Vieusseux читалъ газеты и пробѣжалъ Шатобр[іанову] брошюру о введеніи цензуры. Порядочно пушить бывшихъ своихъ товарищей, упрекаетъ ихъ въ посредственности и пр. Это какъ-то неприлично: онъ съ ними сидѣлъ и дѣйствовалъ вмѣстѣ. Могъ бы писать противъ нихъ, но инымъ образомъ; т. е. могъ бы писать противъ цензуры, оставивъ личность въ сторонѣ. Оппозиціонныя газеты прямо бранятъ Министровъ за введеніе цензуры и цитуютъ, между пр., причину, кот[орую] одна минист[ерская] газета представляетъ тою, кот[орая] побудила ввести цензуру: болѣзнь короля —, радуясь при томъ, что цензуру можно было уничтожить. За это минист[ерской] газетѣ отъ всѣхъ достается: всѣ гов[орятъ] — цензуру ввели ММ. ¹⁾, уничтожилъ ее король. Это, впрочемъ, противно и истинѣ; ибо извѣстно и даже въ Considérant сказано, что цензура вводится потому, что Трибуналъ не осудилъ какого-то журналиста. Подлинно не знаешь, чему болѣе дивиться: этому глупому желанію обманывать, или этому безстыдству, съ кот[орыми] хотятъ обманывать.

$\frac{1}{4}$ 11. — Было н. н. порядочно. Одѣлся, въ двухъ жилетахъ, чтобы итти къ Демид[ову] съ П[огенполе]мъ. Ожидаю лекаря, не надѣясь успѣха. Вчера въ галереѣ, послѣ статуй и картинъ, смотрѣлъ потолки и саркофажи. На первыхъ арабески и различныя аллегоріи; также портреты. Все это,

1) Министры.

для потолковъ, весьма хорошо. На гробницахъ (?) или саркофажахъ работа иногда очень хороша, также и на барельефахъ. Я смотрѣлъ на нихъ съ книжкою въ рукахъ. Изъ статуй нѣкоторыя мнѣ особенно понравились: голова въ одномъ атлетѣ. Въ Ураиіи драпировка отличная. Изображеніе скромности на лицѣ Весталы. Голова у одной Венеры. Превосходство сихъ предметовъ замѣчено и въ книжкѣ. Но въ нѣкоторыхъ частяхъ я съ Гидомъ не согласенъ (и третьяго дня и вчера). Напр., онъ хвалитъ Купидона, qui, en posture extraordinaire, semble menacer les dieux: on y admire l'expression de malice etc. Въ лицѣ, точно, есть что-то похожее на malice, но вся фигура показалась мнѣ тяжелою. Далѣе понравились: Bacchus s'appuyant sur ampelos... Il s'appuie mollement — да! Это замѣтно. Leda, sa main, qui se perd dans la plume; son visage respire le plaisir — не очень, но сгибъ тѣла, въ сонгін съ лебедемъ, очень удаченъ. Въ Амурѣ и Психеѣ не обѣ, а только одна изъ головъ изображаетъ нѣжность. Minerve du Pallas Athenas. Въ головѣ я нашелъ изображеніе скорби, но ничего божественнаго. Venus à demi-nue — прекрасна; почитается первою послѣ первой. Два ребенка съ гусями — лица живы. Soldat, на колѣнахъ, раненый — солдатское лицо, какъ будто изъ лейбъ-гренадер. полка. Аполлонъ съ лирою — тѣло хорошо. Смотри на Higé¹⁾ La compagne d'Esculape, съ змѣею, и на двухъ Эскулаповъ, я какъ будто просилъ ихъ о здоровьѣ! Bacchus de Michelange. При первомъ взглядѣ эта статуя мнѣ не понравилась — я видѣлъ въ ней что-то странное; но когда увидѣлъ въ Гидѣ, что Бахусъ пьянъ, то согласился съ нимъ въ превосходствѣ его — точно, пьянъ, и глаза пьяные, и весь сгибъ тѣла, смотря со стороны, представляетъ видъ пьянаго. S-t Jean Baptiste, exténué par le jeûne, par Donatello — изтощеніе живо изображается на лицѣ. *Картины:* Богоматерь, par André Rico пис[анная] въ XIII столѣтіи, первая картина, точно наше, т. наз., Греческое письмо: Носъ, колоритъ, все золотое поле. Начало этого коридора есть начало, младенчество живописи. Послѣ многихъ неискуссныхъ картинъ, встрѣчается картина Гирландаіо, учителя Michelang'a: L'adoration des rois Mages: очень замѣтна свѣжестію и живостію красокъ, особливо красной. Писана въ XV вѣкѣ. Boticelli: La Vierge est couronnée par deux anges. Головы ангеловъ прекрасны. Jean de S-t Jean: Венера съ гребнемъ ищетъ въ головѣ Купидона! — Не говорю здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ картинахъ, кот[орыя] я замѣтилъ въ Гидѣ. И того довольно, что я, безъ всякаго интереса, пишу здѣсь, что видѣлъ — какъ совѣтскую меморію!! Но я путешествую — и долженъ писать.

1) Ghidi (или Ghisi).

1/2 12 н[очи]. Сегодня въ галлерѣ не былъ. Ничего не видалъ — развѣ Демидова, у кот[ораго] былъ съ Погени[одемъ]. Заходилъ къ Сверчкову, по совѣту Погениполя, но не засталъ. Былъ въ церквѣ Maria Novella. Богоматерь Cimabue и распятіе Giotto. Въ церкви S. Lorenzo было темно. Обѣдалъ хорошо. Теперь былъ въ театрѣ съ Чертковымъ.

2/14 Октября. Четвергъ. 1/2 4. Вчера, послѣ визитовъ и по осмотрѣ ц[еркви] Novella, пошелъ въ ц[ерковь] S. Lorenzo. Было уже поздно, и я не хотѣлъ видѣть Капеллы. Былъ въ новой Сакристіи. Тутъ гробницы Медицисовъ, par Mich[el] Ange. Признаюсь, что знаменитыя статуи дня и ночи не произвели на меня большаго впечатлѣнія. L. Morgan гов[орить], что ст[атуя] дня, кажется, движется подъ мраморомъ. Что-то такое тутъ есть: день какъ будто потягивается. Статуи Мед[ицисо]въ хороши. Объ одной Карль V сказалъ: для чего она не встаетъ, чтобы ему поклониться. Олтарь и канделябры, M[ichel] Ange, очень хороши. Въ церкви олтарь изъ pietre dure — кажется, весьма богатъ. Было темно. Въ старой Сакристіи означенные въ Гидѣ предметы незначительны.

Сегодня по утру, побывавъ въ Pal[azzo] Nonfinito за паспортомъ, пошелъ къ тюрьмамъ — огромное зданіе, — и въ ц[ерковь] Badia. Церковь съ Греч[ески]мъ крестомъ, легка, красива. Предметы, какъ въ церкви, такъ и въ порткахъ монастыря, означенные въ Гидѣ, незначительны. Поѣвъ въ какой-то лавкѣ винограду, пошелъ въ Галерею — прямо въ трибуну. Видѣлъ *Appollino*. Прекрасная статуя. Особенно нравится мнѣ la posture. L'Arruotino — un esprit et fois изображенъ на лицѣ, какъ справ[едливо] гов[орить] Guide. Выраженіе удивительное. Волосы также. *La Lotta* (les Lutteurs). Въ этой группѣ я многое отгадалъ, что нашель послѣ въ Гидѣ. Многіе ее ставятъ выше нѣкоторыхъ славнѣйшихъ статуй. Она и на меня произвела впечатлѣніе сильнѣйшее, нежели даже Венера. Сгибы, напряженіе мускуловъ, особливо правая нога побѣжденнаго, приподнятая какъ бы для того, чтобы встать, изображены удивительно. Въ лицахъ я не нашель того особеннаго выраженія, о кот[оромъ] гов[орить] Гидъ, особливо въ лицѣ побѣдителя; и я нашель послѣ, что сіе послѣднее подъ сомнѣніемъ въ отношеніи къ древности. *Le Faune*. Веселость видна въ лицѣ очень ясно. Изъ картинъ сего святилища, нынѣ мною видѣнныхъ: *Сибилла* Гверчинова — прекрасна. Богоматерь M[ichel]-Ange что-то блѣдна. Изъ двухъ Венеръ Тиціановыхъ — одна, облокотившись на лѣвый локоть, сильно нарисована; другая, на правый локоть и вся освѣщенная — достойна знаменитости своей. Лице, цвѣтъ тѣла удивительны. Его же портретъ Beccadelli прекрасенъ сплюю кисти. — *Parmegiano*, соперникъ Correggio: Св. семейство.

Профиль пророка Исаин и всѣ лица превосходны. Три картины de le Mantegna¹⁾, изъ копѣхъ на одной полѣ мраморный и стѣны съ арабесками сдѣланы отменно тонко и живо. Богоматерь Andrea del Sarto. Тутъ совершенно du clair-obscur. *Портретъ* Кардинала Agnechio, Доминиковъ: большое выраженіе. *Вакханка*, Ганиб[ала] Караша. Тутъ я угадалъ превосходство спины и лица, кот[орое] спорить съ лицомъ Венеры Тип[іана]. — Сказали, что отворена зала Niobe, и всѣ пошли туда. Смотря на эту массу шедевровъ, нельзя было не подумать объ этихъ древнихъ! Одна мысль въ мраморѣ изобразить такую трагедію — не объятна — и какое исполненіе! Выраженіе на лицѣ матери болѣе замѣтно въ нѣкот[оромъ] отдаленіи. Лице дочери, смотрящей на умирающаго брата, показалось мнѣ съ болышимъ выраженіемъ. — Не дали досмотрѣть — и я пошелъ въ Salle des Inscriptions. Тутъ смотрѣлъ на бюсты. На первой гробницѣ амурѣ представлены съ отменнымъ искусствомъ. Многіе изъ бюстовъ поразили меня силою выраженія, наприм. пьяный Спленъ, Демосоенъ, Aratus, смотрящій на небо. — Теперь одѣваться, ити об[ѣдать] къ Пог[енполю] и съ нимъ къ Дем[идо]ву.

3/15 Октября. Пятница. 1/4 9 утра. Отобѣдавъ у Погенполя, скучновато было сидѣть до 9 часовъ. Но пріѣхалъ Чертковъ, болтали веселѣе и, наконецъ, мы отправились къ Дем[идо]ву. Пріѣхали въ самую пору. Всѣ были уже въ залѣ театра. Играли одну маленькую комедію, не дурно, и водевилъ, соч[иненіе] одного изъ игравшихъ актеровъ — плохой. — Дем[идовъ] сидѣлъ одинъ ближе къ сценѣ, какъ будто для того, чтобы безъ помѣхи наслаждаться зрѣлищемъ! Тутъ я видѣлъ Фредро и Сверчкова. Первый подошелъ ко мнѣ, какъ будто къ старому знакомому. По окончаніи театра, въ 1/2 12 начали танцовать, мы посмотрѣли, подходили къ Дам[амъ] и отправились. Говоря съ Пог[енполемъ] вчера о различныхъ мѣстахъ въ чужихъ краяхъ, видя, что мнѣ здѣсь и въ обществѣ можетъ быть нѣкоторое развлеченіе, что-то захотѣлось въ генер. консулы сюда или еще лучше въ Парижъ. П. б. В. не хочетъ имѣть тамъ Меріана. Но какъ этого добьешься, не имѣя этихъ лакейскихъ протекцій, кот[орыя] у насъ такъ дѣйствительны?

1 часъ дня. Отъ того ли, что ѣлъ вчера что-то съ л . . .²⁾ у Погенполя, или что не ѣлъ по вечеру винограда, или что поздно легъ — не было сегодня н. н., хотя и прінялъ вчера 10 кап[ель]. Потребовавъ сегодня счетъ, подали въ 80 паул. за недѣлю. За виноградъ по 2 и 3 паула въ день. Это заставило меня сегодня купить винограду на улицѣ: 1/2 паула за 3 фунта

1) Mantegna.

2) Здѣсь не разобрано одно слово.

и $1/2$ пауло за 4 прекрасныя груши и одинъ жесткій персикъ. Но ошибся въ №, и виноградъ былъ принесенъ къ Mantille, кот[орый] его съѣлъ. Теперь ожидаю другаго. Былъ въ галереѣ — началъ съ Трибуны.

^{4/16} Окт[ября]. Суббота. 8 утра. Вчера пришелъ Пог. и пробылъ до обѣда. Посмотрѣвъ, въ трибунѣ, на Богоматерь Perugino, обратился къ Рафаелю. Тутъ 6 его картинъ, перваго, втораго и третьяго манера. Первой манеры портретъ Doni, Флорент[инской] Дамы. Похожъ на другія картины тогдашнихъ мастеровъ; но выраженіе въ чертахъ лица, особенно скромности, сильное. Второй манеры два св. семейства — видно уже большое усовершенствованіе. Первая изъ сихъ картинъ представляетъ сидящую Богоматерь, Христа, со щегленкомъ въ рукѣ, и Св. Иоанна. У Мих. Орлова такая картина. Много простоты, благородства въ фигурахъ. Другая — такой же предметъ — замѣчательна особенно прелестію выраженія лицъ Христа и Св. Иоанна. — 3-го манера: *Св. Иоаннъ* въ пустынѣ, извѣстная картина. Голова, особенно глаза, удивительна. *Портретъ Папы Юлія II*, съ сѣдою бородою. Взоръ, показывающій задумчивость, свѣжесть и живость колорита — прекрасны. Я видѣлъ этотъ портретъ въ Парижѣ. *Fornarina*, любовница Рафаеля, модель его мадоннъ. Эта голова непостижимо прелестна! Что за живость въ глазахъ — какъ живая! Она понравилась мнѣ болѣе Дрезд[енской] Мадонны! Послѣ этого какъ было смотрѣть на другіе шедевры трибуны! Прекрасный *портретъ Vandick'a* (J. de Montfort) мнѣ казался незначительнымъ. *Пророкъ Ісаій*, par Fra Bartol[omeo] della Porta обратилъ вниманіе странностію костюма — въ голубой шляпѣ. *Изъ четырехъ картинахъ Correggio* двѣ Богоматери хороши. Въ одной — на колѣняхъ предъ Христомъ-ребенкомъ — много нѣжности на лицѣ. Но *Геродиада* Leonardo da Vinci и подлѣ, и послѣ Рафаеля, и всегда будетъ прелестна, естественна. Нѣжность лица ея¹⁾, выраженіе въ лицѣ палача, подающаго ей голову Св. Иоанна, удивительны. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы единственно лице Геродиады было одно на картинѣ, безъ мертвой головы, безъ палача. Въ бронзовыхъ статуяхъ я нашелъ одного Давида, сдѣланнаго Verrocchio, учителемъ da Vinci, о кот[оромъ] въ Гидѣ сказано, что его головѣ служилъ моделемъ da Vinci: и точно — въ семъ Давидѣ есть сходство съ Геродиадою. Картина *Рубенса*, *Геркулесъ* между Венерою и Минервою, хороша. Но Рубенсъ мнѣ какъ-то присмотрѣлся. — Кончивъ Трибуну, пошелъ въ Ecole française. Но какъ было смотрѣть на это послѣ Рафаеля и da Vinci! Я отмѣчалъ въ

1) Надъ этими словами сверху страницы записана, очевидно раньше, слѣдующая записка: «Карлсбадъ. 17/29 Юня. День Петра и Павла по н. ст. Грустно».

книжкѣ видѣнныя картины. Замѣтилъ портретъ, писанный сухими красками. Потомъ, побывавъ въ залѣ Niobé, былъ въ залѣ Ecole Flamande и Allemande. Тутъ замѣчательные Дюреры. Плоды Mignoti. Holbein'a портретъ Томаса Мора. Его же портретъ Франца I на конѣ. Кранаховы портреты Лютера и его Екатерины. — Въ Cabinet des Bronses modernes: Меркурій de Jean Bologna. Зефиръ точно смѣшенъ, какъ замѣтилъ Кефалидесъ. Бронзовая Венера совсѣмъ не то, что мраморная. Вообще, бронзовыя статуи не производя[тъ] того дѣйствія, какъ мраморныя. Между маленькими статуйками понравилась мнѣ скачущая лошадь: очень живо. Въ Cabinet des pierres précieuses: une cassette en cristal de roche съ гравированными барельежами — удивительная работа. Тутъ много богатства. Статуйки Апостоловъ изъ камней разноцвѣтныхъ: lapis lasuli и проч.

1 дня. Смотрѣлъ сегодня въ галлерей: Ecole Hollandaise. Тутъ на двухъ столахъ бюсты и между ними маленькій Морфей изъ мрамора. Сонъ изображенъ прекрасно. Въ Дрезденѣ эта часть гораздо богаче. Здѣсь понравились мнѣ особенно: *Schalken*. Une fille, qui pare le vent à une chandelle. Огонь сквозь пальцы сдѣланъ чудно. И нѣкот[орыя] другія. *Peintres Italien*. Все маленькія картины. Тутъ маленькая картина Тиціана, кажется, тоже, что *sz Monete* въ Дрезденѣ. *Albano*: Похищеніе Европы: точно что-то поэтическое въ сочиненіи сей картины. *Portraits des peintres* — славная зала. Портреты отличные. Портретъ Мих. Анжа списывался, и я видѣлъ его въ коридорѣ — представленъ старикомъ. Тутъ большая урна съ Ифигенією и Гермафродитъ. Портретъ Дюрера замѣчательнъ. — Теперь ѣлъ виногр[адъ]. Желудокъ очень дуренъ.

$\frac{1}{4}$ 10. Во второмъ часу поѣхалъ съ Чертковымъ къ Дурновымъ. Не заставъ ихъ, поѣхали въ кабинетъ Натуральной Истории. Тамъ видѣли восковые препараты, руды и проч. Въ саду видѣли пальмы: однѣ въ горшкахъ, другія, большія, растутъ просто въ землѣ. И тутъ въ 3 часа запирають. Мы ушли, не все видѣвъ. Поѣхали въ ц[ерковь] *San Spirito* — огромная. Въ одной изъ Капелей Богоматерь Петра Перуджино. Главный олтарь красивъ, изъ *pietre dure*. Обширный портикъ подлѣ церкви, кот[орая] въ Guid'ѣ называется *Souvent*. Оттуда я прошелъ одинъ *sz Il Carmine*, монастырь: церковь менѣ первой, но велика, свѣтла, легка, безъ колонъ. Вся изрисована. Въ одной изъ большихъ камней, на право, славныя фрески, но ихъ плохо видно — и сами по себѣ уже очень тусклы. Они писаны *par Masolino, Masaccio Lippi*; съ гидомъ въ рукахъ я замѣтилъ, что *le ton des têtes est sur le goût du Raphael*. Одинъ потолокъ писанъ *par Luca Giordano*. Капелла *Corsini* богата скульптурою. Надъ тремя гробницами барельефы, или кар-

тины мраморныя во весь ростъ и во всю стѣну! Два двора съ картинами. Одинъ изъ карловъ коихъ тутъ около 30, отворилъ мнѣ дверь и показалъ на стѣнѣ *alfresco pr. Vasari*: тайная вечерь. Въ углу картины на ппру портретъ *Vasari*. Посмотрѣвъ еще на церковь, пошелъ вонъ. Разспросилъ монаховъ о дорогѣ, съ планомъ въ рукахъ, и прошелъ черезъ *Ponte Savaia* на свою *Lungarno*. Зашелъ въ одну лавку; смотрѣлъ тамъ алебастръ, разныя вещи изъ *pietre dure*. И тутъ слышалъ жалобы на свободный выпускъ Волтеррскаго алебастра за границу. Хозяинъ гов[орить], что въ Парижѣ поселившіеся здѣшніе художники, выписывая отсюда алебастръ, много работаютъ; что о[тъ] сего здѣсь алебастровыя произведенія стали вдвое дешевле; что надобно подать Герцогу просьбу. — Обѣдъ былъ очень хорошъ. Я ѣлъ умѣренно. Сожалѣю, что не могу наслаждаться ѣдою, подобно всѣмъ, тутъ сидѣвшимъ. Послѣ обѣда пошелъ къ *Viousseux*. Въ то время, какъ я читалъ газеты, была сильная гроза. Въ *Const[itution]el* все поздравленія съ своб[одою] *de la presse*. О побѣдахъ Грековъ все подтвержденія. Но о томъ, что султанъ выгнанъ изъ Царьграда, какъ здѣсь я слышалъ, ни слова ¹⁾.

5/17 *Окт[ября]*. *Вторн[икъ]*. $\frac{3}{4} 9$ утра. Вставъ и умывшись, поѣлъ винограду. Хочу попробовать не пить кофе. Но, кажется, не обойдется безъ него: необходимъ для желудка. Вчера принялъ 15 пил[юль]. Н. н. еще нѣтъ. Скучно, что ничего по утру не могу дѣлать: стою и хожу, чтобы имѣть н. н. Выпилъ ст[аканъ] воды. Погода хороша.

10 веч. Вышедъ изъ дому, встрѣтился съ Чертковымъ; пошли въ ц[ерковь] *Annunciata*. Дорогою зашли въ ц[ерковь] *Or. S. Michele*. Это строеніе имѣло сперва внизу портикъ. Аркады заклали и сдѣлали церковь. Вверху и теперь архивы. Снаружи въ стѣнахъ нѣсколько статуй, изъ коихъ замѣчательнѣйшая — Св. Георгій *par Donatello*. Ц[ерковь] была наполнена народомъ и осматривать было неудобно. Мы удивлялись, однакоже, главному олтарю — все изъ мрамора. Задняя стѣна изъ большихъ барельефовъ. Оттуда прошли въ *Annunziata*. Площадь, украшенная статуею, съ трехъ сторонъ имѣетъ портики. Внутренность церкви отмѣнно богата и красива. Но осматривать было нельзя. Я хотѣлъ дожидаться конца обѣденъ, но Ч[ертковъ] позвалъ завтракать. Я былъ въ истощеніи. Пошелъ къ нему. Пробылъ тамъ до 3-хъ часовъ, и потомъ пошли въ садъ Боболи. Тутъ видѣли гротту, въ кот[орой] паходятся 4 статуи Мих. Анжа, не конченныя. Поднявшись на верхъ террасы и повернувъ на право, мы пришли къ длинной

1) Слухъ не подтвердился.

алеѣ, идущей внизъ къ Мраморному Нептуну: видъ прелестный, во первыхъ, по сей алеѣ, а во вторыхъ — на горы, окружающія Флоренцію. Такого вида я въ саду никогда не находилъ. Не смотря на усталость, я наслаждался симъ зрѣлищемъ. Накрапывалъ дождь. Мы пошли домой. Отобѣдавъ, пошелъ къ Vieusseux. Почитавъ новый журналъ — *Revue Européenne*, пошелъ ѣсть мороженое. Возвр[а]тъсь, читалъ въ Гермесѣ о Истор[ическомъ] обществѣ, учрежденномъ Шопеномъ, и рецензію на книгу Мейера о всѣхъ частяхъ судопроизводства въ Европѣ. Р[ецензентъ] говоритъ, что Мейеръ не имѣетъ понятія о Нѣмецкомъ судопр[ои]зводствѣ и старается опровергать мнѣніе, что *Beweisstheorie* вела прямо къ пыткѣ. Но, кажется, и Гёде былъ этого мнѣнія. — Теперь ѣлъ виноградъ. По утру не ѣлъ. У меня бродитъ теперь въ головѣ мысль о консульствѣ въ Италіи или, лучше, въ Парижѣ, если въ П[етер]бургѣ опять придетъ не въ ногу.

6/18 Окт[ября]. Понедѣльникъ]. 1/4 11 утра. Ожидаю лекаря. Сегодня погода хороша. Немножко свѣжо. Mantilla уѣзжаетъ завтра. Его комната болѣе моей; но моя о[т]ъ того свѣтлѣе и о[т]ъ меня виденъ Ponte Vecchio. По сему я останусь въ ней. Сегодня имѣлъ н. н. порядочно, но очень туго. Вчера принялъ 12 п[и]люль здѣшнихъ. Привезенныя изъ Болоньи казались мнѣ нехорошими. Собираюсь итти въ S. Lorenzo.

1/4 9 веч[ера]. D-г Lasarini, ошупавъ не очень крѣпко брюхо, сказалъ, что ничего не находятъ. Пилули Крейс[ига] не хвалятъ, гов[оритъ], что въ нихъ очень много ревеню, кот[орый] горячитъ. Совѣтовалъ ихъ оставить, ѣсть болѣе плодовъ, сырыхъ и вареныхъ, винограду, зелени, ходить и пить какую-то воду. Я исполнилъ сегодня это предписаніе, ѣлъ виноградъ, яблоки, персики, шпинатъ, цвѣтную капусту. Завтра начну пить воду и по утру буду ѣсть шпинатъ. Вышедъ со двора, встрѣтилъ Черткова и пошелъ съ нимъ въ S. Lorenzo. Любовался прекрасною церковію. Заходилъ опять въ Sacristi'ю. Смотрѣлъ на день и ночь М. Анжа. Первая изъ сихъ статуй не кончена; но точно кажется, что онъ что-то корчится. Наконецъ, вошли въ капеллу Медисовъ: стѣны въ пиластрахъ, украшеніяхъ (урны) — все изъ *pietre dure*. Въ главной нишѣ часть стѣны покрыта мраморомъ: какая разница! Мраморъ тусклъ, *pietre dure* блестятъ, какъ зеркало. Особенно красивы *jaspe di Corsica*; цвѣтъ зеленый съ фіолетовымъ — прелесть. Изъ бронзовыхъ статуй медисовыхъ, возвышающихся на пребольшихъ гранитныхъ гробницахъ, одна была позолочена. Самая капелла осьмиугольная и очень хорошо построена. Но видно, что главная цѣль зданія, или украшеній — блеснуть богатствомъ, ибо для вкуса эти разноцвѣтные камни не привлекательны. И теперь работаютъ въ отдѣлкѣ сей капеллы. Воз-

вратясь въ церковь, богатый оltарь изъ *pietre dure* показался мнѣ *mesquin* послѣ роскошной капеллы. Библіотеки, въ кот[орой] мнѣ за 13 лѣтъ такъ понравилась лѣстница М. Анжа, видѣть не могли, ибо ваканціи. — Оттуда прошли на площадь *Св. Марка*. Архитектура церкви очень хороша. Церковь внутри хороша. Но память о ней изгладилась во мнѣ, ибо я послѣ видѣлъ безподобную церковь *Annunziata*. Снаружи ничего не видно, кромѣ портика. Но внутренность прекрасна! Длинная церковь кончится обширною ротондою, надъ пот[олкомъ] возвышается огромный куполь, прекрасно описанный. Я долго смотрѣлъ на эту ротонду и на куполь и не могъ насмотрѣться. Обыкновенно куполь бываетъ по среднѣ креста греческаго или латинскаго. Здѣсь куполь въ заглавіи церкви. Посреди ротонды оltарь. Капелла *della Santissima Vergine annunziata* при входѣ въ церковь тотчасъ на лѣво. Тутъ образъ Христа *par André del Sarto*. Я замѣтилъ въ Гидѣ видѣнныя картины. Но церковь, богатый золотой потолокъ, какъ въ *Rialazzo Ducale* въ Венеціи, наиболѣе меня занимали. Гробница *Jean Bologne*, позади главнаго оltаря, въ капеллѣ, имъ построенной, незначительна. Куполь построенъ по рисунку *Alberti, da Vitruve Toscan*. *Le couvent de Jésuites*, т. е. портикъ, обширенъ. Я заходилъ въ красивую капеллу *Св. Луки*, принадлежащую Академіи Художествъ. Въ портикѣ, надъ дверью въ церковь, *alfresco*, славная *Мадонна del Sacco, André del Sarto*. Краски поблекли, но картина, точно, прелестная!

Какъ въ церкви *Св. Марка*, такъ и здѣсь монахи пѣли. Первые—затворившись въ капеллѣ, послѣдніе въ хорѣ, но тоже въ капеллѣ *Богородицы* и, наконецъ, посреди церкви. Къ чему все это? думалъ я. Поютъ, бродятъ, вѣроятно, скучаютъ, и къ тому же никто ихъ не слушаетъ! Я вглядывался въ монаховъ *Анунціаты*, но не нашелъ въ нихъ тѣхъ *elegants*, каковыми представляетъ ихъ *Lady Morgan*. Видѣлъ нѣсколько глупыхъ лицъ, довольно запачканныхъ, и въ башмакахъ, а не босикомъ. — Оттуда пошелъ въ Соборъ. Тутъ я тоже наслаждался, сидя противъ оltаря, кот[орый] на право, и смотря на цвѣтныя окна, освѣщенные солнцемъ. Въ церкви не было темно, какъ въ первый разъ — вездѣ царствовалъ таинственный *clair-obscur*, съ кот[орымъ] смѣшивался иногда отблескъ цвѣтныхъ оконъ. Я обошелъ съ книжкою другую сторону церкви. Замѣчательнаго — ничего, кромѣ этой величественной, единственной церкви! Вышедъ, спросилъ, гдѣ Дантовъ камень. Мнѣ его издалека указали. Я нашелъ его: подлѣ стѣны дома, противъ церкви каменная скамья, какія здѣсь вездѣ, и въ одномъ мѣстѣ мостовой мраморный камень, на стѣнѣ *памалевано D*. Я постоялъ на этомъ мѣстѣ. Всталъ, вѣтеръ былъ пронзительный. Было 5 часовъ.

Я шель обѣдать. Теперь одѣлся, чтобы ѣхать къ Дем[идову], и уже ѣмъ компотъ!

$\frac{7}{19}$ Окт[ября]. Вторникъ. 4 дня. Вставъ сегодня въ 9-мъ часу, выпилъ 3 ст[акана] воды, прописанной вчера; съѣлъ блюдо шпинату, послѣ винограду и, имѣвъ и. н. немного и очень туго, пошелъ въ *Мануфактуру delle pietre dure*. Pietre и Сагаге dure! Главная работа состоитъ въ пилкѣ камней проволокою. Эта пилка дѣлается по узору, наклеенному на камень. Потомъ камни складываются, еще подпиливаются и склеиваются. Ужасная работа. Оттѣнки въ нѣкоторыхъ камняхъ удивительныя. Оттуда пошелъ въ ц[ерковь] *delle Croce*. Она была заперта, но я встрѣтилъ custode, и съ нимъ ходилъ $1\frac{1}{2}$ часа по портикамъ (cloîtres) и по церквѣ. Церковь огромна и прекрасной архитектуры, но не отдѣлана ни съ наружи, ни внутри, гдѣ нѣтъ потолка. Украшенія церкви, ея мавзолей и проч. вообще не представляютъ, въ отношеніи искусства, ничего отличнаго. Памятникъ Макиавелли Мих. Анжа, Галилея—плохи, Альфіери р[ар] Сапова что-то тяжелъ. Филикія¹⁾ всунуть, въ бюстѣ мѣдномъ въ углу. Но подробности есть весьма замѣчательныя. Капелла Ricardi прекрасна архитектурою и украшениями. Особенно понравилась мнѣ въ сей капеллѣ одна изъ 4-хъ Сибиллъ, alfresco на корнизѣ по угламъ. Рука ея точно высунулась. Сибиллы и потолокъ Franceschini. Картины Vasari, Bronsini, Allori—прекрасны. Въ одномъ сараѣ бывшей ректоріи распятіе и вся стѣна alfresco Giotto. Его работы въ этой церквѣ много. На гробницѣ Brunі покрывало съ узорами изъ мрамора хорошо. По капеллѣ или въ сокрестіи на потолкѣ 5 образовъ Cimabue. Много глиняныхъ статуй и барельефовъ della Robia. На площади замѣчателенъ домъ Antello: весь росписанъ alfresco. — Прежде всего, я заходилъ сегодня въ S-to Marco, чтобы видѣть тамъ келью Саванароллы, кот[орой] не видалъ вчера. — Свѣжо. Но есть солнце.

$\frac{3}{4}$ 10. Отобѣдавъ, пошелъ къ Vieusseux читать новыя газеты. Ничего для меня любопытнаго, кромѣ подтвержденія о побѣдахъ грековъ. Читать п[ослѣ] об[ѣда] тяжело. Отдыхалъ на канале и потомъ пошелъ въ Café Bottegone ѣсть мороженое. Въ другихъ кафе оно плохо. Тамъ ѣлъ шоколадное—не очень и двѣ порціи винограднаго — прекрасное, съ букетомъ мускатнаго винограда. Бродя по улицамъ, я часто думаю объ этой потаенной жизни, кот[орую] я теперь веду. Еслибъ желудокъ былъ лучше, то и образъ жизни могъ бы быть лучше. Я могъ бы заниматься и на все стало бы времени. Но занятія я долженъ избѣгать, хотя и хочется по утру почитать и поси-

1) Филикайя, сенаторъ.

дѣть. Осматривал здѣсь любопытное и видя, сколько это требуетъ времени въ маленькомъ городѣ, какова Флоренція, я съ нѣкоторымъ ужасомъ думаю о томъ, каково будетъ осматривать Римъ. Здѣсь я едвали видѣлъ половину. И то не кстати, что многое меня совсѣмъ не занимаетъ. Въ Римѣ будетъ тоже. Но тамъ осматривать труднѣе. Здѣсь я брожу исподволь, не тороплюсь. Послѣдній часъ передъ обѣдомъ провожу обыкновенно въ контемплаціи въ соборѣ, или въ другомъ мѣстѣ и къ обѣду иду съ охотою. Обѣдать въ 5 часовъ очень хорошо. — Сего дня было очень свѣжо. Gramontana — слышалъ я на улицѣ. По утру я надѣвалъ тулупъ.

$\frac{8}{20}$ Окт[ября]. Среда. 3 дня. Сегодня по утру выпилъ 4 ст[акана] воды Testuccio. Ёль груши, не дождавшись шпинату, выпилъ кофе; имѣлъ н. н. очень туго. Потомъ, поѣвъ винограду, пошелъ бродить точно куда глаза глядятъ, дабы исполнить совѣтъ доктора: походить послѣ завтрака и воды около часа. Наконецъ, пришелъ въ ц[ерковь] *Maria Novella*, кот[орую] и прежде видѣлъ. Архитектура красива, но на картинѣ эта церковь представлена еще красивѣе, нежели она въ натурѣ. Внутри она также прекрасна и величественна. Сегодня я смотрѣлъ и два двора, или *Chiostre*, и аптеку. Монахи показались мнѣ чище обыкновенныхъ. Но въ этой аптекѣ, или фабрикѣ духовъ работаютъ и свѣтскіе люди. Я ходилъ по красивымъ комнатамъ сей аптеки, украшеннымъ разными картинами и исполненнымъ благовонія отъ приготовляемыхъ и продаваемыхъ духовъ. Былъ въ лабораторіи и ушелъ. Идя мимо церкви, спросилъ: какая? — *S[anta] Maria Maggiore*. Нашедъ ее въ гидѣ, вошелъ. Церковь не очень обширна, но красива. И тутъ картины въ каждой нишѣ. Эта церковь принадлежитъ аух *Crociseri* или *padri del buon morire*. Монахи имѣютъ на кутѣ красный крестъ и посѣщаютъ больныхъ. Ходя по двору, я заглянулъ въ ихъ рефекторію, гдѣ они тогда обѣдали; одинъ читалъ. — Подлѣ этой церкви обширный дворецъ, или *Palazzo Orlandini*. — Оттуда прошелъ въ Галлерею. Былъ отворенъ *Кабинетъ драгоцѣнныхъ камней*. Подлинно драгоцѣнныхъ! Но еще драгоцѣннѣе работа — работа, торжество искусства, — но употребляемая на игрушки! Еще смотрѣлъ на эту шкатулку изъ *Cristal de Roche*, на кот[орой] въ мѣлкихъ барельефахъ представлены Страсти Христовы. Удивлялся отдѣлкѣ платья (золотая мантия) на изображеніи Козьмы II, на колѣнахъ передъ олтаремъ. На одномъ хрустальномъ блюдечкѣ вырѣзаны прекрасныя арабески. Осмотрѣвъ все, я еще оставался тутъ, чтобы смотрѣть болѣе. Но: «*Si chiuse!*» и мы пошли въ *Ecole Toscane*. Тутъ особенно понравились мнѣ: маленькій Христосъ, спящій на крестѣ, *par Chr. Alloi*. Сонъ пред-

ставлень прекрасно. И подл[инно] интересна — сонъ невиннаго ребенка на орудіи казни! Голова Медузы со змѣями Леонардо da Vinci, ужасна п цвѣтомъ лица и змѣями. Маленькая картина Pallajolo: Геркулесь, давящій Аноея. Этотъ Аноей разинуль ротъ и кричить во все горло. Не знаю, какъ его не слышно (!!)

Pallajolo началъ первый учиться анатоміи надъ мертвыми тѣлами. Замѣчательень портретъ Біанки капелла par. Chr. Allori. Но она рыжал, также какъ и Венера и купидонъ этого же живописца. Chr. Allori: Юдифа съ головою Голоферна, маленькая картина, отличной отдѣлки. St. François stigmatisé, p[ar] Cigoli — удивительное выраженіе въ изнуренномъ лицѣ. Портретъ Елеоноры Толедской, жены Козмы I, p[ar] Chr. Allori. Rosso: ангель, играющій на гитарѣ *so вниманіемъ*. Это вниманіе очень замѣтно.

Теперь ѣлъ блюдо вареной цикоріи. Пойду бродить до обѣда.

10 н[очи]. Обѣдалъ въ рестораціи Croce Rossa: обѣдъ хуже, нежели въ трактирѣ, но по картѣ и есть зелень. Я ее и поѣлъ. Послѣ об[ѣда] съѣлъ въ С. Ботегоне два морож[енныхъ]. Потомъ курилъ трубку у Черткова. Опять въ С. Trinita съѣлъ 2 мороженыхъ и пошелъ къ Vieusseux. Брюхо распучило. По возвр[ащеніи] теперь домой, съѣлъ 3 ф[унта] винограду. Постараюсь за обѣдомъ ѣсть какъ можно менѣе. И сегодня мяса съѣлъ только $\frac{1}{2}$ пыпленка, двѣ маленькія рыбки. Прочее было супъ, шавель, морковь, маленькія рѣдиски, какое-то молоко или кисель въ чашкѣ. Но блюдо цикоріи было уже въ брюхѣ. У Vieusseux читалъ разборъ Исторіи Ботта. Виноградъ мнѣ не только что не надоѣдаетъ, но я его всегда ѣмъ съ апетитомъ. Теперь бы еще готовъ ѣсть.

$\frac{9}{21}$ Окт[ября]. Четв[ергъ]. 9 утра. Сегодня выпилъ 4 ст[акана] Testuccio и имѣлъ теперь, еще не завтракавъ, н. н. порядочно, но очень жидко. — 4 дня. Поѣвъ цикорію, въ исходѣ 11, пошелъ къ Черткову и съ нимъ въ Palazzo Corsini. Тутъ смотрѣлъ картины, разставленныя въ большихъ комнатахъ. Въ одной прекрасной гостиной одна картина: четыре ребенка на лягавой собакѣ — семейство хозяина, par Venvenuti. И ребята и собака сдѣланы превосходно. Большая картина этого же мастера: Смерть Пріама, за кот[орую] заплачено 3500 francesconi, имѣеть прекрасныя лица; но главное: убивающій Пирръ похожъ на французскаго актера — что за позитуря! Старая женщина, жена Пріама, также слишкомъ въ театральной позиціи; но дочь ея въ голубомъ, прижимающаяся къ матери, прекрасна. Тѣло мертвое Ипполита сдѣлано превосходно. Изъ другихъ картинъ замѣчательны: Юдифа, той же формы и того же мастера (Allori Bronsino), кот[ораго] я вчера видѣлъ въ галлерей. Апостолъ Петръ («Воздадите Кесарю Кесарево»)

Spagnoletto и его же Ап. Андрей: колоритъ мрачный съ свѣтлыми мѣстами. Послѣдняя картина превосходна. 7 картинъ Carlo Dolce, изъ коихъ замѣчательнѣйшая la Poesia. Мнѣ кажется, его манера слишкомъ dolce: что-то сахарное, безъ силы. Юлій II, картина Рафаеля (тотъ же портретъ, что въ Трибунѣ). 4 пейзажа Salv. Rosa, изъ коихъ одинъ, съ скалами, особенно хорошъ. Еще тутъ видѣлъ красивую капеллу и прекрасную лѣстницу en limaçon. Зала и нѣкоторыя другія комнаты не чисты. Оттуда я пошелъ въ ц[ерковь] *S-ta Trinita*. Церковь красива и въ каждой нишѣ картина. Въ chiostro заходилъ въ рефекторію. Тутъ хорошія фрески. Монахи собирались обѣдать. Они имѣютъ 3 блюда и на содержаніе себя по 43 francesconi въ годъ: всѣ, попы и прислужники, по ровну. — Послѣ сего, въ С. Trinita выпилъ 2 стакана кофе съ хлѣбомъ за 6 грацій. Въ трактирѣ плачу 2 паула! Въ 1 часъ пошелъ съ Чертковымъ на Via Gallo къ Госпиталю St Bonifazio. Видѣли снаружи. Прекрасное зданіе. Оттуда, подлѣ городской стѣны, прошли на улицу Borgo Pinti и на Via Ghibellina въ домъ Мих. Анжа. Такимъ образомъ, мы почти обошли съ трехъ сторонъ весь городъ. Я чувствовалъ усталость. Къ тому же сапогъ жалъ ногу. Въ домѣ Мих. Анжа въ первой комнатѣ видѣлъ картины съ предметами, изъ жизни Мих. Анжа. Особенно опъ мнѣ понравился во второй картинѣ, въ шубѣ. Въ другой комнатѣ видѣлъ маленькіе рисунки его. Въ послѣдней стѣны изписаны портретами знаменитыхъ Флорентійцевъ. — На возвр[атно]мъ пути зашли въ тюрьму Stineta. Говорили съ тремя арестантами. Потомъ въ ц[ерковь] *Св. Симона*. Не велика. И тутъ картины. — Наконецъ я пришелъ домой, поѣлъ немного винограду и теперь буду одѣваться, чтобы итти обѣдать къ Самарину. Погода прекрасная.

$\frac{10}{22}$ Окт[ября]. Пятн[ица]. $\frac{1}{2}$ З. Вчера былъ у Дем[идова]. Легъ спать во 2-мъ часу. Отъ того ли, но н. н. не было. Сегодня ходилъ въ Ра-
I[azzo] Vecchio: въ большой залѣ, построенной, по просьбѣ Саванароллы, для народнаго собранія, — статуи, изъ коихъ двѣ: добродѣтель, побѣждающая порокъ, сдѣланы: одна Мих. Анжемъ, другая Бандинелли. Первая не копчена — но и ничего хорошаго. Alfresk'и изъ Исторіи Фл[оренціи] Vasari не хороши. Но живопись на потолкѣ, въ золотыхъ рамахъ, очень хороша. Въ серединѣ портретъ Козмы съ гербами его владѣній. Въ другихъ комнатахъ также альфресковъ много — въ одной портреты нѣкоторыхъ Медицисовъ. Капелла росписана Гирландаємъ. Подлѣ капеллы большая пустая зала съ золотымъ богатымъ потолкомъ. Тутъ же шкапы съ pietre dure: одни изъ нихъ сдѣланы выпуклыми: эта манера мнѣ болѣе нравится, нежели гладкая.

$\frac{1}{4}$ 10. Пошелъ въ 3 часу къ Фреру. Не засталъ. Пошелъ къ Иванову. Пробылъ у него до 4 часовъ. Оттуда пошелъ по улицѣ Scala, желая посмотрѣть на Palazzo и giardini Russelai, гдѣ была и академія, и гдѣ читалъ Т. Лив[іа] Махіавель, и гдѣ былъ сдѣлапъ и открытъ заговоръ противъ Медисовъ, и гдѣ играна первая трагедія въ Италіи. — Увы! — Въ Pal[azzo] Russelai живетъ — Свер[ч]ковъ¹⁾. Я поспѣшилъ назадъ и пошелъ къ ц[еркви] Maria Novella досмотрѣть то, чего не видалъ прежде, т. е. въ Капеллу degli Spagnuoli — собакъ и волковъ, изображающихъ Доминиканцевъ и Еретиковъ. Мой проводникъ-монахъ не зналъ значенія этой остроумной аллегоріи. Когда же я ему ее изъяснилъ и спросилъ, которые Доминиканцы, то онъ справедливо узналъ ихъ въ собакахъ по шерсти: собаки всѣ представлены пѣгими (черныя пятна съ бѣлыми). Въ сей же пѣгой одеждѣ былъ и стоявшій подлѣ меня доминиканецъ. Въ большомъ портикѣ прекрасны альфрески. Одинъ изъ нихъ представляетъ, какъ Св. Доминикъ возить черта по монастырю, показывая ему оный, и какъ онъ же удерживаетъ черта на исповѣди или что-нибудь подобное. Какое употребленіе искусной кисти!!

Въ 5 часовъ пошелъ обѣдать въ ресторанаъ Дюрана. Сходилъ н. н. очень туго. За обѣдомъ ѣлъ супъ, рыбу, шпинатъ, пвѣтную капусту и еще цвѣтную капусту. Посмотрю, какое будетъ дѣйствіе. У Ботегоне съѣлъ одну порцію вкуснаго персиковаго мороженаго. У Vieusseux читалъ Allg[emeine] Z[eitung] и Fr[ankfurt.] J[ournal]. Пишутъ, что будто Г[осу]д[а]рь, по причинѣ болѣзни, далѣе Тамбова не поѣдетъ. Дай ему Богъ здоровья! И ему, и намъ лучше. — Погода была сегодня прекрасная. По утру по солнцу ходить было даже жарко. — Я все думаю о Консульствѣ: въ Генуѣ, говорятъ, гораздо лучше, нежели въ Ливорнѣ. Что-то скажетъ здоровье, здѣсь и послѣ, въ П[етер]бургѣ. А мнѣ жить въ хорошемъ климатѣ нравится: зелень, плоды — безпрестанно. Вчера $\frac{1}{2}$ года, какъ я изъ П[етер]бурга!

$\frac{11}{23}$ Окт[ября]. Суббота. Въ Pal[azzo] Vecchio видѣлъ вчера, между пр[очимъ], въ одной комнатѣ, надъ двумя дверьми, фрески: Папа Климентъ VII съ Францемъ I и съ Карломъ V сидятъ и разсуждаютъ. Теперь имѣлъ в[а] в[изъ] не много, но, по крайней мѣрѣ, не туго. Ночью, лежа на правомъ боку, чувствовалъ какую-то тяжесть въ правой сторонѣ des Unterleibs. И теперь она чувствительна. Брюхо, чувствую, не пусто. Нѣтъ легкости. Заплатилъ щетъ за недѣлю въ трактирѣ. Изчисляю, что здѣсь 2 недѣли стоятъ мнѣ 30 francesconi или 15 [?]; выходитъ, что 1400 francesconi

1) Имя написано неразборчиво.

станеть мнѣ на 14 мѣсяцевъ, считая дорогу и платье и полагая, что въ Неаполѣ будетъ дороже. По крайней мѣрѣ, я возвращусь въ К[арлс]бадъ на эти же деньги. Надобно написать къ Басанжу сообразно сему. Сегодня солнца нѣтъ.

10 н[очи]. По утру былъ D-г. Велѣлъ какъ можно ѣсть болѣе плодовъ и зелени, продолжать воду и совѣтовалъ подтягивать брюхо, говоря, что онъ этимъ помогъ многимъ женщинамъ, терпѣвшимъ, послѣ родовъ, отъ запоровъ. Я поѣлъ въ 12 часу винограду. Во второмъ — завтракалъ шпинатомъ и рѣпою. За обѣдомъ ѣлъ щавель и цвѣтную капусту. Теперь опять съѣлъ фунта два, или болѣе, винограду. Отъ 18 фунтовъ, принесенныхъ вчера, остается менѣе $\frac{1}{3}$. — Изъ дому пошелъ съ Черт[ковы]мъ въ *Palazzo Mozzi* за Ponte Carraya. Этотъ Pal[azzo] очень чистъ. Внизу въ портикѣ видѣлъ глиняныя фаянсовыя блюда, съ раскрашенными фигурами, приписываемыя Рафаелю. Между картинами особенно замѣчательныя: присяга Саксонскихъ плѣнныхъ Нап[олеону] въ Енѣ. Сюжетъ не картинный. Но живописецъ, *Benvenuti*, сдѣлалъ въ картинѣ три свѣта: о[тъ] факеловъ, о[тъ] костра, [отъ] луны. Это хорошо. Картина вообще не сдѣлала на меня впечатлѣнія. Портретъ *Ferdinand'a IV Medicis*, рагъ *Angelo Bronsino*, очень хорошъ. *Elisa Gioconda*, любовница Леон. da Vinci. *L'adoration des Mages*, *Carlo Dolce*: прекрасная картина. Лице и, особенно, мантія одного волхва — прелестной отдѣлки. Эта картина замѣчательна и множествомъ фигуръ. *Dolce* писалъ обыкновенно однѣ головы. Нѣсколько маринъ и ландшафтовъ *Salv. Ros'ы*. Дидона, Гверчина, въ миниатюрѣ; тутъ и портретъ косога живописца. *Fra Bart[olomeo] La Porta Madonna* съ двумя святыми. *Madonna della Sedia*, Р. Менгса — прелестная картина, къ кот[орой] я нѣсколько разъ обращался. Подлѣ ея *Madonna*, рагъ *Fabriani*: Христось прекрасный. Оттуда пошли въ *Palazzo Medici* или Рикарди. Кустода не было. Мы походили по большимъ пустымъ комнатамъ, наполненнымъ бюстами. Въ *Palazzo Gerini* особенно замѣтили: Портретъ Сальватора Розы, имъ писанный. Миниатюрная Св. Фамилія Рафаеля, между двумя прелестными головами Карла Дольче. *Casocelli* — улыбающаяся женщина: улыбка весьма естественна. Три прекрасные портрета женщинъ Александра Аллори. Прометей, у кот[ораго] орелъ рветъ грудь — ужасной прелести, Сальватора Розы. Кранаха — два прелестные портрета въ богатомъ платьѣ: отдѣлка удивительная. Оттуда пошли къ скульптору *Bartolini*. Цѣлая комната набита англійскими бюстами. Есть и Русскіе: Малышевой — статуя умершей здѣсь ея дочери, ея памятникъ. Я замѣтилъ, что для артиста лучше работать съ моделями, нежели съ заказывающихъ бюсты. Оттуда прошли къ *Pal[azzo] Caponi*. Огромное красивое

зданіе. Вошедъ по прекрасной лѣстницѣ, я видѣлъ въ залѣ фрески изъ Исторіи Капонія. Одинъ представляетъ Капони, раздирающаго Капитуляцію въ присутствіи Карла VIII. Наконецъ, зашли въ Анунціату. Тамъ посидѣли и пошли обѣдать въ 5 часовъ. Пообѣдавъ], читалъ газеты. Ничего.

$\frac{12}{24}$ Октяб[ря]. Воскресенье. $\frac{3}{4}$ 10. Сегодня по утру выпилъ 3 ст[а-кана] Testuccio и послѣ первой чашки им[ѣлъ] н. н. немного, но не очень туго. Авось поправится желудокъ, какъ гов[орить] D-г. Если это леченье удастся, то я, вѣроятно, останусь здѣсь долѣе. «Не торопитесь». Вотъ девизъ, кот[ора]го требуетъ желудокъ. И Пиза, и Ливорно, и Сицилія — все въ сторону для желудка.

9 веч. Сегодня вышелъ въ $\frac{1}{2}$ 12. Пошелъ съ Ч[ертковы]мъ въ *S. Maria Nuova*. Церковь и картины хороши. Тутъ больница. Я входилъ въ одну залу. Воздухъ хорошъ, потому что всѣ залы открыты. Потомъ зашли въ ц[ерковь] *S. Giovanino*. Ц[ерковь] и картины хороши. Много мрамору. Тутъ училище. Позавтракавъ въ рестораціи, отправились въ $\frac{1}{2}$ 2 въ Boboli. Тамъ встрѣтили Дурновыхъ. Выходили на одну терассу. Видъ очаровательный. Горы, такъ близко окружающія Флоренцію; виллы, конми эти горы усѣяны и кот[орыя] какъ будто сливаются съ домами самаго города; прелестный садъ — все это дѣлаетъ и садъ, и Флоренцію, и Тоскану странною прелестною! Проводивъ Дурновыхъ, посмотрѣвъ съ ними страуса, возвратился въ садъ и, спустившись по большой алеѣ до островка (Isolotto), мы пошли далѣе по сей алеѣ, съ книжками въ рукахъ. Посреди сего островка, покрытаго лимонными деревьями въ горшкахъ, возвышается прекрасная мраморная статуя надъ тремя другими, три рѣки, или 3 возраста представляющими. Прочія статуи сада незначительны. Ворота на островъ съ двухъ сторонъ большой алеи понравились мнѣ своею легкостію: по двѣ колоны по сторонамъ, надъ ними Каприкорны, девизъ Медицисовъ; между колонами рѣшетка; перекадинъ нѣтъ. Въ одномъ мѣстѣ сада, недалеко отъ Cafehaus видѣлъ пальмы, растущія въ землѣ и . . алоисъ. Въ саду все зелено и много цвѣтовъ. Что теперь въ П[етер]бургѣ? Въ исходѣ 5 часа пошли обѣдать. Послѣ обѣда я былъ у Vieusseux. Читалъ въ Journ[al] des Voyages извлеченіе изъ путешествія Кохрана въ Сибирь. Теперь хочу начать письмо въ П[етер]бургъ. — Правду пишетъ Angelis въ Revue Européenne, что, не смотря на множество путешественниковъ, народъ Италіанскій весьма мало извѣстенъ. Здѣсь иностранцы живутъ съ памятниками, съ произведеніями искусствъ, съ природою, — и съ своими земляками. До Италіанцевъ имъ, какъ будто, и дѣла нѣтъ!

$\frac{13}{25}$ Окт[ября]. Понед[ѣльникъ]. $\frac{1}{2}$ 9 утра. Вчера по утру послѣ кофе выпилъ стаканъ Testuccio и сегодня два раза по $1\frac{1}{2}$ ст[акана]. Имѣлъ теперь н. н., опять туго. Кофе еще не пилъ. Вчера по вечеру написалъ письмо въ Россію¹⁾. Теперь попробую съ кофе ѣсть хлѣбъ. Д-г гов[орилъ], чтобы около ѣды выпить воды, дабы она менѣ шла уриною, а болѣе изомъ; ибо уриною идетъ много.

$\frac{1}{4}$ 9 веч. По утру былъ на панихидѣ Луд[овика] XVIII въ ц[еркви] Frediano dei Cistelli. — Церковь хороша. Музыка не очень. Поѣвъ винограду у Черт[кова], пошелъ съ нимъ въ S-ta Croce. То же впечатлѣніе. Огромность церкви и картины — вотъ, что хорошо. Особенно замѣчательны фрески и образа Giotto, Cimabué, Gaddi. Картины Allori. Прочее, т. е. то, что дѣлать должно изъ этой церкви здѣшній Westminster, не хорошо. Памятники всѣ не замѣчательны. — Потомъ былъ въ Café, Pia di Lavona. Тутъ 548 человекъ обоого пола работаютъ, получая содержаніе и $\frac{1}{6}$ продажной цѣны ихъ произведеній. Въ 5 часовъ пришли къ обѣду. Послѣ обѣда я съѣлъ у Бот[егоне] 3 морож[еныхъ]. Теперь одѣваться и ѣхать къ Демид[ову]. — Я и братьямъ сегодня писалъ, что потаенная жизнь мнѣ не надоѣла. Напротивъ она, кажется, начинаетъ мнѣ нравиться. Я въ чужихъ краяхъ могу даже и тѣмъ кончить, что буду ѣздить въ общество, хоть немного. Въ Петербургѣ это для меня навсегда невозможно. Климатъ также важная вещь. По утру идешь на Арно, и солнце грѣетъ. По вечеру не застегиваешь фрака; ни сыро, ни холодно. Люди — вотъ что навсегда останется безъ замѣны, но не видать многого и многихъ — и это не бездѣлица. Право, консульство вещь хорошая. Но нѣтъ! Однѣ пріятности не привлекутъ меня въ чужіе края. Россія необходима для моей души. Только здоровье можетъ заставить меня оставить ее. Съ дурнымъ желудкомъ ничто не влюбится. — $\frac{1}{2}$ 11 ночи одѣлся, дожидаясь Ч[ерткова]; сходилъ съ лѣстницы. Вошелъ опять въ свою комнату. Наконецъ получилъ увѣдомленіе, что карета не пріѣхала. Я поѣмъ винограду и лягу спать. Между тѣмъ замѣчу, что сегодня я особенно воображалъ себѣ, какъ я буду смотрѣть на Jean qui pleure et Jean qui rit. Странно и серьезно странно, что все случается не только не такъ, какъ воображаешь, но напротивъ. Что же мечтанія о будущности, которыя одни только услаждаютъ иногда скуку жизни!

Сегодня въ Capella Niccolini въ S-ta Croce, гдѣ Сибиллы, я видѣлъ статую, подлѣ которой единорогъ. Custode изъяснилъ, что это La Virginita

1) Противъ этого мѣста на поляхъ рукописи поставлено: № 15.

съ своимъ девизомъ *la difensione*, единорогъ. Я не зналъ, что нашъ гербъ означаетъ защиту.

$\frac{14}{26}$ Октября. Вторникъ. $\frac{1}{2}$ 9. Сегодня выпилъ 3 стакана T[estuccio] и имѣлъ теперь н. н. не очень много, но не туго. Кажется отъ воды Testuccio, отъ винограда и отъ зелени желудокъ идетъ на ладъ. Сегодня п ночью, и теперь идетъ дождь. — Послѣ одной чашки кофе еще имѣлъ н. н. немного, но не туго. Теперь въ брюхѣ какъ будто легче, нежели всѣ эти дни.

$\frac{1}{4}$ 4. Сегодня за дождемъ пошли въ галерею — и не раскаиваюсь. Видѣлъ чудеса живописи. По замѣчанію Кефалидеса смотрѣлъ въ коридорѣ на распятіе *Lippi*. Подлинно хорошо, но, не говоря о эпохѣ, не знаю, почему Кефалидесъ такъ высоко ставитъ эту картину. За толпою былъ *въ кабинетъ вазъ*. Настоящія этрусковья некрасивы ни живописью, ни матеріею, изъ которой сдѣланы. Лучшія, называемыя Этрусскими, суть Греческія, найденныя около Неаполя. Въ *Залъ Нюбы* смотрѣлъ на сына, который одною ногою на колѣнѣ, раненъ, и бодрствуетъ. Сильное выраженіе. Этой статуи тутъ два экземпляра. Бюстъ Александра тутъ же, прекрасенъ силою выраженія. Въ *Salle du Baroccio* первая картина *Gérard de Nuit* замѣчательна свѣтомъ отъ Христа. *Ange Allori*, Снятіе съ креста прекрасно. Но я уже сей картины теперь не помню за другими чудесами сего же Адлори. *Mantegna* портретъ Елисаветы Гонзагъ, въ старомъ вкусѣ, прекрасенъ. *Baroccio*: Богородица молитъ о богатыхъ, дающихъ милостыню бѣднымъ — богатая картина! Въ сей залѣ я долженъ былъ кончить осмотръ Магдаленою *Карла Долче*, съ вазою. Моргенъ недавно ее выгравировалъ. Какая нѣжность, прелесть въ отдѣлкѣ! Мнѣ нравится болѣе его поэзіи.

$\frac{1}{2}$ 10 ночи. *Ecole Venitienne*. Въ самомъ началѣ представился мнѣ *Giorgione*: портретъ генерала *Gattamento*. Эта картина повѣшена высоко, и я не могъ ее порядочно разсмотрѣть. Но кажется, кисть сильная. Портретъ скульптора *Sansovino*, *par Titien*, очень хорошъ: толстый, полнощекій мужикъ. *Mogone*: чей-то портретъ во весь ростъ въ черномъ Испанскомъ платьѣ. Лице сдѣлано очень хорошо. *Le Moretto*: Венера со свитою — нагія, прекрасны. *Bassano*: вся ихъ фамилія: поютъ и играютъ на инструментахъ — очень натурально. И этой залы не досмотрѣлъ. *Ecole Toscane*, вторая зала. Тутъ-то я видѣлъ чудеса живописи. *Эмполи*: *St. Ive lisant des requetes* — большая, отличная колоритомъ и выраженіемъ лицъ картина. Портретъ *Andrea del Sarto*, имъ самимъ писанный. Физиогномія не отличная. *Pontormo* чей-то портретъ съ маленькою бородою: прекрасная отдѣлка. *Razzi* —

Св. Себастьянъ — «un tableau du premier ordre pour la beauté des proportions et de l'expression». Правда. Biliberti: Путифарова жена, удерживающая Иосифа. Она сдѣлана прекрасно и натурально. Гирландайо: двѣ отличныя картины: чудо св. Зеновія надъ мальчикомъ, упавшимъ съ балкона — въ лицѣ мальчика удивительное выраженіе: иначе онъ не могъ смотрѣть, возвращаясь къ жизни. И перенесеніе тѣла сего св[ятаго] въ соборъ. Фигуры точно похожи на Рафаелевы и могутъ стоять на ряду съ ними. De la Porta: Богоматерь и пр. не красками. Отличная картина по рисунку. Но вотъ чудо, которое меня поразило! Это картина Анжа Allori Bronsino: La descente du Sauveur aux Lymbes. Въ тѣлѣ Христа есть въ сгибѣ что-то ненатуральное. Все прочее — совершенство: рисунка, колорита, красоты. Всѣ фигуры почти нагія; каждая изъ женщинъ красавица, и, не смогря на наготу, «les corps l'arrondissent parfaitement sans beaucoup de clairs-obscurs portiels и пр.» (см. Guide, p. 297). Въ лицѣ Авраама, впрочемъ страшномъ, ибо безъ бороды, точно видно желаніе перейти въ небесное жилище. Въ позиціи Еввы видна Венера Медицейская. Внизу на лѣво въ углу портретъ Pontorno, учителя Бронзини. Sigoli: убіеніе св. Стефана. Одинъ изъ убійць наступилъ на него ногою: фигура ужасная. Но лице св[ятаго] безъ выраженія особеннаго. Можетъ быть этого требуетъ святость. Отдѣлка, даже въ платьѣ архидіакона, прекрасна. Mariotto Albertinelli: La visitation de S-te Elisabeth. Эта картина обращала мое вниманіе прежде, нежели я дошелъ до нея. «Admirable et extraordinaire est la verité», говоритъ Guide. И подлинно! Только двѣ фигуры (во весь ростъ), которыя встрѣчаются и обнимаются. «Les sentiments n'ont jamais été rendus avec tant de clarté comme dans ce tableau». Правда. Особливо Елисавета исполнена натуральности — все просто и все великолѣпно: рисунокъ, колоритъ, сила. — Lippi: Adoration des Rois. Тутъ портреты Медицисовъ. Pagani: Товія возвращаетъ зрѣніе отцу — прекрасный колоритъ. Эту залу всю осмогрѣлъ. Осмотрю еще. Но сего нужно, чтобы навсегда запечатлѣть въ моей памяти картину Allori и Елисавету и Albertinelli. — Въ 3-мъ часу пошелъ домой. Поѣвъ винограду, былъ въ ваннѣ. Обѣдалъ въ ресторанѣ супъ, кусокъ мяса, капусту, шпинатъ, 2 п[ары] вареныхъ грушъ. Послѣ обѣда 3 п. прекраснаго мороженаго и 4 катрана въ сахарѣ. Потомъ читалъ я газеты: новаго — ничего. Въ Гиспаніи непостижимые ужасы. Едва ли когда какое государство было въ такомъ положеніи. Во Франціи все минуетъ. Журналисты, либералы съ ультрами не бранятся, но общими силами и спльно нападаютъ на Министерство и на его журналы. Сямъ послѣднимъ особенно по дѣломъ: нельзя заслужить болѣе презрѣнія. — Книга сія кончается.

Завтра будетъ готова другая. Я самъ иногда дивлюсь, какъ я такъ серьезно записываю здѣсь то, что вижу. Алкая серьезно въ послѣдніе годы — описываю теперь картины! Но я инымъ не занимаюсь и едва о чемъ думаю, кромѣ желудка, солнца, консульства и иногда женитьбы!

¹⁶/₂₈ Октября. Четвергъ. 1/2 9. Вчера по утру заходилъ въ церковь св. Гаэтана: обширна, хороша, и фасадъ не дуренъ, хотя G[uide] его и не хвалитъ. Послѣ смотрѣлъ капеллу Ручелаи, гдѣ копія съ гроба Господня. Потомъ были въ Академіи. Тамъ, въ одной залѣ начало, усовершенствованіе и упадокъ живописи. Теперь идетъ дождь. Новой книги не принесли. (См. 1 стр. съ начала книги)¹⁾.

¹⁶/₂₈ Октября. Четвергъ. 1/4 10. Академія Художествъ. Въ стелѣ нѣсколько барельефовъ Luca de la Robbia. Кустодь толковалъ намъ, что глина, изъ которой работалъ этотъ художникъ, и теперь извѣстна и существуетъ, но что потеряно искусство фирнека или глянца, коимъ онъ покрывалъ свои произведенія. Чертковъ же толкуеть все свое: что эти рѣдкости суть не что иное, какъ наша кафельная работа. Въ ц[еркви] Novella монахъ говорилъ мнѣ, что и глина теперешняя не такъ тверда. Въ картинѣ двѣ группы. Jean Bologna изъ гипса: похищеніе Сабинокъ (въ Loggia мрам.) и добродѣтель на пороки (въ Pal. Vecchio). Въ большой залѣ разставлены картины по порядку успѣховъ живописи. Въ началѣ большой образъ Cimabue. Есть выраженіе. Потомъ Giotto: маленькіе образа. Тутъ рисовка тонкая и много выраженія и прелести въ работѣ. Orcagno: большой образъ. Всѣ женскія фигуры совершенно на одно лице. И это искусство: сдѣлать нѣсколько одинакихъ лицъ. Слѣдуетъ Gaddi. Потомъ Fabbiano: золотыя платья отлично тонкой работы. Fiesole: снятіе со креста. Есть лица, весьма выразительныя (теперь не помню). Lippi: Incoronazione della Vergine. Въ сей картинѣ — не знаю, болѣе ли искусства, но уже болѣе сходства съ картинами послѣдующихъ временъ. Ghirlandaio: здѣсь сего сходства еще болѣе, и картина прекрасна (теперь не помню). Perugino: большая, превосходная картина (L'assomptione della Vergine). О ней говорить съ такимъ восторгомъ Кефалидесъ. Лице Богоматери и фигуры нѣкоторыхъ святыхъ, особливо въ красной мантии и въ шляпѣ — прекрасны, кисть сильная, исполненная выраженія. Точно Рафаель могъ быть ученикомъ только этого великаго живописца. Но касательно Архангела (Михаила) я съ Кефалидесомъ не согласенъ.

1) Послѣдняя запись этой книги дѣйствительно находится на первомъ листѣ ея. Впрочемъ обратная сторона его до половины заполнена замѣтками, немѣющимися значенія, о дѣтѣ, которую предписалъ Тургеневу докторъ Крейсигъ.

Онъ мнѣ не нравится. S[eine] Position ist Steif, и вообще я его и сравнить не могу съ тѣмъ, о которомъ гов[орить] Кефалидесъ и который въ Римѣ сдѣлалъ на меня столь сильное впечатлѣніе. Andrea del Sarto: маленькія картины и другія четырехъ святыхъ — очень хороши. Fra Barth. della Porta (снятіе со креста) очень хороши. Ligozzi: Adoration des Mages. Одни изъ нихъ въ бархатномъ платьѣ и въ штиблетахъ. Это бархатное платье сдѣлано превосходно. Послѣ сихъ картинъ идутъ другія, въ которыхъ замѣтенъ уже упадокъ живописи: Passignano, Santo di Tito, Viliberti, Rosselli. Но между сими картинами есть одна: Богородица съ маленькимъ Христомъ и Иоанномъ, одного неизвѣстнаго ученика Andrea del Sarto. Эта картина прекрасна рисункомъ, колоритомъ и прелестію всего цѣлаго. Она тутъ только по времени, а по искусству это анахронизмъ. — Изъ этой залы прошли въ низъ. Тамъ, какъ въ кладовой, поставлено множество старинныхъ образовъ, изъ коихъ нѣсколько Fiesole — отличной работы. Въ залѣ статуй видѣлъ прекрасный альфрескъ: Богородица на ослѣ, Іосифъ и пр., *rag Giov. di s. Giovanni*. Въ одной залѣ видѣлъ рисунки Рафаеля и другихъ. Въ классѣ живописи головки новыхъ живописцевъ¹⁾.

1) Къ этой книгѣ приложена пачка отдѣльныхъ мелкихъ листковъ, на которыхъ Тургеневъ дѣлалъ замѣтки о своихъ расходахъ (съ величайшей аккуратностію), о результатахъ леченія своего желудка, летучія замѣтки о видѣнныхъ картинахъ и т. д. Между прочимъ сохранился списокъ вещей, оставленныхъ имъ въ Карлсбадѣ лѣтомъ 1824 г., и также письмо какого-то François Lorriz, адресованное Тургеневу въ Римъ и посланное изъ Флоренціи 19 марта 1825 г. Это — извѣщеніе банка о томъ, что Тургеневу, по письму его изъ Неаполя, переводится небольшая сумма денегъ (104¹/₂ эку) въ Римъ.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ ¹⁾.

1) На заглавномъ листѣ помѣщены слѣдующія замѣтки :

Frau Schoppenhauer über England und Chottland. Jenny: Handbuch für Reisende in Oesterreichische Staaten.

Кусочекъ мрамора 4 угольный по больше — изъ баней Каракаллы.

» » » по меньше — изъ Помпей.

» » треугольный изъ Помпей.

Кусокъ известки зеленый изъ Кумъ.

» » поменьше, бѣлый, изъ Помпей.

Продолженіе путешествія изъ П-бурга въ 1824 послѣ К-бада до Флоренціи $\frac{16}{28}$ окт.

Возвращеніе въ К-бадъ и выѣздъ оттуда съ братьями въ 1825.

Въ Флоренціи.

$\frac{16}{28}$ Октября 1824. Четвергъ. $1\frac{1}{2}$ 3 дня. Сегодня по утру получилъ письмо отъ братьевъ отъ 24 Сентября. Бр. Ал. Ив. пишетъ изъ Москвы. Новаго ничего. Бр. Сергѣй пишетъ, что теперь здоровъ. Онъ не предвидитъ еще возможности ѣхать въ чужіе края. Отсюда эта возможность представляется болѣе удобною. — Съ желудкомъ моимъ идетъ порядочно. Изпращенія теперь не такъ трудны, т. е. не такъ жестки и не такъ туго. Въ количествѣ, кажется, могли бы быть значительнѣе. Впрочемъ я ѣмъ одну только порцію мяса, ростбифа въ день. Прочее состоитъ изъ хлѣба, зелени, плодовъ. Но пища пучитъ, производитъ вѣтры, послѣ обѣда чувствуется тяжесть въ брюхѣ. Но н. н. бываетъ ежедневно, и я доволенъ. Вчера я выпилъ только два стакана Testuccio. Сегодня также.

Сегодня въ 11 часовъ пошелъ съ Чертковымъ и съ Венг—мъ въ *Palazzo Pitti*. Прошли прямо въ комнаты, въ которыхъ картины. Богатство живописи и здѣсь ослѣпляетъ. Къ сему присоединяются прекрасныя залы, столы изъ *pietre dure*. Замѣчательнѣйшія для меня картины: Лутеръ и Кальвинъ, par Giogione. Правъ Кефалидесъ, хваля этого живописца. Лице Лутера, довольно молодос, очень хорошо. Сильная кисть, твердый рисунокъ, выразительность. Тутъ и жена Лутера. *Assomption avec quatre Saints*, Andr. d. Sarto, прекрасна. Сейчасъ узнаешь его характеристическія лица. Прекрасныя портреты Рембрандта, Тиціана. Портретъ жены Павла Веронезе, имъ писанный. Что за рожа! толстая. Магдалина Перужинова очень хороша. *S-t François* — его присяжнымъ живописцемъ Cigoli. *Une Sainte famille par Pordenone* прекрасна. Двѣ Богоматери Morillos. *Une S-te famille* And. d. S. прекрасная. Его портретъ, имъ же писанный. Здѣсь два его портрета. Одинъ похожъ на видѣнный мною, кажется, въ галереѣ; другой моложе и лице значительнѣе. *S-t Philippe devant la S-te Vierge* par Ch. Moratte. Лице Филиппа прекрасно. *Esse homo*, par Cigoli — очень хорошо.

Портретъ секретаря Козмы I, par P. Veron. Портретъ Галилея par Subtermans — умное лицо, съ сѣдою бородой. S-t Marc — большая картина — Fra Bartl. di S-t Marc или della Porte, что, по словамъ кустода, тоже. Св. Петръ Карла Dolci. Рубенсова картина, представляющая его, его брата, Гроція и Lipse — прекрасныя фигуры. Юдиноа, несравненная Юдиноа, Христофа Аллори. Она здѣсь больше той, которую я видѣлъ въ галлерей, и еще лучше. Satyre et Nymphe, par Giorgione. Нимфа прелестна, сатиръ смѣется — лице гадкое, но искусство большое. Portrait dit le Monaca, de Léon. da Vinci — прекрасной отдѣлки. Чертковъ восхищался имъ, особливо титками. Впрочемъ видно, что портретъ, ибо лицо не прелестно. Клеопатра Гвидова — прекрасна. Портреты ребятъ изъ фамиліи Медисцовъ, P. Veron. — премилые. — Богоматерь Карла Dolci — превосходна нѣжностію — мнѣ понравилась даже болѣе его Магдалины. Три парки Мик. Анжа — кажется онъ писалъ не кистью, а рѣзцемъ. Такъ силенъ его рисунокъ и черты лицъ — превосходная картина! Ребенокъ Корежжievъ — премилый — и тутъ игра свѣта удивительная. Это единственная его картина въ Pal. Pitti. Климентъ VII Тиціановъ — удивительный колорить тѣла, особливо рукъ. Pendant сего портрета Юлій II, копія съ Рафаэля, par Jules Romain. Превосходный портретъ: онъ мнѣ нравится болѣе Тиціанова — болѣе силы въ рисунокѣ, болѣе живости въ цвѣтѣ платья — и вмѣстѣ съ тѣмъ я находилъ — не знаю, различилъ ли бы ихъ поставленныхъ рядомъ! — но я находилъ, что оригиналъ лучше копіи. Наконецъ помѣщаю картины Рафаэля. Первая, которую я увидѣлъ, *Madonna della Seggiola*. — Она на меня имѣла теперь болѣе дѣйствія, нежели въ Парижѣ. Лице ея очаровательно, нѣжность вся тутъ. Въ лицѣ Христа прелести неба и земли. *Портретъ Леона X съ двумя кардиналами*. Я видѣлъ тутъ верхъ искусства. — По крайней мѣрѣ мнѣ казалось, что я ничего подобнаго не видалъ. *Une S-te famille, dite de l'Impanacto*. Лице Христа, старухи и одной женщины за нею отлично совершенны. *Богоматерь со Христомъ*, 2-й его манеры, изъ спальни Герцога. Лице Христа божественно. *Портретъ кардинала Вибіенна*. — Я сказалъ, что это Рафаелева картина. Наконецъ la Vision d'Ezechieel, маленькая картина, гдѣ старикъ — не знаю кто — лежитъ на драконахъ или т. п. — удивительный рисунокъ. — Пройдя черезъ нѣсколько прекрасныхъ парадныхъ комнатъ, заглянувъ въ баню, взглянувъ на столы изъ pietre dure, на двѣ алебастровыя вазы, на прекрасныя фрески, мы дошли до Кановиной Венеры. Мнѣ кажется, что она имѣла болѣе право занимать мѣсто Венеры, нежели Персей мѣсто Апполлона.

³/₄ 9 вѣк. Имѣлъ передъ обѣдомъ п. н. хорошо и противное тугому.

Это меня облегчило, такъ что я и послѣ обѣда не чувствовалъ тяжести. За обѣдомъ ѣлъ супъ съ капустою, бифстекъ со шпинатомъ, цвѣтную капусту и компотъ изъ грушъ. Послѣ обѣда ѣлъ мороженое. Теперь читалъ въ *Revue Encyclop-que Article* о X и XI тт. Истор. Рос. Г. Article незначительный. Что-то скучно, хотя и не очень. Когда я въ этомъ расположеніи духа, то мнѣ кажется, что нигдѣ лучше нельзя мнѣ жить, какъ въ Петербургѣ. Сегодняшнія письма напомнили мнѣ тамошнее житье-бытье. Можетъ быть для русскаго теплый климатъ точно не во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ. Намъ нужна и свѣжесть, т. е. холодъ. — Хорошо, что я здѣсь обѣдаю въ 5 часовъ. Иначе чтò бы дѣлать по вечерамъ! Театръ не развлекаетъ и не занимаетъ. Вчера мы были въ *Ognisanti*. Правда что это худшій. Но за то и порядочно дурень. Давали *Fanchon* передѣланную. Ни пѣнья, ни игры. Балетъ глупъ. Мы ушли съ Ч-мъ до конца, оставивъ тамъ Венг—го. Сегодня у Демидовыхъ нѣтъ театра. Они всѣ уѣхали въ Ливорну. — Передъ обѣдомъ заходилъ въ Батистерію. Здѣсь крестятъ гораздо лучше, нежели у насъ. Едва обливаютъ голову младенца водою, и онъ почти совсѣмъ не плачетъ. Я уже двухъ видѣлъ. Попу лные даютъ деньги; иные не даютъ. Сегодня отецъ, кажется, не далъ, но попъ былъ съ нимъ ласковъ. Всѣ жители Флоренціи и нѣкоторые изъ околотку крестятъ дѣтей въ здѣшней Батистеріи.

¹⁷/₂₉ Октября. Пятница. 10 утра. Сегодня имѣлъ н. н. хотя и немного.

Совсѣмъ не туго. Погода пасмурна. Иду къ Черткову. Мы въ затрудненіи, что смотрѣть. Завтра пойду одинъ смотрѣть то, что онъ уже видѣлъ.

³/₄ 4 дня. Въ 11-ть часовъ пошелъ съ Чертковымъ, отъ него, осматривать die *Ueberflüssigen Merkwürdigkeiten*. Начали съ ц. *S. Jacopo*. Церковь хороша, свѣтла. Картины, означенныя въ гидѣ, не замѣчательны — въ Флоренціи — по крайней мѣрѣ для насъ. Но въ Сакристіи есть маленькіе образа *Cimabue* и большая, прекрасная картина (Распятіе) Гирландайо. Около распятія вверху куча ангеловъ — я начелъ ихъ 61. Попъ замѣтилъ, что нѣтъ изъ нихъ ни одного лица схожаго съ другими. Я смотрѣлъ и видѣлъ все различныя лица. На той же улицѣ заходили въ какую-то лавку, гдѣ продаются разныя штучки. Три игрушки, по словамъ хозяйки, работы *Cellini*. Оттуда пошли въ *S-ta Felicita*, придворная церковь. Внутри обширна, свѣтла, прекрасна: крестомъ, но не †, а Т, что мнѣ очень нравится, похоже на Аунціату, только что въ сей послѣдней передняя часть подъ прекраснымъ, большимъ куполомъ. Изъ картинъ замѣчательна одного новѣйшаго живописца *Berti*, мученіе св. Фелицы. Рисунокъ и колоритъ хороши. Живопись въ куполѣ *par Cingarelli* хороша.

Св. Троица Portelli хороша. Оттуда прошли въ церковь S. Girolamo, женскій монастырь. Въ церквѣ, небольшой, двѣ картины Гирландайо, но намъ не очень онѣ понравились. Оттуда въ *Spirito Santo*, также монастырь. Тутъ церковь хороша. Въ первомъ монастырѣ я хотя прошелъ по Chiostro. Во второй совсѣмъ не пустили. Проводница постучала у дверей. Черезъ нѣсколько минутъ отворилась маленькая форточка — «ave Maria!» сказала старая монахиня: чего хотите? «Посмотрѣть». Нельзя! Пришла другая и черезъ рѣшетку отвѣчала: Perdoni! Chiausuro! т. е. что въ монастырь никто не ходитъ.

Въ ц. *S-ta Lucia* ничего замѣчательнаго; но подлѣ сей церкви капелла, копія дома Богородицы въ Loreto. Комната большая; за олтаремъ каминь. Стѣны росписаны. Но вообще очень темно. Чертковъ говоритъ, что похоже на оригиналь. Между прочимъ мы были сегодня въ Palazzo Tempi, — большой домъ и чистый. Тутъ показываютъ Рафаелеву Мадонну, 2-го манера, похожую на ту, которая стоитъ въ спальнѣ Герцога, и которую я видѣлъ вчера въ P. Pitti. Не знаю, точно ли она писана Рафаелемъ, но я въ ней ничего не нашелъ отличнаго. Напротивъ сама Мадонна мнѣ не понравилась. Христось хорошъ. Тутъ же маленькое бронзовое распятіе, приписываемое à Jean Bologna. И оно мнѣ совсѣмъ не понравилось и если оно точно сего мастера, то все не хорошо. Въ капеллѣ *alfresco* надъ олтаремъ: Богородица и Христось *en raccourci*, par Sabatelli. Издали Христось хорошъ; но правая нога что-то не ловка. — Наконецъ были въ *Casín le Blanc*, прекрасный садъ по горѣ. Виды прелестныя — жаль, что погода пасмурна и дождлива. Съ двухъ мѣстъ виденъ весь городъ и горы. Я видѣлъ Duomo, St. Lorenzo, трое воротъ, Arno подъ ногами, и проч. На горѣ домъ прекрасный. — Хотѣли было итти къ воротамъ S. Niccolo. Но я ихъ видѣлъ изъ саду и, чувствуя усталость, пошли по домамъ. Я поѣлъ винограду и скоро пойду обѣдать.

$\frac{1}{2}$ 10 н. Пообѣдавъ супомъ, рыбою, зеленью и компотомъ, съѣлъ у Ботегона 3 мор. Пошелъ въ Pergola. Но партеръ былъ уже наполненъ. Мнѣ сказали, что я, не платя еще за билетъ, могу притти въ воскресенье. Я возвратился къ Ботегоне, съѣлъ еще порцію мороженаго и пошелъ къ Vieusseux. Тутъ читалъ въ *Annales des voyages* о Мексикѣ въ то время, когда Итурбадь сдѣлался Императоромъ. Погода завтра, кажется, будетъ лучше. Сегодня было немного душно. Сегодня получилъ письмо отъ Меріана — незначительное.

$\frac{18}{30}$ Октября. Суббота. $\frac{3}{4}$ 9. Сегодня выпилъ 2 ст. Testuccio и вчера по веч. 1. Имѣлъ н. н. очень хорошо. Кофе не пилъ. Теперь съѣлъ 2 груши

и персики съ хлѣбомъ. Пойду въ Pal. Riccardi и проч. Погода пасмурна, но тепла.

$\frac{19 \text{ окт.}}{31}$. Воскресенье. 1/29. Вчера пошелъ со двора одинъ, но ранѣе обыкновеннаго. Погода разгулялась и была хороша. Началъ съ *Pal. Riccardi* или *Medici*. Комнатъ съ старинными мебелями, о которыхъ говорила lady Morgan, теперь нѣтъ. Всѣ залы заняты различными комиссіями Правительства, напр. комиссія кадастра. Я видѣлъ только капеллу. Она очень темна, и проводникъ зажегъ четыре маленькихъ свѣчи на длинномъ шестѣ и показывалъ мнѣ прекрасныя фрески Gozzoli. Главный сюжетъ — Волхвы. Нѣкоторыя лица отминно сдѣланы; прекрасный рисунокъ, много тонкости въ отдѣлкѣ. Костюмы и убранство лошадей, отчасти золотомъ, сдѣланы превосходно и сохранились во всей свѣжести. Не знаю почему L. Morgan говорить, что эти фрески неприличны для церкви. — *Scalzo*. Въ маленькомъ портикѣ, покрытомъ теперь стеклами, на стѣнахъ фрески en clair obscur, т. е. не красками, по моему, *Andrèa del Sarto*. Эготъ портикъ принадлежить теперь Академіи Художествъ. Живопись очень пострадала отъ времени и воздуха, но виденъ рисунокъ прекрасный и даже выраженіе. Одна фигура, представляющая религію, направо отъ двери, весьма мнѣ понравилась и казалась мнѣ знакомою. Зашедъ черезъ часъ послѣ того въ Анунціату, я увидѣлъ *Madonna del Sacco* и узналъ Религію. Прекрасное лице! Эта *Madonna d. Sacco* меня восхищаетъ: точно есть, въ расположеніи картины, какая-то особенная простота. Надъ дверми портика бюстъ Андрея. Въ этой же улицѣ *Мастерская скульптора Ricci*. Тутъ я видѣлъ гипсовый монументъ Данте, который будетъ въ мраморѣ стоять въ *S-ta Croce*. Идея обыкновенная: Дантъ сидитъ на гробницѣ, по сторонамъ которой стоятъ Италия и Поэзія. Мудрено выдумать что либо лучше сей позитуры монумента; потому-то, вѣроятно, она такъ часто и повторяется. Статуя Италіи хороша; но особенно понравилась мнѣ Поэзія, наклонившаяся на гробницу: позиція, сгибъ, драпировка прекрасны. Эготъ памятникъ нравится мнѣ болѣе памятника Альфіери. Монастырь *degli Angiolini*. Въ этомъ женскомъ монастырѣ нѣтъ *Chiausur'ы*, потому что монахини занимаются воспитаніемъ. Я постучалъ въ дверь: «ave Maria» — отвѣтила мнѣ какая то монахиня. Потомъ пришла другая, очень ласковая и привѣтливая, и повела меня сперва въ одну комнату, гдѣ, въ весьма невыгодномъ свѣтѣ, виситъ картина Андрея; потомъ въ церковь, гдѣ въ *venitier*, маленькая статуя Іоанна Крестителя, приписываемая Болонью, и въ пяти *lunettes* прекрасныя фрески *Curadi*. Въ комнатѣ, изъ которой монахини слушаютъ обѣдню, я видѣлъ одну, исто-

ценную вѣроятно молитвою и постомъ. Въ рефекторіи есть фрески, но монахини обѣдали и проводница просила зайти въ другой разъ. Оттуда пошелъ въ Pal. *Gheraldesca*, почти у самыхъ воротъ Pinti. Тутъ маленькій мраморный барельефъ, представляющій Уголино и приписываемый Мик. Анжу. Хорошъ. На стѣнѣ большая картина Benvenuti, представляющая Уголино, сидящаго въ тюрьмѣ. На немъ накинута бархатная шуба — прекрасной отдѣлки. Лице его изображаетъ какую-то суровую твердость. Онъ скрѣпился видя смерть однихъ дѣтей и приближеніе смерти для другихъ и для себя. Кулаки сжаты. Лице сіе превосходно. Одинъ сынъ обнялъ его ногу. На лицѣ отчаяніе, мученіе и слезы — выражены превосходно. Глаза вытаращены, смотрять и какъ будто видятъ смерть ужасную. Эта картина мнѣ болѣе гораздо понравилась, нежели двѣ другія его картины. — Монастырь *de S. Maria Magdalena dei Pazzi*. Тутъ Chiausura. И сквозь рѣшетку я не видалъ монахини, которая сказала мнѣ, что въ монастырь войти нельзя, но что я могу итти въ церковь въ другую дверь. Я пошелъ. Церковь обширна и свѣтла. Тутъ хорошія картины. Одна изъ нихъ мнѣ особенно понравилась: причащеніе Св. Vagnesi Христомъ, надъ органами, раг Сиргіани, умершимъ въ Лондонѣ. Главная капелла богата мраморами и прекрасна. Въ капеллѣ dei Neri, отдѣльной отъ церкви, большой потолокъ покрытъ прекрасными фресками раг Rosetti, представляющими рай. Тѣма фигуръ, и между ними портретъ живописца. Какое здѣсь богатство живописи. Эта церковь не пзъ знатнѣйшихъ. Но этотъ одинъ альфрескъ, въ иномъ городѣ, былъ бы предметомъ любопытства путешественниковъ. — *Arbatello* — богадѣльня для 50 старухъ. Онѣ тутъ живутъ, кажется, въ хорошихъ кельяхъ. Подлѣ сего заведенія другое, для родовъ приходящихъ туда дѣвокъ! Здѣсь сіи заведенія вообще, кажется, хороши. Монастырь *Degli Angioli*. Тутъ при входѣ встрѣтился мнѣ старый монахъ и вызвался показать мнѣ церковь и проч. Въ первомъ портикѣ, какъ онъ мнѣ сказалъ, похороненъ русскій младенецъ — дѣвушка. Вѣроятно Малышева. Онъ написалъ на нее стихи. Я пожелалъ ихъ знать. Онъ повелъ меня въ другіе Chiostr'ы, изъ нихъ одинъ обширенъ и хорошъ. Оттуда въ церковь — невелика, но есть хорошія картины. Наконецъ въ свою келью. Тутъ безпорядокъ холостяка, и холостяка монаха, и притомъ италянца. Все запачкано, запылено; наполнено бумагами, камнями, медалями. Вмѣсто стиховъ на Малышеву, онъ началъ читать мнѣ какія-то предлинныя анакреонтики на разные случаи. Гр. Хвостовъ невольно пришелъ мнѣ на память. Я напомнилъ ему о стихахъ на младенца и ожидалъ коротенькой эпитафій. Онъ ихъ отыскалъ, и я увидѣлъ четыре страницы. Когда онъ прочелъ одну, я спросилъ его, обѣдалъ ли онъ. «Да». «А я еще нѣтъ».

Было два часа. Онъ прервалъ чтеніе и началъ показывать мнѣ камни. «Я ничего не понимаю». Онъ за картины. Наконецъ я откланялся, и онъ проводилъ меня до воротъ. Позавтракавъ въ лавкѣ хлѣбника вареными грушами, я пошелъ читать газеты. Въ Constitutionnel нашелъ реляцію о побѣдахъ грековъ. Послѣ 1/2 5-го пошелъ съ Венг. и Чер[тковы]мъ обѣдать. Послѣ обѣда съѣлъ одно мороженое. Курилъ трубку у Черткова.

Цѣлый день было грустно. Пошелъ къ Самарину. Тутъ болталъ и грусть прошла. Легъ около 12 часовъ. Сегодня погода свѣжа и прекрасна. — Собираюсь къ русской обѣднѣ.

1/2 4. Съ Черт[ковы]мъ и Венг. пошли въ русскую церковь. Она на мосту Карайя. Противъ алтаря дверь на террасу — очень длинный ходъ. Попъ служилъ порядочно; но, увидѣвъ его послѣ обѣдни, онъ показался мнѣ и гадокъ, и жалокъ. Другой монахъ, что при посольствѣ, очень порядочный.

Послѣ обѣдни пошли къ Демидову завтракать. Я ѣлъ бифстекъ, сыръ, плоды и пилъ шамп[анское]. Не бываетъ пути! По крайней мѣрѣ послѣ сдѣлалъ съ Ч[ертковы]мъ порядочный моціонъ: пошли къ его учителю Раррі, очень далеко и въ какомъ-то захолустьѣ. Оттуда я пришелъ домой и поѣлъ теперь винограду. Завтракъ вѣроятно мнѣ даромъ не пройдетъ. Погода прекрасная. Солнце очень грѣетъ.

20 окт.
1 Нолб. Понед. 1/4 10 утра. Сошедъ вчера въ 5-мъ часу съ лѣстницы, стоялъ у крыльца на набережной. Много было гуляющихъ средняго класса. Одѣты порядочно. Я вглядывался въ женскія лица, но очень мало видѣлъ хорошихъ. Огобѣдавъ, былъ въ Ботегоне. Потомъ пошелъ въ театръ. Уже въ 7 часовъ лавки партера были полны. Давали новую оперу: сюжетъ изъ — 1) походовъ. Пѣлъ кастратъ Veluti. И голосъ и искусство мнѣ очень понравились. Музыка также хороша (Meuergbeer). Были прекрасные дуэты кастрата съ теноромъ, кот. также пѣлъ хорошо. Также квартеты. La prima Donna, Tosі, пѣла также очень хорошо. Я хотѣлъ видѣть и другое дѣйствіе и потому остался послѣ 1-го и видѣлъ въ другой разъ балетъ — Virginia. Въ Италіанскихъ балетахъ видишь то, чего въ другихъ земляхъ нѣтъ. Всѣ, какъ дѣйствующія такъ и фигуранты, дѣйствуютъ. Послѣдніе всѣ въ темпъ и одинаковыми движеніями. Вообще почти каждый темпъ дѣлаетъ картину. Главныя лица очень серіозно дѣйствуютъ. Одинъ изъ нихъ особенно дѣлалъ страшныя гримасы. Я не скажу, чтобы эти балеты были занимательны, но

1) Крестовыхъ.

конечно любопытны: 20 или 30 человекъ двигающихся, дѣйствующихъ и безпрестанно представляющихъ картину — это стоитъ того, чтобы посмотреть. Иногда выраженіе въ лицахъ и въ позиціяхъ хорошо. Костюмы какъ въ оперѣ, такъ и въ балетѣ богаты. Декораціи также хороши. Театръ былъ полонъ. Закрытыя, т. е. перегородками отдѣленные ложи въ Италіанскихъ театрахъ весьма невыгодны для вида. Если бы въ такомъ огромномъ театрѣ, каковъ Pergola, ложи были открыты, то видъ былъ бы лучше. — Въ антрактахъ я съѣлъ 4 мороз. и нѣсколько каштановъ въ сахарѣ. Послѣ прекраснаго квартета во второмъ актѣ, я ушелъ. Было $\frac{1}{2}$ 12. Въ 12-ть я былъ дома. Слѣд. отъ Pergol'ы до моего трактира менѣе разстоянія, нежели отъ Англ. клуба до Фонтанки. Было свѣжо. Сегодня погода пасмурна.

10 утра. Видно мороженое, котораго вчера я съѣлъ 5 порцій, немного поправило нарушеніе діеты вчерашнимъ завтракомъ у Демидова. Я имѣлъ теперь н. н. хотя и немного.

$\frac{1}{2}$ 5. Въ 11 часовъ пошелъ съ Чертковымъ въ ц. della Trinita. Намъ сказали, что тутъ праздникъ по мертвымъ. Служеніе было особенное. Оттуда пошли въ Анунціату, чтобы еще видѣть прекрасныя фрески съ другимъ гидомъ въ рукахъ. Когда, глядя на картину, знаешь, что она славнаго мастера, то смотришь съ бѣльшимъ вниманіемъ. Большая часть фресковъ Андрея del Sarto. Особенно хорошо сохранилось Рождество Богородицы. Прелестныя лица. — Въ лицахъ Андрея del Sarto всегда что то особенное, и мы ихъ легко узнаемъ. Оттуда Чертковъ пошелъ завтракать, а я ѣсть виноградъ. Во второмъ часу онъ зашелъ за мной, чтобы итти въ Poggio Imp — le. Встрѣтили Погенполя и Мартынова и пошли всѣ вмѣстѣ. Вышедъ изъ Porta Romana, поднялись по прекрасной аллеѣ изъ кипарисовъ и зеленыхъ дубовъ къ прекрасному дворцу, въ кот. мнѣ особенно понравились картины по сторонамъ. На дворѣ въ портикѣ видѣли мраморную лежащую статую Мик. Анжа, представляющую его жену, подъ видомъ, не помню, чего то. Мраморъ не чистъ. Статуя прекрасна. Позиція очень трудная. Но Чертковъ на сей случай не бранилъ Мик. Анжа. Въ прекрасныхъ комнатахъ дворца видѣли нѣкоторыя прекрасныя фрески, между прочимъ одинъ Poselli, кот[орый] со всѣмъ сводомъ былъ два раза переносимъ изъ одной комнаты въ другую. Есть древнія статуи. Одинъ маленькій Аполлонъ приписывается Фидіасу, но, кажется, того не стоитъ. Картины вообще, для Флоренціи, не слишкомъ замѣчательны. Одна, мадонна съ Христомъ, приписывается Рафаелю, впрочемъ только однѣ головы (2-й ман.), изъ коихъ головка Христа очень хороша, а голова Богоматери мнѣ не понравилась.

Съ задняго балкона дворца прелестный видъ на плодородную гору.

Тутъ на ближней горкѣ (arcetri) проводникъ показывалъ намъ домъ, въ которомъ жилъ въ ссылкѣ Галилей. Подлѣ дворца Погенноль водилъ насъ въ домикъ, принадлежащій Пини. Видъ сверху прекрасный. Ближнія горы усѣяны виллами и домами. Ихъ, кажется, столько же, какъ и домовъ въ городѣ. Возвратившись домой, они пошли черезъ Boboli, а я прямо домой. Зашелъ въ ц. св. Феликса; и тутъ, какъ вездѣ сегодня, пѣнье. Право, католицизмъ никакой мѣры не знаетъ въ этихъ праздникахъ. Это ли богослуженіе? Правовѣрные, ходя въ церкви, дѣлають, кажется, изъ того забаву. Я хотя и не соглашаюсь съ ревностными протестантами на счетъ многого, помня, что всякій молится какъ умѣетъ, и что ни отсутствіе церемоній, ни излишество ихъ не составляютъ сущности моленія. Но все, что здѣсь видишь, плетъ слишкомъ далеко и конечно препятствуетъ истинному благочестію, т. е. piété.

Я и сегодня ходилъ много. Устаю; но скоро и отдыхаю. Теперь иду обѣдать.

1/2 8 веч. Звонъ превеликій во всемъ городѣ, какъ у насъ на св. Недѣлѣ, а церкви уже заперты. Обѣдалъ зеленью и однимъ кускомъ мяса. Послѣ обѣда съѣлъ 3 морож. Теперь курю трубку и буду читать L. Morgan. Потомъ одѣваться и ѣхать къ Демидову. Погода свѣжа и свѣтла.

*21 окт.
2 нояб.* Вторникъ. *1/4 10.* Вчера мы довольно рано приѣхали къ Демидову. Отъ того я имѣлъ случай видѣть, какъ приѣзжаютъ, рекомендуются и раскланиваются англичане. Какая-то простота въ ихъ движеніяхъ, особенно въ женщинахъ, и какая-то *bonne foi* мнѣ очень нравится. Одна изъ піезъ: *Maison de Lotterie* была хороша. Характеръ *du Clerc de Notaire*, который радуется всѣмъ ссорамъ и неудачамъ и всѣмъ рассказываетъ о выигрышѣ, выраженъ хорошо. Игралъ эту роль *Gouges* очень хорошо. Я легъ въ 1 ночи. Курилъ трубку и читалъ. Сегодня чувствую что-то въ горлѣ. Видно не много въ вечеру простудился.

10 веч. Сегодня въ 11 часовъ пошелъ съ Чертковымъ въ Duomo. Тамъ нашли архіерейское служеніе. Лавки въ хорѣ были наполнены попами. Я ихъ насчиталъ болѣе 50 и почти столько же клериковъ. Архіерей, съ толстымъ брюхомъ, сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Наконецъ подали ему его лакея и попы умыться, надѣли на него шапку и онъ пошелъ въ процессіи изъ церкви. По одну сторону ея попы выстроились въ два ряда, архіерей сѣлъ; пѣли, двинулись, вошли въ церковь; два раза въ ней такимъ же порядкомъ останавливались. По окончаніи службы архіерей сѣлъ въ карету, парюю; три лакея шли впереди, одинъ у кареты. Между прочимъ въ соборѣ

была проповѣдь. Я мало понялъ; но вообще она была благопристойна. Позавтракавъ у меня, пошли смотрѣть часть города, означенную въ гидѣ послѣ тюремъ.

Подивившись сему огромному зданію, вошли въ ц. и монастырь *Badia*, въ кот. я былъ уже прежде одинъ. Церковь красива, греческимъ крестомъ, картины нѣкоторыя хороши; ихъ вообще мало. Св. Венедиктъ, въ портикѣ, нагой, бросающійся на терніе (*epines*) (*alfresco*), совсѣмъ не хорошъ, хотя и *Bronsino*. Еще разъ смотрѣлъ на *Palazzo nonfinito*. Огромное зданіе, но нижній этажъ огромностью своею не согласенъ съ верхнимъ. *Pal. Altoviti* замѣчательнъ 15-ю бюстами, вдѣланными по тремъ этажамъ въ стѣнахъ. Они изображаютъ славныхъ флорентійцевъ. *S. Firenze*, церковь и монастырь. Тутъ снаружи два фасада: ораторіи и церкви, посрединѣ монастырь. Все составляетъ одно цѣлое. Тутъ монахи не даютъ обѣта (*di S. Filippo Meri*) и могутъ всегда выйти изъ общества. Церковь не огромна, но хороша, такъ какъ всѣ здѣшнія церкви. Между картинами мы не замѣтили отличныхъ. *S-ta Margareta*, приходская церковь. Веселый попъ показывалъ намъ ее. Св. Маргарета *par Giotto* закрыта. Въ низу сей картины маленькія картинки *della Scuola di Giotto*. Предметы изъ жизни святой. На одной, по словамъ попа, представленъ какой то повелитель, хотѣвшій соблазнить святую. За отказъ ея онъ ввергнулъ ее въ тюрьму, въ которой чудовище ее поглотило: голова ея уже въ горлѣ дракона. Чертковъ замѣтилъ, что она задомъ къ тирану и въ неприличномъ положеніи. Но попъ это какъ то изъяснилъ. Этотъ попъ рассказывалъ мнѣ, что соборные попы очень не богаты, имѣютъ по 3 паола въ день доходу; другіе духовные въ соборѣ по одному, *clerici* ничего, и что только двое изъ канониковъ имѣютъ одинъ 1000, другой 500 піастровъ въ годъ; что приходскій попъ имѣетъ 8 піастровъ въ мѣсяцъ, слѣд. болѣе соборныхъ, имѣющихъ только 5. — Послѣ пошли къ *Viousseux*. Передъ обѣдомъ, въ 5 часовъ, я заходилъ въ ц. *della Trinita* слушать проповѣдь. Было темно. Я не могъ даже разсмотрѣть лица монаха, говорившаго проповѣдь. Она мнѣ вообще понравилась. Онъ говорилъ о пріятностяхъ смерти съ чистою совѣстію. *Der Vortrag* очень монотоненъ; но когда проповѣдникъ разгорячился, то и тонъ перемѣнился. Отобѣдавъ ѣлъ мороженое и теперь читалъ газеты. Въ *Constitutionnel* пишутъ, что Португ. королева арестована въ ея дворцѣ за новый открытый заговоръ. Болѣе любопытнаго ничего. Въ Гиспаніи хаосъ никакъ не развертывается.

22 окт.
3 нояб. *Среда. 9 утра.* Вчерашній завтракъ не сошелъ съ рукъ такъ хорошо, какъ завтракъ Демидова въ воскресенье. Не смотря на то, что я ѣлъ

вчера виноградъ, зелень, мороженое по обыкновенному и выпилъ сегодня 2 ст. Testuccio, имѣлъ теперь н. н. очень мало. Разница въ томъ, что я вчера менѣ ходилъ и выпилъ $\frac{1}{2}$ стаканомъ менѣ воды. Lasarini говоритъ, что желудокъ будетъ хорошо варить, если я буду ѣсть все зелень. Но неужели п въ П-бургѣ сохранять эту же діету? Плохо, плохо! Выпью сегодня по утру еще Testuccio. Погода пасмурна. Въ такую погоду болѣе хочется домой, въ теплую комнату, въ семейную жизнь. — Завтра уже мѣсяцъ, какъ я здѣсь. Не хочется съ мѣста, а надобно въ Пизу. Хочу теперь кончить осмотръ галлерей и Р. Pitti и потомъ нѣкоторыхъ церквей. Полно смотрѣть церкви и дома. Черезъ недѣлю надобно ѣхать въ Пизу и въ Ливорну, а черезъ двѣ въ Римъ.

$\frac{1}{2}$ 11. Послѣ кофе выпилъ 1 ст. Testuccio и имѣлъ еще н. н. Теперь читалъ въ Н. о дорогѣ въ Пизу. Nolens-volens, а надобно туда ѣхать, хотя путешествіе и должно разстроить мою cure. Не вездѣ зелень и Testuccio. Сегодня принесли мнѣ корзинку персиковъ, $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, за $2\frac{1}{2}$ paol'a. Говорятъ, что хороши. Виноградъ же все очень хорошъ и сладокъ и еще мнѣ ни мало не пріѣлся.

$\frac{3}{4}$ 4. Подлѣ моего трактира, въ переулкѣ, есть ц. *degli Apostoli*. Я пошелъ ее сегодня смотрѣть. Долженъ былъ спросить, гдѣ она; въ совершенномъ захолустьѣ. Вообще здѣсь церкви стоятъ невыгодно, ибо часто въ улицахъ, наровнѣ съ домами, и архитектура ихъ мало отличаетъ. Также и театры. Эта церковь почитается одною изъ древнѣйшихъ во Флоренціи. Говорятъ, что построена въ X вѣкѣ. Для того времени внутренность церкви точно отлично хороша: архитектура легкая, красивая и простая. Гидъ замѣчаетъ, что Brunelleschi по сей церкви строилъ S. Lorenzo и S. Spirito, и тутъ сдѣлалъ ошибку, подражая апостоламъ, поставивъ колонны на полу, а пилястры на ступени. Это точно некрасиво и не хорошо. Но, вѣрно, Brunelleschi не подражалъ въ точности; ибо здѣсь пилястры стоятъ на ступени только на одной сторонѣ церкви; на другой же ступень ровна съ поломъ. Въ этой переулочной, ни откуда не видной церкви есть прекрасныя картины: Св. Мартынъ, раздающій милостыню, Gamberucci. La Conception, «chef d'oeuvre de Vasari», очень хороша. Одинъ изъ олтарей сдѣланъ или украшенъ глиною Luca della Robia. Пошелъ въ галерею. Въ *Scuola Olandese* заходилъ посмотрѣть надпись на портретахъ Саксонскихъ курфирстовъ, стоящихъ вмѣстѣ съ Лютеровыми. Подъ Фридрихомъ III, въ стихахъ, между прочимъ слѣдующее:

Das Päpstliche Reich stürzt es (Gottes Wort) nieder
Und brachte rechten Glauben wieder.

О сей надписи кустодъ сказалъ Кефалидесу, что этихъ вещей теперь уже не понимаютъ. *Scuola Veneziana*. Посмотрѣвъ въ первой комнатѣ на нѣкоторыя картины, видѣнныя мною прежде, и именно на семейство Бассаново и на портретъ во весь ростъ въ черномъ платьѣ, раг Могоне¹⁾, началъ осмотрѣть остальныхъ картинъ сей же комнаты. Два Тиціановы портрета Герцога и Герцогини Урбинскихъ — удивительны прелестію, нѣжностію колорита. «Тѣнь безъ сильной краски», гов. Чертковъ, а между тѣмъ все сильно и выразительно. Латы на герцогѣ сдѣланы очень искусно. Лице удивительно. На этой же стѣнѣ четыре прекрасныхъ портрета другихъ мастеровъ — но не Тиціановы. Не знаешь, чего имъ не достаетъ — но они не Тиціановы! — Во второй комнатѣ: двѣ славныя лягавыя собаки Bassano, Тиціанова Богоматерь и проч. Tintoretto: свадьба Галилейская «avec une perspective magique». Точно, картина какъ будто занимаетъ большую глубокою комнату. Спящія лица за столомъ отдѣлены одно отъ другаго и слѣдуютъ въ пространствѣ какъ живыя одно за другимъ. Между прочимъ я замѣтилъ, что съ которой стороны ни подходи къ картинѣ, столъ съ гостями и Христосъ въ главномъ мѣстѣ, представляются въ одномъ и томъ же направленіи. Кустодъ изъяснилъ мнѣ, что это должно всегда такъ быть, коль скоро правила перспективы строго соблюдены. Порденонова Юдѣа — толстая баба, но кровь съ молокомъ. Было бы чѣмъ, а есть во что! *Giorgione* маленькій Моисей и пр. въ маленькой картинѣ. Рисунокъ стараго времени. Мороне: портретъ старика: только что не говоритъ, гов. G.²⁾ Правда. Tiziano: Богоматерь въ красномъ платьѣ, Св. Екатерина подаетъ Христу гранату — одинъ изъ его шедевровъ. Piombo: портретъ воина — очень сильная кисть. Этотъ живописецъ былъ нѣкоторое время соперникомъ Рафаеля (см. р. 236)³⁾. Два *Giorgione*: Судъ царя Соломона и Сонъ святой — маленькія фигуры; рисунокъ силенъ; но *steif*. Въ этой же комнатѣ его портретъ одного Мальтійскаго кавалера съ черною бородою — отмѣнно хорошъ: кисть сильная. Вѣроятно, за такія картины Кефалидесъ такъ его хвалить. Другія въ сей комнатѣ только похожи на древнія произведенія первыхъ живописцевъ новаго времени. Schiavone: портретъ, похожій на покойника Августина. Тиціанова Св. Екатерина хороша и въ прекрасномъ платьѣ, но похожа на придворную даму. И подлинно, онъ представилъ здѣсь Екатерину Корнаро, королеву Кипрскую. Tinelli: портретъ поэта Strozzi — прекрасный: лице открытое

1) Зачеркнуто слѣд.: пошелъ во вторую комнату.

2) Geldmann? (путеводитель).

3) Страница путеводителя.

съ усами. Palma le Vieux, надъ дверью: портретъ одного геометра хорошъ. — И такъ я кончилъ эту школу. За толпою долженъ былъ итти въ залу Niobé. При сей вѣрной оказіи я еще посмотрѣлъ на статуи и на прекрасный бюстъ Александра. Наконецъ пошелъ въ *Varoscio*. Полюбовавшись нѣкоторыми головками въ большой картинѣ сего мастера (молящаяся Богоматерь), я началъ смотрѣть тѣ картины, которыя не видалъ прежде. Картина Caravaggio (Фарисей, показывающій монету Христу) по рисунку хороша, но кисть его слишкомъ черна. *Francia*, портретъ, — сильная, хотя нѣсколько жесткая кисть, какъ справедливо гов[орить] G[eldmann]. Rubens: Une bassanale — славная картина. Тутъ фигура одного мальчика, который сидитъ и топырится, очень хороша. С. Dolci: S-t Clovis des Cordeliers — большая картина, что рѣдко. Кажется, хороша, но не то, что Galla Placidia. — Albano: Ребенокъ Христосъ въ красномъ платьѣ; около него амурь или ангелы съ орудіями его мученій. Лице Христа прекрасно. Нѣкоторые изъ амуровъ отиѣнно милы. Наконецъ С. Dolci: Galla Placidia, ставящая крестъ на мѣсто кумира, представляющая эрцгерцогиню Австрійскую. Колоритъ рукъ и все отлично. Платье, на которомъ шизанные камни, все удивительной нѣжности и истины. Въ сей комнатѣ 4 стола изъ твердыхъ камней. Всѣ удивительны; и особенно замѣчательнъ 8-угольный, стоящій посерединѣ и почитаемый лучшимъ произведеніемъ сего рода искусства. Ни одно изъ сихъ произведеній мнѣ такъ не понравилось, какъ это. И рисунокъ хорошъ въ своемъ родѣ. Богатство красокъ ослѣпляетъ; такъ что послѣ всѣ картины казались блѣдными. Одна гвоздика точно развертывается — и это твердые камни! — Послѣ были въ залѣ портретовъ. Я особенно смотрѣлъ на нѣкоторые, и на Вазу. Нога у Діаны не хороша; и у Ифигеніи что-то подгуляла. Мужскія фигуры прекрасны. — Вышедъ на площадь, я смотрѣлъ на статуи. — Теперь ожидаю земляковъ, чтобы итти обѣдать къ Демидову. Било 5 часовъ. Завтракалъ персиками и виноградомъ. Сегодня ходилъ мало, хотя и смѣрилъ два раза лѣстницу въ галереѣ.

Я вижу изъ своего окна, что безпрестанно возятъ землю со дна Арно на лодкахъ и телегахъ. Цирюльникъ мой сказывалъ сегодня, что изъ этой земли дѣлаютъ какую то хорошую глину, кажется для посуды:

*23 окт.
4 нояб.*

Четвергъ. 9 утра. Обѣдъ былъ у Демидова большой, т. е. кушаньевъ много; хотя на мой вкусъ была только цвѣтная капуста, щавель, салатъ и русская каша, впрочемъ не хорошо уварившаяся. Бѣлое вино, которое я пилъ и прежде у Самарина и у Демидова, кажется мнѣ особенно крѣпкимъ, какъ будто съ водкою. Это вѣрно отъ того, что я отвыкъ отъ

вина. Впрочемъ и другіе говорили, что вчера вина были крѣпки. По вечеру былъ у Черткова. Возвратился въ 12-мъ часу домой.

$\frac{1}{2}$ 3. Въ 11 часовъ пошелъ съ Чертковымъ въ другой разъ въ *P. Pitti*. Видѣлъ опять замѣчательнѣйшія изъ картинъ: Лютеръ, Кальвинъ и 3-е женское лице, не похожее на Лютерову жену, *Giorgione*. Тутъ сей живописецъ силенъ, прекрасенъ, какъ въ видѣнномъ мною вчера въ гал[лерей] Малтійскомъ кавалерѣ и въ *Нимфѣ и Сатурнѣ*, кот. сегодня опять видѣлъ въ *P. Pitti*. Эта нимфа прекрасна — сатиръ гадокъ и тутъ совсѣмъ не кстати. Мудрено для меня, что одинъ и тотъ же *Giorgione* рисовалъ эти портреты и головы и картины съ маленькими фигурами, которыя я вчера видѣлъ въ галлерей. *Assomption avec quatre Saints*, *And. d. Sarto*. Эти 4 святыхъ прекрасно сдѣланы. Головы ихъ принадлежатъ Андрею. *S-te Agnès*, *Cortona*. Хороша. Чертковъ обратилъ мое вниманіе на эту картину, а я ее замѣтилъ потому, что Кортона же расписывалъ нѣкоторые потолки комнатъ, гдѣ сн картины. Видъ этихъ комнатъ непостижимо великолѣпенъ. Вверху прекрасныя фрески, позолота, алебастровыя и золоченыя фигуры — по штофнымъ стѣнамъ Рафаеля, *della rube!!* Св. Фамилія, *Julio Romano*. Вообще я мало видѣлъ картинъ его. Магдалина, *Peruggino*. *Чудо св. Петра*, Гверчино, колоритъ мрачный или блѣдный — но хороша картина. *Pieta Andrea d. Sarto* — большая картина. Его же *Une S-te famille*. Христось у него вездѣ почти въ одномъ, или около того, положеніи, какъ въ *Madonna del Sacco*. *Esse-homo*, *Cigoli* — очень хороши. На Мадонну *della Seggiole* смотрѣлъ долго, и всталъ съ кресла, сказавъ: вѣкъ нельзя на нее смотрѣть. — Проходя назадъ, взглянулъ еще на эту божественную картину — лице Богоматери и Христа точно нѣчто выше человѣческаго, и сказалъ, что можетъ быть въ послѣдній разъ въ жизни ее вижу. — Леонъ X его же. Жаль, что оригиналы не имѣли лучшихъ лицъ. *Une S-te famille dell'Impranata*. И тутъ Христось и все превосходно. И Богоматерь второй манеры (которая обыкновенно стоитъ въ спальней Герцога) мнѣ сегодня болѣе понравилась: Христось прекрасенъ, но и у Богоматери лице покрыто какимъ то чувствомъ нѣжности. Рубенсъ съ братомъ и проч. превосходная картина. Юдифа *St. Allogi* и сегодня отмѣнно, и вскорѣ послѣ Рафаеля, мнѣ понравилась. *Une S-te famille de Guercino*. Его колоритъ блѣденъ и черенъ, похожъ немного на Спальолеттовъ, но картины прекрасны. Сего *Spagnoletta* надъ дверьми большая картина, мученіе Св. Варооломея: тѣни очень мрачны. Андрей *del Sarto* съ женщиною, портреты, его кисти. Тутъ его лице красивѣе другихъ портретовъ и бюстовъ. *Portrait, dit la Monaca*, *Leon. d. Vinci d'un fini sublime*. Юлій II, Рафасевъ. Оригиналъ для картины былъ лучше

Леона X. Богоматерь вверху со святыми, его же; внизу два ангела; одинъ изъ нихъ смотритъ въ бумагу и наклонился — неизъяснимой прелести. — Албана почитаютъ живописцемъ амуровъ и грацій — но что прелестнѣе ангеловъ Рафаелевыхъ! Vision d'Ezechieel его же. *Martyre de S-te Agathe*, Piombo: щипцами берутъ ее за титки. Рисунокъ сильный. S-t Jean, And. d. Sarto, прекрасный; похожъ на Рафаелева — онъ ему долженъ быть по крайней мѣрѣ двоюродный братъ.

Martyre de S-t André. Carlin Dolce. Лице апостола, съ котораго палачи снимаютъ голубую ризу, удивительно — выраженіе сильное посреди этой долгіевоу нѣжности! — Богоматерь его же во весь ростъ, рѣдкость: онъ писалъ по большой части однѣ головы. Также и по сей же причинѣ рѣдкость: Богоматерь и нѣсколько ангеловъ Вандика. Но рѣдкость по живописи и жизни портрета; портретъ ребенка съ длинными волосами, его же Вандика. Парки Мик. Анжа и ребенокъ Коррежіевъ, коего улыбка освѣщена такъ прелестно, понравились мнѣ сегодня еще болѣе, нежели прежде. Клементъ VII Тиціановъ и копія съ Юлія II, Julio Romano — я смотрѣлъ на нихъ, не сравнивая ихъ между собою. И сегодня заключилъ Венерою — я восхищался ею еще болѣе, нежели въ первый разъ. Какой соборъ прелестей!

^{3/4} 9 вѣч. Въ 4-мъ часу хотѣлъ было взять кабриолету и ѣхать въ Cascino. Но не нашель. Пошелъ по дорогѣ туда и зашелъ въ мон. Ognissanti, въ которомъ я былъ въ первые дни по приѣздѣ сюда. Церковь обширна. Но, за темнотою, картинъ нельзя было хорошенько видѣть да и охоты не было — я сегодня былъ въ Pitti! Но на фрески въ Chiostro смотрѣлъ съ восхищеніемъ. Изъ нихъ 17 Ligozzi; 5 G. di S. Giovanni. Одна изъ 5 сего послѣдняго, представляющая проповѣдника и множество слушателей, прекрасна живостію выраженія. На передней лавкѣ сидятъ какіе-то прелаты: лица ихъ всѣ разныя, въ разныхъ видахъ, изображаютъ вниманіе — удивительное выраженіе. На фрескѣ Ligozzi свиданіе Св. Франциска съ Св. Доминикомъ, искалъ словъ означенныхъ въ гидѣ, но не нашель. Не нашель ихъ и добрый монахъ, толковавшій мнѣ исторію Св. Франциска, въ фрескахъ представленную. Этотъ монахъ говоритъ также, что знатоки говорятъ, что въ фрескахъ Giovanni мало красокъ и все легко, едва нарисовано, а въ Лигоцціевыхъ много краски, труда, тяжести и проч. Я этого порядочно не понималъ. Въ церкви въ хорѣ картина Gamberucci: S-te Claire allant à la rencontre des Sarrasins. — Теперь одѣлся и ожидаю Черткова дабы ѣхать къ Демидову. У Vieusseux читалъ въ Revue Européenne нѣкоторыя черты объ италіанскихъ разбойникахъ.

24 Окт.
5 Нояб. *Пятница.* 1/2 9 утра. Въ комнатѣ по утру здѣсь не лучше, нежели у насъ. Будетъ хуже, когда будетъ холоднѣе. Солнца нѣтъ; но часто оно показывается среди дня. Вчера былъ у Демидова. Давали le Sidevant jeune homme и другую піэску: Лжець. Кончилось ранѣе обыкновеннаго, такъ что мы прежде 12 часовъ оттуда уѣхали. Эти театры меня не такъ уже занимаютъ, какъ прежде.—Сегодня намѣренъ итти въ галерею, чтобы видѣть бронзы и посмотрѣть на трибуну. Въ 3 же часа хочу итти на ту сторону Арно въ S-to Spirito и le Carmine, такъ, чтобы къ обѣду быть у Ч[ертко]ва. — Вчера минулъ мѣсяць¹⁾ моему пребыванію въ Флоренціи. Сдѣлавъ счетъ издержкамъ, выходитъ, что вышло въ мѣсяць не болѣе 25 # или 300 рубл. асс. Это не много. Въ Римѣ и Неаполѣ должно быть болѣе издержекъ, а если поѣду на ту зиму въ Лондонъ и во Францію, то хорошо, если бы только достало моихъ денегъ!

3 [часа] дня. Былъ въ галереѣ. Сначала попалъ въ кабинетъ бронзъ. Между новыми посмотрѣлъ на бюстъ Козмы I, Cellini, и на щитъ и шлемъ, ему же приписываемый — послѣдніе прекрасной отдѣлки; — на жертвоприношеніе Авраамова, Гиберти, за кот. дали ему дѣлать двери Батистеріи. На Давыда, Donatello, такъ похожаго на Геродиаду Леонардову. — Въ другой залѣ (bronzes antiques) смотрѣлъ разставленныя въ шкапахъ различныя вещицы: кумиры, посуда, треножники и проч. Шпоры и пятки древнихъ очень схожи съ нашими. На нѣкоторыхъ печатяхъ литеры en relief (выпуклые). Эти литеры совершенно такъ же сдѣланы, какъ тѣ, которыя служатъ для печатанія. Ч[ертковъ] справедливо удивляется, что древніе были столь близки къ открытію книгопечатанія, и что между тѣмъ оно оставалось неизвѣстнымъ нѣсколько столѣтій. — Въ послѣднемъ шкапѣ G.²⁾ замѣчаетъ: Six gravures en argent qu'on connait sous le nom de Niello et qui sont très interessantes puisqu'on découvrit d'après les gravures la manière de multiplier avec la presse les ouvrages gravés sur cuivre, en argent. Это Niello на видъ та же, что тульская работа серебра съ чернью. Здѣсь стоитъ бронзовая этрусская статуя Оратора. Весьма замѣчательна. Я не могъ порядочно рассмотреть ее и другихъ, ибо пошли въ другую залу, и кустодъ предложилъ мнѣ притти въ другой день поранѣе. Химера — посмотрю послѣ. Побывавъ минутъ 5, точно не болѣе, въ Salle des vases cuites, гдѣ

1) Не мѣсяць, а 4 недѣли. Мѣсяць ^{26 Окт.}
^{7 Нояб.} По сіе послѣднее число издержано мною 30 # или 360, или, круглымъ числомъ, 350 руб. асс. 1 # въ день.

2) Guide (Geldmann)?

геіей смерти, и вышедъ оттуда съ досадою, пошелъ въ трибуну. Статуи меня сегодня не очень занимали (въ первый разъ напротивъ). Прошелъ всѣ картины съ книжкою въ рукахъ. — Въ Сибиллѣ Гверчпновой, и кромѣ clair obscur, все прекрасно — взоръ ея устремленъ вверхъ. Мадонна Мик. Анжа конечно не прелестна, но кисть его, рѣзецъ и рисунокъ правильный. Второй Тиц[іановой] Венерою (на правой рукѣ лежащей) восхищался. Что за колоритъ! Богоматерь Андрея del Sarto (стоящая на пьедесталѣ съ двумя святыми по сторонамъ) съ прекраснымъ, Сартовскимъ лицомъ. Христось отлично хорошъ и въ позитурѣ имѣеть сходство съ Христомъ del Sacco. Вообще болѣе или менѣе этотъ великій художникъ вездѣ сохранялъ эту позитурю. Гвидова Богоматерь (en contemplation) мнѣ не нравится. Головы его свѣтлы, плоски, нѣтъ рѣзкости, силы, тѣней. У Карла Долчи нѣтъ рѣзкаго, но его тѣни, его нѣжность! Le massacre des Innocents (Dan. di Volterra). Въ сей картинѣ точно видѣнъ рисунокъ Мик. Анжа, его учителя. Но я не люблю маленькихъ фигуръ. *S-t Jerome* Spagnoletto. Тутъ нѣтъ той большой черноты, какая замѣтна въ другихъ его картинахъ. Тутъ слѣдуютъ Рафаели. Я восхищался Богоматерью и Христомъ въ той картинѣ, гдѣ щегленокъ (Орл.): она похожа на ту, которая въ спальной Герцога, — и особенно Христомъ въ другой, 2-й манеры. — Болѣе же всего несравненною Форнариною. Она мнѣ сегодня еще болѣе понравилась. Я не нашелъ въ ней того недостатка благородства, который мнѣ казался быть прежде. Что за прелесть, и прелесть отъ глазъ до волоска на шубѣ. Какая то англичанка списала съ нее прекрасную копію. Пророкъ Исай della Porta мнѣ болѣе нравится, нежели Св. Маркъ въ Р. Pitti. Четыре картины Корреджіо, особливо первая: Богоматерь на колѣняхъ передъ Христомъ, прекрасны. Геродиада несравненна. Наконецъ заглянулъ въ Scuola Toscana. Тутъ видѣлъ славную картину Chr. Allori, Св. Елисавету, Гирландайо двѣ картины и третью большую, Philiberti: Иосифа и проч. и проч. Возвратясь домой, поѣлъ персиковъ и винограду. На площади Gr. Dusa по утру было очень живо. Между прочимъ я видѣлъ площаднаго доктора, верхомъ говорившаго о лечимыхъ имъ болѣзняхъ, особенно много говорилъ объ игіане, показывалъ картинки и продавалъ пластыри. Vortrag его очень плавленъ. Ни разу не запнулся, хотя и осипъ. Произнося имя Бога или какогонибудь святаго, онъ приподнималъ шляпу, что дѣлали и нѣкоторые изъ слушателей. Сынъ его, также верхомъ, выдернулъ у мальчика зубъ, и также болталъ. Погода пасмурна.

25 Окт.
6 Ноябрь. Суббота. $\frac{3}{4}$ 9. Вчера въ ц. S. Spirito не могъ хорошенько разсмотрѣть картинъ. Было темно. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ, кажется,

Перуджино, Богоматерь, большая картина. Любовался церковію и главнымъ олтаремъ. Сей послѣдній стоитъ подъ куполомъ, въ 8 угольной трибунѣ: очень легко, красивъ и богатъ: мраморъ и *pietre dure*. Колонны, ближайшія къ стѣнѣ, хотя и стоятъ на ступени, но такъ какъ онѣ имѣютъ базу, подобную колонамъ, противъ кот. онѣ стоятъ, то и выходитъ, что онѣ имѣютъ порядочное разстояніе всѣ вообще, а не такъ, какъ въ ц. Апостоловъ, гдѣ середнія колонны стоятъ просто на полу, безъ базовъ. Слѣдовательно замѣчаніе гда не совсѣмъ справедливо. При сей церкви два обширныя, прекрасныя *Chiostro's*, изъ нихъ я обошелъ одинъ, осматривая фрески—не дурны. Церковь очень мнѣ нравится, какъ обширностію, такъ вообще правильностію и хорошимъ стилемъ архитектуры. Въ церковь *dei Carmine* зайти было некогда. У Черткова обѣдъ былъ очень хорошъ. Я ѣлъ много и пилъ. *St Peté* и шампанское очень хороши. Тяжести ни вчера, ни сегодня не чувствовалъ. Вечеръ провелъ у Самариныхъ. Тутъ болталъ съ Свѣчинымъ и съ хозяйкою. Видѣлъ *M-me Fredgo*, но не говорилъ съ нею. Въ 12 часовъ возвратился въ свою комнату. Сегодня погода хороша. Я собираюсь ѣхать съ Погеннолемъ въ Пизу и Ливорну завтра или послѣ завтра. — 9. им. н. н., но немного. Видно ѣсть много всегда не хорошо.

*26 Окт.
7 Нолб.*

Воскресенье. 9 утра. Вчера я взялъ коляску и поѣхалъ съ Чертковымъ въ *Fiesole*. Выѣхавъ въ *P. Pinti* за городъ, мы начали подниматься на гору по узкой, излучистой шоссе, между стѣнъ, ограждающихъ сады, къ *Villa'mъ* принадлежащіе. Погода была теплая. Солнце сіяло. Мы видѣли себя посреди самой роскошной природы. Горы, пригорки, на которые мы смотрѣли, покрыты оливками, виноградомъ. Загородные дома *Borguese*, *Guadagni*, *Бутурлина* и проч. являлись взору въ ихъ множествѣ. Мы восхищались тѣмъ, на что смотрѣли, и вмѣстѣ я вспоминалъ, что все это для насъ ненадолго. У подошвы горы вышли изъ коляски и пошли на верхъ по прекрасной мостовой въ *Fiesole*. Шли полъ часа. Остановливались, чтобы смотрѣть на горы, на прекрасную Флоренцію—соборъ ея всегда величественно украшалъ картину. Туманъ, висѣвшій надъ городомъ и покрывавшій какъ завѣсою горы, нѣсколько мѣшалъ видѣть всѣ эти прелести. Это была лучшая часть нашей прогулки. Въ *Fiesole* мало замѣчательнаго. Мы были въ соборной церкви. Она довольно обширна и хороша. Не подалеку отъ собора видны стѣны, своды и мѣста для сидѣнья древняго амфитеатра: вѣроятно подъ землю существуетъ болѣе сихъ остатковъ. Тутъ поле, деревья. Возвращаясь назадъ, смотрѣли изъ коляски, смотрѣли издали на абатство и мость, представленные на картинкѣ р. 469. Проѣхавъ черезъ городъ, вы-

ѣхали изъ P. S. Nicolo, посмотрѣли на сѣп ворота, однѣ оставшіяся въ старомъ своемъ видѣ; вышедъ изъ коляски, пошли вверхъ къ *церкви Спасителя*. Въ этой, хорошей архитектурою внутренности церкви нѣтъ ничего замѣчательнаго. Подлѣ нея ц. *Св. Миніата* (карт. р. 473). Ц. обширная, пустая; въ ней не служатъ и нѣтъ монаховъ. На главномъ олтартѣ много мрамора; стѣнка вся изъ мрамора, между хоромъ и олтарею. Прекрасный, въ родѣ греческомъ, мозанкъ сохранился во всей свѣжести и блескѣ. Въ семь храмѣ множество колоннъ, составленныхъ изъ кусковъ древнихъ колоннъ, взятыхъ въ Fiesole. Въ низу la Confessione. Тамъ 36 маленькихъ колоннъ, древнихъ. Въ Сакристіи стѣны покрыты фресками, представляющими Исторію Св. Венедикта. Монахи всѣ въ бѣломъ ихъ платьѣ. Во многихъ мѣстахъ нарисованы черти. Вышедъ изъ сей церкви, мы любовались видомъ Флоренці, освѣщенной солнцемъ. Сходя въ низъ, видѣли остатки укрѣпленій Мих. Анжа. Это была крѣпость. Потомъ я одинъ ѣздилъ въ Cascine. Прекрасное гулянье. Въ лѣсу большія деревья, изъ которыхъ особенно красивы le Pini. Въ 5 часовъ возвратился въ городъ къ обѣду. По вечеру былъ у Черткова.

$\frac{1}{2}$ 1 дня. Былъ у обѣдни въ P. Pitti. Музыка была хороша; особливо понравилось мнѣ Credo. Пѣлъ одинъ кастратъ, но не очень хорошій. Въ церквѣ былъ Герцогъ, его супруга, вдова пок. Герцога и еще одна дама. Одна изъ нихъ дѣлала tableau своимъ чернымъ вуалемъ. Въ служеніи я замѣтилъ, что одинъ изъ не служившихъ во время пѣнія, когда попы сидѣли, дѣлалъ имъ знакъ рукою, когда снять, когда надѣть шапку. Этого я прежде не видалъ. Возвратясь домой, купилъ маленькихъ ядеръ, которыя растутъ на Pini. Похожи на кедровые орѣхи. Сегодня очень свѣжо. Вчера ночь была прекрасная: луна во всемъ тихомъ своемъ блескѣ. Идя къ Черткову, я остановился на P. Саггаја, ѣлъ виноградъ и смотрѣлъ на луну, на Арно, на лѣсъ Кашине и это 25 окт.! — У Черткова выпилъ вчера чашку сливокъ съ горячею водою и поѣлъ brioches. Вѣроятно отъ того имѣлъ н. н. очень дурно. Въ брюхѣ тяжело, какъ было недѣли за двѣ, пока не пилъ Testuccio.

$\frac{27}{8}$ Окт.
8 Нояб. *Понедѣльникъ*. Вчера до обѣда ходилъ съ Чертковымъ и съ П-бургскимъ живописцемъ Мартыновымъ въ Villa Strozzi за P. S. Frediano. Погода была свѣжа, но ясна. Покуда шли городомъ и въ саду виллы, было сыро, но на дорогѣ за заставою отъ солнца тепло и хорошо. Вилла большая и прекрасная, на горѣ. По горѣ большія, широкія алеи. Передъ домомъ на верху площадка, на балюстрадѣ и въ землѣ цвѣты — фіалки, жасмины, запахъ прекрасный. Проводница дала намъ фіалокъ. Мы вспомнили, чтѣ

теперь въ П-бургѣ! Но я отъ тяжести въ брюхѣ былъ не веселъ; а въ семъ расположеніи духа мнѣ всегда П-бургъ правится болѣе, ибо чувствую тогда болѣе пужды въ жизни съ людьми, которыхъ люблю. Видъ съ этой площадки обширный и прелестный: поля, горы, покрытыя оливками и пр. и пр. Cascine отчасти городъ, множество виллъ, вдали опять горы—вотъ прелестная картина, представляющаяся тутъ взорамъ! — Потомъ пошли къ мѣсту, называемому *il deposito*: уединенный лугъ, окруженный большими деревьями, цвѣтами, посреди *un saule pleureur*. По одну сторону гробницы фамиліи Strozzi, по другую памятники великихъ италіанскихъ писателей. — Черезъ лабиринтъ, искусно сдѣланный изъ обстриженныхъ деревьевъ, прошли на гору. Тутъ на маленькой башнѣ еще видъ прелестнѣйшій. Тутъ мы сидѣли, любовались, и я не охотно разстался съ этимъ мѣстомъ. Подлѣ этой башни другая горка, на которой растутъ кипарисы, видные съ дороги въ Cascine и съ низу. Потомъ ходили еще на одно мѣсто, гдѣ растеть высокая сосна, и откуда виденъ весь городъ. — Новыя красоты вида! — Розы и цвѣты всякаго рода цвѣли и благоухали въ семъ саду. — Сойдя въ низъ, я пошелъ одинъ. Заходилъ въ ц. *S. Frediano*, въ которой была панихида по Лудвигу XVIII. Тутъ монахи пѣли. Церковь красивая, свѣтлая. Потомъ я зашелъ въ ц. *dei Carmine*, въ которой былъ прежде. Прекрасная, большая, свѣтлая церковь. Сѣвъ на лавку, я издали узналъ одну картину Вазари, распятіе, по темному платью Магдалины. Въ этой церкви я еще смотрѣлъ на прекрасныя фрески въ капеллѣ, о которыхъ говорить *guide*. Но свѣта въ сей капеллѣ мало. Тутъ два огромныхъ *Chiostra*. Въ одномъ много фресковъ. Въ другомъ одинъ, очень хорошій, жертвоприношеніе Или, *Rocetti*. И эта церковь снаружи не кончена! — Было 4 часа. Я пошелъ по Lungarno¹⁾, гдѣ было много народу, обѣдать. Послѣ обѣда отъ Ботегоне пошелъ въ первый разъ въ театръ Сосомега. Дожидались около часа начатія съ Венг-мъ. Давали оперу въ одномъ дѣйствиі Россини, и одинъ актъ другой оперы, *муз. Celli*. Обѣ очень хороши. Пѣли прекрасно. Первая Донна хороша, но голосъ ея не великъ и она иногда фальшивила. Первый теноръ имѣетъ пріятный голосъ, пріятную фигуру и благородную игру. Басъ пѣлъ прекрасно — чистый голосъ, но въ игрѣ очень не ловокъ. Буффъ, котораго былъ вчера бенефисъ, и пѣлъ и игралъ очень хорошо. Я провелъ время въ театрѣ съ удовольствіемъ, несмотря на то, что подъ конецъ захотѣлось спать. Ночь была лунная, свѣтлая; но было очень свѣжо; дулъ холодный вѣтеръ. Теперь опять, кажется, холодно и нѣтъ солнца. Я хочу сегодня

1) Набережная.

почитать о Пизѣ, Луккѣ, написать письма въ Россію. Въ первый разъ сегодня по утру, можетъ быть, ничего не буду смотрѣть. — Третьяго дня въ Constitutionnel была помѣщена изъ Масильона выписка, изъ кот. я замѣтилъ слѣдующее: «Les grands ne méritent plus d'être maîtres, dès qu'ils oublient qu'ils sont gens¹⁾. . .» Persuadé, qu'en lui (Louis IX) confiait le pouvoir, ce n'est pas une idole que les peuples ont voulu se faire pour l'adorer, mais un surveillant qu'ils ont mis à leur tête pour les défendre» (Mass. Panégyrique de S-t Louis).

Вчера ѣлъ много зелени и винограда и выпилъ по утру 3-ій ст. Testuccio и сегодня 2. Теперь имѣлъ н. н. оч. хорошо.

№ 15. Сегодня писалъ въ Россію.

28 Окт.
9 Нолб. *Вторникъ.* Вчера въ первый разъ въ Флоренціи провелъ утро дома, ничего не смотрѣлъ. Писалъ письма въ Россію, въ Парижъ, въ Дрезденъ до половины 4 часа. Потомъ пошелъ въ аптеку за пилюлями, Lasarini прописанными. Побродилъ. Былъ у Лизогуба, пріѣхавшаго на этихъ дняхъ. Послѣ обѣда былъ въ театрѣ Piazza Vecchia. Маленькій театръ, входъ стоитъ $\frac{1}{2}$ паола. Давали Пирра и Андромаху. Для такого театра недурно. Оттуда пошелъ къ Черткову, но ошибся улицею, прошелъ въ via de la Scala, до садовъ Ручелайскихъ и до Сверчкова — пошелъ назадъ по другой улицѣ къ Р. Саггаја. У моста купилъ немного винограда, прекрасную грушу и 3 яблока — за 2 граціи! Послѣднія съѣлъ у Черткова со сливками. Не знаю, не повредятъ ли желудку²⁾. Теперь уговорился съ ветуриномъ ѣхать завтра въ Пизу за 17 раол. Въ комнатахъ моей холодно, хотя я въ тулупѣ и въ шапкѣ. Какъ хорошо я сдѣлалъ взявъ тулупъ! —

Пиза.

30 Октября
11 Нолбря *Четвергъ. 9 утра.* Во вторникъ по утру, уложивъ вещи, пошелъ къ Черткову, оттуда въ садъ Torgigiana. Прекрасный садъ посреди города. Въ саду башня, которая стояла хозяину, говорятъ, 14 тысячъ Francescone! Она и въ гербу его. Въ той же улицѣ заходилъ посмотреть театръ Goldoni. Тутъ и арена или дневной театръ. Вчера въ 9-мъ часу оставилъ Флоренцію. Къ полудню погода разгулялась. Мы проѣзжали нѣсколько деревень: дома большіе и чистые. Два городка Empoli и Ponte d'Ega значительны: большіе дома, улицы вымощены какъ во Флоренціи

1) Въ рукописи: jens.

2) Къ этому слову сдѣлана выноска: « $\frac{1}{4}$ 11. Нѣтъ! им. н. н. оч. хор.».

и здѣсь. По объѣмъ сторонамъ деревни обработанныя поля, покрытыя деревьями съ виноградомъ. Глаза даже приглядѣлись къ сей непрерывной обработанности и искали открытыхъ, пустыхъ мѣстъ. Иногда пригорки представляли прелестное зрѣлище. Покрытые деревьями, оливками, пинами, вилами, они свидѣтельствовали благосостояніе жителей, которое вездѣ замѣтно. Шосе, даже и по боковымъ дорогамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представлялись взору виды на долину, орошаемую Арно. Деревни, мѣстечки, каменные, казались болѣе значительными, нежели они въ самомъ дѣлѣ. Я между прочимъ чувствовалъ, что къ выгодамъ и прелестямъ климата легко привыкнуть и отъ того болѣе ихъ не чувствовать. Особенно на меня эти прелести не такъ сильно дѣйствуютъ, какъ я воображалъ, будучи въ П-бургѣ. Пустой желудокъ — вотъ что дѣлаетъ для меня жизнь пріятною. Съ нимъ и въ слякоть П-бургскую я буду доволенъ. Сюда мы приѣхали уже въ 7-мъ часу. Было темно. Поужинавъ голубей съ цвѣтной капустою, я пошелъ въ *Café del' Ussegro*; съѣлъ тамъ мороженое и смотрѣлъ, какъ студенты играли на биліардѣ. Сегодня начинаются лекціи. Во время ученія запрещено имъ играть въ биліардъ; запрещено ходить въ курткахъ, шапкахъ. Ихъ здѣсь 600—700. Вчера прошелся по Лунгарно. Эта набережная, кажется, лучше Флорентинской.

$\frac{3}{4}$ 6 веч. Въ 10 час. пошелъ къ архіерею Игнатію. Не засталъ. Къ Васса — *idem*. Итакъ, заглянувъ въ Рейхардта, пошелъ въ ц. *Св. Матвѣя*. Дорогою на Арно видѣлъ большой домъ Г-жи *Scotta*. Сзади покрытая галерея, похожая на *Aqueduc*, ведетъ къ террасѣ, на которой деревья. Мой маленькій *Cicerone*, сынъ хозяина моего трактира (*della Pace*), показывалъ мнѣ, на пустырь, подлѣ сего дома, ямы, въ которыхъ сохраняютъ хлѣбъ. Ц. св. Матвѣя не большая, но потолокъ, сводъ покрытъ прекрасными фресками и рисованною архитектурою. — Въ соборѣ засталъ обѣдню и архіерея. Служба была по случаю начатія лекцій. Профессора были въ церкви. При выходѣ я видѣлъ ихъ. Нѣкоторые имѣютъ истинно гофратскія лица. Видно, что ученые; видно, чего обыкновенно здѣсь не видишь. Музыка съ пѣніемъ была хороша. Особенно понравилась мнѣ игра органовъ въ то время, когда архіерей молился на поставленномъ для него нарочно налоѣ: прекрасная музыка! Канониковъ, поповъ, клериковъ было множество: пѣли какъ козлы. Я замѣтилъ тутъ церемоній-мѣстера, какого видѣлъ въ придворной церкви во Флоренціи. Вообще я съ нѣкоторымъ отвращеніемъ смотрю на это католическое богослуженіе. Присѣдаютъ, раскланиваются, кричатъ, одѣваютъ архіерея какъ куклу, цѣлуютъ его руки. . . Нужны ли пышныя обряды для Богослуженія? — Теперь я думаю: нѣтъ. И простота болѣе мнѣ

правится. — Изъ собора пошелъ на Кампанеллу. Оттуда виды прекрасныя. Съ одной стороны горы — съ другой обширная равнина, орошаемая Арномъ. Тутъ нѣкоторыя поля покрыты деревьями; другія нѣтъ и только пересѣкаются канавами. Вся Пиза также видна съ башни. Вдали Башни Ливорны. Долго любовался я этимъ зрѣлищемъ. Два Англичанина вошли паверхъ и, пробывъ едва минуту, ушли! — Смотри на эти поля, я говорю самъ себѣ, что вижу можетъ быть самое обширное пространство, которое видѣть можно, столь хорошо обработанное. Позавтракавъ виноградомъ, пошелъ въ Campo Santo. Тутъ замѣчательнѣйшія картины Gozzoli, занимающія одну изъ длинныхъ стѣнъ. Я смотрѣлъ довольно скоро, но тотчасъ замѣтилъ превосходство фресковъ сего художника, мнѣ впрочемъ неизвѣстнаго. La Vergognosa, которая смотритъ сквозь пальцы на Ноя, очень хороша. Вообще il Campo Santo, и какъ зданіе, красиво. Возвратясь отсюда, ходилъ на Lungarno.

Много народу для Пизы; но почти все студенты. Женщинъ не видно. Теперь буду обѣдать. Искавъ сегодня башни Уголиновой, зашелъ въ одинъ садъ и съѣлъ съ дерева нѣсколько фигъ. Дерево было очень велико. Приноситъ 45 паоловъ въ годъ.

1/2 10 ночи. Обѣдалъ и сегодня очень хорошо. Ълъ очень хорошо супъ (Giardiniero); оч. хор. шпинатъ и хор. цв. капусту съ пров. масломъ и проч. Сверхъ сего съѣлъ кусокъ мяса и 3 маленькія рыбки. Бѣлое вино съ водою, сладкое, пью тоже, что и во Фл. Въ 7 часовъ пошелъ къ Игнатію. Болталъ съ нимъ о обыкновенныхъ предметахъ. Опъ сидѣлъ въ комнатѣ на большомъ диванѣ. Тутъ былъ Мострасъ и еще кто-то. Не знаю, почему жизнь его показалась мнѣ пріятною. Можетъ быть потому, что я, будучи теперь одинъ, чувствую невыгоды сего и воображаю пріятности быть съ людьми. Въ 8 часовъ пошелъ отъ него въ какой то маленькій театръ, гдѣ давали балетъ. Мальчикъ и дѣвочка, особливо первый, танцовали съ какою-то живостію, а онъ и съ пріятностію. До начатія и во время балета студенты кричали, топали, хлопали. Они напомнили мнѣ Нѣмецкихъ студентовъ. Но эти такъ не шумятъ, вѣроятно по причинѣ природной флегмы. Впрочемъ филистры здѣсь не такъ менажируютъ студентовъ; ибо имъ шикали и кричали, чтобы были смиренны. Впрочемъ и въ большихъ городахъ Германіи филистры не въ тѣхъ отношеніяхъ къ студентамъ, какъ въ Геттингенѣ, по которому я сужу о Нѣм. Универ-хъ. Завтра ѣду въ кабриолетѣ въ Ливорно за 10 рао! назадъ и впередъ.

31 Октября
12 Ноября. Пятница. 6 веч. Въ 8 утра поѣхалъ въ кабриолетѣ въ Ливорну. Шосе прекрасное. Поля по объѣмъ сторонамъ дороги не предста-

вляють той обработанности, какую я видѣлъ доселѣ. Нѣтъ винограда. Впрочемъ самыя поля весьма хорошо обработаны. Вездѣ канавки, которыя служатъ и для орошенія земли. Лѣсомъ, о которомъ говоритъ Н., я не проѣзжалъ, но видѣлъ вправо отъ дороги лѣсъ, принадлежащій, равно какъ и земли около ц. S-n Piego, здѣшнему архіерею. Отъ Пизы до Ливорны все равнина. Въ 10 часовъ я былъ тамъ. Улица (пошелъ обѣдать. Потомъ гулялъ, ѣлъ мор. Теперь 8 веч.), въ которую въѣзжаютъ изъ Пизы Via Ferdinandina, широка, идетъ черезъ площадь къ другимъ воротамъ (Colonelle). Дома на ней большіе, красивые. Вообще она представляетъ видъ благосостоянія, живости. Народу было много какъ на сей улицѣ, такъ и на площади, Piazza d'arme. Эта площадь правильный паралелограмъ. По тремъ сторонамъ большіе, красивые дома. На четвертой соборъ. Я началъ съ сего собора. Снаружи портикъ. Внутри красивъ, просторенъ. Двѣ большія, боковыя капеллы и главный алтарь украшены мраморными колоннами. Въ одной изъ сихъ капеллъ потолокъ покрытъ очень хорошими фресками. Вышедъ за Porte Colonelle, сѣлъ въ лодку и поѣхалъ въ Лазаретъ или карантинъ. Ихъ здѣсь три. Сей первый лучшій и менѣе строгій. Я его видѣлъ, но не получилъ яснаго понятія о цѣломъ вообще, можетъ быть потому что воображалъ себѣ его иначе. Я проходилъ черезъ нѣсколько парлаторій. Въ одномъ мѣстѣ говорятъ черезъ рѣшетку только. Это для секретныхъ разговоровъ. Въ другомъ черезъ рѣшетку же и нѣкоторое пространство раздѣляетъ разговаривающихъ. Въ третьемъ сажени 1½ отдѣляютъ входящихъ говорить съ людьми, держащими карантинъ. Проходя по дворамъ, гдѣ устроены амбары для провѣтриванія товаровъ, проводникъ показалъ мнѣ дома, гдѣ живутъ держащіе карантинъ и дворъ, гдѣ они ходятъ. Тутъ они не должны дотрогиваться другъ до друга. Иначе для одного число дней (коихъ вообще для сего карантина 20) увеличивается, дабы сравнять его во времени съ другимъ. Вездѣ караульные, которые въ свою очередь, исполнивъ должность, держатъ карантинъ. На берегу канала устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ маленькіе домики, изъ коихъ желающіе могутъ торговать кораллы, привозимые на лодкахъ, которыя въ каналѣ держатъ карантинъ. Я видѣлъ, какъ одного везли въ карантинъ, какъ другіе разговаривали съ знакомыми. Мнѣ было жалко смотрѣть на нихъ: видъ неволи всегда грустенъ. — Для сообщенія держащихъ карантинъ съ посторонними, кажется, все придумано. — *Синагога*. Въ одной грязной улицѣ ввели меня въ домъ и въ Синагогу. Обширная высокая — что? Конечно не церковь — Синагога! Хоры или ложи поддерживаются мраморными бѣлыми колоннами. Алтарь и каеэдра изъ мрамора. Какое-то непріятное чувство господствовало во мнѣ, покуда я былъ въ

синагогѣ. Видѣ жидовки, называвшей себя Sacristana, конечно не противо-дѣйствовалъ сему чувству. Я слѣшилъ вонь. Зашелъ въ фабрику коралловъ — и тутъ жидъ, и притомъ не очень учтивый! Выпилъ въ Cafe del Gresso кофе, прочитавъ два N-os Constitutionel, поѣхалъ на *англійское кладбище*. Гробницы или памятники вообще просты; есть красивые, всѣ изъ бѣлаго мрамора. Ихъ осѣняютъ pleuveurs и кипарисы. Оттуда поѣхалъ въ Капуцинскій монастырь. Церковь старинная, небольшая, на одной стѣнѣ фрескъ, св. кажется Амвросій, мнѣ понравился. Въ хорѣ молились монахи. Я вошелъ туда. По окончаніи они кланялись въ землю передъ распятіемъ, и одинъ изъ нихъ повелъ меня въ садъ, по коридорамъ, гдѣ кельи. Тутъ монаховъ 23, въ церкви было только 6. Проводникъ сказалъ мнѣ, что другіе пошли въ городъ собирать масло. При выходѣ изъ монастыря я видѣлъ, какъ одинъ капуцинъ кормилъ супомъ двухъ нищихъ. Это меня тронуло: бѣдный помогаетъ бѣдному. Кучеръ сказалъ мнѣ, что бѣдныхъ за супомъ приходитъ до 40, но супъ дается только по пятницамъ.

Греческая церковь. Построена для католическаго исповѣданія. За иконостасомъ оltарь католическій, и въ хорѣ мѣста для сидѣнья. Проста, невелика. *Армянская ц.* красивѣе. Одна картина, представляющая святыхъ учителей, въ католическомъ архіерейскомъ одѣяніи, хороша (par Ottacci). Тутъ нѣтъ никакого отличія отъ церкви католической. Подлѣ распятія двѣ доски съ Ex voto. Кустодъ говоритъ, что они приклеены тутъ и католиками и армянами, и что и католики тутъ иногда служатъ. И въ сей церкви есть мраморъ. *Ц. dei Francescani*, большая, свѣтлая. Есть мраморъ, котораго вообще и въ Пизѣ и въ Ливорно много. *Ц. Доминикановъ*, высокое, круглое зданіе. Мраморный полъ. Тутъ работали. Она въ кварталѣ, называемомъ Венеція. Подлинно, эта часть города похожа на Венецію. Съ одного мосту идетъ улица Вогга, широкая, красивая. Тутъ, по большей части, живутъ Англичане. Она не такъ запачкана какъ другія. — Весьма любопытнымъ показался мнѣ *масляный магазинъ*, которымъ я заключилъ мой осмотръ Ливорны. Подъ сводами, впрочемъ невысокими, сдѣланы лари, каменные или кирпичные; надъ каждымъ изъ нихъ отверстие, въ которое вливаютъ масло. Тутъ всякій, заплатя извѣстную подать, сохраняетъ свое масло для продажи. При мнѣ вливали изъ бочки масло въ одинъ изъ сихъ ларей. — Вообще Ливорна не сдѣлала на меня пріятнаго впечатлѣнія. Думавъ иногда дорогою и во Флоренціи быть тамъ консуломъ, я ужасался сей мысли, ходя по улицамъ Ливорнскимъ. Нѣтъ! въ П-бургѣ лучше. Флоренція уже мнѣ, въ Ливорнѣ, болѣе нравилась, и еслибъ я возвращался не въ Пизу, куда звала меня одна только цвѣтная капуста и шпинатъ, а во Флоренцію, то думалъ бы

возвращаться нѣсколько какъ будто домой. Торговая живость замѣтна въ Ливорнѣ. Улицы большія, дома высокіе, лавки съ множествомъ товаровъ. Въ одной изъ нихъ (Micheli) множество статуй, бюстовъ, картинъ и проч.

Возвращаясь изъ карантина, я выходилъ на плотину, Моло. Хотя погода была хороша, но я видѣлъ только вдали островъ Gorgogna. Въ пристани было нѣсколько кораблей. На берегу мраморная статуя Ферд. I, у подножія которой 4 раба въ цѣпяхъ!! (Н. сдѣлалъ сіи же знаки).

Въ $\frac{3}{4}$ 4 я оставилъ Ливорну. Погода была не дурна. Но вдали были темныя тучи. Надъ горами туманъ. Проѣзжая по дорогѣ и видя въ сторонѣ большое зданіе, я спросилъ кучера, что это? — Cortano, принадлежащее герцогу. Въ семь домѣ живутъ крестьяне. Имъ отдается земля изъ полу. (Mezzajoli, половинка). Вообще здѣсь земли отдаются крестьянамъ изъ половины. Господинъ снабжаетъ ихъ скотомъ. Но если скоть падеть, то крестьянинъ несетъ половину убытка. Если скоть проданъ будетъ съ барышемъ, противъ покупной цѣны, заплаченной господиномъ, то крестьянинъ получаетъ $\frac{1}{2}$ барыша, неся и половину убытка, если скоть проданъ будетъ ниже покупной цѣны. Вотъ что говорилъ мнѣ мой кучеръ. Онъ самъ нанимаетъ здѣсь садъ и вмѣстѣ извозничаетъ. Но онъ не Mezzajolo. Онъ же гов. мнѣ, что въ его саду растутъ лимоны, не въ горшкахъ, а у стѣнъ. Это дешевле, но плоды въ горшкахъ лучше. — Ъхавъ еще сюда изъ Флоренціи и видя, что поля обрабатываются заступомъ, я замѣтилъ сіе, и мои спутники сказали мнѣ, что два года поля обрабатываются быками, а въ 3-й заступомъ. Сегодня на дорогѣ видѣлъ возы, запряженные буйволами.

Пообѣдавъ здѣсь, ходилъ по Лунгарно, ѣлъ мороженое, опять ходилъ по Ларно. Хочется назадъ во Флоренцію. Здѣсь нѣтъ и театра. Но надобно видѣть Біанку и послушать лекцій Италіянскихъ.

1/13 Ноября. Субота. $\frac{3}{4}$ 7 веч. Сегодня всталъ ранѣе обыкновеннаго для того, чтобы въ 8 часовъ итти на лекцію уголовнаго права; — кофе уже мнѣ принесли. Я уже привыкъ пить этотъ плохой Италіянскій кофе, плохой впрочемъ отъ молока, которое здѣсь не хорошо. Кофе самъ по себѣ хорошъ. Здѣсь въ Пизѣ услуга въ трактирѣ гораздо лучше, нежели во Фл. Я живу и здѣсь почти одинъ. Постель несравненно покойнѣе, нежели во Фл., и комната даже здѣсь чище. Обѣдаю я также здѣсь лучше. Вчера ѣлъ опять прекрасно изготовленный шпинать, какого во Фл. не ѣлъ. Третьято дня дали здѣсь очень хорошій супъ, какого также въ рестораціи Краспаго креста нѣтъ. Мороженое въ Café del'Ussero похуже, нежели у Bottegone, но при всемъ томъ очень порядочное. Въ Ливорнѣ я ничего не ѣлъ кромѣ хлѣба съ кофе и винограда съ хлѣбомъ.

Читая у Vieusseux Гермеса, я выписалъ слѣдующее: Ueber auserordentlichen Strafen. — *Schuldig* oder *nicht schuldig*. — In Schottland giebt es ein drittes, welches der Natur der Sache nach zwischen erwiesener Schuld und erwiesener Unschuld in der Mitte liegt, indem die Geschwornen ein Zweifelhafte aussprechen können. Также я замѣтилъ заглавіе книги: Lois concernant l'organisation Judiciaire, par André Dupin. 1819. — Въ Неаполѣ хвалили трактиръ: Speranzella.

$\frac{1}{4}$ 7 веч. Въ 8 часовъ отправился въ Sapienza слушать лекцію уголовнаго права, проф. Carmignani. На дворѣ сего зданія портикъ, на который выходятъ двери изъ комнатъ, гдѣ профф. читають лекціи. Столы и скамьи такіе же, какъ въ Германіи. Для профф. стоитъ кафедра, похожая на налой проповѣдническій. На эту лекцію нашло много студентовъ. Многіе стояли. Всѣ въ шляпахъ. Въ портикѣ я читалъ нѣкоторыя объявленія, показывающія что студенты мало имѣютъ воли и даже произвола въ ученіи. Они не только не могутъ отлучаться, но даже прогуливать лекцій безъ законныхъ причинъ, и, если я не ошибаюсь, даже порядокъ лекцій, которыя они должны слушать въ теченіи 4 годичнаго курса, предначертанъ для нихъ начальствомъ. Они должны держать экзаменъ. Профессора дѣлають имъ на лекціяхъ вопросы. Разговаривая съ однимъ студентомъ, я замѣтилъ, что въ другихъ земляхъ этого нѣтъ. Онъ мнѣ назвалъ Геттингенъ и прибавилъ, что здѣсь нельзя поступить иначе, ибо студенты не стали бы вовсе учиться. — Конечно привычка обтесываетъ человѣка, и рабство воспитываетъ рабовъ. — Carmignani вмѣсто лекціи прочелъ на латинскомъ языкѣ какое то введеніе; а потомъ гов. по-Итальянски вообще о своихъ лекціяхъ и между прочимъ, что для студентовъ, какъ и для всѣхъ людей, нужно наружное поощреніе, что рѣдки люди, не имѣющіе въ этомъ нужды, что впрочемъ онъ разумѣетъ поощреніе, мѣры нравственныя, а не такія, какія употребляются для скотовъ. Мнѣ показалось, что эта шутка не показываетъ большаго уваженія къ студентамъ. Наконецъ онъ объявилъ, что студенты, желающіе слушать его лекціи, должны записать свои имена (Kassegna). Побывавъ въ соборѣ, я возвратился въ Sapienza и попеременно былъ на лекціяхъ: физики, теоретической, пр. Globi, и пандектовъ проф. Quartiera. Первый сидѣлъ въ профессорской шапкѣ за столомъ. Около его стояли и сидѣли студенты. Онъ говорилъ о свѣдѣніяхъ въ астрономіи и физикѣ древнихъ. Хвалилъ Аристотеля. Говорилъ, что несправедливо приписываютъ ему многія нелѣпости, что сіи нелѣпости или принадлежать не ему, а передававшимъ слова его, или суть плодъ тогдашняго суевѣрія, вслѣдствіе котораго многіе ученые, излагая истины, сдѣлались жертвою своей учености. —

Проф. Quartiera послѣ латинскаго вступленія говорить о законномъ толкованіи законовъ (interpretazione legale). Вообще Фортраги всѣхъ ихъ свободны. И меня это, послѣ кавалериста Доктора на Piazza del Gr. Duca не удивляетъ. Студенты ничего не записывали, по крайней мѣрѣ сегодня, въ первую лекцію. Лекціи продолжаются 1½ часа.

Въ соборъ я опять засталъ большое служеніе. Праздникъ: La Benedizione или что-то такое di Pisa. Мнѣ попался Ciccone, который надуваетъ органы. Онъ водилъ меня вокругъ стѣнъ, показывалъ картины и пр. За оltаремъ одной капеллы Адамъ и Ева изъ мрамора del Moschino. Она въ аттitudѣ Венеры Медицейской. Но очень обѣ статуи плохи. Гробница Генриха VII подъ дверми, старинная. Мадонна на пилястрѣ, въ ростъ, раg Vaga, учен. Раф., хороша; но ее плохо видно, ибо виситъ за свѣтомъ. Съ противоположной стороны сей же пилястры S-te Agnèse Andr. d. Sarto, хороша. Но двѣ его картины: Св. Екатерина и Св. Варвара въ хорѣ несравненно лучше. Лучше и его же Св. Иоанна и какого то апостола также въ хорѣ. Какъ въ хорѣ (тутъ въ нѣсколько рядовъ, одинъ надъ другимъ и картины менѣе), такъ и по всѣмъ стѣнамъ большія картины Passegnano, Lomi и пр. Вообще не дурны, но очень маніере. Между ими Benvenuti: il Martirio del Beato Signoretto. Голова святаго хороша, хотя не изъясляетъ боли, что я замѣтилъ во всѣхъ картинахъ мучениковъ. Но и тутъ фигуры нѣсколько актероваты. Надъ оltаремъ большой мозаикъ раg Gaddi, похожій на тотъ, который я видѣлъ въ монастырѣ св. Миниата въ Фл. На стѣнахъ хора, вверху фрески Гирландайо. Все это — по словамъ моего чичероне, который бронзовыя двери приписывалъ Jean Bologna. Сіи двери хороши, но не такъ какъ Гибертіевы. Но здѣсь ихъ по крайней мѣрѣ хорошо видно. У главныхъ дверей двѣ колонны съ рѣзною работою, изъ Египта, работа же греческая. (Въ церкви у одной капеллы двѣ небольшія колонны изъ Verde antico, которыя происходятъ изъ Ефесскаго храма, по словамъ Рейхарта). Гирлянды, виноградъ по сторонамъ большихъ, среднихъ дверей очень хороши.

Батистерія. Куполь ея гораздо болѣе соборнаго. Она выше Флорентинской; внутри колонны, но флорентинская внутри болѣе интересна. На каедрѣ барельефы изъ alebastro orientale раg Nicolo Pisano. Самая батистерія, т. е. купальня, изъ мрамора. Въ ней четыре большія дыры, въ которыя прежде погружали младенцевъ. Теперь ихъ только обливаютъ и для сего тутъ вдѣланъ ящикъ. У каедры двѣ маленькія колонны изъ мрамора, называемыя brocatella. Одна изъ сего же мрамора и также небольшая подъ каедрою въ соборѣ, которую Reichardt называетъ лучшею въ свѣтѣ по

причинѣ рѣдкости сего мрамора. Кустодѣ смѣрилъ маленькую колонну въ основаніи и потомъ въ вышину и вышло что она въ ширину болѣе; причеиъ онъ сказалъ, что и колокольня болѣе въ ширину нежели въ вышину. Это такъ — но, не зная сего, я бы этого не подумалъ. Колокольня въ вышину 94, въ ширину 97 braccia. Эхо въ Батистеріи очень сильно. Между прочимъ кустодѣ прислонясь къ стѣнѣ шепталъ, впрочемъ довольно сильно, но шепталъ. Я на другой сторонѣ, также прислонясь къ стѣнѣ, слышалъ слова его. — Батистерія, соборъ и снаружи колокольня — все изъ мрамора. Послѣ сего вошелъ опять въ соборъ. Туда пришли монахи 4-хъ орденовъ и вмѣстѣ съ попами канониками ходили въ процессіи около собора. Всего было чело-вѣкъ 200. Эти комедіи болѣе и болѣе становятся мнѣ гадкими. — Поѣвъ дома винограду, поѣхалъ въ бани. Онѣ въ двухъ мѣстахъ, одно подлѣ дру-гаго. Въ одномъ колодцы, изъ которыхъ пьютъ. Я выпилъ почти стаканъ. Вода теплая и кислая. Ваннъ 37, всѣ прекрасны, изъ мрамора. Есть большія, маленькія. Для душей все придумано. Можно дѣлать душъ на одинъ членъ, не замочась въ другихъ мѣстахъ. Смотрѣлъ и клистиры изъ сей воды. Про-водникъ сказалъ мнѣ, что дѣйствіе бываетъ въ 10 и 15 минутъ. Эта вода, по словамъ его, только слабить. Другая за 2 мили оттолѣ, aqua acidala, крѣпитъ. Для ходьбы есть одна неширокая алея, вдоль канала, и покрытая, подлѣ ваннъ небольшая галлерей. Горы, у подошвы коихъ сии бани, назы-ваются di S-n Giuliano, также какъ и бани. За ванны платять по 1½ и по 2 паола.

— Дорогою я болталъ опять съ ветуриномъ. Онъ говорилъ, что въ Луккѣ нѣтъ половниковъ; но что тамъ крестьяне отдають господину первую жатву; вино дѣлать пополамъ.

Лошадей здѣсь кормять овсомъ, отрубями, бобами. Овсомъ для тол-щины, бобами per trottare, говорилъ мой vetturino. Онъ очень бранилъ Пиз-ское дворянство за скупость. У полей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы ка-менные большіе лари для навоза и говна, который собираютъ въ городѣ на улицахъ и носятъ въ корзинахъ за городъ. Возвращаясь въ городъ, я про-ѣхалъ мимо церкви св. Екатерины. Фасадъ нѣсколько похожъ на соборный. Проѣзжая по улицамъ, я замѣтилъ одинъ домъ съ широкими окнами, какъ въ Флоренціи. Послѣ видѣлъ на Лунгарно такихъ дома 2 или 3. На Лунгарно лошадь упала. Упала и моя палка. Я увѣрялъ, что нѣтъ набалдашника. Мнѣ сказали, что его кто-то поднялъ и унесъ. Ходя по набережной, я увидѣлъ большой домъ, мраморный, съ надписью: Alla giorneta. Эта надпись про-изошла изъ какого-то разговора хозяина дома съ однимъ изъ Медицисовъ, какъ сказалъ мнѣ одинъ встрѣтившійся на улицѣ, но я его не понялъ поря-

дочно. За обѣдомъ ѣлъ хорошій супъ и зелень. Послѣ обѣда мороженое. Теперь буду укладываться. Завтра во Флоренцію.

Во Флоренціи. 3/15 Ноября. Понедѣльникъ. 3/4 9. Вчера въ 8-мъ часу выѣхалъ изъ Пизы. Утро было свѣжо, погода хороша, и мнѣ было хорошо, потому что я имѣлъ н. н. передъ отъѣздомъ, хотя и менѣе обыкновеннаго. Желудокъ требуетъ спокойствія, а я собирался ѣхать, и потому не смотря на 3-ій ст. Testuccio и на двойную порцію кофе, на н. было менѣе. За городомъ я сѣлъ на блучокъ (scopo). Тутъ гораздо пріятнѣе: все видно. Въ Porte d'Era veturino останавливался. Я сѣлъ фунтъ винограду. Это мѣстечко значительно. Мнѣ сказывали, что лѣтъ за 30 тутъ было мало жителей. Причины умноженія населенія я порядочно не узналъ. Ѣхавшій со мною каменщикъ, изъ Италіянской Швейцаріи, толковалъ, что многіе крестьяне переселились сюда и завели лавки. Въ этомъ мѣстечкѣ есть промышленность, торговля. Около половины отъ Пизы до Флоренціи дорога ведетъ по пригоркамъ, и вездѣ по сторонамъ видны маленькія горы, вдали высокія. Но обработанность достаеъ землю и на пригоркахъ, все вспахано и при томъ чисто и хорошо. Виды прекрасныя. Множество вилъ, по горамъ, городковъ и деревень по долинамъ. Особливо видъ хорошъ на одной горкѣ, гдѣ въ нѣкоторомъ разстояніи стоитъ вила, принадлежавшая прежде Сарони, и монастырь Sarrmano (30 миль отъ Флоренціи). Отсюда видно, какъ показывалъ мнѣ ветуринъ, 9 городковъ и мѣстечекъ, а между ними S-n Miniato, откуда происходитъ фамилія Наполеона. Въ двухъ мѣстахъ, на горахъ, видны башни, очень живописныя. Внизу Арно протекаетъ по полямъ, обработаннымъ и покрытымъ оливками и проч. (Я не забуду, какъ камеріеръ въ Пизѣ, взявъ масло изъ судка, налилъ его въ лампаду въ моей горницѣ). Вообще я удивлялся не только обработанности полей, но и строеніямъ въ деревняхъ, черезъ которыя проѣзжалъ. Все очень массивно. Особливо вездѣ по дорогѣ прекрасныя мосты, и одинъ недалеко отъ Флоренціи, ведущій въ Prato, очень большой и съ прекрасными, легкими, впрочемъ не одинаковой величины, арками. Видъ жителей также меня удивляетъ. Мушцінъ много молодежь. Изъ женщинъ много красавиць. Было Воскресенье. Мушціны и женщины гуляли. Первые по дорогѣ часто играли въ кегли. Одежда женщинъ, съ ихъ шляпками и перьями, очень красива. Особливо эти шляпы придаютъ старухамъ какой-то пріятный видъ. Все показываетъ необыкновенное благосостояніе. Я удивлялся однакоже и противоположности, которую представляетъ чистота большой дороги и полей, одежда жителей, особливо женщинъ, съ нечистотою улицъ въ городахъ. Въ маленькихъ селеніяхъ по чище. Дома крестьянскіе всѣ живописны: башенки, большіе навѣсы или арки —

все это для картинокъ какъ нарочно сдѣлано. Чѣмъ ближе я приближался къ Флоренціи, тѣмъ замѣтнѣе было благосостояніе народа. Вечеръ былъ прекрасный. Сюда приѣхалъ въ 6-мъ часу. У ворсть далъ 2 р[аоло], и сундукъ мой только открыли, не смотрѣли. Отобѣдавъ, былъ въ театрѣ съ книжкой. Велюти, Reina и Bonini (pr. donna) пѣли прекрасно.

Дорогою каменщикъ толковалъ мнѣ надпись Alla giornata (въ Пизѣ) такъ, что когда владѣлецъ сего дома позабылъ его имя, былъ въ плѣну у турокъ (изъ котораго избавился тѣмъ, что ѣлъ въ пятницу мясо — а въ эту пятницу было Рожд. Хр., когда позволено мясо), то родственники его заняли въ Гентѣ денегъ для его выкупа и за $\frac{1}{2}$ часа до срока заплатили долгъ, такъ что день (giornata) — 24 часа еще не кончились; иначе домъ и имѣніе были бы конфискованы. Этотъ день — giornata — былъ поводомъ къ надписи. Въѣхавъ сюда я видѣлъ на Арно большое множество народа. Видно, наиболѣе гуляютъ въ то время, когда мы обѣдаемъ. — Я живу въ другой комнатѣ за 3 р. подлѣ нужника; но это не худо. Тутъ же и крань для воды.

— $\frac{3}{4}$ 2. Въ 10 часовъ пошелъ къ Palazzo Pitti, намѣреваясь быть тамъ у обѣдни: сегодня рожденье Герцога. Но ничего не было. Швейцаръ сказалъ мнѣ, что обѣдня праздничная будетъ въ соборѣ. Я думалъ куда идти: въ соборъ ли, въ галерею, или въ бібліотеки, которыя по прошествіи ферій открылись. Галерею нашелъ запертою. Въ соборѣ пѣнье или кричанье поповъ въ хорѣ съ мальчишками. Послушавъ и посмотрѣвъ пошелъ въ *Palazzo Ricardi*. Видѣлъ залу, въ которой обширный потолокъ [съ] славными фресками Luca di Giordano. Они сдѣланы за 140 лѣтъ и сохранили всю свѣжесть. Говорятъ, что однѣ краски стоили 11 или 12 т. скудовъ. Въ сихъ фрескахъ есть особенно замѣчательныя, по превосходству искусства, группы: 1. Смерть Адониса — прекрасныя четыре фигуры. Особенно понравилась мнѣ женщина въ голубой мантии, стоящая на колѣнахъ задомъ. 2. Нептунъ въ колесницѣ съ 4 пѣгими лошадьми, прекрасно сдѣланными. 3. *Сила*. Тутъ въ углу одна фигура, представляющая *страхъ*, отлична. 4. Два быка съ оратаемъ. Они замѣтны обманомъ перспективы. Съ которой стороны ни смотришь, отвсюда они кажутся въ одномъ и томъ же направленіи. 5. Недалеко отъ быковъ Флора, сидящая на камнѣ съ прекрасными живыми глазами. Между прочимъ на потолокъ представленъ адъ въ отдаленіи. Все цѣлое потолка ослѣпительно хорошо. — Въ сей прекрасной залѣ четыре большихъ зеркала покрыты живописью: прелестныя амуры съ гирляндами, раг Gabbiami. Говорятъ что questo arte (писать на стеклѣ) e perduto. — Въ бібліотекѣ Ricardiani мнѣ показывали манускриптъ Плинія, IX в., ненапечатанный, какъ говорилъ проводникъ. Виргилія XV в. съ прекрасными виньетами, по-

крытыми золотомъ и красками. Тѣ, кои остались въ однихъ абрисахъ, еще лучше первыхъ. Лактанція, напечатаннаго въ первыя времена изобрѣтенія книгопечатанія. Литеры — смѣсь нѣмецкихъ съ латинскими. Списокъ Данта 1300 г. — чистъ. Другого Данта, печатнаго, въ которомъ печатные рисунки первыхъ временъ изобрѣтенія сего искусства. Они похожи на Тульскую работу чернью 1450.

Библіотека *Mediceo-Laurentiana*, въ монастырѣ S. Lorenzo. Я съ большимъ любопытствомъ желалъ увидѣть лѣстницу сей библіотеки, которая мнѣ такъ понравилась за 13 л. И подлинно она прекрасна своею простотою. Она какъ будто приставлена къ дверямъ, ведущимъ въ библіотеку. Подлѣ средней лѣстницы есть два крыла также со ступенями. Высокія сѣни, въ которыхъ она стоитъ, не кончины въ отдѣлкѣ; но то, что видно, колонны соотвѣтствуетъ этой знакомой мнѣ лѣстницѣ. Въ сей библіотекѣ я видѣлъ: Атласъ, XV в., Теренція, написаннаго очень четко на пергаментѣ Бокачіемъ. Тацита, XI в., Виргилія, написаннаго, очень четко, въ III-мъ вѣкѣ, какъ говорилъ проводникъ. Пандекты, написанные въ VI в. четко, чисто, но литеръ не легко разобрать. Въ сей книгѣ вѣсу 30 ф., въ другомъ волюмѣ пандектовъ 20. Эти пандекты найдены Пизанами въ Amalphi (Неаполитанское Королевство) въ XII в. Виргилій и пандекты за стекломъ. Гомера, XV в., алкоранъ, XIII в. И messale (книга для обѣдни) съ картинкою, распятіе, тонкой работы 1494. На сторѣ, въ стеклянномъ футлярѣ, сохраняется указательный палецъ Галилея. На окнахъ сей большой залы арабески, прекрасныя, Giovanni d'Udine, ученика Рафаеля, представляютъ амуровъ и пр. около Гербовъ Медицисовъ. Наконецъ въ Уфиціяхъ видѣлъ *Biblioteca Magliabecchiana*. Въ этой я нашелъ немного по болѣе народу, т. е. человѣкъ до 10. Большая и нѣсколько меньшихъ залъ. — Чтобы вспомнить когда нибудь, во время сидячей жизни, маленькія хлопоты путешествія, означу здѣсь сегодняшнія. Выходя изъ дому, я думалъ, что мнѣ надобно было дѣлать: справиться о библіотекахъ, велѣть сказать портному, чтобы принесъ мой фракъ, женщинѣ, которая мнѣ дѣлала поясъ (я его надѣлъ, по совѣту Лазарини въ день отъѣзда въ Пизу. Въ 1-й день жалъ. Теперь привыкъ), сказать о перемѣнѣ пряжекъ; велѣть принести винограду. Въ библіотекахъ былъ; виноградъ заказалъ; женщинѣ или мужу ея сказалъ о пряжкахъ, къ портному послалъ и сверхъ того нашелъ лавку, гдѣ можно починить перчатки, поправить палку, и спросилъ одного Ветурина о цѣнѣ въ Римѣ. Теперь повесу отдать перчатки. Палку поправятъ въ то время, какъ я буду обѣдать.

— $\frac{1}{4}$ 8 вѣк. Флорентинцы справедливо слывятся учтивыми. Спросишь ли кого на улицѣ, отвѣчаетъ охотно и иногда даже говоритъ слишкомъ много.

Въ театрѣ я оставлялъ другому свое мѣсто, и при возвращеніи съ благодарностію уступали мнѣ опять мое мѣсто. Впрочемъ этой французской учтивости, которая также хороша, т. е. при малѣйшемъ движеніи, толчкѣ: *pardon*, они, кажется, не знаютъ. Справедливо, кажется, замѣтила и Lady Morgan хорошее обращеніе высшихъ классовъ съ нижними. Въ Café Botega садятся безъ церемоніи. Также и торгошъ, продающій цвѣты и т. п. Эта простота мнѣ нравится. Ссоръ, брани на улицахъ почти не слышно. Но съ другой стороны справедливо же укоряютъ Флорентинцевъ и вообще Тосканцевъ въ плутовствѣ. Въ лавкахъ и вездѣ торгуются хуже гостинаго ряду. Каждый, съ кѣмъ вы имѣете дѣло, того и смотреть, чтобы васъ обмануть. Лгутъ безпрестанно. — Надобно одѣваться, чтобы ѣхать къ Демидову. Теперь я жалѣю, что не съѣздила въ Лукку. При моей аккуратности, я очень *заднимъ умомъ крѣпокъ*.

Сегодня принесли мнѣ прекраснаго винограду. Въ Пизѣ я такого хорошаго не ѣлъ, какъ здѣсь. Виноградный торгошъ, кажется, не обманщикъ и увѣряетъ всегда *da galent' huomo!*

$\frac{4}{16}$ Ноября. Вторникъ. $\frac{1}{2}$ 10 утра. Я считалъ свои издержки $\frac{24 \text{ Октября}}{5 \text{ Ноябрь}}$. Выходило около 1 # въ день. Считалъ сегодня—выходить болѣе 1 # въ день.

— $\frac{14}{26}$ Ноября. Сдѣлалъ окончательный счетъ для Флоренціи. Всего издержка здѣсь въ 50 дней 119 франкисконовъ, изъ которыхъ въ кошелькѣ 6. Слѣдовательно 113. Выходитъ по 2 ф. съ лишнимъ въ день, т. е. 1 # или около 400 рубл. въ мѣсяцъ.

$\frac{23 \text{ Декабря}}{3 \text{ Января}}$ отъ 4 по 31 Дек. incl. 28 дней, въ Римѣ, издержано $76\frac{1}{2}$ Scud. или 35 #¹⁾ и 55 Baios. Въ день: 27 paol. и $1\frac{1}{78}$ Baios или 1 # $5\frac{1}{2}$ р. Около 435 рубл. въ 4 нед. или около 16 рубл. въ день, или въ точности: 15 рубл. и 2 баюка или 11 коп.

Отъ $\frac{2}{14}$ Генуаря до $\frac{31 \text{ Генв.}}{12 \text{ Февр.}}$ издержано 78 Scudi или 936 тари, т. е. въ день 1 чер. и 4 тари или 14 руб.

Вчера былъ въ театрѣ у Демидова. Давали *Les sous de peronne* и *l'Enfant prodigue*. Обѣ піэсы играли хорошо, особливо въ послѣдней *Grage* былъ очень забавень. Нѣкоторые англичане съ простотою природы хохотали. Было много народу. Кончилось ранѣе прежняго, такъ что я, уѣхавъ оттуда одинъ, былъ уже прежде 12 часовъ дома. Сегодня опера у англійскаго посланника. Вообще, говорятъ, теперь ежедневно есть вечера. Я, кромѣ Де-

1) Въ рукописи поставленъ тотъ же знакъ, что выше.

мидова, нигдѣ не бываю. Вчера видѣлъ у Демидова Lucchesini и Роегіо, бывшаго членомъ въ Неаполитанскомъ парламентѣ. Физиогномія перваго очень умна, и въ толстой фигурѣ послѣдняго замѣтна живость и на лицѣ умъ. Его австрійцы хотять выжить отсюда. За 2 мѣсяца выжили они изъ Ливорны Bovelli, бывшаго его товарища. Я долженъ помышлять о скоромъ отъѣздѣ изъ Флоренціи. *Долженъ*, ибо не охотно оставляю ее. Здѣсь я привыкъ и мнѣ не скучно. Главный ресурсъ для меня здѣсь изъ людей Чертковъ. Съ нимъ бывалъ здѣсь я болѣе всего. Еслибъ я здѣсь долѣе остался, то могъ бы читать, гулять, ходить въ театръ. Читать есть что, на улицахъ и въ каналахъ народу всегда много, — а смотрѣть на кучи людей для меня всегда пріятно. Театры хороши, хотя я и не могу оставаться въ нихъ до конца. Но пора ѣхать! Въ Неаполь зоветъ солнце и намѣреніе побывать въ Сициліи. Въ Римъ я ѣду не охотно. Тамъ предвижу много скуки, особливо по вечерамъ много ходьбы. Утѣшаюсь только тѣмъ, что сбывается всегда противное тому, чего ожидаешь. Я и тамъ собираюсь читать хотя по вечерамъ. И здѣсь я намѣревался читать, а не читалъ ничего, кромѣ газетъ и немного L. Morgan. — Погода сегодня хороша. Въ то время, какъ я былъ въ Пизѣ, здѣсь, говорятъ было туманно, а тамъ хорошо.

10 ч. Имѣлъ теперь н. н. очень мало. Ълъ же вчера зелень, виноградъ, мороженое и ничего вреднаго. Другой причины дурнаго пуза не вижу, какъ той, что поздно легъ и поздно всталъ.

— *2 часа.* Почитавъ въ Рейхардѣ и Гельдм. о дорогѣ въ Римъ, пошелъ къ Поггенполю. Съ нимъ, его женою, Чертковымъ и однимъ русскимъ скульпторомъ пошелъ къ живописцу Constantin, французу. Онъ рисуетъ на фарфорѣ. Мы видѣли его работы: Мадонну Рафаелеву изъ спальни Герцога, Езекиіля, Madonna della Sedia, Іоанна, Форнарину и Венеру Тиціанову. Не зная, нельзя узнать, что картины на фарфорѣ. Лучше всѣхъ отдѣлана Венера: колоритъ тѣла необыкновенно хорошъ, нѣженъ. Форнарина также прекрасна. Езекиіль очень хорошъ. Я съ удовольствіемъ слушалъ истолкованіе, которое сей живописецъ дѣлалъ о Езекиілѣ. «Многіе, говорилъ онъ, представляли видѣніе Езекиелево. Но одинъ Рафаель рѣшился перенести зрителя на небо и показать ему самому, то что видѣлъ Езекиіль: Бога. Невѣрно, говорилъ онъ далѣе, что Рафаель на такомъ маленькомъ пространствѣ представилъ такъ много. Свѣтъ, позади Бога, лелѣетъ и мысль и искусство. Ангелы несмѣютъ смотрѣть на Бога. Нарисованное на землѣ дерево напоминаетъ о пропорціяхъ. Тутъ Рафаель явилъ себя великимъ поэтомъ. Constantin говорилъ хорошо, безъ шарлатанства, просто. Разсказывалъ о способѣ составлять или варить краски и рисовать ими на фарфорѣ.

Я думалъ, что въ семь родѣ живописи нѣтъ другаго достоинства, кромѣ особенноти или трудности побѣжденной. Но услышавъ, что эти картины могутъ противоустоять водѣ и всякой крѣпкой жидкости, я заключилъ, что онѣ могутъ сохраняться долѣе дерева и холстины: Ихъ только разбитіемъ потерять можно. — Въ этой мастерской было много Русскихъ. — Я думаю, что долженъ прожить здѣсь долѣе, нежели бы я хотѣлъ, въ ожиданіи изъ Рима *lastiapassare*. Теперь поѣлъ винограду и пойду потихоньку въ Cascina¹⁾, а оттуда обѣдать къ Черткову.

— $\frac{3}{4}$ 10 ночи. Въ Кашинахъ былъ. Сначала шель по берегу Арна. Солнце очень грѣло. Певернувъ вправо въ алею, въ тѣни была чувствительна свѣжесть. Вообще эти переходы отъ жара къ свѣжести или сырости здѣсь очень чувствительны и нѣ хороши для здоровья. Повернувъ, во время солнечнаго сіянія, съ Лунгарно въ маленькую улицу, куда солнечные лучи никогда не достигаютъ, легко можно простудиться. Отъ того-то, какъ я слышалъ, всѣ здѣсь носятъ фуфайки.

Вышедъ сегодня за городъ, чувствуя теплоту солнца, видя зеленые, бархатные луга, деревья, мною овладѣло чувство, но какое — не знаю. Кажется, просто чувство удивленія. Не смотря на эти выгоды и прелести, мнѣ сегодня очень хотѣлось домой, — не къ климату, но къ людямъ, къ привычкамъ. Кашины точно прекрасное гулянье. Народу было довольно по здѣшнему. Здѣсь болѣе гуляютъ въ городѣ. Гуляющіе пѣшкомъ ходятъ болѣе по берегу. Тутъ солнце, видъ на городъ, на горы, и нѣтъ пыли отъ каретъ. Я смотрѣлъ на кареты, желая увидѣть Эксъ-королеву Гвитскую. Но видѣлъ ея карету уже въ городѣ. Пошелъ въ Кашины $\frac{1}{4}$ 3. Возвратился къ Черткову въ 5. У него обѣдалъ, между прочимъ, Troger. Теперь былъ въ театрѣ Gascogne; входъ 2 граціи. За другія двѣ граціи меня посадили подлѣ сцены. Театръ былъ полонъ. Я насилу вылѣзъ вонъ. Давали Александра и Пору Метастазія. За двѣ граціи актеры, особливо актриса, игравшая Клеофиду, хорошо. Вообще мнѣ кажется, что Италіянцы очень способны для театра. Имъ не достаетъ просвѣщенія, чтобы имѣть Гариссовъ, Тальма, Ифландовъ Duchenois, Georges, Rosours. M-lle Mars, кажется, они и тогда не имѣли бы.

За обѣдомъ я ѣлъ и пилъ гораздо болѣе обыкновеннаго.

$\frac{5}{17}$ Ноября. *Середа.* $\frac{1}{2}$ 9. Во вчерашнемъ театрѣ актриса, игравшая молодую любовницу — кривая. Это немного черезъ-чуръ! И сегодня солнце. Въ моей комнатѣ холодно. Тулупъ мой очень кстати. Что дѣлать бы безъ него! — Хорошо бы купить здѣсь Моргановы гравюры здѣшнихъ шедевровъ:

1) Casciana.

Езекииля, Форнарину, Ledia и пр. и украсить ими стѣны будущаго моего кабинета, въ которомъ я, можетъ быть, не одинъ сидѣть буду. Но я экономничая, дабы достало денегъ на путешествіе въ Англію и Францію будущей зимою. — Сегодня я во снѣ сочинялъ описаніе какого-то острова, на которомъ прежде жили люди въ простотѣ природы, теперь цвѣтеть торговля со всѣми невыгодами роскоши. Послѣднія слова были: «и волна, которая плескала прелести нашихъ красавицъ (искавшихъ прохлады въ сянemъ морѣ), смѣшивается теперь съ волною, шумящею подъ тяжелымъ кораблемъ, несущимъ плоды изобилія, роскоши (заступившихъ мѣсто простоты природной)». — Мнѣ сегодня, лежа въ постелѣ, пришло на мысль выдать мое путешествіе по Италіи. Можно бы сдѣлать маленькую книжку; описать нѣкоторыя картины, статуи, говорить о благосостояніи Тосканы и причинахъ онаго, находящихся въ Правительствѣ. Коснуться Германіи; говорить о важныхъ перемѣнахъ въ Пруссіи, какъ то: о конскрибціи, о новомъ устройствѣ крестьянъ, (о крестьянахъ въ Италіи) и въ доказательство, что инстиціями многое, если не все сдѣлать можно, привести новое устройство почтъ въ Пруссіи: доказательство мѣлкое, но сильное. Говорить о причинахъ, которыя Италію, не смотря на обработанность и благосостояніе многихъ ея частей, являетъ мертвою. Но *когда* писать это? Если будетъ время, то я займусь дома, вѣроятно, моимъ ж[юри]. — $\frac{1}{2}$ 10. Непорядочный обѣдъ, какъ вчерашній, между порядочными, всегда хорошо съ рукъ сходитъ. Теперь имѣлъ н. н. очень хорошо. — *2 часа*. Сегодня досмотрѣлъ въ галлерей кабинетъ *древнихъ бронзъ*. Статуя Оратора точно прекрасна. Я особенно замѣтилъ натуральное движеніе правой руки и выраженіе лица, гдѣ только не слышно голосу и, взглянувъ въ книжку, увидѣлъ, что примѣчаніе мое справедливо. Статуя молодого человѣка также очень хороша простотою и точнымъ подражаніемъ природѣ. Минерва хороша, но испорчена огнемъ. Голова лошади прекрасна. Можетъ быть, говоритъ G[uide] что это лучшая вещь въ своемъ родѣ, и правда. Мускулы, живость¹⁾ выражены отлично. Химера, кажется, не такой высокой работы, но очень хороша и сохранилась совершенно. Такимъ образомъ бронзовые памятники имѣютъ выгоду, о которой я не думалъ, въ томъ состоящую, что легче или лучше сохраняются, нежели мраморные. Въ ожиданіи Самарина, я смотрѣлъ на нѣкоторыя картины, Богоматерь съ Христомъ и 5 ангелами, круглая картина въ началѣ коридора (par Boticelli) отмѣнно мнѣ понравилась. Лице Христа умно, сверхъестественно. Богоматерь прекрасна. Ангелы тоже въ своемъ родѣ. Христосъ

1) Зачеркнуто: непостижимо представлены.

одною рукою держитъ гранату, другая лежитъ на открытой книгѣ. Одинъ изъ ангеловъ немного, въ чертахъ лица, похожъ на маленькаго Козлова, только съ золотыми волосами, какъ и всѣ прочіе. Эти волосы тяжелы какъ кисти, но это не безобразитъ. Свѣжесть красокъ отмѣнная. Сегодня же я смотрѣлъ по одиночкѣ картины, бывшія, у Фр. I¹⁾, которыхъ прежде не разсматривалъ. Вообще онѣ не дурны. Особливо хороши колоритъ; иногда и рисунокъ; но кажется во многихъ *maigné*. Въ одной изъ сихъ картинъ, *Dédale et Jeane*, представленъ оратай, смотрящій на паденіе Икара. Передъ нимъ пара воловъ, которые также ворочаются, какъ и въ фрескѣ *P. Riccordi. Parri*, которому я это сказалъ, отвѣчалъ, что въ Р. В. этотъ рисунокъ сдѣлать было труднѣе, по причинѣ свода. Я думаю, что это не рѣдкость. Еще смотрѣлъ на Бахуса Мих. Анжа. Точно пьянъ! — Наконецъ съ Самаринимъ и проч. смотрѣлъ рисунки Рафаеля, Мих. Анжа и *fra Bartholomeo*. Рисунки двухъ первыхъ гораздо болѣе намъ понравились. Въ Мих. Анжевыхъ много исковерканныхъ, коробящихся фигуръ. Есть два рисунка совсѣмъ отдѣланныхъ. Гр. Нессельроде спѣшила, и потому мы не видали рисунковъ *Andrea del Sarto*. Всѣхъ рисунковъ здѣсь 27 т. Вездѣ отъ Гурьевыхъ мнѣ плохо! — Передъ выходомъ изъ Галлерей я зашелъ въ трибуну. Смотрѣлъ на Богоматерь Рафаеля, которая мнѣ прежде менѣе нравилась. Кефалидесъ справедливо замѣчаетъ, что Христосъ какъ будто прыгаетъ къ груди Богоматери. Точно тутъ есть движеніе. Иоаннъ также мнѣ въ этой картинѣ отмѣнно понравился. Но въ Богоматери не нашелъ я ничего мрачнаго или печальнаго. Другая Богоматерь, Орлова, сегодня менѣе понравилась, нежели та, но въ Орловой Христосъ въ другомъ родѣ и неподобный!

6/18 Ноября. Четвергъ. 9 утра. Вчера въ 3 часа пошелъ къ *Vieusseux* читать газеты, заплативъ за день 2 р[аоло]. Изъ Греціи нѣтъ особеннаго; но пишутъ, что и у Митилены, кажется, куда ушелъ Кап. Паша, Греки сожгли нѣсколько Турецкихъ кораблей. Но французскіе журналы продолжаютъ съ разныхъ сторонъ нападать на М. М.²⁾ Министеріальные журналы защищаютъ ихъ гнусными средствами и глупо. Изъ Россіи, что Государь былъ въ Оренбургѣ и смотрѣлъ кочевья. Онъ проѣзжалъ черезъ нашъ Ставрополь. — Нападая на М. М.²⁾, въ *Const[itutionnel]* между прочимъ сказано: «*Ou peut tout faire des³⁾ esclaves, excepté des juges*». Это à peu près правда. Въ администраціи хамы скорѣе могутъ [быть] безвредными нежели

1) Франциска I?

2) Министровъ.

3) Зачеркнуто: *ministres*.

въ судахъ. Изъ Лондона о процессѣ одного купца, за faux. У него между прочимъ напли ноту, или записку, въ которой онъ пишетъ, что онъ поддѣлалъ (I have forged) векселей на 3 м. fr. и, кажется, продалъ ихъ для поддержанія кредита торговаго своего дома. Внизу его имя. Журналистъ называетъ такой актъ единственнымъ; ибо подсудимый самъ себя въ немъ обвиняетъ. Въ Совѣтѣ былъ процессъ Гороховскаго, въ которомъ находилась записка всѣмъ его взяткамъ. Если впрочемъ эта записка была настоящая. Въ Испаніи происходятъ непонятныя вещи. О каждомъ другомъ народѣ скорѣе бы можно было судить, чѣмъ такія вещи должны кончиться. Но здѣсь нельзя даже предвидѣть, чтобы крайность или верхъ зла произвелъ благо. Характеръ Испанцевъ есть какое-то смѣшеніе стойкости, варварства, взбалмошности. Все же основано или покрыто невѣжествомъ. Между прочимъ въ Const[itutionnel], Corresp[ondance] particulière, слѣдующее: 10 Oct; Madr. La commission exécutive осудила одного золотыхъ дѣлъ мастера Manuel Barreiro на смерть pour avoir connu un caronal nommé C. de la Fucote, qui avait été conspirateur. Жена выпросила прощенье у Короля, но осужденному приключилась падучая болѣзнь и онъ уже три дня безъ памяти. — Ses juges se portent fort bien, продолжаетъ корреспондентъ. . . Le ministre de la guèrre a ordonné aux tribunaux de juger et de faire executer dans les 24 h. tous les intendans de provinces, partout où les troupes royalistes ne seraient pas exactement payées. Le min. des finances a fait révoquer cet ordre. — Что это! — За обѣдомъ ѣлъ менѣе зелени, но рыбу и мясо. Поѣвъ мороженаго, намѣревался зайти почитать къ Vss.¹⁾, но предпочелъ курить трубку у камина у Черткова. Съ нимъ проболталъ, до 10 часовъ, о взяточникахъ въ Россіи, и возвращаясь домой, думалъ, что отсутствіе изъ Россіи имѣетъ ту большую выгоду, что не видишь дураковъ и взяточниковъ, съ которыми обязанъ даже быть въ сношеніяхъ въ Россіи. — Сегодня мнѣ снилось, будто бѣдная Воейкова умерла.

— $\frac{1}{2}$ 3. Сегодня ходилъ съ Чертковымъ смотрѣть двѣ церкви, которыя я прежде уже видѣлъ. 1. *S-ta Maria nuova*, гдѣ госпиталь. Тутъ лучшее: въ портикѣ небольшой фрескъ, за стекломъ и желѣзною сѣткою: *La carida di G. da S. Giovanni*. Другой большой фрескъ: страшный судъ, fra B.²⁾ della Porta, очень испортился, хотя теперь и защищенъ отъ воздуха. Нѣкоторыя фигуры, которыя еще видны, очень хороши. Этотъ фрескъ только былъ начатъ Фратомъ; конченъ Albertinelli. 2) Въ церкви *S. Marco*

1) Vieusseux?

2) Bartholomeo.

много любопытнаго. Сегодня я лучше ее осмотрѣлъ. Тутъ картины и фрески въ церкви. Фрески въ двухъ большихъ кіострахъ, фрески въ коридорахъ келій, въ двухъ залахъ. Въ церкви Мадонна Фратова не очень ясно ее видно. Копія его другой Мадонны раг Gabbiani, очень хороша. Большая Богоматерь, греческій мозаикъ. Въ капеллѣ Sobviati, построенной Бельгійцемъ Jean Bologna, картина Алекс. Аллорія (le retour d. J. S. des Limbes) хороша, но портится. Тутъ же два прекрасныя фреска съ множествомъ фигуръ, и при томъ многіе изъ нихъ портреты, Passignana: перенесеніе тѣла св. Антонія. Въ одномъ фрескѣ представлена церковь св. Марка: архіерей говоритъ съ кафедры похвальное слово св. Антонію. На скамьѣ сидитъ рядъ архіереевъ и много другихъ фигуръ. Въ другомъ перенесеніи носильщики представляютъ портреты различныхъ князей. Сегодня я видѣлъ и капеллу dei Serragli, которую прежде не видалъ. Въ церкви надъ дверьми распятіе Giotto. Въ низу въ одной залѣ вечеръ Гирландайо, какъ сказывалъ проводникъ. Въ другой большой фрескѣ di fra Angelico. Его же нѣсколько очень хорошихъ фресковъ, въ коридорѣ келій, черезъ который мы ходили въ келью Сабанаролы. Въ капеллѣ, подлѣ сей кельи, испортившійся, но все еще прекрасный фрескѣ Фрата: Богоматерь съ Христомъ. — Возвратясь домой, съѣлъ прекрасныхъ три груши, сегодня мнѣ принесенныя: зеленожелтыя и называются: angeliche. Онѣ еще лучше желтыхъ, которыя называются pere spine, имѣютъ вкусъ дынный. Фунтъ за 4 граціи, за 15 грушъ 2 $\frac{1}{2}$ паола. Конечно завтракъ изъ котлеты съ картофелемъ, изъ икры и т. п. въ своемъ родѣ не хуже грушъ. Но не для моего желудка. Ъвъ сіи груши, я помышлялъ о Петербургѣ. Тамъ можно будетъ завтракать — крымскими яблоками! Увы!

7/19 *Ноября, пятница* 3/4 9. Послѣ 3-хъ часовъ до обѣда пошелъ на Лунгарно. Изъ комнаты гонитъ сырость, на Лунгарно зоветъ солнце. Зашелъ къ Черткову и съ нимъ ходили смотрѣть работу изъ дерева — много труда, но дрянъ. Оттуда, побывавъ въ Батистеріи, пошелъ обѣдать. По вечеру былъ въ Перголлѣ, въ его ложѣ. Veluti, по обыкновенію, хорошо пѣлъ. И игра его очень хороша. Вообще же онъ что-то хорохорился. И жалко и смѣшно видѣть рыцаря, женскимъ голосомъ воспаляющаго воиновъ къ битвѣ. Прочіе также пѣли хорошо. Я остался до конца и слышалъ въ концѣ 2-го дѣйствія прекрасное дуо. Народу было менѣе прежняго; Паррі, бывший съ нами, замѣтилъ, что этой музыкѣ не достаетъ чего-то Италіанскаго. Она на Италіанскую, кажется, не совсѣмъ похожа. Но это не недостатокъ. Смотрѣлъ на танцы и на балетъ. Женщины танцовали гораздо пріятнѣе нежели мужчины. Аппій въ балетѣ молодець, былъ костюмированъ, кажется

очень хорошо: широкія складки въ его полной красной манги очень красивы. Но мнѣ казалось, что если тоги красивы и удобны для скульпторовъ и живописцевъ, то едва ли они удобны были для частной жизни. Съ покойнымъ сертукомъ ничто сравниться не можетъ. Для чего — основываясь на сей мысли покоя и удобствъ — не испробуютъ скульпторы дѣлать статуи въ сертукахъ! Возвратился домой въ $\frac{1}{4}$ 1. Сегодня для пробы вышелъ только $1\frac{1}{4}$ ст. Testuccio. Впрочемъ болѣе и не было. Лазарини, котораго вчера встрѣтилъ въ своемъ трактирѣ на лѣстницѣ, также совѣтовалъ уменьшить дозу воды. Онъ говоритъ, что и въ Петербургѣ я долженъ ѣсть болѣе плодовъ и зелени, что нѣтъ другого средства уменьшать внутренній жаръ желудка, который производитъ запоры. О позднемъ вставаньи, которое по моему мнѣнію также производитъ запоры, онъ справедливо замѣтилъ, что это такъ; ибо долгое лежанье въ постелѣ производитъ жаръ, подобно какъ сидѣнье въ каретѣ во время дороги. — Вчера у Черткова я слышалъ о гнусныхъ проказахъ здѣсь нашего земляка Кн. Гол.¹⁾ Онъ не довольствуется сводниками и адресовался къ цырюльнику, который послѣ рассказалъ это въ трактирѣ Шнейдеръ всѣмъ лакеямъ! — $\frac{1}{2}$ 10. Им. н. н. много; можетъ быть отъ грушъ, которыя я съѣлъ вчера 5 сырыхъ до обѣда и 3 вареныхъ за обѣдомъ. Die Exrem. weich, strick., и мокроты.

— $\frac{1}{2}$ 3. Меня переселили въ № 33. Прежняя комната нужна для какой-то фамилии. Теперешняя не такъ чиста, но свѣтлѣе и теперь даже есть солнце. Вмѣсто нужника есть чуланъ. — Я былъ сегодня въ Р. Pitti. Смотрѣлъ на нѣкоторыя картины еще разъ — въ послѣдній вѣроятно. Сегодня особенно понравились мнѣ два пейзажа Рубенса и прекрасная Клеопатра Гвидо, которыхъ прежде я не замѣтилъ. Клеопатра держитъ у титки змѣю. Прелестная фигура! Замѣтилъ также: Les Bohemiennes de Caravaggio, хороши и замѣчательны темнымъ колоритомъ. Св. Фамилія, Юлія Romano, небольшая картина: рисунки и отдѣлка въ родѣ Рафаеля и Andrea del Sarto. Особенно хороша голова Іосифа, со вниманіемъ, и подперши бороду рукою, смотрящаго на Божию Матерь и Христа. Особенно понравилась мнѣ прекрасная Магдалина Perugia: удивительная тонкость въ работѣ. Pietà. Andrea del Sarto прекрасна. S-te famille, не въ ростъ, его же, отлично хороша, особливо голова одной старухи. Большая картина, Maratta, Св. Филиппъ на колѣнахъ передъ Богородицею, обратила мое вниманіе сначала тѣмъ, что я гдѣ-то видѣлъ копію, а потомъ превосходствомъ рисунка и вообще искусства. Смотрѣлъ еще разъ на Импонату, на Юднѣе Allori, па

1) Голицина?

три большія Assomption Andrea del Sarto, на Сатира и на Нимфу Giorgione, на Леона X, на несравненную Мадонну della Sedia и на Мадонну изъ спальни. Небольшая картина, S-te famille, первой манеры Фрата, имѣеть сходство въ колоритѣ съ Мих. Анжемъ. Сегодня замѣтилъ особенно и Воскресеніе Фрата, рисунокъ и фигуры Рафаелевскія и Сартовскія. Pieta, Refugeino, прекрасна, хотя и жестка. Смотрѣлъ еще разъ на прекраснаго наклонившагося ангела въ Большой Картинѣ Рафаеля Богоматерь на тронѣ, подъ балдахиномъ и нѣсколько святыхъ. Смотрѣлъ, знавъ уже толкованіе Константина, и на несравненное видѣніе Езекииля. Танецъ музъ и Аполлона Jul. Romano маленькая картина, очень хорошая. Видѣлъ Магдалину Доминикову — какъ далека отъ его Иоанна! — Маленькій св. Иоаннъ, спящій, Carlo Dolci, прелестенъ. — Портретъ мальчика съ длинными волосами, котораго я и прежде замѣтилъ, кажется Рембрандта, прекрасенъ. Еще видѣлъ мученія Св. Андрея, Dolci, и еще — и лучше прежняго трехъ парокъ Мих. Анджа. Парка съ ножницами точно спрашиваетъ другую, прядущую: «*Ne pora mi?*» а эта дѣлаетъ улыбку и какъ будто говорить: «Погоди съ минутой!» Погода хороша. — Я былъ у банкира Бори. Возму отъ него на Римъ вексель. Онъ говоритъ, что отсюда туда курсъ теперь выгоденъ.

—¹/₂ 8. Передъ обѣдомъ пошелъ черезъ Ponte della Trinita по Via Maggio посмотрѣть домъ, гдѣ жила Bianca Capello. Прошелъ до поворота улицы и не нашелъ. Между тѣмъ ходить было очень трудно: сапогъ жалъ. Я зашелъ отдохнуть въ ц. S. Spirito. Тутъ мели церковь и черпали воду изъ колодца въ церкви же. Возвращаясь по той же улицѣ, увидѣлъ надъ дверми одного, исписаннаго арабесками, дома гербъ, состоящій въ шляпѣ или въ чемъ то похожемъ на шляпу. Это, конечно, домъ, который я искалъ. Насилу дотащился до рестораціи. Ълъ рыбу, кашуна и 2 зелени. Послѣ обѣда ѣлъ у Ботегоне мороженое. Arante Kosso очень хороша. Теперь выкурилъ маленькую трубку, лежа на канане, и буду одѣваться чтобы ѣхать къ Демидову. Между тѣмъ трактирная жизнь мнѣ надоѣла. Когда она кончится? Что буду дѣлать будущю зимою? Гдѣ буду?

⁸/₂₀ Ноября. Суббота. ¹/₂ 10. Вчера легъ спать въ часъ. У Демидова было много народу. Давали съ другою піэсою Jean qui rit et J. q. pleure. Фратеръ игралъ послѣдняго. Театръ кончился прежде 11 часовъ. Я послѣ смотрѣлъ, какъ играютъ въ карты; болталъ. Между прочимъ слышалъ, что Демидовъ дѣлаетъ значительные подарки Австрійской посланницѣ, напр. брилліантовое ожерелье; — конечно не даромъ, также и племянницѣ Сардинскаго. Они за то доставляютъ ему lascia passare для его контрабанды. Caraggio также далъ Австр[іиской] посл[анницѣ] табакерку съ брилліантами и

съ червонцами за выгодное донесеніе въ пользу его министерству и за протекцію здѣсь. Вездѣ гадости, какъ ближе посмотришь! Въ моей комнатѣ новой я чувствую болѣе холода. Велѣлъ принести дровъ.

10 ч. Не смотря, что поздно легъ — но не поздно всталъ — въ 8 ч-въ; им. теперь н. н. порядочно, выпивъ 1½ Testuccio. Теперь сидѣлъ у камина. Здѣсь это имѣеть свою пріятность. Но комната отъ того не теплѣе. Отойдя отъ камина, холодъ чувствителенъ. Полъ не покрытъ ковромъ.

— ½ 3. Былъ въ Галлерей. Въ *залъ портретовъ* смотрѣлъ на тѣ, которые мнѣ болѣе извѣстны по ихъ шедеврамъ. Замѣтилъ и два другихъ: одинъ de Gyuys, въ поповскомъ платьѣ, писанъ перомъ въ 1758, очень тонкая, лѣжная работа, какъ будто кистью. Другой Nicola Vanderbent нарисовалъ себя посреди большой гирлянды прекрасныхъ цвѣтовъ, смотрящимъ въ дыру. Въ *Scuola Veneziana* смотрѣлъ на Тинторетовъ, P. Veronese, Palma, Titiano, Giorgione, Piombo, Marone (портретъ въ ростъ въ черномъ платьѣ). Въ *Scuola Toscana* на большую картину Фрата, Богоматерь, Св. Анна, нѣсколько монаховъ, внизу два ангела, писано en clair obscur. На Гирландайо, Allori, Cigoli Pontorino, Philiberti (le chaste . . .) и на Philiberti'еву прекрасную картину, встрѣча Св. Елисаветы съ Богоматерію. Эта картина совершенно въ родѣ Фрата и одной манеры съ Его Апостолами. — По утру былъ у зубного лекаря, пломбировалъ одинъ и чистилъ прочіе. Теперь поѣлъ винограду и грушъ. Пойду читать газеты. Погода хороша. — 10 ночи. По вечеру ходили, Чертковъ, Венгеровъ и Ив. Ник. Новос[ильцовъ], съ нами обѣдавшій, смотрѣть Albinos'а. Я не вѣрю, что Альбиносы составляютъ особую пепладу въ Африкѣ и живутъ въ какихъ то ямахъ, подъ землею. Часа два провелъ у Vieusseux, читая въ Гермесѣ о Мексикѣ. Какое плодородіе! Иное родится самъ 200 и 300! Три жатвы. Одною Мексикою можно бы прокормить весь образованный свѣтъ. По крайней мѣрѣ такъ напечатано. Ямайка; имѣя несравненно менѣе людей, обрабатывающихъ землю, производитъ несравненно болѣе, и пишутъ, что ея рабы-поселяне лучше живутъ, нежели поселяне, вольные, Мексики. Но ред[акторъ] замѣчаетъ, что въ Англіи многіе опровергали сіе восхваляемое положеніе черныхъ рабовъ въ Ямаикѣ. Тутъ пишутъ и о Итурбидѣ: болѣе для него похвальнаго. Въ сегодняшнихъ газетахъ ничего важнаго. Въ Госпиніи хаосъ продолжается. Французы, какъ пишутъ, рѣшились вывести войско, оставивъ занятыми нѣкоторыя крѣпости. Причина сему та, что Правительство Испанское не внимаетъ совѣтамъ Франціи. Изъ Россіи пишутъ — все о поселеніяхъ, — что Старая Русь передана изъ гражданскаго вѣдомства въ вѣд-во поселеній. И такъ сегодня, конечно, не съ удовольствіемъ я читалъ извѣстія о

Россіи. Правда, что и смотры, о которыхъ писали въ прошедшихъ газетахъ, меня не радовали. — Вчера, смотря какъ дуракъ Марченко, 6 лѣтъ живущій за границую, кланяется Англійскому Посланнику, — какое-то непріятное чувство толкнуло меня: напоминаніе нашего хамства. Такъ, кромѣ Россіи, нигдѣ не кланяются. . .

9/21 *Ноября. Воскресенье 1/2 9.* Вотъ что я вычиталъ изъ Гермеса: Негры-рабы въ Ямайкѣ. Ihr erworbenes Eigenthum genießt dieselbe Sicherheit, als die ausgebreiteten Besitzungen ihres Brotherrn. Ihre Hütten und das Hausgeräth mit den Gütern, welche sie umgeben, und die darinn wachsenden Pflegen werden ihnen im viel Gewalt genommen; doch können sie dieselben hausen oder ihren Brüdern auf demselben Gute vermachen, ohne irgend keine Widerspruch von Seiten ihrer Herrn zu befürchten. . . Кормъ имѣютъ отъ господина, хорошій. Платье тоже: ärzliche Hülfe. (Редакторъ замѣчаетъ, что хорошее положеніе негровъ многие въ Англии опровергали).

Сегодня по утру выпилъ только одинъ ст. Testuccio. Посмотримъ, что будетъ! Вчера ѣлъ плоды, зелень и мороженое и ничего вреднаго. Но по вечеру, т. е. часа съ 1½ послѣ обѣда читалъ долго. — 1/2 10 им. н. н. не много. Въ брюхѣ не легко. Виноградъ ѣмъ по 5 ф. въ день. — 1/2 3. Мнѣ сказали, что сегодня проповѣдь въ *S-ta Maria Novella*. Мы пошли туда съ Чертковымъ. Проповѣди не было. Будетъ въ слѣдующее воскресенье, а было кричанье и процессія по церквѣ. Органы этой церкви мнѣ очень понравились, прекрасные тоны. Съ Чертковымъ былъ италіанскій Guide, въ которомъ картины и фрески описаны подробнѣе. Съ симъ Гидомъ смотрѣли мы: фрески по стѣнамъ одной капеллы, par Orcagna, представляющіе адъ и рай. Въ адѣ разныя отдѣленія для грѣшниковъ; тутъ черти, центавры. Одинъ несетъ въ рукѣ свою голову и проч. Писано въ половинѣ XIV вѣка. Сего же живописца образа на олтарѣ. Вообще работа тонкая. Въ раю фигуры лучше нежели въ адѣ. — Въ противоположной сей капеллѣ я смотрѣлъ еще разъ на Богоматерь Cimabue, большая картина. Ангелы, окружающіе ее, очень хороши: нѣжность и тонкость и пріятность въ ихъ фигурахъ, Богородица же какъ наше греческое письмо. Эта картина ознаменовала возрожденіе живописи. Ее какъ-то носили въ процессіи. Въ другой капеллѣ смотрѣли на фрески Липпи (пришелъ Чертковъ, и я съ нимъ пошелъ).

10/22 *Ноября. Понедѣльникъ 1/4 9.* Рисунокъ фресковъ Липпи очень хорошъ. Надъ главнымъ олтаремъ Assomption Богородицы, par Sabatelli: колоритъ Гвидовъ, свѣтлый. Кажется богоматерь хороша. Прочія фигуры, т. е. ангелы, мнѣ не понравились. Наконецъ я еще разъ смотрѣлъ на прекрасныя фрески Гирландайо, любимаго моего живописца, въ хорѣ. Въ книжкѣ

Черткова они подробно истолкованы. Рисунокъ превосходный. Нижнія фрески довольно хорошо видны. Почти всё фигуры составляютъ портреты. Одна представляетъ красавицу того времени. Костюмы также должны быть тогдашніе: писано въ 1490 году. На одномъ фрескѣ есть вдали маленькія фигуры Мих. Анжа, облокотившіяся на заборъ. Онъ былъ тогда ученикомъ Гирландайо. Въ другомъ фрескѣ и портретъ самого живописца. — Вышедъ изъ хора видѣли въ ближней капеллѣ распятіе Brunellesco изъ дерева, очень хорошей работы. Въ другой, подлѣ, картину Alex. Allori: воскресеніе дочери di Casa della Sinagoga. Ея фигура хороша; прочія, особливо Христосъ мнѣ не понравились. Картина Vasari Воскресеніе — и такъ и сякъ. Самаритянка, Alex. Allori, въ одной изъ боковыхъ комнатъ славится; но мнѣ въ ней понравилось только лице Самаритянки. Церковь запирали. Побывавъ у Поггенполя, мы пошли по домамъ. Въ 3-мъ часу Чертковъ пришелъ ко мнѣ, и мы пошли смотрѣть ц. *degli Apostoli*, которую онъ не видалъ. Она подлѣ моего трактира. Посмотрѣвъ на Chef d'oeuvre Vasari — Воскресеніе Христа — хорошая картина по фигурамъ, но композиція странная; на гробницу Altoviti, — мы остались въ церкви смотрѣть на дѣвушекъ, пришедшихъ учиться катихизису. Пріоръ сѣлъ на каеэдру. Четыре дѣвушки что-то передъ нимъ говорили наизусть, очень скоро, безъ всякой остановки, и что говорили, того сами не понимали, какъ видно. То же дѣлали двѣ другія послѣ. Наконецъ пріоръ началъ говорить и толковалъ, между прочимъ, о тайнствахъ и по чему ихъ 7. Эти причины изложены какимъ то святымъ и вздорныя. Я замѣтилъ, что ни одна изъ слушательницъ его не слушала. Мы хотѣли посмотрѣть 2 куска отъ Гроба Господня, изъ коего высѣкаютъ когда-то огонь и носятъ его въ соборъ. Но пріоръ сказалъ, что они заперты и чтобы мы пришли въ другое время. Мы пошли на Лунгарно. Множество было гулявшихъ. Много видѣли красивыхъ лицъ какъ тутъ, такъ и въ церкви. Прошли въ толпѣ раза два взадъ и впередъ и отправились обѣдать. По вечеру были въ театрѣ Сосомега. Давали въ 1-й разъ il genoveu. Соч. Музыканта, играющаго въ водевиляхъ у Демидова. Музыку аплодировали и автора 3 раза вызывали. Но мнѣ понравился только одинъ тріо. Прочее дрянъ. Пѣли вообще, мужчины, хорошо, и между ними Дебютантъ или Дилетантъ, сынъ трактирщика въ Nuovo Jogi, котораго отецъ прогналъ. Не дождавшись конца другой оперы, мы пошли домой. — Вчера на стѣнѣ подлѣ ц. D. Apostoli я видѣлъ надпись, обещающую 5000 лѣтъ индулгенціи тѣмъ, которые будутъ приходить въ церковь. Я этихъ индулгенцій не понимаю. — Сегодня не холодно, но не видно солнца. — Вчера, гуляя по Лунгарно, Поггенполь рассказывалъ намъ, какъ характери-

ческія черты здѣшнихъ нравовъ, два слѣдующія произшествія, которыхъ я не постигаю: 1) Три извѣстныя дамы — *Tempi*, *Mozzi* и еще какая-то; одна изъ нихъ при дворѣ — были найдены полиціею въ блудодѣйствѣ въ Кашинахъ и взяты подъ стражу. Просидѣвъ подъ арестомъ 3 недѣли, онѣ явились въ общество и ко двору — и все какъ ни въ чемъ не бывало!! 2) Хозяинъ дома Демидова имѣетъ жену, которая живетъ съ другимъ. Сей другой пріѣхалъ однажды къ первому, увезъ его въ свой домъ и продержалъ его тамъ подъ арестомъ — 10 лѣтъ. Между тѣмъ старикъ объявленъ сумасшедшимъ, а чичизбей жилъ опекуномъ его имѣнія. Черезъ 10 лѣтъ послѣ сего похищенія пріѣзжаетъ въ домъ похитителя Дини (теперь мужъ Гр. Бутурлиной), прибавъ стража, увозитъ жертву и ѣдетъ съ нимъ къ Герцогу. Герцогъ признаетъ его не сумасшедшимъ и велѣлъ ему, какъ камергеру, у себя дежурить. Всѣ берутъ сторону старика. Иностранные Министры за него вступаются. Дини преслѣдуетъ преступника; но по сіе время онъ еще опекунъ надъ имѣніемъ старика, которому на содержаніе дается очень мало. — До истеченія 10 лѣтъ никто о немъ не позаботился! — Я описываю эти произшествія такъ, какъ онѣ были мнѣ рассказаны, — не понимая впрочемъ ничего въ этомъ особеннаго роду и особенно высокой степени равнодушія.

— $\frac{1}{4}$ 9. Сегодня по утру ходилъ въ ц. *S. Felice*, чтобы видѣть тамъ черную экс-королеву Гантскую. Но она не выходила и въ домѣ ея мнѣ сказали, что можетъ быть пойдетъ въ ц. завтра. Потомъ былъ съ Чертковымъ и Погенполемъ въ Галлерей. Тамъ смотрѣлъ рисунки, камеи, камни съ рѣзбою и монеты. Между рисунками видѣлъ сегодня въ 1-й разъ *Andr. d. Sarto*. По нѣкоторымъ видно, что когда онъ рисовалъ фигуры въ половину, наприим. гайную вечеръ за столомъ, гдѣ ногъ не видно; то въ рисункѣ, не смотря на сіе фигуры сдѣланы полныя, — для того, чтобы вѣрнѣе достигнуть вѣрности и живости. Такимъ образомъ дабы произвести часть, дѣлалъ онъ прежде цѣлое. Въ рисункѣ Фратовой картины, большой, *clair obscur* въ галлерей, Богоматерь и проч. фигуры сдѣланы нагія, — для того, чтобы вѣрнѣе расположить драпировку. Камеевъ и камней съ рѣзбою всего здѣсь 4000. Намъ показывали около 600. Есть удивительной работы. Изъ новыхъ отличны Филиппъ II и *Don Carlos*, *Bianca Capello* и проч. Медалей и монетъ всего здѣсь 80.000. Замѣчательны этрускія монеты. Въ разговорѣ показывавшій намъ сказалъ, что ораторъ и другія этрускія фигуры, вѣроятно, сдѣланы около времени Августа, т. е. тогда, когда искусства вездѣ процвѣтали, а не прежде сей эпохи. Ъду къ Демидову. Посмотрѣвъ камеи и пр. зашли взглянуть на Мих. Анжелова неконченнаго Брутуса и на его

голову Фавна, первая его работа, по которой узналъ его Laurent le Magnifique; онъ сдѣлалъ ее будучи еще мальчикомъ.—Обѣдалъ съ Венгеровымъ и Ив. Н. Новосильцевымъ, съ ними же былъ послѣ обѣда у Ботегоне. Новосильцевъ такъ Москвою и дышетъ — т. е. я вижу въ немъ репрезанта́нта Москвы — и эта репрезанта́ція мнѣ нравится. Здѣсь груши сахарныя и цвѣты благоуханныя въ Ноябрьѣ; у насъ морозы, мерзлыя яблоки. Но трудно жить не тамъ, гдѣ родился. Привычка не уступаетъ иначе какъ привычкѣ же.

11/23 Ноября. Вторникъ. 1/2 9. У Демидова было много народу. Назади или въ заднихъ мѣстахъ сидѣла его швейцарка: красивое лицо, des traits prononcés. Сидѣть въ этихъ стульяхъ мнѣ довольно трудно. Люблю просторъ. Послѣ театра долго болталъ съ М-ше Волконской, которая разпрашивала и рассказывала мнѣ о журналѣ, который издають или пишутъ актеры Демидова на счетъ его и всѣхъ живущихъ въ домѣ. Надо всѣми смѣются. Демидовъ и Дурновы будто ничего объ этомъ не знаютъ. Я этого журнала не читалъ. Чертковъ былъ очень смѣшенъ, говоря Волконской о пакостяхъ Гол[ицина] обеняками. Я очень смѣялся. Въ 1-мъ часу въ исходѣ возвратился домой. Когда поѣлъ винограду и легъ спать, былъ уже 2-ой часъ. Къ 8-ми всталъ, теперь идетъ дождь. Мнѣ это напомнило, что ни однажды дождь не помѣшалъ мнѣ здѣсь вытти по утру въ обыкновенное время со двора. Смотрѣть теперь не знаемъ что. Я только ожидаю изъ Рима lascia passare, чтобы ѣхать туда. — Третьего дня въ театрѣ, въ ложѣ Черткова я познакомился съ живущимъ здѣсь Пб-мъ купцемъ Краузе, который сказывалъ, что въ Либау пришелъ одинъ Любекскій корабль, и что при выгрузкѣ оборвалась веревка, упала бочка, изломалась, и нашли, что въ ней фальшивыя ассигнаціи! Краузе звалъ насъ къ себѣ въ среду на вечеръ.— Огъ пасмурной погоды въ комнатѣ моей очень темно. — *3/4 10.* Не смотря что легъ поздно — но не поздно всталъ — им. н. н. хорошо. Завтра попробую выпить менѣе ст. Testuccio. Вчера Волконская сказывала мнѣ, что Дурновы, слѣдовательно и она, не были еще ни одного раза въ Р. Pitti, а живутъ здѣсь 6 недѣль. Странные люди! Хоть бы для того посмотрѣли, чтобы сказать, что видѣли! — Мой товарищъ въ путешествіи изъ Венеціи сюда, Mantilla, возвратился изъ Рима и былъ теперь у меня. Рассказывалъ о неприятностяхъ путешествія по почтѣ, о грубости и гадости народа, о нечистотѣ въ Римѣ, гдѣ одному французу, въ рестораціи, подали винограду съ говномъ.

12/24 Ноября. Среда. 9 утра. Вчера вышелъ въ 2 часа со двора. Пошелъ въ другой кабинетъ читать газеты. Тутъ газетъ не много и пла-

тятъ за разъ $\frac{1}{2}$ паола. Въ J. d. D.¹⁾ читаль первое письмо Шатобріана о те-перешнемъ положеніи Франціи. Онъ тутъ по б. ч. опровергаетъ Министе-ріальныхъ въ томъ, что будто нельзя, хваля короля, бранить М. М.²⁾. Въ послѣдующихъ письмахъ онъ обѣщаетъ говорить о Греціи, о Гиспаніи. Это будетъ любопытнѣе. О Грекахъ все хорошія извѣстія. Изъ Гиспаніи все хуже и хуже. Французы объявили Правительству, что выходятъ, но думаю, что оно убѣдитъ ихъ остаться. Въ 4 часа изъ Кабинета пошелъ къ Черт-кову. Погода была очень пасмурна цѣлый день. — Такой здѣсь еще не бы-вало. Наводитъ грусть — и я вспоминаю, что у насъ часто такая погода! По вечеру былъ въ театрѣ Piazza Vescova. Давали двѣ комедіи. Въ первой жена представляется сумасшедшею, дабы узнать, любитъ ли ее мужъ, жившій съ нею въ разлукѣ. Потомъ и мужъ хочетъ показаться сумасшед-шимъ. Играли, право, не дурно — за входъ платится 4 граціи. Мы съ Но-восильцевымъ взяли ложу въ 1-мъ этажѣ за 2 паола. Вообще я замѣчаю, что Италіянцы играютъ лучше нежели Нѣмцы. Болѣе живости и даже болѣе натурального въ игрѣ. Прежде окончанія второй пѣсы мы ушли. Сегодня погода опять пасмурна, но менѣе, идетъ маленькій дождь. Вчера писалъ письмо въ Россію и въ это время получилъ письмо .¹⁶ отъ братьевъ. Они живутъ у Путятиныхъ — на старомъ пепелищѣ, пишетъ бр. Ал. Ив. Время течетъ непримѣтно; но когда въ жизни очутишься гдѣ нибудь въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде, то замѣчаешь прошедшее, вспо-минаешь, что время прошло или ушло, и что самъ состарился. Такъ теперь со мною — я вспоминаю, что былъ здѣсь почти за 13 лѣтъ. О матушкѣ онъ пишетъ, что она не въ дурномъ положеніи здоровья, и живетъ кое-какъ не дурно съ Ал. Ив-чемъ и съ нѣкоторыми знакомыми. Это меня нѣсколько успокоило на ея счетъ. — Теперь читаю въ Кефалидесѣ замѣчаніе о томъ, что храмы древнихъ были весьма невелики въ сравненіи съ церквами новѣй-шихъ народовъ; а что частные дома, какъ видно въ Помпеѣ, были еще менѣе. Я самъ это замѣтилъ въ Помпеѣ. Замѣтилъ и по храму Минервы въ Римѣ, который также не великъ. По малой обширности частныхъ домовъ можно заключить, что и древніе жили много на улицахъ. Кефалидесъ пи-шетъ, что die Alten müssen zu Hause, so zu sagen, wie Schweinen überei- pander gelegen haben (!!). $\frac{1}{4}$ 11 Сегодня выпилъ менѣе 1 ст. Testuccio. Н. н. имѣлъ не много и туго отчасти. А вчера ѣлъ по обыкновенному.

4 часа. Погенполь получилъ для меня lascia passare. Я намѣренъ ѣхать въ субботу. Былъ у ветурина, у Новосильцева, который хочетъ ѣхать

1) Journal des Débats.

2) Министровъ.

со мною. Теперь уложилъ часть вещей. Погода очень дурна; почти безпрестанно дождь. Заходилъ въ Галлерею. Въ трибунѣ очень темно.

8 веч. Одѣлся, чтобы ѣхать съ Чертковымъ къ Краузе. Что-то невесело. Приятно получать письма изъ дому; но онѣ слишкомъ живо все родное напоминаютъ. А воспоминанія о родинѣ на чужой сторонѣ всегда производятъ грусть.

13/25 Ноября. Четвергъ. 9 утра. Въ полночь возвратился вчера отъ Краузе. Тамъ были только мы двое и Погенполь. Болтали со всею семьею. — Довольно скучно. Погода пасмурна. Она, говорятъ, продолжится недѣли 3. — Иностранцевъ говорятъ здѣсь 10.000, изъ нихъ 5 т. англичанъ, 1300 или 1500 Римлянъ, 250 русскихъ, то есть съ русскими паспортами. — Оставляю здѣсь у Банкира Бори большой мѣшокъ съ табакомъ и 3 книги: Reichardt (Германія) Гуфланда и Guide de Fl[orence] за печатями.

1/4 11. Им. н. н. туго и не очень много. Видно одни плоды и зелень не очень дѣйствительны безъ ббльшей порціи. Testuccio, котораго и сегодня выпилъ только 3/4 ст., дорогою вѣрно все будетъ плохо по старому. А въ Римѣ, если не найду Testuccio, что будетъ? Теперь принесли мнѣ отъ Boggi вексель въ 150 francesconi и 50 francesconi чистыми деньгами. — Погода разгулялась, не знаю на долго-ли. — Вексель на Банкира Brancadori въ Римѣ.

1/2 8. По утру читалъ газеты. Замѣчательнаго — мерзость поступка Полиціи или Министерства съ Magalon, содержащимся въ тюрьмѣ pour un délit de la presse. Въ Португаліи, пишутъ, опять открытъ заговоръ, не смотря, что Королева арестована. Передъ обѣдомъ зашелъ посмотрѣть среднія двери въ Батистеріи. За 1/2 паола онѣ отворились. Работа точно превосходная. Красота ихъ должна была быть несравненно жива, когда видна была позолота. Я не хотѣлъ оставить Флоренцію не выдавъ ихъ вблизи безъ забора. Не знаю, что выше въ искусствѣ: работа мрамора или бронзы. Но мнѣ кажется, что барельевы на Максимилиановой гробницѣ въ Инспрукѣ превосходнѣе барельефовъ въ этихъ дверяхъ. Но первые, кажется, не такъ славятся, вѣроятно потому, что ихъ не такъ часто смотрѣли. Сегодня ѣду на концертъ Шимановской въ домѣ Демидова. Ветурина нанялъ за 12 francesconi съ ужиномъ и вчлегомъ.

14/26 Ноября. Пятница. 11 утра. Вчера въ концертѣ первая арія, пѣтая par Reina. 1-й теноръ Перголы и Cosscherini, теноръ придворный, мнѣ очень понравились. Одни Итальянцы такъ пѣть могутъ. Прочія аріи не такъ уже нравились. Было много народу. Сегодня утромъ платилъ счета и пр. Завтра ѣду. Идетъ дождь. Надобно укладывать и эту книгу, не разверну ее до Рима. Я пробылъ здѣсь 50 дней.

Римъ.

$\frac{3}{4}$ 8 вечера. Пятница. $\frac{21 \text{ Ноябрь}}{3 \text{ Декабрь}}$. Сего дня въ 2 часа пополудни приѣхали мы въ Римъ. Занявъ комнаты, одѣвшись, пошли бродить. Въ $\frac{1}{2}$ 6 обѣдали. Столъ очень хорошъ за 6 паол. Послѣ обѣда я выкурилъ у камина трубку. Товарищъ мой уже легъ спать. Я сѣлъ писать то, что замѣтилъ дорогою.

15/27 Нояб. Субота. 6 веч. Levante, 4 почты отъ Флоренціи. Мы ѣдемъ очень покойно. Просторная карета и насъ только двое. Цѣлый день и теперь дождь. Выѣхали въ $\frac{1}{2}$ 8 пзъ Флоренціи черезъ Porta S. Nicolo. Приѣхали сюда $\frac{1}{2}$ 6. Завтракали въ Monte del Piano плохими котлетами и вкусною капустою. Теперь у камина ожидаемъ обѣда. 16/28, Воскресенье. 9 веч. Camuscia. Сегодня завтракали въ Arezzo. Тамъ ходили кое-что смотрѣть: Соборъ огромный. Капуцинъ или августинянинъ говорилъ проповѣдь. Было довольно народу. Одна скамья была занята канониками съ горнастаевыми воротниками. Въ Соборѣ видѣлъ картину Venvenuti: смерть Св. Донота. Онъ представленъ между двухъ его убійцъ въ бѣломъ одѣяннѣ. Мнѣ эта картина весьма понравилась. Подъ нею фрескъ, нѣсколько фигуръ, Sabatelli. Также очень хорошій. Въ большой капеллѣ другая картина Бенвенути: торжество Юдифы. Она представлена на крыльцѣ и держитъ голову въ рукѣ. Противъ сей картины другая, такой же величины, Сабателли. Въ капеллѣ хорошіе фрески. Она построена и украшена въ послѣднихъ годахъ отъ подавній вѣрующихся. Въ Соборѣ потолокъ покрытъ фресками. Снаружи Соборъ не конченъ — это напоминаетъ Флоренцію. У крыльца Собора статуя одного Медициса. Были послѣ того на площади, которая лежитъ косогоромъ, и гдѣ построены т. наз. *Ложы Вазариеви*. Большой домъ съ широкимъ портикомъ. Пропорціи весьма хороши. Недалеко отъ сей площади и. *Madonna delle Pierre*. Фасадъ старинный и украшенъ вверху небольшими, различнаго сорта колоннами въ три ряда. Подлѣ сей церкви три башни, которыя вѣроятно прежде были соединены. Въ сей церквѣ за олтaremъ хорошая картина Вазари, св. Георгій — и. *Бенедиктинцовъ*. Тутъ, въ бывшей Библіотекѣ, большая во всю стѣну картина Вазари. Я не полагаю, чтобы это былъ его chef d'œuvre, какъ гов. Reichardt (сюжетъ: Il convitto del re Assiero colla Regina Estera). Фигуръ на сей картинѣ множество. Главныя не очень, кажется, хороши. Нѣкоторые прислужники, напротивъ, сдѣланы превосходно. — Въ сей церквѣ куполь нарисованъ на полотнѣ, раг Pozzo, gesuite, — весьма искусно и съ обманчивою перспективою. Я долго думалъ, что отверстіе на потолокѣ дѣйствительное, но послѣ убѣдился, что и

оно нарисовано. Городокъ значительный. Прежде ходьбы мы напильсь кофе. Послѣ завтракали. Погода была прекрасная. Мы ѣхали все тосканскими полями, т. е. садами. Иногда виды на долины прекрасныя. Вышедъ однажды дорогою изъ кареты, мнѣ не хотѣлось лезть въ нее назадъ: такъ лучи вечерняго солнца и мягкость воздуха были пріятны!—Въ сумерки проѣзжали мимо Кортонь, за двѣ мили отсюда: она лежитъ на горѣ, въ лѣво отъ дороги. Прежде проѣзжали мимо Castiglione, также на высотѣ лежащей. Здѣсь обѣдали въ 7 часовъ. Въ нашей комнатѣ нѣтъ камина. Мой товарищъ грѣется въ залѣ съ Женевскими Дамами, ночующими здѣсь же. Ѣдемъ мы, въ нашей просторной каретѣ, двое, весьма покойно. Дорогою я лакомлюсь грушами Angeliche изъ Флоренціи. Виноградъ не такъ хорошъ, какъ во Флоренціи¹⁾, а здѣсь и совсѣмъ нѣтъ. Сегодня вина не пилъ, ибо не было бѣлаго. Я много болтаю съ моимъ добрымъ товарищемъ о Москвѣ и Россіи. — Пора и туда, а еще около двухъ лѣтъ! . . . Вчера дорогою всѣ попадавшіеся намъ были съ зонтиками и между прочимъ, какъ замѣтилъ мой товарищъ — свинопасы!!

Здѣсь, въ Camuscia, всего, говорятъ, домовъ съ 10. Въ одномъ только мѣстѣ проѣзжали сегодня мимо пригорковъ, на которыхъ ничего не посѣяно. — Выѣзжая по утру изъ Camuscia, мы не могли имѣть молока и пили кофе съ яицами, а на первомъ ночлегѣ совсѣмъ не пили, за неимѣніемъ молока, которое теперь здѣсь очень рѣдко, да и прежде я находилъ то же.

17/29. *Понедѣльникъ. Полдень. Magione.* Выѣхали изъ Camuscia въ 6 часовъ. Было еще темно. Когда разсвѣтало, мы увидѣли Lago di Perugia, древній Тразименъ. Въ Monte Gualandro, Папской таможнѣ, одинъ солдатъ указалъ мнѣ гору, посреди которой лежитъ деревня Sanguinetti. На семь мѣстѣ Ганнибалъ поставилъ свое отборное войско. Противъ сей горы въ долинѣ было сраженіе, въ которомъ Ганнибалъ разбилъ консула Фламинія. Мы долго ѣхали по берегу величественнаго озера. Проѣзжали черезъ Pasignano и Torricelli. Оттуда поднялись на гору, Monte Cotto, съ быками. Нищія начали попадаться гораздо чаще и болѣе. Далѣе еще на гору, на которой стою теперь (это было, какъ обыкновенно въ дорогѣ, писано карандашемъ на лоскуткѣ бумаги). Тутъ на вершинѣ башня и обширныя виды на долины, на лѣво и на право. Вездѣ обработанность, зеленыя поля, прекрасныя шоссе. Все прекрасно кромѣ жилищъ людскихъ и самихъ людей. И тѣ и другіе запачканы, отвратительны. Въ одномъ мѣстѣ на скалѣ видѣлъ алоэсъ, вѣроятно посаженный. Утромъ было холодно. Те-

1) Зачеркнуто: (далѣе и совсѣмъ его не было).

перь прескрасно. Здѣсь я читалъ объявленіе отъ правительства противъ по-сѣщенія трактировъ, гдѣ сказано между прочимъ, что трактиры сдѣланы для проѣзжающихъ и что посѣщеніе оныхъ вредно и въ отношеніи къ народонаселенію; что изъ трактира челоуѣкъ приходитъ домой съ жаромъ отъ вина, находитъ холодную постелю, или что-то подобное. — Съ папской границы переимѣна въ наружности народа очень замѣтна. Здѣсь болѣе горнаго и менѣе европейскаго. — *6 веч. Перужія.* Ъхали прекрасными мѣстами. Наконецъ на горѣ увидѣли Перужію. Часъ поднимались. Виды съ горы удивительныя. Здѣсь множество оливокъ. Городъ снаружи не очень красивъ; окруженъ стѣною. Внутри города главная улица, *Corso*, великолѣпна. Огромныя зданія. На ней и *Palazzo Pubbico*, огромное готическое зданіе. На сей же улицѣ *il Collegio del Cambio*. Тутъ внизу комната для биржи купеческой служащая, покрыта фресками Петра Перуджино. Мы не могли ихъ хорошенько видѣть, потому что было темно. Но при всемъ томъ можно было удивляться рисунку и тонкой работѣ. Преображеніе Христа нарисованное противъ двери, было виднѣе. Очень хорошій рисунокъ. Подлѣ сей комнаты *капелла*, гдѣ также фрески П. Перуджино и между ними встрѣча Богоматери съ Елисаветою. Въ обѣихъ потолки, какъ мнѣ сказывали, Рафаелевой работы, вѣроятно, когда онъ былъ ученикомъ у П. Перуджино. Чьи бы они ни были, но они прекрасны; между фигурами на потолкахъ замѣтны Евангелисты; тутъ есть и арабески. На концѣ корсо площадь, на которой бокомъ къ улицѣ стоитъ *соборъ*, и эта церковь снаружи не кончена. Внутри огромна и великолѣпна. Колонны какія то 4 угольныя и подъ мраморъ. Потолокъ покрытъ фресками. Тутъ есть, какъ намъ сказывали, картина Вагоссі, бывшая въ Парижѣ, но она была закрыта и не было челоуѣка, который могъ отпереть капеллу. — *Piazza Grimana.* Тутъ между стѣнъ, принадлежащихъ къ крѣпости, *Арка Августова.* Antico, Антикоо! прочелъ мой товарищъ, увѣряя, что и стѣны древнія.

Церковь Августиновъ. Подлѣ сей церкви есть капелла d'une Confraternita, украшенная картинами рагъ Angelo Cesare Perugino, не очень хорошими. Потолокъ вызолоченъ. Въ особой комнатѣ, подлѣ сей капеллы, Богоматерь съ двумя святыми, одинъ въ золотой ризѣ, 1-й манеры Петра Перуджино. Рисунокъ очень не ловокъ, и совсѣмъ не то, что другія его картины. Мой товарищъ увѣрялъ, что эта картина должна быть учителя Петра Перуджино. Въ церкви двѣ картины Петра Перуджино. Одна Рождество Христово, другая Крещеніе. Первая очень хороша: Иосифъ и Богоматерь стоятъ на колѣняхъ и смотрятъ съ умиленіемъ на маленькаго Христа. — *Университетъ.* Здѣсь видѣли большой камень съ этрусскою над-

писью. 4 мозаика древнихъ, представляющихъ птицъ, звѣрей. Картину Петра Перуджино: La gloria: Вверху Троица, внизу нѣсколько святыхъ. Двѣ маленькія картины 1-й манеры Рафаеля: на одной два святыхъ (головы) въ архіерейскомъ одѣянїи; на другой S-t Bernharдо и Св. Севастіанъ. Сей послѣдній очень хорошъ. — Ужинали въ Перужіѣ хорошо и спали покойно. Комната была порядочная. Въ каминѣ огонь.

18/30 Ноября. Вторникъ. Foligno. Тутъ мы завтракали. Видѣли соборъ. Внутри очень красивъ, просторенъ, свѣтлый. Передѣлывается. Намъ сказывали, что тутъ подъ олтаремъ найдено мѣсяцевъ 5 назадъ тѣло или мощи Св. Фелиціана. Были чудеса и костыли и другіе ex voto показывали намъ въ доказательство сихъ чудесъ. — Въ одномъ двичьемъ монастырѣ картина, говорятъ 1-й манеры Петра Перуджино, но очень плоха. — Въ Palazzo Gregori une S-te famille, Рафаелемъ неоконченная. Христосъ болѣе отдѣланъ и очень хорошъ. Св. Іоаннъ Креститель не конченъ, но хорошъ. Лице Богоматери хотя не кончено, но черты не похожи на другія лица Богоматери Рафаеля. Іосифъ едва виденъ.

Выѣхавъ изъ Перужіи проѣзжали мимо монастыря *Madonna degli Angioli*, послѣ станціи сего имени. Огромная, свѣтлая церковь. Посреди ея маленькая церковь, старая, гдѣ служили прежде какіе-то святые. На дворѣ капелла, гдѣ подъ олтаремъ гротта, въ которой молился Св. Францискъ. На этомъ же дворѣ маленькой огородъ съ розами, въ каковыя превратился шиповникъ, когда бросился на него нагой Св. Францискъ. Тутъ его и дьяволъ искушалъ. Монаховъ здѣсь 100. Тутъ Св. Францискъ учредилъ свой орденъ. Мы ходили по коридорамъ, гдѣ кельи. Красивая, огромная церковь, далеко отъ городовъ, посреди полей всегда имѣетъ особый интересъ. — Не доѣзжая станціи Le Vene, видѣли на лѣво отъ дороги, на горѣ, городъ *Trevi*, построенный амфитеатромъ — прекрасный видъ. Вообще всѣ города не большіе, построены на горахъ. Часто дорогою видны и развалины маленькихъ крѣпостей, на возвышеніяхъ. — Далѣе по горамъ не деревья — но лѣса оливковые! Подлѣ станціи Le Vene древній храмикъ *Клитумнскій*; внизу рѣчка Клитумнъ. Этотъ храмикъ прелестенъ. Сзади портикъ съ 4 колонами и 2 пиластрами составляетъ фасадъ. Передній фасадъ выходитъ на дорогу. Онъ стоитъ на косогорѣ.

Spoletto. Вторникъ же. Сюда пріѣхали въ 7 веч. Съ кускомъ факела и свѣчою видѣли здѣсь: *Ворота Ганнибаловы*, или *Porta Fuga*, черезъ которыя отступилъ или убѣжалъ Ганнибалъ, — древность. *Дѣвъ арки древняго моста*, по которому въѣхали въ городъ. *Домъ Теодорика*, перестроенный карцеромъ. Въ нижнемъ этажѣ окна небольшія и сверху округленныя. Этотъ домъ принадлежитъ теперь фамиліи *Агопі*.

19 Ноябрь
1 Декабрь. *Среда. Полдень.* Водопадъ у Терни. Выѣхавъ изъ Spoleto, поднялись на Somma. Взявъ въ Терни почтовую коляску, поѣхали къ водопаду. Поднялись на высокую гору. Туманъ покрывалъ городъ и долину. На верху было свѣтло. Сначала мы прошли между двухъ утесовъ и видѣли быстрое теченіе Велино (тутъ Велино течетъ, кажется, по вырытому древле каналу), стремящагося къ пропасти, т. е. къ водопаду. Потомъ смотрѣли съ трехъ мѣстъ на славный величественный водопадъ. Онъ ударялъ внизъ съ шумомъ, подобнымъ гулу пушечныхъ выстрѣловъ. Солнце свѣтило. Брызги воды, возвышаясь изъ пропасти, образовали радуги, живыя, движущіяся и яркія. Радуги, видимыя на небѣ, не такъ свѣтлы, живы, ярки. Зрѣлище и прелестное и ужасное! — Возвращались по той же дорогѣ. Ѣхали лѣсами оливковыми. Они питають здѣшнихъ жителей. Подъ водопадомъ Велино соединяется съ Нерою и первый теряетъ свое имя, какъ будто не хотя, послѣ славы въ своемъ паденіи, протекать въ долину рѣчкою тихою, незначительною и тѣмъ унижать свое имя. Оно умираетъ въ блескѣ радужномъ! Смерть славная! Виды съ горы картинныя. Маленькая деревенька Regnina или что-то такое, черезъ которую мы проѣзжали, стоитъ вся на маленькомъ утесѣ, который весь покрытъ строеніемъ. Встрѣтившіеся намъ поселяне имѣли видъ нищеты. — Послѣ обѣда поѣхали въ самую прекрасную погоду далѣе. Вездѣ та же обработанность. Передъ Нарни начали подниматься на гору. У самого города Нарни виды на долину удивительныя. Всѣ эти городки стоятъ на горахъ: снаружи картинны, внутри не красивы, не чисты. Въ Нарни соборъ съ домомъ, вѣроятно, архіерейскимъ, очень красивъ и выбѣленъ. На гору къ Нарни и черезъ городъ мы шли пѣшкомъ. Въ Café я выпилъ стаканъ воды. Передъ другимъ кафе сидѣли попы въ dolce far niente. — Теперь ночуемъ въ *Lavigna*, между Терни и Отриколи. — $\frac{1}{4}$ 10 вечера послѣ ужина.

20 Ноябрь
2 Декабрь. *Четвергъ. Полдень.* *Civita Castellana.* Стою на высокомъ мосту, надъ пропастью. — За Отриколи земля уже не та. Передъ Боргетто мостъ Августовъ, передѣланный папою Сикстомъ, кажется, V, хорошъ. Поля голыя. Оливокъ уже нѣтъ.

Есть еще другія деревья. И *Civita Castellana* стоитъ на утесѣ. Пропасть глубокая отдѣляетъ городокъ отъ дороги. Надъ сею пропастью этотъ мостъ, весьма высокій. — Сегодня выѣхали съ ночлега въ 7 часовъ. Видѣли прекрасное небо: лазурь, золотыя и бирюзовыя облака. — Въ *Civita Castellana la Fortezza* огромное зданіе. *Соборъ* съ портикомъ. Полъ изъ маленькихъ каменьевъ узорами. Городокъ грязный и дрянный. Одинъ только боль-

шой Palazzo. Въ Civita Castellana завтракали бараниною и брокулями. Поворотивъ съ дороги послѣ Civita Castellana, ѣхали безъ шоссе. Передъ Monterosi выѣхали на Сиенскую дорогу. Тутъ уже бесплодная степь. Monterosi нечистое мѣстечко. Тутъ остановились для ночлега. 6 час. вечера. По утру пили кофе съ кислымъ молокомъ. По вечеру жандармы, ветурины, *nonz* играли въ карты на кофе.

Пятница. $\frac{21 \text{ Ноябрь}}{3 \text{ Декабрь}}$. Monterosi. 5 утра. Встали въ 4-мъ часу. Громъ, молнія, дождь. Въ 6 ч. поѣхали. Все утро лиль дождь. ѣхали все степью. Иногда видна пашня. Деревьевъ мало. Иногда съ пригорковъ представлялась взорамъ эта Campagna di Roma, въ своей необозримости.

La Storta. Полдень. Здѣсь завтракали рыбою и брокулями и въ первый разъ пили Orvietto, который мнѣ очень понравился, и по сему я пилъ болѣе обыкновеннаго. И послѣ Сторты ѣхали степью; но иногда позади пустыни видны уже были уединенныя зданія. Погода разгуливалась. Но туманъ покрываль еще куполь Св. Петра. На 4-й мили отъ Сторты видѣли гробницу Неронову, у дороги на правой рукѣ. Наконецъ увидѣли огромный куполь. Онъ возвышался надъ степью и городомъ выше, нежели всѣ другіе башни и куполы въ свѣтѣ. Проѣхали черезъ Ponte Molle, по четыремъ концамъ коего 4 статуи святыхъ и посреди ворота. Въѣхали въ Porta del Popolo. Три улицы представились намъ, какъ театральная декорація, съobeliskомъ. Мы въ Римѣ!

Жаль, что не могу упомянуть нѣкоторыхъ замѣчаній и разсужденій моего товарища Антикоо! Франческани. Видимъ какія то ворота, заборъ — это анфитеатръ, и все антико. Какія названія мѣсть! Какіе разговоры съ Евплаксією; повтореніе каждой фразы 3 или 4 раза; Сабинская губернія! и пр. и пр. — Я по утрамъ обыкновенно ѣхаль въ тулупѣ. Иногда дорогою ѣли не дурно; особливо въ Lavigna имѣли прекраснаго бекаса; почти вездѣ брокули съ хорошимъ масломъ. Постели по большей части съ чистымъ бѣльемъ. Но какъ построены эти трактиры! По утру въ залѣ воняеть конюшнею; ибо ходъ изъ залы по лѣстницѣ прямо туда.

Вчера не кончилъ этихъ выписокъ и легъ спать въ 9 часовъ. Сегодня вставъ имѣль очень хорошо н. н. Теперь $\frac{1}{4}$ 10. Суббота $\frac{22 \text{ Ноябрь}}{4 \text{ Декабрь}}$.

Рома.

$\frac{22 \text{ Ноябрь}}{4 \text{ Декабрь}}$. Суббота. $\frac{3}{4}$ 4. Въ $\frac{1}{2}$ 11 пошли со двора. Прежде я былъ у Князя Гагарина. Гмъ! Потомъ былъ у банкира и получилъ денги. Оттуда.

лонь-лакей повелъ насъ на гору Капитолійскую. Начинать осмотръ Рима съ этой горы хорошо.

Поднявшись по Михеланжевому всходу, мы очутились у статуи Марка Аврелія. Я и прежде ей удивлялся. Нынѣ замѣтилъ въ самомъ всадникѣ какое-то движеніе, и я думаю, что живость всадника не уступаетъ живости его лошади. Вошли въ Сенаторскія Палаты и потомъ на Капитолинскую башню. Оттуда виденъ весь Римъ. Какое зрѣлище! Конечно въ жизни можно видѣть все это только однажды.

Подъ нами лежалъ *forum Romanum* или *Campus Vaccino*. Намъ показали 7 холмовъ и 4 горы Римскія. Вокругъ Рима необозримая степь. Съ часъ смотрѣлъ я во всѣ стороны и не могъ насмотрѣться. Все сверху казалось мнѣ близко. Сошли. *Palais des Conservateurs*, на лѣвой сторонѣ отъ Сенаторскаго. Въ портикѣ сего зданія между прочимъ статуя Юлія Кесаря, *qui est le seul portrait reconnu de cet homme qui existe à Rome*, говоритъ Vasi. На дворѣ головы, руки, ноги, отъ древнихъ статуй отличной величины. На дворѣ же группа: левъ, терзающій лошадь, ресторированная Мих. Анжемъ. Превосходная группа. Формы живы. Въ одной части сего Palazzo разставлены бюсты знаменитыхъ людей, которые ставились прежде въ Капитоліи. Идя по лѣстницѣ сего Palazzo, находишь на одной площадкѣ 4 прекрасные барельева, представляющіе Марка Аврелія въ разныхъ видахъ. Далѣе по лѣстницѣ въ стѣнѣ маленькій барельевъ, представляющій Курція Сабина съ лошадью — кажется очень хорошъ. Проходили по различнымъ комнатамъ сего Палаццо. Въ одной видѣли бронзовую волчицу, кормящую Рема и Ро-мула, и бронзовую статую мальчика, выпмающаго занозу (*le berger Martins*). Прекрасный бронзовый бюстъ перваго Брута. Въ другой комнатѣ вдѣланы въ стѣнѣ отломки камней, на которыхъ написаны *Fasti Capitolini*, т. е. имена консуловъ, Диктаторовъ, Императоровъ. Въ сѣняхъ есть такая же стѣна съ *fasti Moderni*!! — Въ одной комнатѣ видѣли двухъ древнихъ утокъ изъ бронзы. Кустодь увѣрялъ, что это капитолійскіе гуси. «Малы, но древніе», говоритъ онъ. Въ одной комнатѣ стѣны покрыты фресками Петра Перужина, изображающими предметы изъ войны Римлянъ съ Карфагенцами. Тутъ Ганнибалъ на слонахъ проѣзжаетъ Альпы. — Въ капеллѣ сего дворца картины: 4 Евангелиста *par Caravage*, изъ которыхъ Іоаннъ отмѣнно хорошъ. Въ томъ же стилѣ мрачномъ другія картины *par Romanelli*, изъ которыхъ Св. Сицилія превосходна.

Возвращаясь назадъ, зашли взглянуть на скалу Тарпейскую, т. е. на одно изъ мѣстъ, откуда, какъ говорятъ, бросали людей. Идя далѣе смотрѣли *fontana della Trevi*, гдѣ течетъ *l'aqua Vergine*. Какой фонтанъ, какой фа-

садъ Palazzo Poli, подь которымъ статуя Нептуна и резервуарь. — На улицахъ замѣтно много живости. Дома многіе выбѣлены и свѣтлѣ мрачныхъ флорентинскихъ. Я довольно усталъ.

1/2 9 вечера. Отобѣдавъ дома за table d'hote, ѣлъ шпинатъ и еще какія то коренья, рыбу, дичь, виноградъ и пилъ Orvietto, пошелъ въ Café подлѣ нашего трактира; — узналъ комнату, въ которой за 13 лѣтъ пиваль кофе и отдыхалъ послѣ ходьбы съ покойнымъ моимъ Ciccone Манагали. Въ этомъ кофейномъ домѣ все иностранцы, артисты, нѣмцы, французы. Я только прочелъ газеты. Пишутъ о женитьбѣ короля прусскаго; также, что Вел. Кн. Николай Павловичъ поѣхалъ изъ Германіи сюда въ Италію. — Сегодня въ одномъ изъ Капитолійскихъ Палаццевъ я смотрѣлъ достопамятности не съ такимъ вниманіемъ, какъ во Флоренціи, думая, что здѣсь предстоитъ видѣть весьма многое. Картины меня менѣ занимали подлѣ этихъ древностей, которыя, одною давностію своею, поражаютъ воображеніе. Къ тому же передъ этимъ я смотрѣлъ съ башни на весь Римъ — весь Римъ — могли ли послѣ этого овладѣть вниманіемъ моимъ фрески Перужино! Даже и на статую кесаря я смотрѣлъ хладнокровно. — Бюстъ Мих. Анжа, сдѣланный имъ самимъ и стоящій посреди бюстовъ иной Европы, показался мнѣ не у мѣста, хотя Мих. Анж. не только по таланту, но и по патриотизму вездѣ можетъ имѣть свое мѣсто. На башню мнѣ надобно еще сходить, когда посмотрю на Римъ въ подробностяхъ. Мнѣ хочется теперъ видѣть только древности. Новаго, хотя и славнаго, не жажду, кромѣ однако же Петровской церкви. — Въ первой залѣ du Palais des Conservateurs видѣлъ между прочимъ мраморное изображеніе рыбы. Прежде было постановленіе, что если кто поймаетъ рыбу такой величины, то долженъ былъ отдать голову Сенату. Пій VII уничтожилъ оное, сдѣлавъ Сенаторамъ вознагражденіе.

*23 Ноября
5 Декабря.* Воскресенье. *1/2 9 утра.* Не знаю, отъ чего желудокъ мой варить очень исправно. Вчера по утру до кофе и сегодня еще ночью имѣлъ н. н. очень хорошо. Буду продолжать такъ обѣдать и такъ рано ложиться, какъ третьяго дня и вчера. Обѣдаю поздно. Послѣ обѣда, проведя съ часъ у каминна или пописавъ, смотришь — уже приходитъ день къ концу, т. е. 10-й часъ. Я тогда и ложусь. Это не худо и я не сожалѣю покуда, что здѣсь нѣтъ театра. Кофе по утру пью съ хлѣбомъ и съ жирными сливками. Но это надобно перемѣнить.

1/4 4. Въ 10-мъ часу отправились въ Ватиканъ. Видѣли папу. Потомъ были въ Villa Pamphili—Doria.

Возвращаясь въ городъ, остановились у Монастыря S-to Pietro in Mon-

torio. Тутъ картина Мнх. Анжа, конченная par Piombo, la Flagelation d. J. C. и храмъ, построенный Брамантомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ мучимъ св. Петръ Апостоль. Потомъ проѣзжали мимо l'acqua Paola. Потомъ мимо воротъ Септимовыхъ. Наконецъ были у Посланника.

$\frac{3}{4}$ 8. Прежде капеллы Сикстинны, которая была заперта, мы вошли въ Петровскую церковь. Огромность ея меня сильно поразила — вотъ все, что я теперь могу сказать о ней. Въ 10 часовъ пошли въ капеллу Сикстинна. Дорогою на лѣстницѣ встрѣтили одного кардинала, который очень важно шелъ наверхъ, сопровождаемый отрядомъ Швейцарцевъ въ ихъ арлекинскомъ платьѣ. Важно смотрѣлъ онъ на смотрѣвшихъ на него. Послѣ всего важность его была смѣшна; но она доказываетъ, что здѣсь сохраняется еще старинное уваженіе ко всѣмъ этимъ фарсамъ, и что Духовенству высшему и теперь здѣсь жить не худо. Насъ свободно и съ учтивостью впустили въ капеллу и дали мѣста за загородкою, гдѣ сидѣли Кардиналы - Діаконы, а на скамьѣ подлѣ насъ прелаты, позади начальники Монашескихъ орденовъ и архіерей греческій, армянскій и, какъ мнѣ сказали, Сириакскій. Мало по малу съѣхалось около 30 кардиналовъ. Наконецъ пришелъ Папа и сѣлъ на возвышенное мѣсто подъ балдахиномъ, подобное обыкновенному архіерейскому.

Началась служба. Музыки не было. Пѣвчіе пѣли не дурно. Басы хороши. Подлѣ папы сидѣли два Кардинала-Діакона, изъ которыхъ одинъ, очень толстый, съ большимъ трудомъ снималъ и надѣвалъ на Папу митру. Кардиналы съ начала подходили цѣловать мантию папы, вѣроятно вмѣсто руки. Онъ два раза молился на колѣняхъ передъ олтаремъ; нѣсколько разъ давалъ благословеніе, читалъ голосомъ довольно твердымъ. Наружность его показываетъ болѣзненность, слабость. Начальникъ Францисканскаго Ордена говорилъ проповѣдь. Какъ онъ, такъ и другой читавшій, по нашему, какъ будто апостоль, цѣловали, кажется, у Папы туфлю или башмакъ красный. Кардиналъ Фикъ, primo porte, подавалъ Папѣ кадильницу и одинъ разъ подалъ ему на колѣнахъ.

Вообще въ семъ служеніи все очень благопристойно; но я ожидалъ, что Папѣ оказываютъ болѣе такъ сказать адорации, нежели сколько я увидѣлъ.

У креселъ Папы стоялъ Сенаторъ Римскій, имѣющій право стоять подъ балдахиномъ. Три Консулятора, представители Римскаго народа, сидѣли на ступеняхъ амвона, не подъ балдахиномъ. Народу въ самой капеллѣ было очень мало, гораздо менѣе нежели кардиналовъ съ ихъ прислужниками и различныхъ монаховъ, за нами сидѣвшихъ. Оттуда поѣхали въ *Villa Pamphili—Doria*. Она самая большая между здѣшними виллами. Прекрасныя

алея изъ зеленыхъ дубовъ (*chenes verdes*). Деревья большія, густыя, но иногда слишкомъ обрѣзаны. Домъ очень хорошей архитектуры и покрытъ снаружи древними барельевами, статуями.

Внутри также много статуй, между коими я замѣтилъ одну, которая должна быть Венера, въ рубашкѣ — впрочемъ плохой работы; Ермафродита, въ видѣ женщины, изъ мрамора, на которомъ сдѣлано одѣяніе изъ алебастра. Картины не замѣчательны.

Видъ съ терассы сего дома превосходный. Ріні, нарисованные на моей табакеркѣ, растутъ въ сей виллѣ. Въ саду мы видѣли открытыя за 4 года развалины древнихъ гробницъ *en Colombains*, т. е. съ отверстіями, въ которыя ставились горшки съ пепломъ тѣлъ усопшихъ. Многія изъ сихъ гробницъ очень хорошо сохранились, въ одной видѣнъ и мозаичный полъ. Найденные въ нихъ барельефы, надписи расположены въ лѣску посреди сего же сада. Между ними я замѣтилъ одинъ камень съ прекрасными амурами; другой, на которомъ изображенъ мужчина съ женщиною, держащіе другъ друга за руки — вѣроятно надгробный камень согласной четы. Въ саду же въ амфитеатрѣ видѣлъ Фавна, за которымъ посредствомъ воды играютъ органы. — Проводникъ сказывалъ намъ, что хозяинъ никогда не живетъ въ сей виллѣ, ибо воздухъ лѣтомъ не здоровъ. Возвращаясь остановились у *Acqua Paula*: у стѣны, представляющей величественный фасадъ, изъ пяти отверстій стремится вода, проведенная сюда за 35 миль. Далѣе были въ церквѣ *St. Pietro in Montorio*. Тутъ въ церквѣ картина *la Flagelation* ¹⁾ de J. C., *par Piombo*, съ рисунка Мих. Анжа, хороша. На дворѣ маленькій круглый храмъ, *par Bramante*. Подъ поломъ сего храма яма, въ которую, какъ говорятъ, былъ водруженъ крестъ, на коемъ умеръ Петръ Апостоль. Въѣхавъ уже въ городскія ворота, видѣли на лѣво *Септимовы ворота*, перестроенныя Папою Александромъ VI.

Побывавъ у Посланника, поѣвъ дома грушъ и винограду, мы пошли пѣшкомъ въ $\frac{1}{4}$ 4 въ церковь *Maria dei Angioli*. При входѣ въ нее огромная ротонда, которая принадлежала прежде къ банямъ Діоклетіановымъ. Вся эта прекрасная, огромная церковь построена въ бывшихъ баняхъ. Своды потолоковъ древніе, также и 8 гранитныхъ колоннъ, коихъ часть, около сажени, теперь въ землѣ подъ поломъ. Мих. Анж. сдѣлалъ эту церковь, сдѣлавъ только къ ней пристройку для теперешняго олтаря. Она украшена многими отличными картинами, съ коихъ копіи, въ мозаикѣ, находятся въ Петровской церквѣ. Лучшія изъ сихъ картинъ: Введеніе во храмъ Богородицы

1) Въ подлинникѣ *Flagelation*.

par Romanelli, фрескъ, мученіе св. Севастіана, par Dominiquin. Вѣроятно, дабы дать болѣе живости картинѣ, представленъ тутъ всадникъ, разгоняющій народъ: толпа ужасается и мечется во всѣ стороны. Безъ сего одно дѣйствіе мучительства было бы слишкомъ монотонно. Этотъ фрескъ перенесенъ сюда, и нѣсколько ресторированъ, изъ церкви Св. Петра (Моз[аикъ] въ св. П[етрѣ]).

Паденіе Симона магика, par Batoni. Здѣсь одна фигура представлена въ прекраснѣйшемъ clair obscur. Обѣдня Василія Великаго (моз[аикъ] въ св. П[етрѣ]).

Такая же картина въ Невскомъ монастырѣ.

Фигуры священниковъ въ бѣлой одеждѣ прекрасны. Фигура съ короною и кинжаломъ и здѣсь maniegé, дурна. Монастырь или Chiostro обнесенъ портикомъ со 100 колонами изъ травертина, но которыя выбѣлены какъ и стѣны. Позади три ветхіе, огромные кипариса, посаженные Мих. Анжемъ или въ его время; онъ строилъ и сей портикъ. Вышедъ изъ церкви, мы ходили около ея и удивлялись огромнымъ остаткамъ баней Діоклетіановыхъ, между коими и изъ коихъ она построена.

Сіи развалины состоятъ изъ стѣнъ, арокъ, сводовъ.

Въ стѣнахъ видны колеи, служившія, вѣроятно, для провода воды. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сей церкви церковь св. Бернгарда, построенная также изъ ротонды, къ тѣмъ банямъ принадлежавшей. Она была заперта. Было поздно. Мы пошли прямо домой и пришли къ обѣду. Я ѣлъ и пилъ довольно и со вкусомъ. Посмотрю, что будетъ завтра.

Вчера мы видѣли также *la Fontana di Trevi*. Вода выбѣгаетъ внизу фасада Палаццо Вонсапрангі. Сія фасада великолѣпна и украшена, между прочимъ, двумя барельефами, представляющими Агриппу и дѣву, указавшую сію acqua Virgine солдатамъ Агриппы.—Сегодня, идя въ М[онастырь] degli Angioli, видѣли *la fontana de l'acqua Felice*. И тутъ огромный фасадъ, и два льва базальтовые, древніе Египетскіе. Вообще эти фонтаны съ величественными фасадами существуютъ только въ Римѣ. Я не помню, чтобы видѣлъ ихъ гдѣ либо.— 9 вечера.— Я знакомлюсь съ Римомъ сверху, т. е. съ башенъ и горъ болѣе, нежели съ какимъ-либо другимъ городомъ. Вчера смотрѣлъ на него съ капитолійской башни; сегодня съ терассы виллы Pamphili и съ другихъ мѣстъ. Отвсюду онъ великолѣпенъ.

24 Нолбрѣ
6 Декабрѣ. *Понедѣльникъ. 4 ч. дня.* Сегодня именины матушки. Въ $\frac{1}{2}$ 10, съ невеселымъ духомъ со двора, потому что не имѣлъ н. н., хотя и ѣлъ вчера почти также какъ 3 дня. Видѣлъ: *Forum Romanum*, храмъ *Юпитера*

Громовержца, Tonnanthe, храмъ Фортуны, храмъ Согласія (concordia), Ворота Септимія Севера. Тюрьма Мамертинская, Базилика Эмилія, Колонна Фоки, Graecostasis, Curia, Церковь св. Θεодора, храмъ Антонина и Фаустины. Внѣ F[orum] [R[omanum]] храмъ Ремула и Рема. Базилика Константинова, Ворота Титовы, храмъ Венеры и Рома. Далѣ Ворота Константиновы, Колісей. Далѣ: храмъ Паллады, Foro di Nerva, Forum Trajanum.

Iove Tonnanthe. Сія развалина состоитъ изъ 3-хъ прекрасныхъ колоннъ съ прекраснымъ фризомъ, стоящихъ треугольникомъ. Онѣ очищены до основаній.

Храмъ Фортуны.—Портикъ изъ 8 колоннъ, различнаго размѣра. Эти развалины остались отъ эпохи упадка художествъ.

II *Tempio della Concordia.* Я не нашелъ и тѣхъ остатковъ, о которыхъ говоритъ Vasi. У стѣны тюремной и около храма Юпитера Громовержца видны остатки фундамента; но болѣе ничего, и все — загажено. Видно это мѣсто служить нужникомъ для всего квартала.

Ворота Септимія Севера. Противъ сего хорошо сохранившагося и обрытаго со всѣхъ сторонъ памятника я сѣлъ на камнѣ и долго смотрѣлъ на различныя украшенія. Вообще онѣ не хороши; но я замѣтилъ одну фигуру, мальчика, очень порядочную. Видѣлъ и строку въ надписи, которую переиначилъ Каракалла дабы изгладить имя убитаго имъ брата Геты. Но сею переиначеною онѣ увѣковѣчилъ особымъ памятникомъ свое преступленіе.

Въ церкви *sv. Петра in Carcere* намъ дали свѣчей и повели внизъ въ тюрьму Мамертинскую. Идя по лѣстницѣ, вожатый показалъ намъ въ камнѣ нѣкоторое углубленіе, происходящее, по его словамъ, отъ толчка, даннаго Апостолу Петру солдатомъ: Петръ ударился лицомъ въ этотъ камень и оставилъ тутъ слѣды лица своего. Въ сей подземной тюрьмѣ колодезь, гдѣ, въ слѣдствіе *безпрерывнаго чуда*, какъ говорилъ нашъ проводникъ, вода никогда не уменьшается. Этою водою св. Петръ окрестилъ своихъ тюремщиковъ или стражей. Въ стѣнѣ видны слѣды лѣстницы или *Scalae Gemoniae*.

Basilique Aemilia. Тутъ видны только нѣкоторые остатки украшеній на верху фасадной стѣны.

Колонна Фоки. Прекрасна и совершенно обрыта. Она была поставлена одна, какъ говоритъ Vasi. Около остатки какихъ-то фундаментовъ.

Graecostasis.—Три прекрасныя колонны, въ прямой линіи. Надъ ними корнизъ (entablement) прекрасной работы. Онѣ служатъ моделемъ, такъ какъ и Пантеонскія.

Curia. Мы видѣли одну только большую стѣну, къ которой пристроены зданія.

Церковь *св. Феодора* построена на развалинахъ храма Весты. Круглое зданіе. Мы его видѣли только съ наружи. Около сего храма кончился *Forum Romanum*.

Храмъ Антонина и Фаустины. Остатки хорошо сохранившіеся великолѣпнаго портика. Украшенія на корнизѣ, грифоны, кандеабры, вазы—превосходной работы. Колонны изъ Чиполина. За симъ портикомъ построена церковь, стѣны которой соединяются съ массивными стѣнами древняго храма.

Храмъ Ремула и Рема, раздѣленъ посрединѣ поломъ, ведущимъ въ церковь Козмы и Даміана. Двери бронзовыя, косяки и двѣ колонны порфировыя, черезъ которыя входятъ, взяты съ низу и были прежде при входѣ въ храмъ. Мы сходили на низъ этого храма, коего верхняя часть служить стѣнами или трапезою церкви. Въ церквѣ сводъ надъ олтаремъ изъ мозаики. Близъ сей церкви двѣ древнія колонны, а сзади кусокъ огромной стѣны древней изъ большихъ камней.

Базиллика Константинова, называемая храмомъ мира. Три огромныхъ арки, изъ коихъ въ средней стѣнѣ круглая. Тутъ были колонны. Это зданіе, какъ видно, было очень велико. Я помню, что при мнѣ обрывали эти развалины.

Ворота Титовы—не велики, но лучшій остатокъ древности въ своемъ родѣ. Два большія барельефа внутри арки, Титъ въ колесницѣ и добыча Іерусалимская, кандеабры, доски и проч. превосходной работы, особливо послѣдній. Подъ сводомъ апотеоза Тита: человекъ на орлѣ. На корнизѣ также хорошія, но уже очень попортившіеся барельефы, гдѣ между замѣтно изображеніе рѣки Іордана, несомой на доскѣ. Тутъ только одна арка. Бока воротъ совсѣмъ развалились и сдѣланы вновь. И самая арка была перебрана, года за два, и камни опять поставлены на свое мѣсто. Идею такого рода рестораціи подалъ какой то осужденный преступникъ и былъ за это помилованъ. Жиды въ сіи ворота не ходили.

Храмъ Венеры et de Rome былъ построенъ по рисунку самого императора Адріана. Былъ очень великъ. Теперь видна только одна стѣна съ частію купола и въ отдаленіи нѣсколько ступеней.—Пропустивъ страницъ 7 *Vasi*, я пошелъ къ *Воротамъ Константина*. Почитаютъ, что сіи ворота всѣхъ лучше сохранились. Онѣ покрыты прекрасными украшеніями, статуями, барельефами, но сіи украшенія принадлежатъ Траянову времени и всѣ представляютъ произшествія изъ его жизни. Фигуры, при Константинѣ сдѣланныя, очень дурны и эти ворота обрты кругомъ.

Колосей. Что сказать объ этомъ гигантѣ? Подпоры, сдѣланныя для поддержанія его развалинъ, стѣна глухая, и теперь дѣлаемая — стѣна съ арками—и сіи подпоры ужасны массою своею. Я всходилъ въ 1-й этажъ. Смотрѣлъ и снаружи—удивительная высота, видѣлъ арку безъ номера, вѣроятно Императорскую. Картинка р. 144 снята съ того мѣста, гдѣ я сѣлъ на камень войдя на арену. Оттуда пошелъ назадъ и видѣлъ

колонну и площадь Траянову. Эта вновь отрытая площадь составляетъ 3 часть древней, сколько можно разсмотрѣть барельефы, покрывающіе колонну отличной работы. Отрытая часть площади обнесена стѣною, въ которую вдѣланы разныя надписи, камни тутъ найденныя. На мостовой, гдѣ видны большія плиты мрамора, разставлены обломки многихъ колоннъ, статуй тутъ найденныхъ. Возвращаясь домой видѣлъ

Forum или храмъ *Palladium* — двѣ прекрасныя колонны съ великолѣпнымъ карнизомъ отъ храма Паллады (*Pallas*). Половина ихъ въ землѣ, и онѣ обстроены со всѣхъ сторонъ. Недалеко отъ сего мѣста

Forum de Nerva. Одна большая изъ большихъ камней стѣна, и арка *dei Pantani*, которая вела на сей *forum*. Отъ храма *Нервы* остались три великолѣпныя мраморныя колонны и одна пиластра подлѣ арки *dei Pantani*. Между ними на потолкѣ прекрасныя украшенія. Ходя по *forum Romanum*, я видѣлъ остатки *Via Sacra*. Она, какъ думать должно, была не прямая, и вѣроятно проходила подъ ворота Титовы и Септимовы, которыя не на прямой линіи построены.

1/2 6 ч.—9 ч. вech. Отобѣдавъ провелъ время съ земляками, Ив. Н[иколаевичемъ¹⁾] и Горихвостовымъ, пріѣхавшимъ сегодня изъ Флоренціи. Разсужденія были, во 1-хъ, о мощахъ. Рѣшено, что здѣшнія, одни кости, ничего не значать; что у насъ другое дѣло. Далѣе о живописцахъ: классифицировали ихъ по школамъ. Я и тому радъ. Что бы было дѣлать мнѣ одному! А съ людьми все лучше.

Вчера лонъ-лакей рассказывалъ мнѣ, какъ дѣло извѣстное, что Гонзальви тратилъ много казенныхъ денегъ, увеличивалъ налоги, и что и себя не забывалъ.—*Partout comme chez nous!* Надѣются, что теперешній Папа, приведя дѣла въ порядокъ, уменьшитъ налоги — Я не нахожу, чтобы Римъ былъ такъ не чистъ, какъ Флоренція. Улицы здѣсь шире; многіе дома выкрашены чисто, и вообще городъ свѣтлѣе. Хотя и здѣсь много живости, но я не видалъ еще толпы большей, какъ во Флоренціи на Арно и на другихъ улицахъ въ часъ гулянья.

1) Новосильцовымъ?

25 Ноября
7 Декабря. Вторникъ. $\frac{1}{2}$ 9. Вчера ѣлъ за обѣдомъ съ апетитомъ и много, особенно зелени. Съѣлъ два апельсина. Теперь имѣлъ н. н. не много. Подожду пособлять желудку. Что будетъ! Читая въ Кефалидесѣ о Forum Romatum, я вижу, что онъ очень вѣрно его описываетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я въ Римѣ, ложусь спать безъ книги и трубки. Это покойнѣе. Кефалидесъ доказываетъ, что forum съ одной стороны ограничивался линіею отъ арки Септимія Севера до храма Согласія или Фортуны; съ противной же стороны — линіею отъ храма Антонина и Фаустины къ церкви св. Θεодора. Четыре угла форума были: мѣсто, гдѣ церковь S. Pietro in Carcere, s. Lorenzo Аптекарь, передъ которымъ колонны храма Антонина и Фаустины, церковь Св. Θεодора и ц. Maria della Liberatrice, передъ кою три колонны Греко-стазиса или Куріи или Комицій. Въ длину всего около 250, въ ширину отъ сѣвера къ югу 150 добрыхъ шаговъ. Forum лежалъ поперекъ противъ Капитолійской горы. А Campo Vaccino лежитъ вдоль противъ оной.

— $\frac{1}{4}$ 4. Пошли около 10 час. Возвратились теперь. Видѣлъ: двѣ церкви на Forum Trajanum. Бани Титовы. Маронитскій Монастырь. S. Pietro in Vincoli. Семь или 9 залъ. Церковь Св. Мартына. Арка Галиенова. Базилика Маріи Majeure. Церковь Sainte Praxede.

Первая изъ церквей на Forum Trajanum *S-ta Maria de Lorette*. Небольшая, но весьма красивая круглая церковь. На главномъ алтарѣ Богоматерь Петра Перужино, а въ одной изъ капеллъ очень хорошая статуя Св. Сусанны, de francois Quesnay, appelle le Flamand.

Другая церковь побольше, также круглая, но не имѣетъ тѣхъ украшеній. Въ обѣихъ самая непріятная вонь.

Бани Титовы. Я помню, что за 13 лѣтъ я лазилъ въ нихъ по кучамъ мусора. Теперь вошелъ по гладкой дорогѣ. Сначала были въ магазинѣ, гдѣ валяются отломки прекрасныхъ колоннъ, куски штукатурки, раскрашенные, и проч. Тутъ мы видѣли и планъ золотого дома Нерона, надъ которымъ выстроены были Титомъ бани. По открытымъ комнатамъ можно судить о расположеніи сего дворца. Комнаты освѣщались дверью и надъ дверью окномъ. Такъ какъ Титъ закрылъ отъ воздуха комнаты Нероновы, то отъ сего живопись фресковъ хорошо во многихъ мѣстахъ сохранилась. Въ одномъ коридорѣ, позади комнатъ, теперь открытыхъ, гдѣ видна надпись противъ нечистоты, на куполѣ остались фрески (арабески) прекрасные. Видны прекрасные лебеди, коза, корова, левъ. Лучшіе изъ нихъ мы видѣли на сводѣ другой комнаты. Посреди свода картина, представляющая Марса, Пастуха и проч. (La fundazione di Roma). Вокругъ прелестные фрески, блестящіе

свѣжестію голубой и красной красокъ. Въ одной комнатѣ видѣли нишь, въ которой, говорятъ, стоялъ Лаокоонъ.

Оттуда зашли въ *Монастырь Маронитовъ* съ Ливанской горы. Въ большомъ ихъ саду растутъ апельсины. Въ большомъ домѣ живетъ только 5 бѣдныхъ монаховъ.

Церковь S-n Pietro in Vincoli огромна, прекрасна. Въ ней 20 древнихъ колоннъ изъ греческаго мрамора, который походилъ съ вида на чиполино. Два портрета кардиналовъ надъ ихъ гробами раг Dominiquin. Петръ Апостоль въ тюрьмѣ — оригиналь въ Сакристіи раг Dominiquin, копія въ церквѣ — и тотъ и другой очень хороши. Сводъ или круглая стѣна главной капеллы принадлежала къ банямъ Тита. У сей стѣны стоитъ древній мраморный стулъ. Я сядилъ на него — покоенъ. Тутъ же два богатые мраморные монумента двухъ кардиналовъ. Въ сакристіи мозаичный полъ сдѣланъ изъ кусковъ мрамора, взятыхъ въ баняхъ. Наконецъ въ сей же церквѣ славный Моисей Мих. Анжа. Превосходная статуя. Во взорѣ его замѣтна гордость, съ которою онъ смотритъ на народъ свой. Эта статуя посреди нижней части памятника (въ видѣ фасада) Юлія II. Верхняя часть какъ то мѣлка, въ сравненіи съ нижнею. Прочія статуи въ семъ памятникѣ не дурны; но позиція статуи папы странная.

Семь залъ. Теперь ихъ 9 открыто. Онѣ служили водохранилищемъ для Баней. Вода покрыла стѣны корою, которой кусокъ я взялъ съ собою: удивительная прочность въ зданіи.

Церковь св. Мартына. Огромная, прекрасная, богатая церковь. Древнія колонны мраморныя, изъ коихъ 2 зеленаго чиполино. Стѣны украшены картинами и пейзажами Гаспара Пуссена съ фигурами Николая, фрескомъ, изображающимъ соборъ, который держалъ Сильвестръ въ нижней церквѣ. Главная капелла украшена превосходными картинами Cavalieri. Эта капелла стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ; множество мрамора.

Подъ нею внизу церковь, гдѣ кости многихъ мучениковъ. Далѣе подземельная церковь Константина; тутъ полъ древній, мозаичный. Возвратясь изъ подземелья, гдѣ такъ же были бани 3-хъ императоровъ, Тита, Діоклетіана, Траяна, я сѣлъ на скамью и еще удивлялся богатству, прелести сей церкви.

Арка Галиенова съ цѣпью въ сводѣ — не весьма замѣчательна.

Базилка св. Маріи Маѣеве. Внутри огромный 4-угольный сарай; по обѣимъ сторонамъ древнія изъ бѣлаго мрамора колонны. Между окнами вверху картины, мозаики. Главный олтарь очень богатъ. Теперь его вновь золотятъ. Но что особенно великолѣпно, это двѣ капеллы, надъ которыми и

куполы сей базилики. 1-ая капелла на право du St Sacrement. Тутъ мраморные барельефы надъ гробами двухъ папъ, статуи, цвѣтныя мраморы, фрески, покрывающія стѣны и весь потолокъ — все въ изумляющемъ изобилии и пестротѣ. Въ одной изъ монетъ лучшій фрескъ la vedova Tamara съ бѣлымъ вуалемъ — прекрасная фигура. Посреди сей капеллы табернаклъ, поддерживаемый четырьмя вызолоченными ангелами. Другая капелла, Боргезовъ, говорятъ, еще богаче. Въ ней такіе же барельефы надъ гробами папъ, статуи, фрески, мраморы. Главный олтарь въ сей капеллѣ украшенъ драгоценными 4 колонами изъ jaspe¹⁾ oriental, съ капителями и капелюзамы вызолоченными, фризы агатовыя. Образъ Богородицы на семь олтарѣ, будто бы писанный Лукою Евангелистомъ, былъ завѣшенъ; но я видѣлъ его не много изъ подъ покрывала. Il est sur un fond de lapis lasulis. Блескъ и пестрота сихъ капеллъ ослѣпляетъ. Но вообще эта огромная церковь не плѣнила меня такъ, какъ церковь S-te Pietro in Vincoli и S-te Martino, на которыя, особливо на послѣднюю, нельзя насмотрѣться. Въ нихъ не одно богатство ослѣпляетъ, но красота, пропорціи, чистота и блескъ изящнаго. Фасадъ сей Басилики, главный, гдѣ и Porta Santa, находятся среди пристроенныхъ зданій для канониковъ и сакристіи. Башня, стоящая наверху ея не по серединѣ, портитъ общій видъ храма. Другой фасадъ, передъ коимъ обелискъ, ровнѣе, глаже и потому красивѣе. Хотѣли было оттуда итти домой, но по близости зашли въ

Церковь de S-te Praxède. Въ сей церквѣ особенно замѣчательны: лѣстницы, ведущія въ главную капеллу или трибуну, изъ rosso antico: это самыя большіе куски сего мрамора послѣ фавновъ Капитолія и Ватикана, которые я еще не видалъ. Также картина Юлія Romano, въ Сакристіи, la Flagellation de J. C. Не знаю, что сказать о сей картинѣ. Я не могу удивляться искусству, видя предметъ отвратительный. Наконецъ показывали намъ въ сей же церквѣ столбъ, къ которому І. Х. былъ привязанъ, когда происходила флажеляція. Два куска отъ сего столба подарены Фр[анцузскому] и Гисп[анскому] Королямъ. Кустодъ отворилъ стеклянный футляръ и зажегши свѣчу сталъ на колѣни, показывая намъ сію святыню.

Оттуда возвратившись къ обелиску Maria Magiore, мы пошли прямо съ горы Есквилинской на другую, потомъ на третью и наконецъ на четвертую, Trinita di Monti, все въ прямомъ направленіи. Я очень усталъ. Сѣлъ у лѣстницы отдохнуть. Потомъ спустился по ней къ нашему трактиру. Обѣдъ превралъ сіи записки. Теперь 1/2 9. Погода блапріятствуетъ нашей ходьбѣ.

1) Diaspre, т. е. яшмъ.

Я сержусь на себя за то, что не хладнокровно слышу замѣчанія и вопросы моего товарища, которые должны бы меня забавлять.

*26 Ноябрь
8 Декабря.* *Среда 9 ч. утра.* Вчера за обѣдомъ ѣлъ много цвѣтной капусты и рѣпы. По вечеру 2 апельсина и виноградъ. Теперь имѣлъ н. н. хорошо. Здѣсь, не смотря на запоры, не выходитъ мокротъ, какъ прежде.

— *1/4 4.* Пошли послѣ 10. Я видѣлъ: Piazza Colonna. Monte Citorio. Храмъ Антонина. Церковь св. Игнатія. Церковь S-ta Maria sopra Minerva. Портикъ Октавіи. Театръ Марцелловъ. Церковь Nicolo in Carcere. Церковь S-ta Maria Cosmedin. Храмъ Весты. Храмъ Фортуны Virile. Домъ Rienzo. Ponte Ratto. Janus 4 fonte¹⁾. Маленькая арка Септимія Севера. Cloaca Maxima. Церковь Maria della Consolazione. Госпитали. Гробница Бибулуса.

Piazza Colonna. Эта колона воздвигнута въ честь Антонина. Говорятъ, что работа ея не такъ хороша, какъ на Трояновой. Сія площадь окружена огромными, красивыми палацами.

Monte Citorio. Маленькій холмъ, замѣчательный по обелиску, сдѣланному Сезострисомъ, царемъ Египетскимъ.

Храмъ Антонина. 11 величественныхъ колоннъ въ стѣнѣ зданія, служащаго для таможни. Со двора видѣли вверху колоннъ большіе куски камней.

Церковь св. Игнатія. Фасадъ ея великолѣпенъ. Внутри особенно замѣчательнъ потолокъ по прекраснымъ фрескамъ, которыя блестятъ свѣжестью. Тутъ двѣ капеллы, въ которыхъ много мраморовъ и въ одной подъ олтаремъ урна или гробница, покрытая лапись-лазулемъ, гдѣ тѣло св. Louis de Gonzago; у двери боковой великолѣпный памятникъ Григорія XV.

Церковь S-ta Maria Sopra Minerva. Большая, старинная церковь. Въ ней была служба, играли органы, очень пріятно, но, говоря по нашему, театральная музыка. Это мѣшало мнѣ осмотрѣть церковь получше. Въ одной капеллѣ прекрасныя фрески Lippi. Тутъ есть картины fra Angelico da Fiesole, изъ которыхъ я нашель одну. Въ сей же церквѣ и его гробница. Наконецъ тутъ статуя мраморная Иисуса Христа съ крестомъ и одна нога внизу одѣта бронзою, раг Мих. Анжа. Моусей мнѣ гораздо болѣе нравится. На площади передъ сею церковью Египетскій небольшой обелискъ поставленъ на слонѣ.

Портикъ Октавіи — нѣсколько колоннъ: подъ ними фронтонъ. Сквозь сіи колонны входъ въ церковь. Тутъ рыбный рынокъ, грязь, гадость. Этотъ портикъ построенъ для убѣжища отъ дождя.

1) Quadrifonte.

Театръ Марцелловъ. Одна часть ротонды теперь существуетъ и служитъ основаніемъ новымъ зданіямъ. Нѣкоторыя колонны хорошо сохранились.

Церковь St. Nicolo in Carcere. Невелпка. Въ ней 14 древнихъ колоннъ. Отъ трехъ же храмовъ, на которыхъ она построена, видны только двѣ колонны, одна у крыльца, другая въ самой церкви.

Арка Луса Quadrifonte. Эти арки существовали въ древнемъ Римѣ во всѣхъ кварталахъ, служили для укрытія отъ дождя и зноя. Стилъ плохой, Ниши мѣлки. Недалеко отъ сего зданія

Маленькая арка Септимія Севера. Мраморная съ барельефами внутри и снаружи, не лучшей работы. Каракалла и здѣсь въ одномъ барельефѣ изгладилъ изображеніе Геты.

Церковь S. Maria in Cosmedin. Построена на древнемъ храмѣ, отъ котораго остались еще нѣсколько колоннъ, которыя видны въ церкви, капители же ихъ на чердакѣ и на хорахъ. Сіи капители прекрасны и очень хорошо сохранились.

Въ портикѣ сей церкви la bona della Verita, которую я узналъ. На площади противъ сей церкви и на берегу Тибра стоитъ храмъ *Весты* — круглое, прекрасное зданіе съ 20 колонами, изъ которыхъ одной недостаетъ части. Стѣны сего зданія очень крѣпки. Недалеко оттуда

Храмъ Фортуны Virile. Видна одна боковая стѣна съ колонами. Тутъ церковь Армянская. Подлѣ *Домъ Риенцо*, замѣчательный странными украшеніями. Оттуда я сошелъ на берегъ Тибра. Видѣлъ отверстіе клоаки Махим'ы и *Ponte Rotto* или Палатинскій. Съ противоположнаго берега стоятъ еще три огромныя арки сего моста. Четвертая въ развалинѣ величественной. На лѣво внизъ по Тибру видны остатки (avanzi) моста Sublicio, столь же древняго, гдѣ сражался Коклесъ. На право вверхъ по Тибру островъ, съ котораго два моста ведутъ на берега: *Ponte Фабрицевъ* и *Ponte Scestio*.

Слоака Maxima. Видно отверстіе ея, состоящее въ большой аркѣ, построенной изъ превеликихъ камней.

Церковь Maria della Consolazione ничѣмъ не значительна. Подлѣ нея два госпиталя, женскій и мужскій. Я заглянулъ въ нихъ. Въ одномъ видѣлъ двухъ поповъ, сидящихъ въ кафедрахъ. Они тутъ безпрестанно дежурятъ, хоть бы читали книжку! Возвращаясь домой, въ одной улицѣ лонъ-лакей показалъ мнѣ кусокъ стѣны съ надписью. Это была гробница Бибулуса. — 4 часа.

— 1/4 11 ночи. Обѣдалъ у нашего Посланника. Очень добрый человекъ. Послѣ обѣда болтали: онъ, кн. Гаг[аринъ], Полякъ, который при миссіи, и

какой-то аббатъ. Мнѣ нравится положеніе Италинскаго. Живеть тихо, въ тепломъ климатѣ. Потомъ заходилъ въ большой кафе на Корсо. Онъ изъ нижняго этажа, гдѣ былъ прежде, перенесенъ повыше, въ другой домъ. Комнатъ и народу много. Впрочемъ довольно пасмурно. Я увидѣлъ тамъ маленькаго баіону¹⁾, котораго видѣлъ тамъ и прежде. Идя къ посланнику, останавливался на Corso и смотрѣлъ на гуляющихъ въ каретѣ и пѣшкомъ.

27 Ноября. Четвергъ. 1/2 4. Сегодня все утро пробылъ въ Петровской

9 Декабря

церквѣ. Конечно самое роскошное воображеніе едва ли составитъ себѣ нѣчто цѣлое, подобное тому, что представляетъ цѣлое этого величайшаго и богатѣйшаго зданія въ мірѣ. Врядъ ли что либо подобное когда либо существовало. Два общіе взгляда на площадь и на внутренность храма останавливаютъ. Разсматривая подробности, на каждомъ шагу открываются новыя богатства, новыя созданія искусствъ. Всѣ искусства содѣйствовали великолѣпію сего храма. Въ цѣломъ нельзя не признать геніальной идеи, — въ подробностяхъ усилій роскоши и генія. И все тутъ такъ широко, просторно! Огромность есть конечно первое достоинство сего храма, не только какъ огромность сама по себѣ, но въ томъ отношеніи, что эта огромность дала возможность наполнить всю церковь гигантскими произведеніями зодчества, ваянія, живописи, мусикии и наполнить безъ излишества. И пропорціи внутри зданія удивляютъ наиболѣе потому, что размѣръ вездѣ необыкновенный. Мы болѣе удивляемся стройности въ великанѣ, нежели въ карлѣ. Я ходилъ вдоль и поперекъ церкви — вездѣ обширно. Смотря поперекъ церкви замѣчаешь, что другая церковь столь длинная, какъ эта широка, удивляла бы насъ своею огромностью. Съ васі въ рукахъ переходилъ я отъ алтаря къ алтарю, отъ гробницы къ гробницѣ, отъ картины къ картинѣ, и останавливаясь смотрѣлъ опять на цѣлое — и изумлялся. Фасадъ никакъ не соотвѣтствуетъ цѣлому. Говорятъ, что М. Анжъ хотѣлъ сдѣлать фасадъ, подобный Пантеону. Вѣроятно это было бы несравненно лучше. Впрочемъ внутри много украшеній, мелкихъ и безъ вкуса; но эти недостатки исчезаютъ въ общемъ великолѣпіи.

Мостъ S-t Angelo имѣетъ много древняго и между прочимъ три главныя арки.

Старая церковь св. Петра, подъ новою, гдѣ мы ходили съ факелами, заключаетъ въ себѣ нѣсколько капелей и множество гробницъ. Въ Сакристіяхъ особенно замѣчательны галерси, украшенныя колонами. Сихъ сакристій нѣсколько. Одна большая. Тутъ же и двѣ капеллы съ портиками.

1) *Vaione* (насмѣшникъ, шутъ)?

Вездѣ мраморъ. Внутри церкви замѣчательны: Балдахинъ надъ главнымъ олтаремъ. Стулъ Апостола Петра съ 4 учителями вселенскими; украшенія двухъ главныхъ капеллей, гдѣ вызолоченыя барельефы и проч. Памятникъ Якова III и двухъ его сыновей, Кановы, и его же памятникъ Клементу XIII. Статуя Папы превосходна, особенно драперія. Прекрасна и статуя генія; но статуя Религии ни мало имъ не соотвѣтствуетъ — тяжела, платье какъ у брюхатой женщины. Его же статуя въ Confession del S. Pierre Папы Пія VI. Мозаичная картина Гверчинова, S-te Petronille, лучшій мозаикъ въ Петровской церкви превосходна. Я видѣлъ въ церкви мозаикъ картины Камучини, Ома невѣрный, который работали въ то время, какъ я былъ въ 1-ый разъ въ Римѣ. Картина, т. е. мозаичная, теперь мнѣ еще менѣе нежели прежде понравилась. — Выйдя изъ церкви, прѣехали за 2 паола домой.

28 Ноября . *Пятница. 9 утра.* Вчера передъ обѣдомъ былъ въ церкви S. Carlo на Корсо. Большое, высокое зданіе. Было множество народу. Я пришелъ къ шапочному разбору. Попы пѣли и народъ припѣвалъ ога рго повіа. Хотя въ церкви было тихо, но я замѣтилъ, что молящіеся кричатъ по латынѣ безъ всякаго чувства. На Корсо было довольно народу. За обѣдомъ ѣлъ много брокулей и 1 апельсинъ. Днемъ и по вечеру съѣлъ 3 апельсина, но послѣ обѣда выпилъ 1½ чашки кофе со сливками и не имѣлъ вчера н. н. Сегодня было очень мало. Плохо, но подожду пособлять желудку. Товарищъ мой собирается нанять квартиру, хотя и безъ меня. Вчера смотрѣли одну вмѣстѣ. У него здѣсь теперь есть другой товарищъ, и онъ, какъ человекъ умный, не деликатится.

— *1/2 5.* Сегодня дѣлали осмотръ въ коляскѣ. Это гораздо пріятнѣе. *Баня Каракаллы. Церковь S. Gregorio. Церковь S. Giovanni e Paolo. Церковь S. Giovanni in Fonte. S. Giov. Laterano. Scala Santa. Церковь S-ta Croce in Gerusalemme. Porta Maggiore. Minerva Medica. Porta S. Lorenzo. Церковь св. Бернарда. Церковь Maria della Vittoria.*

Въ огромныхъ развалинахъ баней Каракаллы я не могъ найти даже и столько, сколько написано у Вази. Видѣлъ огромныя стѣны. Картина представляетъ вѣрно часть ихъ внутри. Я взялъ нѣсколько мраморныхъ кусочковъ изъ мозаичной мостовой, которая покрыта землею и которую мы не видали.

Церковь S. Gregorio. Въ самой церкви ничего замѣчательнаго. Но подлѣ нея три капеллы. Въ первой куполъ надъ олтаремъ покрытъ фрескомъ Гвидо Рени; но, кажется, не отличной работы. Вторая капелла построена, какъ пишетъ Vasi, св. Гр[игоріе]мъ, и въ ней говорилъ онъ свои проповѣди. На

одной стѣнѣ славный фрескъ Доминикина *la Flagellation de S-t André*. Лице старца-мученика изображаетъ страданіе и вѣру. Копія палача была у насъ между картинами кн. Гагарина. Второй фрескъ, Андрей Апостоль идущій на мученіе, *par Guide*, кажется, далеко въ совершенствѣ отъ перваго. Въ 3-й капеллѣ посреди мраморный столъ, за которымъ св. Григорій кормилъ ежедневно по 12. нищихъ. «Бахметевъ кормилъ и больше» было одно изъ замѣчаній Ив. Н-ча!!¹⁾. Съ одной террасы подлѣ сей церкви видъ на развалины дворцевъ кесарей.

Церковь св. Иоанна и Павла. Посреди церкви означено мѣсто гдѣ былъ домъ сихъ святыхъ. На дворѣ или въ саду монастыря видали огромныя изъ большихъ камней арки. Нижній этажъ ихъ въ землѣ. Эти развалины, думаютъ, принадлежали къ *Vivarium*, гдѣ держали звѣрей для Колосея.

Церковь св. Иоанна in Fonte. Построеніе ея приписываютъ Константину. Онъ будто бы тутъ крестился. Остатки древности состоятъ здѣсь въ 8-угольной балюстрадѣ, изъ 8 порфировыхъ колоннъ, держащихъ корнизъ. Прочее все пристроено послѣ.

Церковь S-t Jean de Latran. Мы вошли въ нее со стороны трибуны, гдѣ обелискъ. Она почитается первѣйшею базиликою въ Римѣ и въ мірѣ. Внутренность ея величественна. Она не такъ обширна въ длину, какъ *Maria Maggiore*, но шире и имѣетъ 5 сводовъ или *Nefs*. Потолокъ средняго свода и трибуны, богато украшенный штукатуркою и позолотою, ни мало не соотвѣтствуетъ прочимъ частямъ зданія. Капелла Корсини богата, но гораздо проще и красивѣе пестрыхъ капеллей въ *Maria Maggiore*. Въ сей капеллѣ, въ памятникѣ Клементя XII огромная урна изъ порфира, найденная въ Пантеонѣ. *L'autel du S-t Sacrement*, въ передней части церкви, образуетъ прекрасный портикъ съ 4 бронзовыми колоннами, которыя приписываютъ Августу и Константину. Середняя, главная дверь, бронзовая, взята изъ древней эмилиевой базилики и теперь выкрашена зеленою краскою, равно какъ и статуя короля Генриха IV въ другомъ портикѣ. Фасадъ сей церкви прекрасный. Съ крыльца видны различныя водопроводы.

Посмотрѣвъ, какъ ползаютъ по *Scala Santa* — Пилатова лѣстница! вверху посмотрѣвъ со свѣчкою на кусокъ камня, на которомъ сидѣлъ Иисусъ Христосъ, когда мылъ ноги апостоламъ, мы поѣхали въ Базилику *S-te Croce in Gerusalemme*. Съ крыльца сей церкви видны и *St. Jean de Latran* и *Maria Maggiore*. Эти три церкви составляютъ треугольникъ²⁾. Церковь не велика,

1) Новосильцевъ.

2) Въ рукописи нарисованъ треугольникъ (∇), по угламъ котораго такія обозначенія: лѣвый уголъ — J. L[atran], правый — M. M[agiore], а нижній — C[roce].

но имѣтъ красивыя круглыя стѣны. На одной стѣнѣ списокъ хранящимся тутъ мощамъ. Тутъ есть все. Внизу капелла св. Елены: это старая церковь, надъ которою построена новая. Подлѣ сей церкви на право

Jardins Variani, въ которыхъ остатки стѣнъ отъ какого то зданія, которыя называютъ храмомъ Венеры и Купидона. На лѣво, въ саду монастыря круглая стѣна отъ

Amfiteatra Castrense. Мы выѣхали изъ воротъ св. Іоанна и, ѣхавъ подлѣ городской, Гоноріусовой, стѣны, увидѣли наружную часть сего амфитеатра. Тутъ видны еще древнія колонны. Повернувъ налѣво, въѣхали въ

Porte Majeure. Тутъ въ городской стѣнѣ видны огромныя древнія арки или ворота. Дорогою видѣли *Porte S-n Lorenzo*, построенныя Гоноріемъ. Наконецъ пріѣхали къ винограднику, посреди котораго стоитъ прекрасная развалина храма.

Минервы Medica. Отмѣнно живописна. Кажется, что въ 1811 году, она была не много по-цѣлѣе. На возвратномъ пути видѣли *церковь св. Бернигарда* или *ротунду*, принадлежавшую къ банямъ Діоклетіана. Недалеко отъ нея.

Церковь S-te Marie de la Victoire. Хорошая архитектура и ослѣпительное богатство мраморовъ. Замѣчательнѣйшая изъ группъ Бернинова св. Терезія: ангель надъ нею со стрѣлою; она таетъ отъ любви божественной. Сверху окно съ желтыми стеклами. Тутъ Троица раг *Guerschin*, *S-t François* раг *Dominicain*. Но мраморы, которыми покрыта и церковь и капеллы, блестятъ великолѣпіемъ и роскошью. $\frac{1}{2}$ 6 звонятъ обѣдать.

29 Нолбра. Суббота. $\frac{3}{4}$ 5. *Monte Testaccio*. *Пирамида Кая Сестія*. *Базилика св. Павла*. *Базилика св. Севастіана и катакомбы*. *Конюшни Каракаллы*. *Циркъ Каракаллы*. *Гробница Сециліи Метеллы*. *Храмъ Бахуса*. *Источникъ Эперіи*. *Храмъ Редикюла*. *Гробница Гораціи*. *Поле сраженія Гораціевъ и Куріаціевъ*. *Ворота св. Севастіана*. *Арка Друзова*. *Гробницы Сципіоновъ*. *Дворцы Кесарей*.

Ѣхавъ къ пирамидѣ Кая Систа по берегу Тибра, налѣво на горѣ Авентинской видѣли куски стѣнъ отъ храма Геркулесова и храма *Vona dea*. Въ Тибрѣ видѣли въ трехъ мѣстахъ остатки моста *Publicius*, гдѣ сражался Коклесь. Вправо, далѣе, видѣли *Monte Testaccio*, составившуюся изъ обломковъ глиняной посуды. Тутъ же проѣзжали черезъ небольшую арку, которая была будто построена въ честь Горація.

Пирамида Кая Сеста должна была сохраниться невредимою по причинѣ и своей формы и матеріала. По сторонамъ ея городская стѣна. Внутри

одна только комната и на стѣнахъ маленькіе фрески, крылатыя женщины. — Славной

Базилики Св. Павла мы видѣли однѣ только юныя развалины. Куски драгоценныхъ древнихъ колоннъ валяются на полу. Величайшая въ Римѣ колонна Чиполинскаго мрамора почти совсѣмъ уцѣлѣла. Гранитныя вообще болѣе потерпѣли. Портреты всѣхъ папъ по корнизу уцѣлѣли. Готическій baldachinъ надъ среднимъ олтаремъ, подъ которымъ часть мощей Петра и Павла, мало потерпѣлъ, хотя сверху многое на него обрушилось. Проводникъ говорилъ что это очевидное чудо. Мозаики въ главной трибунѣ мало потерпѣли. Не доѣзжая сей церкви на лѣво на дорогѣ маленькая церковь, надъ дверью которой барельевъ, представляющій Ап[остоловъ] Петра и Павла, прощающихся идя на мученіе. Суевѣріе искажаетъ самые трогательные предметы.

Базилика Св. Севастьяна. Церковь не огромна и не замѣчательна. Проводникъ показывалъ намъ надъ однимъ олтаремъ слѣды на камнѣ Апостола Петра и нѣсколько истукановъ, внутри которыхъ мощи. «Dove S-ta diese Ступень»? былъ вопросъ г-на Горихв[остова]. Въ катакомбахъ около 200 т. мучениковъ — все мощи, но онѣ оттуда взяты. Въ одной нишѣ лежатъ кости усопшихъ, непризнаваемые за мощи, ибо на нихъ не найдено знака, капли крови или тому подобнаго, отличающаго кости святыхъ.

Комнати Каракалловы называются нынѣ храмомъ божествъ цирка. Мы вошли въ подземелье; видѣли круглую стѣну, великой толщины. Вошли на верхъ на террасу, которой границею и основаніемъ служить эта толстая стѣна.

Циркъ Каракаллы. Остатки стѣнъ, гдѣ были ступени для сидѣнья. Посреди остатки фундамента, гдѣ стоялъ обелискъ. Въ семь циркѣ я сорвалъ полевой желтый цвѣтокъ въ концѣ Ноября! Оттуда по полю, черезъ засохшую, но благоухавшую полынь, пошли къ

Гробница Сецилліи Метеллы. И этимъ огромнымъ кускамъ травертина какъ не противостоять времени! Внутри небольшая круглая комната, которой сводъ суживается къ верху.

Храмъ Бахуса. Не красивъ. Четыре колонны, въ стѣнѣ, очень хороши и принадлежали, вѣроятно, иному зданію. Внутри на стѣнѣ остатки фриза. Подъ поломъ, куда насъ водили, какая то комната, будто для оракула служившая. Противъ сего храма проводникъ нашъ — кустодъ, наряженный Эрмитомъ — указалъ намъ священный лѣсокъ Эгеріи (позвонили къ обѣду). Спустились по полю къ

*Источнику*¹⁾ *Эерии*. Въ горѣ три стѣны храма. Въ двухъ изъ нихъ течетъ вода. Я помню, что видѣлъ это мѣсто прежде. Мѣсто уединенное. Я не знаю другаго, гдѣ бы уединеніе было такъ ясно. Для меланхолии нигдѣ не можетъ быть болѣе пищи. Къ тому же и *Malagia*! Идя далѣе по полю, гдѣ былъ лагерь Ганнибала, пришла къ

Храму Редикула. Небольшое 4-угольное зданіе довольно мелкаго вкуса. *Vasi* говоритъ, что это не храмъ Редикула, но что либо другое.

Гробница Гораціи. По дорогѣ, кажется, Апіевой, на лѣво круглая башенка, обросшая травой. Эту башню называютъ гробницей Гораціи. Тутъ и поле, на которомъ сражались Гораціи и Куріаціи. Сія Апіева дорога ведетъ къ

Воротамъ Св. Севастяна. Эти ворота передѣланы Велизаріемъ или Нарцисомъ, простая арка изъ большихъ камней. Противъ нихъ

Арка Друзова. Огромна и хороша. Сверху пристройка для водопровода. Проѣхавъ черезъ ворота и арку въ городъ, остановились у воротъ какого-то огорода. Намъ дали свѣчей и повели въ

Гробницы Циціоновъ. Если онѣ замѣчательны, то конечно только древностію и имепемъ Циціоновъ. Въ семь подземельѣ мы видѣли нѣкоторыя маленькія комнаты со сводами, гдѣ стояли гробницы, и вверху три такихъ комнаты. Эти гробницы открыты въ новѣйшія времена при копаніи *Поцеланы*. Найденныя гробницы, бюсты перенесены въ Ватиканъ. — Сегодняшній осмотръ заключили мы зрѣлищемъ великолѣпнымъ. Погода была прекрасная, вѣтеръ утихъ, солнце грѣло. Мы вошли на

Развалины дворцовъ Кесарскихъ. Какія развалины! Что тутъ было! Теперь что видно, принадлежало къ нижнему этажу. Нѣкоторыя только стѣны остались отъ верхняго. Съ сихъ развалинъ противъ Авентинской горы прекрасный видъ на *Circus maximus*, гдѣ было похищеніе сабинокъ, и на окрестности.

Съ другой стороны виденъ Колосей, также Бани Каракаллы, *Vivarium*, т. е. церковь свв. Іоанна и Павла и проч. и проч. Но оттуда все видно! Видно и болѣе, нежели сколько иные видѣть бы хотѣли — видна коса неумолимаго и всеокрушающаго времени!

^{30 Ноября}
^{12 Декабря}. *Воскресенье*. Утро было прекрасное и мы его провели прекрасно. Глаза и голова не устали отъ безпрестаннаго смотрѣнія на различные предметы. Сначала былъ въ капеллѣ Систинѣ. Видѣли ту же церемонію, что и прежде. Мнѣ и въ другой разъ было уже довольно скучно ви-

1) Передъ этимъ словомъ на поляхъ сдѣлана приписка «8 веч.».

дѣтъ эти совершенно пустыя церемоніи! Кардиналамъ вертѣли ихъ мантии. Папѣ цѣловали ногу, которую онъ для этого приподнималъ — и это служеніе истинному Богу! Оттуда черезъ Monte Cavallo (Monte Quirinale) поѣхали въ

Villa Albani. Только лишь вошли, я узналъ ее. Садъ не обширенъ, но домъ заключаетъ несмѣтныя богатства въ статуяхъ. — Владѣлецъ не пользуется сею виллою. Онъ теперь ѣдетъ легатомъ въ Болонью. Фасадъ виллы простъ и прекрасенъ. Въ низу широкій портикъ, въ нишахъ котораго статуи Императоровъ. На право и на лѣво коридоры со статуями и бюстами. На лѣстницѣ барельефы древніе, между коими одинъ маленькій представляетъ нѣкоторыхъ дѣтей Ниобе, убиваемыхъ Аполлономъ. Одинъ изъ нихъ на одной колѣнѣ, также какъ и въ залѣ N во Флоренціи въ двухъ экземплярахъ. Въ верхнемъ этажѣ я замѣтилъ особенно: маленькаго Аполлона изъ бронзы (Apollon Sacerdote); барельефъ, представляющій le héros d'Hercule. Въ другой комнатѣ, надъ каминомъ, большой барельефъ — голова Антонина — превосходный. Былъ въ Парижѣ, и кажется, я его помню. Посреди сего этажа великолѣпная зала; по стѣнамъ ея мозаиковые арабески и мраморы; на потолкѣ фрескъ Mengs'a: Рафаель съ музами: колоритъ свѣжій, яркій, но рисунокъ, какъ мнѣ кажется, не превосходный. Въ стѣнахъ же большіе, очень хорошіе древніе барельефы. Въ низу въ одномъ портикѣ или комнатѣ (loggia) три прекрасныя статуи Каріатидъ. Во многихъ комнатахъ подъ корнизомъ древнія маски, очень большія. Въ одномъ изъ нижнихъ коридоровъ замѣчательнъ бюстъ Александра Великаго. Я тутъ замѣтилъ и статую сидящую Фаустины. Въ комнатѣ Юноны прекрасная ваза, также какъ и въ комнатѣ Каріатидъ, съ отличными барельефами.

Въ другомъ коридорѣ замѣчательна статуя Надежды самаго древняго греческаго стиля, похожаго на Египетскій. Тутъ же Фавнъ и на плечахъ его маленькій Бахусъ, очень хороши. Подлѣ сего коридора маленькая зала, гдѣ полъ изъ древняго мозаика. Въ одной изъ прочихъ комнатъ я замѣтилъ барельефъ: Діогенъ изъ бочки говоритъ съ Александромъ. Въ этой же комнатѣ я съ большимъ любопытствомъ смотрѣлъ на древній фрескъ, представляющій пейзажъ: мостъ, коровы, деревья. Рисунокъ прекрасный. Въ одной комнатѣ большая плоская ваза или bassin съ барельевами: работы 1) Геркулеса. Я не знаю, почему не эту, а флорентинскую вазу почитаютъ первую. Я тою не былъ доволенъ. Далѣе въ другой комнатѣ я замѣтилъ Фавна съ желтой головою (изъ jaune antique): лице его живо изо-

1) Надъ этимъ словомъ написано: труды.

бражаетъ смѣхъ¹. Въ залѣ; гдѣ былъ билиардъ (въ особомъ зданіи), прекрасныя колонны. Подлѣ нея въ другой комнатѣ маленькая статуя: une syrene restaurée en une satyre femelle. Проводникъ говорилъ, что ее называютъ или почитаютъ дѣвственною, *l'unique*. Въ зданіи противъ большаго дома портикъ, дугою, установленный статуями, между ними я особенно замѣтилъ Езопъ, съ горбомъ на груди, и Бахуса, котораго голова почитается справедливо прекрасною. Въ галлерей подлѣ сего портика, въ пьедесталахъ двухъ статуй, вдѣланы древніе мозаики, на которыя я смотрѣлъ съ большимъ любопытствомъ. Одинъ представляетъ школу философовъ, другой *Hésione, exposée au monstre*. Сей послѣдній гораздо лучше перваго. — Сзади сего зданія въ портикѣ статуя Рима. Противъ сего портика маленькіе каскады воды, которые за 13 лѣтъ живо врѣзались въ моей памяти. Я помнилъ ихъ и портикъ главнаго дома со статуями Императоровъ. Тутъ же или около двѣ статуи актеровъ: точно наши мужички. Въ другомъ мѣстѣ сей виллы я видѣлъ статую, небольшую, актера съ маскою въ рукѣ. — Солнце грѣло. Осмотрѣвъ мы возвратились къ террасѣ противъ дома, гдѣ въ нишахъ колоссальныя бюсты Тита и Траяна. Съ веселымъ духомъ сѣли въ коляску и поѣхали въ

Виллу Боргезе. Противъ воротъ сей виллы стѣна городская *Mure Torto*; называется такъ отъ того, что наклонилась. По саду сей виллы мы долго ѣхали, прежде нежели доѣхали до крыльца дома. Комнаты величественныя, и стѣны великолѣпныя; но лучшія украшенія, древнія статуи, уже исчезли. При входѣ первая зала огромная; на потолокѣ прекрасныя фрески, сраженіе Фурія Камилла, освободившее Римъ отъ Галловъ. Вверху въ срединѣ Юпитеръ, какъ Саваоѣвъ. Передъ нимъ Ремуль²) на колѣнахъ— какъ какой нибудь Медницъ или Святой, молитъ о спасеніи Рима. Вообще рисунокъ хорошъ и колоритъ живъ, яркъ. Писано par Rossi. Въ одной комнатѣ группа Аполлонъ и Дафнея, превращающаяся въ дерево. Прекрасныя формы. Легкость удивительная. Эта группа миритъ меня, на сей разъ, съ Берниномъ. Тутъ манернаго ничего не замѣтно. Лучшаго произведенія Бернина я не видалъ, да врядъ ли онъ и дѣлалъ что либо лучше сихъ превосходныхъ статуй. Тутъ же его Давидъ, пастухъ въ положеніи согнутомъ, размахиваясь бросить камень. Хорошая статуя. Если бы Вергин дѣлалъ только голыхъ статуй, то было бы менѣе въ нихъ манернаго; но правда, что, кромѣ платья, онъ и въ самомъ тѣлѣ иногда очень манеренъ.

1) Зачеркнуто: Противъ главнаго дома красивое зданіе, называемой билиардомъ или иначе. Въ портикѣ его много колоннъ. V[asi] называется симъ именемъ другое зданіе.

2) Ремуль.

Въ одной комнатѣ, которая прежде называлась Египетскою, и теперь въ полу нѣсколько египетскихъ мозаиковъ очень хорошихъ: большія головы, человѣческія фигуры. Другая комната украшена картинами англичанина Гамильтона. Онѣ не дурны даже и послѣ Флоренціи (здѣсь я не видалъ еще галлерей). Изъ древнихъ статуй сохранился здѣсь гермафродитъ лежащій: прекрасныя формы. Вообще комнаты этого дворца прекрасны — но какъ будто варвары расхитили сокровища, ихъ украшавшія. — Съ большой алеи мы пошли въ сторону къ озеру, посреди коего храмъ Эскулапа. По алеямъ разставлены древнія статуи. На концѣ одной гробница съ огромными барельевами. Возвратились въ городъ черезъ *Porte d. Popolo*. Видѣли гуляющихъ въ каретахъ и пѣшкомъ. — Теперь $\frac{1}{2}$ 9. Я послѣ обѣда долго болталъ съ обѣдавшими. Сего дня за обѣдомъ говорили на 7 языкахъ. Вавилонская башня!

1/13 Декабря. Понедѣльникъ. 1/2 8 вечера. Съ тяжелымъ брюхомъ и слѣдовательно съ невеселымъ духомъ потащился я сегодня въ $\frac{1}{2}$ 10 въ Ватиканъ. По причинѣ поста тамъ иное совсѣмъ заперто, иное отпирается не на долго. Я былъ сначала, такъ сказать, въ преддверіи Музея *Chiaramonti*. Первый коридоръ (р. 487 Vasi) или *corridor des Inscriptions*. Стѣна на лѣво покрыта надгробными надписями христіанскими. На многихъ видны изображенія голубя съ вѣткою, якоря, означающіе христіанство. Въ стѣнѣ на лѣво вдѣланы надписи языческія. Тутъ же и другія древности, между коими я замѣтилъ колодезь, посвященный Церерѣ.

Черезъ желѣзную рѣшетку вошли мы *corridor Chiaramonti*. Тутъ я замѣтилъ двѣ лежащія статуи съ атрибутами осени и зимы. Думаютъ, что онѣ служили крышкою для гробницъ. Не доходя еще до середины сего коридора, мы повернули на лѣво въ

Nouveau bras du Musée Chiaramonti. Прекрасная галлерей съ гранитными, *jaune antique*, и мраморными колонами, съ древнимъ мозаиковымъ поломъ и барельевами. Посреди ея куполь. Она уставлена превосходными статуями. Она построена въ 1817 году, арх[итекторомъ] Стерномъ. Потолокъ покрытъ штукowymi розетками прекрасной работы. Между бюстами я замѣтилъ особенно Коммодовъ, прекрасной работы. Между статуями: Минерву, *Medica*, потому что со змѣею. Драперія на сей статуѣ особенно хороша. Посреди галлерей ротонда. Тутъ съ одной стороны огромная лежащая статуя: Нилъ, и на немъ ребята, *Symbole des seizees coudées*, говорятъ Vasi, *aux quelles devait monter le debordement de ses eaux*. На одномъ концѣ сего овала вверху бюстъ Пія VII par Canova. Тутъ полъ изъ прекраснаго древняго мозаика: на бѣломъ полѣ пѣтухи и другія птицы.

На углу овала къ коридору статуя Венеры *Anadyomène*: она держитъ свои волосы. Въ концѣ этой галлерей замѣчательна статуя оратора Демосѳена: простота и натуральность не могутъ быть изображены легче и лучше. Тутъ же очень хорошая статуя Діаны въ положеніи, когда она смотритъ на Эндиміона. Въ другой половинѣ вышеозначенной ротонды или овала стеклянная дверь въ садъ. Тутъ группа, три граціи, которымъ удивлялся Винкельманъ. Для меня Кановины лучше. Къ тому же у здѣшнихъ волосы какъ парики, и у одной назади торчатъ какъ пучекъ. Далѣе въ галлерей¹⁾ я замѣтилъ особенно прекрасную статую Паллады *signommée d. Velletri*, гдѣ найдена; статую Императора Нервы—тогда съ прекрасными складками. Возвратившись въ коридоръ, мы скоро должны были его оставить и пошли въ

Библиотеку. Главная зала блеститъ фресками. Всѣ стѣны ими покрыты. Тутъ я опять нашелъ столъ, гдѣ въ барельевѣ представленъ Павелъ I. Въ концѣ сей залы показывали намъ²⁾ календарь русскій, *Tavole Saroniane*: изображеніе святыхъ на нѣсколькихъ доскахъ: очень тонкая работа съ славянскими надписями. Съ другой стороны сей стѣны гробница, гдѣ показывають un draps d'amanthe. Потомъ мы были въ двухъ галлерейяхъ, гдѣ шкапы съ книгами. Въ большой залѣ въ шкапахъ манускрипты. Сии галлерейи состоятъ изъ нѣсколькихъ комнатъ. Въ одной статуя сидячая de St. Hippolyte évêque de Porto; sur son siège on remarque le célèbre calendrier pascal. Изъ оконъ виденъ садъ Ватиканскій, который остался съ 1811 г. въ моей памяти. Другая изъ сихъ залъ renferme un musée sacré. Въ шкапахъ расположены различныя священныя вещи, найденныя въ древнихъ гробахъ христіанскихъ, въ катакомбахъ. Тутъ между прочимъ нѣсколько распятій. На древнѣйшихъ 4 гвоздя. Одно, поновѣе, съ 3-мя, Проводникъ намъ говорилъ, что 3 гвоздя введены, вѣроятно, артистами, ибо это картиннѣе нежели съ 4 гвоздями. Въ сей же комнатѣ портретъ, fresque, Карла Великаго IX — X в. очень хорошъ для того времени.

Подлѣ сей комнаты другая, коей стѣны покрыты исписанными папирусами. На потолкѣ фрескъ Менгса: Исторія пишетъ на спинѣ времени, Сатурна. Въ другихъ комнатахъ мы видѣли прекрасныя такъ называемыя Этрусскія вазы. Желтый цвѣтъ на нихъ есть цвѣтъ глины, изъ которой онѣ сдѣланы; черное сдѣлано. Эти комнаты имѣють по стѣнамъ фрески изъ жизни Пія VI и VII. Въ одной комнатѣ, послѣдней, украшенной мраморами желтыми, въ шкапахъ расположены различныя вещи, древнія языческія.

1) Зачеркнуто: Возвратившись въ коридоръ.

2) Зачеркнуто: Греческій.

Между ними множество Пенатовъ: маленькія вазочки или человѣчки съ руками и ногами. Тутъ же сплетенные женскіе волосы, найденные въ древней гробницѣ. Часа 1½ ходили мы по великолѣпнымъ комнатамъ Библіотеки и потомъ пошли въ

Ложи Рафаеловы. Тутъ замѣчательна одна только фигура: Саваоѣ, раздѣляющій хаосъ. Прекрасные арабески почти совсѣмъ исчезли. Наконецъ мы пошли на *сверхъ Петровской церкви*. Войдя на крышу гдѣ стоитъ куполь, мы очутились какъ будто на площади, окруженной зданіями. Ходили по первому корнизу. Смотрия оттуда въ церковь, полъ казался ковромъ съ узорами, люди куколками. Но я пошелъ далѣе между двухъ стѣнъ купола. У подножія самыхъ верхнихъ колоннъ, которыя довольно велики вблизи, я смотрѣлъ на Римъ и его окрестности. Какъ малъ казался мнѣ оттуда дворецъ Ватиканскій! Площадь Св. Петра, Тибръ, различныя горы Рима, Колосей, вдали горы и на нихъ снѣгъ — какое зрѣлище! Потомъ смотрѣлъ въ церковь изъ окна главы надъ куполомъ. Какая высота! Наконецъ мы влѣзли и въ самое ядро — тамъ какъ баня. Оно болѣе сажени въ діаметрѣ. Возвращаясь я ходилъ на вторую галерею внутри купола, выше корниза — и оттуда смотрѣлъ на внутренность церкви. Сойдя посидѣлъ въ церкви на пьедесталѣ одной колонны. Смотрѣлъ, какъ вѣрующіе цѣловали ногу Св. Петра, утирали ее платкомъ и потомъ платкомъ же глаза. — Домой потащился пѣшкомъ, но не дошелъ. Обѣдалъ у Лерге, противъ нашего трактира. Бѣлъ 3 блюда зелени и котлету и на 2 баюкка вина. Послѣ въ большомъ кафе съѣлъ 2 мороженого и прочелъ Флорентинскую газету. Около одного биліарда сидѣла и стояла куча народа и смотрѣла на игру безъ кіевъ. Какое забавное занятіе — смотрѣть на это! $\frac{3}{4}$ 9. У Лерге очень не чисто, но народу множество. Погода и сегодня была прекрасная.

2/14 Декабря. Вторникъ. $\frac{3}{4}$ 10. Собираемся въ Ватиканъ. Вчера возвращаясь оттуда домой, меня чуть было не задавила коляска, скакавшая почти во весь духъ; за нею скакала другая, которая едва было не задавила нашего лонъ-лакея Гаэтана. Этотъ лонъ-лакей очень хорошъ; знаетъ здѣсь многое и усерденъ. Погода и сегодня прекрасная. Я сейчасъ имѣлъ хорошо н. н.

— *8 вечера.* Сегодня видѣлъ музеумъ Ватиканскій, построенный Піемъ VI. Видѣлъ, чего никогда не видывалъ! Статуи въ сторону, что за роскошь въ зданіи! Какія залы, какія безконечныя галереи! И что въ этихъ залахъ и въ этихъ галереяхъ! Что заключаютъ въ себѣ кабинеты, окружающіе дворъ бельведерскій! Все это ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать! Что за народъ были эти Римляне! Какъ варварство, нужда и сует-

вѣрство изстребляли ихъ созданія, и какъ много ихъ и теперь существуетъ. Варвары ломали ихъ статуи, воевавшіе укрѣплялись въ ихъ памятникахъ, бросали съ сихъ укрѣпленій статуями на осаждавшихъ, попы ломали и обдирали прекраснѣйшія зданія для украшенія церквей и для строенія палатъ! И послѣ всего этого существуетъ музеумъ Ватиканскій, существуетъ Villa Albani, Pamphili-Doria и десятки другихъ! Но общее хранилище всего земнаго — земля — можетъ быть кроетъ въ нѣдрахъ своихъ еще другія сокровища, которыя могли бы наполнить другіе музеумы! Переходя изъ залы въ залу, изумленіе все болѣе и болѣе усиливалось. Наконецъ я вошелъ въ пустую длинную галерею картъ географическихъ и отъ пустоты свѣтъ просіялъ въ ослѣпленныхъ глазахъ моихъ. Я отдохнулъ.

— Постараюсь, для воспоминанія, означить здѣсь нѣкоторые изъ видѣнныхъ мною предметовъ.

Изъ перваго *коридора надписей*, вошли мы, какъ и вчера, черезъ рѣшетку въ *Corridor Chiaramonti*. Я продолжалъ осматривать начатое вчера. Въ одномъ маленькомъ барельевѣ видѣлъ колесницу о 4-хъ колесахъ: похожа на нашу телѣгу или на бричку безъ крыши. Прекрасный бюстъ Августа въ молодости. Маленькая черная свинка, которую я замѣтилъ потому, что она той же формы, какъ флорентинская. Изъ сего коридора лѣстница, украшенная арабесками Даниеля Волтерра, ведетъ въ

Musée Pio-Clementin. Пій VI болѣе всѣхъ участвовалъ въ устроеніи сего собранія древностей.

Въ *4-угольныхъ стѣнахъ* стоитъ славный торсъ. Тутъ же гробница, большая, Сципіона и въ стѣнахъ надписи, найденныя въ кладбищѣ Сципіоновъ.

Изъ *стѣнъ круглыхъ* балконовъ. Оттуда прекрасный видъ, почему сія часть ватикана называется Бельведеромъ.

Въ *комнатѣ Мелеагра*, посреди прекрасная его статуя съ собакою и кабаньею головою.

Портикъ около двора заключаетъ въ себѣ главнѣйшія богатства. Тутъ въ открытыхъ комнатахъ большія гробницы, вазы, статуи; въ особыхъ закрытыхъ кабинетахъ Лаокоонъ, Аполлонъ и Персей. Сей послѣдній показался мнѣ и нынѣ таковымъ же, какъ за 13 лѣтъ — безъ жизни. Бѣда въ томъ, что онъ напоминаетъ Аполлона, единственнаго Аполлона, который поразилъ меня сегодня прелестью выраженія въ лицѣ. Онъ пустилъ стрѣлу, и гнѣвъ на лицѣ его, и гнѣвъ нечеловѣческій, но высокий, божественный.

Бойцы Кановины, въ своемъ родѣ, лучше Персея, который не можетъ быть сравненъ и съ прекрасною статуею Меркурія Бельведерскаго (безъ

правой руки). Мнѣ нравилась группа Лаокоонова, сдѣланная Бандинелли, во Флоренціи, но теперь я согласенъ съ Кефалидесомъ, что копія похожа на оригиналь какъ die Ruckseite картины на переднюю: выраженіе страданія на лицѣ старца непостижимо.

Въ залъ животныхъ, богатой прекраснѣйшими произведеніями, особенно я замѣтилъ: Геркулеса, который тащитъ на веревкѣ Цербера; оленя, en albatre fleuri.

Въ галлерей статуи замѣтилъ лежащую статую Фелии Nicopolis, потому что канаве, на которомъ она лежитъ точно такое, какъ бывають нынѣ. Большую статую Ариадны, abandonnée, которую называютъ и Клеопатрою.

Въ залъ бюстовъ, въ концѣ, въ нишѣ сидячая статуя Юпитера съ орломъ въ ногахъ и съ кудрями на головѣ и въ бородѣ — прекрасная статуя! Подлѣ сей залы

Кабинетъ, прекрасная, богатая комната, съ колоннами, фресками, скамьями изъ порфира. Изъ порфира же одинъ прекрасный стулъ съ дырою въ сѣдалищѣ. Vasi называетъ его просто chaise percée. Не знаю служилъ ли онъ для извѣстнаго употребленія. Тутъ же въ полу прекраснѣйшій древній мозаикъ.

Зала музъ прекрасна. Въ ней особенно мнѣ понравилась Мельпомена, съ одною ногою на возвышеніи, и Талія. Терпсихора, муза пляски, представлена сидящею. Ей бы лучше, кажется, стоять. Бюстъ Генона прекрасенъ — онъ смотритъ вверхъ съ какимъ то особымъ чувствомъ. Бюстъ Демосоена похожъ на статую, виденную мною вчера. Прекраснѣйшій бюстъ Перикла замѣчательнъ и потому, что единственный. Статуя Аполлона, Citharède, одѣта въ сарафанъ и мантію длинную. На лирѣ его представленъ всячій Marsyas. Полъ изъ мозаика. На немъ представлены маски и актеры. Сіи послѣдніе въ полосатыхъ платьяхъ, похожихъ на Татарскія или Мордовскія. Въ вилла Боргезе мы видѣли такія же фигуры, и кустодъ называлъ тамъ мозаикъ Египетскимъ, — вѣроятно по платью Актерскому.

Круглая зала — огромна, величественна. Вокругъ разставлены колоссальные бюсты, въ нишахъ колоссальныя статуи, между коими я замѣтилъ особенно сидящаго Нерву съ вѣнкомъ (изъ бронзы) на головѣ. Полъ — великолѣпнѣйшій древній мозаикъ. Статуи и бюсты всѣ отлично хороши. Всѣхъ здѣсь негдѣ означить. Въ срединѣ залы порфировая ваза удивительной величины, круглая.

Зала Греческимъ +¹⁾. Двери велики, но и только. Особеннаго въ нихъ

1) Крестомъ.

ничего нѣтъ. И тутъ славныя статуи. Наболѣе же бросаются въ глаза двѣ ужасныя гробницы или урны порфировыя: св. Констанція и св. Елены. Онѣ 4-угольныя, почти кубическія. Покрываютъ барельефами, на одной очень дурными, на другой порядочнымп.

Изъ сей комнаты середняя широкая лѣстница ведетъ въ низъ (см. карт[инку], которая представляетъ лѣстницу съ низу); двѣ по сторонамъ вверхъ. Мы вошли по одной изъ сихъ послѣднихъ въ величественныя сѣни и, повернувъ на право, очутились въ

Залъ Колесницы. Она съ двумя лошадьми стоитъ посреди комнаты. Вокругъ между прочими статуя съ длинною бородою и съ надписью *Сарданнапалъ*. Иные говорятъ, это брадатый Бахусъ.

Статуя война, котораго одна нога на каскѣ, который представленъ на моей лубочной картинѣ какъ боецъ. Это Алкивиадъ. Подлѣ сего бойца на картинкѣ статуя *voilée et richement drapée dans l'attitude de sacrifier*. Первая статуя на картинкѣ съ лѣва Аполлонъ, убивающій ящерицу — прекрасна. Отсюда мы прошли въ длинную

Галерею канделябровъ. Я былъ радъ, что Vasi не описываетъ въ подробности множества предметовъ, здѣсь разставленныхъ. Отсюда въ галерею *Географическихъ картъ*, для меня — отдыха. Назадъ мы шли съ триумфомъ, исполнивъ дѣло трудное осмотра. Это возвращеніе было для меня наслажденіемъ.

Изъ Ватикана пошли въ церковь *Св. Андрея della Valle* — огромная. Своды главной трибуны покрыты прекрасными фресками Доминикина. Наконецъ были въ *Пантеонъ*. Портикъ, какъ по всему видно, пристроенъ къ ротондѣ послѣ. Внутри онъ еще лучше, если возможно, нежели сваружи. Не много издали на сей же площади это прекрасное простотою зданіе нравится еще болѣе. — Обѣдалъ у Lepre. Ълъ въ 1-й разъ *broccoli stracinati* — очень вкусны. Потомъ съ Матвѣевымъ ѣли мороженое и видѣли прелестную процессію масокъ съ факелами, шедшими провожать въ могилу какого-то кассира. Теперь $\frac{1}{4}$ 10. Пора перестать. Усталъ.

3/15 Декабря. Середа. 9 вечера. Сегодня видѣлъ торжество живописи — комнаты Рафаелевы и въ галереѣ двѣ его картины. Въ полной мѣрѣ наслаждаться симъ зрѣлищемъ препятствуетъ мысль, что видишь все это — вѣроятно въ послѣдній разъ въ жизни. Не имѣю ни времени, ни духа, для того, чтобы означить въ подробности предметы, наиболѣе меня поразившіе. Означу, для порядка, въ общихъ чертахъ, что обозрѣлъ сегодня.

L'appartement Borgia. Нѣсколько впрочемъ довольно мрачныхъ залъ, наполненныхъ бюстами и пр. Замѣчательнѣйше здѣсь древній фрескъ, из-

вѣстный подъ названіемъ *les pozze d'Aldobrandini*. Женихъ и невѣста сидятъ на постелѣ. По сторонамъ группы около жертвенниковъ. Рисунокъ прекрасный. Въ этой же комнатѣ другіе фрески, древніе, съ женскими фигурами и именами. Для костюмовъ эти остатки древности весьма любопытны. Одинъ изъ моихъ товарищей находилъ недостатки въ живописи; другой почиталъ это Рафаелевыми картинами! Въ послѣдней комнатѣ составленная изъ кусковъ бронзовая колесница.

Египетскій и аттичскій музеумъ. Тутъ бюсты и въ коридорѣ дугую 10 Египетскихъ статуй, мумія и множество мелкихъ вещей Египетскихъ.

Комнаты Рафаелевы. Въ первой комнатѣ главной фрескѣ — пожаръ. Что сказать о немъ послѣ Дюпатти? «Пыланія мало», замѣтилъ мой товарищъ! Противъ сей картины подъ окномъ: оправданіе и присяга папы св. Льва IV передъ Карломъ Великимъ. На лѣво побѣда св. Леона IV надъ Сарацинами. На право коронація Карла Великаго въ церкви св. Петра. На потолкѣ — фрески Перужина, которыя Рафаель не хотѣлъ замарать. Во второй комнатѣ школа Аѳинская, отъ окна на лѣво (я разумью вездѣ окна переднія на право изъ дверей). Какая богатая композиція! Тутъ между прочими портретъ П. Перуджина и самого Рафаеля. На право споръ о Св. Причастіи (*S-t Sacrement*). И тутъ нельзя не удивляться композиціи на заданную папою тему. Надъ окномъ Парнасъ и Аполлонъ со скрипкою. Напротивъ Юриспруденцій въ видѣ мудрости, умѣренности (съ возжами) и силы (съ деревомъ). На потолкѣ Рафаелевы же фрески. Въ третьей комнатѣ отъ окна на лѣво Геліодоръ, изгоняемый ангелами изъ церкви, имъ ограбленной. Въ семъ же фрескѣ Юлій II на носилкахъ. Напротивъ Св. Левъ I, выходящій во срѣтеніе Атиллы. Надъ заднимъ окномъ чудо крови въ причастіи. Надъ переднимъ извѣстный фрескѣ съ 4 свѣтами: Ангелъ, выводящій Петра Апостола изъ тюрьмы. Въ четвертой, болѣе прочихъ, комнатѣ, на стѣнѣ противъ оконъ сраженіе и побѣда Константина надъ Максенціемъ. Какое множество фигуръ и сколь различны ихъ положенія! По краямъ сей картины двѣ фигуры самого Рафаеля масляными красками: *Правосудіе* (которое я часто видалъ на эстампахъ и не всегда въ Совѣтѣ) и *Benignito (comites)*: обѣ въ зеленыхъ мантияхъ. Этотъ фрескѣ по рисунку Рафаеля сдѣланъ Юліемъ Романомъ. Его же фрескѣ отъ оконъ на лѣво: явленіе креста (сямъ побѣдиша) Константину, когда онъ предъ сраженіемъ говоритъ рѣчь войску. Напротивъ его крещеніе, *rag Fattore*. Между окнами Константинъ на колѣняхъ даритъ папѣ Римъ, *rag del colle*, по рисунку Рафаеля.

Картинная Галлеря. Она не велика и тѣмъ пріятнѣе для осмотра. Въ первой комнатѣ двѣ картины *Fiesole*, изъ которыхъ одна гораздо хуже

другой. Три танства, маленькія фигуры, Рафаелевской 1-ой манеры. Въ слѣдующей комнатѣ *Преображеніе* съ непостижимо выразительными лицами. Первая картина въ свѣтѣ! Тутъ же причащеніе св. Геронима. Лице старца удивительно хорошо. Также и фигура, въ ризѣ, родъ діакона или дьячка, стоящая на колѣнахъ, прекрасна простотою въ лицѣ и какимъ то невиннымъ добродушіемъ. Не знаю, что-то доброе, мягкое видно на этомъ лицѣ. Въ 3-й комнатѣ *La Piétà du Caravage*. Воскресеніе, П. Перуджина, гдѣ онъ сдѣлалъ портретъ Рафаеля въ лицѣ спящаго воина, а Рафаель портретъ Перуджина въ лицѣ воина уstraшеннаго. Но вообще рисунокъ, особливо Христа, очень steif. Его же картина Богородица [sic] со святыми гораздо лучше. Тутъ же вознесеніе и коронованіе Богородицы; Vasi говоритъ: dessin de Raphael, executé par le Fattore и Jules Romain. Но я видя, что верхнія фигуры: Христось, Богоматерь и особенно Ангелы несравненно лучше нижнихъ, спросилъ Кустода, который отвѣчалъ, что верхнія писаны самимъ Рафаелемъ.

— Въ 4-ой комнатѣ *S-t Romuald par André Sacchi*: монахи въ бѣлыхъ рясахъ, о которыхъ говорилъ еще намъ Фіорилло. Въ 5-й комнатѣ прекрасная или ужасная картина Николая Пуссеня: мученіе св. Еразма. Въ 6-й комнатѣ божественная картина Рафаеля *Madonna di Foligno*.

Внизу прелестный Ангелъ, держащій доску и смотрящій вверхъ. При словѣ *Foligno*: «Что? Она тамъ явилась?» былъ вопросъ моего товарища. Тутъ же Магдалена Гверчинова — сильныя тѣни. Изъ Ватикана зашли взглянуть на огромную церковь св. Духа. Потомъ были въ

Palazzo Sciarra. Тутъ есть прекрасныя картины. Особливо замѣтны: Неизвѣстный портретъ, par Rafael, въ шубѣ и съ такими же волосами и шапкою, какъ его собственные портреты. *Une decollation par Giorgione*. Эта картина далека отъ его картинъ въ *Palazzo Pitti*. *Les joueurs, par Caravage*. *La vanité et la Modestie*, славная картина Леонарда да Винчи. Первая фигура похожа (но постарѣе) на несравненную его Голоферну въ трибунѣ. Магдалина, прелестнѣйшая, Гвидо. Маленькій *ébauche* Николая Пуссеня, картины его: мученіе св. Еразма, что въ Ватиканѣ. Семейство Тиціана съ его портретомъ, имъ писанная картина. Его же портретъ женскій, прелестный. Другая Магдалина Гвидова; но первая нравится мнѣ болѣе.

Оттуда зашелъ въ 1-й разъ въ *Cabinét de Lecture*. Читалъ *Constitutionel* и *Allg. Zeitung*. Изъ Гиспаніи ужасныя глупости. Обѣдалъ въ рестораціи съ Русскими артистами. Послѣ обѣда ѣлъ мороженое въ большомъ кафе, *Pal. Raspoli*. — Завтра беремъ коляску. По вечеру я всегда сержусь

на себя за то, что не хладнокровно слышу замѣчанія и вопросы товарищей моихъ, стараго и новаго. Теперь 10 часовъ, по моимъ часамъ, которые минутъ 20 противъ здѣшнихъ впереди. — Погода и сегодня была прекрасная. — По утру, какъ ѣхали въ Ватиканъ, было свѣжо, но когда шли оттуда солнце грѣло.

⁴/₁₆ Декабря. Четвергъ. ¹/₂10. Три дня обѣдаѣ въ рестораціи. Ёбу одну только котлету. Зелени: шпинатъ, цвѣтную капусту съ масломъ прованскимъ, брокколи stracinati и яблочный компотъ, вина съ водою ¹/₄ бутылки и три дня имѣлъ порядочно н. н. Буду продолжать.

— ¹/₂ 5. Поѣхали въ 10 часовъ, возвр[атились] теперь.

Сады Саллустія были первымъ предметомъ нашего осмотра. Тутъ виноградникъ. Сады были въ долинѣ между горою Квиринальскою и Pincio. Въ этой долинѣ видны развалины, хорошо сохранившіяся, древняго круглаго храма Венеры. Также видны стѣны, поддерживающія квиринальскую гору. Нашъ Гаэтанъ говорилъ, что ниши въ стѣнѣ сей служили для Преторіанцевъ. Надъ храмомъ показали намъ дыру, черезъ которую будто спускали провинившихся весталокъ въ подземныя комнаты, которыя мы видѣли подлѣ храма. Vasi говоритъ, только что тутъ поле — *champs scelerat*, — гдѣ ихъ погребали живыхъ. Оттуда поѣхали черезъ *Porta Pia* въ

Церковь S-te Agnès. Взошедъ спустились по лѣстницѣ на право въ церковь. Эта церковь построена Константиномъ Великимъ. Замѣчательнѣйшее тутъ прекрасный бюстъ Иисуса Христа par Michel Ange. Подлѣ этой *Церковь Св. Констанціи*, почитаемая храмомъ Бахуса древле, по причинѣ мозаиковъ, представляющихъ собираніе винограда. Эта церковь круглая. Первый, большой кругъ обнесенъ колонами. Эти колоны стоятъ по двѣ виѣстѣ и Коринскаго ордена, *exemple unique dans l'antiquité*, говоритъ Vasi. Здѣсь найдена гробница порфиновая, которую я видѣлъ въ Ватиканѣ, Св. Констанціи. Съ милію оттуда по большой дорогѣ переѣхали мостъ *Notenbanus*, подлѣ коего вправо *Святая Гора*, на которую бѣгали бѣдныя и откуда ласками и хитростію возвращали ихъ богатые. Мы взошли на сію гору. Погода была пасмурна. Видъ только на степь, гдѣ лѣтомъ свирѣпствуетъ *malagie*. Мы сошли съ нея, не приглашаемые ничѣмъ, кромѣ надобности ѣхать назадъ. Возвратившись въ городъ, были во

дворѣ Monte Cavallo. Дворъ величественный, 4-угольный съ портикомъ. Лошади, хотя и Фидіасовы, меня не удивили. Мы были въ комнатахъ, устроенныхъ для Авст[рійскаго] Императора. Онѣ хороши; украшены хорошими фресками, между коими замѣчательнѣйшій въ спальней Императрицы: Кесарь, диктующій 4 секретарямъ par Palagi. Съ балкона сей комнаты ви-

день весь Римъ. Вообще ни въ одномъ городѣ, думаю, нѣтъ столько мѣстъ съ прекрасными видами, какъ здѣсь, по причинѣ 10 горъ, на которыхъ стоитъ Римъ. Между картинами я особенно замѣтилъ: маленькую, Преображеніе, самимъ же Рафаелемъ писанное, une ébauche. Покрайней мѣрѣ кустодъ такъ говорилъ, и это вѣроятно. Св. Петръ и Св. Павелъ par fr. Barthol, della Porta. Нельзя не узнать ихъ, видѣвъ его апостоловъ во Флоренціи. Копія Рафаелева Іоанна par Jules Romain. Въ капеллѣ Гвидова Благовѣщеніе отлично хорошо, особливо лице Богоматери и Ангела. Походивъ по саду, пошли въ ближній *Пал. Роспильози* и тамъ я опять увидѣлъ Гвидову Аврору. Что за прелесть въ композиціи и отдѣлкѣ! Аврора лежитъ, сыпля цвѣты передъ колесницею. Она мнѣ особенно нравится. Прочія фигуры также прекрасны. Золотыя и голубыя облака вѣютъ свѣжестію. Совершенство! Въ двухъ комнатахъ сего же павильона замѣчательна Андромеда, Гвидова же. Голова и туловище прелестны. Нижняя часть не такъ-то: рисунокъ, кажется, не хорошъ. Сампсонъ, разоряющій храмъ, Луд[овико] Караша, — сильная кисть. Торжество Давида, par Dominiquin.

Въ *La Farnesine* видѣли прелестнѣйшій фрескъ, Амура и Психею, сдѣланный по рисункамъ Рафаеля. Одна нимфа спиною къ зрителямъ особенно намъ понравилась, и мы увидѣли въ *Vasi*, что этою прелестною спиною занимался Рафаель. Амуры въ монетахъ безподобны. Въ другой комнатѣ *Галатея* — и тутъ амуры, и она, и все!

$\frac{3}{4}$ 9 вечера.

Palazzo Corsini. Вошедъ до половины прекрасной двойной листницы, я остановился и смотрѣлъ въ окно: видъ на Яникольскую гору прекрасный. Въ семь домѣ мы видѣли небольшой, очень хорошій древній мозаикъ: un Bouvier: человекъ съ двумя быками. Много хорошихъ картинъ. Два портрета. Голбейновъ: Лютеръ и жена его — совсѣмъ не похожи на другіе ихъ портреты. Св. Фамилія fra Barthol. de St. Marc замѣчательна. Внизу другія фигуры, Albano легко узнать по какой то нѣжности, grace. Портретъ Юлія II, репетиція, Рафаеля. Портретъ Филиппа II, въ молодости, Тиціана, похожъ на другой портретъ сего чудовища во Флоренціи: черты лица мѣра. Курульскій, но мраморный стулъ. Богоматерь André del Sarto. Христосъ очень хорошъ. Копія съ Флорентинской Форнарины, par Jules Romain. Двѣ маленькія картины, Благовѣщеніе и другая. Мих. Анжа. Но я видѣлъ въ нихъ совсѣмъ не тотъ стиль, не ту кисть, каковыя видны во Флорентинскихъ его картинахъ. Тамъ сила въ рисунокѣ. Здѣсь гладкость и яркій колоритъ. Геродида Гвидова, съ главою Іоанна, славная и извѣстная картина. *La femme adultère* передъ Христомъ, Тинторето, прекрасна по колориту и

по прелестному выраженію въ лицѣ грѣшницы. Тутъ же и чей-то портретъ par Giorgione. Богоматерь со Христомъ par Morillos — фигуры, похожія на двѣ его Богоматери въ Palazzo Pitti. Но лице Богоматери совсѣмъ не Мадоннино. Наконецъ прекрасная S-te famille Николая Пуссеня. — Сею галлереею мы кончили нашъ сегодняшний осмотръ. Хотя погода была пасмурна, но я доволенъ утромъ. Въ коляскѣ точно пріятно осматривать. Пѣшкомъ трудно и слѣдовательно скучно. Рѣдкія картины меня теперь останавливаютъ. Глаза къ нимъ приглядѣлись; но съ удовольствіемъ смотрю на знакомцевъ своихъ по Флоренціи. Особенно Андрея del Sarto. Аврора, потолокъ и Галатея въ Фарнезинѣ всего болѣе меня сегодня занимали. На Аврору не могъ насмотрѣться. — Обѣдалъ у Lepre, ѣлъ одну котлету и 4 порціи зелени. Въ большомъ Café ѣлъ мороженое съ ромомъ и читалъ эдиктъ папскій противъ непристойной одежды женщинъ. Въ предисловіи между прочимъ говорится, что отъ непристойной одежды женщинъ приключались многія бѣды — христіанству: приводятся слова какихъ то святыхъ, что женщины должны ходить въ церковь въ шляпѣ съ вуалемъ. Хозяева, родители, портные, модистки и всѣ торгующіе женскими нарядами подвергаются отвѣту предъ закономъ за непристойное одѣяніе женщинъ. Папа, говорятъ, былъ порядочный gallant въ свое время и что у него есть дочь. — Сегодня за городомъ встрѣтили одного монаха верхомъ съ двумя индейками. Для чего папа и о пристойности, въ отношеніи къ монахамъ и попамъ, не подумаетъ! Для чего не подумаетъ о пристойности римскихъ улицъ? Однимъ коридоромъ въ Ватиканѣ менѣе и тротуаромъ по курсу болѣе — было бы хорошо. —

5/17 Декабря. Пятница 11 ч. утра. Сегодня писалъ въ Россію № 17.

— $\frac{1}{4}$ 9 вечера. Написавъ письмо пошелъ въ *Palazzo Doria* на курсѣ. Огромный домъ, большія комнаты, галлерей. Множество картинъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ два пейзажа Claude Лорена. Одинъ: славная его мельница, которой эстампъ былъ у насъ между картинами. Князя Гаг[арина]. Вода сдѣлана прекрасно. Другой: жертвоприношеніе Аполлону въ храмѣ Дельфійскомъ. Другія извѣстныя картины сей галлерей, говорятъ, замѣнены копіями. Но Гарофалы, думаю, оригинальные, и служатъ, вмѣстѣ съ Лореномъ, лучшимъ украшеніемъ галлерей. Первая комната наполнена ландшафтами. Гаспара Пуссеня à la guache, водяными красками. Во второй еще большіе ландшафты масляными. Между картинами другихъ комнатъ я замѣтилъ: портретъ Махіавеля par André del Sarto. Этотъ портретъ, кажется, не совсѣмъ похожъ на бюстъ его въ Флорентинской галлерей. Тутъ онъ,

въ профиль, похожъ не много на Питта. Прекрасная картина Сальватора Розы: смерть Авеля. Два портрета въ одной картинѣ, Бартола и Бальдуса, Рафаеля. Святіе со креста, Вазари. Я смотрѣлъ на нее какъ на произведеніе знакомаго живописца. Св. Фатилія Перуджина. Богоматерь совсѣмъ не мадонна, а простая, дюжая баба. Я не узнаю въ сей картинѣ тонкой кисти Перуджина. Пейзажи Доминикина, которыхъ здѣсь нѣсколько, кажется, не значительны. Портретъ Карла II (вѣроятно Испанскаго) почти въ ростъ, par Giorgione. Кажется или испортился или не былъ никогда такъ хорошъ, какъ другіе портреты сего отличнаго живописца. Портретъ Гольбейна, *peint par lui — même*, очень хорошъ. *La visitation de la Vierge*, большая картина Гарофало. Кисть его похожа на Перуджинову, но полнѣе. Борьба амуровъ съ геніями Бахуса par Gassi, очень милая картина. Одинъ изъ пейзажей Cl[au]de Лорена (кромѣ двухъ главныхъ): отдохновеніе въ Египте. Портретъ или фигура женщины, Morillo, прекрасная картина. Блудный сынъ, Гверчиновъ. Тутъ три фигуры; отецъ въ какой то чалмѣ. Я это замѣчаю, потому что такую же чалму видѣлъ на сей же фигурѣ въ Невскомъ монастырѣ. Два прелестные же пейзажа Торрежіани. Я не видывалъ прежде произведенія сего, столь отличнаго живописца. Св. Екатерина, Garofalo. Тутъ онъ подходитъ болѣе къ живописцамъ послѣдовавшихъ времянь (Я хотя не знаю когда онъ жилъ, но по кисти сужу, что онъ долженъ быть изъ раннихъ. Посмотрю въ Vasi. — Справился и вижу, что ошибся. Рафаель умеръ въ 1520, а Гарофало въ 1695 году). Видѣнные нами картины Герарда *delle notte*, женскіе лица со свѣчами, совсѣмъ не хороши. Вѣроятно они копія, замѣняющіе бывшіе тутъ оригиналы. Четыре скупыхъ, *un ouvrage classique du maréchal Ferrant d'Anvers* — отмѣнное выраженіе въ гадкихъ лицахъ. Рождество Христово, большая картина, отмѣнно хорошая, сколько помню, Гарофало. Распятіе, маленькая картина Мих. Анжа. И тутъ не та кисть, что во Флоренціи. Не понимаю сей разницы между Римскими и Флорентинскими его картинами. Прекрасная картина, пиръ деревенскій, Теньера. Но вотъ лучшая по мнѣ картина, которую я выбралъ бы изъ всей галлерей: *Le portait de la reine Jeanne la jeune* par Léonard da Vinci. Прелестъ, уже и по одному сходству съ его Героидой въ Трійунѣ. Этого сходства я не понимаю. Флорентинскій гидъ говорить, что эти лица да Винчи взяты не помню съ какой-то статуи, которую я видѣлъ и нашелъ сходство. Но откуда взялось сходство этой статуи съ Королевскимъ Величествомъ? Какъ бы то ни было этотъ портретъ съ прелестнѣйшимъ лицомъ, съ богатою малиновою бархатною мантиею — превосходенъ. Копія *des noces Aldobrandines* par N. Poussin. Парадные комнаты,

гдѣ также есть картины, мы только пробѣжали. Кустодъ сказалъ, что можно притти въ другое время. Но мы не пойдёмъ. Оттуда пошли на Капитолинскую гору въ *церковь Maria d' Aracoeli*. Большая церковь съ древними колоннами, изъ которыхъ на одной древняя надпись: a cubiculo augustorum. За алтаремъ прекрасная картина, Богоматерь и пр. приписываемая Юлію Роману. Надъ алтаремъ Богоматерь Св. Луки. Ходили по монастырю и любовались обширными видами на городъ. Оттуда пошли въ церковь del Jesu. Тутъ слушали *поученіе* и *проповѣдь*. Первое было не худо. Езуитъ говорилъ языкомъ народнаго проповѣдника, какъ родители должны поступать съ дѣтьми. «Разобьютъ стаканъ, ихъ колотятъ. Солгутъ, украдутъ — ничего». Но заключеніе сего поученія было слишкомъ площадное. Проповѣдникъ приглашалъ въ церковь въ будущее воскресенье. «Будетъ трапеза (pranzo), Богоматерь pensera per tutti. Но не ожидайте жирной телятины — будетъ тѣло Христово». — Проповѣдь состояла въ томъ, что «какъ не переворачивай листы въ Евангеліи, все ученіе Его состоитъ въ трехъ вещахъ: La mortificatione, l'Umiltà, la Povertà». О любви христіанской ни слова. Заключеніе было патетическое. «Misericordia! кричите всѣ», говорилъ онъ. И всѣ прокричали: *Misericordia*; и я съ ними, за что и негодовалъ на себя. Но не ловко сидѣть посреди толпы, стоящей на колѣнахъ. Идея, что надобно сообразоваться съ обычаями земли, въ которой живешь, владѣла мною. Обѣдалъ въ Ресторациі и слышалъ тамъ отъ Русскихъ, что въ Петербургѣ было наводненіе, какого никогда не бывало. Всѣ замѣтили, что бѣдные отъ сего должны были потерпѣть наиболѣе, живя въ низу — $\frac{1}{4}$ 10.

6/18 декабря. Суббота $\frac{1}{2}$ 4. Сегодня мои именины. Меня вспомнить въ Россіи родные! Слабое утѣшеніе въ чужихъ краяхъ! Не смотря на здѣшнія славности, мнѣ вообще надоѣли эти чужіе края. Первые дни пребыванія въ Римѣ меня занимали и я не скучалъ по вечеру. И теперь случать некогда. Но все тотъ же каминъ, то же двойное одиночество, которому я впрочемъ очень радъ, прискучили. Нужно въ чужихъ краяхъ большее развлеченіе и другого рода. Сегодня пошли въ 11-мъ часу.

Церковь Св. Карла на Курсь. Одна изъ великолѣпнѣйшихъ въ Римѣ. Много мрамору, вызолоченой штукатурки, и архитектура благородная. Въ одной капеллѣ la Conception, картина Маритти, мозаик.

Церковь Св. Августина des Portugais невелика, но очень богата мраморами и хорошей Архитектуры.

Церковь Св. Августина. Огромная, старинная церковь. Замечательнѣйшее въ ней пророкъ Ісаія, на пиластрѣ *alfresco* Рафаеля. Но освѣщенъ не хорошо.

Церковь S-t Maria della Pace. Внутри церкви октогонъ; въ передней части церкви на право фрескъ, Сибиллы, Рафаеля эти фигуры мнѣ не такъ понравились какъ его фигуры въ станцахъ; но Ангелы, два, и тутъ прелестны. Тутъ же капелла, построенная, говорятъ по рисунку Мих. Анжа. Наружныя стѣны сей капеллы и сводъ мраморные съ весьма хорошими фигурами и арабесками.

Церковь de S-t Agnès, на Piazza Navone. Огромная, прекрасная церковь греческимъ крестомъ. Надъ алтарями большіе мраморные барельефы. Подъ церковію какіе то ходы, принадлежавшіе къ цирку, бывшему на площади. Тамъ надъ однимъ алтаремъ барельефъ: св. Агнеса, покрытая вслѣдствіе чуда, волосами, когда ее заключили въ сію тюрьму. Этотъ барельефъ почитается однимъ изъ лучшихъ произведеній Альгарда.

Капелла du Mont de Piété, не велика, но богата мраморами, большими барельефами и красива.

Церковь S. Charles aux Catinaires, большая церковь, хорошія картины, между которыми смерть св. Анны, par André Sacchi, того же, который писалъ св. Ромуальда (бѣлыя розы, въ Ватиканской Галереѣ).

Palais de la Chancellerie. Огромное зданіе Арх[итектура] Браманте. На дворѣ прекрасный портикъ. Нижній рядъ колоннъ Ионическаго ордена съ розетками, какъ на адмиралтейскихъ колоннахъ.

Церковь S-t Laurent in Damase. Зашли въ нее потому что близко были.

Palazzo Farnese. Фасадъ не съ площади, а со двора, очень хорошъ, съ тремя ложами въ верхнемъ этажѣ. Смотря на куски травертина, взятые изъ Колоссея, мой тов[арищъ] замѣтилъ, что это хорошо, ибо они въ Колоссеѣ были бесполезны!! Я сказалъ ему, что запишу его замѣчаніе въ журналъ. Фасадъ всѣхъ 4 сторонъ на дворѣ прекрасный. Тутъ на колонахъ, вмѣсто розетъ, лиліи. Въ семь домѣ потолокъ одной галереи покрытъ превосходными фресками Ганибала Карраша. Это почитается его лучшимъ произведеніемъ. Двѣ картины сего фреска, середняя: триумфъ Бахуса и Ариадны, и одна боковая: Галатея, писаны имъ самимъ; другія по его рисунку. Особенно понравился мнѣ Силенъ, предшествующій колесницамъ Бахуса и Ариадны, на ослѣ: презабавная группа! Изъ другихъ картинъ сего потолка мнѣ особенно понравилась Діана, ласкающая Эндиміона. Впрочемъ всѣ прекрасны. Надъ дверьми картина Доминикина; il représente une fille qui embrasse une licorne, devise de la maison Farnèse. Кустодъ говорилъ, что это представляетъ la Verginità. Я замѣчаю это по причинѣ единорога, котораго я еще гдѣ-то видѣлъ прежде.—Въ одной изъ комнатъ большіе фрески, par

Salviati, Zuccari, Vasari. Тутъ между прочимъ Карль V и Францъ II, и Лютеръ въ разговорѣ съ Газтаномъ. Въ другой комнатѣ между слѣпками, мраморная статуя Калигулы верхомъ. Лошадь слишкомъ мала для сѣдока, и вообще обѣ фигуры менѣе натуры и, кажется, не лучшей работы.

Palazzo Spada. Тутъ, въ нижнемъ этажѣ, прекрасныя древнiе барельефы и статуя Помпея, у которой убитъ Кесарь. Тутъ же на дворѣ перспективный портикъ. Колонны уменьшаются и на маломъ пространствѣ кажется, что видишь далеко. Я вспомнилъ, что видѣлъ это за 13 лѣтъ.

Мастерская Кановы. Тутъ мы видѣли нѣсколько оригинальныхъ барельефовъ и статуй и множество слѣпковъ, между коими слѣпокъ статуи Мира г. Румянцева. Танцовщицы, Венеры — вотъ дѣло Кановы. Другiе роды барельефы (Защищающiйся Сократъ) большiя статуи характерныя, не его.

Мавзолей Августа. Вошедъ на лѣстницу очутились въ открытомъ театрѣ. Окружающая его стѣна представляетъ, сзади, остатки древней, очень толстой стѣны сего Мавзолея. — Симъ заключили осмотръ. Я очень усталъ. Теперь $\frac{1}{2}$ 5.

— $\frac{3}{4}$ 9 вечера. Передъ обѣдомъ ходили смотрѣть квартиру. Хозяинъ трактира не оставляетъ намъ комнатъ, если мы не будемъ у него обѣдать. Послѣ обѣда Ив. Ник. уже и нашель; съ обоихъ 15 sc. въ мѣсяцъ. Часовъ въ 5 пошли на лѣстницу и на Monte Pinco. Почти смеркалось. Вдали горизонтъ былъ пламенный. Видъ сверху обширный. Мы встрѣчали гуляющихъ возвращавшихся домой. Въ 6-мъ часу пошли обѣдать въ Lerre. Я продолжаю ѣсть зелень и одну котлету, а послѣ обѣда мороженое съ ромомъ. Съ тѣхъ поръ какъ я на этой дiетѣ ежедневно имѣю на низъ хорошо. — Сейчасъ съѣлъ или лучше сказать, высосалъ, въ первый разъ отъ роду, гранату. Кислый сокъ, красный, похожiй на брусничный. Толи дѣло апельсины, которые я ѣмъ каждый вечеръ отъ 2—4. Здѣшнiе апельсины не зрѣлы и кислы. Я ѣмъ прошлогоднiе неаполитанскiе. Это, кажется, одинъ плодъ, который итальянцы сохраняютъ на круглый годъ.

Осмотры здѣшнiе мнѣ уже нѣсколько наскучили. Наболѣе этой скуки я чувствовалъ сегодня, и потому не такъ какъ слѣдовало бы осматривалъ мастерскую Кановы. У него есть двѣ копiи съ его Флорентинской Венеры. Одна стбить, по крайней мѣрѣ просить за нее, 500 луйдоровъ. Мраморъ имѣетъ жилы. Въ другой мастерской, бывшаго его товарища, мы видѣли вазу изъ куска Алебастра, привезеннаго изъ Египта: свѣтложелтаго цвѣта. Просить 300 черв[онцевъ]. Форма вазы не очень мнѣ нравится. —

7/19 Декабря. Воскресеніе $\frac{3}{4}$ 9 вечера. Сегодня утро прекрасное про-
 вель очень пріятно. Самыя пріятныя минуты были когда мы проѣзжали по
 Forum Romanum, мимо Колосея, а потомъ съ Piazza d. Rozalo на Monte
 Pincio и оттуда ходя по прекрасному саду виллы Спада, принадлежащей
 теперь Англичанину Mills, если мы не наслаждались, то по крайней мѣрѣ
 жуировали, теплыми лучами солнца и видами прелестнѣйшими на противу-
 лежащую Авентинскую гору, на Circus Maximus. Еще лучшій видъ имѣли
 мы съ террасы монастыря св. Онофрія. Оттуда виденъ весь Римъ. Съ
 Monte Pincio, въ сумерки, видъ на городъ и на дальній горизонтъ, освѣ-
 щаемый послѣдними лучами благодѣтельнаго солнца, — этотъ видъ имѣетъ
 свои особенныя, вечернія прелести. Эти виды — въ трехъ мѣстахъ въ одно
 утро, — Петровская церковь, домъ Августовъ, небесное небо и теплое
 солнце, — право хладнокровнымъ оставаться тутъ нельзя. Но въ сія же ми-
 нуты нѣкотораго восторга, я помышлялъ и о томъ, что въ Италиі я не со-
 гласился бы жить долго. Если въ Петербургѣ я чувствовалъ недостатокъ
 солнца, то здѣсь еще болѣе сожалѣю о семъ недостаткѣ. Туда стремится
 душа; чувствую, что только со своими жить можно — и вмѣстѣ знаю, что не
 буду видѣть солнца! —

Сначала поѣхали сегодня въ Петровскую церковь. Смотрѣли на вы-
 ходъ Папы. И тутъ придворные суетилися и бѣгали, но въ черныхъ кафта-
 нахъ и въ поповскихъ платяхъ. Папа шелъ въ капеллу Сикстову. Мы по-
 шли на нихъ смотрѣть какъ публикуютъ Святый Годъ. Въ портикѣ на двухъ
 каедряхъ читали прелаты сію публикацію: одинъ на Латинскомъ, другой
 на Италіанскомъ. Далѣе видѣли:

Церковь Св. Онофрія. Въ портикѣ три фреска Доминикина изъ жизни
 Св. Иеронима. На одномъ фрескѣ книга съ подписью *Cicero* заставила меня
 прочесть надпись и я увидѣлъ, что св. Иеронимъ въ посланіи къ другому свя-
 тому гов[орить] что его билъ ангелъ приговаривая: Tu sei Ciceroniano, e
 non Christiano. Сіе самое изображено на фрескѣ. Впрочемъ фрески хороши.
 Надъ дверьми церкви его же прекрасная Мадонна, которая напомнила мнѣ
 несравненную, несмотря на недостатокъ божественности въ лицѣ, Мадонну
 del Sacco. Въ коридорѣ монастыря поблѣднѣвшая Мадонна Leon. da Vinci,
 нарисованная подъ (en guise de) мозаикъ. Съ террасы подлѣ сего монастыря
 виденъ весь Римъ, Римъ съ его памятниками и храмами. Какой видъ!

Церковь св. Маріи за Тибромъ. Туда пріѣхали мы вмѣстѣ съ послан-
 ными отъ Папы комиссарами для объявленія Св. Года. Они не попы. Поѣхали
 въ поповскихъ шляпахъ верхами на клячахъ. Народу собралось довольно въ
 портикѣ церкви и на площади. По окончаніи церемоніи мы вошли въ цер-

ковь. Говорятъ, что она была первымъ публичнымъ христіанскимъ храмомъ въ Римѣ. Она обширна и видно, что старинная. Колонны древнія и въ корнишахъ видны прекрасныя головки Юпитера и пр. Посреди вызолоченнаго потолка сіяетъ блескомъ искусства картина Доминикинова — Успенія. Въ главной трибунѣ старинный фрескъ. И тутъ, на лѣво портретъ Ромула и Рема, подъ мозаикомъ, овцы изъ мозаики же. На одной пилястрѣ два небольшіе древнія мозаика: птицы и пристань или кораблики. Въ одной капеллѣ представленъ въ фрескѣ Тридентинскій Соборъ, не совсѣмъ похожъ на картину въ Триентѣ.

Церковь Св. Смиллѣи. Теперь вновь отдѣлана. Думаютъ или вѣрятъ, что церковь сія построена на мѣстѣ, гдѣ былъ домъ или Palazzo сей святой. Показываютъ въ церквѣ ея баню, гдѣ ея хотѣли задушить паромъ горячей воды. Статуя ея, подъ олтаремъ, въ томъ положеніи будто бы какъ тѣло ея найдено было въ катакомбахъ, хороша, par Maderne.

Ponte Rotto. Мы были на этомъ мосту и смотрѣли оттуда на гору Авентинскую въ право на островъ позади Тибра въ лѣво, на храмъ Весты прямо и на Арку Клоаки Maxima. Вправо по Тибру видны остатки моста Sublicio, гдѣ Porsena. Потомъ проѣзжали черезъ сей островъ и два его древніе моста,

Сады Фарнезскіе. Проѣхавъ по форумъ Romanum и повернувъ съ воротъ Титовыхъ на право въ гору, вошли въ эти оставленные сады. — Тутъ развалины новыя надъ старыми. Любопытнаго, — подъ землею двѣ комнаты, которыя почитаются банями Ливіи, но какъ говорилъ Кустодъ, онѣ принадлежали какому нибудь частному дому прежде временъ Императорскихъ. На сводахъ видны очень мелкіе, но прекрасныя фрески, но все круглыя въ золотомъ полѣ. Лѣсокъ, гдѣ нѣкогда собиралась Аркадская Академія, запущенъ и представляетъ весьма мало древнихъ обломковъ. Все Фарнезское увезено въ Неаполь. Поднявшись еще нѣсколько саженъ по горѣ Палатинской мы пришли въ

Villa Spada, принадлежащую Англичанину Mills. Она построена на развалинахъ дома Августова. Въ саду сошли по лѣстницѣ въ три комнаты, открытыя въ 1777 году. Онѣ очень хорошо сохранились, и вообще прекрасной формы. Около стѣнъ ниши, изъ коихъ одна круглая, другая 4-угольная попеременно. Вышедъ оттуда на верхъ мы ходили по чистымъ дорожкамъ, видѣли крытыя алеи, видѣли множество розановъ и обоняли ихъ запахъ. — 7 Декабря. Видъ изъ сада на Circus Max[imus] и на Авентинъ превосходный. Сѣвши въ коляску мы говорили о прелестяхъ утра, о томъ, что мы видѣли, о солнцѣ. Мы смотрѣли на Циркъ тамъ, гдѣ, думаютъ,

была ложа Императоровъ. «Что? Тутъ была Масонская ложа?» — былъ вопросъ моего одного товарища. — Мимо Колосея поѣхали къ Виллѣ Маттеи или Матвѣя, какъ говорилъ другой мой товарищъ. Но опять не могли ее видѣть, ибо ожидали хозяина, Князя Мира. Мы опять проѣхали мимо Колосея, по *Forum Romanum*, по курсу къ

Церкви Maria del Popolo. Большая церковь. Въ первой капеллѣ на право надъ олтаремъ прекрасная картина *Pinturicchio*. Стиль старинный. (Посмотрю въ *Vasi* не ошибусь ли опять? — Нѣтъ! Рафаель † 1520. *Pinturicchio* въ 1513 г.). Вторая капелла (дома *Sibo*) богата желтыми и черными мраморами. Налѣво при входѣ въ сію капеллу картина, Моранди, мученіе Св. Лаврентія. Лице мученика прекрасно. Я не зналъ сего живописца. Надъ олтаремъ: *La conception de la Vierge, par Maratte*, которая въ мозаикѣ въ *S. Carlo* на курсѣ. За главнымъ олтаремъ въ хорѣ двѣ прекрасныя гробницы со статуями и очень тонкими и красивыми арабесками, *par Santorino*. Почитаются, говорятъ *Vasi*, лучшими пѣсами въ отношеніи украшеній. Передъ послѣдняя капелла, отъ входа на лѣво, отмѣнно красива и построена по рисунку Рафаеля. Тутъ одна статуя, Іоны на китѣ, *par Logrenzetto*, сдѣланная по модели и подъ глазами Рафаеля. Я не могъ подойти близко, было не очень свѣтло. Но могъ видѣть прекрасную, простую позицію статуи, которая тѣмъ превосходнѣе кажется, что тутъ же статуя Бернина.

Оттуда поднялись на гору *Pincio*. Множество экипажей эхало намъ на встрѣчу; были очень хорошіе. Въ нѣкоторыхъ сидѣли настоящія красавицы. Это гулянье, думаю, единственное въ мірѣ, по мѣстоположенію. Народу было множество; — объѣхавъ на горѣ по всей дорогѣ, мы тутъ же спустились, проѣхали по курсу и наконецъ домой. — Обѣдалъ и ѣлъ мороженое какъ вчера и всѣ эти дни. Желудкомъ доволенъ. 7 декабря 1824 года по прекрасному утру, на всегда останется въ моей памяти.

8/20 Декабря. Понедѣльникъ 1/2 10 утра. Спалъ на новосельѣ, и теперь имѣлъ, по обыкновенію (!) на низъ порядочно. Кофе былъ сегодня не такъ хорошъ, какъ прежде, но болѣе, и для желудка, можетъ быть, лучше. Погода ясная. Мой товарищъ распиваетъ чай съ пригоженькою хозяйскою дочерью. —

Вчера, въ церкви Св. Онуфрія видѣли мы гробницу Тасса. Надъ нею портретъ его. Въ большой комнатѣ Монастыря видѣли древо ордена, родословное: портреты многихъ монаховъ. По стѣнамъ портреты *dei beati*. Надобно много денегъ, говорилъ проводникъ, чтобы объявить ихъ святыми, а они послѣ 100 лѣтъ beatства, имѣютъ на сіе неоспоримое право».

— $\frac{1}{2}$ 8 вечера. Съ любопытствомъ смотрѣлъ сегодня на воздухоплаваніе M-Ile Garnerin. Съ удовольствіемъ сидѣлъ послѣ на стулѣ и смотрѣлъ съ высокой горы Pincio на Римъ. Толпы народа покрывали площадь горы. Подойдя къ краю ея представилась глазамъ дорога, съ горы ведущая къ Piazza del Popolo, покрытая экипажами и народомъ. Видъ прекрасный и веселый. Въ 5 часовъ съ гулянья пошли пообѣдать.

Сегодня по утру были въ *Мастерской Торвальдсена*. Тамъ видѣлъ три граціи. Онѣ поставлены хорошо, стиль благородный, но не Кановины. Какъ то аляповаты. Русскій скульпторъ говорилъ мнѣ за обѣдомъ, что вообще въ статуяхъ Торвальдсена стиль лучше, нежели у Кановы, но что онѣ вообще не имѣютъ *окончателности*, т. е. fini. Язонъ, сдѣланный для Гопа, хорошъ. Въ такихъ фигурахъ конечно Торвальдсенъ сильнѣе Кановы. Статуя графа Потоцкаго весьма мнѣ понравилась. Хороши надгробные барельевы Бетмана. Барельевъ: Иисусъ Христосъ съ апостолами хорошъ. Статуя княгини Барятинской очень хороша и стоитъ прекрасно. Венера хороша, но далека отъ Кановиной, по крайней мѣрѣ по мнѣнію не знатока каковъ я. Славный барельевъ: Триумфъ Александра дѣйствительно превосходенъ; я особенно любовался однимъ кускомъ лежавшимъ на столѣ и который гораздо лучше видно, нежели прочіе. Тутъ представлены между прочимъ лошади — отмѣнно хорошо. Гипсовый барельевъ въ Monte Cavallo; и мраморный, который я сегодня видѣлъ проданъ Соммаривѣ. — Колоссальная статуя Иисуса Христа и другія Апостоловъ, очень хороши; особливо первая и въ ней голова Христа превосходна. Иоаннъ проповѣдующій и слушатели его хороши, особливо замѣчательна статуя рыцаря, полусидящая, которая однакожь не будетъ въ группѣ, Христосъ и Иоаннъ и проч. дѣлается для Даніи и, говорятъ, не будутъ сдѣланы въ мраморѣ. Сидячая статуя (гипсъ) графини Остерманъ — съ профиля похожа. Гипсовая, прекрасная лошадь для статуи Понятовскаго, очень жива. Мраморная будетъ вдвое больше.

Palazzo Barberini. Огромный домъ. Фасадъ въ большомъ стилѣ. Мы взошли въ него не по парадной, а по другой круглой съ колонами, прекрасной лѣстницѣ. Въ огромной залѣ потолокъ покрытъ прекрасными фресками Петра da Cortone. Особенно понравилась мнѣ середняя группа. Добродѣтели несутъ на небо гербъ Barberini, 3 пчелы. Подлѣ представлено Провидѣніе — прекрасная фигура и пр. Въ передней между статуями понравился мнѣ лежащій Сатиръ, Мих. Анжа. Тутъ статуя Брута съ головами или бюстами его сыновей. Въ другихъ комнатахъ двѣ большія картины Романелли, изъ которыхъ одна очень плоха. Видѣвъ его фигуры, не картины, я имѣлъ о немъ выгоднѣйшее мнѣніе. Въ фигурахъ,

которыя я видѣлъ въ Капитоліи онъ и очень хорошъ. Иосифъ, удерживаемый Путифарою, такая же картина, какъ во Флоренціи и приписываемая тому же Белиберги ¹⁾, хороша. Une S-te famille Parmigianino: Христось прекрасень. Богоматерь съ длиннымъ лицомъ и острымъ подбородкомъ, какъ въ трибунѣ. Умирающій Германикъ, окруженный друзьями, извѣстная картина Пусиня. Но на меня, какъ не на знатока, она не произвела большаго дѣйствія. S-t André Corsini, въ ризѣ, par Guide, голова прекрасная. Диспутъ Иисуса Христа съ Докторами или . . . Альбрехта Дюрера: Выразительныя лица. Наконецъ, въ маленькой гостинной или въ кабинетѣ, ибо на столѣ лежали какія то записочки, я видѣлъ Форнарину. Эта, по словамъ Кустода, настоящая, а Флорентинская чей то портретъ. Но лице здѣшней совсѣмъ не такъ очаровательно. Тѣло, т. е. вся грудь у ней открыта и безподобна. Я долго смотрѣлъ на нее и еще болѣе полюбилъ старую знакомку Флорентійскую. Подлѣ сей картины: Una Schiava, въ пестромъ платьѣ и цѣпяхъ, Тиціанова. Вообще прекрасна, даже и подлѣ Рафаеля. Но, рассматривая ближе замѣтно, что рисунокъ не такой, не то даже тѣло, хотя Titien и славный колорить. Заходили взглянуть на Библіотеку, которая два раза въ недѣлю открыта для публики. Но публика въ сей часъ состояла изъ насъ трехъ. По томъ пошли подлѣ въ

Церковь капуциновъ. Сначала повели насъ въ кладбище. Монаховъ, по смерти, зарываютъ въ землю; по томъ отрываютъ и тѣхъ, коихъ скелеты сохранились ставятъ въ ниши ²⁾ въ ихъ платьяхъ; костями другихъ украшаютъ стѣны, дѣлаютъ изъ нихъ лампы и проч. Въ послѣдней комнатѣ кости 300 святыхъ. Это сказалъ имъ Ангелъ. Впрочемъ видъ этихъ комнатъ отвратителенъ. Въ церквѣ я видѣлъ славную картину Гвидо Рени: Архангела Михаила. Что Кефалидесъ ни говори, а она превосходна. Ангелъ долженъ быть Ангелъ и лучше, благороднѣе, свѣтлѣе нельзя его сдѣлать, какъ сдѣлалъ Гв. Рени. Архангелъ Перуджина молодець въ узкихъ красныхъ штанахъ! Этотъ — Ангелъ! Въ

Церковь Св. Изидора я зашелъ, чтобы посмотрѣть не чище ли онъ другихъ. Но несмотря, что попы тутъ Англичане, я ничего особеннаго не замѣтилъ. — Оттуда прошли на М. Ринсіо смотрѣть шаръ. Солнце проглянуло опять часу въ 3-мъ. Теперъ на нашей площади, предъ домомъ Испанскаго Посла, иллюминація: Сегодня папа сдѣлалъ какого-то испанца кардиналомъ. —

1) Филеберги.

2) В рукописи ниши.

9/21 Декабря. Вторникъ 1/24. Ночью шелъ дождь. Сегодня погода пасмурная, которая особенно скучна здѣсь послѣ прекрасныхъ весеннихъ дней. Мы ходили смотрѣть галерею въ *Palazzo Borghese*. Она расположена въ нижнемъ этажѣ. Дворъ, съ портиками по двумъ этажамъ, особенно красивъ. Картинъ отличныхъ множество. Я ихъ видѣлъ. Свѣтъ, по причинѣ дурной погоды, былъ не выгоденъ. Учтивый кустодъ предлагалъ, по осмотрѣ, притти еще разъ въ галерею. Замѣченные мною картины особенно, слѣдующія: Богородица съ Иисусомъ Христомъ *Guirlandajo*. Она дурно освѣщена, но я замѣтилъ сходство кисти съ его прекрасною картиною въ коридорѣ Флорентинской галереи. *S-t François par Cigoli*, такой же какъ во Флоренціи. Славная картина, большая, гравированная Морганомъ: охота Діанина, Доминикина. Изъ фигуръ сей картины особенно замѣчательна сидящая Нимфа, занимающаяся обувью, и двѣ купающіяся въ водѣ: тѣнь отъ воды и свѣтъ изображены очаровательно. Посреди комнаты порфиновая урна, найденная въ Мавзолеѣ Адриановомъ: *chateau de S-t Ange*. — *S-te Catherine de la Roto, par Parmigianino*: 5 фигуръ съ прекрасными глазами и вообще со всѣми прелестями. Я узналъ, что она сего живописца. Копія Іоанна Рафаелева, *par Jules Romain* — превосходная картина. Два апостола, Мих. Анжа. Я въ нихъ не нашелъ ничего замѣчательнаго, кромѣ сходства кисти съ картиною Трибуны. Снятіе со креста, Рафаеля 2-й манеры — удивительное выражение въ лицахъ. Доминикинова Сибилла или Св. Сицилія съ глазами, которые напомнили мнѣ глаза Іоанна. Четыре прелестныя круглыя картины *Aldano*, 4 времени года. Мнѣ особенно понравилась Весна, гдѣ амуръ лазящій по деревьямъ и пр. Двѣ прекрасныя Богоматери Андрея Сарта. Ландшафты *par Nice* или иначе *Bolognese* хороши. Я его не зналъ прежде. *S-te famille par Barth [olomco] de S-t Marc*: лице Богоматери прекрасно. Форнарина, копія Юлія Романо, здѣшняя. — Превосходнѣйшій портретъ Цезаря Боржіа, Рафаеля, въ черномъ платьѣ съ рыжеватою бородою. Его же, портретъ одного кардинала. *L'amour divin et profane, chef d'oeuvre du Titien*: двѣ фигуры у колодца. Но мне теперь Тиціанъ вообще какъ то не нравится. Портреты его во Флоренціи несравненно лучше его здѣшнихъ картинъ. — Полный Лотъ съ дочерьми, *par Gherard des nuits*: освѣщеніе отъ свѣчи. Свѣтъ, особливо на лицѣ Лота, отмѣнно хорошъ. Прекраснѣйшая Мадонна Карла Дольчи. Въ сей галереѣ, между прочимъ, есть кажется, 22 картины *Garofalo*, изъ которыхъ одна, *S-te famille*, особенно замѣчательна рисункомъ, который приближается уже къ Рафаелеву. Эта картина прекрасна и свѣжа. Оттуда прошли въ

Церковь della Trinita di Monti. Тутъ славная картина Даниеля ді

Volterra: Святіе со креста. Она была прежде въ самой церквѣ фрескѣ. Теперь въ Сакристіи. Французы сняли ее для перевоза въ Парижъ. Картина очень испорчена, но рисунокъ превосходный. Въ

Chiesa S-to Lorenzo in Lucina видѣли прекрасное распятіе Гв. Рени. Про эту картину говорятъ, что живописецъ, желалъ дать болѣе натуральности, заколовъ натурщика и убежалъ изъ Рима.

Потомъ я былъ у нашихъ земляковъ: Тона, Щедрина и, ¹⁾, скульптора. У перваго видѣлъ планы храмовъ въ Сициліи и Полестринѣ. У втораго прекрасные пейзажи съ видами Римскими и Албанскими; у третьяго бюсты, и, по секрету, статую гр. Остермана, съ которой художникъ не знаетъ еще что будетъ. Статуя очень хорошая. Вообще они, кажется, отличные художники.

— $\frac{1}{4} 5$. Еще часть до обеда. Здесь только и можно жить, осматривая безпрестанно — иначе что дѣлать? Посмотрю на досугѣ, въ Вази, что еще надобно видѣть.

$\frac{10}{22}$ Декабря. Среда. $\frac{3}{4} 9$. Сегодня получилъ письмо отъ братьевъ отъ 29 октября. Долго шло! Наводненіе было 7 декабря.

Я узналъ о немъ нѣкоторыя подробности отъ кн. Гаг[арина] и по томъ изъ *Diario Romano* и *Allgemeine Zeitung*. Это бѣдствіе меня поразило! Сколько погибшихъ, сколько разоренія! Одно обстоятельство особенно ужасно, служа мѣрою для того чего мы не знаемъ: всѣ лошади конной гвардіи погибли. Сколько людей должно было погибнуть въ нижнихъ этажахъ! Мосты, барки, лавки Гостиннаго двора и прочія — все изломано и все опустошено. Описывающій сіе въ *Allg. Zeitung* ѣздилъ по Петербургу на другой день и говорить, что нельзя описать ужаса и опустошенія вездѣ царствующаго. О сидѣвшихъ въ казематахъ не пишутъ. Думаютъ, что нѣсколько тысячъ людей погибло. Убытокъ же полагаютъ въ 100 м.

Сегодня смотрѣли *Palazzo Colonna* и церковь *degli Apostoli*. Въ сей послѣдней замѣчательнаго Кановинъ Монументъ Гонгонелли. Въ первомъ богатая, огромная галерея. Но картины не важныя, кромѣ нѣкоторыхъ портретовъ. Въ саду сего *Palazzo* фризъ, изъ ужасныхъ кусковъ мрамора, древняго какого то храма. Были и у нашего пейзажиста Матвѣева.

$\frac{5}{17}$ Марта 1825. За дурною погодою сидя дома считалъ денги. Промѣненныя денги у Бори составляютъ 1407 Francesconi. Съ $\frac{26 \text{ Сентября}}{8 \text{ Октября}}$ взято у Бори 507 fr[ancesconi]. Этими денгами я могу прожить до 8 Апрѣля.

1) Здѣсь въ рукописи оставлено пустое мѣсто.

И такъ въ 6 мѣсяцевъ я издержу 507 fr[ancesconi] что составляет около, или не много болѣе, 250 черв[онцевъ] ($84\frac{3}{4}$ fr[ancesconi] въ мѣсяць или 424) что составляетъ въ день около $1\frac{1}{2}$ черв[онца].

Отъ $\frac{4}{16}$ Февраля 90. $\frac{2}{14}$ Марта издержано 80 Sc. тр, въ 26 дней. Сія 80 Sc составляютъ, прибавивъ къ нимъ 156 карл[иновъ] за квартиру, 1116 карл[иновъ]. Выходить в день около 43 карл[ина]. Считая же $27\frac{1}{2}$ карлиновъ въ червонцѣ выходить въ день не много болѣе $1\frac{1}{2}$ черв[онца] или между 18 и 19 руб. въ день.

Въ Неаполѣ я издерживаю болѣе нежели въ другихъ городахъ, гдѣ я прожилъ по 1 и $1\frac{1}{4}$ черв[онца] въ день. Общій счетъ составляетъ также $1\frac{1}{2}$ черв[онца] въ день — по тому—что дѣлая счетъ въ другихъ городахъ я не считалъ издержекъ дорожныхъ.

$\frac{16}{28}$ Марта 1825 получилъ вексель отъ Борн въ 100 francesconi, за которые взялъ у Браннадари 104 Sc. и 4 паола.

И такъ всего было	1407
Получено отъ Вогі всего	607
	<hr/>
Въ остаткѣ у Бори	800 fr.

$\frac{31 \text{ Мая}}{12 \text{ Юня}}$. Сдѣлалъ не точный счетъ издержкамъ отъ Неаполя до Петербурга. Выходить 28 рубл. въ день или 840 рубл. въ мѣсяць.

$\frac{4}{16}$ Юня. Въ Карлсбадѣ въ 2 недѣли издержалъ 151 fl. По 10 рубл. 78 коп. въ день.

По $\frac{16}{28}$ Юня Incl. съ 1-го Юня, въ 4 нед. или 28 дн. издержалъ въ К[арлсбадѣ] 333 fl. 40 Hr. Scheine; въ день 11 fl. 46 или 47 крейцеровъ, т. е. 12 рубл. или не много болѣе, ибо рубль немного менѣе гульдена. Въ каждую недѣлю 83 гульдена 1 hr. Прошлаго года здѣсь также менѣе 100 гульд[еновъ] въ недѣлю.

По $\frac{23}{5}$ Юня Incl. въ недѣлю изд[ержалъ] 121—50 Scheine или около $17\frac{1}{2}$ Scheine въ день или $1\frac{1}{2}$.

Съ $\frac{24}{6}$ Юля по $\frac{15}{26}$ Авг[уста] 51 день, издержано 697 Scheine — 25 Hr., по 12 fl. $\frac{1}{4}$ hl. въ день т. е. по 1.

Пріѣхалъ въ К[арлсбадъ] 30 Юня. Уѣзжаю 20 Сентября. Отъ 1-го Мая 90. $\frac{8}{20}$ Сент. Exclusivo издержалъ 1557 fl. scheine, въ 111 дней, по 14 fl. и 3 hl. въ день.

$\frac{11}{23}$ Декабря. Четвергъ. $\frac{1}{4}$ 10. Сегодня вышелъ изъ дому, отъ дождя, зашелъ въ церковь *André delle Fratte*. Она не изъ важныхъ, но довольно огромна и одна капелла богата мраморами, и есть двѣ статуи Bernini

Церковь Св. Игнатія. Я въ ней былъ сегодня уже въ другой разъ: огромна и богата. Гробница, покрытая Лаписъ-лазули, здѣсь, въ капеллѣ. Въ ней тѣло Св. Louis de Gonsague. Подлѣ сей церкви le College Romain. Я ходилъ по портику сего огромнаго зданія. Ученики всѣ были въ церкви. Я ихъ тамъ видѣлъ, слушавшихъ обѣдню и разставленныхъ по всей церкви, въ ширенгахъ и на колѣнахъ. Они и стояли и выходили чинно подъ надзоромъ нѣсколькихъ езуитовъ.

Церковь du Jésus. Тутъ я прежде слышалъ проповѣди. Теперь смотрѣлъ церковъ: огромна, богата. Потолки покрыты богатыми фресками. Капелла св. Игнатія особенно богата. Въ ней 4 колонны, покрытыя лаписомъ и бронзою даютъ отъ себя какой то сизый цвѣтъ. Около олтаря сѣй капеллы двѣ группы мраморныя: одна (Legros) представляетъ Религію, qui terrasse et foudroie l'hérésie. Все это у нихъ Религія! Такъ видя монаха съ особеннымъ какимъ нибудь, кошелемъ на головѣ, если спросить: «что! Это капуцинъ?» — «Нѣтъ! E un altro Religione!» — Оттуда я пошелъ въ *Музей Капитолійскій*, весь правый флигель капитолійскихъ дворцовъ наполненъ статуями. Замѣчательнѣйшее: 4 faiscaux consulaires. Статуя Марса богатая! На лѣстницѣ въ стѣнахъ вдѣланы остатки древняго плана Рима. Ваза бронзовая, очень хорошей формы. Барельевъ на одной гробницѣ: les amours de Diane et d'Endymion: прекрасной работы. Безмѣнъ бронзовый. Въмѣсто набалдашника, какіе на нашихъ безмѣнахъ, здѣсь виситъ фигурка, бюстикъ. Лучшій древній мозаикъ: 4 голубя на чашѣ. Бюстъ Сципіона Африканскаго: голая голова. — Катона пензора строгое лице. Барельефъ: Кабанья травля, отличной работы. Также спящій Эндиміонъ. Статуя Агриппины. Два бюста Юліана Апостата: мужичекъ съ бородкою. Колосальный бюстъ Траяна avec la couronne civique: вѣнокъ съ орломъ. Большая бронзовая доска, на которой вырѣзанъ указъ Сената, (дающій власть Императора) возводящій Веспасіана въ санъ Императора. Ребенокъ, играющій маскою Силена, считаемый лучшимъ остаткомъ древности въ семъ родѣ. Гробница, удивительно хорошо сохранившаяся — какъ будто новая: на ней барельевъ: пораженіе амазонокъ Тезеємъ и Аѳинянами прекрасная работа. Послѣдняя зала (du Gladiateur) наполнена шедеврами. Во-первыхъ, этотъ Gladiateur или просто Галлъ, удивительное выраженіе. Амуръ и Психея въ объятіяхъ и поцѣлуяхъ—прелестная группа. Антиной—прекрасная статуя. Une des soeurs, communément appelée Flora, мнѣ особенно понравилась прекраснымъ лицомъ, ножками, легкостью драпировки и всѣмъ. Венера, dite du Capitole, не имѣетъ прелестей Медиційской: слишкомъ велика. Бюстъ М. Брута, молодого: толстыя губы. Мрачность въ лицѣ. Юноша, dit aussi du Capitole, не

произвела на меня большаго дѣйствія. Антиной въ формѣ Божества Египетскаго — глупость.

Галерея картинъ въ Капитоліи. — Эта галерея состоитъ въ двухъ большихъ комнатахъ. Замѣчательнѣйшее для меня! S-te Lucie par Garofalo: въ ростъ небольшая картина. Vasi говорить, что въ сей картинѣ l'auteur a beaucoup surpassé soi-même. Тутъ стиль похожій на Рафаелевъ, а не тотъ, старый, которымъ писана большая часть картинъ Горофало. Кромѣ сей здѣсь много другихъ картинъ сего живописца. Le départ d'Agar et d'Esmâël de la maison d'Abraham, fort beau tableau de Mola. Плачущія фигуры отлично хорошия. La fameuse Sibylle persique du Guerchin: очень хороша. Une Vierge par l'Albano, маленькая прекрасная картинка: Богородица читаетъ книгу. La Sibylle Cuméenne du Dominiquin, qui n'égale par l'autre au Palais Borghese — да! — Ромуль и Ремъ съ волчицею, прекрасная картина Рубенса. Кромѣ ребятъ все прекрасно, особливо волчица. —

Побѣда Александра надъ Даріемъ, прекрасная картина de Pierre de Cortone. Большая, славная картина Гверчинова — Св. Вероника, которой копія лучшій мозаикъ въ Св. Петрѣ. Цыганка и молодой человѣкъ, par Caravage, очень хорошая картина. Портретъ Мих. Анжа имъ писанный. Клеопатра на колѣняхъ предъ Августомъ, хорошая к[артинна] Гверчина, le fameux S-t Sébastien du Guide, tableau d'une beauté surprenante, — да, да! прекраснѣйшее лице. На немъ нѣтъ никакого страданія, и стрѣлы тутъ hors d'oeuvre. Лице удивительно прекрасно. Наконецъ, богатая картина Павла Veronese. Похищеніе Европы.

— Четыре часа былъ я въ музеѣ и галереѣ. Кончивъ осмотръ пошелъ на задъ сего флигеля (гдѣ галерея) смотрѣть утесъ Торпейскій. Меня привели въ огородъ, а старуха, занимавшаяся окрапываніемъ, подошла ко мнѣ и гов[орить] что отсюда толкали въ низъ преступниковъ, что подъ сею скалою прежде, дісано, протекалъ Тибръ; что мѣста, мною видимыя, были подъ древнимъ городомъ; тамъ Колосей, тамъ бани Каракаллы, и пр. и пр. Будучи в неизвѣстности, точно ли я на скалѣ Торпейской, я смотрѣлъ по крайней мѣрѣ на городъ и горы и заходящее солнце. Оно закатывалось въ облакахъ. Небо было мрачно!

12¹/₂₄ Декабря. Пятница. 9 ч. вечера. Сегодня провелъ день въ Петровской церквѣ. Долго ожидали у дверей. Еще долѣе въ Портикѣ. Наконецъ пришли пѣвчіе. Вскорѣ за ними процессія архіереевъ, кардиналовъ и самъ Папа, несомый на креслахъ. Тронъ его былъ прямо противъ меня. Скоро онъ всталъ, подошелъ къ св. воротамъ; прочиталъ что-то, постучалъ молоткомъ и сѣлъ на свое мѣсто. Послѣ этого одинъ изъ прислужниковъ

дергалъ за веревку, проведенную къ колокольчику въ церкви у Св. Воротъ и онѣ повалились и были отворены. Архіерей обмыл косяки воротъ. Прислужники вывели полъ. Папа съ большимъ жезломъ со крестомъ сталъ въ Св. дверяхъ на колѣнахъ и потомъ вошелъ въ церковь. За нимъ духовенство. Я вошелъ за другими въ большія двери и увидѣлъ папу, несомого изъ одной капеллы въ другую, а изъ сей къ Его трону, нарочно сдѣланному въ большой трибуна. Началась вечерня. Швейцарскій капитанъ Пфаферъ далъ мнѣ дорогу впередъ. Во время вечерни кардиналы цѣловали руку Папы стоя, Архіереи на колѣнахъ, Прелаты на колѣнахъ цѣловали ногу. Папа всходилъ на главный алтарь и кадилъ. Передъ окончаніемъ вечерни я вышелъ изъ церкви. Возвратившись опять видѣлъ посимаго Папу. Въ этотъ разъ онъ былъ несомъ прямо противъ меня. Видъ пышный, но не внушающій благоговѣнія. Особливо апахалы, изъ страусовыхъ перьевъ, несомыя подлѣ балдахина, напоминали индейскія процессіи на театрахъ, напримѣръ въ *Unterbroschenes Opferfest*. Народу было много, но церковь не была полна. По площади, гдѣ шла процессія, дорога была усыпана пескомъ и лавровыми листьями. Запахъ отъ нихъ былъ какой то погребальный. Одно только во всемъ этомъ мнѣ правилось: это ухаживаніе за Папою со стороны кардиналовъ. Они сами или старые или, какъ одинъ Діаконъ кардиналъ, очень толстые люди, съ какимъ то умильнымъ попеченіемъ закрывали платье папы, надѣвали и снимали Его шапку. Это впрочемъ перемоніальное ухаживаніе кажется нужнымъ для папы, ибо блѣдный, желтый видъ лица являетъ въ немъ челоуѣка болѣзненнаго, слабого. Всѣ католики, бывшіе въ церкви, становились на колѣна, когда несли мимо нихъ Папу. Нѣкоторые казалось, съ удовольствіемъ замѣчали поправленіе его здоровья: Eh! Sta benone! Въ $\frac{1}{2}$ 4 я пошелъ къ обѣду. Кареты кардиналовъ и другія тянулись къ мосту S-t Angelo. Между ними я замѣтилъ кареты 8 стекольные Сенатора и вѣроятно консерватеровъ съ капитольскими ливреями. Вѣтеръ былъ холодный. Но было видно и солнце. Обѣдалъ и ѣлъ мороженое по обыкновенному. У насъ, право, при архіерейскихъ служеніяхъ, болѣе молятся, нежели здѣсь въ эти празднества. Я не видалъ сегодня въ церкви ни одного молвившагося. Всѣ были какъ въ театрѣ.—Кардиналы были въ шитыхъ золотомъ бѣлыхъ ризахъ и въ бѣлыхъ шишакахъ, папа въ золотой, такой же формы, митрѣ. Такъ называемая дворянская гвардія дѣлала кругъ около трибуны, гдѣ былъ тронъ Папы, кардиналы, архіереи и пр. Швейцары стояли посреди церкви въ каскахъ и шляпахъ, въ своемъ платьѣ, съ алебардами, и одинъ съ мечомъ, извитымъ, далѣе, по дорогѣ, гдѣ въ церкви носили папу, стояли гренадеры. — Сегодня коф[ейныя] дома были закрыты въ 7 час. вечера и

откроются завтра не прежде 9 утромъ. Я заказалъ кофе хозяйкѣ. Теперь я пью кофе болѣе. Сегодня выпилъ 3 большія чашки. Кофе изъ коф[ейнаго] дома на $\frac{1}{2}$ П[аола] сливки покупаетъ хозяйка 1 П[аолѣ]. И то и другое хорошо. За кофе я не ѣмъ, а курю трубку, и вскорѣ им[ѣю] на низъ ежедневно и хорошо. Вѣроятно причиною этому зелень и апельсины. Я ежедневно ѣмъ одно и то же.

13/25 Декабря. Суббота 2 ч. н[о]н[олудни]. Опять утро

провелъ въ Св. Петрѣ. Папа священнодѣйствовалъ. Его принесли на креслахъ, какъ вчера. Передъ обѣднею онъ сидѣлъ на боковомъ тронѣ. Тутъ и одѣвался, большею частію сидя. Умываться носилъ ему какой то гражданскій чиновникъ. Одѣяніе подавали прелаты. Одѣвали кардиналы. Таинство совершалъ онъ на большомъ олтарѣ. Причищался и причащалъ другихъ на своемъ престолѣ главномъ. Когда сосудъ отнесли опять на олтарь, то въ трубочку, къ оному придѣланную, сосалъ одинъ изъ молодыхъ клериковъ. Въ процессіи передъ Папою несли три обыкновенной формы митры, двѣ круглыя, изъ коихъ, говорятъ, одна подарена Наполеономъ, очень дорога и тяжела, и наконецъ круглую бархатную шляпку съ плюмажемъ и другими украшеніями. Попы, стоявшіе съ нами, сами не знали, чтѣ это за шляпа. Одинъ говоритъ, что Папа ее даритъ иногда благочестивымъ царямъ. Народу въ церкви было менѣе вчерашняго. Во время Папинаго служенія была обѣдня у другаго олтаря и тамъ были молящіеся. Передъ концемъ обѣдни мы вышли на площадь и я нашелъ себѣ мѣсто въ окнѣ, гдѣ стоятъ швейцары. Площадь была покрыта народомъ и экипажами, кромѣ каре, обставленнаго войскомъ. Скоро мы увидѣли кардинальскія шапки въ главной ложѣ. За ними явился Папа въ своихъ креслахъ. Благословилъ народъ, упавшій на колѣни. По томъ всталъ, воздѣлъ руки къ небу — и еще благословилъ. По томъ кардиналъ прочелъ индулгенцію и бросилъ ее съ балкона. Вскорѣ полетѣла другая. Папа благословивъ, сидя, еще народъ, былъ отнесенъ. Это благословеніе показалось мнѣ пышнѣйшимъ и картиннѣйшимъ дѣйствіемъ, изъ всего того, что я доселѣ здѣсь видѣлъ. Народъ на колѣнахъ на площади¹⁾. Папа является въ вышинѣ. Изъ высокой ложи, съ кресель даетъ благословеніе — и исчезаетъ. Тутъ онъ имѣетъ видъ какого-то божества или Далай Ламы, неприступнаго для людей и сообщающагося съ ними только благословеніемъ свыше.

По окончаніи церемоніи я смотрѣлъ на экипажи и на толпы народныя, покрывавшія площадь. Когда все пало при видѣ Папы, фонтаны били по-

1) Зачеркнуто: Попы изъ высокой ложи, съ кресель.

прежнему. Блескъ солнца образовалъ около ихъ радуги. — Возвр[атившись] домой, выпилъ теперь кофе и поѣлъ хлѣба съ масломъ. Что-то скажетъ завтра желудокъ. Но проголодался, а прежде обѣда надобно ѣхать въ S-ta Maria Maggiore.

— 10 *вечера*. Передъ обѣдомъ ѣздили въ S-ta Maria Maggiore Церковь была вся освѣщена и представляла великолѣпный видъ. На главномъ олтарѣ стояли, въ стеклянномъ футлярѣ, Ясли или колыбель Иисуса Христа. Вечерню служилъ какой то архіерей. Богатыя двѣ капеллы также были освѣщены. Народу было много. Свѣчинъ, котораго я тамъ видѣлъ, говорилъ что на 12 верстъ около Петербурга простиралось наводненіе, что гробы съ тѣлами мертвыхъ, подмытые водою на Волковомъ кладбищѣ, плавали по улицамъ. П[ослѣ] об[ѣда] читалъ въ здѣшней газетѣ, что въ рѣдкихъ домахъ спасены лошади, что кареты четверками потопляла вода, что на Васильевскомъ Островѣ дома со всѣми жителями погибли; что спуски новаго моста на Фонтанкѣ размыло; что самыя большія деревья въ Лѣтнемъ саду вырвало изъ корня; что нѣтъ въ Петербургѣ лодокъ; что сообщеніе между различными частями города прервано и проч. Что за ужасы! Не знаю что думать! Голодъ, саранча и это наводненіе! Какія бѣды государственныя! Что еще готовить Провидѣніе для Россіи? Новыя бѣдствія? или наконецъ что либо прочно полезное для Государства? — Для меня легче было бы быть въ это время въ Петербургѣ, среди несчастія, нежели бродить по церквамъ и смотрѣть на картинки.

14/26 *Декабря. Воскресеніе. 10 утра*. Думая о несчастія общемъ, мнѣ пришли на мысль и наши собственныя потери. О вещах и т. п. жалѣть нельзя. Но книги, и еще болѣе бумаги! — Потеря бумагъ невозвратима. Можетъ быть мои журналы, манускрипты о Жюри и другія бумаги погибли. Бумаги братьевъ, батюшкины, привезенныя братомъ. — Они жили въ нижнемъ этажѣ Путятина дома. Вода конечно была въ ихъ комнатахъ. Что скажутъ первыя ихъ письма?

— 3 *дня*. Сегодня пошелъ въ церковь S-t Louis dei Francesi, церковь красивая и была освѣщена множествомъ свѣчей. Я зашелъ въ Сакристію посмотреть картину, которую однакоже взяли французы, какъ мнѣ сказали. Тутъ мнѣ сказали, что Dusa dei Rohan будетъ служить обѣдно. Я видѣлъ какъ онъ къ тому приготавлился. По томъ видѣлъ его въ церквѣ. Прежде онъ смотрѣлъ, какъ человѣкъ, а тутъ, въ процессіи, какъ баронъ принявъ видъ какого-то девогизіа. На что морщить и мѣрить лице служба Богу? Но мнѣ было не до того. Я все думалъ о наводненіи. Всю обѣдню простоялъ въ церквѣ. Замѣчательнаго видѣлъ мавзолей M-me Montmorin, воздви-

гнутый Шатобрианомъ. По томъ смотрѣли галерею Камагини. Сегодня, болѣе нежели когда либо, я смотрѣлъ на картины, какъ бы по обязанности. Онѣ почти нимало меня не занимали. Намъ показывали Гарофалей и даже одну маленькую картинку Рафаеля. Послѣ ходилъ, къ одному русскому живописцу, котораго не засталъ дома. Возвратясь домой отдохнулъ, ибо очень усталъ.

15/27 Декабря. Понедѣльникъ. 10 утра. Вчера передъ обѣдомъ пошелъ на гулянье, на Monte Pinco. Вошедъ на верхъ я сѣлъ у перилъ и смотрѣлъ на заходящее солнце. Видъ прекрасный и величественный. Мнѣ было очень грустно, на этотъ видъ прогналъ нѣсколько тоску по Петербургѣ. Послѣ этого несчастія, Петербургъ сталъ мнѣ еще дороже. По вечеру читалъ въ Allg. Zeit. новыя подробности о наводненіи. Пишутъ, что изчислено пропавшихъ доселѣ 4/т. Ужасно! Но назначеніе 3-хъ военныхъ губернаторовъ принадлежитъ ли къ дѣятельнымъ мѣрамъ помощи? Новости политическія изъ другихъ государствъ совсѣмъ меня теперь не интересуютъ, такъ какъ и картины здѣшнія. —

— *9 веч.* Погрѣвшись у камина послѣ ванны, поѣхалъ съ двумя товарищами въ церковь *S. Francesco di Ripa* смотрѣть декорацию Р[ожде-ства] Х[ристовъ]. Она была устроена въ одной изъ капеллъ. Между прочимъ, представлено было подземелье, гдѣ видны были ясли, коровы, кошка и проч. Надъ симъ подземельемъ лежалъ маленький Христосъ и подлѣ Богоматерь. Костюмъ ея конечно не похожъ на платье, въ которомъ она ходила. Въ сей церквѣ мы видѣли статую, лежащую, одной святой, Бернина, и два надгробныя памятника со статуями. Наконецъ капуцинъ повелъ насъ (спросивъ прежде у Гаэтана Католикиламы и получивъ отвѣтъ утвердительный) въ святилище, комнату, въ которой жилъ св. Фравцискъ, наполненную мощами отъ тысячи святыхъ тѣлъ. Онѣ въ маленькихъ ящикахъ, которые вдѣланы въ шкафы и весь шкафъ вертится. Между прочимъ тутъ кусокъ губки, ризы Христа и пр. и пр. Оттуда поѣхали смотрѣть Бамбина въ Agasceli. Тутъ подобная же декорация. Въ сей церквѣ мы видѣли мальчика и дѣвочекъ, которыхъ отцы и матери ставили на одинъ изъ олтарей и отсюда эти ребята говорили рѣчи на случай праздника. Послушавъ, посмотрѣвъ, взглянувъ на Богоматерь, писанную Апостоломъ Лукою, которая была сегодня открыта, мы пошли на Форумъ. Я всходилъ на пригорокъ за *Iove Tonante*, чтобы видѣть остатки Храма Конкордіи, видѣлъ фундаменты — все загажено. Смотрѣлъ мостовую на *Via Sacra*, проходившую между симъ храмомъ и храмомъ счастья на право въ гору. Пошли далѣе въ Колосей. Тутъ нашли капуцина, проповѣдующаго народу. Послѣ проповѣди маски и народъ, въ

сопровожденіи капуцина ходили и молились передъ различными олтарами. Мы вошли на первый этажъ колосея. День былъ прекрасный. Вездѣ видны были гуляющіе и богомольцы. Изъ одной арки колосея видна длинная, прямая улица, ведущая къ S-t Jean de Latran. На ней было много народу. Пошли было въ садъ подлѣ колосея. Но народъ выходилъ уже оттуда. Потихоньку возвратились къ обѣду. Прогулка была, особенно для меня, очень пріятна, ибо я шелъ безъ всякаго труда. Завтра собираемся въ Тиволи. —

16/28 Декабря. Вторникъ 6 вечера. Тиволи. Сегодня въ 11-мъ часу, въ прекраснѣйшую погоду мы выѣхали изъ города въ ворота Св. Лаврентія. Отѣхавъ съ милою остановились у Базилики Св. Лаврентія. Наружность ничего не обѣщаетъ: виденъ одинъ только портикъ. Отворивъ дверь въ церковь я былъ пораженъ свѣтлостію сего храма. Онъ построенъ Константиномъ. Просторенъ и общій видъ очень красивъ. По сторонамъ главного нефа колонны. Одна не похожа на другую; иная толще, другая тонше. Большая же часть слишкомъ толсты для вышины ихъ. Около алтаря, возвышеннаго, прекрасныя колонны cannelées. Нижняя ихъ половина въ подземельѣ на старомъ полу церкви. Но онѣ обрыты и видны до основанія. Мы сходили подъ алтарь въ капеллу, гдѣ различныя мощи. Въ портикѣ монастыря разставлены и вдѣланы въ стѣнахъ различныя гробницы и куски, открытыя въ окрестностяхъ храма. Проѣхавъ Ponte Mammolo и далѣе на 11-й милѣ видѣли нѣсколько сажень древней мостовой дороги Тибуртинской. Проѣхавъ не много вышли посмотрѣть на озеро del Tortres. Воды не много. Эта вода кристаллизуется или окаменяетъ растенія. Я взялъ одну дудочку, вѣроятно окаменѣлый тростникъ. Я думаю, что здѣсь сдѣлана картинка, которую я видѣлъ у Ал. Н. Оленина. Поѣхавъ далѣе мы остановились взглянуть на кусокъ мрамора, недавно вырытый. Тутъ видно на одной сторонѣ камня дерево со змѣею. На другомъ кускѣ слова неполной надписи. Тутъ уже сѣрный запахъ отъ Solfatara. Переѣхавъ мостъ черезъ сію воду, запахъ сдѣлался сильнѣе, видѣли остатки гробницы Плавтія Лукапа. Подлѣ моста прекрасная большая гробница фамиліи Плавтіевъ; очень похожа на гробницу Сециліи Метеллы. Повернувъ на лѣво пріѣхали въ *Виллу Адрианову*. Долго по ней ходили (2 $\frac{1}{2}$ часа). Видѣли огромныя развалины, какихъ мало въ Римѣ. Эти развалины разсѣяны по обширному пространству и свидѣтельствуютъ великолѣпіе древней виллы. Адрианъ хотѣлъ соединить въ сей виллѣ всѣ достопамятное, что онъ видѣлъ въ своей Имперіи, и сверхъ того Адъ и Елисейскія поля. Мы видѣли:

1. *Греческій театр*. Тутъ замѣтны мѣста, гдѣ были ступени для зрителей и часть сцены.

2. *Rossile*: Теперь существуетъ одна длинная, высокая стѣна, по обѣ стороны которой видны мѣста, гдѣ были колонны. Идя подлѣ стѣны, пришли въ такъ называемый

3. *Храмъ Стоииковъ*. Нѣсколько большихъ комнатъ. Далѣе

4. *Крутая стѣна*, и посреди нѣсколько развалинъ. Называютъ это *Морскимъ* Театромъ.

5. *Библиотека*. Огромныя развалины большихъ комнатъ.

6. *Большія стѣны съ нишами*. — Храмы Діаны и Венеры.

7. *Дворецъ Императорскій*; огромныя развалины, выше всѣхъ прочихъ. Стѣны двойныя — это, говорятъ, для предупрежденія сырости. Недалеко.

8. *Дворецъ Императорской Фамиліи*. Также огромныя развалины. На сводахъ видны остатки прекрасной шпукатурной работы.

9. *Canore*. Огромныя развалины круглаго храма. Подлѣ большая галерея, на сводахъ которой видно, что была живопись. Передъ симъ храмомъ большое мѣсто, наполнявшееся прежде водою. Пройдя на верхъ видѣлъ

10. *Другой Греческій Театръ*. Мѣста гдѣ были ступени и какія-то своды.

11. Пройдя, еще прежде, черезъ развалины, которыя нашъ проводникъ называлъ Госпиталемъ, мы очутились на краю горы: внизу Темпейская долина.

12. Отъ втораго Греческаго Театра прошли по полю къ одной большой ямѣ. Сошли въ нее и видѣли длинный коридоръ. Эта яма была входомъ въ адъ. Коридоры подземные къ сему аду принадлежали, какъ думаютъ. На верху, гдѣ теперь оливковыя деревья, были Елисейскія поля. По полю часто встрѣчаются ямы, освѣщавшія подземные коридоры. Вышедъ съ сего поля, намъ открылся обширный видъ на море, которое едва было видно. Посреди сей необозримой степи возвышался куполъ Св. Петра. Наконецъ пришли къ

13. *Cente Camerelle* или къ казармамъ Гвардіи. Нѣсколько комнатъ, большихъ въ нѣсколько этажей, не имѣвшихъ сообщенія между собою, и только съ наружными галереями. Я вспомнилъ, что я видѣлъ ихъ прежде, но по сіе время думалъ, что видѣлъ ихъ въ Римѣ. Недалеко отъ сихъ казармъ.

14. Развалины баней — огромныя.

Солнце заходило. Мы поднимались къ Тиволи по гладкой дорогѣ, окруженной большими оливковыми деревьями. Стало темно и мы не могли любо-

ваться, съ горы, видами на Campagna di Roma. Теперь ожидаемъ обѣда. Я посмотрѣлъ въ окно трактира Сибиллы, где мы остановились. Слышенъ шумъ воды.

Завтра увидимъ это въ дневномъ блескѣ. Днемъ было отъ солнца тепло. Вечеромъ очень свѣжо. —

18/30 Декабря. Четвергъ. 9 утра. Вчера, въ Тиволи, около 10 утра, мы поѣхали на осликахъ дѣлать осмотръ Тивольскимъ славностямъ. Солнце свѣтило, но былъ холодный вѣтеръ. Посмотрѣвъ на большую каскаду съ деревяннаго моста, проводникъ провелъ насъ въ какой то сарай, откуда прелестный видъ внизъ на гротты Нептуна и Сиренъ. По томъ по дорогѣ поѣхали далѣе. Повернули на лѣво. Проѣхали по горамъ, противулежащихъ тѣмъ, съ которыхъ падаютъ каскателлы. — Съ различныхъ мѣстъ смотрѣли на нихъ и всегда онѣ являлись намъ съ новыми красотами. Спустившись на древній мостъ, проѣхали ко храму Кашля къ Виллѣ Меценатовой. По томъ были въ Villa d'Este, и возвратившись домой, ходили къ гротту Нептунову.

1. *Большая каскада.* Съ деревяннаго моста я смотрѣлъ на сіе шумное паденіе Аніо. Часть сей рѣчки отдѣляется для водопроводовъ, въ лѣво, служащихъ для фабрикъ и пр. Остальное падаетъ на довольно широкомъ странствѣ въ пропасть. Видъ величественный и картинный.

2. *Виллу Меценатову.* Огромныя развалины. Войдя въ одну часть ея, флигель, въ верхній этажъ, мы смотрѣли на каскателлы, падающія изъ нижняго этажа. Потомъ прошли по огромному коридору, гдѣ проходила Тибуртинская дорога. Въ сводѣ сдѣланы отверстія для свѣта. Вошли на дворъ. Тутъ по двумъ стѣнамъ видны колонны, составлявшія портикъ. Войдя въ верхъ видѣли большія комнаты и, наконецъ, съ террасы, открылся глазамъ нашимъ обширный видъ на Campagna di Roma. Ъхавъ въ сію виллу видѣли очень хорошо сохранившуюся древнюю мостовую, къ

3. *Вилла d'Este.* Мы подъѣхали сверху. Съ балкона прелестный видъ на садъ и на окрестности. Деревья въ саду величественныя. Съ террасы въ лѣво отъ дома, другой видъ, еще обширнѣйшій на Campagna di Roma, Фраскати и пр.

4. *Гротта Нептунова.* По довольно хорошей тропинкѣ, сдѣланной Миолисомъ, мы спустились къ сей гроттѣ. Ужасное зрѣлище! Вода промыла скалы и между сими сводами и утесами падаетъ съ большимъ шумомъ. Съ другой стороны, тутъ же падаетъ, каскада, проведенная Берниномъ. По выше, въ лѣво отъ сей послѣдней, развалины древняго дома, Magia Vorisco, какъ гов[орилъ] Сисегоне. Отсюда мы смотрѣли внизъ на гротту

Сирень, къ которой нельзя было приближаться. Возвратившись назадъ я осматривалъ

5. *Храмъ Весты*, круглый, который прежде называли Сибиллинымъ. Прекрасное зданіе! Нельзя было избрать для него лучшаго мѣстоположенія. Спускаясь въ гротту Нептунову, съ одного мѣста, видъ храма сего особенно хорошъ: онъ виденъ съ той стороны, съ которой сохранились въ цѣлости колонны. Тутъ онъ не кажется развалиною.

6. *Храмъ Сибиллы*. Подлѣ, 4 уч. нынѣ церковь. Не такъ красива. Позавтракавъ отправились, въ 3-мъ часу, въ Римъ. Тиволи долго былъ виденъ. Этотъ городъ лежитъ между горъ, но открытъ къ сторонѣ Рима. Дорогою останавливались и ходили смотрѣть

7. *Сърное озеро*. Запахъ очень дурный. Вода не холодна. Въ серединѣ, говорятъ, даже горяча. Брошенный камень въ воду производитъ какое-то кипѣніе.

Вечеръ засталъ насъ за нѣсколько миль отъ Рима. Золотыя облака пересѣкались лазоревыми и совершенно зелеными облаками, которыхъ я не понималъ, смотря на мою большую табакерку съ коровами. Приѣхавъ сюда я еще обѣдалъ. Чувствовалъ тяжесть, но сегодня, еще до кофе, имѣлъ очень хорошо на низъ.

Возвращаясь изъ Тиволи, сидя въ коляскѣ, я не знаю какъ то запѣлъ нашу пѣсню: Волга рѣчишка глубока. Это погрузило меня въ какую-то грусть. Бѣдствіе, постигшее Петербургъ, прибавляло къ этой родимой грусти. Пребываніе въ чужихъ краяхъ казалось мнѣ настоящимъ томленіемъ. Не знаю, какъ я рѣшусь на будущую зиму остаться еще въ чужихъ краяхъ. Не могу не толковать желанія возвратиться, которое мною владѣетъ. Годомъ прежде или послѣ для Петербургской жизни все равно. Но годомъ менѣе въ чужихъ краяхъ большая разница и въ отношеніи здоровья и для любопытства видѣть Англію и Новую Францію. Знаю это и все желаю ѣхать домой!

— $\frac{1}{2}$ 10. Сегодня по утру пошелъ по тихоньку въ Ватиканъ. Пройдя Castel St. Angelo зашелъ въ церковь Maria della Fraspontina. Тутъ есть хорошія фрески. Между прочимъ понравился мнѣ заповѣсь изъ мрамора съ узорами, сдѣланный подъ главнымъ олтаремъ. Въ Ватиканѣ прошелъ вездѣ, гдѣ былъ прежде и сверхъ того былъ въ комнатахъ, гдѣ повѣшены таписсеріи, выписанныя по рисунку Рафаеля. Въ nouveau bras du musée a Chiaramonti любовался особенно прекраснѣйшею статуею Минервы Медичи. Что за лице! что за драперіи. Также Ниломъ и Демосѣеномъ. Какая простота въ позиціи сей послѣдней статуи! Смотрѣлъ съ особеннымъ вниманіемъ

на Персея. Сегодня онъ мнѣ болѣе понравился. Въ залѣ скотовъ замѣтилъ прекрасную группу двухъ собакъ, изъ которыхъ одна кусаетъ, играя, другую за ухо. Какая нѣжность въ игрѣ ихъ! Статуя Клеопатры прекрасна. Изъ тканей особенно понравилась мнѣ одна: Христосъ, поднявъ руки говорить. Выраженіе въ лицахъ нѣкоторыхъ слушателей удивительно сильно. Въ станцахъ особенно мнѣ понравились два фреска: *Dispute sur le S-t Sacrement*: какая композиція! Какія фигуры! и 4 свѣта. Свѣтъ отъ ангела немножко какъ бы ослѣпилъ меня, когда я обернулся къ этой стѣнѣ. Большой фрескѣ въ послѣдней комнатѣ (Константинъ даритъ Римъ Папѣ) также мнѣ очень понравился: онъ сдѣланъ по рисунку Рафаеля. Какія прелестныя группы. Мальчикъ, сидящій верхомъ на колѣнѣхъ матери, отлично прелестенъ. — Обошедъ Ватиканскую галерею картинъ, посмотрѣвъ на Мадонну di Foligno, и особенно на несравненнаго Ангела — Ангела изъ всѣхъ Ангеловъ — держащаго доску и смотрящаго вверхъ, я наконецъ остановился между Преображеніемъ и Св. Иеронимомъ. Долго смотрѣлъ на сіи первѣйшія произведенія живописи, вмѣстѣ съ двумя русскими художниками. Какія лица въ первой изъ сихъ картинъ! Особливо лице жевщины, держащей бѣснующаго. Какая позиція стоящей на колѣнахъ! А лице Св. Иеронима — можетъ ли сильнѣе, простѣе быть выражена святая старость! и этотъ діаконъ, со своимъ добродушнымъ, простымъ лицомъ стоящій на колѣнахъ! Какая простота, и какое искусство! — Въ 4 часа заперли музеи и галерею. Я сошелъ въ низъ, сѣлъ у балюстрады обелиска и смотрѣлъ на Св. Петра. Идея сдѣлать колонаду была большая идея Бернина. Поташился къ обѣду. Потомъ, въ *Café Nuovo* читалъ въ *Gas. de Firenze* новыя подробности о наводненіи. Емельяновки нѣтъ. Цѣлый полкъ, люди и лошади погибли. Но какой? Пишутъ: *dei Carabinieri*. Людей же всего, ишутъ, погибло до 3000.

^{19/31} Пятница. ^{1/2} 9 вечера. Сегодня по утру, идя мимо, зашли въ церковь *Св. Сильвестра*. Тутъ былъ праздникъ. Красивая церковь съ хорошими фресками, была освѣщена множествомъ свѣчей и стѣны обвѣшаны, какъ теперь вездѣ, малиновыми тканями. Служилъ архіерей, а Кардиналь, Протекторъ церкви, присутствовалъ при службѣ. Портреты Его и Папы висѣли вверху трибуны. Музыка была плоха. Кастраты плохи. Одинъ басъ пѣлъ хорошо. Передъ окончаніемъ обѣдни явились швейцарцы и всѣ узнали, что будетъ Папа. Онъ явился въ такомъ платьѣ, въ какомъ обыкновенно рисуютъ портреты Папъ. Долго молился передъ олтаремъ одной изъ капеллъ. Потомъ пошелъ въ монастырь. Тутъ монахини. Я вышелъ на улицу, смотрѣлъ карету Папы. Въ каретѣ на крышкѣ вышитъ св. Духъ. Долго стоялъ

у дверей, желая видѣть отъѣздъ Папы. Солнце было очень чувствительно жарко. Одна Англичавка отъ жару ушла. Наконецъ вышелъ Папа съ лицомъ улыбающимся, какого я на немъ еще не видалъ. Народъ что то забормоталъ. Послѣ мнѣ сказали, что онъ просилъ благословенія, а одинъ изъ толпы, не довольствуясь нищею духовною, просилъ, вѣроятно, хлѣба, или Гастанъ нашъ слышалъ, какъ кто-то кричалъ «*manziage*». Раздаватель милостыни, предшествующій Папѣ, всегда даетъ бѣднымъ нѣсколько денегъ. Оттуда пошли въ *Академію Св. Луки*. Тутъ замѣчательнѣйшая картина: св. Лука, списывающій образъ съ Богоматери. Руки Его очень хорошо сдѣланы; но картина вообще не стоитъ Рафаеля. Въ низу видѣлъ прекрасные эстампы *Наурдан*, представляющія картины *Le Brun*: Побѣды Александра Великаго. Между прочимъ видѣлъ Мадонну Гвидову точно той формы и съ тѣмъ же колеромъ, какая была у насъ, писанная дочерью Ключарева. Въ *церковь Jesu* на канунѣ новаго года послѣ вечерни бываетъ молебенъ, при коемъ присутствуютъ Кардиналы. Туда мы изъ Академіи, черезъ Капитолійскую гору, отправились. Застали вечерню. Когда она кончилась, начали три органа играть попеременно. Это продолжалось болѣе часа. Я спокойно сидѣлъ на стулѣ. Въ церквѣ было тихо. Она была освѣщена. Капелла Св. Игнатія блистала своими украшеніями. Образа надъ олтаремъ не было. Онъ былъ снятъ и въ нишѣ стояла статуя Лойолы — въ какой-то марціальной позиціи. Статуя серебряная взята французами, а это, говорятъ, деревянная, сдѣланная Кановою. Церковь очень великолѣпна. Малиновыя стѣны очень ее портятъ. Наконецъ явилось около 20 кардиналовъ. *Sommaglie* зашѣлъ: тебѣ Бога хвалимъ. Пѣвчіе, а за ними заревѣлъ несноснымъ образомъ и народъ. Въ одну минуту церковь представляла разительное зрѣлище. Всѣ были на колѣнахъ, въ переди около 20 кардиналовъ; передъ ними клирики съ факелами. Служившій кардиналъ поднималъ гостію и благословлялъ ею. Органъ въ эту минуту игралъ тихо и стройно. Какое-то благоговѣніе вѣяло отъ олтаря. — Одинъ кастратъ пѣлъ очень хорошо. —

Сегодня по утру получилъ письмо отъ братьевъ. Ожидалъ найти подробности о наводненіи, о нихъ самихъ, но письмо отъ 6 Ноября. Въ газетахъ сегодня читалъ, что театры закрыты, и что все въ отчаяніи. Слышалъ же, отъ кн. Дол[горукова], что погибло 7000 людей и 8000 не находятъ — и такъ всего 15.000! Боже! — Изъ всякаго зла выходитъ и добро. Что выйдетъ изъ этого?

Матушки нѣтъ болѣе! Сей часъ сказали мнѣ объ этомъ послѣ обѣда Я ожидалъ несчастія и отгадывалъ что-то по двумъ приходамъ вчера кн. Гаг[арина]. Я боялся именно этого, — не простясь съ нею передъ отъ-

бѣдомъ въ чужіе краи. Болѣе ее не увижу. Грусть глубокая слѣдуетъ за нею. Но я на землѣ! На землѣ ко всему надобно быть готову. Не отъ насъ зависятъ чувствованія и ощущенія. Но характеръ, сила душевная можетъ быть, до нѣкоторой степени, въ нашей власти! Сегодня 1-е Января по новому стилю. Какая встрѣча Новаго года!

— — — — Думаю и не надумаюсь. Тяжело! и я одинъ! и гдѣ! и за чѣмъ! Съ братьями легче было бы раздѣлить горе. — Что дѣлать?

— Смотрѣть и ожидать что будетъ далѣе въ жизни.

Воскресеніе $\frac{21 \text{ Декабря}}{2 \text{ Января}}$. Получилъ письмо братьевъ изъ Москвы. Горе проникло до души. Смерть тихая и благословеніе, молитва до послѣдней минуты о насъ!

— $\frac{1}{2}$ 2 дня. Отвѣчалъ братьямъ. Прочелъ еще письмо ихъ. Ахъ, тяжело одному! — Пойду куда-нибудь бродить — но куда итти! Нѣтъ силы замѣтить, что смотрѣлъ вчера. Былъ у обѣднѣ въ Cap[ella] Sixt[ina]. Видѣлъ опять Папу. Греческій и Армянскій Архіереи какъ будто тутъ не на своемъ мѣстѣ со своими православными бородами. На площади какой-то шарлатанъ показывалъ въ ящикѣ статую какого-то святаго, гов[оря], что онъ несъ отрубленную свою голову, и прибавляя, что «Questo non sono spropositi, ma l'evangelo». Это настоящее Богохульство. Предметъ его разговоръ было желаніе продать образъ святаго съ какимъ то бумажнымъ мѣшечкомъ за 1 баіокъ. Онъ прикладывалъ портретъ къ статуѣ, и продавалъ два. Послѣ былъ въ церкви *Maria e Jesu* — богата мраморами, и опять въ *Maria del Popolo*, гдѣ былъ открытъ образъ Маріи, писанный Св. Лукою. Закатъ солнца видѣлъ съ Monte Pincio. Видъ величественный. Узнавъ бѣду провелъ вечеръ одинъ у камина. Дрова горѣли и угасали. Нельзя было не думать мнѣ о угасаніи жизни человѣческой, скорбя о смерти той, которая дала мнѣ жизнь. Тяжело. Печаль давить душу и мѣшаетъ мысли. Я какъ не свой, и я одинъ.

$\frac{22 \text{ Декабря}}{3 \text{ Января}}$. *Понедѣльникъ. 9 утра.* Вчера въ 3-мъ часу пошелъ на Monte Pincio. Ходилъ долго одинъ. Погода была прекрасная. Солнце освѣщало весь городъ. Съ противоположной стороны смотрѣлъ на Vill'у Понятовскаго, Боргезе, Рафаеля. Мѣста прекрасныя, но ни въ одномъ изъ нихъ я не хотѣлъ бы жить. Въ 5-мъ часу солнце закатилось, показался вдоль горъ туманъ и скоро смерклося. Я пошелъ обѣдать. Народу было много. Солнце все также свѣтило и грѣло, вчера какъ и прежде. Природа неизмѣнна. Душа подвергается измѣненіямъ ощущеній. Природа спокойна или ужасна по своимъ законамъ. И послѣ бѣдственнаго наводненія, послѣ землетрясенія,

солнце является въ прежнемъ блескѣ, въ прежнемъ спокойствіи. Узнаешь сго, но не узнаешь земли, по которой ходишь, опустошенной, изтерзанной. Какъ малъ человѣкъ противъ природы!

23 Декабря
4 Января. Вторникъ $\frac{3}{4}$ 11 утра. Вчера по утру ходилъ въ *Palazzo Borghese* взглянуть еще разъ на лучшія картины тамошней галереи. Бродить надобно. Что сидѣть дома? Впрочемъ эти осмотры меня совсѣмъ не интересуютъ. Я смотрю, чтобы помнить, по возможности, что видѣлъ. Особенно смотрѣлъ на славную Діанину охоту Доминикина и на его же Сибиллу. Сія послѣдняя мнѣ не во всѣхъ частяхъ нравится. Глаза прекрасны, но ротъ, кажется, не натурально сдѣланъ. Картина Рафаеля, снятіе со креста, 1-ой манеры, отлично хороша. Выраженіе въ лицахъ удивительное. Весна Albano еще болѣе вчера мнѣ понравилась. Амуры бросаютъ съ дерева другимъ амурамъ апельсины — много граціи. Оттуда зашелъ взглянуть еще разъ на фрески Доминикина въ *S. Luigi dei Francesi*. Одинъ изъ спсхъ двухъ фресковъ — Святая Сицилія, раздающая милостыню, особенно хорошъ. Композиція натуральная и простая, но живая и умная. Наконецъ былъ въ *Ватиканѣ*. На сей разъ обошелъ его начиная съ галереи, гдѣ особенно смотрѣлъ на *Mad. di Foligno*, Преображеніе и Св. Иеронимъ. Потомъ спустившись на низъ вошелъ въ станцы. Болѣе всего смотрѣлъ на парадъ. Какая богатая композиція! Точно фигуры Рафаелевы не похожи ни на какія другія фигуры. Просто, сильно и прекрасно! Обошелъ огромныя галереи статуй и бюстовъ. Удивлялся великолѣпію зданій, длиннымъ амфиладамъ. Отъ лѣстницы греческимъ крестомъ залы безконечный коридоръ, черезъ коридоръ канделябровъ и географическихъ картъ, до комнатъ, гдѣ Таписсеріи. Я ихъ насчиталъ вчера 18. Рисунокъ во всѣхъ удивительный. Къ 4-мъ часамъ пошелъ въ церковь. Тамъ отдохнулъ на скамьѣ. Лучи заходящаго солнца ударили въ окна главной трибуны и въ желтое стекло, на которомъ изображенъ Св. Духъ. Стоя у входа церкви, видъ во всю ея длину представлялся еще пространнѣе отъ игры вечерняго свѣта. Потихоньку возвратился къ обѣду. Сегодня уговорились съ Ветуриномъ за 10 скуд. до Неаполя съ завтракомъ, обѣдомъ и ночлегомъ. Я не чувствую никакой охоты ѣхать далѣе, но и здѣсь не охотно бы остался. Въ теченіи дня, въ одно только время я чувствую какое-то довольство жизни — идя, усталый, къ обѣду. Прочее время живу машинально. Хорошо еще, что желудокъ мой исправенъ съ начала сего мѣсяца (Декабря) вѣроятно отъ пищи и апельсиновъ.

— $\frac{1}{2}$ 9 вечера. Сегодня въ полдень, въ прекрасную погоду, поѣхали мы за городъ въ церковь *Св. Павла на трехъ фронтахъ*. Проѣзжали по

берегу Тибра мимо горы Авентинской, гдѣ были храмы Діаны, Боны Деи и пещера. . . ! Въ Тибрѣ остатки моста Сублиція. Передъ этимъ проѣзжали мимо храма Весты противъ церкви гдѣ Восса di rita. Далѣе проѣзжали арку Гораціеву, пирамиду Цестія, видѣли Monte Testuccio. За городскими стѣнами проѣзжали мимо сгорѣвшей Базилики Св. Павла. Одна изъ стѣнъ, которую мы еще видѣли, уже сломана! мимо ц[еркви] у входа которой барельефъ, представляющій разлуку передъ казню Апостоловъ Петра и Павла. Я и сегодня не хладнокровно смотрѣлъ на это мѣсто. Наконецъ по пустынной *Samragn'* мы доѣхали до главной цѣли нашей поѣздки.

Церковь S. Paul aux trois fontaines. Фасада порядочная. Внутри отъ входа по сторонамъ два алтаря. На противъ входа у стѣны три колодца. Намъ говорили и показывали, что въ одномъ вода холоднѣе, нежели въ другомъ. На колодцахъ изображена голова Св. Павла. Въ углу столбъ, на которомъ голова была отрублена, послѣ чего она сдѣлала три прыжка и на каждомъ изъ трехъ мѣстъ явились колодцы, изъ которыхъ въ началѣ, какъ говорятъ, текла вода въ одномъ похожая на молоко, въ другомъ на кровь. Подлѣ этой

Церковь Св. Викентія и Св. Анастасіи. Монастырь. Большая, безъ купола, на пилястрахъ фрески 12 Апостоловъ по рисунку Рафаеля. Тутъ же

Церковь Mariu Scala Coeli, круглая. Замѣчательна по мозаику прекрасной работы. На немъ между прочимъ Богоматерь (внизу святыя). Ея поза очень похожа на Мадонну di Foligno; но Христось на правой рукѣ. Всѣ эти три церкви передѣлываются.

Возвратились въ городъ и ѣхали мимо Палатинской горы, колосея и еще разъ смотрѣли Діоклетіановы бани или церковь *St. Maria degli Angioli.* Фрескъ Доминикиновъ, казнь Св. Севастьяна, особенно мнѣ понравился. Большая картина Романелли, Введеніе во храмъ Богородицы, понравилась мнѣ гораздо болѣе другихъ его картинъ большихъ. Оттуда поѣхали къ

Porta Pia. Я смотрѣлъ на украшенія сихъ воротъ, въ которыхъ, какъ говорятъ, М. Анж. представилъ цирюльническіе инструменты, въ насмешку надъ Папою, заказавшимъ сіи ворота, коего предокъ былъ цирюльникомъ. Папа, узнавши это, запретилъ продолжать строеніе, и ворота остались неконченными. Я видѣлъ какіе-то кружки, которые толкують тарелками, и около ихъ что-то похожее на полотенца. Подлѣ *Porta Pia* съ права городская стѣна составляла часть казармъ Преторіанской гвардіи (*castra Praetoria*). Мы взглянули на эти стѣны и поѣхали въ лѣво отъ воротъ у городскихъ стѣнъ до *Muro Torto*, гдѣ вышли и пошли къ *Виллѣ Рафаелевой.* Жилъ ли онъ тутъ или только приходилъ туда, но фрески въ одной комнатѣ,

имъ ли или учениками его написанные—прелестны. Три маленькія картинки представляютъ: 1. Въ цѣль стрѣляютъ нагія фигуры. Неизвѣстно, что это значить; фигуры нарисованы прекрасно. 2. Свадьба Александра и Роксаны. Тутъ группа Амуровъ прелестна. Одинъ надѣлъ на себя латы, лежитъ на землѣ и не можетъ двигаться. Тутъ Рафаель показалъ, что имѣетъ и талантъ Альбана. 3. Жертвоприношеніе Флорѣ (на потолокѣ). Стѣны изрисованы прелестнѣйшими арабесками; между прочимъ мальчишки качаются на палкѣ; одинъ того и гляди, что упадетъ. Между фресками 4 женскіе портрета: одинъ, говорятъ, Форнарина. Черты другой болѣе похожи на Форнарину Римскую. Но всѣ онѣ бѣлокуроыя. Мѣстоположеніе сей виллы очень хорошо. Съ одной стороны запустѣлый садъ или лѣсъ, съ другой видъ на Виллу Medicis, которой фасадъ съ этой стороны очень красивъ — Побывавъ у Ветурина поѣхали къ обѣду. Послѣ обѣда ѣлъ мороженое съ ромомъ. Теперь буду ѣсть апельсины и пить воду, которой выходитъ у меня болѣе графина или графинъ въ вечеръ.

24 Декабря
5 Января. *Среда 1/2 5 вечера.* Дома сидѣть было скучно. Читая Кефалидеса о Сициліи и Римѣ, негодую, что не раздѣляю восхищенія его о Римѣ и не прельщаюсь заранѣе Сициліею. Пошелъ шататься. Сначала былъ у *Кейзермана*.

Прекрасные рисунки Тиволи, *forum Romanum*, Terni; у *Камучини* въ мастерской. Тутъ я получилъ о немъ гораздо большее мнѣніе. Собственно его картины не сдѣлали на меня большаго впечатлѣнія, кромѣ нѣкоторыхъ эскизовъ или маленькихъ копій его большихъ картинъ. Изъ сихъ копій мнѣ особенно понравился бракъ Амура и Психеи. Оригиналъ у Торлони и рисунокъ, большой, сей картины мнѣ очень понравился. Фигуры прекрасныя и композиція хороша. Копіи же его чужихъ картинъ отлично хороши, особливо копія снятія со креста Караважіо, стоящее въ Ватиканѣ. Одна изъ большихъ картинъ, Возвращеніе Регула въ Карфагены, посылается кн. Борятин[скому] въ Россію. Другая картина, Христосъ на горѣ и передъ нимъ Ангелъ, пишется для Львова. Особенно понравился мнѣ портретъ гр. Шуваловой. Бархатная шуба сдѣлана отлично хорошо: только бархатъ поблѣднѣлъ. Оттуда прошелъ въ Collegio Romano. Заходилъ въ одинъ классъ реторики. Езуитъ что-то говорилъ по-латынѣ и потомъ разсматривалъ работы учениковъ. Въ другомъ классѣ ученики занимались сочиненіемъ. Въ третьемъ сказали, что нельзя войти. Въ 4-мъ, что нужно позволеніе Ректора. Я пошелъ къ живописцу Pinelli, у него видѣлъ только его гравюры Римской Исторіи. Отличный рисунокъ и композиція. У скульптора *Фабриса* видѣлъ огромную статую *Melone*, которому левъ впился въ ляжку. Потомъ на Piazza delle 4 fontane я заходилъ въ церковь, которая равной

величины съ одною изъ пилястръ Петровской церкви. Русскаго живописца Брюло[ва] не засталъ дома. Возвращаясь домой, видѣлъ у какого то нѣмца скульптора статую Евангелиста Луки, для Памятника или церкви Екатерины Павловны. Недалеко отъ дома встрѣтилъ меня вихрь, пыль и дождь. Погода по утру была пасмурна. Послѣ разгулялась. Теперь опять пасмурна. Я тороплюсь записывать что вижу. Все дѣлаю какъ по принужденію. Между тѣмъ и сосѣди мои по комнатамъ добрые люди, но отмѣнно скучны. Пойду обѣдать. —

25/6. Четвергъ 1/2 2 дня. Сегодня былъ въ ц[еркви] противъ нашего Дома—пропаганда. На одномъ олтарѣ служилъ обѣдню грекъ или армянинъ, съ бородою и не въ католической ризѣ, но служилъ по-католически. Потомъ былъ въ греческой церквѣ. Служилъ греческій Архіерей; служеніе такое же, какъ и наше. Слѣд[овательно] оно тоже что уніатское. Есть Иконостасъ; царскія и другія двери съ занавѣсами. Молятся, тамъ какъ мы. Архіерей не твердо знаетъ службу, служа очень рѣдко. Пышности нѣтъ. Видна только неловкость. Пѣвчіе пѣли ужаснымъ, погребальнымъ напѣвомъ. Ъзидилъ смотрѣть благословеніе, но оно, за холодомъ, отказано. Возвр[а]тъ въ греческую церковь, видѣлъ, какъ святили воду. По окончаніи всѣ, и греки и итальянцы и мои земляки, подходили ко кресту и окропленію св. водою. Изъ царскихъ дверей давали просеоры. Итальянцы смотрѣли на богослуженіе какъ на спектакль, стоя на скамьяхъ. Иные смѣялись, вѣроятно, надъ пѣніемъ. Одинъ подлѣ меня, смѣясь, говоритъ: «Non si capisce niente», и пошелъ ко †. — Вѣтеръ отмѣнно холодный и сильный.

*26 Декабря.
7 Января.* *Пятница 3/4 9 утра.* Вчера въ 3 часа пошли къ вечернѣ въ Арацели. Высокая лѣстница была покрыта народомъ. Продавали образа Бамбина, кричали. Въ церквѣ также было множество народа. Было въ серединѣ оставлено мѣсто для процессіи. Я попалъ туда. Капитолинская гвардія была тутъ въ караулѣ. Наконецъ пошла процессія. Сначала несли фонари, хоругви, музыку; потомъ шли капуцины со свѣчами и безъ свѣчей, всего человѣкъ 80. По большей части молодые, красивые люди. Потомъ члены одного братства съ факелами. Взяли бамбина. Процессія вышла на крыльцо. Я видѣлъ изъ церкви, какъ капуцинъ благословлялъ кадя народъ. Съ низу лѣстницы видъ былъ, вѣроятно, живописный. Возвратясь въ церковь, процессія обошла вокругъ оной. Музыка, трубы, литавры, флейты, барабанъ продолжали гремѣть въ церквѣ. Играли что-то очень похожее на театральное. Наконецъ, процессія прошла среди церкви мимо насъ. Капуцинъ несъ бамбина съ какимъ-то восторгомъ. Потомъ отнесли его въ свое мѣсто, и тѣмъ все кончилось. Говорятъ, что Августъ такъ былъ плѣненъ

описаніемъ Младенца Христа, что велѣлъ сдѣлать Его образъ. Эготъ то образъ и есть теперешній бамбинъ. По окончаніи службы я прошелъ по церкви, наполненной народомъ. Нѣкоторые молились. Большая часть присутствовала тутъ, какъ въ спектаклѣ. Вышедъ на лѣстницу, смотрѣлъ на кучи народныхъ по лѣстницѣ и внизу и пошелъ къ обѣду. —

Теперь утромъ надо укладываться. Завтра ѣдемъ. — Вчера въ газетахъ читалъ выписку изъ Const[itutionnel] Imp[erial], гдѣ М[инистерство] Ф[инансовъ] успокоиваетъ публику на счетъ потерей отъ наводненія и между прочимъ тутъ сказано, что погибло только 500 человекъ. Неужели и тутъ неправильно показано? Хорошо, если бы на сей разъ М[инистерств]о говорило правду. — Сейчасъ получилъ письмо и вексель отъ Bogi: За 200 francsconi 262 ducati de Naples.

27 Декабря. Пятница $1/2$ 4. Уложившись пошелъ къ живописцу *Фохту*.
8 Января

Видѣлъ у него не болѣе трехъ или 4-хъ картинъ. Очень хороши; только я не нахожу въ нихъ превосходства противъ картинъ Матвѣева. Потомъ былъ у *Петера*. У него видѣлъ прекрасныхъ кроликовъ; важнаго пѣтуха съ насѣдкою. Циплята сдѣланы отмѣнно живо. Двѣ комнаты уставлены различными звѣрями, студіями, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе львы и отмѣнные бараны. Картина его, земный рай, большая и роскошная; птицы: попугай, райскія и пр. особенно хороши. Отдѣлка точная и подробная. Съ одной стороны фиговое дерево очень хорошо. Но другое дерево, подъ которымъ сидятъ Адамъ и Ева, яблоня, мнѣ не нравится. Наконецъ былъ у нашего русскаго художника *Брунова*. Видѣлъ эскизъ его картины, убіеніе сестры Горація или Куриція. Рисунокъ и композиція очень хороши. Эскизъ или grimo pensiere Моусея въ пустынѣ скомпонованъ прекрасно. Есть Микель-анжеловскія фигуры. Св. Сицилія мнѣ не понравилась по ея позиціи; что-то принужденное. Въ портретѣ Кн. Зен[аиды] Вол[конско]й, въ платьѣ Танкреда, я замѣтилъ ту же принужденность въ позиціи; и она сидитъ, согнувшись на передъ. Но отдѣлка сего портрета, бархатное платье и латы, прекрасна. Лице, кажется, не очень похоже. И сегодня вѣтеръ холодный; но есть солнце. Завтра ѣдемъ. Между тѣмъ, вѣроятно, и въ Неаполѣ не будетъ театра: Король умеръ. Въ Римѣ ни одного вечера я не провелъ внѣ своей комнаты. Чтò будетъ въ Неаполѣ?

— 8 веч. Передъ обѣдомъ пошелъ проститься съ Monte Pincio. Прежде зашелъ въ лавку Vescorale. Набита статуями; картинами и пр. Но видѣть это послѣ всѣхъ славностей нельзя! Поднявшись къ Trinita di Monti, прошелъ въ садъ Виллы Медицинской. Фасадъ въ садъ хорошъ. Оттуда видѣлъ золотое солнце при захожденіи. Погулялъ тамъ пріятно и пошелъ къ обѣду.

27 Декабря. Суббота 7 вечера. Велетри. Въ 7-мъ часу оставили Римъ.
8 Января

Проѣзжали мимо S-t. Jean de Latran. Храмъ Фортуны *Malietre* видѣли издали, проѣхавъ уже его. Завтракали въ *Albano*. Порядочный городокъ. Есть большіе дома. Мы ходили къ озеру. Съ берегу его видѣли, въ лѣво на горѣ, *Castel Gandolfo*. Оттуда въ какомъ то саду видѣли 5 древнихъ сводовъ, похожихъ на *jette sale*, только выше. Потомъ пошли за тѣ ворота, въ которые въѣхали взглянуть на гробницу Асканія. Видно, что она съ низу шире, съ верху уже. Позавтракавъ, пошелъ впередъ смотрѣть на любопытныя развалины гробницы Гораціевъ или Помпея; на обширномъ основаніи было 5 пирамидъ круглыхъ, изъ которыхъ двѣ и теперь видны. Такой формы я не видалъ ни въ какомъ памятникѣ. Въ прекрасную погоду поѣхали далѣе. Дорогою встрѣчались намъ казетьеры съ виномъ. Они его пьютъ дорогою и добавляют бочки водою, такъ что изъ Велетри въ Римъ оно приходитъ довольно ослабленное. Курьеръ, ѣдущій съ нами, предложилъ и намъ отвѣдать. Я выпилъ два стакана: прекрасное вино, похожее на пимлянское. Оно красное, я того не разбиралъ. Послѣ обѣда я съѣлъ 6 апельсиновъ и 2 груши. Сюда пріѣхали въ 5-мъ часу. Я бродилъ по городу, съ большой дороги, подлѣ города, обширный видъ на долину. Были сумерки. Обѣдали за общимъ столомъ 14 человекъ. Въ *Albano* мы нашли трактиръ обширный, убранный, чистый, какого въ Римѣ я не видалъ и лучшаго не помню въ Италиі. Мнѣ цѣлый день очень не весело.

Терачина. *28 Декабря.* Воскресеніе $1/2$ 8 вечера. Сегодня все утро шелъ дождь. Мы проѣзжали болота Понтинскія. Дорога прямая, усаженная деревьями. Видъ земли печальный. Въ трактирѣ, гдѣ останавливались, камергеръ былъ съ рванымъ лицомъ. Буйволы и лошади паслись по степи. Сюда пріѣхали за-свѣтло. Я взялъ маленькаго *Ciccone* и пошелъ въ городъ на гору. Трактиръ нашъ въ концѣ города на берегу моря. На противъ гора, гдѣ видны развалины (арки) дворца Теодорика. Въ городѣ былъ въ соборѣ; фасада есть остатокъ храма Юпитера *Auxigus*. Она составляетъ портикъ. Подлѣ собора доска съ большою надписью, въ которой говорится о Теодорикѣ, *защитникъ свободы*. Изъ собора прошли къ Папскому двору. Мы видѣли его при въѣздѣ сюда. Большое строеніе, на горѣ, откуда видъ на море. Спустившись на низъ, вошли въ одинъ домъ, гдѣ полъ — древняя апіанская дорога, ведущая на горы, гдѣ развалины дворца Теодорика. Потомъ ходили по берегу моря. Видѣли древнюю стѣну, гдѣ приставали корабли. Тутъ видны еще куски камней съ дырами, гдѣ привязывали корабли. Гдѣ древле сіи корабли становились, тамъ теперь земля. —

Обувь древняя здѣшнихъ крестьянъ та-же самая, что обувь нашихъ чухонцевъ. Обѣдалъ или ужиналъ съ аппетитомъ, и сидѣлъ между одного Голандца и Капуцина. Сей послѣдній изъ Сардиніи и былъ въ Римѣ для праздника. — Положеніе Терачины отмѣнно красиво: на горѣ высокой, вблизи моря.

S. Agata. ^{29 Декабря}/_{10 Января}. Понедѣльникъ 6 вечера. Сегодня прежде 4-хъ часовъ утра выѣхали изъ Терачины. Луна сіяла и освѣщала море. Проѣхавъ Папскую границу при вступленіи на Неаполитанскую, ожидали въ Portelle часа два прописки нашихъ паспортовъ. Я ходилъ по дорогѣ взадъ и впередъ, болталъ съ Австрійскими солдатами, курилъ трубку, любовался свѣтлою ночью. Рано по утру проѣзжали Фонди. Передъ симъ городкомъ впервые увидѣли мы на поляхъ лимонныя и апельсинныя деревья. Первые меня особенно поразили. Онѣ растутъ на поляхъ, гдѣ посѣяна капуста. Нѣтъ забора, и это даетъ имъ видъ лѣса. Низъ городскихъ стѣнъ Фонди такъ называемой Циклопской архитектуры: камни большіе, неправильной 4-ной фигуры, сложены такъ, какъ на Via Appia. Улица сего города идетъ по древней Апіанской дорогѣ, но вымощена вновь. Проѣхавъ Фонди, мы поднялись на гору Св. Андрея. На ней крѣпостца, которая можетъ сдѣлать эту дорогу непроходимой. Но Неаполитанцы пропустили тутъ Австрійцевъ. Завтракали или обѣдали въ Mole di Gaeta. Какой видъ со двора трактира! Я ходилъ внизъ къ берегу морскому, гдѣ видѣлъ древніе развалины: комнаты со сводами. Говорятъ, что это былъ домъ Цицерона. По нашимъ книжкамъ домъ сей былъ въ Гаетѣ, а не здѣсь. Передъ мѣстечкомъ Garigliano видѣли большіе остатки водопровода въ лѣво отъ дороги, въ право круглое мѣсто, гдѣ былъ Амфитеатръ, гдѣ есть и развалина, образующая теперь сводъ, на подобіе воротъ. Не много по далѣе стѣна съ 5 нишами, вѣроятно храма Венеры, это остатки города Минтурны. Виды дорогою прекрасныя. Мы долго видѣли море. Перестали его видѣть оставивъ Апіанскую дорогу. При захожденіи солнца горы покрылись какимъ то пурпуровымъ воздухомъ. Поля зеленыя. По дорогѣ алой, лимоны, апельсины. Но люди, встрѣчавшіеся намъ—какъ не соотвѣтственны съ климатомъ! желты, ободраны, запачканы. Женщины съ фартуками разноцвѣтными съ переди и съ зади—хорошъ костюмъ—для картинокъ. Эта земля и эти люди! думалъ я—къ чему же и божественный климатъ? Въ сумерки пріѣхали сюда. Пишу въ своей комнатѣ. Подлѣ слышу болтанье на всѣхъ языкахъ. 4 кареты полны англичанами, капуцинами, швейцарами, французами и нами! Съ Терачины, справедливо зам[ѣчаетъ] Reichardt, земля совсѣмъ перемѣняется. Послѣ скучной болотной пустыни, видишь синее море, синія горы и золотые апель-

сины съ ewig dunkel grün. Смотря на эти прелести, я вспомнил Шиллера—
 dahin, dahin! Какъ мнѣ ни приторно путешествіе, но хладнокровно смотрѣть
 на это нельзя нашему брату, Русскому, и вообще жителю сѣвера. Теперь у
 насъ морозы — здѣсь зелень, цвѣты, лимоны! Хотя деревья и не цвѣтутъ,
 какъ говорилъ добрый Рейхардтъ, но солнце свѣтитъ и грѣетъ. Я видѣлъ
 дорогою поселянъ, работающихъ на полѣ и возвращающихся съ работы —
 какъ у насъ въ Юлѣ. Правда, что было не жарко! Но опять—что за лица!
 И къ чему этотъ климатъ! Говорятъ, что люди такъ печально смотрятъ отъ
 дурной пищи, но отъ чего здѣсь дурная пища? Нищіе, правда, здѣсь въ
 ббльшемъ количествѣ, нежели въ Папскихъ владѣніяхъ и съ болѣе жалкими
 фигурами. Отъ чего все это на этой роскошной, райской землѣ? Народо-
 населеніе не сильно, ибо деревни рѣдко видны, несравненно рѣже, нежели
 въ Тосканѣ. Отъ чего? Иной бы сказалъ отъ Поповъ, иной отъ формы
 правленія. Не знаю. Мнѣ кажется, главная причина самый климатъ; лѣнь
 отъ жару происходящая. Потомъ варварское состояніе земли въ политиче-
 скомъ отношеніи — и наконецъ попы.

Неаполь.

31 Декабря.
12 Января. *Среда 1/4 10 утра.* Изъ S. Agata выѣхали вчера въ
 4-мъ часу. Приѣхали къ завтраку въ Капую. Тутъ узнали, что похороны
 будутъ въ четвергъ. Выпивъ кофе съ яйцами, хлѣбомъ и масломъ, ходили
 по городу. Въ соборѣ, въ портикѣ и внутри церкви, древнія колонны. За
 алтаремъ, внизу, въ какой-то пещерѣ, статуя лежащая, Христа, вѣроятно
 Бернина. Погода была прекрасная, но вѣтеръ холодный. Я ѣхалъ дорогою
 и въѣхалъ въ Неаполь въ тулупѣ. Шосе прекрасная. По обѣимъ сторонамъ
 очень хорошо обработанныя поля, покрытыя зеленою овощною, которая,
 какъ намъ сказывали, 4-го посѣва въ сей годъ. Высокія ульмовыя деревья
 растутъ на сихъ поляхъ, а столь же высокія виноградныя лозы вьются и
 соединяются гирляндами около сихъ деревьевъ. Народъ, попадавшійся намъ,
 не соотвѣтствовалъ и здѣсь этому богатству природы. Неаполь не виденъ
 изъ далека съ сей дороги. Приѣхавъ сюда, долго искали квартиры. Наконецъ
 нашли въ частномъ домѣ. Занялъ комнаты, въ которыхъ нѣтъ ни ковровъ
 ни каминовъ, и пошли обѣдать. — Дорога отъ Рима сюда стоитъ мнѣ со-
 всѣмъ 135 раол. въ числѣ которыхъ 100 ветурина съ ужиномъ, постелью
 и завтракомъ.

— *1/2 8 вечера.* Сегодня въ полдень пошли смотрѣть тѣло короля.
 У воротъ дворца и на площади было множество народу. Насъ впустили въ

ворота. На лѣстницѣ толпы ожидали пропуска. У первой заставы, когда начали пускать, толпа рынулась. Передо мною упала старуха; я на нее; на меня другія. У второй заставы прошелъ благополучно. Проходя по коридору заглянулъ въ церковь. Большая. Наконецъ вошли въ темную, освѣщенную свѣчами залу, гдѣ, на высокой катафалкѣ, лежало тѣло. Въ сей залѣ у двухъ олтарей читали обѣдню. Было душно и жарко отъ свѣчей. Какая то баба, шедшая подлѣ меня, какъ будто хныкала. Выбравшись на площадь, ѣздилъ къ Перовскому и Винекеру. Не засталъ. Ходилъ въ Café пить кофе. Потомъ бродилъ, сидѣлъ въ саду или на набережном бульварѣ. Солнце грѣло. Иногда я искалъ тѣни. Какой прелестный видъ синяго моря! Какъ оно прекрасно, тихо! Но тутъ же, на берегу, видѣтъ полудикихъ лазароновъ! Какая несовмѣстность! Мѣшаетъ наслажденію. Послѣ трехъ часовъ пошелъ по берегу на площадь дворцовую. Она была покрыта народомъ. Смѣшно было смотрѣть на здѣшнихъ гусаровъ, саблями разгонявшихъ народъ. И эти люди не стыдятся носить Неаполитанскій мундиръ. Болѣе часа смотрѣлъ я на толпы народныхъ на площади и въ началѣ улицъ, на нее выходящихъ. Обѣдалъ хорошо въ хорошей рестораціи Albergo Reale или Trattori di Napoli. Видѣлъ нѣмцевъ, ѣдущихъ въ Мессину послѣ завтра. Если успѣю получить завтра паспортъ, поѣду съ ними. Лучше отдѣлаться и прожить здѣсь спокойно съ мѣсяцъ, да и товарищи хорошіе. Сегодня заплатилъ два скуда за мѣсто на балконѣ рестораціи дабы видѣть оттуда завтра погребальное шествіе. — Толедская улица дѣйствительно замѣчательна по движенію. Она и прежде меня въ семь отношеніи удивляла. Мы проходили ее теперь, возвращаясь изъ рестораціи. Она широка и народу пропасть. Но не достаеетъ освѣщенія, какъ въ другихъ большихъ городахъ на такихъ улицахъ. Здѣсь лавокъ мало и онѣ освѣщены плохо.

1825 [годъ].

1/13 Января. Четвергъ 9 утра. Вечеръ провелъ вчера весьма пріятно. У меня были Перовскій, Винекеръ, Волковъ. Отсовѣтовали мнѣ ѣхать теперь въ Сицилію; говорили, что лучшее время быть тамъ въ Апрѣлѣ. Я и самъ думаю, что, не чувствуя охоты теперь туда ѣхать, лучше остаться здѣсь, не ѣздить въ Римъ къ Св. Недѣлѣ, и отправиться вмѣсто того въ Сицилію. Тогда тамъ будетъ весна. Здѣсь квартира моя не хороша. Солнце здѣсь нужно особенно, за неимѣніемъ камина. Какъ эти люди живутъ! Хозяинъ нашъ живетъ въ передней, проходной комнатѣ. Нѣтъ ни стула, ни стола, гдѣ пріютится. Шумъ и крикъ на улицѣ и на дворѣ. Въ этой же передней

стоять жаровня, у которой и я теперь грѣлся, а Капуцинъ, съ которымъ познакомился дорогою, варилъ себѣ кофе. Онъ жалуется, что въ монастырѣ нѣтъ мѣста, и что обѣдни долженъ служить даромъ. — Сегодня нашъ новый годъ. Начинаю его зрѣлищемъ погребальнымъ. Что будетъ далѣе?

— 9 *сеп.* Въ полдень пошелъ въ Albergo Reale. Напившись тамъ кофе, сѣлъ на балконъ. Какой-то Англичанинъ далъ мнѣ газеты Англ. Galliani. Тамъ читалъ процессъ актрисы, требовавшей удовлетворенія отъ одного господина, который обѣщалъ на ней жениться и не женился. Ей присудили 3000 ф[унтовъ] ст[ерлингов]. Между тѣмъ улица Толедская и площадь открылись народомъ. На первой во всѣхъ этажахъ на балконахъ были люди. Зрѣлище единственное. Въ два часа началось шествіе. Прежде проходили Неаполитанскія войска. Нѣкоторыя весьма красивы. Потомъ ѣхали придворныя кареты. Первая была въ 8 лошадей, съ короною на крѣпкѣ, пустая; кучеръ безъ шляпы въ большомъ парикѣ. Это обратило особенное вниманіе народа, изъявленное шумомъ. Наконецъ везли тѣло короля. Кучеръ безъ шляпы же и въ парикѣ. У гроба сидѣли два попа. Позади вели лошадей; ѣхали Генералы и Фрамонъ. Шествіе заключалъ прекрасный Гренадерскій Австрійскій Полкъ, маршировавшій несравненно ровнѣе Неаполитанцевъ. Посмотрѣвъ на это, я долго еще смотрѣлъ на толпы народныя и на Толедскую улицу, на балконы ея. Толпа начала разходиться. Я прозябъ и, вошедъ въ комнаты, обѣдалъ. Теперь уложился. Завтра ѣду.

Мессина 3/15 Генваря. 1/2 8 вечера Субота. Вчера въ 10 часовъ тронулся пароходъ изъ Неаполитанской гавани. Отъѣхавъ не много, видъ Неаполя представился намъ во всемъ величїи. Погода была прекрасная. Проѣхали Везувій; потомъ Капри. Почти всю ночь я провелъ на палубѣ. Только съ полчаса былъ въ каютѣ отъ дождя. Спать могъ только часу во второмъ. На разсвѣтѣ указали мнѣ гору Стромболи, которая отъ времени до времени дышала огнемъ. Сегодня утромъ проѣзжали мимо горъ Калабрскихъ. Соренто лежитъ въ долинѣ въ горахъ, на берегу моря. Далѣе остатки крѣпости la Campanella. Наконецъ, приблизились къ заливу Мессинскому; проѣхали мимо башни и увидѣли Мессину въ прекрасномъ мѣстоположеніи. Напротивъ съ Калабрской стороны послѣднія вѣтви Аппениновъ, была видна Reggio и другія мѣста. Въѣхали въ Fore di Messina, и вышли на берегъ. Завявъ комнаты, пошелъ я съ однимъ изъ нѣмцевъ, моихъ товарищей, по городу. Пѣпали въ Соборъ къ служенію, у кот[ораго] присутствовалъ Архіерей. Пѣли, но плохо. Народу въ церквѣ было мало; на площади болѣе. Вышедъ изъ церкви, походили по прекрасной площади, и потомъ, по широкой съ прекрасными домами улицѣ прошли къ морю и по

набережной возвратились въ трактиръ. Я заходилъ къ нашему Ген[еральному] Консулу. Обѣдали вкусно и пріятно. Вечеръ былъ прекрасный, почти такой какъ у насъ въ концѣ августа на Невѣ. Улицы здѣсь вообще прямыя. Дома на набережной застроены всѣ въ большомъ видѣ, но не кончены и до половины. На пароходѣ было не жарко. Я по большей части былъ въ тулупѣ, но, хотя съ овчиною, провелъ ночь на палубѣ въ Генварѣ!—Здѣсь живемъ въ Leone d'ого. Я съ однимъ изъ нѣмцевъ сплю въ большой залѣ. Другіе въ комнатахъ. Завтра, вѣроятно, пробудемъ здѣсь. А тамъ пустимся на трудное странствіе. На лошакахъ верстъ 500 или 600, безъ трактировъ и проч.!!!

4/16 Генваря. Воскресенье. 9 утра. Сегодня погода насъ не радуетъ. Идетъ меленькій дождь. Мы пили кофе съ козьимъ молокомъ. Вчера за ужиномъ я ѣлъ макароны, но и много зелени и плодовъ и имѣлъ теперь на низъ очень хорошо 5. Видно желудокъ мой точно поправился. Отъ Карлсбада или отъ Фл[орентинскаго] винограда? Путешествіе въ Сицилію будетъ ему пробою. Reich и Heldm. мало гов[орятъ] о Сициліи. Хотимъ взять здѣсь другое описаніе Сициліи. Объ этомъ болѣе хлопчатъ нѣмцы. Я не могу безъ смѣха вспомнить противоположности теперешнихъ моихъ товарищей съ прежними. И эти не всѣ свѣдуши, но два Доктора вообще образованные люди. А мои добрые земляки! Каково было бы съ ними въ Сициліи!

1/2 2 дня. Погода не совсѣмъ разгулялась, все еще пасмурно. Я былъ у скучнаго консула. Потомъ прошелъ по Corso. Прекрасная улица и дома. Былъ на площади и по набережной возвратился въ трактиръ. Черни настоящей, и здѣсь, какъ вездѣ въ Италіи, много. Это слово здѣсь только и употреблять можно. На улицахъ видна живость. Не думая вспомнишь, что это пристань. Дома являютъ, по наружности, болѣе благосостоянія, нежели въ другихъ городахъ Италіи; можетъ быть отъ того, что новые въ слѣдствіе землетрясеній. Консулъ спрашивалъ о Боголюбовѣ. Я отвѣтилъ, что сей последній иногда говаривалъ мнѣ о немъ, но не сказалъ, конечно, что именно.

5/17 Генваря. Понедѣльникъ. 11 утра. И ночью былъ и теперь идетъ дождь. Вчера по утру я бродилъ по городу. Обѣдалъ со вкусомъ; но чувствовалъ маленькую геморoidalную боль, какъ за 13 лѣтъ въ Италіи;—вѣроятно отъ вина. Отъ сего за обѣдомъ пилъ вино съ водою. По вечеру ѣлъ грецкіе орѣхи и апельсины. Сегодня на низъ имѣлъ мало. По вечеру вчера опять былъ у консула. Онъ далъ мнѣ писемъ въ города, гдѣ мы будемъ. Наняли лошаковъ по 7 карлинъ въ день путешествія и 5 въ день отдыха. Одинъ изъ товарищей ѣдетъ сегодня въ Палерму и Неаполь. У него,

для путешествія, не достаетъ здоровья и денегъ! Сегодня мы пробудемъ здѣсь. Дождь не позволяетъ предпринять путешествіе. Подали счетъ въ трактирѣ. Великъ. Нѣмцы сердятся. Вѣроятно и въ Неаполѣ погода не лучше. Но при всемъ томъ я ожидаю въ путешествіи большихъ трудностей и непріятностей отъ дороги и отъ погоды. Ранѣе 7 февраля н[оваго] ст[иля] мы не можемъ выѣхать изъ Палермы въ Неаполь, если сдѣлаемъ полное путешествіе. И такъ для Неаполя остается у меня не болѣе 4 или 5 недѣль. Святые праздники в Римѣ надобно видѣть. Они стоятъ, въ своемъ родѣ, Сициланской вегетациі! И такъ по сію пору я еще не сожалѣю, что рѣшился ѣхать въ Сицилію теперь. Развѣ погода произведетъ это сожалѣніе. Но говорятъ, что здѣсь дожди не продолжаются болѣе 3-хъ дней; сегодня уже четвертый дождливый день.

— $\frac{1}{4}$ 3. Дождь прошелъ. Я ходилъ съ однимъ изъ товарищей. Вышли изъ воротъ налѣво. Пришли на красивую площадь, отъ которой начинается Corso. Тутъ черезъ улицу сдѣланъ для пѣшеходовъ желѣзный мостъ, вѣроятно, для воды, текущей съ горъ въ море во время сильныхъ дождей. На Корсо замѣтно движеніе. Прошли по набережной. У Берега есть корабли. Но ни грузки, ни выгрузки не видно. На противоположномъ берегу видно мѣстечко S. Giovanni. На дворѣ тепло. Улицы не чисты. Наша, хотя очень широкая, прямая и съ прекрасными домами, безъ мостовой. Красота и прочность домовъ здѣсь меня удивляетъ. Много улицъ прямыхъ и широкихъ. Женщинъ гуляющихъ совсѣмъ не видно, вѣроятно отъ погоды.

— 7 вечера. Обѣдалъ со вкусомъ. Послѣ обѣда ходили закупать на дорогу кофе, сахаръ, апельсины. Сахаръ нѣм. фунтъ 14 [кг. сер., т. е. 70 коп. нашъ фунтъ еще дешевле. Апельсиновъ 60 за одинъ карлинъ. Они не прошлогодніе, но довольно хороши. Мороженое, большія порціи, по $\frac{1}{2}$ карлина. Небо опять заволокло. Мы рѣшились ѣхать завтра. Погода теплая. Воздухъ, какъ у насъ весною, когда таютъ. Желѣзныхъ мостовъ, какой я видѣлъ давеча, здѣсь много: они ставятся и снимаются, какъ видно, смотря есть или нѣтъ воды на улицахъ.

$\frac{1}{2}$ 10. Прусакъ Сидовъ подчивалъ хозяина виномъ. Въ немъ правда. Онъ разсуждалъ о политикѣ, бранилъ поповъ, дворянъ, карбонаровъ и вообще все. Говорилъ о правдѣ, которая управляетъ свѣтомъ, о независимости Сициліи, въ слѣдствіе которой Неаполитанцы лишились бы макаронъ и проч. и проч. Разсказывалъ, какъ одинъ попъ, учившій его дѣтей, хотѣлъ заступитъ его мѣсто у жены. Спрашивалъ о Синявинѣ, хвалилъ его и русскихъ. Разказы его насъ очень забавляли.

$\frac{7}{19}$ Января. Среда. $\frac{1}{2}$ 8 вечера. Катанія. Вчера въ 7 часовъ утра

оставили мы Мессину. Погода была хороша. Долго ѣхали городом. Выѣхавъ за городъ, представились намъ сады съ лимонными и померанцевыми большими деревьями, поля, огороженные кактусомъ или фигами индѣйскими, горы, покрытыя сими же растеніями, и величественное море. Если бы я болѣе ничего не видалъ въ Сициліи, то при всемъ томъ не сожалѣлъ бы о поѣздкѣ сюда. Видъ этой южной вегетаціи, здѣсь въ большомъ блескѣ не жели въ Италіи, имѣеть особенную прелесть и важность для жителя Сѣвера. Смотришь на эти лимоны, какъ они растутъ на большихъ деревьяхъ, видишь, что ихъ много, и все что-то кажется страннымъ видъ ихъ. Обѣдали въ плохой локандѣ на берегу моря, недалеко отъ мѣстечка *Marìa di Ragusa*. Тутъ Д[окто]ръ Адлеръ и другой Австріецъ купались и говорили, что у нихъ лѣтомъ вода не такъ тепла. Отъ сего мѣста дорога была хуже. Мы все ѣхали по берегу. Въ одномъ мѣстѣ поднимались на гору, гдѣ была крѣпость (*S. Alessi*). Теперь тутъ телеграфъ. Ночь застигла насъ еще до ночлега. Дорога дѣлалась хуже и хуже. Наконецъ пошелъ и дождь. Мы насилу дотащились до *Jardini di Taormina*. Я едва вскарабкался на лѣстницу и легъ отдыхать. Усталъ до нельзя. Поужинавъ не много, легли спать. Сегодня пустились далѣе въ 7 часовъ. Вскорѣ увидѣли Этну. Она была противъ насъ. Потомъ мы имѣли ее вправо. Верхняя ея половина покрыта снѣгами. Около вершины снѣгу нѣтъ и виденъ дымъ, который кажется облакомъ. По крайней мѣрѣ намъ сказывали, что это дымъ. Сегодня мы проѣзжали по полямъ, покрытымъ лавою. Нѣкоторыя изъ нихъ обработаны. Непостижимо видѣть эти массы на такомъ пространствѣ. Все это вышло изъ жерла Этны! Обѣдали сегодня въ *Acì Reale*. Городокъ прекрасный и значительный. Широкія улицы, большіе дома, плитовыя мостовыя. Городскіе музыканты играли у нашего балкона и ихъ tambour Major вошелъ къ намъ и очень низко кланялся за 6 карлинъ ему данные. Оттуда до Катаніи дорога по большей части идетъ подъ гору. Деревушки, которыя мы вчера и сегодня проѣзжали, часто для меня были весьма любопытны. Въ Италіи все не такъ. Здѣсь живутъ люди въ своихъ комнатахъ, какъ цыгане въ кибиткахъ. Оконъ иногда нѣтъ. Стеколъ въ простыхъ избахъ нигдѣ. Всѣ на улицѣ. Старухи прядутъ хлопчатую бумагу и проч. сидя на солнцѣ. Но всѣ очень запачканы. У забора одного сада, гдѣ молодыя апельсинныя деревья были покрыты золотыми яблоками, лежалъ запачканный мальчишка. Я невольно замѣтилъ эту противоположность и то, что онъ и не подозрѣваетъ своего благополучія—жить въ Сициліи. Мнѣ точно кажется, что эти люди должны быть счастливѣе жителей Сѣвера, хотя наружность ихъ ничего счастливаго не представляетъ. Отвѣдавъ нынѣ въ *Acì* вино и хлѣбъ, я замѣтилъ своимъ

товарищамъ счастливое положеніе земли, гдѣ мы находимся. Вино было прекрасное, похоже на малагу, хлѣбъ бѣлый и вкусный. Какъ ни говори, такая земля должна дѣлать самую скаредную жизнь сколько-нибудь пріятною. Вообще я вижу въ Сициліи совсѣмъ новый свѣтъ. Люди какъ вездѣ въ Италіи, но природа совсѣмъ другая. Къ тому же какіе города! Сегодня въ сумерки вѣхали мы въ Катанію. Какая длинная улица! Какія площади! и что за жизнь на этихъ улицахъ и площадяхъ. Кричатъ, прыгаютъ, ходятъ. Рынокъ освѣщенъ. — По вечеру, при первомъ вѣздѣ, этотъ видъ поражаетъ, особливо того, который какъ я не имѣлъ никакого понятія о Сициліи. — Приѣхавъ сюда, я прежде всего наѣлся мороженаго. Хорошо. На низъ было только теперъ не много, хотя я ѣлъ много апельсиновъ дорогою. — Изъ *Asi Reale* мы поднялись на гору къ мѣстечку *St. Antonio*, кот[ораго] съ низу видна арка или ворота. Оттуда видъ на *Asi* и на море великолѣпный. Церкви въ *Asi* нѣсколько похожи на наши: куполь и колокольня.

8/20 Января. Четвергъ 1 ч. дня. Ходили смотрѣть здѣшнія рѣдкости. Соборъ, противъ нашего трактира. Колонны фасада взяты изъ древяго Театра. Фасадъ красивъ: Внутри церковь огромна. Въ Сакристіи на стѣнѣ нарисовано изверженіе Этны въ концѣ XVII в. Подъ сею церковію видны своды древнихъ баней. Мы ходили туда съ факелами. Потомъ смотрѣли Театръ. Часть стѣны видна съ наружи. Подъ землею коридоры, и въ одномъ мѣстѣ видны ступени для сидѣнья. Все прочее подъ ходами, домами. Амфитеатръ совершенно подъ землею. Мы ходили по длиннымъ коридорамъ. Видѣли прочность стѣнъ, построенныхъ изъ лавы и большихъ кирпичей. *La Rotonda*, теперь церковь, прежде круглое зданіе, похожее на церковь. Въ Діоклетіановыхъ баняхъ. — Наконецъ видѣли древнія бани, теплыя, и стѣну въ XVII вѣкѣ покрытую лавою. Всего замѣчательнѣе для меня здѣсь самый городъ. Длинныя прямыя улицы; съ одной видно море, съ другой Этна. Дома большіе и красивые. Я отдалъ письмо Ам. Вице-консулу *Avassione*. Двое изъ господъ, которыхъ я у него видѣлъ, сопровождали насъ вездѣ. Но мы имѣли и другихъ спутниковъ. Начиная съ церкви, мы всегда были окружены толпою любопытныхъ, которые намъ смотрѣли въ глаза и вездѣ за нами слѣдовали. Погода не хороша. Дождь. Передъ обѣдомъ мы идемъ смотрѣть одинъ музей. По вечеру хотимъ ѣхать къ какому-то Дукѣ, по предложенію нашихъ добрыхъ жоатаевъ.

9/21 Января. Пятница 1/2 8 утра. Вчера передъ обѣдомъ смотрѣли кабинетъ *Geveni*. По большей части минераллы изъ окружностей Этны. Оттуда прошли въ Университетъ. Тутъ было засѣданіе общества какихъ то Естествоиспытателей. Одинъ докторъ говорилъ рѣчь о глазныхъ операціяхъ;

другой, братъ Gemellaro, объ Этнѣ. Это продолжалось довольно долго. По вечеру я и Прусакъ были у Дуки S. Giovanì. Болтали. Играли въ лото и въ слипъ, слапъ снори, Бозилори. Хозяйка не глупая, порядочная женщина. Дочки, особенно одна, очень милы. Какой-то Don Butto безпрестанно буфонилъ, дѣлалъ гримасы. Другой шутилъ съ учительницею дочерей. Вообще было пріятно. Подчивали холодною водою. Мнѣ казалось, что они будто надъ нами смѣются, подчужая насъ этимъ напиткомъ. Цѣлую ночь шелъ дождь и теперь пасмурно. Говорятъ, что далѣе дороги отмѣнно дурны. Братья Argizzone, сопровождавшіе насъ вчера вездѣ, отмѣнно ласковые люди. Спасибо Юлинецу за рекомендательныя письма.

— 1 дня. Напившись порядочнаго кофе, имѣлъ очень хорошо на низъ, прочитавъ, что Кефалидесъ говоритъ о Сициліи, пошелъ сегодня съ своими товарищами и съ добрыми Ардицони въ Монастырь Бенедиктиновъ. Церковь поразила меня своею обширностію и простотою красивою. Картины не отличныя. Посмотрѣвъ на нихъ, пошли въ Музей Монастырскій. Любопытнѣйшее въ немъ—различныя древнія утвари частной жизни, лампы, безмѣны, канделябры, вазы. Картины незначительныя и я не вѣрю, чтобы между ними были, какъ намъ говорили, Доминикиновы. Потомъ ласковый Бенедиктинецъ показывалъ намъ бібліотеку монастырскую. Обширная, высокая зала. Мы заходили въ его комнату или келью: гораздо лучше другихъ келій, которыя я видалъ прежде. Этого монаха мы видѣли вчера въ Обществѣ, гдѣ онъ Секретаремъ. Въ саду монастырскомъ видѣли огромныя массы лавы. Она текла въ направленіи къ городу, но тутъ остановилась и теченіе ея взяло направленіе другое. Дорожки въ саду усланы плитами. Тѣни мало. Садъ обширный. Рефекторія большая и по-чище тѣхъ, которыя я прежде видѣлъ. Наконецъ мы возвратились въ церковь. Сѣли на поставленные для насъ стулья, и слухъ нашъ былъ плѣненъ прекрасными звуками перваго органа въ мірѣ. Иногда звуки сіи были похожи на звуки струнъ; но замѣчательнѣйшее и пріятнѣйшее въ семъ органѣ—эхо. Между прочимъ играли маршъ. Послѣ каждаго колѣна, оно повторялось тихо и казалось, что звуки были въ отдаленіи. Это производитъ прекрасный эффектъ. Подъ конецъ и барабаны акомпанировали музыкѣ. Оттуда мы пошли по домамъ. Я зашелъ въ кафе и выпилъ 2 чашки шеколаду. Для кофе не было молока. Вообще здѣсь можно имѣть молоко только по утру, когда коровы еще въ городѣ.—Прежде Монастыря мы были въ Университетской бібліотекѣ. Тутъ нашли читающихъ.—Монастырь Бенедиктинскій весьма богатъ. Имѣетъ доходу 50 или 60 т. скудовъ. Монахамъ не жизнь, а масленица. Правила не строгія. Они всѣ изъ дворянскихъ фамилій, и каждый имѣетъ лакея. Ихъ 60.

Въ хорѣ, послѣ обѣдни, они распѣвали. Тутъ я видѣлъ нѣсколько мальчишковъ, *новичи*. Они въ такихъ же капушонахъ, какъ и монахи. Кричатъ, поютъ, смѣются, кланяются, вертятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ былъ большой беспорядокъ. Двѣ партіи враждовали, угрожали другъ другу кинжалами, вели въ Палермѣ процессы; а судьи, пользуясь ссорой, набивали карманы. Денегъ было истрачено множество. Вотъ *le bon vieux temps!*—Церковь была пуста, и монахи какъ будто, для забавы, славили и благодарили Подателя всѣхъ благъ. Правду сказать, имъ и есть за что! Погода разгулялась. Вѣтеръ сталъ похолоднѣе. Вѣроятно завтра дождя не будетъ.

$\frac{1}{4}$ 9. Передъ обѣдомъ ходили смотрѣть музей Принчипа Бискара. Лучшее въ немъ и дѣйствительно прекрасное—есть Юпитеровъ торсъ. Онъ мнѣ отмѣнно понравился. Точно видишь тѣло, мясо, а не мраморъ. Я не помню ничего въ семъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ сходству мрамора съ тѣломъ, столь хорошаго. Тамъ же мы видѣли кусокъ карниза съ колонною изъ здѣшняго театра, другія колонны изъ сего же театра, вазы, утварь—древнія и между ними послѣдними лампы съ матерциною. Статуи и бюсты не заслуживаютъ, послѣ Рима, никакого вниманія. Потомъ я и Прусакъ сѣли въ коляску и поѣхали на берегъ моря. Тутъ огромныя массы лавы, текшей нѣкогда къ морю. Съ берегу видѣли величественную Этну. Потомъ проѣхали по нѣкоторымъ улицамъ и возвратились домой къ обѣду. Послѣ обѣда, поѣвши мороженого, пошли къ одной мамзелѣ. Черезъ большія ворота вошли въ ея спальню прямо—комната эта была, видно, прежде сараемъ. Явился учитель гитары. Только что усѣлись, услышали стукъ въ ворота. Отворили. Три жандарма вступили съ ружьями в комнату. Объявили, что они патруль, и начали обыскивать пришедшаго съ нами человѣка и музыканта, наконецъ и Прусака Сидова (см. выше). Имъ сказали, что мы *Inglese*, и обыскивавшій Сидова началъ извиняться. Они имѣютъ приказаніе обыскивать, не носить ли кто оружія. Ушли. Мы усѣлись, и мамзель искусно и не очень пріятнымъ голосомъ пѣла арію и одно Дуо съ учителемъ изъ *Matrimonio segreto*. Особенно понравилась мнѣ Сициліанская пѣсня. Прекрасная мелодія. Она пропѣла ее, по моему желанію, въ другой разъ. Заплативъ имъ за пѣнье 20 карлинъ мы удалились. Теперь надо укладываться. Завтра ѣдемъ. —

$\frac{11}{23}$ Января. Воскресеніе $\frac{1}{2}$ 7 вечера. Сиракузы. Въ Суботу мы оставили пріятную Катанію часовъ въ 10. Намъ говорили, что бывшій во всю ночь дождь помѣшаетъ намъ переѣхать черезъ Жіаретту. Мы поѣхали и переѣхали благополучно. Иногда проѣзжали по полямъ, покрытымъ лавою,

иногда по такимъ, гдѣ росли деревья и пр. Въ *Лентили*¹⁾, 18 миль, приѣхали очень за свѣтло. Имѣли тутъ скверный обѣдъ и скверный ночлегъ, а заплатили дорого, по 8 карлинъ. Лентила маленькое мѣстечко. Народъ толпился на площади противъ нашего балкона. Черныя ихъ капушены совсѣмъ некрасивы—*die Verächtliche Brut*, какъ говорилъ Прусакъ Сидовъ. Соборъ обширенъ. Я тамъ засталъ крестины и учителя съ учениками. Обрядъ совершался, какъ и у насъ, въ деревняхъ, безъ всякаго благоговѣнія. Ходя по собору внутри одной капеллы, я нашелъ какія то пещеры, не къ церквѣ принадлежащія. Тутъ спасались какіе то три брата мученика. Насившись вкуснаго кофе, котораго мы взяли съ собою, мы поѣхали сегодня въ 7 часовъ далѣе. Погода была теплѣе, но дорога самая ужасная: грязь и камни. Этна почти всегда была у насъ въ виду. Кормили лошаковъ въ уединенной локандѣ, а сами ѣли яйца, апельсины, грецкіе орѣхи и пили вкусное красное вино. Поѣхавъ оттуда, видѣли съ горы *Bevier*, большое озеро, которое, какъ пишетъ аббатъ Ферари, вредно своими испареніями. Подлинно мы цѣлый день ѣхали степью. Проѣзжали только одну деревеньку, очень запачканую, и кажется еще нѣсколько домиковъ. Но не одною степью ѣхали. Были и плодородныя мѣста, множество оливковыхъ деревьевъ и даже апельсиныя встрѣчались. Дорога п[ослѣ] об[ѣда] была получше. Сиракуза видна мили за двѣ. Въѣхали въ нее черезъ 7 воротъ. Улицы очень узки. Мы всѣ очень устали. Къ полдню солнце грѣло. Погода не дурна, хотя сквозь солнце и шелъ дважды дождь. —

12/24 Января. Понедѣльникъ 1/2 5 дня. Кавальеръ Оддо, къ которому я имѣлъ письмо, водилъ насъ сегодня смотрѣть здѣшнія достопамятности. Сначала были въ Соборѣ, сдѣланномъ изъ храма Минервы. Древняго тутъ нѣсколько колоннъ, между коими теперь стѣна. Эти колонны дорическія, очень толстыя, съ ложками. Такихъ въ Римѣ я не видалъ. Въ музеумѣ видѣли славную Венеру, выходящую изъ бани или *à belles fesses*. Далекъ отъ Медицейской. Прочее въ Музеѣ незначительно. Въ библіотекѣ видѣли монеты. Нѣкоторыя, особенно Сиракузскія, очень хороши. У антикварія *Casodici* видѣли множество раковинъ и т. п. Между тѣмъ видѣли и источникъ Аретузы. Тутъ мыли платья! Замѣчательнаго тутъ то, что вода Аретусская сладка подлѣ воды моря. Въ одномъ частномъ домѣ (*Bianea*) сходили по высѣченной въ скалѣ лѣстницѣ въ баню. Внутри ея войти не могли отъ воды. (Обѣдали $\frac{1}{2}$ 10 вечера). Посидѣлъ въ *Café* (въ которомъ членами, какъ намъ сказали, *ignobili*, т. е. не дворяне — это только въ Сициліи теперь суще-

1) Лентини.

ствууетъ). Дожидаясь кареты, поѣхали за городъ. Сначала были въ монастырѣ Капуциновъ и видѣли самыя большія Латоміи, которыя сначала были каменоломни, потомъ были тутъ тюрьмы. Ничего подобнаго я прежде не видывалъ. Пребольшія скалы въ различныхъ формахъ, между которыми пвѣтутъ теперь померанцевыя деревья. Съ одного мѣста видъ отлично великолѣпенъ. Вверху одной высокой скалы видна лѣстница, въ скалѣ же высѣченная. Въ иныхъ скалахъ видны пещеры, изъ которыхъ одна напомнила намъ Kuhstahl Саксонской Швейцаріи. Сопровождавшіе насъ капуцины, какъ видно очень веселые люди, ибо безпрестанно смѣялись, пригласили насъ въ монастырь. Мы вошли въ запачканую ихъ рефекторію. Они подчивали насъ особеннаго рода лимономъ, *limei valenziano*; мясо сего лимона было сладко, хотя плодъ еще не совсѣмъ созрѣлъ. Оттуда поѣхали къ катакомбамъ, онѣ великолѣпны; широкіе ходы, нѣсколько круглыхъ комнатъ съ отверстіями вверху. По сторонамъ въ скалахъ длинныя ниши, гдѣ погребали тѣла. Черезъ садъ Кавальера Ландолини прошли къ другимъ банямъ; спустились туда по лѣстницѣ, въ скалѣ высѣченной. Тамъ видѣли большую комнату, гдѣ видны ванны, въ скалѣ высѣченныя. Возвратились къ обѣду домой. Коляска, въ которой мы ѣздили, принадлежитъ кавальеру Ландолини. Послѣ обѣда онъ и самъ къ намъ явился съ мальтійскимъ крестикомъ. Кав[альеръ] Оддо съ нами обѣдалъ. Поболтавъ пошли въ Театръ. Кав[альеръ] Оддо нашелъ для насъ ложу. Музыка была не дурна. Театръ не великъ, но освѣщенъ не дурно, и въ ложахъ и въ партерѣ сидѣли порядочные люди. Завтра Ландолини будеть показывать намъ Театръ древній и проч. Какіе ласковые люди! — Въ церкви S. Giovanni, гдѣ катакомбы, показывали намъ подземельную церковь, гдѣ служилъ вторый Папа послѣ Апостола Петра, Марціанъ. Тамъ у стѣны показывали стулъ, гдѣ онъ сидѣлъ. На стѣнахъ видны остатки живописи. Какъ эти, такъ и старинныя образа, которые мы видѣли въ Музеумѣ, такого же рода, какъ наши образа греческаго письма. —

Улицы въ Сиракузахъ узки, но гораздо чище, нежели въ другихъ Италіянскихъ городахъ. Жителей считаютъ здѣсь 18 т. — Смотря сегодня по утру на слои плитъ въ Аграднѣ, около монастыря S. Giovanni, намъ сказывали, что эти слои плитъ принадлежали къ зданіямъ. И вчера мы проѣзжали мимо рядовъ сихъ плитъ, гдѣ видны слѣды зданій. Землетрясенія и время все это перевернуло. Около Сиракузъ поля покрыты камнями. Деревьевъ не видно. Посреди поля вчера и сегодня мы проѣзжали мимо одной колонны, тутъ видны и базы другихъ колоннъ. Тутъ, какъ говорятъ, была биржа древнихъ Сиракузанъ. Четыре города, составлявшіе Сиракузы, имѣли въ окружности 22 мили или 35 верстъ и болѣе миліона жителей. —

Теперь заселена одна только Ортигіа. Кав[альерь] Ланд[олини] гов[ориль], что жителей здѣсь безпрестанно становится менѣе. Богатые переѣзжаютъ въ Палерму. Торговля здѣсь незначительна. —

13/25 Января. Вторникъ 9 утра. Ожидаемъ кавальеровъ Landolini и Оддо, чтобы ѣхать съ ними смотрѣть древности. Погода пасмурна; но главное для меня, желудокъ, исправенъ. Кофе съ трубкою *schmeckt gut* (5). Вчера послѣ катакомбъ мы были еще въ монастырѣ Францискановъ, гдѣ видѣли гробницу Св. Лупіи. Ничего замѣчательнаго. Вообще здѣсь нечего смотрѣть въ семь родѣ послѣ Рима. Одни только остатки древности интересны. Изъ сихъ остатковъ по сію пору замѣчательные были: колонны въ Соборѣ и Латоміи въ монастырѣ Капуциновъ. Въ книжкѣ, которую подарилъ намъ антикваръ Kapodiego, гов[орится], что въ Сиракузахъ было 2 миліона жителей.

— Сегодня Австрійскій Вице-консулъ, къ которому мои товарищи имѣли письмо, прислалъ намъ 6 бутылокъ различнаго вина изъ своего погреба. Вообще насъ осыпаютъ ласками и учтивостями: даютъ кареты, вино, ложи, провожаютъ съ факелами и пр. и пр. Отсюда намъ надобно опять сдѣлать 24 мили до Lentili ¹⁾. Тамъ, говорятъ, дорога въ Girgenti лучше. По сію пору я не вижу, чтобы вегетація могла быть гораздо лучше лѣтомъ. Тамъ, гдѣ мы проѣзжали, мы видѣли почти всѣ деревья въ зелени, кромѣ фиговъ. Поля же, покрытыя камнями и на которыхъ ничего не растеть, лѣтомъ не могутъ имѣть лучшаго вида. — Наши Господа Кавальеры нейдутъ, а время проходитъ. —

1/2 5. Жатва осмотра сегодня была гораздо важнѣе. Четверкою съ побрякушками, стѣсненныя всего 6 въ коляскѣ, отправились мы къ Амфитеатру. Онъ не такъ великъ, какъ Веронскій. Ступени для сидѣнья и почти все прочее высѣчено въ стѣнѣ. Форма овальная. Ступени высокія, гораздо выше, нежели въ Театрѣ. Оттуда прошли къ уху Діонисіеву. Это было для меня всего интереснѣе. Оно имѣетъ форму 2. Сдѣлали два выстрѣла, которые произвели звукъ весьма сильный. Вверху, въ соединеніи скалъ, высѣчена дорожка, по которой проходили звуки въ комнатку надъ симъ ухомъ. Подлѣ сего мѣста Латомія такъ называемая райская, *del Paradiso*. Подлинно, она самая картинная. Нѣкоторыя скалы висятъ сверху, не досягая земли. Съ различныхъ пунктовъ различныя виды, одинъ картиннѣе другого. Подлѣ *la Fugina di volcano*. Потомъ были въ Театрѣ. Онъ имѣетъ форму подковы. Многіе ряды ступеней открыты. Оттуда прошли въ *гробовую улицу*. Передъ

1) Лентини.